

Владимир Мединский

ОСОБЕННОСТИ национального ПИАРА

PR авдивая
ИСТОРИЯ РУСИ
от Рюрика до Петра

Annotation

Каждый ваш шаг, тем более каждая ваша покупка (а конечная цель любого PRщика - всегда что-то вам продать, будь то сникерс или кандидат в депутаты) - есть результат сложного взаимодействия ваших собственных чувств, эмоций и убеждений и чужих, вам навязанных. Проблема в том, что обычный человек никогда не разберется, где его "собственные" мысли, а где те, которые ему исподволь "впарили". Точнее, "впиарили".

Прямой интерес любой власти - заставить вас как избирателя и налогоплательщика вести себя так, как нужно ей, этой самой власти. Притом желательно, чтобы вы искренне полагали, будто ваше поведение - не есть нечто навязанное вам властной корпорацией, а ваш собственный свободный выбор...

А при чем здесь русская история? Искусство управления общественными коммуникациями существовало всегда, и история дает его превосходные образцы - от Владимира Мономаха до Иосифа Сталина. Интуитивные гении PR - государственные мужи, первые профессионалы - PR-наемники (они появились еще в XII веке), классические избирательные кампании в Средние века с полным набором современных политтехнологий, оригинальный креатив - всего этого было вдоволь за нашу историю. Русь IX-XVII веков - эпоха великих правителей, великих воинов и великих пиарщиков.

Это не книга о том, "как все было на самом деле". Это книга о том, как использовались и подавались факты истории. Это PRавдивая история Руси.

-
- [Владимир Мединский](#)
 - [Пролог](#)
 - [Введение](#)
 - [Библиотечка терминов](#)
 - [КТО И КАК ВОРУЕТ У НАС ИСТОРИЮ? \(IX — век Руси\)](#)
 - [ГОДЫ И ВЕХИ](#)
 - [Оболганный народ](#)
 - [Джордж Сорос и ЦК КПСС отдыхают](#)
 - [Пиар Древней Руси](#)
 - [Пиар XVIII века](#)
 - [Пиар XIX века, или Как Гегель покончил с Российской цивилизацией](#)

- [И чтобы два раза не вставать: еще о цивилизации](#)
- [Варяжский бренд в XX веке](#)
- [Странности спора о варягах](#)
- [Враждебный пиар XX века](#)
-
- [Как нас зовут и почему?](#)
- [Где же ты, Русская земля?](#)
- [Век Руси. Резюме](#)
- [КНЯЗИ НЕ БЕЗ ГРЯЗИ](#)
 -
 - [Упрощайте, или Меч от дыма](#)
 - [Олег в жизни, или Помазав голову свежей кровью](#)
 - [Князь по полю едет на верном коне](#)
 - [Вещий Олег](#)
 - [Турусы на колесах](#)
 - [«Щиты набивать на ворота»](#)
 - [Реальный Олег, пиар и постпиар](#)
 - [Неудачный пиарщик князь Игорь](#)
 - [Месть Ольги в легендах, в реальности и в PR.](#)
 - [Манифест монархии](#)
 - [Ольга и Константин. Что это было?](#)
 - [Что не срослось?](#)
 - [Постпиар Ольги](#)
 - [Имидж Святослава](#)
 - [Святослав геополитик](#)
 - [Креатив Святослава](#)
 - [Слоганы, пережившие века](#)
 - [Постпиар Святослава](#)
 - [Владимир в легендах и PR.](#)
 - [«До» и «после»](#)
 - [Не можем без того быть](#)
 - [Владимир в жизни и PR.](#)
 - [От Перуна до Христа](#)
 -
 - [Постпиар Владимира \(Святой и Солнышко\).](#)
- [НЕ ПО ЛЕТОПИСЯМ, А «ПО ПОНЯТИЯМ»](#)
 -
 - [«Лихие 90-е» годы русского тысячелетия](#)
 - [Имидж Ярослава-Георгия](#)

- [После Владимира Святого](#)
- [Начало резни](#)
- [Черный имидж Святополка](#)
- [Пиар-концепция «Борис и Глеб»](#)
- [Постпиар вокруг Бориса и Глеба](#)
 - [Недопиаренный Мстислав](#)
- [Настоящая информационная война XI столетия](#)
- [Князь-оборотень Всеслав](#)
- [Первый колдун демократии](#)
- [Ярослав по имени Тарту](#)
- [Пиар русских королевен](#)
- [Постпиар русских королевен](#)
- [«Железная маска» русской истории](#)
- [Постпиар Мудрого](#)
- [Век меча и креста. Резюме](#)
- [ШАПКАМИ МОНОМАХА ЗАКИДАЕМ!](#)
 - [Мономах. Имя](#)
 - [Хлебосольный гений самопиара](#)
 - [Мономах. Царь](#)
 - [Шапка Мономаха](#)
 - [Мономах. Язык до Киева не довел](#)
 - [Проигранная война. Компроматов](#)
 - [Мономах в седле](#)
 - [Владимир с ангелами. 1111 год](#)
 - [Владимир. Счастливый 1113 год](#)
 - [Идиллический образ](#)
 - [Постпиар Мономаха](#)
 - [Берладник и Долгорукий — имидж утраченный и обретенный](#)
 - [Долгорукий. PR через 900 лет](#)
 - [Постпиар Долгорукого](#)
 - [Андрей Боголюбский. Князь, который сместил центр Руси.](#)
 - [Андрей. О послушании и краже](#)
 - [Боголюбский и его «монументальная»](#)
 - [Боголюбский и его воинство Христово](#)
 - [Ну вот, «крышу снесло»](#)
 - [Князь Андрей и Феодорец-Белый Клубочок](#)

- [Смерть в Боголюбове](#)
- [Постпиар Боголюбского](#)
- [Первые профессионалы древнерусского PR](#)
- [Нестор. Приоритет](#)
- [Постпиар летописца Нестора](#)
- [Сильвестр. Первый, кто не сPRавился.](#)
- [Мстислав. Во главе команды](#)
- [Моисей. Без креатива](#)
- [Петр Бориславич. Боярин от PR](#)
- [Петр Бориславич. Пресс-портреты](#)
- [Даниил Заточник.](#)
- [Автор «Слова». Гений литературы на службе PR](#)
- [В начале было «Слово». Постпиар его автора](#)
- [Носители и жанры: PR до появления СМИ](#)
- [Политическая карикатура — на полях](#)
- [Век слова. Резюме](#)
- [СИЛА СЛОВА](#)
 -
 - [Самый страшный 37-й год](#)
 - [XIII век до монголов](#)
 - [PR жизни Мстислава Удалого](#)
 - [Сын святого](#)
 - [Средневековый «фотошоп»](#)
 - [Туда-сюда](#)
 - [Попытка чардаша](#)
 - [Предупреждение](#)
 - [Россияне против россиян](#)
 - [Как PR влиял на политику и на ход истории нашего государства](#)
 - [Монголы дикие россияне](#)
 - [Опять появляется князь Мстислав Удалой!](#)
 - [Постпиар Мстислава Удалого](#)
 - [Судьба Галичины](#)
 - [Даниил Галицкий: PR на экспорт.](#)
 - [Иго в головах](#)
 - [Борьба пиар-проектов](#)
 - [«Дай Галич!» Антитатарский проект](#)
 - [Сношения с папой. Королевский проект](#)
 - [Старинный спор славян. Литовский проект](#)

- [Постпиар Даниила Галицкого](#)
- [Александр Невский. Логика образа.](#)
- [Невская Полтава](#)
- [PR-эффект побоища](#)
- [Поскреби русского](#)
- [Лишь бы не было войны](#)
- [Постпиар Александра Невского](#)
- [PR трех князей](#)
- [Интермедия «Великий Новгород».](#)
- [ПИАР-СТОЛИЦА — ЧТО ЖАР-ПТИЦА](#)
 - [1](#)
 - [Секретный город Москва](#)
 - [История с кобылкой,](#)
 - [Москвичи. Городок в сапогах](#)
 - [Постпиар Даниила Московского](#)
 - [Тяжело потерять жену?](#)
 - [Сюрреализм при Дербенте](#)
 - [Постпиар Юрия Даниловича](#)
 - [Калита](#)
 - [Крепкий хозяйственник](#)
 - [Сперва — митрополия, метрополия — потом](#)
 - [Если Тверь не сдастся, то...](#)
 - [Постпиар Калиты](#)
 - [Заговор историков.](#)
 - [Постпиар Даниловичей](#)
 - [Будущий Донской. Путь на Куликово поле](#)
 - [Но на войне как на войне. А дальше было Куликово поле.](#)
 - [В поле PR](#)
 - [За 600 лет до Олимпиады-80](#)
 - [Пиарить победы легко](#)
 - [Постпиар Дмитрия Донского](#)
 - [PR московского разлива](#)
- [ПЕРВЫЙ ГРОЗНЫЙ В ТРЕТЬЕМ РИМЕ](#)
 -
 - [Русская пружина](#)
 - [В поле «черного PR».](#)
 - [Казус Всеволожского](#)
 - [Василий II. Шекспировские страсти.](#)
 - [На радость бульварной прессе](#)

- [Слепой да малые дети](#)
- [Поводыри с посохами](#)
- [Постпиар эпохи Василия Темного](#)
- [Иван III.](#)
- [Полаяли за короля](#)
- [Новый ивент-менеджмент](#)
- [Загадка Угры](#)
- [Почему?](#)
- [Софья Палеолог и Новый Рим.](#)
- [«Очень приятно, царь»](#)
- [Интермедия «Успенский собор».](#)
- [PR-итоги середины тысячелетия](#)
- [Десять слов, которые потрясли мир](#)
- [Парадокс исторической памяти](#)
- [Великих людей надо помнить!](#)
- [«...БОЖИИМ СОИЗВОЛЕНИЕМ АЗ ЕСМЬ ЦАРЬ»](#)
 -
 - [Монарх времен монаха](#)
 - [Грозный мог бы выиграть иск о защите чести и достоинства.](#)
 - [Иван Пересветов.](#)
 - [Политическая концепция Пересветова](#)
 - [Харизма для царизма.](#)
 - [Еразм, но не Роттердамский](#)
 - [«Порты» и «шапка» Ивана](#)
 - [Переписка Сталина и Власова](#)
 - [Практика PR от Ивана Грозного.](#)
 - [Вдовья доля Ивана](#)
 - [Казнить нельзя помиловать](#)
 - [Грозное завещание](#)
 - [Масштаб государя \(Резюме века Грозного\)](#)
- [ЦАРИ И РАЗБОЙНИКИ ПИАРА](#)
 -
 - [Нашествие самозванцев](#)
 - [Фейерверк PR](#)
 - [«Оранжевый» Лжедмитрий для Москвы](#)
 - [Говорят, что царь... Настоящий!](#)
 - [Царь-заговорщик бьется с призраком](#)
 - [Оправдание крови](#)
 - [Вор у вора идею украл](#)

- [Слово сильнее Смуты.](#)
- [Пропаганда Гермогена](#)
- [Сила слова материальна](#)
- [И комиссары в пыльных клобуках...](#)
- [Возвращение государя.](#)
- [Царь Кошкин](#)
- [Батюшки, еще один самозванец!](#)
- [Кстати, о территориях](#)
- [Алексей Михайлович, Брежнев XVII столетия. Приятное впечатление](#)
- [Имидж доброго батюшки-царя](#)
- [Два письма одного самодержца](#)
- [День царя](#)
- [Новизны](#)
- [30 лет из 47](#)
- [Стенька Разин. «Избирательная кампания» разбойника.](#)
- [Разин: лозунги, программные цели, ценностные ориентиры](#)
- [Разин: методы, приемы, организационные принципы](#)
- [Стенькин постпиар](#)
- [Никон.](#)
- [Никита стал Никоном. Ракета взлетела](#)
- [Душевный друг царя](#)
- [Венец в видении и въяве](#)
- [Слетевшая луковка](#)
- [Дело четырех патриархов](#)
- [Раскол!](#)
- [Катастрофа](#)
- [Как ты дошел до жизни такой](#)
- [Осень патриарха](#)
- [Так сколько ошибок?](#)
- [Постпиар Никона](#)
- [Крижанич и Котошихин. Два полюса, два «К».](#)
- [Котошихин. Карьерный дипломат из МИДа сбежал на Запад](#)
- [Котошихин. Нигде такого на девки обманства нет](#)
- [Крижанич. Чужебесие](#)
- [Крижанич. Русский ответ](#)
- [Война концептов](#)
- [Софья, царица слухов. PR по-женски](#)
- [Отвяз в тереме](#)

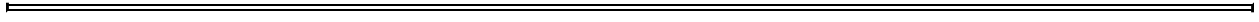
- [Аффектация в состоянии аффекта](#)
- [Стрелецкий концепт](#)
- [Красное крыльцо](#)
- [Раздвоение царя](#)
- [Довольность народная](#)
- [Монастырь ее догнал](#)
- [Постпир Софьи и Василия Голицына](#)
- [PR-итоги века смут...](#)
- [Заключение.](#)
- [Приложение](#)
- [Литература](#)
- [Об авторе Мединский Владимир Ростиславович](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)

- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)

- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)

- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)

- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)

Владимир Мединский
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО
ПИАРА
ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ РУСИ ОТ
РЮРИКА ДО ПЕТРА

Пролог

Каждый ваш шаг, тем более каждая ваша покупка (а конечная цель любого PRщика — всегда что-то вам продать, будь то сникерс или кандидат в депутаты) — есть результат сложного взаимодействия ваших собственных чувств, эмоций и убеждений и чужих, вам навязанных. Проблема в том, что обычный человек никогда не разберется, где его «собственные» мысли, а где те, которые ему исподволь «впарили». Точнее, «впиарили».

Прямой интерес любой власти — заставить вас как избирателя и налогоплательщика вести себя так, как нужно ей, этой самой власти. Притом желательно, чтобы вы искренне полагали, будто ваше поведение — не есть нечто навязанное вам властной корпорацией, а ваш собственный свободный выбор...

А при чем здесь русская история? Искусство управления общественными коммуникациями существовало всегда, и история дает его превосходные образцы — от Владимира Мономаха до Иосифа Сталина. Интуитивные гении PR — государственные мужи, первые профессионалы — PR-наемники (они появились еще в XII веке), классические избирательные кампании в средние века с полным набором современных политтехнологий, оригинальный креатив — всего этого было вдоволь за нашу историю. Русь IX-XVII веков — эпоха великих правителей, великих воинов и великих пиарщиков.

Это не книга о том, «как все было на самом деле». Это книга о том, как использовались и подавались факты истории. Это PRавдивая история Руси.

Введение

Младенец понятия не имеет о желудочном соке, перистальтике кишечника и о переваривании пищи. Но из этого совершенно не следует, что он не способен питаться. Младенец превосходнейшим образом всасывает и переваривает материнское молоко. Без всяких познаний в области анатомии и физиологии.

Точно так же давным-давно, как принято говорить, еще «на заре цивилизации», люди занимались пиаром. Занимались задолго до того, как вообще появилось это слово. И маркетингом они занимались. И бренды создавали. И политтехнологии у них были.

Судите сами. Что такое PR-технологии (пиар)?

Это — технология, которая позволяет формировать чужое мнение о нужном вам объекте, и через это — влиять на поведение людей в отношении этого объекта.

Вы подвергаетесь PR-воздействию постоянно: напрямую — через рекламу, косвенно — через СМИ, совсем косвенно — через других людей, так называемых «лидеров мнений». А также просто информационных посредников: друзей, коллег по работе, членов семьи.

Каждый ваш шаг, тем более каждая ваша покупка (а конечная цель любого пиарщика — всегда что-то вам продать, будь то сникерс или кандидат в депутаты) — есть результат сложного взаимодействия ваших собственных чувств, эмоций и убеждений и чужих, вам навязанных. Проблема в том, что обычный человек никогда не разберется, где его «собственные» мысли, а где те, которые ему исподволь «впарили». Точнее, «впиарили».

Собственно, изначальных мыслей у человеческого существа и быть-то не может^[1]. Поэтому любой из нас, наверное на 100% — продукт информационного воздействия общества.

Прямой интерес бизнес-корпорации — всучить вам как покупателю свой сникерс, памперс и прокладку в количестве, многократно превышающем ваши потребности, и за совершенно несусветные деньги.

Прямой интерес любой власти — заставить вас как избирателя и налогоплательщика вести себя так, как нужно ей, этой самой власти.

Притом в обоих случаях желательно, чтобы вы искренне полагали, будто ваше поведение — не есть нечто навязанное вам продавцом товара-услуги (бизнес- или властной корпорацией), а ваш собственный, свободный

и (свят-свят!) демократический выбор.

Тогда вы будете хрумкать ваш сникерс и любить вашего президента еще с большим аппетитом, а значит — будете еще больше покупать и правильнее голосовать, вне зависимости от того, что на самом деле нужно вашему уму, сердцу и желудку.

Путин как-то назвал всю нашу страну корпорацией, а себя — ее менеджером. Надеюсь, это было сделано без всякой задней мысли. Просто так президент (на тот момент) с помощью своих советников и политтехнологов четко обозначил свою собственную роль — в частности, принцип сменяемости менеджеров. Но для чуткого уха пиарщика звучит, согласитесь, двусмысленно.

Между нами, я не верю (надеюсь, как и вы), что все так называемые экспромты Путина — это такие уж экспромты. Просто потому, что лично знаю авторов некоторых из них.

Но вернемся к истории.

Разве политические деятели прошлого не заботились о своем облике в глазах общества? Разве их не волновало, как выглядели акции власти для окружающих? И для населения своей страны, и для соседей?

В 1655 году патриарх Никон, читая в кремлевском Успенском соборе проповедь, вошел в обличительный раж. Он схватил икону и бросил ее об пол. Икона с треском раскололась. Даже в наше секулярное время такое обращение с иконой повергло бы в шок... А уж в XVII веке! Эффект получился сокрушительный. Народ буквально оцепенел.

Но ведь этого и хотел патриарх! Никон хотел заменить иконы западного письма византийскими. У кого-то его политика находила понимание, у кого-то — не очень. В целом население относилось к замене икон весьма безразлично. И Никон нашел гениально простой ход, чтобы привлечь к себе внимание буквально ВСЕХ.

Никон читал далеко не первую проповедь против новой иконописи. Разумеется, он прекрасно понимал, что, грохнув икону об пол, вызовет шок у собравшихся.

Никон полюбовался эффектом. Теперь в соборе царила буквально гробовая тишина... Тогда Никон продолжил обличительную речь и стал одну за другой показывать иконы народу, а потом разбивать их об пол. Затем он предал анафеме тех, кто держит у себя иконы западного письма, а обломки и щепки распорядился сжечь.

Тут царь Алексей Михайлович, почувствовав, что патриарх со своим event show начинает перебирать, подошел и тихонько прошептал ему: «Нет, батюшка, не вели их жечь, а прикажи лучше зарыть в землю»... Ну, как бы

похоронить по-человечески.

PR-технология Никона должна была «сработать» и на глубоко набожного государя Алексея Михайловича Тишайшего, и на «самую широкую общественность». И на какое-то время сработала! Ведь не раздался гром с неба, Господь не вмешался, не уничтожил, даже не остановил охальника. Все это производило впечатление...

Патриарх Никон понятия не имел о том, что такое PR-технологии. Ему и в голову не приходило, что через три века после него маркетинг станет учебным предметом и сферой деятельности множества людей.

Но именно PR он и занимался всю жизнь. Образно говоря, Никон провел десятки, если не сотни PR-кампаний. Эта активность сделала его, крестьянского сына, вторым человеком в России. А когда чутье ему отказало, несколько неудачных PR-проектов уничтожили его карьеру. Кстати, крах Никона начался с явного перебора с сокрушением икон...

И до него политические деятели на Руси много раз вели PR-кампании. Без использования PR-технологии не было бы ни крещения Руси, ни ее объединения, ни выигранных войн, ни переноса столицы в Москву, ни отражения монгольского нашествия. В общем, совершенно ничего.

Пропаганда. Слово, которое вернулось сегодня в политический лексикон, — а до этого лет 15-20 было табуировано. Так провокационно мог называться клуб-ресторан или даже пиар-агентство, но политики и пресса избегали его как зачумленного.

Между тем пропаганда — просто технический термин, обозначающий часть пиар-технологий. В позднем СССР коммунисты так часто и бездумно его использовали, что для либеральной элиты 90-х само слово «пропаганда» стало неприятным символом прогнившего режима. Режим пал, пропаганда отправилась в опалу.

Но только само слово! Именно пропагандой вовсю занималась чубайсовско-гайдаровская верхушка, творя свои дела-делишки. А предвыборная кампания «Голосуй или проиграешь» по выборам Ельцина в 1996 году — чистый образец самой разнузданной пропаганды, притом сшитой мастерски, со вкусом, по лекалам самых знаменитых немецких кутюрье 30-х гг. XX века. И результат налицо — за несколько месяцев круглосуточного промывания мозгов избирателю рейтинг Ельцина вырос с 6-10 до почти 50%. А дальше вступили в дело технологи избиркомов, и при отсутствии в руководстве современной компартии Ленина и Троцкого взять власть коммунистам стало не по силам.

Искусство управления общественными коммуникациями существовало всегда, и русская история дает его превосходные образцы —

от Владимира Мономаха до Иосифа Сталина. Интуитивные гении PR — государственные мужи, первые профессионалы — PR-наемники (они появились еще в XII веке), классические избирательные кампании в Средние века с полным набором современных политтехнологий, оригинальный креатив — всего этого было вдоволь за нашу историю.

Изучая историю Руси IX-XVII веков, мы видим в ней великих правителей, великих воинов и великих пиарщиков. Они тогда и понятия не имели, что занимаются PR в чистом виде! Но, занимаясь информационными войнами, манипулируя внутренним общественным мнением и ведя сложную информационную интригу с внешними врагами-союзниками, переписывая летописи в угоду «текущему политическому моменту», давая «политзаказы» церковным идеологам, они создавали события и образы, которые до сих пор живут на страницах учебников.

ДВЕНАДЦАТЬ ВЕКОВ РУССКОЙ ПРОПАГАНДЫ. Неплохо звучит, а?

Историки, конечно, умели и умеют докапываться до истины. Они частенько знают об исторических личностях то, что и самим этим личностям хотелось бы забыть, как страшный сон.

Но объективная правда истории — это одно, а то, как мы видим и понимаем свою историю, — другое. Эта книга не о каких-то «правильных» фактах. Эта книга не о том, «как это было на самом деле». Эта книга о том, как использовались и подавались факты истории.

Герои этой книги — интуитивные гении PR. Талантливые агитаторы и пропагандисты. Искусство «управлять коммуникациями», манипулировать общественным мнением, убеждать, навязывать свою позицию, препарировать истину, представлять себя в самом выгодном свете, ненавязчиво очерняя политических конкурентов, — все это было частью их жизни. Их PR зачастую оказывался даже ярче собственно деяний. Они не знали мудреных современных терминов, но вели себя так, будто с отрочества штудировали *case-studies* от Берсона и Сэма Блэка.

Еще два-три века назад залогом попадания на страницы учебников истории было высокое происхождение. Но вот что интересно... Род князей-Рюриковичей правил Россией с 862 по 1598 год. Более 700 лет! За эти века историки насчитывают сотни Рюриковичей. А сколько из них вошли в те самые учебники? Скольких назовет современный старшеклассник?

История — место тесное. Остаться в ней дано лишь единицам из миллионов и миллионов когда-то живших. Для огромного большинства из тех, кому удалось остаться, уготовано лишь одно короткое упоминание в энциклопедии — не длиннее, чем надпись на могильной плите. И самое

обидное — наверняка упоминание это будет прямым, глубоко субъективным и совершенно однозначным. Жил тогда-то. Был героем. Или злодеем.

После двух-трех прошедших столетий отсеивается все, что мешает основному факту. Добрые дела злодея. Злодейства героя. Все это считается несущественным, противоречащим основному имиджу исторического деятеля. Так что тем, кто вознамерился в историю все-таки проникнуть, надо работать с имиджем при жизни!

А то, не дай бог, окажешься вписан в анналы совсем не той краской, на какую претендовал.

Мы расскажем не только об успехах. Это будет рассказ и о неудачниках, чьи PR-ошибки привели к краху всех их, нередко воистину великих, начинаний. Кого-то PR-ошибки вели к историческому забвению, а кого-то — и на плаху.

Многое в этой книге предстает в новом свете. Я сам был удивлен неожиданным открытиям. Здесь важен ракурс рассмотрения проблемы, а ракурс у нас уникальный. Ведь книжек по PR немало. Популярных книг по истории еще больше: читать предания седой старины у нас всегда любили и любят. А вот книги по PR в истории почему-то ни одной нет. Точнее, ни одной не было. Даже удивительно, что никому это не пришло в голову раньше.

Иногда я говорю в книге «мы», иногда — просто «я». Множественное число предписывает этика исследователя. Но когда я даю событиям и лицам свою личную оценку или когда обращаюсь к своему личному опыту, тут уж, извините, говорю от первого лица. По-другому не получается.

Первая книга об истории России как истории PR и пропаганды разбита на девять глав — девять столетий, каждое из которых предстает как сумма неких PR-акций. Начиная с совсем древнего IX века, момента зарождения государственности на Руси.

Да, вот что еще важно: эта книга представляет собой некоторую обработку лекционного материала для студентов факультета журналистики МГИМО МИД РФ, отделение «связи с общественностью».

Поэтому можно сказать, что она была написана очень давно. Создавалась малыми частями, начиная года с 1998-го. На протяжении 10 лет некоторые тексты выходили небольшими отрывками, в виде популярных очерков по PR и по истории в российской прессе и некоторых профессиональных изданиях. Затем, в несколько урезанном и академичном виде, часть текстов появилась в книге «Негодяи и гении PR: от Рюрика до Ивана III Грозного». Появление «Негодяев и гениев», книги, которая

больше была пособием для студентов-пиарщиков вузов, вызвала немало дискуссий в интернете, сильно позабавивших автора. Одним из наиболее обсуждаемых на PR— и профессиональных рекламных форумах вопросов была «безграмотность» автора — мол, не знает он, что «на самом деле» Грозным был Иван IV Васильевич. А еще профессор МГИМО, хи-хи-хи...

Ну, что тут скажешь... Беда даже не в том, что большинство нынешних видных пиарщиков, увы, знают историю России на уровне фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Это было бы еще полбеды. Жаль, что даже столь банальную маркетинговую вещь, как провокация в заголовке — названии книги, они рассмотреть не в состоянии. А еще — PRофессионалы, хе-хе-хе ☺.

В общем, «Негодяи и гении» стали неким базисом, но при этом временной отрезок этой книги — значительно шире, и она, конечно, рассчитана на более широкий круг читателей, интересующихся историей Отечества, а не только студентов и преподавателей журфаков.

Непосредственно перед изданием я еще раз посмотрел текст (отдельная благодарность за помощь журналисту Андрею Назарову) и добавил кое-какие мысли и напрашивающиеся сопоставления с современными событиями. Делать это было несложно.

Проходит век за веком, меняются «общественно-экономические формации», стираются границы, семимильными шагами идет технический прогресс, но, к сожалению или к счастью, человеческая природа совершенно не меняется.

Страсти, пороки, интриги — все как пятьсот и тысячу лет назад. Те же амбиции, алчность и тщеславие, те же суета, сребролюбие и лживость власть имущих. И тут же (и зачастую — у тех же самых людей) — величие духа. Упорство в достижении цели. Величайшее трудолюбие. Несгибаемая воля. И жажда познания. Вот что и тогда, и сегодня выделяло этих властолюбцев, этих гениальных интуитивных пиарщиков из толпы, оставляло их имена в истории.

В любом случае, если вы углядели какие-то слишком очевидные параллели с сегодняшним днем, то, как говорится в художественных романах: «все совпадения совершенно случайны».

Правда, есть одно немаловажное отличие книги, которую вы сейчас держите в руках, от беллетристики.

В НЕЙ НА САМОМ ДЕЛЕ НЕТ НИ ОДНОГО ВЫМЫШЛЕННОГО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЛИЦА.

Вот так. Читайте. Думайте. Сопоставляйте.

Репин И. Е. (1844-1930). Иван Грозный и его сын Иван 16 ноября 1581 года

Библиотечка терминов

PR-технологии — это технологии (обычно — информационные, иногда — организационные), которые позволяют потребителю формировать общее мнение о компании, ее продукции или услугах.

В политике это технологии, формирующие общественное мнение о государственном или общественном деятеле, его политике, эпохе или о государственном учреждении.

С помощью PR-технологий можно беса представить ангелом, и наоборот. Когда Петру I Алексеевичу приписывается почти все, что делал (или начинал делать) не сам он, а его отец Алексей Михайлович, — это пример хорошего пиара Петра I. А вот что мы почти ничего не знаем о достижениях самого Алексея Михайловича и легко позволяем их приписывать сыну — пример как раз скверного пиара «Тишайшего».

Иногда выделяют еще «постпиар»: то мнение, которое создается уже после смерти политика как субъекта PR, остается после проведенной им пиар-кампании. По сути «постпиар» — результат новых информационных кампаний, «перекройки и перелицовки» сложившегося имиджа, а иногда и принципиально новое его построение. Например, «реформы Петра I» восхваляли большей частью уже его преемники и потомки, решая собственные политические задачи. А созданные во время этой кампании стереотипы живут до сих пор.

Постпиар — явление непростое. Я бы сказал так: это сумма совершенных для достижения требуемого результата PR-действий, которые продолжают оказывать свое влияние и после того, как сам результат был реализован и в силу этого утратил актуальность. Примерно так.

Имидж — образ, формируемый с помощью PR-технологии. Имидж есть у товаров, компаний, направлений в политике и у самих государственных деятелей.

Имидж может быть положительным и отрицательным. Ярослав Мудрый — явно положительный имидж. Малюта Скуратов — точно наоборот.

Месседж — изначальная идея, которую предстоит вбить в голову населению — покупателям. Если месседж «материализуется», овладевая сознанием масс, он превращается в страшную силу.

Ивент-менеджмент (special PR-event management) — управление событием или действием, которое было специально организовано

исключительно ради пиара. Для политики как таковой оно (само событие) может быть вообще не нужно, а вот для саморекламы — очень полезно.

В бизнесе это может быть празднование 10-летия компании («мы уже десять лет на рынке!»). В политике — празднование 300-летия Дома Романовых в 1913 году или 50-летия Советской власти в 1967-м.

Ивент-менеджментом была пронизана и женитьба Ивана III Грозного на племяннице последнего императора Византии Софье Палеолог. Политический союз — никакой, потому что в 1453 году Византийская империя окончательно пала под кривыми саблями турок. Согласитесь, что ни помощи войсками, ни дипломатической поддержки от покойной империи уже было не получить. «Зато» Московия приобретала некую полувиртуальную преемственность от Византии. Право пиарить себя как преемника Второго Рима, как новую столицу православного мира.

Бренд. В экономической жизни — это специально разработанная торговая марка, с помощью которой фирма (товар) становится более узнаваемой. Примеры таких марок бесчисленны — «Кока-кола», «Роллс-Ройс», «Газпром».

В жизни народов и государств брендом может считаться название, знамя, герб государства или династии. Российская империя. Двуглавый орел. Шапка Мономаха. Все это примеры политических брендов.

Брендом является и само «прозвище» политика. Иван Грозный. Петр Великий. Пипин Короткий. Ричард Львиное Сердце. Список можно продолжать до бесконечности.

От правильно подобранного торгового бренда зависит развитие бизнеса.

От хорошего политического бренда может зависеть жизнь народов и государств.

Тренд — актуальное направление, тенденция развития на ближайший период. Трендом в политике может быть процесс распада или, наоборот, укрепления государства. В 1993 году трендом был тезис «берите суверенитета, кто сколько сможет». Во время феодальной раздробленности XI-XIII веков действовал похожий тренд. В 2000-е гг. трендом стало укрепление государственности. В XIV-XV веках основным трендом тоже стало укрепление Руси как централизованного государства.

Слоган — короткое выражение, фраза, отражающая суть действия, кампании, политики. «Летайте самолетами Аэрофлота!», «Вся власть Советам!», «Экономика должна быть экономной!», «Иду на вы!», «Москва — Третий Рим».

КТО И КАК ВОРУЕТ У НАС ИСТОРИЮ? (IX — век Руси)

*Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед.
Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет.*

*...
И стали все под стягом,
И молвят: «Как нам быть?
Давай пошлем к варягам:
Пускай придут княжить».*

*А. К. Толстой, «История государства
Российского от Гостомысла до Тимашева».
Прекрасный пример политического пиара*

*Словене свою волость имели. А Кривичи — свою, а
Меря — свою, а Чюдь — свою. И начали сажы против
себя воевать, и была между ими рать велика и усобица,
и встал род на род, и не было в них правды. И решили
они между собой: «Поищем себе князя, который бы
владел нами и рядил по праву». Пошли за море к Варягам
и сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка в
ней нету. Да пойдите к нам княжить и владеть нами».*

«Повесть временных лет»

ГОДЫ И ВЕХИ

ГОДЫ

838 — Первое русское посольство появилось в Константинополе (Царь-граде).

860 — Русы совершили морской поход и нападение на Константинополь.

862 — Началось княжение Рюрика в Новгороде.

863 — (или 864) Восстание новгородцев под руководством Вадима. Горожане, недовольные проваряжской политикой Рюрика, решили призвать себе другого князя. Рюрик жестоко подавил восставших, а Вадима казнил.

863 — Изобретение славянской письменности.

867 — Патриарх Фотий (в Константинополе) учредил первую епархию для славян и варягов, принявших христианство.

879 — Умер Рюрик. Началось княжение Олега.

882 — Олег объединяет Новгород и Киев.

ВЕХИ

Осада норманнов

Русское государство в окружении враждебных PR концепций.

«Русский лес» (Заблуждений, конечно).

Цивилизация и PR

PR как один из древнейших видов человеческой деятельности.

Оболганный народ

IX век — век для всей русской истории — наиважнейший. 862 год — дата воцарения Рюрика в Новгороде. 882 — год захвата Олегом Киева, объединение Новгородской и Киевской Руси. Эпоха появления Древнерусского государства на арене мировой истории. Начало отсчета русской государственности. Начало династии Рюрика, которая будет сидеть на престоле почти 750 (!) лет — до 1598 года. Зарождается русский народ. Появляется само его имя. Разумеется, такие важные события никак невозможно не пиарить. Для политиков и государственных деятелей начало народа, его имя и название — важнейшие основания для далеко идущих выводов. Причем для самых разных, самых невероятных выводов IX век — это раздолье!

Потому что исторических источников о Руси IX века почти нет. Все данные этих источников, относящихся непосредственно к Руси этого столетия, можно изложить на двух или трех страницах?

РЮРИК (?-879) — полуполюгендарный правитель Руси, потомство которого правило Россией до 1598 года. В 862-м занял Ладогу, позднее был провозглашен князем в Новгороде. «От Рюрика» должен был вести свой род каждый уважающий себя персонаж нашей истории, претендовавший на некую значительность в общественно-политической жизни Руси. Так было вплоть до изменения «государственной кадровой политики» при Петре I. С начала XVIII века более многообещающим было иметь

отношение к кому-либо из первых «потешных» барабанищиков или царских денщиков. А по степени «реального административного ресурса» сержант-преображенец мог порой заткнуть за пояс и знатного Рюриковича.

НЕСТОР — древнерусский писатель, летописец начала XII века. Был монахом Киево-Печерского монастыря. Автор житий князей Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, а главное — «Повести временных лет». Гробница Нестора находится в пещерах Киево-Печерской лавры.

Думаете, можно взять русские летописи и там все прочитать?! Ничего подобного. Во-первых, самая древняя из русских летописей, «Повесть временных лет», написана вовсе не в IX веке, а в XII. Мы знаем о событиях IX века не от современников, а от тех, кто жил на Руси через 2-3 века. Расстояние такое же, как от нас — до Петра I.

От самого же IX века осталось до обидного мало. На русском ничего нет, что и неудивительно: изобретение славянской письменности датируется 863 годом, когда византийские монахи Кирилл и Мефодий создали кириллицу^[2].

Во-вторых, «Повесть временных лет» разными «соавторами» много раз переписывалась и изменялась. Считается, что написана она ученым монахом Нестором... Но и насчет самого Нестора все недостоверно. Одни ученые считают, что такой человек и правда был. Другие — что под именем Нестора скрывается несколько монахов, да еще и живших в разное время.

А главное, повторюсь, — «Повесть временных лет» несколько раз основательно переписывалась. И с целями самыми что ни на есть

пиаровскими: изначальные события русской истории каждый князь хотел отразить так, чтобы восславить, оправдать самого себя, опираясь на исторические параллели, и утвердить проводимую им политику. Если параллелей не хватало, их смело добавляли.

Вся начальная часть «Повести временных лет» была коренным образом изменена под чутким руководством князя Мстислава — сына Владимира Мономаха.

Все русские летописи, включая «Повесть временных лет», являются сводами, основанными на различных письменных и устных источниках. И очень многое в них было переделано на злобу того дня...

ВЛАДИМИР МОНОМАХ (1053-1125) — сын Всеволода I и дочери византийского императора Константина IX Мономаха. Сознательно выстраивал свою PR-стратегию, добившись великокняжеского престола. Свою шапку передал «по наследству». Ею короновались русские князья и цари 250 лет

В-третьих, в русских летописях представлена вовсе не одна версия начала русской истории.

Наивно представлять себе Нестора, эдакого мудрого старца с внешностью Серого мага Гэндальфа, как воплощение в едином лице всего Института российской истории РАН. Сидел он в келье, царапал себе гусиным пером по пергамену «Повесть временных лет», и что ни слово, то правда. В древних летописях соседствуют:

три совершенно разных упоминания о варягах; минимум две разные версии об этнической природе Руси;

несколько версий о крещении Владимира; несколько версий того, кто такой был князь Кий; три версии жизни Ярослава Мудрого...

Ну и так далее.

Иногда в летописях пишут просто поразительные вещи. Например, о том, что часть дружины Рюрика имела вид «зело преудивительный»: не носила штанов. По мнению части историков, Рюрик некоторое время обитал в Англии. Там в его дружину вступали местные парни, дружинники женились на местных и брали с собой родившихся от них взрослых сыновей...

Тогда в Англии еще действовали римские обычаи и господствовали римские моды. Мужчины носили длинные рубашки-туники, но не носили штанов. И в наше время ведь шотландцы носят килты — особые мужские «юбки». Для шотландца сразу очевидно, надел человек килт, или перепутал, стащил у жены деталь дамского туалета, или просто перепоясался клетчатым пледом со своей тахты. Ну а мы можем и перепутать. Так и предки были изумлены внешним обликом этой части дружины. Их удивление описано в одних летописях, но в других об этом — ни полслова. Хочешь — используй, хочешь — нет.

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ — создатели славянской азбуки, происходили из Солуни (современные Салоники, Греция). Кирилл (826-869) и Мефодий (ок. 815-885) проповедовали христианство в Крыму,

Хазарии, а в 863 году были приглашены князем моравским для введения богослужения на славянском языке. Перевели с греческого на старославянский основные богослужебные книги. Памятник Кириллу и Мефодию на бульваре Старой площади в Москве (напротив бывшего комплекса ЦК КПСС) — ныне место ежегодного, в День славянской письменности, сбора представителей «Единой России». Кириллу и Мефодию, как, очевидно, первым «Единославянам», возлагают венки, у подножья монумента звучат патриотические речи.

Можно, конечно, использовать летописи соседей Руси. Есть кое-что у арабов. Есть у византийцев. Есть запись о посольстве народа рус (Rhos) в достойных доверия «Вертинских Анналах» — хронике, которая велась на латыни при дворе императора франков...

Но и это все — не подлинные документы того времени. Это восстановленные в более позднее время копии документов. С комментариями более поздних времен... Вот он, важнейший момент: почти нет подлинных документов.

Ситуация для историка провальная. Для пиарщика напротив — самая замечательная. Можно «толкать» почти любые, в том числе самые бредовые идеи о происхождении Руси и русского народа. Документов-то нет! А немного, что есть, можно осмысливать и подавать в русле любой удобной (или полезной для кого-то) пиар-концепции.

Профессиональные историки тоже выступают не столько в роли ученых, сколько в роли пиарщиков: и в летописях, и в суждениях историков содержатся не столько факты, сколько версии, мнения, комментарии... То есть пиар.

На первый взгляд даже обидно — у других наций с выходом на историческую сцену все более-менее ясно, а у нас до сих пор все окутано густыми клубами враждебного PR. Сквозь которые, впрочем, пробиваются лазерные лучи собственного нашего PR.

Но и эти клубы можно увидеть, как нечто положительное. До появления на исторической арене других народов просто никому нет дела. А вот появление Руси и русских волнует множество разных людей в разных странах. Видимо, мы все же кого-то задеваем, кому-то мешаем жить. «Приходится» нас «опускать» разными способами. В точности так, как в наше время Америка «мочит» своих геополитических конкурентов. Враждебный пиар — это почти комплимент. Тот, кто не опасен, того и не трогают.

Васнецов В. М. (1848-1926). Сирин и Алконост. Песнь радости и печали

И еще одно очень важное обстоятельство. При выяснении того, кому именно принадлежит изначальное право на колоссальные территории и неисчислимые природные богатства, все историки неизбежно становятся не столько учеными, сколько «бойцами идеологического фронта». Ибо на кону стоят не просто раскопанные черепки, бронзовые наконечники копий да берестяные грамотки, а колоссальные ценности и БОЛЬШИЕ... ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ деньги. А где деньги и платежеспособные заказчики, там сразу же подвизаются и пиарщики.

ОЛЕГ (?-912) — варяжский конунг, истребивший династию Киевичей, предпринимавший заморские походы, сопровождавшиеся чудовищными зверствами. Еще его называют первым князем киевским. «Как ныне собирает свои вещи Олег», — так шутили еще дореволюционные гимназисты, которым тоже приходилось учить стихи про гробовую змею, выползающую из черепа княжеского коня.

Вещим прозвали его за то, что он не стал пить отравленного вина, которым его угостили византийцы — большие мастера по части отравлений, ослеплений и организации прочих неприятностей

Чья это территория? Кто здесь жил? Как назывались жившие здесь народы? Какое отношение к ним имеют современные жители? Все это не только и не столько академические вопросы, сколько политические. Причем остро политические!

Ни об одном народе не существует столько негативных мифов, как о русском.

Это было справедливо отмечено еще Екатериной Великой: «Нет народа, о котором было бы выдуманно столько лжи, нелепостей и клеветы, как народ русский». Как они возникали эти лживые нелепости, кому и зачем нужны — вопрос далеко не праздный. Об этих мифах, используя в качестве эпиграфа слова русской императрицы и урожденной немки, я написал несколько книг под общим заголовком «Мифы о России». Буду рад, если читатель возьмет в руки и одну из них^[3].

В этой книге я пишу не о мифах, а о пиаре в Древней Руси. И шире — о политическом искусстве в русские Средние века. Но и в ней придется иметь в виду огромное количество негативных мифов, окутывающих Русь. Специалисты по PR хорошо знают, что такое «пущен слух» или «складывается мнение».

Обыватель, да и специалист, пусть даже профессор и доктор исторических наук, могут не вникать в это. Но мы-то, профессионалы, должны понимать, кто и зачем дает истории страны и народа именно такое освещение. И каждому такому «йаду» пиарщик должен уметь найти точное противоядие.

Если мы хотим жить в своей России, быть хозяевами ее природных богатств и продолжать свою историю — нам необходимо свою историю не только по-настоящему знать, но и хорошо, грамотно пиарить.

Вот что надо иметь в виду, занимаясь историей Руси IX века: все «истории» о зарождении русского народа и русского государства — сфера не столько исторической НАУКИ, сколько ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ,

ПРОПАГАНДЫ, а тем самым — и Большого PR. Это неизбежно, потому что идет не академическая дискуссия, а спор о судьбе нашей страны, о начале этой судьбы. И в этом отношении все историки — от немецких норманистов, Ломоносова, Карамзина, Ключевского до Рыбакова, Пайпса и т. п. — неизбежно становятся «бойцами идеологического фронта».

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1766— 1826) — русский историк и писатель. Производил свой род от крещеного татарина по имени Кара—мурза. С 1804 года Карамзин, в звании историографа, принялся за составление «Истории государства Российского» (12 томов). Карамзин довел историческое повествование до начала XVII века, при этом он использовал многие первоисточники. Пушкин шутил:

*В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.*

Впрочем, широкой публике «История» Карамзина понравилась

КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович (1841-1911) — русский историк. Его отец, приходской священник, при поступлении в духовное училище был записан под этой фамилией по названию его родного села Ключи, на Тамбовщине. После трагической смерти отца семья бедствовала. Но благодаря невероятному трудолюбию и таланту Василий Осипович стал профессором истории в Московском университете. Был учителем всеобщей истории в царской семье. Всемирное признание получил его «Курс русской истории».

Когда в начале 2007 года Путина спросили журналисты, что он делает, когда едет в машине, он ответил: «Слушаю аудиокниги. Сейчас — историю Ключевского». С учетом длительности (не менее 100-120 часов) аудиозаписи этого курса истории, а также того, что в пробках Президенту стоять вряд ли приходится, можно было смело рассчитывать, что Ключевского Владимиру Владимировичу точно хватило до конца второго срока.

И нас в нашей книге историческая истина интересует в меньшей степени, поскольку мы пишем не историю, а историю PR.

Джордж Сорос и ЦК КПСС отдыхают

История русского PR в IX столетии — это история о том, как препарировалась история. Причем в разные времена совсем разные истины казались престижными и вызывающими уважение. Спросите себя: кто был основателем русского государства? Варяги? Кто был первым князем? Рюрик? Это не так. Но, во-первых, если вы так думаете, значит, старые PR-концепции по-прежнему работают. И воздействуют на Вас, уважаемый и дорогой читатель.

А во-вторых, некоторым нашим предкам казалось очень престижным иметь правителя издалека. Не только князя издалека... даже жену взять издалека было престижно. Многие специалисты считают, что само слово «невеста» лексически означает — «невесть откуда взятая». Чем из большей дали привез жених невесту — тем он более лихой и смелый, тем больше ему чести. Так и с князем. Сочиняя истории об иноземном происхождении князей, предки создавали важную для себя, возвышающую их легенду.

В этом наши летописи не оригинальны: многие народы Средневековья приглашали князей из-за моря и гордились, что их правящая династия — издалека. Иногда это приводило к настоящей национальной катастрофе.

Например, бритты прямо попросили племя саксов... «Британия, некогда еще императором Веспасианом введенная в число провинций, находившихся длительный период с пользой для себя под покровительством римлян, стала терпеть опустошения со стороны соседних народов, — пишет хронист. — И вот, когда распространилась молва о победоносных деяниях саксов, жители Британии послали к ним смиренное посольство с просьбой о помощи. «Благородные саксы, несчастные бритты, изнуренные постоянными вторжениями врагов и поэтому очень стесненные, прослышав о славных победах, которые одержаны вами, послали нас к вам с просьбой не оставить без помощи. Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными благами, бритты готовы вручить вашей власти. Мы ищем убежища под крылом вашей доблести. Какую бы повинность вы ни возложили на нас, мы будем охотно ее нести».

Репин И.Е. (1844-1930). Садко

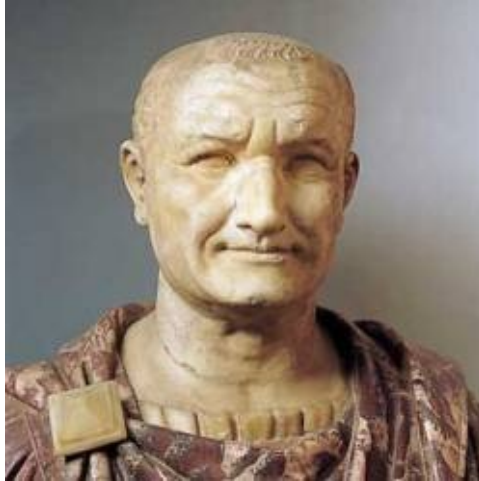
Красиво? Еще красивее, чем в «Повести временных лет».

Саксы ответили возвышенно и благородно: «Знайте, что саксы — верные друзья бриттов и всегда будут с ними, в равной мере и в их беде, и в их удачах».

Войско саксов прибыло в Британию и легко освободило страну от нападавших на нее племен пиктов и скоттов.

«Но когда предводители войска увидели, что земля эта обширна и плодородна, но жители ленивы в деле ведения войны, а большая часть саксов не имеет прочных мест для поселения, тогда они отозвали большую часть войска и заключили мир со скоттами и пиктами. И сообщая с последними, выступив против бриттов, изгнали их из страны, а самую

страну подчинили своей власти. И так как остров этот расположен в некоем углу моря, то и по сей день они называются англосаксами»^[4].

ВЕСПАСИАН Тит Флавий (9-79) — римский император. Покорил Иудею. Известен сооружением огромного амфитеатра Колизея. Но в историю вошел благодаря своим сомнительным шуткам. Когда он обложил налогом общественные уборные и сын начал упрекать его за это, отец взял монету, поднес к его носу и спросил, воняет ли она. «Нет», — ответил сын. «А ведь это деньги с дерьма», — сказал Веспасиан. Так родилось выражение «Деньги не пахнут». В другой раз, проведя ночь с любовницей, распорядился выдать ей до неприличия огромную сумму. А на удивленный вопрос управителя, по какой статье пронести столь большую трату, ответил: «По статье — за чрезвычайную любовь римской гражданки к своему правителю»

Вот так в результате цивилизованного предательства и демократического разбоя родилась англосаксонская цивилизация, давшая миру и Британию, и Соединенные Штаты. Родина демократии и самоорганизации гражданского общества! Сколь печальны страницы твоей всегда «демократической» истории...

Правь, Британия!

Каждый раз, когда я слышу о генетическом отсутствии политической культуры у русских или нашем патологическом неумении самостоятельно навести порядок в России, я вспоминаю эту старинную саксонскую хронику. Как там у нас насчет Британии?

По крайней мере, в нашем случае призвание иноземцев (если, конечно, было призвание) произошло без такого рода ужасов... Может, мы были слишком дикие?

Хотя, скорее всего, дело не в этом. Летописи пишут не только о

призвании варягов, но и о древнерусских князьях, правивших на Руси до Рюрика...

В частности, рассказывается про славянского князя Кия, князей Щека, Хорива и сестру их Лыбедь. Было это еще в V-VI веках. Укрепленный город князя Кия назывался Киев... Первая столица Руси.

Тут нужно сказать, что для предков время шло не так, как для нас.

Это сейчас после пустейшей вечеринки в интернет выкладывается с полсотни снимков (и еще пять сотен остается в памяти ноутбука). А тогда люди были экономнее. Фотошопа не существовало, а пергамен был дорог — и вместо целого города на полях книги рисовалась одна башня. Если же появлялся всадник, то читателю было понятно, что изображено войско.

Поэтому в летописи пятисотлетний период создания Русского государства вполне могли заменить правлением одного князя. Так сказать, слепить ОДНОГО князя, воплощавшего целую историческую эпоху, из МНОГИХ, объединенных под ОДНИМ именем. Того самого Рюрика, которого новгородцы пригласили на работу в качестве директора местного ЧОПа. И который, кстати, сам лично даже никогда не был в Киеве.

Про ЧОП упомянули мы не случайно: торговый город Новгород, в сущности, тогда был большим и богатым рынком, который без охранников превращается в большой бардак.

В общем, Кий, Щек и Хорив (а также все представители их династии, «сжатые» под этими именами) жили задолго до Рюрика, и никак не могли быть современниками Рюрика и Олега. Это все равно как если бы император Петр I для своего нелюбимого москвичами памятника самолично позировал Церетели^[5].

Но хитрый летописец «зато» красиво показал, как якобы вместо старой славянской династии — Кия, воцаряется новая династия Рюрика. Предков совершенно не волновало, что Рюрик — иноземного происхождения и что его потомки «извели» прежнюю славянскую династию. Им было важно показать, что предки были сильные и воинственные, захватывали Константинополь-Царьград и при Кие, и при Олеге.

ЦЕРЕТЕЛИ Зураб Константинович (р. 1934) — народный художник России, президент Российской академии художеств.

Исполненное Церетели художественное оформление курортов Грузинской ССР, по утверждению советских путеводителей, «образно воплощает красоту и своеобразие южной природы». Как убеждены многие жители Сочи, чтобы воистину глубоко и во всем великолепии оценить оформленные Церетели детские площадки и курортные городки, каменные расписные панно и транспортные остановки, необходимо очень серьезно подготовиться. Не менее 0,5 л чачи на каждого любующегося. Иначе восторг получается не такой искренний.

Работы скульптора в Москве, когда он перебрался в столицу, став главным придворным ваятелем мэрии, тоже... трудно не заметить

Провал во времени? Пиар? Несомненно пиар! Летопись рассказывает то, чего быть никак не могло. Но мы до сих пор слушаем и верим. Мощнейший пиарный ход, по всем правилам искусства. Никакому Соросу не угнаться. Весь Идеологический отдел ЦК отдыхает.

Пиар Древней Руси

Соперничество двух центров Древней Руси за старшинство прослеживается до самого монгольского нашествия — после разгрома и сожжения Киева в 1240 году город запустел, надолго потерял свое значение. А до этого Новгород с Киевом спорили между собой не только на уровне княжеских разборок, но и на уровне общественной и политической жизни всех вообще образованных русских людей. По-видимому, выяснение главенства одного из этих городов имело для них некий смысл.

Киевляне считали, что в их городе до династии Рюрика были свои, местные князья: Кий, давший имя городу, его братья Щек и Хорив (а также сестра их Лыбедь). По легенде, каждому брату принадлежало особое поселение на одном из киевских холмов, это потом они слились в единый город.

КИЙ — Полянский князь VI века, основатель династии Киевичей и города Киева. Сохранились предания о том, что он был с почетом принят в Константинополе императором. Брат Щека, Хорива и сестры своей Лыбеди. Памятник сей великолепной четверке стоит на берегу Днепра в центре украинской столицы, по сей день по странному политическому

попустительству все еще носящей имя легендарного полянского князя. А не, например, Мазепы, Петлюры, Бандеры или сестры их Юли.

Ученые давно предполагают, что «первые киевские князья» — это просто легендарное объяснение причин: почему раньше на территории Киева было несколько разных поселений. Чтобы стало понятно, откуда взялось несколько разных поселков, мол, все это города разных князей.

Были ли князья в реальности или только в народном воображении, неважно: старая легенда обосновывала и древность города, и его самостоятельность. Новгородцы же думали иначе. В новгородских летописях этого самого загадочного Кия называли... перевозчиком. Якобы Кий перевозил людей и груз через Днепр, покрикивая при этом: «На перевоз, на Киев!» Откуда и пошло: Киев перевоз, потом просто Киев.

В других текстах Кия и его братьев Щека и Хорива представляли как лютых разбойников, которых князь в Новгороде заточил в темницу. Потом князь сжалился, отпустил их, а разбойники сбежали на Днепр, где основали Киев^[6].

Ни историки XIX века, ни их современные коллеги не хотят принимать этой версии всерьез. Соловьев называет

летописную историю «сказкой», которая произошла от смешения двух преданий — об основании Киева и о первых варяжских князьях его^[7].

Фроянов полагает, что новгородцам здесь отказало «чувство меры» и что это — всего лишь «обидный для киевлян навет»^[8].

Это не первый случай, когда современные историки лучше предков знают — что же те имели в виду. Откуда у них, у современных, такая уверенность?

Ведь Кий, Щек и Хорив (Да! Еще и загадочная красавица Лыбедь) мелькают в летописи чуть ли не неоднократно.

Рерих Н. К. (1874-1947). Славяне на Днепре

Откуда появились? Бог весть. Куда исчезли? Неизвестно. Нет в Киеве Щековой могилы, не сидели на престолах потомки Хорива, не известны бояре, кичившиеся происхождением от Лыбеди.

Если эта великолепная четверка не придумана — они могли быть решительно кем угодно, в том числе и разбойниками.

И почему не могли эти славянские князья происходить из Новгорода? Если Олегу и Игорю можно, почему этим нельзя?

Пиар XVIII века

История с призванием варягов, прямо скажем, сомнительная. Совершенно непонятно, что за ней в действительности стоит.

Фактов нет, с пиара началось, пиар шел через летописи все Средневековье, пиаром продолжилось и в XVIII веке.

Далеким потомкам древних руссов стало казаться обидным иметь нерусского князя как основателя правящей династии. Особенно в XVIII веке, в страшную пору бироновщины, когда немцы оттеснили от престола русское дворянство.

Академик Рыбаков пишет об этом: «Во времена бироновщины, когда отстаивать русское начало в чем бы то ни было оказалось очень трудно, в Петербурге, в среде приглашенных из немецких княжеств ученых, родилась идея заимствования государственности славянами у северогерманских племен. Славяне IX-X веков были признаны "живущими звериньским образом" (выражение в летописи), а строителями и создателями государства были объявлены северные разбойничьи отряды варягов-норманнов, нанимавшиеся на службу к разным властителям и державшие в страхе Северную Европу. Так... родилась идея норманизма, которую часто называют норманнской теорией, хотя вся сумма норманистических высказываний за два столетия не дает права на наименование норманизма не только теорией, но даже гипотезой, так как здесь нет ни анализа источников, ни обзора всех известных фактов». А если даже не научная гипотеза? Тогда — пропаганда, пиарный ход, создание имиджа.

Тогда же появилась другая версия начала русской истории. Михайло Васильевич Ломоносов объявил варягов... изначально славянами. Он полагал, что варяги — это полабские славяне, жители побережья Балтики. Варягов позвали из-за моря? Да, плавали они на лодках туда-сюда, моряки в общем были. Когда Михайло Васильевич учился в Германии, на побережье Балтики еще звучала славянская речь: не все полабские славяне были полностью онемечены. Вот отсюда и пришли варяги! И Рюрик у него был славянином. Михайло Васильевич даже книгу об этом написал^[9].

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711-1765) — ученый-энциклопедист и поэт, первый русский академик Петербургской академии наук (1745), член Академии художеств (1763). Лучше всего о нем сказал Пушкин: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник». Кроме обладания массой ученых талантов, Ломоносов был выдающимся повесой, драчуном, дуэлянтом, интриганом и мастером по выколачиванию из властей бюджетных средств на свои научные и иные эксперименты

На книгу Ломоносова современные историки не ссылаются: историю Ломоносов знал плохо. Но вот полемический запал книга дала огромный! Вопрос ведь решался не о том, какой национальности Рюрик... От его происхождения стало зависеть: самобытна ли русская культура и самостоятельна ли русская государственность?

Если Рюрик варяг-скандинав или немец и варяги основали Русское государство, то это полностью оправдывает фактический захват политической власти при Анне представителями самого германского народа — немцами. Получился политический PR в чистом виде. Норманисты обслуживали немецкие интересы при русском дворе и в России^[10].

АННА ИОАННОВНА (1693-1740) — императрица российская. Была выдана замуж за герцога курляндского, а на русском троне оказалась, в общем, случайно. В Курляндии сблизилась с местным придворным Бироном. Анна вошла в историю как любительница курьезов (великанов и карликов, странных зверей и птиц, сказочниц и ведуний), а также известна тем, что при ее дворе всем заправляли немцы, в ходу были доносы и казни — так называемый режим бироновщины. Кстати, изданные ею указы об установке стеклянных фонарей положили начало постоянному уличному освещению в Москве. Дело освещения и архитектурой подсветки Москвы так развилось, особенно при Ю. М. Лужкове, что по свидетельствам наших космонавтов, если раньше из иллюминатора космического корабля на Земле самой заметной яркой точкой ночью был Париж, то сегодня более яркий и удобный ориентир — Москва. Что касается Бирона, то он тоже был не совсем бесполезен у российского престола. Он стал, например, основоположником русского племенного коневодства. Но самое интересное — при Анне Россия чуть было не стала конституционной монархией. Жаль, как-то не сложилось

Если же Рюрик славянин, если славяне жили и строили свое государство независимо от варягов, то и оснований германизировать русскую власть никаких нет. Да здравствует русская династия, Елизавета

Петровна и вся славянская Россия!

Еще раз подчеркну: все это не имеет никакого отношения к науке. Речь идет о столкновении двух пиар-концепций. Двух имиджей России. Двух брендов: германского и славянского.

У пиар-истории XVIII века оказался огромный постпиар!

О чем спорили норманисты, о чем именно кричал Ломоносов, сейчас известно только кучке профессиональных ученых.

А вот кто был Рюрик — спорят всерьез. Кем только его не *объявляли!* И хазарином, и моравом, и половцем, и немцем, и крещеным евреем. И конечно же, раз сто объявляли русским. Например, солеваром из Старой Руссы^[11].

Кстати, существует еще экзотическая версия, что варяги — вообще не норманны, не народ германского происхождения, а наши братья-славяне. Просто так называлась каста бродячих воинов наподобие японских самураев. То есть варяг — не национальность, а профессия. Варягом мог быть и свей, и норманн, и славянин.

КОЛЬ Гельмут (р. 1930) — канцлер Германии. Воспользовавшись ослаблением СССР, добился воссоединения Германии в 1990 году. В 1999 году был обвинен в использовании незаконных источников для финансирования своей партии. Вся Россия знала что у нашего президента Бориса Ельцина лишь два настоящих друга за границей: «Друг Хельмут» (Коль) и «друг Рю» (премьер-министр Японии Рютаро Хасимото)

Проверить эту теорию сегодня тяжело. Но звучит она с точки зрения национального само-PR — вполне благозвучно. Дстойно вполне, кстати, школьных учебников. Тем более стоит пожалеть, что наши детишки играют во всяких чуждых нам «черепашек-ниндзя» и «самураев». Пусть лучше бы играли в «варягов» и «богатырей». Куда как патриотичнее... и для самоопределения полезнее.

В общем, тут есть о чем подумать.

Пиар XIX века, или Как Гегель покончил с Российской цивилизацией

Итак, мы все-таки не норманны, а русские. Уже хорошо. Но вопрос о происхождении Русского государства связан с более широким видением проблемы — определением рус-ской цивилизации. Все-таки, согласитесь, государство является ее частью.

Для Запада, если воспринимать его как гигантского коллективного пиарщика, важно было определить, к какому цивилизационному типу относится Россия — западному или восточному? Понятно, почему это важно. Первый тип «правильный» и понятный. Второй — чуждый и враждебный. Россия же вечно не «ложилась» ни в тот, ни в другой образ.

Россия всегда была неудобна и непонятна. Для Запада вывод напрашивался сам собой: это часть Востока. Однако стоило им решить, что у нас развивается цивилизация восточного типа, возникало противоречие, нарушение логики. Уже было принято за истину, что Русское государство создано именно им, Западом. Варяги пришли и основали... Нарушение логики для Запада — это методологическая ошибка чреватая неустойчивостью всей системы западных ценностей.

Положение спас Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Любимый Марксом и вслед за ним всеми коммунистами немец-диалектик, не видя будущности в культурно-историческом развитии России, просто вычеркнул ее из списка «исторических народов». Есть народы «исторические», а есть — «не исторические». И всё тут!

Расистом Гегель не был, враждебных славянам высказываний не делал, даже как бы сочувствовал нам. Что возьмешь с «неисторических» бедолаг?! Но позиция Гегеля очень помогла потом Западу, в том числе и деятелям Третьего рейха, проводить антиславянскую и антирусскую политику. Раз народ «неисторический», он и не может быть равен «историческим». Ни в договорах, ни в политике. И завоевание его территории — истинно благодеяние. Действительно: привели русских в историю, из прозябания где-то на задворках, в «неисторическом» времени и пространстве. Любопытная деталь: все национальные части вермахта имели право на свою национальную символику. И норвежцы, и фламандцы, и датчане, и французы, и хорваты, и латыши с эстонцами, и даже украинцы, если служили в национальных частях, могли носить, как часть формы, нашивки с цветами национального флага. Кроме русских. Неисторические

ведь... [\[12\]](#)

ГЕГЕЛЬ Георг Вильгельм Фридрих (1770-1831) — представитель немецкой классической философии, создатель теории диалектики. Карл Маркс, пользуясь его наследием, при этом утверждал: «Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее всеобщих форм движения». Помимо диалектики, Марксом была подхвачена и русофобия Гегеля — особенно в его не издававшейся в СССР «Истории тайной дипломатии XVIII века»

И чтобы два раза не вставать: еще о цивилизации

Немецкого философа-экстремиста в России активно изучали, но, к счастью, его идеи «неисторичности» славян, и особенно русских, просто проигнорировали. В XIX веке у нас занялись важным делом определения цивилизационной принадлежности России самостоятельно.

Две противоположные концепции сформировались в ходе полемики западников и славянофилов. Первые видели Россию в системе готовых европейских ценностей, вторые считали, что ее путь самобытен.

Сторонники самобытности выдвинули ряд теорий, которые обсуждаются и сегодня. Славянофилы считали, что у всех славян особый путь, отличный от остальной Европы. Когда русские добровольцы XIX века ехали воевать с турками за освобождение Болгарии, когда русские добровольцы в конце XX века точно так же поедут в Сербию помогать «братьям-славянам», работает вовсе не «голос крови» и тем более не общность интересов наших стран. «Срабатывает» старая пиар-концепция «единства славян».

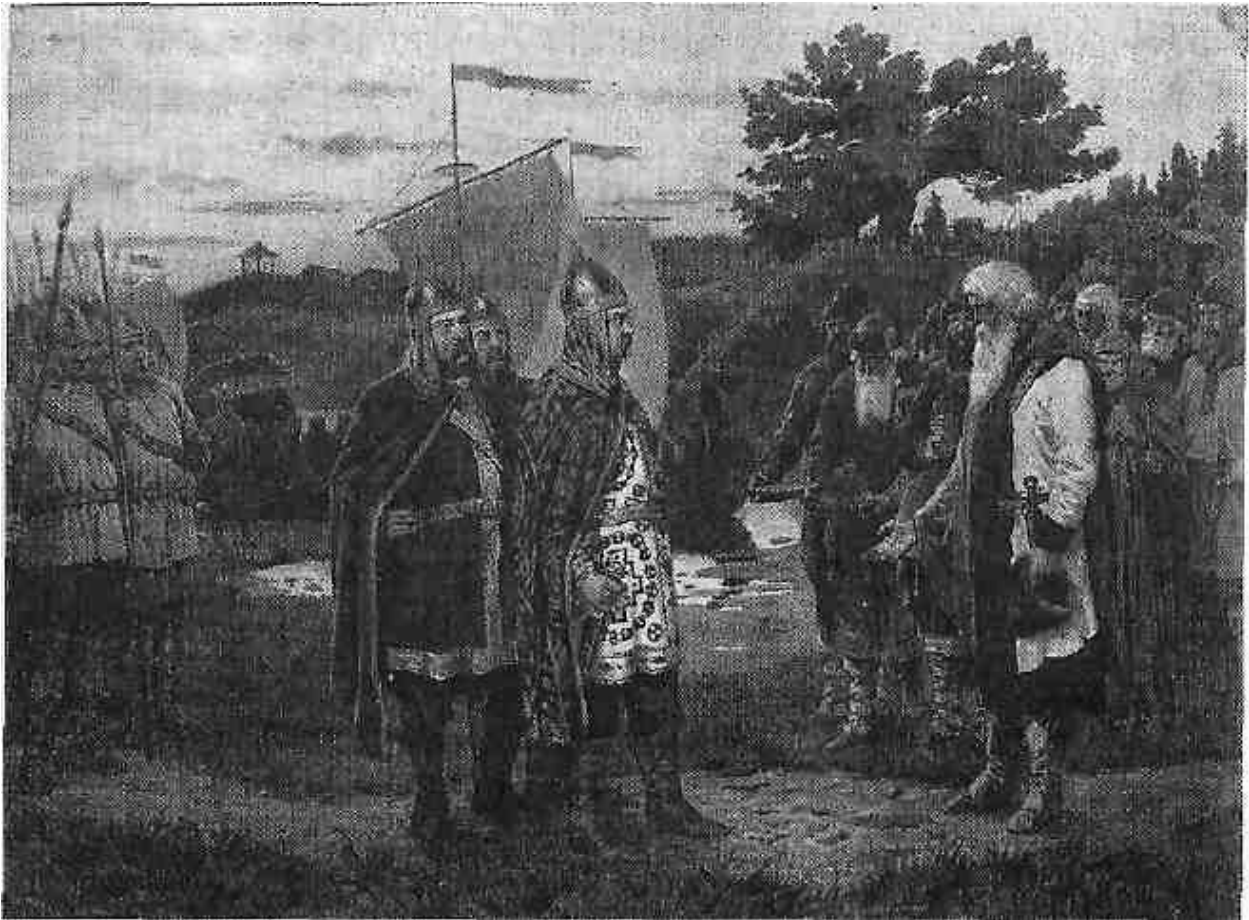
Евразийцы начала XX века, наоборот, считали, что у России мало общего и с Европой, и со всем остальным славянским миром. Российскую цивилизацию они считали совершенно исключительной «евразийской», и сближали ее не с европейскими государствами и народами, а с империей Чингис-хана.

Евразийская идея тоже активно обсуждается и используется в XXI веке. Существует Международное евразийское движение. В Казахстане поставлен памятник Льву Николаевичу Гумилеву, открыт Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева. «Евразийская доктрина» почти стала официальной политической доктриной Казахстана. Одна из идей Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева — «евразийская интеграция» России и Казахстана в Евразийский союз.

Так что и эта пиар-концепция имеет долгую жизнь.

Саму идею истории как столкновения особых цивилизаций первым в истории высказал Николай Яковлевич Данилевский. В 1869 году вышла его книга «Россия и Европа», в которой среди прочего была глава 11 «Европейничанье — болезнь русской жизни»^[13]. Тут опять вынужден сослаться на самого себя: проблему «европейничанья» приходится подробно обсуждать в цикле книг «Мифы о России», потому что именно через «европейничанье» черные мифы о России так заботливо прививались

на нашу национальную почву. Так что и PR Данилевского — «долгоиграющий»...

Кившенко А. Д. (1851-1895) Призвание князя — встреча князя с дружиной, старшинами и народом славянского города

Некоторые историки считают, что с IX века по настоящее время существует одна российская цивилизация, в развитии которой можно выделить несколько этапов, или «субцивилизаций»: Киевская Русь (X-XIII века), Московская Русь (XIV-XVII века), имперская Россия (XVIII век — по сей день). Обо всем этом надо было сказать, потому что эта книга охватывает две первые «субцивилизации». Когда писатель и идеолог Александр Проханов сегодня пишет о «Пятой империи», он не из головы ее выдумывает. У Проханова масса предшественников.

И всегда на протяжении веков в вопросах возникновения этноса и государства, в спорах об утверждении нации и цивилизационных дискуссиях присутствует изрядная доля пропаганды и PR.

ПРОХАНОВ Александр Андреевич (р. 1938) — писатель, главный редактор газеты «Завтра». Окончил Московский авиационный институт, был инженером, лесничим, инструктором по туризму, корреспондентом газеты «Правда» работал в Афганистане, Никарагуа, Камбодже, Анголе. В 2002 году роман «Господин Гексоген» получил премию «Национальный бестселлер». Проханов — пропагандист евразийской идеи и имперской, «державной» модели развития России. Ныне активно продвигает идею «Пятой русской империи». Первая империя, по Проханову — Киевская Русь, вторая — Московия, третья — от Петра до 1917 года, четвертая — СССР, а пятая на руинах «лихих 90-х» создается сегодня

*Боже, Царя храни¹.
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный...*

— ну, в общем, далее по тексту.

Варяжский бренд в XX веке

Что скандинавы на Руси были — серьезные ученые и не думают спорить. Скандинавские погребения найдены по всему «пути из варяг в греки», во Пскове, в Старой Ладого, в Новгородчине. Варяги — это тоже наши предки. Такие же, как славяне, тюрки, финно-угры и балты.

В каждом из читателей этой книги наверняка есть капелька и варяжской, и славянской, и тюркской крови. Ну и что? Мало ли в ком и какая капелька крови... Все мы — от Адама и Евы...

Варяги на Руси были... Вопрос: в каком качестве?

Носители культуры? Но в русском языке нет заимствований из скандинавского языка. Основатели государства? Норманны промышляли разбоем, жили ватагами. Это не народ, а шайки разбойников, избыточное население Скандинавии. Там, где они расселились на пустых землях — в Исландии, например, они веками жили в постоянной войне всех со всеми. Норманны сами не имели никакой толковой государственности, а потому и не могли ее никому принести.

Шайки морских разбойников грабили побережья морей и рек от Севера и до Италии. Везде их страшно боялись, потому что норманны убивали женщин и священников, пили человеческую кровь и вели себя как двуногое зверье. В европейских странах даже существовала молитва: «Боже, спаси нас от норманнского ужаса».

А на Руси их вдруг добровольно призвали! Летописец приводит ставшие знаменитыми слова: «Земля наша велика и обильна, порядка же в ней нет. Приходите владеть и княжить нами».

Да с какой стати? С какого, простите, бодуна?!

Дело в том, что Новгород, призвавший Рюрика в 862 году, был крупным торговым городом. Уже по одному этому он должен был организованно управляться, то есть иметь какую-то свою государственность. Новгородцам не нужны были войны родов и племен между собой, а нужен был мирный созидательный труд. Ну и свободная торговля, конечно. И новгородцы обратились за помощью к варягам по той же причине, по которой преуспевающая фирма приглашает для охраны «своих бандитов»: для того, чтобы она защищала от «чужих бандитов». Наверное, слишком много было желающих полакомиться богатым Новгородом, чтобы избежать такой напасти, как норманнский набег (или набег своих). Вот новгородцы и решили: лучше иметь собственных варягов

и содержать их как городскую дружину-стражу, чем рисковать всем городом^[14].

Не случайно же варяги канули бесследно в Русь, и за несколько десятилетий бесследно растворились в русском море. Остался только бессмертный ответ Ивана Васильевича Грозного на вопрос советского милиционера: «Ваша фамилия?» — «Рюриковичи мы».

Ломоносов варягов признавал за славян... В XX веке усилиями и писателей, и «фабрики грез» Голливуда сложился устойчивый «варяжский бренд» со своей атрибутикой, пользующийся умеренным, но постоянным коммерческим спросом. Все эти мечи, руны, развевающиеся, как у футболистов, русые волосы... Красиво! Зрелищно! Опять же берсерки, Один, Кирк Дуглас, Голливуд... Вот рослый красавец мечет секиру в ворота крепости, она втыкается, красавец прыгает на нее. Втыкает вторую, подтягивается, вот он уже на стенах крепости... Яркий, рослый, с пронзительно-синими линзами в глазах, беспощадно-могучий, мужественный до того, что красотки посмотрят — и обмирают... Как же не захотеть походить на такого? А происходить от такого!! А?!

В общем, стоит инвестировать в издание книг и съемку фильмов: окупается! Деньги, известность и хороший PR для писателя, издателя, продюсера и режиссера гарантированы. Но дело не только в этом.

Другой интерес авторов современных «викингских» фэнтези в том, чтобы оседлать пробуждение национального самосознания, предложить ему красивую сказку в качестве первоосновы всего. Ну, в меру красивую.

И беллетристика писателя Сергея Алексеева с его циклом про «Валькирию», и Марина Семенова с ее «Волкодавом» работают в конечном счете на романтическое, красивое видение начала нашей истории. Оно, пожалуй, и неплохо. Славян бы побольше в таких произведениях... И чтобы выглядели не хуже скандинавов, а хорошо бы, чтобы и «покруче».

Эти литературные и киносказки если и не великой пользы — то и особого вреда не приносят. Вот есть еще сказки об «арийском» происхождении славян... Тоже красиво!

Археологические памятники Древней Руси IX-XI вв. Л., Изд-во ЛГУ, 1978.

АЛЕКСЕЕВ Сергей (р. 1952) — писатель, автор мистической саги «Сокровища Валькирии». О его творчестве дает представление официальный анонс первого романа о Валькирии: «Бывшие сотрудники сверхсекретного института пытаются найти хранилище сокровищ древних ариев узнать судьбу библиотеки Ивана Грозного, Янтарной комнаты, золота Третьего рейха и золота КПСС. Роман полон потрясающих открытий: найдена существующая донныне уникальная Северная цивилизация, вернее, хранители ее духовных и материальных сокровищ»

Тоже льстит, конечно, полагать, что истинные арийцы, голубоглазые блондинистые бестии, произошедшие откуда-то из Шамбалы, с Северного полюса, с вершин Тибетских гор и севера Индии, распространившиеся на север и запад — это не Адольф Шикльгрубер с дурацкими усиками и штурмовики Рема, даже не лично симпатичный штандартенфюрер Штирлиц с его либерализмом и логикой... Все они просто нагло узурпировали теорию высшей расы (тьфу, варвары — германцы дикие! Вот мы... Ого-го!).

А арии — это, опять же, мы с вами, братья-славяне. Посему за нами — высшая сила и правда, и историческая, так сказать, перспектива.

Правда, увы, с «вещественными» доказательствами столь приятной чуткому сердцу гиперпатриота теории пока слабовато...

И теория нордической расы никакого отношения не имеет к науке. И арийцы, таинственный народ прародителей, вряд ли возникли на Руси. И викинги — все-таки не славяне. По крайней мере, прямых доказательств сей романтической теории не имеется.

ХЕЙЕРДАЛ Тур (1914-2002) — норвежский ученый, путешественник и писатель. В 1947 году с пятью спутниками проплыл на плоту «Кон-Тики» по Тихому океану от Перу до архипелага Туамоту, чтобы обосновать возможность заселения Полинезии из Америки. Оказалось, это возможно. В 1969 и 1970 годах организовал экспедиции на папирусных лодках «Ра» и «Ра-2» от западных берегов Марокко к берегам Америки, пытаясь доказать возможность посещения древними египтянами Южной Америки. И это также, как оказалось, было возможным. Большой друг ведущего «Клуба кинопутешествий» Юрия Сенкевича, который в СССР столь успешно и интересно путешествовал по всему миру за всех нас. В том числе и с Туром Хейердалом.

Правда, есть одно интересное мнение... Знаменитый норвежец Тур Хейердал (тоже — варяг! Все время куда-то плавал...), основываясь на скандинавских мифах («Круг земной»), пытался найти место обитания Одина — верховного бога древнескандинавской мифологии. Он считал, что прототипом Одина была реальная историческая личность, и обитала эта личность не где-нибудь, а в районе низовий Дона. Как говорится, это было в старину, под Ростовом-на-Дону...

Правда, обосновать и доказать эту свою идею Хейердал не успел. Хотя вообще-то у него была уникальная способность — постоянно выдвигать совершенно безумные теории, которые потом «почему-то» блестяще подтверждались.

Это я к тому, что древнюю историю мы знаем намного лучше, чем историки, жившие 100, даже 50 лет назад. Но и сейчас мы знаем ее очень плохо. Так что могут подтвердиться самые невероятные идеи... В том числе

и про то, что скандинавские боги жили-поживали на Руси, а потом уже в виде брэндов-легенд, приобретаю нужный имидж, двинулись в Скандинавию.

Васнецов В. М. (1848-1926). Спящая царевна

Странности спора о варягах

Есть в давнем споре о варягах некая странность...

Во Франции все королевские династии уж точно германского корня. А само название страны сменилось с Галлии на Францию — по племенному названию германцев-франков.

Британию вообще разве ленивый не завоевывал. С 1066 года на престоле Англии сидели офранцуженные варяги-норманны, пришедшие из Нормандии.

На польском троне побывали немцы, русские, французы, чехи, румыны, венгры, шведы.

Царствующая династия королей Швеции и Норвегии взяла свое начало от французского военачальника, маршала Франции Жана Бернадота. Бернадот был избран королем Швеции и Норвегии под именем Карла XIV Юхана и находился на престоле с 1818 по 1844 год.

Тем не менее никому не приходило в голову утверждать, что раз Бернадот француз, так и шведы тупы, как бревна, и к самостоятельной истории не способны. И раз Вильгельм-завоеватель, захвативший Англию в 1066 году — нормандец, то место Англии на задворках истории.

Потому, наверное, и не возникает у англичан соблазна доказывать, что Вильгельм-завоеватель — «на самом деле» пивовар из Бристоля, а французам, что франки — это такое племя галлов.

Ожесточенная полемика ведется именно вокруг Руси... Почему? Позволю себе прозаическую идею: потому, что у нас земли много. И других природных богатств тоже побольше, чем в Британии и Франции, вместе взятых и умноженных на десять. Где материальные ценности — там и желание обосновать на них «исторические права». Или, на худой конец, обосновать, что у законных владельцев нет на богатства родной земли исторических прав. Тупые они, противные. Ни цивилизации у них, ни государства отродясь не было. Стало быть, не будет греха, если опять государства не станет... Своего, по крайней мере, государства.

Наука? А при чем тут наука? Черный пиар чистой воды. «Опускание» конкурентов, у которых и вся таблица Менделеева в недрах, и две трети мирового чернозема. А то что это получается?! Один, значит, в семи комнатах, живет-жирует, а другой на помойке пропитание ищет?!

Враждебный пиар XX века

В лучших традициях черного пиара выдержаны труды знаменитого специалиста по СССР и по России Ричарда Пайпса. Перлы Пайпса мне тоже пришлось анализировать и в «Мифах о России», особенно когда он пересказывал сказки о царской России как страшной «тюрьме народов»^[15]. В Америке Пайпса давно считают одним из лучших специалистов по России. Вообще-то он родом из Польши, что, кажется, является своеобразным знаком качества в мире американской кремлинологии^[16]. Типа, что русский, что поляк — все едино, где-то между Финляндией и Китаем.

Книга Р. Пайпса «Россия при старом режиме»^[17] выдержала в самой России не одно издание и была полностью распродана. Что же такое выводит перо Пайпса, от чего наши образованные соотечественники охотно его покупают, восхваляют и цитируют?

Итак, первая строка из эпохальной книги, касающаяся создания древнерусского государства. Она многое определяет. Как у Леонида Ильича, в «Целине», кто помнит: «Есть хлеб, будет и песня». Пайпс, «Россия при старом режиме»: «В IX веке волжская торговля хазар остановила на себе внимание варягов».

Вот это да! В первой же строчке собственно про Россию, Русь — ни слова. Отличный пример хорошо продуманного создания отрицательного имиджа страны. Но дальше — больше.

«Во время этой первой полосы захватов часть варягов повернула на восток и основала поселения на землях, впоследствии сделавшихся Россией. Первой варяжской колонией на русской земле был Aldeigjuborg, крепость на берегу Ладоги. Это была превосходная база для разведки водных путей, ведущих на юг, в сторону великих центров левантийского богатства и культуры», — отмечает Пайпсом.

«Пользуясь водным путем "из варяг в греки", — продолжает американский историк, — скандинавы совершили несколько набегов на столицу Византийской империи и вынудили византийцев предоставить им торговые привилегии».

Кому привилегии?! Скандинавам, дорогие мои, скандинавам. Русскими в русской истории Пайпса и не пахнет. Российская история продолжает писаться без нас.

«В IX и X веках между русским лесом и Византией завязались

торговые отношения, которыми заправляли вооруженные купцы-варяги». «Русский лес» — вот такой удивительный политический субъект возникает на страницах сочинения Пайпса. Произнести «русская земля» или «русский народ» для него затруднительно... Похоже, что просто неприятно!

Чем дальше в лес — тем толще партизаны.

«Постепенно викинги завладели всеми главными водными путями, ведущими к Черному морю, и настроили на них крепостей. Из этих опорных пунктов они собирали со славян, финнов и литовцев дань в виде рабов, мехов и воска. Это были настоящие города-крепости, — с гордостью за германцев отмечается Пайпсом. — Вокруг них часто вырастали пригороды, населенные туземными ремесленниками и торговцами. Самым большим городом был Kopugard (Киев). Городам надо было создать какую-то организацию. Процесс начался около 800 года и завершился в 882 году, когда князь Helgi (Олег) собрал под своим началом два конечных пункта греко-варяжского пути — Holmgard (Новгород) и

Kopugard (Киев). Киев выступал как главный склад для дани, собранной со всех концов Руси, и как порт, из которого дань отсылали к месту продажи — в Царьград».

Вот-вот... появляется все же слово «Русь»... Но появляется как название места, с которого собирается дань, и не более. Как субъектов истории, славян по-прежнему нет и в помине. Сидят такие в лесу и платят дань. Местная фауна, вместе с лосями и медведями.

А государство восточных славян, по Пайпсу, родилось как побочный продукт, случайный результат заморской торговли между двумя чужими народами, варягами и греками. «Державная власть над городами-крепостями и окрестными землями была взята династией, утверждающей свое происхождение от полулегендарного варяжского князя Hroerekг'a, или Roderick'a (Рюрика русских летописей)».

Интеллектуальная наглость Пайпса, кажется, уже достигла предела, но у него есть еще один пассаж, где все уже просто за пределами: «Киевское государство... в России напоминало скорее великие европейские торговые предприятия XVII-XVIII веков, такие как Ост-Индская компания или Компания Гудзонова залива, созданные для получения прибыли, но вынужденные из-за отсутствия какой-либо администрации в районах своей деятельности сделаться как бы суррогатом государственной власти. Великий князь был по преимуществу купцом, и княжество его являлось по сути дела коммерческим предприятием».

Побочный продукт. Торгово-закупочный трест типа Российско-Американской компании, грабившей вплоть до второй половины XIX века

природные богатства Америки по побережью до 54 градуса северной широты... Чтобы сочинить такое, мало быть просто PR-специалистом. Надо искренне ненавидеть Россию! Что ж, неискоренимая враждебность по отношению к нам — именно то место, откуда пайпсы растут.

Итак, мы все-таки не норманны, а русские. Уже хорошо. Но вопрос о происхождении Русского государства связан с более широким видением проблемы — определением рус-ской цивилизации. Все-таки, согласитесь, государство является ее частью.

России по прежнему нет... Есть торговая фактория «варяжского князя Нгоerek'а» и его наследников. И всё.

В начале IX века не существовало ни норвежцев, ни датчан, ни шведов. В Скандинавии не было государств. Безумные племена, носившиеся в лодках под предводительством своих ярлов и конунгов, в принципе не могли осуществлять колонизацию.

Пайпсу это неинтересно, ему нужно задеть Россию побольнее. Но, к счастью, он не любит не только славян, но и скандинавов. «Это племя неотесанных пиратов, вышедшее из отсталого края на задворках цивилизованного мира, повсеместно имело склонность пропитываться культурой народов, покоренных ими силою оружия. Киевские варяги ославились к половине XI века, то есть примерно к тому времени, когда из норманнов во Франции сделались галлы». А вот это — вообще бессмыслица.

Ибо тут, кстати, Пайпса можно понять так, будто галлы произошли от норманнов, хотя на самом деле последние просто усвоили имя первых, известных с античных времен, скажем, по «Запискам о галльской войне» Юлия Цезаря. А потом галлы сделались французами — когда их земли захватили германские племена франков.

Откуда в «русском лесу» взялась культура, которой пропитались варяги, — загадка.

Но Пайпсу это неинтересно, ему нужно любой ценой как можно ниже «опустить» Россию. Провести пиарную компанию по формированию не просто негативного имиджа... А имиджа России, к возникновению которой русский народ не имеет никакого отношения. Торговая фактория викингов.

Конечно, Пайпс предлагает очень сильную и радикальную PR-концепцию. Вот только еще один «удивительный» факт: уже самые первые торговые договоры между Русью и Византией заключались на двух языках — греческом и древнерусском. Почему же не на старонорвежском?!

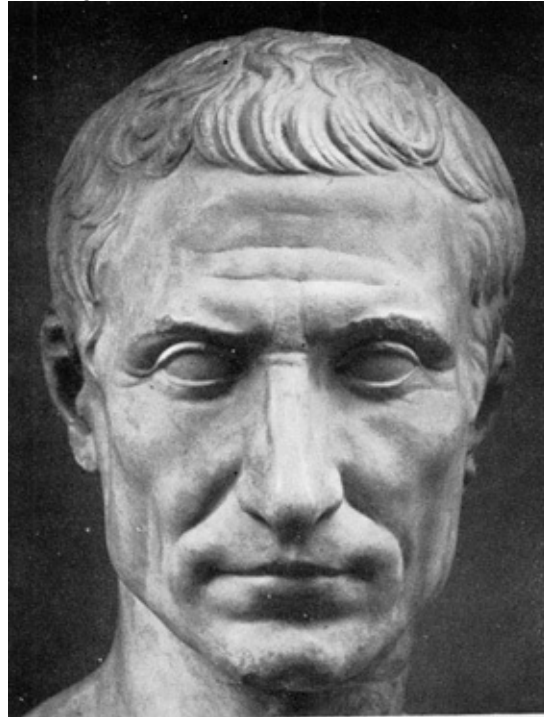
Один только этот факт в состоянии разрушить «концепцию русской истории» Ричарда Пайпса и поставить под сомнение тот образ

России, который он формирует.

Но для Пайпса фактическая сторона русской истории вообще не важна. Как и во всякой пиарной кампани, факты нужны только для формирования некоего мнения.

И если факты этого мнения не поддерживают — тем хуже для фактов.

В общем, когда идеологический отдел ЦК КПСС приклеил Пайпсу ярлык «агента ЦРУ и ярого антисоветчика», то в этом случае «птенцы гнезда Сулова» были на удивление не далеки от истины.

ЦЕЗАРЬ Гай Юлии (100-44 до Р. Х.) — знаменитый римский полководец и оратор. За военные победы получил пожизненное диктаторство, но пал жертвой заговора. Не имея сына, усыновил внука своей младшей сестры Гая Октавия. В честь него назван месяц Июль. В честь усыновленного внучатого племянника — месяц Август. Современные политики! Вот вам образец для подражания! Это вам свои гордые имена не улицам в Южном Бутово давать. Завидуйте, плебеи, и трепещите!

СУСЛОВ Михаил Андреевич (1902-1982). Секретарь ЦК КПСС по идеологии (вопросы PR и пропаганды входили в его ведение). Он занимал этот пост 35 лет, с 1947 года и до самой смерти. Суслова «за глаза» называли «серым кардиналом Политбюро». Его аскетизм в личной жизни поражал даже отнюдь не избалованных роскошью партбоссов брежневского призыва. По анекдотам, правил страной с помощью личной картотеки, в которой были не компрометирующие факты на политических соперников и соратников, а цитаты из Ленина.

Шишкин И. И. (1832-1898). Папоротники в лесу

Как нас зовут и почему?

Если принимать всерьез Пайпса, то даже само имя «Русь» — вовсе не наше.

«Варяги дали восточным славянам ряд вещей, без которых не могло бы обойтись слияние разношерстных племен и племенных союзов в национальную общность: рудиментарную государственную организацию, возглавляемую одной династией, общую религию и национальное имя».

Вот так... Даже само «национальное имя» унаследовано ненавистной Пайпсу Россией от пришельцев. Если не от космических, то уж по крайней мере от заморских.

Откуда именно имя «Русь», Пайпс не конкретизирует. Но есть немало «исследований» норманистов, которые связывают возникновение имени русского народа с Roslagen. Это шведское побережье к северу от Стокгольма, жители которого по сей день известны как Rospiggar (произносится «руспиггар»). Получается, что мы не русские, а руспиггарские... Еще одно объяснение из той же серии связано с древнеисландским Ropsmenn, или Ropskarlar, означающим «гребцы, мореходы». Древнеисландским! И по этой версии мы уже не русские, а ропсменские или даже ропскарларские! Тьфу, не выговоришь!

А вот еще один «аргумент» в пользу того, что Швеция — и есть «Русь изначальная»: в финском языке «Ruotsi» до сих пор обозначает Швецию.

Имеют ли суждения такого рода отношение к науке? Нет, никакого не имеют. Это пиар-концепции, утверждающие роль Скандинавии, как «старшего брата» Руси.

Когда ставят или сносят памятники историческим личностям — это всегда не столько дань уважения к прошлому, сколько акт идеологической борьбы.

Скажем, в начале 1990-х в Казахстане снесли памятники Екатерине II — как завоевательнице Казахстана и Ермаку — как «колонизатору» и «завоевателю». Ну, про бронзового солдата-освободителя (в эстонской версии — «солдата-поработителя») в Таллине и говорить нечего.

А вот под Стокгольмом не так давно поставили памятник Рюрику. И снос, и возведение памятников во всех приведенных случаях — никак не наука, а чистейшей воды политика.

В Скандинавии, впрочем, памятниками Рюрику не ограничиваются. На выставке «Ольга и Ингегерд — княгини эпохи викингов», открывшейся в

2005 году в Историческом музее Стокгольма, были представлены экспонаты эпохи викингов из археологических раскопов в Старой Ладоге и Киеве.

Святая равноапостольная княгиня Ольга родилась в конце IX века на Псковской земле. Была женой Игоря, сына князя Рюрика. После гибели мужа, отомстив древлянам за его смерть, правила страной. Ее правление отличалось мудростью и отмечено многими полезными начинаниями.

Ингегерд родилась около 1000 года в семье шведского короля. Была выдана замуж за князя Ярослава Мудрого. Жила и правила на Руси под христианским именем Елизавета. Похоронена рядом с мужем в Киевском Софийском соборе.

Обеих этих дам на выставке шведы представляют как «своих» — типа блондинистых шведок из группы АВВА. Неумные шутки? Ничего подобного, это сознательно организованные и далеко не глупые PR-версии.

Вообще-то имя народа «русь», или «рос», появляется в источниках впервые в середине VI века. Готский историк вспоминает мужей-росов (росомонов), враждовавших с готским князем в 370-е годы. Другой автор, писавший в Сирии, перечисляя степных кочевников Причерноморья, упоминает «неконный народ рос», живший на северо-западе от амазонок, то есть в Среднем Поднепровье.

И это, в общем, относительно достоверные источники — в отличие, скажем, от прелестной и сильно льстящей национальной гордости великороссов теории о том, что русские как-то связаны общими корнями с этрусками, северными италийскими соседями Римской республики — народом, давшим римской цивилизации фундаментальные основы культуры, знаний, даже военного дела.

На чем основывается смелая теория? Не смейтесь — главным образом на... сходстве имен двух народов. Ну и на том печальном факте, что про этрусков ничего достоверно не известно, да и язык их до сих пор почти не расшифрован^[18]. Зато приятно было бы осознавать, что русские (мы) — это, понимаешь, почти основатели Римской империи. А? Здорово?!

Древние арабские писатели не раз говорили о народе русь, отмечая места его обитания у Черного моря. Разница между Черным и Балтийским (по-русски — Варяжским) морями все-таки существует, не правда ли? И уже в VI веке народ под именем русь был известен. Мало общего с варягами, пришедшими в IX веке.

Академик Борис Рыбаков пишет: «Две формы наименования народа (ЮС и РУС) существуют с древнейших времен: византийцы применяли форму ЮС, а арабо-персидские авторы IX-XI веков — форму РУС. В

русской средневековой письменности употреблялись обе формы: "Русьская земля" и "Правда Росьская". Обе формы дожили вплоть до наших дней: мы говорим Юссия, но жителя ее называем РУСским».

Вот так же мы говорим «PR», хотя иногда употребляем производные от слова «пиар». И PR-составляющая в том, что касается самого имени нашего народа, как вы можете наблюдать, достаточно очевидна.

Имя народа, равно как и имя человека, — самое первое его определение. Это какой-то базовый, изначальный, корневой и буквально подземный PR, касающийся этнического начала и начальной государственности. Важнейшая составляющая самоопределения. Собственного имиджа, если угодно.

Да, имена народов довольно часто привлекают внимание. Что же говорить о русских, которым исторической судьбой дано было играть ключевую роль в Европе, Азии и во всем мире, задевая при этом ежесекундно интересы других народов и государств?

Где же ты, Русская земля?

Будем считать, что нам удалось отстоять у иностранных идеологических PR-захватчиков свое имя. А какую территорию можно считать собственно русской? Сразу ли Русская земля раскинулась от Черного до Балтийского моря, или же была некая территория, ставшая прародиной русского народа? Вопрос важен именно с точки зрения PR: именем должно что-то называться. Что-то конкретное.

Так где ты, Русь?

Самым богатым на находки IV-VI веков, относящиеся к славянским культурам, оказался вовсе не район Прибалтики. Это оказался бассейн рек Роси и Россавы. Круг замкнулся, имя совпало с территорией: Русы жили на Роси.

«В VI веке нашей эры союз жителей Роси с Полянским Киевом стал ядром зарождающегося государства Русь с центром в Киеве», — пишет Рыбаков.

Пиар? Несомненно, пиар, но с опорой на данные археологии. Такой академический PR, подкрепленный возможностью самостоятельно сделать вывод о том, что народ назвался по реке, звучит убедительно. И красиво. Луга, рассветы, росы...

А еще есть превосходная книга Валентина Иванова «Русь изначальная»^[19]. Это художественное произведение, оно совершенно не претендует на точный, объективный рассказ, «как это было». По Иванову, славян, как, в сущности, и у Рыбакова, сплотило племя, обитавшее по реки Рось, притоку Днепра. Это только литературная версия того, как могло быть. Но версия очень красивая! Достоверная. Патриотичная.

Век Руси. Резюме

IX век скрывает от нас не только дымка времени, но и туман большого PR. Им пропитана не только уничижительная публицистика Пайпса, но и научные построения такого могучего ума, как Рыбаков. По-другому не получается. Вопрос о зарождении русского народа и Русского государства — это сфера идеологической борьбы, пропаганды, столкновения больших интересов, геополитики. И соответственно, большого PR.

Для нас, граждан своей страны, базовый, корневой PR нации и государства касается этнического начала и начальной государственности. Для мира в целом — это вопрос об «изначальном» праве на колоссальные территории и неисчислимы природные богатства. Стоит с помощью PR размыть это право, и сразу найдутся такие, которые заявят свои претензии на наши нефть и газ, земли и воды, на наш воздух. Да уж, на кону тут стоят не глиняные черепки и ржавые наконечники.

На разработку начальной стадии нашей истории есть платежеспособный спрос. Значит, пиарщики уже здесь.

Если Вы участвуете в споре о том, какого происхождения Рюрик, откуда пришли варяги и, случаем, не арийцы ли русские — не льстите себе, вы не решаете никаких научных проблем. И не надейтесь. Вы участвуете в пиарной кампании. На чьей стороне — это подумайте сами... Логично участвовать так, чтобы все же иметь право быть русским и обладать правом на громадную территорию, обретенную предками за века, ценой колоссального труда.

КНЯЗИ НЕ БЕЗ ГРЯЗИ
(X — век легенд)

Древняя летопись сохранила для потомства еще прекрасную черту характера его: он не хотел пользоваться выгодами нечаянного нападения, но всегда заранее объявлял войну народам, повелевая сказать им:

иду на вас!

В сии времена общего варварства гордый Святослав соблюдал правила истинно рыцарской чести.

Николай Карамзин, русский историк

ГОДЫ

907 и 911 — Походы Олега на Царьград.

945 — Смерть Игоря.

945-969 — Княжение Ольги.

965 — Разгром Хазарии Святославом.

980-1015 — Княжение Владимира Святого.

988 — Принятие христианства на Руси.

ВЕХИ

Корабли на колесах.

Легенда как действенный способ донести месседж до масс.

Иду на вы.

Первые слоганы были воинственны.

Как стать Святым.

Крещение Руси.

Идеология.

Упрощайте, или Меч от дыма

Любой пиарщик хорошо знает: чтобы создать хороший бренд, нужно упрощать. Любые факты должны быть изложены легко и увлекательно — вот путь к сердцу масс. При этом приходится сюжетную линию обострить и упростить. Должен быть экшн — то есть действие! Многими деталями придется пожертвовать, на двух-трех — сделать акцент...

Героев надо будет сделать более понятными современному человеку, то есть в некоторой степени отступить от исторической истины. В результате всех этих вынужденных действий исторической правды останется совсем немного... Но монографию о пиратах или о завоевании американцами Дикого Запада прочитают пять академиков (и еще пятьдесят аспирантов скажут, что прочитали). А исторический роман Сабатини про капитана Блада издадут тиражом в сотни тысяч экземпляров. А вестерн про неземную любовь ковбоя и индианки со стрельбой и погонями посмотрят миллионы телезрителей.

За последние 1000 лет изменилось не так много, как кажется.

Вот несколько примеров совсем «свежих».

Гением пиара был Наполеон Бонапарт. О его поражениях во Франции было почти ничего не известно, а вот о мужестве, величии, разнообразных талантах Бонапарта писали напропалую, иногда очень талантливо. И просто. Бонапарт не оплачивал длинные занудные труды, написанные взвешенно и объективно. Зачем? Народ Франции убеждали «картинки», на которых изображалось не то, что было, а то, как «должно было быть»^[20].

Таким же гением пиара, как это ни печально, был Сталин. Вместо долгого тягомотного объяснения и разжевывания а-ля Маркс-Энгельс — написал «Краткий курс истории ВКП(б)». Слова «дайджест» тогда в России не знали, но это был именно дайджест политической истории XX века. Проще такого дайджеста разве что комикс, или цитатник «великого МАО»...

Вот до издания комиксов по истории ВКП(б) Сталин не додумался...

А фильмы, снятые при Сталине?! Они гениальны тем, что сложнейшие события сводят к простым, понятным формулам. «Чапаев» — классика мирового кинематографа, ничем не хуже голливудских фильмов того времени. Сложнейшие политические коллизии выражены просто: хороший, истинно народный и во всем правый Чапаев и его вошедшие в народный фольклор соратники: Анка-пулеметчица и Петька. Плохие, разодетые,

напомаженные до полного отвращения белые, которые в принципе во всем не правы.

Просто, доходчиво, эффективно.

И в X веке создавались такие же PR-истории, как и сегодня. И создавались по тем же правилам. Только в те времена они назвались мифами и легендами. Беллетризованная информация подавалась в виде песни, былины, сказания. В отточенной, лишенной чего-либо лишнего форме легенды факт было проще не только воспринимать, но и переносить. И сохранять.

Что поляне платили дань Хазарии — исторический факт. Сколько именно, до сих пор точно не известно. А легенда знает! Она гласит, что хазары почему-то предоставили славянам самим выбирать, в каком виде ее платить. Поляне предложили от дыма, то есть от двора, домохозяйства — давать меч. Задумались старцы хазарские и пришли к выводу: недобра дань. Эти воинственные поляне еще сами начнут ее взимать с Хазарии и с других стран. «Се же събытсья вьсе» — вывод, который делает летопись. В общем, и сбылось это все. То, что хазары на определенной стадии брали с Руси дань — факт. И то, что потом все было наоборот — тоже. Но вот меч от дыма — патриотическая легенда. Красивая легенда, интересная.

Между прочим, в наше время ни одно, даже самое креативное, агентство не осенит такая идея — представлять биографию партийного лидера в жанре исторического фэнтези. Разве что Жириновский то ли сам, то ли руками своих сотрудников распускает о себе такого рода мифы. И как успешно!

Своего рода фэнтези были рассказы о Ленине, превращавшие его более чем неординарную личность в «гения всех времен и народов». Хотя бы истории про то, как он недоедал в 1918-м вместе со всеми! Даже немного жаль бывает, что это фантастическое описание истории со времен «перестройки» подверглось разоблачению и осмеянию. Придуманно-то было здорово, не хуже легенды про хазар. Но легендам про Ленина и голодные обмороки его соратников по Политбюро жизнь отпустила считанные десятки лет, а легенды про первых русских князей живут уже второе тысячелетие.

Да к тому же далеко не на всех все же действовали и в СССР кремлевские агитки.

Вспомним бесконечный народный фольклор на тему «Мы тут с Феликсом Эдмундовичем медку наворачнули... и не жжужим...» или же комедийную сагу про резиновое бревно для Ильича на первом субботнике.

Так что предки были пиарщиками, может, даже и покруче нынешних!

X век — классический век легенд о первых киевских князьях: Олеге, Игоре, Ольге, Святославе, Владимире. Что ни личность — то бренд. Созданный на века положительный имидж. Былины с упоминанием этих князей, особенно Владимира записывали еще в начале XX века. Имидж, которому 1000 лет! Вот это пиар... Гнать в шею всех современных имиджмейкеров и спичрайтеров, как неумех и дармоедов... Илью Муромца на них напускать вместе с Соловьем-Разбойником!

Олег в жизни, или Помазав голову свежей кровью

Годы правления Олега определяют как 879-912. Он пришел из Новгорода на Днепр, покорил Киев, назвав его «мать городов русских». Для этого, правда, ему пришлось убить ближних бояр Аскольда и Дира... Которых еще Рюрик послал завоевать Киев, а они город захватили, но для себя. Аскольд и Дир перерезали последних князей династии Киевичей. Олег зарезал Аскольда и Дира.

Ему удалось объединить в своих руках все главнейшие города по великому водному пути «из варяг в греки». Потом он подминал под себя славянские племена, подчинявшиеся Киеву. Потом — покорял не подчинявшихся. В конце Олег совершил ряд удачных походов в сопредельные государства. В общем, натуральный разбойник.

Нравы у норманнов были разбойничьи. О нравах и обычаях этого племени рассказывал французский хронист из Нормандии: «Они сначала совершали жертвоприношения в честь своего бога Тора. Ему жертвуют не скот или какое-нибудь животное, не дары отца Вакха или Цереры, но человеческую кровь. Поэтому жрец по жребию назначает людей для жертвы. Особым приемом у каждого, на которого пал жребий, выбивают мозг, сваливают на землю и, перевернув его, отыскивают сердечную железу, то есть вену. Извлекиши из него всю кровь, они, согласно своему обычаю, смазывают ею свои головы и быстро разворачивают паруса своих судов». Вот такой народец захватил Киев. А главой народца был Олег.

Представления же — а точнее, понятия русских варягов хорошо передают пункты договоров с Византией 907 и 911 годов. Вполне варяжские, то есть бандитские. Как будто об этом договорились на каком-то «сходняке»: «Когда Русин украдет что-либо у Христианина или Христианин у Русина, и пойманный на воровстве захочет сопротивляться, то хозяин украденной вещи может убить его, не подвергаясь взысканию, и возьмет свое обратно; но должен только связать вора, который без сопротивления отдается ему в руки. Если Русин или Христианин, под видом обыска, войдет в чей дом и силою возьмет там чужое вместо своего, да заплатит втрое». Такой вот Основной закон. Он же Уголовный, Процессуальный и Гражданский кодекс.

А Главный Пахан всех варягов — конунг Хельг, он же князь Олег, если по-русски.

В наше время такой же пиар разве что у одного человека: у грузина по

фамилии Джугашвили, который вошел в историю как Сталин. Та же закономерность: был он изначально профессиональным уголовником и грабил банки. А в историю вошел как великий государственный деятель.

Интересно, что до сих пор не очень понятно, был один Олег в истории, или под этим именем объединили несколько человек.

Вот что почти наверняка: не говорил он ничего про Киев, что «сей есть мать городов русских». Потому что столицы у него, разбойничьего вожака, еще не было. После победоносного похода на Византию во главе многих славянских племен великий князь Олег вернулся почему-то не в Киев, а в Новгород, оттуда отправился в Ладогу... В Адельгьюборг скандинавов.

Так что насчет Киева — явный летописный пиар, создание имиджа и Олегу, и городу.

Такой же пиар — и необычная, романтическая смерть Олега. Вот только суть этого пиара сильно изменилась с ходом времени.

СВЯТОСЛАВ (?-972) — великий князь и толковый военный тактик. Захватив инициативу в вооруженном конфликте, Святослав оперативно развивал наступление и этим добивался успеха. Нам, прагматикам XXI века, трудно представить, что на войне или в бизнесе можно вести себя как-то по-другому. А для того времени, когда невысказанной, но подразумевавшейся целью любой войны был немедленный грабеж обозов противника, это стало необычной новацией.

Васнецов В. М. (1848-1926). Богатыри (фрагмент)

Князь по полю едет на верном коне

После своих великих дел Олег как-то незаметно исчезает. Его могилы указывали в самых разных местах — и в Старой Ладогге, и под Киевом. Есть версии и про могилу в Скандинавии... Вероятно, и правда именем Олега называют нескольких князей.

И говорят, что Олегу предсказали: погибнет он от своего коня. Не стал Олег на нем ездить и долго даже не вспоминал... Через 5 лет ему докладывают: умер конь! Вернее, сдох... или — околел? Не знаю точно, плохо разбираюсь в конях.

Олег посмеялся и укорил кудесника-предсказателя, сказав: «Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив». И приехал на то место, где лежали кости и череп коня, опять посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?». Ступил он ногою на череп... а дальше сказано у Пушкина:

Из мертвой главы гробовая змия,
Шипя, между тем выползала; Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.
У Высоцкого эта же история описана даже более динамично:
Злая гадюка кусила его,
И принял он смерть от коня своего!!!

Но и Высоцкий не достиг гениальной лаконичности летописца середины XI века: «Другие же поют в сказаниях, что шел он за море... и уклону змия в ногу, и с того умре».

Какое яркое слово — «уклонула»! Жаль, что оно совершенно вышло из обихода. Так и видится то неуловимое движение, которым наша русская змея расправилась с рыжебородым скандинавским разбойником.

То, что «гробовая змея» «уклонула» нашего героя, как бы отрицает его дар прозорливости: какой же он «вещий», если такой ерунды не предусмотрел.

Но для легенды логика — вещь лишняя. Во-первых, такой трагический конец окончательно придавал всей истории с Олегом героическое звучание. Образ героя полировался до блеска, как его начищенный перед боем шлем.

В XX веке образ политических деятелей СССР полировали десятки, сотни специальных идеологических работников. В «демократических» странах вокруг любого кандидата в президенты или партийного бонзы кормятся десятки специалистов-имиджмейкеров.

А результаты по крайней мере не выше, чем у наших далеких предков.

Вот, у норманнов конь был священным животным. Хельг — это в переводе и значит по одним версиям Конь, по другим конкретнее — Жеребец. И змеям язычники поклонялись. Первый, языческий пиар Хельга-Олега, еще до летописей, был таков: вещего князя погубило священное животное, в честь которого он был назван. И священная же змея взяла его, чтобы он дальше жил уже с богами.

Христианин-летописец отметил: о том поют в сказаниях. Но для него смерть Олега уже не была священным актом, особым признаком благоволения богов.

«Зато» внезапная смерть объясняла исчезновение предводителя варягов с русской исторической сцены. Был человек — и нет его.

Наконец, и это более тонко, легенда привязывала Олега к Киеву. Кости злополучного коня находились где-то в шаговой доступности от княжьей столицы, а значит, никуда князь не девался, а все время сидел на «золотом престоле».

Современному человеку, чтобы понять смысл Олеговой смерти, уже приходится учить историю и мифологию. Но самая романтическая, необычная история хранится в веках, и все-то знают, как кончил жизнь Вещий Олег... Опять постпиар в 1000 лет!

Вещий Олег

Вещий... Это, наверное, такой очень умный. Так объясняют слово «вещий» в современных школах, когда учат стихотворение Пушкина. А ведь для язычника Вещий — значило ведун. «Знающий». Волшебник. Колдун. Ясновидящий. Мудрец. Видящий то, что от других скрыто.

Об этом и в летописях написано. Когда греки заключали с русичами договор, поднесли они князю Олегу вина... А тот не стал пить! Сразу понял, что вино отравлено!

Сам по себе сюжет с отравленным вином, который и дал Олегу гордое имя «Вещего» — вполне в европейской традиции. Вспомним хотя бы развязку «Гамлета», бессмертной трагедии Шекспира. Другое дело, трудно предположить, что хитроумные греки-византийцы могли так глупо и откровенно, на глазах всей его воинственной ватаги травить конунга. Искусство отравления в Византии давно было поставлено на поток, травили греки тайно и умело.

Скорее всего, недалекие викинги могли в ритуалах враждебной им цивилизации увидеть такой подтекст... Князь Олег вылил «отравленное» вино, — и немедленно викинги воспели данную богами мудрость своего вождя. Позднейшим хронистам оставалось только использовать песню, сложенную в долгих морских путешествиях на ладьях, в качестве достоверного исторического источника. Основатель державы просто обязан быть не только смел, но и мудр. Доказательства? Пожалуйста. Ведь не выпил же отравленного (?) вина. Значит — вещий.

Васнецов В.М. (1848-1926) Богатырь

Турусы на колесах

А какой прекрасный рассказ о поставленных на колеса кораблях. Это же настоящие танки первого тысячелетия! Легенда гласит, что повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь».

Изначально, в Первую мировую, танки использовались на поле боя прежде всего как психологическое оружие. У солдат в окопах сбивались прицелы и подгибались колени при виде ползущей на позиции горы стали.

Так, наверное, подкосились бы колени и у греков, легенда права... Но греки, подробно описав нападение русских на Византию и Константинополь, «почему-то» не заметили этих кораблей с приделанными к ним колесами. Технически сделать такой колесный корабль можно было... На волоках по пути из варяг в греки ладьи часто ставили на колеса. Возможно, была мечта «плавать по суше», идти в бой и на суше, как на море. Вот только далеко ли ушел бы такой корабль на колесах по бездорожью? Тем более по пересеченной местности (а в Византии она вся пересеченная)?

Наверное, легенда родилась именно из практики перетаскивания ладей на волоках, и из какого-то яркого образа в еще одной песне. «Твои корабли могут бороздить и море, и сушу», — пел, предположим, уподобляясь акыну, рыжебородый викинг. Имел он в виду волоки на водоразделах и в обход днепровских порогов, но по прошествии лет все оформилось в еще одно доказательство хитроумия Олега.

Какой великолепный образ эти корабли, бегущие под парусами на колесах! Их и в детских книжках рисуют, и в стихах описывают... Пиар... пиар... Но какой умный, какой талантливый пиар!

Аналогия та же самая... Судя по всему, не разрабатывал Сталин особой космической программы. Не было загадочных «космонавтов Сталина», не планировался большевиками десант на Марс, как в «Аэлите» Алексея Толстого, не готовились к высадке в Америке через космос...

Думаю, у Гитлера не было прямой связи с Шамбалой, а тибетские монахи никогда не консультировали Гимmlера по основам геополитики. Не было никакого сверхсекретного чудо-оружия у немцев в 45-м, и летающую тарелку они не запускали.

Но даже смутные слухи о каком-то сверхоружии или владении особым, сокровенным знанием всегда делали и делают любого грозного властелина еще более грозным.

«Щиты набивать на ворота»

Однако вершиной мифотворчества Олега стал прибитый на воротах Царьграда щит... Полная аналогия с тем, как если бы подмосковный рэкетир повесил свой портрет с номером мобильного при входе в поместье опекаемого им коммерсанта.

Кстати говоря, щит на воротах и правда прибили: мол, мы еще вернемся. После отъезда войска Олега греки быстренько сорвали щит и выбросили... но в отличие от кораблей на колесах, о нем-то, о щите, они хорошо знали.

Мы ничего не знаем об обычае варягов или славян прибивать свой щит на воротах захваченного или сдавшегося города. Олег был первым и как будто единственным, кто набивал на воротах щиты. И потому Олега надо считать истинным гением пиара. Он совершил специальное пиарное действие, создал красочный образ... Этот легендарный, песенный образ перекочевал в устные сказания, потом в письменные источники, а затем и в наше подсознание. Молодец...

Историческая правда нас в данном случае совершенно не интересует, этот символ воспринимается исключительно на эмоциональном уровне. В старину умели делать PR на совесть. Легендарный Олег этим прибитием щита заложил на века внешнеполитическую доктрину нашего присутствия на Балканах и — шире — в Европе. А вернуться в Стамбул сейчас очень просто. Покупаешь недорогой тур — и...

Реальный Олег, пиар и постпиар

Выступая как объект PR, Олег, этот шведский или норвежский конунг, превратился из заурядного искателя приключений и наживы в основателя державы и собирателя русских земель. И так, наверное, для нашего современного «русского духа» и лучше будет.

Легендарный Олег имеет такое же право на существование, как и реальный. Военные успехи были несомненны. Нужен был создатель государства — и он был получен благодаря творческому осмыслению варяжских саг.

Все сказанное выше и есть его постпиар. Тысяча лет прошла — а его помнят. У Олега очень сильный постпиар.

Неудачный пиарщик князь Игорь

У князя Игоря (годы правления — 912-945) постпиар намного слабее Олегова... Какой-то он весь был неудачливый. Пошел в поход на Византию — греки сожгли его корабли страшным греческим огнем. Каждая капля этого чудовищного зелья прожигала человека насквозь, войско погибло^[21].

В 945 году пошел Игорь собирать дань — собрал мало. Дружина жалуется — у других сборщиков больше... Игорь вернулся к племени древлян еще раз, с малой дружиной (чтобы на малое число людей больше досталось).

Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». Древляне, выйдя из города Искоростеня (сегодня — Коростень в Житомирской области на Украине), перебили дружинников Игоря. Самого же Игоря «...они, привязав сего несчастного князя к двум деревьям, разорвали надвое»^[22].

Сам способ казни — очень в духе язычников: как бы сама природа казнила князя, нарушившего неписанные законы, захотевшего взять вторую и третью дань.

Очень в духе язычников и дальнейшие действия: раз мы отняли у княгини плохого мужа, дадим ей хорошего. Действие дикое даже по понятиям современных братков, но для X века вполне понятное каждому.

Если верить летописям, древляне послали лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге. И сказали ей древляне: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, пойдя замуж за князя нашего, за Мала».

«Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому», — на всякий случай уточняет тут «Повесть временных лет».

И вот тут на сцену выходит княгиня Хельга-Ольга. Дочь перевозчика под Псковом, которую присмотрел в жены Игорю Вещий Олег. Конечно же, выбор Вещего князя был правильный! И, конечно же, дочерью перевозчика она стала только во враждебных Киеву новгородских летописях^[23]... На самом деле, Ольга была, естественно, из аристократов — знатной псковитянкой.

ИГОРЬ (?-945) — первый Рюрикович был еще полулегендарным правителем. Летописи никак не могут определиться с годом его рождения, называя 861, 864, 865 и 875. В «Повести временных лет» сказано, что в 879 году Игорь был маленьким ребенком. А если верить «Новгородской летописи», через 3 года, при захвате Киева, он был зрелым мужчиной. Зато с годом его жуткой смерти ясности, увы, гораздо больше.

Месть Ольги в легендах, в реальности и в PR. Страшна разъяренная женщина

«Сложная ситуация, в которой оказалась Ольга после смерти князя Игоря, заставила ее быть хитрой, изворотливой, отважной и даже жестокой, — пишет историк Людмила Морозова в своей книге "Великие и неизвестные женщины Древней Руси"^[24]. — Ведь ей приходилось защищать не только права на власть свои и сына, но и жизнь обоих. Победитель междоусобицы непременно расправился бы с ними».

То есть все ее жестокие каверзы, о которых речь чуть ниже и которые приобрели со временем вид легендарный, для княгини были пиар-мероприятиями самого насущного рода. Это был ее кризисный пиар!

Учитесь, специалисты, предлагающие за большие деньги пиар-планы по спасению репутации какой-нибудь влипшей к нехорошую историю компании.

МАЛ (по другим источникам Нискин, Нискиня — человек маленького роста, ?— 946) — древлянский князь. Упоминается в «Повести временных лет» как вождь древлян, восставших против поборов великого князя Игоря. «Мал да удал» — это про него сказано. Был казнен по приказу Ольги.

В общем, как свидетельствует летопись, сказала Ольга посланникам

Мала: «Любезна мне речь ваша, мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; утром я пошлю за вами, а вы говорите: "Не едем на конях, ни пеши не пойдем, но понесите нас в ладье", — и вознесут вас в ладье». Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, они же отвечали как им было сказано. Киевляне понесли их в ладье. Они же сидели, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах.

Тщеславие, одним словом, страшная вещь. Всегда и во все времена... И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Горше нам Игоревой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

Но это еще только начало! Зверски убив послов, Ольга послала к древлянам, и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Когда же «лучшие» древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню: «Вымывшись, придите ко мне». И натопили баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от дверей, и тут сгорели все.

И это не все!!!

Ольга опять послала к древлянам, на этот раз со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже». Древляне свезли множество меда и заварили его (то есть наварили медовухи). Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать высокий холм могильный, и когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить за упокой Игоря, и спрашивают Ольгу: «Где дружина наша, которую послали за тобой?». Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела дружине рубить древлян, и иссекли их 5000. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско на оставшихся.

Тут сразу скажем: ничего подобного не было, потому что не могло быть никогда. Древлянская земля очень близко подходила с северо-востока к Киеву (один-два дня пути). Уже первое убийство послов было тем шилом, которого не утаишь на такой маленькой территории. Тем более всенародное сожжение крупного посольства в центре столицы никак не могло остаться тайным. Древляне тут выступают как люди неправдоподобно тупые — но у

них вообще имидж такой. Ни сапогов носить, ни думать совершенно не способны.

Эта невероятная история нужна летописцу, чтобы эпически, фольклорно описать страшную месть Ольги за мужа.

Опять же — для нас в ее действиях есть много чрезмерного, лишнего. Для язычника было бы странно, почему Ольга отказывает Малу... Действительно — Игоря уже не вернешь, а тут ей нового мужа дают...

Для христианки верность мужу — похвальна. Автор летописи — недавний язычник, но уже христианин^[25]. Он и зверство Ольги подчеркивает, и ее верность одновременно. На современников, таких же полуязычников, создаваемый им имидж Ольги действовал сильнее всего.

О тогдашних нравах, по-моему, лучше всего свидетельствует такой факт. Часть историков отказывала Ольге в самом существовании в качестве правительницы Руси по той простой причине, что покойных князей якобы погребали вместе с супругами. Если ее похоронили вместе с Игорем (предварительно умертвив), то как она могла натворить таких дел, как описано выше?

Но потом ученые выяснили, что с князьями хоронили не жен, а рабынь. Может, правда, и любимых. Выяснили просто: на женских скелетах в княжеских могилах украшения куда как попроще, победнее, чем в захоронениях знатных женщин. Такие вот дела, как говорил Курт Воннегут.

Дальше Ольга действует уже не как оскорбленная вдова, а как государственный деятель. В 946 году Ольга во главе войска идет на Древлянскую землю. С ней — маленький, пятилетний Святослав. Он сам сидит на коне... Князь (не княгиня!) должен начать битву.

Святослав бросил копьем в древлян. Он еще маленький, копье упало между ушей коня и ударило его по ногам. Опять же — безошибочный, просто гениальный пиарный ход!

Святослав действует как племенной вождь, по законам племени. Но одновременно он ребенок, невольно пробуждающий отеческие чувства: маленький... рано ему...

Дружина ударила на древлян и погнала их. Древляне затворились в своих городах. Ольга же вместе с сыном год осаждала столицу древлян, Искоростень...

Опять в повествование вторгается фольклорная, эпическая история. Поняв, что города не взять, Ольга стала уверять древлян, что уже сыта мезью. Что она хочет взять с них только легкую, символическую дань: от каждого двора по три голубя да по три воробья.

Получив птичек, Ольга велела прикрепить к их лапкам трут... И когда стало смеркаться, велела зажечь этот трут и выпустить птиц. Птицы полетели домой, в гнезда, и зажгли город. Пылало все: голубятни, клетки, сараи, сеновалы. Не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы.

Древляне побежали из города, а дальше понятно: одних убили, других взяли в рабство. Оставшиеся раз и навсегда поняли, что пора платить дань и не убивать даже самых вредных князей.

А Ольга пошла вместе с сыном и с дружиной по всей Древлянской земле, устанавливая дани и налоги...

Коварство и жестокость героини только импонировали нашим варварским предкам, внушая им представление о непобедимости и, как это ни странно, мудрости Ольги и всего ее рода. Все эти ужасы наглядно демонстрировали русским X века стабильность утвердившейся монархии. В древних государствах лояльность часто вызывается крайними формами жестокости.

Да разве только в древних?

В том-то и дело, что сказание о мести — не только история в духе родоплеменного общества. Это первое целенаправленное (первоначально, вероятно, устное) сказание о силе Киева. В духе историй, которые цари Древнего Востока любили высекать на скалах: «Я сжег тысячу городов... Я убил тысячу тысяч людей...»

Свою вроде бы личную, семейную месть древлянам Ольга осуществила как ГОСУДАРСТВЕННЫЙ акт.

Потому, наверное, страшную историю мести приняли и христиане. Всего через полтора столетия время правления княгини Ольги и ее сына Святослава воспринималось как некий политический идеал. Эта жестокая женщина, которой летопись присваивает необыкновенное двуличие, хитрость, злобу, казалась тогда эталоном справедливости!

«Включение сказания в летопись при внуке Ольги Владимире показывает ценность его для официального государственного летописания», — считает Рыбаков.

Ольга правила княжеством в 945-957 годах. Она стала первой женщиной во главе Руси. У славян вдовы пользовались гражданской самостоятельностью, и вообще положение женщины было лучше, чем у других европейских народов.

Летописец считает ее «умнейшей из людей», и приписывает ей большие заботы об устройении земли. Объезжая свои владения, она везде устанавливала порядок и везде оставляла по себе добрую память.

Для летописцев важна не сама Ольга... Княгиня выступает объектом PR, как носитель определенной суммы идей, а ее самостоятельная роль не ясна, да и пожалуй, не важна.

Манифест монархии

Как и Олег, Ольга выглядит в сказании о мести крупным деятелем PR. Все совершаемые ею, согласно летописи, коварства и злодейства содержат четкую общественную коммуникацию.

Первое. Власть принадлежит Киеву. Точка.

Второе. Киев требует экономического подчинения. Всех. Без условий.

Третье. Неподчинение карается жестоко. Даже на общем фоне эпохи.

Четвертое. Кара сюзерена над непокорным вассалом неотвратима.

Итого: перед нами первый монархический манифест.

Ольга и Константин. Что это было? Несостоявшийся инцест

Летопись гласит, что в 955 году княгиня Ольга отправилась в Греческую землю и пришла к Царьграду. Есть две версии того, что было дальше... Обе они летописные. По одной, посольство Ольги стояло на рейде больше полугода ... Почему?! А потому, что христианский император не хотел принимать язычницу. И тогда Ольга захотела креститься...

По другой версии, не успел увидеть Ольгу император Константин Багрянородный, как заявил: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей».

Она же, поразмыслив, ответила царю: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам — иначе не крещусь». (На древнерусском это звучит изумительно: «Аз погана есмь. Да аще мя хочещи крестити, то крести мя сам. Аще ли ин, то не крещюся».)

Тогда император и патриарх ее крестили. Церковь дала Ольге христианское имя Елена, по матери Константина, и она стала духовной дочерью Императора.

После крещения призвал ее царь и сказал ей: «Хочу взять тебя в жены». (Летописец не знал или игнорировал тот факт, что базилевс был давно женат и принимал гостью из Киева вместе с женой — Константин оставил об этом собственноручные записки). Она же ответила: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это — ты сам знаешь». Все верно! Крестный отец по церковным порядкам не может жениться на своей крестнице. И сказал ей тогда император: «Перехитрила ты меня, Ольга».

Если верить летописи, император Константин дал Ольге многочисленные дары — золото, и серебро, и дорогие ткани, и драгоценные сосуды. Когда же Ольга вернулась в Киев, прислал к ней греческий царь послов со словами: «Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда возвращусь в Русь, много даров пришлю тебе: челядь, воск, и меха, и воинов в помощь».

Отвечала Ольга через послов: «Если ты так же постоишь у меня в пригородах Киева, как я стояла в пригородах Царь-града в ожидании, пока ты меня примешь, то тогда дам тебе (все, что обещала)». И отпустила послов с этими словами.

В реальности, похоже, именно с Ольги при русском дворе появился

обычай одаривать гостей богатыми подарками — это было подсмотрено ей в Византии. Как и демонстрация роскоши, в которой живет правитель, ради того, чтобы показать свое превосходство. Вернувшись в Киев, она построила себе каменный дворец с мраморными полами, фресками, мозаиками. Непритязательная одежда славян тогда же уступила место парче и шелку, в которые стали рядиться русские придворные.

Ну а забавная легенда доходчиво объясняет, что Ольга была мудрейшим человеком своего времени. Ну, или хитрейшей женщиной. «Перехитрила ты меня, Ольга», — здесь ключевые слова.

Слава Ольги как умной и хитрой очень важна для летописцев. Наверное, Ольга была очень популярна.

В XX веке многие политики хотели бы иметь такой же имидж.

И Уинстон Черчилль, и Франклин Рузвельт, и Маргарет Тэтчер тратили немало сил и денег, чтобы создать некий вариант образа «вещего» правителя. Того или той, кто может всех обмануть. А у них это не получилось! Ни у кого. Троцкий в СССР тоже тратил громадные усилия, чтобы предстать пред современниками и потомками сверхумным и самым хитрым. Много ли преуспел? Остался в исторической памяти высокомерным и упертым...

Вот у Сталина, пожалуй, получилось! Он остался в памяти как тот, кто всех сумел обвести вокруг пальца: и соперников среди других большевиков, и конкурентов, и «наших доблестных союзников». Что за «хитростями» Сталина стоял неправдоподобно огромный властный ресурс, забывается. Что он был хитрый, всех обманывал, все у него плясали под его дудку — это помнится, даже преувеличивается.

Политику очень важно представлять умным, мудрым и хитрым. В его облике эти качества сливаются и кажутся исключительными.

И Ольга — самый успешный политический деятель Древней Руси в этом смысле. Ее имидж умной и коварной пережил века.

ОЛЬГА (христианское имя — Елена, ок. 920-969),— возможно, была не славянкой, а происходила из варяжского рода — и тогда ее имя надо читать как Хельга. Впрочем, какая разница? В любом случае, Ольга как первая наша правительница-христианка причислена русской церковью к лику равноапостольных святых. А уж как наша «славянка» попрощалась с мужем Игорем! Таких победно-минорных маршей не много было написано в нотной тетради мировой истории.

КОНСТАНТИН I Великий (ок. 272-337) — матерью его была простая женщина по имени Елена, дочь хозяина гостиницы. С именами Константина и Елены связан поворот к признанию Римской империей христианства. В православии Константин канонизирован как равноапостольный святой, в католичестве — к лику святых не причислен. Причины этого ясны. Именно город Константина — Константинополь — стал центром Восточной Римской (Византийской) империи, просуществовавшей до 1453 года, оплотом православия и основным идеологическим противовесом и конкурентом Римской католической церкви.

Что не срослось?

А ведь и правда умная женщина! На первый взгляд, ну что мешало выйти замуж за Константина?! (Ну, кроме того, что он был женат ©. Ситуация, увы, слишком хорошо знакомая очень многим дамам ©. Однако, как вы понимаете, мы следуем логике летописца). И собой хорош, и умен, и император, и Византия — величайшая и богатейшая страна тогдашнего мира... Только зачем нужен был Руси этот династический брак? Русь вошла бы в состав Византии, не успев сделаться самостоятельным государством. Вот Византии этот союз очень выгоден: могучее славянское государство усилило бы ее богатствами и землями, помогло бы в вечной войне с кочевниками.

Русь проигрывает, Византия однозначно выигрывает. Потому ведь именно Константин ищет этого брака...

И Хельга-Ольга, варварка, дикая женщина с периферии тогдашней цивилизации, выигрывает дипломатическую дуэль! И с кем: с императором Византии! Господином страны, прославившейся как раз умением вести переговоры, врать, стравливать, возвышать и «опускать» окружающие ее страны.

Ольга... В ту эпоху для заключения династических браков в гости к жениху ехала невеста. В нашем случае — Ольга. Однако инициатором брака выступил, согласно летописи, Константин. А она ему отказала... То есть проигравшей в этих сложных и не достигших успеха переговорах признается Византия. Русь же в лице великой княгини сохраняет инициативу. То есть ничего не получилось не потому, что не смогли договориться, а потому, что мы не захотели.

Всякий язычник, крестившийся в Византии, становился как бы «духовным сыном» крестного отца. Лицом подчиненным, и его страна тоже должна была подчиниться, признать зависимость. В своих записках «О церемониях византийского двора» Константин Багрянородный уже называл ее заковыристым словечком «архонтисса» — то есть правительница зависимой от Византии области. А Ольга проводит новую PR-акцию... Пропустить мы ее никак не можем — это первый случай на Руси, когда доподлинно известен автор креатива.

Через два года после истории в Константинополе Ольга, согласно западноевропейским источникам, направила послов к германскому императору Оттону I с просьбой прислать епископа и священников. Русь

принимает католичество. К нам отправился заранее посвященный в епископы Руси монах Адальберт.

Правда, уже в 962 году он, не сумев преуспеть ни в чем, вернулся назад. На обратном пути из Киева некоторые из его спутников были убиты, а сам Адальберт с большим трудом спасся. Дальнейшая судьба первого «епископа Руси» неизвестна.

Никакого католичества Русь, конечно, не принимала, но демонстрацию произвела. Византия получила от Ольги урок: вы не одни такие. Вполне по-женски, не правда ли? Не выйдя замуж за одного «видного» жениха, тут же заявить публично, что, мол, «сама его не захотела», но всякие ценности и его подарки оставить при этом у себя. В счет, так сказать, моральной компенсации. И тут же начать заигрывать с другими «потенциальными партнерами»...

Личные женские обиды, личные счеты, ревность, страсть? Более чем вероятно, но не только. Ольга жестко вела свою партию. Возможно, союз двух держав — Второго и будущего Третьего Рима — не состоялся из-за того, что Ольга требовала, чтобы церковь на Руси была более самостоятельна...

И вела пиарную кампанию, которая и сегодня читается как увлекательный детектив.

Я давно чувствовал, что Ольга мне кого-то напоминает, кого-то из русской истории. И как-то, перечитав еще раз эти главки про нее перед сдачей в окончательную редактуру, наконец понял. Конечно, Екатерину II! Придя к верховной власти через супружество с каким-то историческим замухрышкой, одна стала Великой, а другая — Равноапостольной. И по заслугам.

Постпиар Ольги

Логически рассуждая, Ольга должна была бы стать иконой всех феминисток. Во всяком случае, российских. Взять и бросить полную ладью мужиков в яму. И закопать. К сожалению (а может, в данном случае и к счастью), наши дамы — постоянные читательницы «Cosmopolitan» и «Sex & the City» — плохо знают отечественную историю.

Если же говорить серьезно, тот факт, что второй правительницей Руси была женщина, на удивление плохо освоен общественным сознанием. Нам до сих пор дико представить, что представительница слабого пола могла бы стать президентом России. Или президентшей? А между тем такой опыт был в самом начале нашей государственности.

Ольгу, несомненно, вспомнят — в момент, когда также понадобится и Екатерина Великая. Произойдет это, как только кандидатом в российские президенты станет первая женщина. Постпиар княгини Ольги имеет отложенный характер. Но теперь уже не надолго.

Так что правильнее здесь говорить не только о постпиаре, но и о предпиаре ©.

Имидж Святослава

Святослав начал править еще при Ольге. После ее смерти сидел на престоле до 972 года. Пиар Святослава имеет свою прелесть — ходил князь в простой рубахе, без богатых одежд и украшений. Жил одной жизнью с дружиной, спал на голой земле, не брал в походы котлов и ел печеное в костре мясо. Демократ? Скорее племенной вождь.

Сохранилась легенда, что как-то Святослав сказал Ольге: «Что же я за князь, если меня не признают и в простой посконной рубахе?» Наверное, так мог бы сказать и Иосиф Виссарионович Сталин. Лично как бы неприхотливый на публике, он ходил в как бы простой шинели, сапогах и полувоенном френче.

Не зря же при нем племенное слово «вождь» стало таким значимым. Именно вождем хотел он быть... и преуспел в этом желании. Имидж нарочитой простоты важен как раз для народного вождя...

Не могу тут не вспомнить одного из ближайших соратников-заместителей венесуэльского Президента Уго Чавеса. Даже на фоне своего предельно «доступного и народного» шефа он казался чем-то совершенно нереальным для современного политика: ездил по всем саммитам в Америке и Европе исключительно в одном и том же свитере, в нем и в самолете сидел, и с президентами встречался. А что? Народный любимец. Выдвиженец и соратник самого что ни на есть народного вождя венесуэльских трудящихся. Уго^[26].

Имидж Святослава с бритой головой, длинным чубом и длинными усами тоже пережил века, войдя в детские и в популярные книжки.

Святослав геополитик

Святослав закончил завоевание древнерусских племен. «Примучил» даже вятичей, живших в глухих лесах. Вятичи перестали платить дань Хазарии, и стали платить дань Киеву. Сам же Хазарский каганат Святослав сокрушил так, что он никогда не возродился.

И это еще не все! Святослав пошел на юг, и завоевал Болгарию буквально под носом у Византии. Византийцев он тоже бил не раз.

В лето 969 года сказал Святослав матери своей Ольге и боярам своим: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, дорогие ткани, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии — серебро и кони, из Руси же — меха и воск, мед и рабы».

Впервые в русской истории обозначен такой мощный пиаровский ход, как перенос столицы. Ведь там, где правитель, там и столица, не правда ли? А Святослав осел в укрепленном городке в устье Дуная — так же, как много веков спустя Петр обосновался в устье Невы. И так же, как у Петра, это было мощное движение к Западу, однозначное намерение Руси-России доминировать в европейской политике. То есть на тот момент — мировой^[27].

«Там середина земли моей» — еще один слоган. На сей раз — для новой столицы. Значит, к западу от Дуная должно было лежать столько же русской земли, как и к востоку. Это претензия на совершенно другие границы государства, совершенно иную его форму... Точно так же, как у Петра, который вовсе не собирался останавливаться на выходе к морю, а постепенно прибирал к рукам Польшу и восток тогдашней Германии.

Можно предположить, что представления о таких пан-европейских планах приписаны великому князю, как отголосок неких неведомых нам геополитических концепций. Например, представления о прародине славян.

Но вполне вероятно, что это было его собственное решение, и тут уж он действительно выступает как субъект PR. О чем-то он договаривался с матерью своей Ольгой, которая оставалась «на хозяйстве» в Киевской Руси, пока он громил врагов на Востоке и Западе. О чем-то сама она, как вы помните, пыталась договориться с Византией... А Святослав для того, чтобы сидеть на Дунае, готов был воевать непрерывно. На Балканах чаши весов его успеха колебались годами. Иногда казалось, что он победил окончательно. О таком периоде повествует вполне традиционная для PR X

века легенда: легенда о признании Святослава императором Византии.

«Они виделись на берегу Дуная, — пишет об этом Карамзин. — Император, окруженный златоносными всадниками, в блестящих латах, приехал на коне; Святослав — в ладии, в простой белой одежде и сам, гребя веслом. Греки смотрели на него с удивлением. По их сказанию, он был среднего роста и довольно строен, но мрачен и дик видом; имел грудь широкую, шею толстую, голубые глаза, брови густые, нос плоский, длинные усы, бороду редкую и на голове один клок волос, в знак его благородства; в ухе висела золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами и рубином. Император сошел с коня; Святослав сидел на скамье в ладии. Они говорили — и расстались друзьями»^[28].

Да-да... И Петр Великий был лично прост, неприхотлив. Его ассамблеи больше походили на пирушки ремесленников, чем на торжественные царские обеды. Его дом в Петербурге кажется домом частного лица в сравнении с Зимним дворцом, с дворцами его сподвижников. А с владыками Европы Петр тем не менее общался на равных и расставался «друзьями». Видимо, чувствовалось в нем НЕЧТО...

А вот легенда совсем других времен... Рассказывают, что на Тегеранской конференции Уинстон Черчилль пытался остаться сидеть, когда в комнату вошел Иосиф Сталин. Сталин был в простом белом френче, без наград, и выглядел подчеркнуто просто. Но встретившись с его желтыми рысьими глазами, Черчилль встал. Скорее всего, это только легенда... Но какая!

И вообще имидж Иосифа Виссарионовича очень напоминает имидж Святослава. Самая простая одежда (в которой всякий должен увидеть в нем вождя)... Личная неприхотливость, простота быта... Грандиозные геополитические планы...

Сталин любил Петра и считал его своим предшественником не случайно. Но странно, что не Святослава ©. Может — рискнем сказать такое о Вожде Народов! — базового образования не хватало? В таком случае вы, дорогой читатель, уже более информированный человек, чем Иосиф Виссарионович Сталин, правивший половиной мира.

В конце концов, Святослав потерял свое войско. Он вынужден был покинуть Дунай, а на пути в Киев его убили печенеги. Из его черепа печенежский князь велел сделать чашу — и из нее пил. Такой вот у героя получился посмертный PR.

Впрочем, как зло шутят сами пиарщики, отрицательного паблисити не бывает. Отрицательный паблисити в PR — это только некролог. И Вещий Олег с его змеюкой, и воитель Святослав с чашей-черепом умудрились

заработать положительные PR-баллы в глазах потомков даже на своей смерти.

Лебедев К. В. (1852-1916). Встреча Святослава с императором Иоанном

Креатив Святослава

По самым минимальным подсчетам, Святослав прошел походами за несколько лет 8000-8500 километров. Но без славословий жизнь воина пустовата — орденов в те времена еще не придумали, и для великого князя знаки отличия заменяли сложенные о его подвигах устные панегирики. Череда его блестящих побед породила целый пласт дружинной поэзии — прославляющих его песен и сказаний.

Креатив со слоганами был создан неведомыми нам поэтами-воинами, на протяжении лет отточен исполнением на привалах и пирах, а затем перекочевал в письменные источники — летописи. Эти песни тогда еще хорошо помнились — иначе невозможно объяснить то, что летописцами приведены целые речи Святослава.

В лето 971, — сообщает летопись, — выставили греки против Святослава сто тысяч, и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их — сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: «Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим — должны сражаться. Так не посралим земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвым не введом позор. Если же побежим — позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь». И ответили воины: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим».

Это наша «Повесть временных лет». А вот византийский хронист X века Лев Диакон так передает речь Святослава: «Проникнемся мужеством, которое завещали нам предки, вспомним о том, что мощь россов до сих пор была несокрушимой, и будем храбро сражаться за свою жизнь! Не пристало нам возвращаться на родину, спасаясь бегством. Мы должны либо победить и остаться в живых, либо умереть со славой, совершив подвиги, достойные доблестных мужей!»

Не знал певец в стане русских воинов, что сочиняет текст для школьных хрестоматий! Все это дало право академику Рыбакову заявить: «В самых восторженных тонах придворного панегирика описано русским летописцем короткое княжение Святослава Игоревича. Страницы, посвященные этому князю, являются не столько хроникой событий, сколько воспеванием доблести, рыцарства и мудрости молодого князя, "славой", "хвалой" ему, где восхищение преобладает над добросовестным

описанием».

...И образ великого воина Святослава, доблестного и неприхотливого, живет через 1000 лет!

ДИАКОН Лев (другое имя — Азиец, до 950-около 1000) — византийский писатель. Современники считали его плохим стилистом, хотя после некоторых современных писателей Диакон читается с удовольствием. Его «История в X книгах» посвящена событиям 959-976 годов, написана частично на основании личных наблюдений и содержит описание походов русского князя Святослава на Балканы.

Слоганы, пережившие века

Но главная веха Святослава в области русского пиара — Святослав был первым на Руси, кто придумал слоганы.

«Иду на вы», «Не посрамим земли Русской», «Мертвые сраму не имут», «Встанем крепко» — все эти устойчивые словосочетания впервые прозвучали из уст бравого рубаки и неутомного путешественника. Вообще, чем ближе к нашему времени, тем выше степень персонификации присутствующих в нашем исследовании исторических деятелей. Тем больше деталей, придающих их княжескому статусу человеческий облик. Вот уже историческая фигура заговорила...

Как это обычно бывает и в наши дни, подлинные авторы креатива остались неизвестными. А созданные ими превосходные слоганы пережили свое время и даже сам бренд Святослава.

Постпиар Святослава

Повторяя его афоризмы до сих пор, мы не вспоминаем имени Святослава. Для любого автора то, что его произведение стало народным, а высказывания вошли в речевой оборот — высшая форма признания^[29].

Правда, авторство, как мы выяснили, в данном случае принадлежит неизвестным спичрайтерам (или «bylina-райтерам»). А сам князь широкой общественностью тоже, увы, надежно забыт.

В общем, это объяснимо: чем дальше от нас отстоит век, тем меньше в нем остается знакомых лиц. Со Святославом это даже отчасти обидно. Во-первых, личность симпатичная. Во-вторых, в отрыве от контекста часть его слоганов теряет смысл. Скажем, вот этот: «Здесь середина земли моей». Без знания, где именно середина — в чем смысл?

А к этому слогану интересно было присмотреться! Причем с самой что ни на есть современной геополитической точки зрения. С учетом того, что сказано это было русским киевским князем про европейскую реку Дунай. Как свидетельствует энциклопедия, Дунай собирает воды с территории Германии, Австрии, Словакии, Венгрии, Хорватии, Сербии, Болгарии, Румынии, Украины, а также — Швейцарии, Италии, Словении, Боснии и Герцеговины, Польши, Чехии. Здесь середина земли моей. Очень интересно. Это вам, господа пиарщики, не сапоги мыть в Индийском океане! Подумаешь, прийти и разок помыть... А вот про середину русской земли... Стоит подумать!

Васнецов В. М. (1848-1926). Богатырский галоп

Владимир в легендах и PR. Чем вы занимались до 988 года?

Владимир сидел на престоле в 980-1015 годах. Он — незаконный, побочный сын Святослава от ключницы княгини Ольги, Малуши. Брат Малуши, Добрыня, служил Святославу. Владимира долго потом корили его происхождением, называя «холопищем» и «рабичичем» — сыном рабыни.

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ (?-1015). «Ключница водку делала?» — эта загадочная фраза Ивана Васильевича из всенародно любимого фильма лишь частично отражает истинную роль ключниц при дворе русских князей. Владимир Святославич был незаконнорожденным сыном киевского князя от Малуши Любечапки, которая и занимала тогда эту во всех смыслах важную придворную должность

Некоторые ученые полагают, что Добрыня Никитич русских былин — и есть брат мамы Владимира, Малуши, его дядюшка — Добрыня. Совсем маленьким Владимира отправили в Новгород^[30]. Вместе с Добрыней.

ДОБРЫНЯ — исторический персонаж. Воспитатель и воевода князя Владимира Святого. Его называют прототипом былинного героя Добрыни Никитича. На известной картине Васнецова «Три богатыря» — изображен слева

Пусть вырастет там, будет уважать новгородские обычаи. По смерти Святослава между детьми его началось междоусобие. Они начали убивать друг друга, чтобы сесть на престол. Владимир со своим дядей Добрыней, спасая жизнь, убежал в Швецию и возвратился в Новгород с чужеземной ратью.

Два князя, в Киеве и в Новгороде, братья по отцу, и непримиримые враги. Даже став одним из князей Руси, Владимир подвергался оскорблениям. Когда он захотел жениться на дочери полоцкого князя Рогнеде, она отказала Владимиру с такими словами: «Не хочу разуть сына рабыни». Разувая мужа в ходе свадебного обряда, женщина показывала свою готовность ему подчиниться.

Рогнеда же собиралась выходить за старшего и законного сына Святослава... Владимир завоевал Полоцк и женился насильно на Рогнеде. Вслед за тем он овладел Киевом и убил своего брата, несостоявшегося мужа Рогнеды. Точнее, это сделали за него два варяга из его дружины. Так

сын рабыни стал великим князем киевским^[31].

Насилие над Рогнедой и убийство брата в летописи тоже представлялись как невероятное зверство порочного язычника Владимира.

Между тем в поведении Владимира Святославича не было ничего зверского: таков был закон века, когда политика строилась по законам рыцарского турнира.

Если бы он не убил брата, брат убил бы его. Это было в то время в порядке вещей.

Политика? Да... Но еще и пиар. Что мы знаем о старших сыновьях Святослава? По существу, ничего. А вот Владимир о своей известности позаботился.

«До» и «после»

СОЛОМОН (царствовал в 965-928 до Р. Х.) — слыл за мудреца. Ему приписывается авторство библейских бестселлеров: «Притчей Соломона», «Екклезиаста» и «Песни песней». Последнее произведение носит столь выраженный эротический характер, что на протяжении столетий создает известные трудности для особо ярых ревнителей христианской морали

Святой Равноапостольный Владимир вошел в историю тем, что крестил Русь. Независимо от мнений и мотивов — поворотное событие в истории. А описывает его летопись вот как:

«Был Владимир жертвой похоти. И были у него жены: Рогнеда, от нее имел он четырех сыновей и двух дочерей; и от гречанки одного, от чехи — ни одного, а еще от одной жены — двух, а от болгарыни — двух, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 еще в

одном сельце. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц. Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц. Мудр он был, а в конце концов погиб, этот же был невежда, а под конец обрел себе вечное спасение», — резюмирует летопись.

ЯРОПОЛК I (р. ? -980) — старший сын князя Святослава, был побежден младшим братом Владимиром и убит. Перед смертью Ярополк мог бы воскликнуть: «И ты, Блуд!» Дело в том, что погиб он из-за предательства своего воеводы Блуда, которому Владимир писал: «Если убью брата моего, то буду почитать тебя как отца»

Казалось бы, ну что же это за святой?! Баб пол-Руси, полное безобразие.... Но пиарный ход пусть наивный, а безошибочный. Летописная судьба Крестителя неизбежно должна распадаться на две половины — «до» и «после».

До принятия христианства Владимир как объект PR изображается исключительным грешником, причем летописец явно подтягивал число его женщин к библейскому примеру. Правда, такое количество жен, как у восточного царя Соломона, было для русского князя чем-то нереальным, и пришлось добирать на любовницах... В смысле любовниц наш покруче будет! Да и насчет семи сотен жен своего Соломона евреи явно чего-то перемудрили. Может, просто семь? Как-то реальнее...

Но женщины — невинная шалость. Во всяком случае, по сравнению с

человеческими жертвами, которые он приносил богам после удачных походов.

Скверным рисовался режим Владимира Святославича в период «до»! Плохим. Возможно, он и правда был далеко не идеальным... Но в любом случае это изображение «жертвы похоти» — тоже пиар^[32]. И весь процесс перехода от состояния похотливого «до» к добродетельному «после» — целая серия пиарных действий.

Не можем без того быть

Нет никаких сомнений в том, что в «Повести временных лет» нет ни слова правды относительно обстоятельств принятия решения о крещении Руси.

Баснословные подробности, приведенные в летописи — это в чистом виде пропаганда, втиснутая в кристаллическую решетку мифа. Просто классический пример пропагандистской легенды! Великий князь использовался как идеологическая марионетка, точнее, использовано его имя, потому что вести себя, как сказочный герой вроде Лисы Патрикеевны или медведя Михаила Потапыча, он не мог даже в те полусказочные времена.

По легенде, посланцы разных вер устроили своего рода состязание. Каждый хвалил свою веру, убеждал Владимира перейти именно в нее. И каждому посольству Владимир давал весьма назидательный ответ. Самый «сильный» ответ достался мусульманам^[33]: «Руси есть веселие пить: не можем без того быти». Вот ведь образец государственной мудрости!

Почти такой же «сильный» ответ дан был католикам: «Идите откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого».

У евреев Владимир спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?»

Не правда ли, это прекрасно? Картина, точно нарисованная лубочной кистью художника-примитивиста. Текст рассчитан на самую широкую аудиторию, и очевидно, что в летопись он попал из устной традиции. Эта легенда должна была подкупать своей простотой любого, даже самого неискушенного человека.

КОСТОМАРОВ Николай Иванович (1817-1885). Студентом Харьковского университета сблизился с кружком романтически настроенной украинофильской молодежи. В 1842 году представил диссертацию «О значении унии в Западной России», которая была конфискована и сожжена как документ вредительский и националистический. За принадлежность к кружку украинских националистов Костомаров был выслан в Саратов. Однако потом прощен и даже приглашен на работу профессором Петербургского университета, где и стал знаменитым историком. Можно сказать, что на примере его судьбы Российская Империя дает нам образец того, как нужно работать с украинскими националистами. За сепаратизм — карать, за способности — поддерживать, за правильные мысли — награждать.

Но работали над ней специалисты, которым были знакомы законы риторики и управления общественной коммуникацией — то есть PR. Можно предположить, откуда взялись эти специалисты. Конечно, хитроумная Византия поделилась. Кстати, вот отличное название для нового PR-агентства — «Византия». Солидно, отчасти загадочно, но в

принципе все ясно. Точно не хуже, чем «Никколо М».

МАГОМЕТ — устаревшая транскрипция имени Мухаммеда (около 570-632), основателя ислама. Религиозным проповедник, военачальник и политический деятель. Современных Мухаммеду источников о нем не сохранилось. Первая его биография составлена в VIII веке.

Сказка-презентация трех религий дополняется в летописи результатами «полевых исследований». «В лето 987» были отправлены исследовательские экспедиции по религиозным центрам. Послы изучали и докладывали. Ни мечети, ни католические костелы им не понравились. А вот в греческой земле!!!

«И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей».

Красивая легенда... Без нее было бы скучнее.

Не могло быть состязания вер... Не было никаких «полевых исследований», потому что богослужение по греческому обряду на Руси все знали, в Киеве стояла христианская церковь.

Владимир в жизни и PR. Карьера Святого

Принятие православия означало бы для Руси подчиненность Византии, но Владимиром было найдено решение, которое позволяло сохранять равноправие. Причем приятным для него способом — еще одной женитьбой. На этот раз жениться предстояло на византийской царевне Анне; брак, породнивший Владимира с царским домом Византии. Жениться на дочери императора Восточной Римской Империи — хм... неплохая «карьера» для сына рабы!

Только кто бы за него отдал византийскую принцессу? Но Владимир поступил весьма разумно: захватил город Херсонес (не тот, что в Греции, а тот, что у нас — в Крыму) и предупредил братьев, сидевших тогда на престоле, императоров-базилевсов: из Херсонеса он не уйдет, пока ему не отдадут в жены их сестру, Анну! «Пусть приезжает в Константинополь», — пишут императоры. «Нетушки, — отвечает умный Владимир. — Если приду — то исключительно со всей дружиной... Предок мой набивал на ворота Константинополя щит? И я не хуже».

Пришлось императорам слать сестру в Херсонес, подчиниться воле варвара. А в этих условиях о подчинении Руси Византии и речи быть не могло, конечно.

Политика? Да! Но еще и красивый пиарный ход. Всем было понятно, что Русь и Византия договариваются на равных... Или что Русь даже сильнее. В результате крещение было, а вот подчинения не было!

От Перуна до Христа

Владимир вводил христианство железной рукой. Не стеснялся в выборе методов. В самом Киеве все прошло еще сравнительно спокойно... Хотя и тут пришлось силой загонять жителей в реку, а статую Перуна с золотыми усами и серебряной головой дружинники сбросили в реку. Перун плыл по Днепру, а киевляне бежали по берегу с криками: «Выдубай, боже!» То есть: «Выныривай, боже!» Наконец Перун утонул окончательно, и в этом месте построили Выдубецкий монастырь.

В других местах утверждение христианства прошло не так легко. В Новгород Владимир послал старого друга и дядьку Добрыню и ближнего боярина Путяту. Говорили, что Новгород Добрыня крестил огнем, а Путята — мечом.

А Владимир деятельно занимался распространением веры, крестил подданных по всем своим землям, строил церкви, назначал духовных. В Киеве он построил Десятинную церковь Богородицы, названную так потому, что он назначил ей десятую часть княжеских доходов. Целых 10% от всего, что получал — огромные средства!

Иванов А. И. (1775-1848). Крещение великого князя Владимира в Корсуни

Одна из великих заслуг крестителя Руси, признанного церковью святым, в том, что он понял: русским обществом можно управлять с помощью определенных формулировок, причем на уровне самоорганизации. Владимир смог оценить тот потенциал для сплочения нации, которым обладает христианская вера!

Владимир в обычной своей деятельной манере начал распространять книжное просвещение — как продолжение христианизации общества. В Киеве и в других городах у значительных домохозяев отбирали детей и отдавали их учиться грамоте. Матери, отправляя детей в учение, плакали о них, как о мертвых, но за какие-то 20 лет на Руси появилось поколение, качественно превосходившее своих предков. «Весели Руси есть питии», или Пиры Пиара

Как отмечают наши историки, Владимир после крещения представляется крайне благодушным. Проникнутый духом христианской любви, он не хотел даже казнить злодеев и установил наказывать

преступников по старым обычаям, денежной пеней — вирой.

И вел активнейший пиар своего нового образа жизни, христианства и государственности. Этому служили его знаменитые пиры.

Пир был не только для приближенных князя.

Князь с боярами и дружиной пировал на высокой галерее дворца — сенях, а на дворе ставились столы для народа. Он кормил и поил всех, а тем, кто по каким-то причинам не в состоянии был явиться на княжеский двор, приказывал развозить блюда и питье (этот обычай точь-в-точь повторил русский царь XVII века Алексей Михайлович, добрейшей души человек, отправлявший со своего стола блюда по домам своих подданных).

Здесь же гусяры сочиняли и пели, разносили песни по всей Руси. Стоит ли удивляться, что пиры Владимира народ запомнил очень прочно?! Во всех былинах Владимир вечно пирует. Богатыри «мочат» чудовищ, привозят ко двору Владимира то пленного половчанина, то чудище Окаянное, то Соловья-Разбойника. А Владимир все время пирует! Во время пира и награждает богатыря, принимает решение послать кого-то на очередной подвиг, общается с пленным...

До сих пор существует традиция дипломатических обедов. На них, конечно, не только поедают всякое вкусное, но обмениваются мнениями, говорят о важных делах, согласовывают политику. И Брежнев давал обеды иноземным послам. И при Медведеве «Коммерсант» каждый раз радуется публикацией меню, которым встречают высоких гостей.

Общие обеды или пиршества соратников — обычнейшее дело, и тоже не только чтобы вместе выпить-закусить. На пирах Сталина решались важнейшие вопросы, а книга «Застольные беседы Гитлера» и написана по материалам того, что говорил «сладчайший фюрер» во время торжественных ужинов.

Устраивать пиршество по случаю победы или иного важного события — тоже старинная традиция. Восходя на престол, многие русские императоры XVIII-XIX веков устраивали пиры, в которых народу раздавались подарки, и уж конечно, кормили-поили до отвала. Жареные быки и бочки с водкой и вином — вовсе не преувеличение, такие и были масштабы. Но Владимира никто не превзошел!

Во стольном городе во Киеве,
У ласкова князя у Владимира
Было пированьице, почестный пир
На многих на князей на бояров,
На могучих на богатырей,

На всех купцов на торговых,
На всех мужиков деревенских.

Под соусом этих пирований сложились целые циклы о князе Владимире Красном Солнышке, о Добрыне, о борьбе с Соловьем-Разбойником, олицетворением племенных князьков, и о богатырских заставах, охранявших границы Руси от «силушки поганой».

«Как устный учебник родной истории, пронес народ торжественные и величественные напевы былин через 1000 лет своей многотрудной жизни, дополняя былины новыми героями, новыми событиями и обращаясь к ним в тяжелые годы бедствий. Героическая эпоха Владимира (980-1015 годы) была воспета и феодальным летописцем, и народом потому, что в главных своих событиях она сливала воедино феодальное начало с народным, политика князя объективно совпадала с общенародными интересами», — пишет академик Рыбаков.

В эпоху Сталина была попытка продолжить традицию былин, сочиняя специальные «новины». Но не получилось. Новины не стали такой же частью фольклора, как былины. И здесь пиар Владимира остался круче всех, не взятой никем вершиной.

Он сумел произвести впечатление на свой народ. Наверное, он хотел в первую очередь прижизненной славы. Но его пиры стали могучей технологией пиара. И славу он получил — на века.

Постпиар Владимира (Святой и Солнышко). Резюме века легенд

Владимир Красно Солнышко, образ которого, как вы увидите из последующих глав этой книги, слился в народном сознании с образом Владимира Мономаха, дал на удивление эффектную концовку веку легенд. Столетию, которое мы знаем по оформленным в виде притч и сказаний PR-концепциям.

Героям этих 100 лет русской истории, их главным действующим лицам суждено было навсегда остаться объектами русского национального PR. И не просто потому, что были они такие хорошие и замечательные. Но и потому, что призваны их образы были служить интересам главных действующих лиц последующих веков.

Народная память избирательна. Может быть, князь Игорь, дед Владимира, был и не хуже. Но своей пиар-компанией организовать не сумел или не захотел. И мы почти ничего не знаем о нем. Самый малоизвестный и самый малопочитаемый князь.

А вот Владимир Красно Солнышко — это главный герой русского народного эпоса. Вот так, господа современные политики. Читайте. Завидуйте. И если можете — учитесь.

**НЕ ПО ЛЕТОПИСЯМ, А «ПО
ПОНЯТИЯМ»
(XI — век меча и креста)**

Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли. Черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ними дьяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом; за ними же шли с гробом. И, принеся его в новую церковь, открыли раку, и наполнилась церковь благоуханием, запахом чудным; видевшие же это прославили Бога.

«Повесть временных лет»

ГОДЫ

- 1015 — Убийство князей Бориса и Глеба.
- 1019 — Вокняжение Ярослава Мудрого в Киеве.
- 1026 — Разделение Руси по Днепру между Ярославом Мудрым и Мстиславом Храбрым.
- 1037 — Постройка Софийского собора в Киеве.
- 1068 — Нападение половцев на Русь. Восстание в Киеве.
- 1097 — Слепление князя Василька Тербовльского.

ВЕХИ

- Остаться в истории Мудрым
- Тайны личного PR великого князя.
- Черноризцы
- Духовенство как новый субъект PR.
- PRедшественники креатива
- На первом подходе к снаряду.

«Лихие 90-е» годы русского тысячелетия

XI век похож на 90-е годы века XX. Происходил передел собственности. На глазах поднимались авторитеты — и гибли в бандитских разборках. Орудовали киллеры. Шли информационные войны. Князья-олигархи скапливали огромные богатства. А народ жил все хуже и хуже.

При этом именно в XI веке сложилось устройство Русского государства, определились его устои, которые сохранились и в последующие, более спокойные и стабильные времена. Не случайно же именно в XI столетии, надежно задокументированном нашими летописцами и западными хронистами, появились полноценные субъекты PR.

То есть деятели, которые владели и умело пользовались приемами управления общественными коммуникациями. Это были представители власти и, пока в меньшей степени, церкви.

Осмысляя PR-составляющую XI века на Руси, его можно назвать столетием меча и креста.

Имидж Ярослава-Георгия

Киевские летописи не без основания называли Ярослава Мудрого «самовластец» — дословным переводом греческого слова «автократ». Русь впервые познакомилась с византийским понятием «самодержавие». «Конунг Ярислейф», как называли его в Скандинавии, постоянно рос в должности. Современники в отношении него употребляли и восточный титул «каган». Каганами звали верховных хазарских князей. А под конец жизни Ярослава его стали попросту именовать царем. То есть цезарем — как самого византийского императора.

Но Мудрым его прозвали не за политические успехи. Мудрым русский великий князь был признан за то, что просвещал Русь. Строил церкви, украшал города, переписывал и переводил книги, распространял грамоту. В общем, почетное звание досталось ему за вклад в культурное наследие Руси.

Тут есть о чем задуматься великим князьям дня нынешнего и завтрашнего. История, как мы уже отмечали, — место тесное, остаться в ней на века — проблема. А остаться так, чтобы тебя поминали исключительно добрым словом — это высший пилотаж PR. Что в народе знают сегодня о Ярославе Мудром? Только то, что он мудрый. Кто помнит, что скандинавы прозвали его «Ярислейфом Скупым»? Кто помнит, что он пришел к власти, беспощадно истребляя собственных братьев? Кто расскажет, что властвовал Ярослав не над всей Русью, а делил власть с братом Мстиславом Храбрым? Почти никто. А вот про «Мудрого» скажет почти каждый. И помнят это уже 1000 лет.

Взялся он круто. Пример стоял перед глазами — Константинополь, он же Царьград, он же Второй Рим. А чем мы хуже? Главными украшениями византийской столицы считались Софийский собор и крепость с Золотыми воротами. И вот по приказу Ярослава были заложены крепость византийского образца с Золотыми воротами и Софийский собор. Грандиозный храм, в постройке которого принимали участие приглашенные греческие мастера, был отделан мрамором, мозаикой и великолепными фресками.

Софийский собор несколько меньших размеров был построен и в Новгороде.

Раз церковь есть, то должен быть и священник. Вместе с основанием Святой Софии Ярослав положил начало русской митрополии. Причем уже

в 1051 году митрополитом стал русский — Иларион. С тех пор традиция велела делать главой церкви на Руси или грека, или русского.

«Сам Ярослав любил чтение и беседы с книжными людьми: он собрал знатоков и поручил переводить с греческого на русский язык разные сочинения духовного содержания и переписывать уже переведенные; таким образом составила библиотека, которую Ярослав приказал хранить в Святой Софии, — пишет Костомаров. — Киевский князь, как видно, имел намерение освятить в глазах народа свой княжеский род и с этой целью, вскоре по утверждении своем в Киеве, перенес тело Gleba и положил рядом с телом Бориса. С этих пор они начали привлекать к себе народ на поклонение; говорили, что тела их были нетленны, и у гроба их совершались исцеления».

Какой же пиар сильнее религиозного? Ярослав — заступник за невинно убиенных братьев. Исполнитель земного и Божественного закона. Братья же — почти святые, тела их не тлеют. Их святость «возвращается» к Ярославу, отбрасывает на него самую положительную тень.

Грамота оставалась тогда явлением церковным, и священникам было поручено учить ей людей. «Время Ярослава ознаменовалось распространением христианской религии по всем русским землям. Тогда уже выросло поколение тех детей, которых Владимир отдавал в книжное учение. Ярослав в этом отношении продолжал дело своего отца; по крайней мере, мы имеем известие, что он в Новгороде собрал 300 детей у старост и попов и отдавал их «учиться книгам», — уверенно говорит Костомаров.

Таким вошел в историю Ярослав Мудрый. Он много и успешно воевал. Он ставил новые города. Он переродился со всей Европой через своих сыновей и дочерей. Но в историю вошел как Мудрый. Великолепный пиар! Превосходно подобранный имидж, работает до сих пор.

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ (около 978-1054) — его правление пришлось на уникальный для Руси период, когда с юга на нее не накатывали ежегодно волны кочевников. Эта удачная политическая конъюнктура по своему значению для экономики Руси сегодня соответствовала бы высоким мировым ценам на нефть.

После Владимира Святого

...А начиналось все вовсе не благостно. У князя Владимира Святого было двенадцать сыновей от разных жен. 12 — это те, о ком мы знаем.

Первым из них самый старший и взбунтовался. Рассорившись с отцом, он бежал в Скандинавию, где и погиб. И стало у Владимира Святого только одиннадцать сыновей.

Потом другого сына Владимир заточил в тюрьму — вместе с невесткой, польской принцессой.

Уже спасая себя, Ярослав вынужден был бросить вызов отцу. История такая, что одна она уже ставит под сомнение — таким ли уж благостным стал Владимир после крещения.

Отец стал готовиться к войне с сыном, сын — к войне с отцом. Все мировые основы зашатались. А Ярослав уже всю торговался в Швеции по поводу найма варяжских дружин (в скандинавских сагах так он и остался под именем «конунга Ярислейфа Скупого»). Только смерть Владимира предотвратила этот мировоззренческий катаклизм — когда сын поднимает меч на отца.

Распря между братьями начиналась и после смерти Святослава, и после смерти Владимира... В XI веке Руси предстояло выработать некую идею, которая объединяла бы страну при неизбежной удаленности центральной власти и постоянном действии центробежных сил. При любом числе законных наследников.

Повод вскоре представился, и без пиара решение проблемы никак состояться не могло.

Начало резни

Креститель Руси Владимир Святой в конце своей многогрешной жизни приблизил к себе из всех своих многочисленных сыновей Бориса. Приходится так уклончиво говорить — многочисленных. Признанных, как мы уже отметили, было двенадцать. А сколько оставалось непризнанных при его гаремах, куда государь любил удаляться и после принятия христианства, не представляется никакой возможности сосчитать.

В общем, у престарелого отца — Владимира Красно Солнышко — Борис стал ходить в любимчиках. Со всеми, как бывает в больших и дружных семьях, после смерти главы рода вытекающими последствиями.

Борис возвращался из удачного похода на печенегов, а в это время в Киеве рядом с умирающим отцом находился его сводный братец, другой сын князя Владимира — Святополк. Он был старше своих братьев по возрасту и, как бы сейчас сказали, по-нахрапистее. Уже старшинство давало ему право на престол. Правда, против Святополка была тайна его происхождения. Не было уверенности, в общем, что Владимир — его отец. Потому что Владимир женился на его матери, когда она уже была беременна.

«Как можно унаследовать престол отца, если он тебе не отец?» — такой вопрос вводил в ступор мозги средневекового человека.

Но кроме этого, «избирательный ресурс» Святополка после смерти отца включал еще две составляющие для обретения верховной власти в стране.

Во-первых, этот князь оказался в нужное время в нужном месте.

Во-вторых, за ним стояла такая мощная, хотя и новая для Руси сила, как духовенство. Сила эта владела навыками управления общественными настроениями как никто другой — из Византии на Русь были присланы лучшие специалисты. Против Святополка был административный и нравственный ресурс Бориса. Отец явно готовил именно его к роли преемника. Владимир прекрасно помнил, что только счастливое стечение обстоятельств и помощь родственного клана дали ему самому возможность подняться из скопища придворных «отроков»-бастардов. Поэтому будущее своих собственных сыновей великий князь определил заранее: кто в каких городах должен править и кто будет преемником. Правда, его политическое завещание так и не было обнаружено. Если оно и было — то уничтожено.

Личные качества молодого князя Бориса вызывали к нему в народе и,

говоря современным языком, элитах симпатии — достаточно вспомнить, что на момент смерти Владимира он возвращался с победой над грозным противником. Бояре в Киеве три дня не объявляли о смерти великого князя, ожидая прибытия Бориса в столицу.

Был еще не имеющий отношения к PR фактор, который тем не менее трудно игнорировать. Под началом Бориса находилось возвращавшееся из похода восьмитысячное войско, то есть он располагал реальной военной силой. Борис узнал о смерти отца в ста километрах от Киева, в военном лагере на реке Альте (почему-то она не раз еще появится в ключевых моментах рассказа об XI веке). «Поиди, сяди Киеве на столе отни», — сказала дружина князю.

Борис неожиданно... отклонил идею дружинников. Отказался брать власть. Были у него какие-то свои резоны. Может, рассчитывал на приглашение от Святополка. А может, ожидал каких-то других важных известий из Киева.

И тогда дружинники ушли. Лагерь на Альте быстро опустел, а до Святополка дошли слухи о заговоре. Он сначала бежал из Киева, а потом подослал к Борису наемных убийц. Князя зарезали прямо в шатре главнокомандующего, а тело привезли на двор к сводному брату. Далее события развивались так.

«Опасаясь мести Глеба, единокровного брата Бориса, Святополк вызвал его из Мурома и приказал умертвить... Вслед за детьми болгарыни Борисом и Глебом настала очередь сына чехини Святослава. Этот князь пытался бежать (в Венгрию), но был настигнут и убит», — отмечает Скрынников^[34].

Из двенадцати братьев осталось восемь — так и шел обратный отсчет по трупам, словно в кровавом фильме Тарантино. Всем политическим расчетам и PR-раскладам была предпочтена — в духе XI века — остро отточенная сталь. Но и пиар сыграл свою роль. Еще какую!

СВЯТОПОЛК ОКАЯННЫЙ (980-1019). Остался в истории как мрачный персонаж. Он был вынужден в одиночку противостоять «более законным» сыновьям князя Владимира в борьбе за киевский стол. Ситуация не оставляла ему выбора: или все они его, или он их всех. В общем, такой расклад предрешил его судьбу. И — что для нас важно — репутацию. С побежденными в те века не церемонились, лишая не только жизни с помощью меча, но и любых положительных качеств — посредством пера.

Черный имидж Святополка

За совершенные им преступления Святополку суждено было остаться в истории под кличкой «Окаянный».

«Бежим, бежим, за нами гонятся!» — кричал он в беспамятстве. Дружинники отправлялись в разведку — проверить, не гонится ли кто за ними. Никого не было. А Святополк все кричал: «Вот, вот, гонятся, бежим!» — и не давал остановиться ни на минуту. «И забежал он куда-то в пустыню между чехов и ляхов и там кончил жизнь. Могила его в этом месте и до сего дня, и из нее исходит смрад», — говорит летописец.

Объял ли Святополка такой мистический ужас? Смердела ли его могила через века после смерти? Сомнительно... Но черный имидж Святополка был создан, и проявлялся в истории очень ярко.

Убрав конкурентов, он задобрил киевлян дарами, призвал на помощь поляков (польский король был его тестем) и, как казалось, надежно утвердился в качестве великого князя Киевского. Правда, поляки вскоре стали безобразничать (кажется, впервые тогда явили они на Руси этот польский народный обычай).

Воспользовавшись начавшейся заварухой, из Новгорода прибыл князь Ярослав (будущий — Мудрый). Естественно, пожаловал не в гости к Святополку. Пришел он во главе новгородской дружины и наемников-варягов (Ярослав был зятем шведского короля, варяги помогали ему и за деньги, и идейно, «как родственнику»). План, который он составлял против отца, удалось, не переписывая, осуществить против старшего сводного брата.

Всего через четыре года после вероломного убийства своих братьев и вокняжения в Киеве, Святополк Окаянный был разбит и подался в бега. Решительная битва произошла на той же реке Альта, рядом с тем самым местом, где был зарезан Борис.

В летописи сказано, что тогда на Окаянного нашел какой-то безумный страх. Вероятно, это было психическое расстройство. Он не мог сидеть на коне и носили его на ручных носилках, прямо как Карла XII перед Полтавой. Так и несли его вплоть до самого Берестья (Бреста).

Умение припечатать политического врага метким словом, «навести» на него черный пиар — такая же часть профессиональной работы политика, как всякая другая. Ярослав блестяще справился с этой задачей. Политики XX века не раз пытались действовать так же, но были куда менее

успешны.

Большевики приклеили к имени последнего русского царя кличку «Кровавый». А Русская Православная Церковь канонизировала его, как страстотерпца... Рейган обозвал СССР «Империей зла» — к США эта кличка обратно и вернулась.

Кто сейчас помнит, кроме профессиональных историков, что Ленин постоянно называл Троцкого эдак «ласково»: «Иудушка Троцкий?». Сталин гнал Троцкого не хуже, чем Яролав Мудрый Святополка. Совпадают даже отчаянные выкрики Троцкого, старавшегося убежать от страшного врага куда угодно и наконец осевшего в Мексике.

Но даже гениальный пиарщик Сталин не смог «обозвать» Троцкого так, чтобы эта «обзывалка» пристала к нему на века. И могила Троцкого никогда в легендах ГПУ не смердела.

Превратить Троцкого в предателя и негодяя большевики могли — но до Ярослава Мудрого им было расти и расти.

ТАРАНТИНО Квентин (р. 1963) — представитель коренного населения США. Мать-индианка дала ему имя в честь героя Клинта Иствуда в одном из телесериалов. Толком не умея писать (до сих пор он пишет с чудовищными ошибками), Квентин стал сочинять удачные сценарии фильмов. Его «Криминальное чтиво» с бюджетом в 1,5 миллиона долларов принесло 250 миллионов. Написанные Тарантино диалоги героев «Чтива» считаются сегодня неподражаемым образцом жанра.

Пример:

Vincent Vega: And you know what they call a... a ... a Quarter Pounder with cheese in Paris?

Jules: They don't call it a Quarter Pounder with cheese?

Vincent Vega: No man, they got the metric system. They wouldn't know what the fuck a Quarter Pounder is.

Jules: Then what do they call it?

Vincent Vega: They call it a «Royale» with cheese.

Jules: A «Royale» with cheese! What do they call a Big Mac?

Vincent Vega: A Big Mac's a Big Mac, but they call it «le Big-Mac».

Jules: «Le Big-Mac»! Ha ba ba ba!

По-русски это будет так:

Винсент: А ты знаешь, как они в Париже называют четвертьфунтовый гамбургер с сыром?

Джулс: Они не зовут его четвертьфунтовый с сыром?

Винсент: Нет, мужик, у них там метрическая система. Они вообще не понимают, что за хрень этот четвертьфунтовый.

Джулс: Ну и как же тогда они его зовут?

Винсент: Они зовут его «Роял с сыром».

Джулс: «Роял с сыром». А как же тогда они зовут «Биг Мак»?

Винсент: Ну, «Биг Мак» — он и есть «Биг Мак», но они его называют «Лё Биг Мак».

Джулс: Ха-ха-ха. «Лё Биг Мак».

Джимми: Нет, позволь задать тебе вопрос. Ты видел у меня перед домом вывеску «Складдохлых ниггеров»?

Джулс: Нет. Я не видел.

Джимми: А ты знаешь, почему ты не видел эту вывеску?

Джулс: Почему?

Джимми: Да потому что ее там нет! Потому что складировать мертвых ниггеров — это не мое собачье дело, вот почему!

И еще пара:

Фабиана: Чей это мотоцикл?

Буч: Это чоппер, детка.

Фабиана: Чей это чоппер?

Буч: Зеда.

Фабиана: Кто такой Зед?

Буч: Зед мертв, детка. Зед мертв.

КАРЛ XII — король Швеции (1682-1718). Реально своей славой обязан отцу, от которого унаследовал большую и богатую Швецию. Сначала разгромил Петра I под Нарвой, а через 9 лет под Полтавой сам был разгромлен русскими. Бежал к туркам, потом пробирался домой в парике и с фальшивым паспортом. В конце жизни вел локальные войны с Норвегией. В конце концов был убит выстрелом из фальконета при невыясненных обстоятельствах. В Швеции почитается национальным героем, однако, как признают сами скандинавы, правление Карла было тяжелым и разорительным, а результаты — самыми плачевными. Именно в итоге бессмысленных войн Карла XII Швеция навсегда потеряла статус Великой европейской державы.

Пиар-концепция «Борис и Глеб»

А дело с Борисом и Глебом постепенно двигалось к канонизации. Когда их причислили к лику святых, эти князья стали считаться покровителями княжеского рода и охранителями русской земли. Их заступничеству и вмешательству охотно приписывались победы русских над врагами. Третий брат, убиенный Святослав, не удостоился такой чести. Вероятно, помешало происхождение от «чехини», то есть католички. Тоже пиарный ход, кстати.

БОРИС И ГЛЕБ Владимировичи (?-1015). Энциклопедии по-разному характеризуют этих двух братьев, сыновей Владимира I. Иногда возвышенно: «Князья, смиренно претерпевшие мученическую смерть, первые среди святых Русской православной церкви». А иногда технологично: «В междоусобной борьбе, вспыхнувшей в 1015 после смерти Владимира, были убиты». В любом случае, их насильственная смерть преподносилась как предостережение: вот что бывает, когда начинается беспредел и каждый тянет одеяло на себя. Княжеские усобицы не уступали

по накалу страстей разборкам между современными криминальными авторитетами. И по последствиям — тоже.

В 1054 году христианская церковь окончательно разделилась на католическую и православную. Папский легат 16 июля положил на главный алтарь Софийского собора в Константинополе декрет, содержащий анафему византийцам. Патриарх в ответ отлучил папу от церкви. Если следовать логике, отлученными можно считать всех последующих пап. Таким образом, Бенедикт XVI, получается, еретик. А Иоанн Павел II, он же Кароль Войтыла — тем более.

Культ Бориса и Глеба вначале использовался Ярославом в политических целях — для нейтрализации Святополка и его союзников. Для своего собственного пиара. Но постепенно влияние этих святых возросло. Князья-мученики оказались нужны не только Ярославу и не только на короткий срок. С одной стороны, их судьба демонстрировала христианское смирение — и доньше приходится встречать такое толкование, что они приняли смерть покорно, чуть ли не отказавшись от всякого сопротивления, только лишь повинувшись воле старшего брата.

С другой стороны, мученики-князья воспринимались религиозным массовым сознанием как святые заступники за Русь перед Богом. Наконец, постоянное напоминание о Борисе и Глебе, звучавшее в церквях, служило и предостережением о том, какие последствия может иметь междоусобица.

В общем, сплошной многофакторный пиар. Активное создание образов, объединяющих Русь и препятствующих резне.

В общем, как нам это знакомо: «Братва, не стреляйте друг в друга». Как странно, что эти слова, наложенные на блатной мотивчик и спетые характерно-хриплым голосом, еще не так давно можно было легко услышать из телевизора.

Впрочем, 90-е, Бог даст, будем надеяться, безвозвратно канули в прошлое.

В целом же культ Бориса и Глеба стал первой национальной идеей Руси — идеей, как ни странно, согласия и примирения. Не зрел ли в действительности на Альте заговор? Не собирался ли, в самом деле, мстить брат за брата? Не важно. Может, заговор был, и ждал на роковой речке Борис весточки из Киева о восстании против Святополка или даже о его преждевременной смерти? Может, шел Глеб из своего Мурома отомстить за Бориса. Какая разница?

Во времена Ярослава не говорили об этом... По крайней мере, не писали... По крайней мере, на Руси... Но скандинавы нисколько не

сомневались: Бориса, Глеба и Святослава убил вовсе не Святополк. За их смертью стоит сам Ярослав. Это он послал убийц к братьям, поуменьшил число конкурентов, и притом свалил все на брата. Для скандинавов такая версия не казалась позорной. Наоборот, «конунг Ярислейф» казался им ловким и умным, хитрым и достойным восхищения. Но, повторюсь, на Руси такой версии вслух не высказывали. Ни при Ярославе, ни позже.

Правды никогда никому не узнать, но если бы это и было так — что ж, признаем, тем сильнее сила пиара Ярослава. Благодаря его действиям впервые в русской истории появляются образы «страдальцев» из числа самых знатных. Мученическая смерть их, как часто бывает в PR, принесла им славы гораздо более их жизни, столь обыденной для своего времени.

БЕНЕДИКТ XVI (Йозеф Алоиз Ратцингер, р. 1927). Про его избрание несколько лет назад рассказывают такой анекдот: «Кардиналы заперлись в Ватикане, заседают день, заседают другой — не идет белый дым из трубы Сикстинской капеллы. Выбирают папу уже неделю. На вторую неделю кардиналы разрешили самому старенькому выйти подышать воздухом на балкончик. Журналисты сразу ему — "удочку" с микрофоном. Кардинал долго отказывается что-либо сообщить, но в конце концов не выдерживает: "Одно могу сказать: питерские не пройдут"»

ИОАНН ПАВЕЛ II (Кароль Войтыла, 1920-2005). Первый славянский папа. Убежденный и деятельный антикоммунист. Его роль в крушении советского влияния в странах Восточной Европы еще предстоит прояснить. Из серии немецких анекдотов про поляков: «Иоанн Павел II приехал с пасторским визитом в Германию и зашел в дешевый супермаркет. На выходе его встретил директор с букетом цветов. Папа растроган: "Скажите, эти цветы потому, что я папа римский, или, может, я у вас миллионный покупатель?" Директор: "Ни то ни другое. Вы — первый поляк, который у нас ничего не скоммуниздил"».

Такой вот дойчланд-юмор, дас ист фантастиш — ха-ха-ха

Рерих Н. К. (1874-1947). Борис и Глеб

Постпиар вокруг Бориса и Глеба

В этой детективной истории с тройным убийством, за которой стояла сложная политическая интрига, все решила развязка. Все участники интриги заняли места согласно результатам борьбы за власть. Проигравший оказался злодеем, победитель — тем, кто восстановил справедливость. За Святополком навеки закрепилось имя «Окаянный», Ярослав сделал первый шаг к тому, чтобы стать «Мудрым». Ну а жертвы — жертвами и остались, хотя в плане посмертного PR жаловаться им грех — были признаны святыми.

Вряд ли история распорядилась бы именно так, если бы Святополк сумел тогда удержаться в Киеве. История распорядилась. Какая заносчивая дама! Нет, здесь была задействована другая «дама» — PR.

Если бы борьба за престол великого князя, за власть, имела другой результат, то акценты были бы прямо противоположными. «Плюсы» и «минусы» расставлялись Ярославом уже после бегства Святополка. Он и использовал средства PR по полной программе.

PR-концепция получила название «Борис и Глеб». Странное поведение этих князей (вполне в духе «непротивления злу насилием») было объяснено однозначно — они смиренно приняли мученический конец, дабы избежать братоубийственной бойни.

В сказании о братьях они именуются «небесными человеками и земными ангелами», молитва к которым способна отогнать «бранный меч и междоусобие».

Ангелы?! Смирение — наверное, последнее, на что на самом деле был способен русский князь в бурном XI веке. Но именно такие герои были тогда нужны. Они и появились. На иконах этих двух вполне взрослых мужей вообще часто изображали... детьми. Чтобы подлое убийство из-за угла стало бы еще более отвратительным, чтобы Борис и Глеб вызывали еще большее сочувствие и жалость.

История свидетельствует: если на горизонте нет святых и великомучеников — надо их срочно придумать. Ибо народу нужны герои не только деятельные, но и смиренные. Каковыми столь удачно стали несчастные князья Борис и Глеб.

Сегодня такими кроткими страдальцами становятся русские цари... Заслуживают ли они этого? Сомнительно... Один необдуманно и по крайней мере неостановленный монархом расстрел рабочих в Петербурге 9

января 1905 года, знаменитое Кровавое воскресенье, заставляет усомниться в особой «кротости» Николая II. Но, видимо, нужен, нужен народу символ невинно убиенного, символ той пропасти братоубийства, до которого может докатиться страна во время смуты.

Так же вот и Борис и Глеб — смиренные мученики, символы ужасов междоусобия. Святополк — черный демон. Герой Ярослав отомстил злодею Святополку за смерть мучеников. Все просто и назидательно. Попутно распространилась молва о многочисленных чудесах у их гроба, что быстренько закончилось их канонизацией.

Так появились первые русские святые — Борис и Глеб. Княжеский дом и вся Русская земля получили святых заступников. Идея, объединяющая судьбу князя с судьбой страны, оказалась актуальной и продуктивной. И стала национальной идеей № 1.

Образы Бориса и Глеба до сих пор ворошат умы наших политиков. Начать можно с церкви, которую начал строить Ельцин, — и назвал в честь них своих внуков. Продолжить можно недавним визитом Путина к Илье Глазунову. «Меч коротковат», помните, конечно. Ну а Борис и Глеб работы великого мастера ему вообще не очень понравились, потому что не по-нашему, не по-русски это — лежать и ждать, пока тебя убьют. «Это не может являться примером для нас».

Заявление Путина вызвало просто вой блоггеров в интернете. Говорили: как смеет Путин покушаться на святых людей?! Ведь именно дав себя убить, они остановили братоубийственную гражданскую войну!!! И еще это идеал христианского смирения — они ведь дали себя зарезать главе семьи!!! Старшему брату, который, что хотел то и делал с ними, по существовавшему тогда негласному кодексу семейных отношений... Ну и так далее.

Читать все это было достаточно забавно. Мы ведь не знаем: что там в действительности было? Давали ли они себя того — чик-чик? Зарезал ли их Святополк Окаянный? Или все-таки Ярослав? Так любая легенда тысячекратно преломляется в этих микрокристаллах пиара спустя века. И дает повод либо для патетических высказываний первых лиц государства... Либо для славословия (или возмущения) по этому поводу десятков тысяч избирателей.

Я тут могу сказать только одно: довольно нелепо было комментировать комментарий Путина. Высказал он отношение не к реальным персонажам, а к мифу. Это раз. И во-вторых, самое обидное — тратится так много времени и сил на то, что там сказал в частном порядке частный человек. Это что, касалось каких-то законов? Правил нашей жизни? Борьбы с

мировым кризисом? Мы начинаем разворачивать дискуссию вокруг какого-то высказанного правильного или неправильного частного мнения.

Ну кажется ему, что ножик коротковат. А кому-то кажется, что в самый раз. Он считает, что Борис и Глеб вели себя неправильно, а кто-то — правильно. И столько шума. Холуйство, в общем, какое-то.

То, что придается столько значения подобным вещам, — это тревожный знак, надо сказать, для нашего общества и для Путина в том числе. Скоро так мы начнем еще вопросы языкознания изучать. Чего-нибудь Путин скажет по этому поводу, и тут же будут писаться брошюры: «Путин о вопросах языкознания».

Недопиаренный Мстислав

С 1019 по 1054 год страной руководил Ярослав Владимирович, прозванный Мудрым. Тридцать пять лет! Это так же долго, как Петр I и как Сталин, и почти в два раза дольше, чем Брежнев.

Ярославу сопутствовала удача. После разгрома печенегов и до прихода половцев на Руси установился мир. Почти на четверть века. И этот уникальный период, когда страна не испытывала мощного внешнего давления из южных степей, совпал с его правлением.

БРЕЖНЕВ Леонид Ильич (1906-1982) и его команда произвели на свет, как казалось, самую устойчивую систему управления гигантской страной под названием *СССР*. Система была основана на принципе «никаких перемен» и относительно справедливом распределении

общественных благ — как выяснилось позднее, аппетиты брежневской верхушки, по нынешним меркам, были крайне скромными.

Но все могло быть по-другому, потому что в 1023 году Ярославу пришлось бороться с братом Мстиславом. Летописец писал: «Был же Мстислав дороден телом, румян, с большими глазами, храбр был в бою, милостив и очень любил дружину, имущества для нее не жалел, ни в питье, ни в пище не ограничивал ее». Этот князь получил от отца удел в отдаленной Тмутаракани (то есть в Тамани, на побережье Черного моря) и прославился своей богатырской удалью.

Слово «тмутаракань» стало в русском языке синонимом глухой провинции. Тьма — много, таракан — понятно. Но в XI веке это было процветающее княжество. Сейчас здесь станица Таманская, южнее которой по Черноморскому побережью находится Сочи. Так что край-то этот и сейчас наш! И Олимпиада 2014 года состоится в зоне исторического присутствия России на земле, которая была русской еще с X века — изначально, с самого основания Русского государства.

Эх, не хватает нам хорошего пиара... Пиара, героем которого был бы брат Ярослава, Мстислав Храбрый.

Мстиславу первому пришлось формировать кавказскую политику России, потому что Тмутаракань была форпостом Руси на Кавказе. Заключалась эта политика в основном в непрерывных стычках с воинственными горскими племенами. Это богатырю только нравилось. Самый знаменитый эпизод в его политике — единоборство с касожским князем Редедей. Оно долго помнилось на Руси, попало в «Слово о полку Игореве». И вообще описание того, как Мстислав зарезал врага прямо на глазах его войска, стало одним из излюбленных предметов героической народной поэзии. Поединок происходил перед рядами выстроившихся с двух сторон противников. Редедя полагался на свою знаменитую физическую силу. Мстислав хотел сберечь свою дружину и, честно говоря, непонятно на что рассчитывал. Разве что на удачу.

Вот как этот эпизод излагает Костомаров: «Князь касожский, по имени Редедя, предложил Мстиславу единоборство с тем, чтоб тот из них, кто в борьбе останется победителем, получил имущество, и жену, и детей, и землю побежденного. Мстислав принял предложение. Редедя был исполинского роста и необыкновенный силач; Мстислав изнемогал в борьбе с ним, но взмолился к Пресвятой Богородице и дал обет построить во имя ее церковь, если одолеет своего врага. После того он собрал все силы свои, повалил Редедю на землю и зарезал ножом. По сделанному

условию, Мстислав после боя овладел его имуществом, женою, детьми и наложил на касогов дань, а в благодарность Богородице, оказавшей ему в минуту опасности помощь свыше, построил храм во имя ее в Тмутаракани».

Бесконечно храбрый и при этом богобоязненный христианский князь-рыцарь — таков был его удачный имидж. Этот идеальный образ характерен для PR европейских государей в Средние века. Таким пытался выглядеть и Ричард Львиное Сердце в Британии, и Карл Великий в Германии-Франции. Но, конечно, в случае с Мстиславом присутствовала кавказская специфика. Загадочные касоги, согласно летописям, — это вполне реальный народ, точнее группа народностей. Они были известны в европейской и восточной литературе со времен Средневековья под именем черкесов. Из современных народов Кавказа к ним относятся адыгейцы, кабардинцы и черкесы, говорящие на родственных языках абхазо-адыгской группы. Так что Мстислав прирезал в рукопашной на «коротких ручных» ножах не абы кого, а реального черкесского князя.

Мстислав со временем стал пользоваться такой популярностью, что в летописях просматривается симпатия к нему, даже когда он поднялся против своего брата Ярослава — великого князя Киевского. Представьте, что полпред Президента в Южном федеральном округе, он же — популярный и известный политик с раскрученным имиджем незабвенного генерала Лебеда, он же в одном лице еще и командующий группировкой федеральных войск, двинул бы с Чеченской войны своих обстрелянных десантников прямо на Кремль! Да еще вкуче с дикой дивизией, состоящей из отрядов лично преданных ему чеченских полевых командиров... Жуткое дело.

Примерно такое дело тогда и было. Мстислав шел на Киев с подчиненными ему касогами (черкесами), а также призвал на помощь хазар. Это кавказско-еврейское войско (хазары исповедовали иудаизм) встретилось в бою с северными Дружинами. Ярослав битву проиграл, но не потерял Киева. Мстислав послал дипломатическую депешу к нему в Новгород, где великий князь поспешил скрыться: «Ты, старейший брат, сиди в Киеве, а мне пусть будет левая сторона Днепра!» Все-таки он был тонким политиком. Братья разделили Русь по Днепру, один остался великим князем, а другой сделал своей столицей Чернигов.

Формально Русь была одним государством. Только государей было двое. И столицы две. Можно ли представить себе генерала Лебеда, который уступает Москву Ельцину, а сам одновременно правит Югом России из Ростова-на-Дону? Вот и у меня не хватает фантазии.

Мстислав жил шумно, бурно, обустроивая Юг Руси, Причерноморье и Кавказ. Он умер как и подобает князю-воину, не в своей постели. В 1036 году он поставил эффектную точку в PR своей жизни: поехал на охоту и не вернулся. Почему-то, совершенно не в традициях своего времени, он не оставил законных детей. Ярослав стал единовластным государем русских земель, кроме полоцкой.

Стояла ли за его смертью еще одна интрига Ярослава? Маловероятно... Он и так победил его — пиаром! Мстислав сам согласился на вторые роли в истории.

Ярославу был выгоден и удобен Мстислав: охранял Русь с юга и востока, сняв эту головную боль с великого князя.

В Средние века вообще не хватало людей. Просто обычных людей, которые могли бы сеять хлеб и держать в руках оружие. Человек имел высокую ценность, которая выражалась в гривнах и иных валютах. Так, масса поляков влилась в русский род, как когда-то масса варягов.

Подвиги Ярослава прежде всего на ниве просвещения по справедливости помнятся. А вот подвиги Мстислава — забыты. Мудрый, конечно, не старался «раскрутить» имидж брата. В результате Храбрый оказался «недопиаренным».

Нам сегодня очень полезен был бы пиар Мстислава не только как героя и богатыря, режущего ножом черкесских князей. Но и как русского князя, утверждавшего Русь как Причерноморскую и Кавказскую державу.

Заслуг у него получается ничуть не меньше, чем у Ярослава... Вот только пиар оказался пожиже.

Куинджи А. И. (1841-1910). Лунная ночь на Днепре

Настоящая информационная война XI столетия

Конечно, и после избавления от «лишних» братьев не все на Руси было так благостно и гладко. Летопись неохотно дает подробности, но в XI веке распространение христианства вдруг встретило сопротивление язычества. Волхвы мучили народ, особенно в Новгороде.

«И бысть мятежь в граде велик, и все яша ему веру, и хотяху побити епископа Федора» — мол, волнение в Новгороде возникло серьезное.

Все верили какому-то популярному волхву и даже собирались убить христианского епископа. Эффектную точку в сем религиозном диспуте поставил новгородский князь Глеб...

Согласно христианской летописной легенде, волхв делал предсказания, народ собрался, дивился и слушал. Князь Глеб залез на подиум, спрятав под одеждой топор и спросил волхва: «А что будет с тобой, человеце, до захода солнца»? «Великие дела совершу!» — выкрикнул волхв. Молодец язычник! Отличный ход в диспуте... Ни в коем случае нельзя было говорить, какие именно великие дела он совершит: вдруг ошибется.

Но князь Глеб оказался малый не промах, а главное — лучше знал пиар-средства воздействия на аудиторию. Достал он из-под плаща топор и мгновенным ударом развалил голову волхва. Народ разбежался... Очень уж убедительным оказался аргумент князя. Сразу ясно стало, что врал волхв, если собственной судьбы не мог предвидеть...

Да и «аргумент» в руке князя, здоровенный окровавленный топор, выглядел очень уж веско.

О войне православия с язычеством нам известно мало. Прежде всего потому, что о ней могла рассказать только победившая сторона. Летописцы были в основном церковными иерархами (и уж точно — православными). Естественно, сообщали они только то, что считали нужным. И если бы не прорывавшиеся у них гневные филиппики в адрес язычников и их духовных вождей-волхвов (довольно неуклюжий PR), могло бы показаться, что никакой информационной войны вообще не происходило. Кажется, наши летописцы сделали классическую ошибку пиарщиков: они прорекламировали конкурентов, вместо того чтобы их игнорировать.

Рябушкин А. П. (1861-1904). Князь Глеб Святославович убивает волхва на Новгородском вече (Княжеский суд)

Примерно такую же ошибку делали и советские пропагандисты. В фильме «Адъютант его превосходительства» все вполне идейно — да и не мог бы выйти в 1970-е годы на экраны фильм, в которых белогвардейцы не были бы заклеены, как «исторически неправая» политическая сила. Но показаны они людьми большого мужества и чести. Показаны так, что мысль об их неизбежной гибели — и исторической и физической — заставляет больно сжиматься сердце. И неизвестно, кого больше пропагандировал этот фильм — советский строй или Белое движение. Правда, может, в этом тайная задумка режиссера и была...

— Скажите, Павел Андреевич, вы — шпион?

— Видите ли, Юра...

Или вспомним песню «Поле, русское поле...», наверное одну из самых лучших и самых проникновенных песен о России, которую исполняет в «Неуловимых мстителях» поручик белой армии. Разве всем сердцем после этой песни мы, зрители, были после этого не с ним, этой белокурой белогвардейской сволочью?

Вероятно, и волхвы неплохо владели приемами PR. Но они, несомненно, проигрывали потому, что не владели самыми современными на тот момент средствами коммуникации. Отсталые были. Ведь языческие жрецы, в отличие от православных монахов, не владели грамотой. А не уметь читать и писать на тот момент означало то же, что сейчас не уметь пользоваться компьютером, мобильным телефоном, интернетом и пультом от телевизора одновременно.

Но борьба велась, и еще какая борьба! Отзвуки этой борьбы мы видим в политических событиях века... Таких, например, как недолгое вокняжение князя Всеслава в Киеве.

Князь-оборотень Всеслав

Этого князя числили колдуном на полном серьезе! Некоторые историки считают, что Всеслав сам распространял о себе всяческие истории: как он превращался в волка, в филина, в коршуна, например. То есть не сам, конечно, лично рассказывал, как бесшумно летал вокруг Киева филином и рыскал по лесам с волчьей стаей. Это рассказывали его доверенные люди, а сам князь просто не отрицал таких историй и делал загадочное лицо...

Рассказывали, например, что раз младшего брата Всеслава на охоте выбил из седла громадный тур — дикий бык. Совсем бы князю конец, да тут прыгнул на тура из чащи бурый волк, и бык вынужденно занялся уже новым противником. Тур зацепил рогом переднюю левую лапу волка, тот убежал на трех ногах, а брат Всеслава за это время успел подхватить новое копые...

Вечером князь увидел — у Всеслава замотана раненая левая рука.

— Ты ли это был, брат?!

— Не всякой раз я поспею... Будь осторожнее...

Уклончиво, умно отвечал Всеслав — в точности так, как советуют все современные «волхвы»: гадалки, астрологи, экстрасенсы и так далее. А мы знаем эту историю только по одной из летописей, остальные молчат. Такой глухой отзвук репутации Всеслава, не более.

Как все же ошибаются те, кто утверждает: ничего не изменилось за тысячу лет!!! Кое-что все же изменилось.

Правда, и в наше время по телевизору рассказывают, какая сегодня неудача выпадет «овнам» и как повезет «ракам». И сегодня наивные девушки выясняют, «сочетается» их «знак зодиака» со «знаком зодиака» их потенциального возлюбленного. Но все же вряд ли сейчас политик сможет прийти к власти потому, что его считают колдуном и боятся.

Вряд ли выпишут ордер на арест Березовского лишь затем, чтобы он не мог никого заколдовать или превратиться в ворону и улететь в Англию. А Государственная Дума вряд ли посоветует прокурору стрелять в Березовского серебряными пулями, потому что иначе его не одолеть.

А в Киеве в 1068 году было именно так! «Колдун» Всеслав сидит в тюрьме... В городе бунт: киевляне требуют, чтобы правящий князь Изяслав вооружил их для борьбы с половцами. А бояре советуют князю: «Дело плохо. Пошли стражу к порубу Всеслава — пусть его обманом подзовут к

оконцу и убьют, пронзив мечом».

Хорошо, что хоть не осиновым колом. Но тут виден страх не только перед опасным политическим соперником. Похоже, здесь опасения мистического свойства. Бояре, хоть и христиане, а в колдовство Всеслава, получается, верили...

Изяслав же предпочел на всякий случай бегство со всем своим двором, чтобы не воевать с колдуном... (Представьте себе Администрацию Президента, которая бежит, потому что Павел Глоба по приказу виа Березовского напускает на них коллективную порчу). А бунтовщики изрубили глухие стены тюрьмы и освободили Всеслава. Народ тут же его «прославиша и среде двора княжа», то есть провозгласил великим князем.

Так состоялись первые общенародные выборы высшей исполнительной власти на Руси. Они прошли практически бескровно.

Во всяком случае, сведений о жертвах в летопись не попало. Правда, когда их результаты были отменены (в Киев вернулся Изяслав), 70 наиболее активных агитаторов и пропагандистов были казнены, а некоторые ослеплены.

Но до того еще семь месяцев княжил народный избранник. Князь, которого считали кудесником, представитель дохристианских культов.

Автор «Слова о полку Игореве» сообщает, что уже добившись киевского престола, Всеслав днем «людям суд правил, князьям города рядил», ночью волком рыскал: из Киева дорыскивал до петухов Тмутороканя, великому Хорсу волком путь перерыскивал.

Вышеупомянутый Хоре — славянский бог солнца. И вообще в «Слове» упоминается масса богов и божков языческого пантеона. Значит, еще через 100 лет после описываемых событий они продолжали жить в народном сознании, и были понятны читателям автора «Слова». Так что не так все просто и однозначно с той выигранной информационной войной против язычества.

Кстати, главный памятник древнерусской литературы, «Слово о полку Игореве», дошел до нашего времени в единственном экземпляре. Наверное, это не случайно. Цитат из него разбросано по другим источникам довольно много, но полный список — только один. То, что был обнаружен единственный экземпляр «Слова», — отзвук информационной войны православия с язычеством. Слишком уж много языческих божеств было упомянуто в тексте этого христианского по духу произведения.

А цензура в Средние века осуществлялась просто. В топку!

Первый колдун демократии

Всеслав вокняжился в Киеве ненадолго, но его правление показало, что институт веча, восходивший к родоплеменному строю, обрел новое значение. У общественного мнения была своя силовая составляющая — тысяча. Так называлось ополчение крупных городов.

При проведении любой PR-кампании, любой PR-акции игнорировать общественное мнение было не только глупо, но и просто опасно. В отличие от нынешней законодательной власти в России, было не в пример эффективнее: оно выносило решение, и сразу же приводило свой приговор в исполнение. Оно могло опираться на силу — в том числе и на вооруженную.

Киевское вече верило в колдунов, и хотело, чтобы на престоле сидел князь, превращавшийся в волка. Оно своего добилося!

Ярослав по имени Тарту

Ярослав Мудрый много строил^[35]. Большая часть сооружений была деревянная и не дошла до нас. А из каменных сооружений в Киеве, как вы помните, он воздвиг собор Святой Софии. Огромный по тем временам храм, и с тем же названием, что и главный храм Царьграда-Константинополя. Второй по размерам в тогдашнем христианском мире.

Этот храм сохранился и производит впечатление и сегодня. Купол украшен мозаиками, на фресках есть и прабабка Ярослава, мудрая княгиня Ольга, и ее крестный, византийский император Константин.

Давно известно, что архитектура — это окаменевшая политика. Сталинская архитектура очень хорошо отражает ощущение стабильности и преемственности. Сталинский псевдоклассицизм принято ругать: все эти колонны, портики, абаки, имитирующие античность. Но ведь никто при Сталине и не делал вид, что СССР прямо продолжает Римскую империю. Тут претензия на то, что мы продолжаем историю, мы идем вслед мировому потоку прогресса.

Ощущение истории, которая продолжает твориться здесь и сейчас.

Жилые здания эпохи Сталина основательны, монументальны, и с той же символикой продолжения. Массивнонадежные, они построены на века. И сегодня большая квартира в «сталинке» — капитал, в отличие от квартиры в «хрущевке». «Хрущевское баракко» тоже отражает мировоззрение — но очень мало похожее на характерное для эпохи Сталина. Пятиэтажные временки, непрочные и некрасивые, все сделанные на одно лицо.

Архитектура Ярослава — тоже пиарный ход, и тоже окаменевшая политика. Тут и претензия на продолжение традиций Византии, и утверждение могущества и красоты громадного христианского государства, самого большого и самого богатого в Европе.

А еще Ярослав строил целые города...

У первых христианских князей Руси было по два имени — полученное при рождении и данное при крещении. Ярослава звали еще и Георгием. Русские произносили это имя как Юрий.

На северо-востоке своей державы он основал город Ярославль, который назвал своим языческим именем. По легенде, еще в 1011 году, будучи ростовским князем, Ярослав там «крестил Волгу». Не реку, естественно, а обитателей ее берегов. Жители урочища Медвежий угол

выпустили против него медведицу. Князь не растерялся и зарубил зверя секирой. С того и повелось — изображение медведя с секирой стало элементом герба города Ярославля.

ИВАН IV ГРОЗНЫЙ (1530-1584). Самый оболганный из русских царей. Несомненный тиран, злодей и вообще психически неуравновешенный человек, за время своего правления погубил множество душ (правда, в 10 или даже в 30 раз меньше, чем покровительница наук и искусств благопристойнейшая английская королева Елизавета). В конце жизни разослал по монастырям так называемые синодики — списки тех, кого убили, как он сам посчитал, по его вине.

Покаяние царя за невинно — и не совсем невинно — загубленные жизни подданных произвело неприятное впечатление на европейских коллег-монархов. Не по-царски как-то это — прощения просить, порешило «мировое общественное мнение». Так Грозный стал в глазах Европы воплощением зла, символом русского деспотизма и вообще Иваном Ужасным (the Terrible)

На северо-западе своей страны в 1031 году Ярослав основал город Юрьев, назвав его своим христианским именем. Эстонцы произносили это слово как Тарту, а немцы — как Дерпт. Тарту прославлен Дерптским

университетом, а на самом деле он Юрьев.

Многие правители называли своим именем города. Петербург назван в честь небесного покровителя Петра I, это всем известно. Но построить не один, а ДВА исторических города. И назвать их своими разными именами... Как-то я и не могу назвать других, кроме Юрия-Ярослава.

Эх, не ценят сегодняшние эстонцы, потомки лесных братьев-язычников, заслуг великого князя по созданию инфраструктуры цивилизации. Не собираются они пока что возвращать городу его настоящее, исконное имя. А право же зря... Присоединение к пиару такого князя, как Ярослав-Георгий-Юрий, много значит.

Некоторым утешением для великого князя могло бы служить то, что у сегодняшних украинцев орден Ярослава Мудрого — весьма почетная награда. «Нагороджений орденом князя Ярослава Мудрого будь-якого ступеня і Менується кавалером ордена князя Ярослава Мудрого». Кстати, Ющенко наградил им Кравчука, одного из «ликвидаторов» СССР.

КРАВЧУК Леонид Макарович (р. 1934). Первый президент Украины собственноручно вырезал ее из СССР во время Беловежского сговора. Начинал политическую карьеру как консультант-методист Дома политпросвещения. Тогда же один известный на Украине композитор предсказал ему большое будущее в политике: его сосед по дому, функционер Кравчук, страшно мухлевал в карты. В реальной политике запомнился предвыборным роликом со слоганом «А Кравчук идэ». Куда именно и, главное, зачем он шел — до сих пор не до конца понятно.

Ярослав, всю жизнь державу русскую собиравший, думается мне, перевернулся в гробу.

Пиар русских королевен

Владимир наплодил столько сыновей и дочерей, звали их так похоже, что в этих многочисленных Владимировичах трудно не запутаться. Но дети Владимира и Ярослава сыграли важную роль в политике, независимо от личных качеств: вступлением в династические браки! Покажем, кто на ком женился, — исключительно из интересов PR Руси.

В XI веке наше огромное государство стремилось к международному признанию. В Средние века лучшим способом для этого было породниться с той державой, внимания которой добиваешься. Монархическая форма власти, в отличие от демократической, давала такие возможности.

Вот поженить Горбачева на Тэтчер во имя «разрядки международной напряженности» — такая светлая идея могла возникнуть только в воспаленном мозгу опьяневшего от воздуха свободы пациента Канатчиковой дачи.

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич (р. 1931). Генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР. Его правление одним представляется цепью нелепых ошибок, другим — счастливым и мирным избавлением от коммунизма, третьим — хорошо продуманным планом по демонтажу страны: во всяком случае, территориальных и политических потерь такого масштаба наша страна не несла никогда.

В начале «эпохи Горбачева» проводилась активная антиалкогольная кампания, из-за которой страна лишилась виноградников, бюджет Союза — легких водочных доходов, а Горбачев обрел бессмертный народный титул

— «Минеральный секретарь»

ТЭТЧЕР Маргарет (р. 1925). Первая женщина премьер-министр Великобритании. Образец *selfmade woman*. Пользовалась какой-то аномальной популярностью в Советском Союзе. В отличие от своей родины: англичане не могли ей простить того, что своим жестким монетаризмом она решительно уничтожила вялотекущий социализм британского образца.

Мало кто знает, как она стала «железной леди». Обозреватель «Красной звезды» Ю. Гаврилов в каком-то проходном комментарии назвал ее «железной женщиной». Британская пресса перевела, со ссылкой на советскую военную газету, как «*iron lady*» (хорошо что не «*iron maiden*», была в те годы такая популярная в Европе группа, тяжелый металл, кстати). Вероятно, пиарщикам Тэтчер выражение понравилось — и оно закрепилось.

И даже тему «неполитической» связи наших «заклятых друзей» Тимошенко и Саакашвили может позволить себе поднять не всякий. Разве что столь неординарный политик, как наш Алексей Митрофанов.

ТИМОШЕНКО Юлия (в девичестве — Телегина, р. 1960). Пресса писала, что женщина-символ «оранжевой» Украины — не украинка. По папе Юлия — армянка, по маме — русская. Или наоборот. До политики — «эффективный бизнесмен». По слухам — миллиардер. Украинский анекдот:

Существует ли разница между Орлеанской девой и нашей Юлией Владимировной?

— Разницы практически никакой, за исключением одной детали. Как установили историки, Жанну д'Арк никогда не интересовал Никопольский завод ферросплавов.

СААКАШВИЛИ Михаил Николозович (р. 1967). Президент Грузии. Говорят, Саакашвили — первый лидер на постсоветском пространстве, который действительно смог навести порядок в своей службе ГАИ. Навсегда вошел в историю Олимпийского движения, начав войну с Осетией в первый день Олимпийских Игр 2008 года. Анекдот 2008 года:

— Почему Америка так упорно помогает Грузии?
— Потому что Буш до сих пор уверен, что Саакашвили — это губернатор штата Джорджия

А вот тогда связать кровными узами свою страну с соседним или же отдаленным государством мог любой монарх. Причем эта возможность никогда не иссякала. Напротив, постоянно возникали новые варианты — по мере рождения сыновей и дочерей в княжеских, королевских и царских домах.

МИТРОФАНОВ Алексей Валентинович (р. 1962). Выпускник МГИМО и большой умница, несмотря на сложившийся в тени Владимира Вольфовича стереотип его восприятия. Скромный научный сотрудник Института США и Канады сделал парламентскую карьеру вместе с ЛДПР, а потом неожиданно ушел в другую партию. Своего рода скандальный кинорежиссер. На сегодняшний день его самой яркой эпатажной выходкой остается «фильм» с участием «актеров», изображающих вышепомянутых «Тимошенко» и «Саакашвили»

Правда, тут нужно было иметь ответный интерес, и не к красоте королевны, а политический интерес к твоей стране. Но у Киевской Руси, растянувшейся от Белого моря до Черного, от Дуная до Волги, таких проблем не возникало. У нас даже профессиональные историки помнят, кажется, только о Ярославне, королеве Франции. Да и то лишь потому, что старый советский фильм с таким названием иногда показывают по телевизору. А между тем, все было безумно многообразно и интересно. Но сразу оговоримся, что запомнить, кто, когда и на ком, не просто. А главное

— не обязательно. Важно оценить масштаб явления.

Как вы уже помните, Всеволод, старший из сыновей Владимира, погиб первым — но не на Родине в усьобице, как было принято в те времена, а за границей.

Согласно скандинавской саге, он сватался к вдове шведского короля Сигриде-убийце. У Сигрид же был такой «приятный» обычай: своих женихов она сжигала во время пира, прямо в пиршественной зале. Слуги заваливали окна-двери бревнами и запаливали деревянное сооружение. Вот так. Такие были нравы. Видно, не угодили женихи эти румяной шведской королевне.

Святополк, уничтоживший сводных братьев Бориса и Глеба, а потом еще одного брата, был женат, как уже упоминалось, на польской принцессе и позвал для укрепления своей власти польского короля. Когда поляки русским надоели, король бежал, захватив с собой княжеское имущество и сестер Ярослава. Он прежде сватался за одну из них, но получил отказ. А теперь взял ее к себе насильно.

Повоевав в середине 40-х годов XI века с Византией, Ярослав заключил с ней мир. В утверждение мира греческий император Константин Мономах отдал свою дочь за его сына. Этот брак имел большие последствия. Во-первых, его физическим результатом стал великий князь Киевский Владимир Мономах. А во-вторых, в духовной сфере, а точнее, идеологической и политической, это родство с Византийской империей стало еще одним камнем в фундаменте концепции, которая сформируется еще не скоро: «Москва — Третий Рим».

МОНОМАХ Константин IX (ок. 1000-1055). Представитель древнего

рода Мономахов, богач, ловелас и красавец, стал византийским императором, женившись на 64-летней правительнице империи Зое.

В XVI веке на Руси возникла легенда, будто бы Константин IX подарил русскому внуку шапку Мономаха — как знак царских прав. По времени вроде сходится — Константин умер, когда Владимиру было 2 года. Правда, знаменитую шапку атрибутируют XIV веком. Но в случае восстановления когда-либо в России монархии венчаться на царство, конечно, надо будет только шапкой Мономаха

Другой сын Ярослава взял в жены дочь польского короля, а третий — немецкого.

Дочь самого Ярослава Елизавета была замужем за норвежским королем Харальдом Суровым. Ярослав в свое время отказал жениху: он, мол, мало известен. Чтобы доказать свое «высокое качество», Харальд разграбил и сжег 40 городов, захватил в море до 200 торговых судов, и все награбленное слал Ярославу и Елизавете: пусть полюбуются. А при зареве горящих городов Харальд писал чувствительные стихи. В них, воспевая свои бранные подвиги, он жаловался, что русская красавица холодна к нему.

ЕЛИЗАВЕТА I Тюдор (1533-1603). Английская королева. В реальности мягко говоря, отличалась в худшую сторону от образа Кейт Бланшет, сыгравшей Елизавету в голливудском фильме 2007 года «Золотой век». Во-первых, вряд ли была такой же симпатичной. Во-вторых, точно не была милосердной. Елизавета, по сути, проводила политику геноцида против собственного народа. При ней было казнено не менее 89 000 человек, обвиненных в бродяжничестве и собирании милостыни «без

разрешения властей». Бродяг также бичевали, клеймили, отдавали в рабство (на время, а в случае побега — пожизненно, при третьей поимке — казнили). Откуда в благопристойной Англии взялось столько бомжей и нищих? Ответ прост. Это были «раскулаченные» крестьяне, согнанные с земли в результате огораживаний — приватизации земли XVI столетия. Тем не менее в учебниках истории Елизавета Тюдор — Великая (The Great). Время ее правления — Золотой век Британии. А ее современник и неудачливый русский жених Иоанн Васильевич Рюрикович — Ужасный (The Terrible)

Этот воин, заняв норвежский трон, вскоре высадился в Англии, чтобы завоевать Английское королевство, но его преследовали неудачи, и он был убит. Однако давайте не будем забывать, что королева Елизавета (русского происхождения) могла появиться в Англии за 500 лет до современницы Шекспира Елизаветы I. И получилось бы, что нынешняя королева Великобритании была бы не Елизавета II, а Елизавета III.

ШЕКСПИР Уильям (1564-1616). Он же Френсис Бэкон, он же Кристофер Марло, он же Френсис Дрейк, он же королева Елизавета. Много раз исследователи находили истинных создателей его произведений, причем каждый раз авторство считалось доказанным. Нет никаких сомнений в том, что поиски будут продолжаться. Слабому человеческому

разуму, даже обремененному академической премудростью, трудно поверить в то, что ВСЕ гениальные творения Шекспира вышли из-под пера какого-то актеришки. Впрочем, имиджу Шекспира все это совершенно не вредит. Попытки его развенчать лишь равняют его то с великим философом, то с пиратом, то с монархом. И становятся частью его постпиара

АННА (ок. 1024 — не ранее 1075) — героиня фильма «Ярославна, королева Франции» (режиссер Игорь Масленников, 1978). Париж дочери Ярослава Мудрого не понравился. «В какую варварскую страну ты меня послал, — писала она отцу в Киев. — Здесь жилища мрачны, церкви безобразны, а нравы ужасны». Анна вскоре стала полновластной соправительницей мужа, Генриха I. На государственных актах можно прочесть: «С согласия супруги моей Анны» или «В присутствии королевы Анны». Выбитая у подножия ее статуи строка «Анна возвратилась на землю своих предков» дает основания надеяться, что она в конце концов уехала из «препротивной» Франции

Другая дочь Ярослава, Анна, вышла за французского короля Генриха I — именно она и была королевой Франции. Родила Филиппа I (это имя стало с тех пор королевским именем во Франции) и была при нем регентшей. В официальных документах чаще расписывалась по-русски.

После смерти короля Генриха овдовевшую Анну украл некий лихой

французский граф. Был он женат... По тем временам дело серьезное — ведь брак был церковный. Крадешь посторонних дам при живой жене — тем самым оскорбляешь самого Бога! За кражу Анны графу тоже не поздоровилось бы. Но граф быстро избавился от жены, а Анна дала показания, что уехала с ним добровольно.

Кстати, и французский король, и граф, и сын короля Филипп были неграмотные. Анна Ярославна умела писать и читала книги, а ее сын «расписывался», обводя свое имя в специальной рамке.

Еще одна дочь великого князя стала венгерской королевой.

В негласном рейтинге «Самые перспективные женихи/ невесты Европы» Русь уверенно занимала одну из верхних строчек.

Венцом матримониальных успехов был брак отнюдь не с французским монархом. Франция тогда — нецентрализованное, слабое государство. Реальная власть зачастую принадлежала не королю, а герцогам и графам, кои и сильного короля не очень боялись, а как на троне оказывался слабак, так и вовсе в грош его не ставили.

Настоящим дипломатическим успехом был брак княжны Евпраксии с германским императором Генрихом IV. Он, правда, в семейном плане был неудачным и закончился шумным бракоразводным процессом... Император Генрих был поклонником сатаны... Он пытался вовлечь в этот мрачный культ и молодую жену, а однажды предложил ее своему сыну Конраду, ровеснику своей русской жены... Ей удалось бежать. Она дала скандальные показания, после которых папа отлучил императора Генриха от Церкви.

Евпраксия вернулась в Киев. В Киеве «грубых варваров» и «греховников германцев» осудили, а вчерашнюю императрицу все жалели.

Между тем брат Евпраксии Владимир Мономах женился на принцессе Гите — последней представительнице англосаксонской королевской династии. Когда Вильгельм Завоеватель разгромил англосаксов, дочь короля укрылась в Дании. Оттуда ее привезли в Киев.

Этот брак давал Мономаху, а еще больше его потомкам, детям Гиты, хотя бы формальное право на британский престол. Нормандские короли Британии были очень недовольны: вдруг князь Руси захочет стать еще и королем Англии?! Кстати, почему бы и нет? Совершенно реальный поворот событий, для тех времен ничего необычного.

А в самом конце века, когда геополитическая обстановка изменилась и с юга Русь подперли половцы, стали заключаться совсем другие браки. Как сказали бы сейчас на МИДовском языке: «Сменился геополитический вектор внешней политики».

Летопись свидетельствует: «В лето 1094 сотворил мир Святополк с

половцами и взял себе в жены дочь Тугоркана, князя половецкого». Это был уже другой Святополк, не Окаянный.

Васнецов В. М. (1848-1926). Баян

Постпиа́р русских короле́вен

В общем, никакой... У нас не знают, насколько плотно была вовлечена наша страна в общеевропейский экспорт-импорт монархов в начальные века своей истории. А ведь это — самое явное для того времени свидетельство международного престижа Руси. Был он, получается, не ниже, чем престиж Российской империи XIX века. И повыше, чем в XVIII веке... Потому что весь XVIII век русские императоры могли брать жен только в захудалых германских княжествах...

И лишь в XIX столетии у русских императоров появились датские, британские, голландские родственники... Прямо как на Древней Руси, во времена Ярослава Мудрого.

Об экспорте-импорте принцев и принцесс писала только Лариса Васильева в своих «Женах русской короны»^[36]. Разошлась книга большим тиражом, но не переиздавалась давно. В любой стране Запада на нашем месте написали бы целые библиотеки, выпустили бы на экраны не одну «Ярославну — королеву Франции», а снимали бы и снимали сериалы.

«Железная маска» русской истории

В середине XVIII столетия в Амстердаме вышла книга на французском языке, в которой рассказывалось, помимо прочего, о таинственном узнике времен Людовика XIV. Его лицо постоянно закрывала бархатная маска.

Благодаря своей таинственности история приобрела популярность (к ней обращались и Вольтер, и Дюма). Маска, путешествуя из книги в книгу, постепенно стала железной. А ко времени Французской революции и «борьбы с проклятым царизмом» общепринятой версией стало то, что «Железная маска» — близнец Людовика XIV. Людовик XIII будто бы велел воспитывать этого принца тайно, чтобы предотвратить возможную путаницу с королями. Когда трон занял Людовик XIV, он якобы узнал о брате и сразу велел его заточить. Дабы избежать нежелательных последствий от их поразительного сходства, король заставил несчастного носить железную маску.

ВОЛЬТЕР (Франсуа-Мари Аруэ, 1694-1778) — корреспондент и политическим советник Екатерины II, которая после его смерти купила его библиотеку за 40 000 золотых рублей. За библиотекой Вольтера был послан специальный корабль. Это может показаться кому-то странным, но свои собственные письма к Вольтеру Екатерина Великая не выкупила. В результате их последующего скорого опубликования вся Европа убедилась в том, насколько умна и просвещенна императрица российская

ДЮМА-отец, Александр (1802-1870). Считается автором выражения «развесистая клюква», символизирующего «глубину» познаний иностранцев о нашей стране. В результате его путешествия по России появился роман о русской жизни и многочисленные путевые очерки. Писатель, вообще-то не тяготившийся необходимостью точно следовать историческим фактам, нашу страну описывал достаточно точно. У Дюма-старшего есть роман, полностью посвященный России, — «Учитель фехтования». Роман, как говорится в голливудских фильмах, based on a true story, основан на реальных событиях. Кто-то из молодых декабристов был сослан в Сибирь — и с ним уехала невеста-француженка, даже не жена. Эта дворянка, последовав в Сибирь за молодым и небогатым офицером, жила как простая крестьянка. Их любовь не разрушилась, они поженились там, в Сибири... Очень романтичная история. Приехав позднее в Россию, Дюма был на приеме у одного сибирского губернатора... И вот два момента, которые меня в свое время потрясли. Этим губернатором оказался бывший декабрист. Многие декабристы — насколько они были неправы по своим политическим действиям — насколько же вели себя порядочно в ссылке, не спились, не деградировали, не превратились в моральных уродов. Хозяину, принимавшему Дюма, было лет 60, он был реабилитирован при Александре II — и стал губернатором. И второе: знаменитый французский беллетрист на этом балу случайно встретился с героями собственного романа! Он до этого не знал, просто ему кто-то рассказал их romantic story. Они были уже пожилыми людьми — декабрист Иван Александрович Анненков и модистка Полина Гебль, в замужестве Прасковья Егоровна

Анненкова. Все равно, что встретить живого графа Монте-Кристо, не правда ли?

МАРЕ Жан (1913-1998). С этим французом наши бабушки изменяли нашим дедушкам. В фантазиях, конечно. Любимое амплуа — герои в приключенческих и исторических фильмах. Трюки отважно делал сам — режиссеры специально так ставили кадр, чтобы было видно его лицо. Но наши бабушки, конечно, и представления не имели, что Маре — один из самых известных гомосексуалистов Франции

Такое варварское обращение с живым человеком — кандалы, надетые на лицо, — должно было обнажить перед революционным народом звериную сущность прогнившей монархии. В наши дни посредством расписного юноши-красавчика Ди Каприо эту легенду популяризировал Голливуд, а несколькими десятилетиями раньше не менее успешно это сделал Жан Маре.

К счастью, американские кинематографисты еще не прознали про судьбу несчастного князя Судислава, а то бы уже точно порезвились по мотивам его трагической судьбы с помощью какого-нибудь Киану Ривза.

Костомаров писал, что после случившейся на охоте смерти Мстислава помимо Ярослава оставался еще один сын Владимира Святого — Судислав, живший в Пскове.

ДИ КАПРИО Леонардо (р. 1974). На самом деле совсем неплохой актер, талант которого чуть не пошел на дно вместе с «Титаником» и прилепившимся к нему образом «вечного мальчика-любовника». Неправда, что киноактер, как, например, Том Круз, очень маленького роста. Рост у Ди Каприо 180 см. Леонардо — его настоящее имя, а по национальности он на три четверти немец

«Ярослав по какому-то оговору, тотчас по смерти Мстислава, засадил его в тюрьму в том же Пскове, и несчастный сидел там безвыходно до кончины Ярослава», — отмечал историк XIX века Николай Костомаров, явно недоумевая, почему великий князь повел себя с такой необъяснимой жестокостью.

Рыбаков дает точные даты и сообщает о дальнейшей судьбе несчастного: «Судислав Псковский, один из самых незаметных князей, по клеветническому доносу был засажен своим братом Ярославом в поруб, просидел там 24 года, и лишь спустя 4 года после смерти Ярослава племянники выпустили его из тюрьмы, чтобы немедленно постричь в монахи. В одном из монастырей он и умер в 1063 году, пережив всех своих братьев».

Клеветой еще можно объяснить репрессии великого князя. Хотя 24 года в тюрьме-порубе, лишенной окон и выхода, со сплошными стенами, — это чересчур. В те времена, если не убивали сразу, то скоро прощали. Если не перерезали друг другу глотки сразу, то быстро мирились. Но уж заточение в монастыре, устроенное Ярославичами, после смерти Ярослава Мудрого выглядит вовсе необъяснимым!

Если только не вспомнить о том, что его матерью была византийская царица, и это был единственный законный христианский брак Владимира. То есть Судислав — единственный стопроцентно законный наследник киевского престола!

Выходит, что эта древнекиевская история даже покруче, чем французская — с единоутробным «двойником-близнецом» Людовика XIV!!!

Итак, получается, что во французской истории «Железной маски» не было (во всяком случае — именно железной), а вот в русской очень похожая история действительно приключилась.

Удалось бы несчастному Судиславу вырваться из тюрьмы, и зашатался бы стол Ярослава. О том, что на Руси есть истинный православный государь, причем несправедливо лишенной власти, да еще и пострадавший за эту правду, мгновенно стало бы известно по всей Русской земле, несмотря на затрудненность коммуникаций в XI веке. Вот этого-то «возвращения государя» и боялись Ярославичи.

Постпиар Мудрого

Каждый добросовестный школьник знает Ярослава Мудрого в лицо. На картинке в учебнике представлен его скульптурный портрет — реконструкция по черепу, произведенная советским ученым Михаилом Герасимовым. Подозрительно монгольские скулы потомка викингов, правда, вызывают сомнения: он ли? Но если не обращать на это внимания, то можно сказать, что Ярослав удостоился от потомков высшей чести: возможности лицезреть его воочию через века.

Великий князь был реконструирован за особые заслуги. А именно — благодаря масштабным PR-концепциям, которые он воплощал в жизнь. Они включали в себя весьма дорогостоящие мероприятия вроде массового строительства церквей. Благодаря созданию памятников культуры и — шире — распространению культуры Ярослав обрел тот вес в отечественной истории, который заставляет нас его помнить через десять веков.

За долгие годы правления он не создал прочной политической системы. Его деятельность сводилась к укреплению личной власти и приобретению новых богатств. Но с деньгами он расставался грамотно, обменивая богатство на известность, благоволение Церкви и на славу. Потому и прославился. И в грамотной среде — на тот момент, конечно, церковной — заслужил почетное звание Мудрого. Что ж, это было и в самом деле мудро.

Век меча и креста. Резюме

Проект века — первые русские святые Борис и Глеб. Поднятые на щит в ходе политической борьбы за Киев, они затем были признаны заступниками княжеского рода и всей Русской земли. Вокруг этих двух фигур — уже давно виртуальных — на протяжении всего века происходили объединительные процессы.

PR-персона века — Ярослав Мудрый. После него не осталось стабильной политической структуры, но он не жалел средств для прославления своего режима. Мудрый тщательно следил за тем, чтобы его образ воплощал стабильность и развитие. В результате он безбедно правил 40 лет и остался в истории как государь, полностью соответствовавший своему прозвищу.

PR-неудачник века — великий князь Киевский Изяслав, который побоялся выдать оружие киевлянам для защиты от половцев. Он не рассчитал, какой это вызовет общественный резонанс, и «мнение народное» отвернулось от него. Возник мятеж, князь потерял престол. Да еще испугался «колдуна» Всеслава ©.

Самый провальный пиар — у Святополка Окаянного. Независимо от того, он или не он убивал братьев.

Для нас XI столетие интересно тем, что впервые мы наблюдаем прямые аналогии с сегодняшней практикой PR. Разрабатывалась легенда о Борисе и Глебе. Велось строительство знаковых сооружений в столице. Параллели с действиями современных пиарщиков очевидны.

ШАПКАМИ МОНОМАХА ЗАКИДАЕМ!
(XII — век Слова)

На съезде в Витичеве в 1100 году старшие двоюродные братья Святополк, Мономах, Давид и Олег (Святославичи), приговоривши наказать Давида Игоревича Волынского за ослепление Василька, постановили отнять и у этого последнего его Теробовльскую волость как у неспособного править ею.

Василий Ключевский, русский историк

ГОДЫ

1097 — Любечский съезд князей.

1103 — Долобский съезд князей.

Около 1113 — Летопись Нестора.

1113 — Восстание в Киеве.

1113-1125 — Княжение Владимира Мономаха в Киеве.

1136 — Восстание в Новгороде. Образование отдельных русских княжеств.

1147 — Первое упоминание Москвы.

1157-1174 — Княжение Андрея Боголюбского во Владимире Суздальском.

1176-1212 — Княжение Всеволода Большое Гнездо.

1185 — Поход Игоря Святославича против половцев.

1185 — Создание «Слова о полку Игореве».

ВЕХИ

Три кита

Литературное столетие, век трех документов — «Пространной Русской Правды», «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве».

Кризисный PR

Пик того, что называлось «эпоха феодальной раздробленности», а значит, широчайшие возможности для того, что называется «кризисный PR».

Премьера национальной идеи

Оформление первых PR-концепций для Русской земли.

Профи

Появление первых PR-профессионалов.

Мономах. Имя

Иногда уже имя человека — само по себе блестящий пиар. Например, у князя Владимира Мономаха (1053-19 мая 1125 — великий князь киевский в 1113-1125).

У него было три имени, и все знаменитые. Княжеское имя Владимир. Крестное Василий, как у византийских императоров. Которое в русском переводе и значит «царь», «царский». И наконец, дедовское по матери — Мономах. Матерью этого великого князя была настоящая византийская принцесса. Дочь императора Константина IX Мономаха.

Красно Солнышко — это тоже он. Народ влил былины про Мономаха в старый цикл киевского эпоса Владимира I. Имя Владимира Красно Солнышко — такого «двойного Владимира» — звучало в деревенских избах и в княжеских теремах и столетия спустя.

Историк С. М. Соловьев утверждал, что «больше всех современных князей Мономах напоминал прадеда своего, ласкового князя Владимира». Он, несомненно, стремился соответствовать образу идеального правителя. Примером для подражания был прадед — Владимир I Святой.

СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович (1820-1879). К 13 годам прочел «Историю государства Российского» Карамзина. А делом его жизни стала собственная «История России с древнейших времен». С 1851 по 1879 год вышло 29 томов. Глава большой семьи (у него было 12 детей), Соловьев трудился без выходных и праздников, не позволяя себе, по собственным признаниям, тратить на сон более 7 часов. Кстати, не так уж мало

«Лицом был красен, очи велики, власы рыжеваты и кудрявы, чело высоко, борода широкая, ростом не вельми велик, но крепкий телом и

силен», — так В. Н. Татищев описал внешность Мономаха. Принято считать, что историк XVIII столетия пользовался не дошедшими до нас летописями. Но даже если чего Татищев и нафантазировал^[37], то вот третье имя-прозвище совершенно точно переводится с греческого как «Единоборец».

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686-1750) — уникальный человек: при дворе с 7 лет, выполнял специальные поручения Петра I, участник Полтавской битвы, организатор промышленности на Урале (с его именем связано основание Екатеринбурга и Перми), дипломат и разведчик (резидент в Германии и Швеции), глава Монетной конторы, занимавшейся чеканкой золотых денег, губернатор. Закончил жизнь ссылкой в своем подмосковном селе. Обвинениями его в коррупции мы обязаны становлению русской исторической мысли. В болдинской ссылке (к пушкинскому Болдино его село отношения не имеет) ему удалось в значительной степени завершить свою «Историю Российскую»

Да, а «красен лицом», конечно, не значит, что лицо у него было красным... То же, что у Красной площади.

Хлебосольный гений самопиара

И в XI, и в XII веках, как и сейчас, политики старались говорить народу то, что он хотел бы услышать. Другое дело, что одни делают это хорошо, а другие — не очень. Мономах написал «Поучение» своим детям, когда те уже выдавали собственных дочерей замуж. Совершенно очевидно, что его интересовала вовсе не узкая аудитория ближайших родственников.

Вот квинтэссенция «Поучения»: «Если поедете куда по своим землям, не давайте слугам и дружинникам обижать народ ни в селах, ни на поле, чтоб вас потом не кляли. Куда пойдете, где станете, напоите, накормите бедняка; больше всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, добрый или простой человек, или посол; не можете одарить его, угостите хорошенько, напоите, накормите: гость по всем землям прославляет человека либо добрым, либо злым».

Вот как этот заботливый интерес к гостям потом отразился в былинах:

«Тут Владимир-князь стал молодца выпрашивать:

— Ты скажи-тко, ты откулешний, дородный добрый молодец? Тебя как-то, молодца, да именем зовут, величают, удалого, по отчеству?»

Мономах попал в русский героический эпос, стал персонажем былин. О таком PR любой руководитель может только мечтать! Удостоился этой высокой чести киевский великий князь в том числе и за то, что стал победителем над грозным половецким ханом Тугорканом («Тугарин Змеевич» былин). Даже у маршала Жукова нет такой славы!

ЖУКОВ Георгий Константинович (1896-1974). У каждого времени

свои легенды. Всякий школьник читал в учебнике о том, как Дмитрий Донской получил благословение Сергия Радонежского перед Куликовской битвой. Но не каждый знает, что согласно легенде Жуков тоже получил божье благословение — от старца Оптиной пустыни. «Нектарий, имевший от Бога дар прозорливости, увидел особый Промысл Божий над Георгием Жуковым, тогда молодым еще человеком (было это примерно в 1925 году)», — есть такие воспоминания. Есть даже картина на этот сюжет: молодой Жуков и старец... Она экспонируется в Музее Г. К. Жукова в городке Жуков Калужской области.

Но если бы не умение организовывать свой пиар — и победа над Тугорканом в такой степени не прославила бы его имени. А так множество людей расходились по всей русской земле, славя щедрого, хлебосольного князя.

Мономах. Царь

Через сто лет после Мономаха, накануне татаро-монгольского нашествия, появилось «Слово о погибели Русской земли», в котором Владимир впервые предстал идеальным правителем. Киевская Русь при нем — это поистине огромное государство, границы которого простираются от Венгрии к Польше, от Польши к Литве, далее к прибалтийским землям Немецкого ордена, оттуда к Карелии и Ледовитому океану, оттуда к Волжской Болгарии, мордве и удмуртам. Великая держава!

После распада Руси на отдельные княжества и монголо-татарского нашествия, казалось, с величием покончено!

Но, как утверждал один западный международный обозреватель, у русских есть такая пословица: «Россия никог-

ИВАН III (1440-1505). Великий князь и государь всея Руси. Про него мы подробно расскажем позже, а здесь ограничимся цитатой — как ни странно, из Карла Маркса: «Изумленная Европа, которая в начале царствования Ивана III едва подозревала о существовании Московского государства, затиснутого между литовцами и татарами, вдруг была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных

границах» да в действительности не бывает такой сильной, как кажется, и никогда не бывает такой слабой, как кажется». «Россия никогда не является такой сильной, какой она выглядит; Россия никогда не является такой слабой, какой она выглядит». Эта цитата, или какие-то похожие на нее, приписываются Талейрану, Меттерниху и Черчиллю. Такой пословицы на самом деле-то у нас нет, однако по смыслу верно.

В конце XV века при великом князе Иване III Европа с удивлением обнаружила, что вновь соседствует с могущественным Московским государством. Иван III, сильно недооцененный школьным курсом истории и нами всеми^[38], любил «ворошить летописцы» в политических целях, и московские историки, следуя воле государя, связали с именем Мономаха легенду о царских регалиях, якобы полученных Владимиром от императора Византии. Мономах вдруг оказался самым востребованным персонажем отечественной истории!

Стоит напомнить, что мы пишем не историю России, а историю PR в нашей стране. Были регалии или их придумали — для нас в гораздо меньшей степени важно, чем оценка мудрого хода Ивана III.

Шли к этой идее не одно столетие. И София Киевская — шаг к пониманию Руси как естественной преемницы Византии.

Концепция «Москва — Третий Рим» служит России уже пять веков, она доказала свою суперэффективность. Одна из первых PR-идеологем, предложенных нашими предками, оказалась стопроцентно жизнеспособной. Идеологическая конструкция подтверждалась практической политикой. Слова — делами.

То есть заявление Ивана Великого о том, что Москва берет на себя функции «Третьего Рима» и впоследствии «Второго Иерусалима», подтверждалось всей практикой государственной политики Московии, Российского Государства и Империи вплоть до начала XX века.

В общем, «верьте только делам», как гласил главный предвыборный лозунг «Отечества — Всея России» в 1999 году, на последних в современной России по-взрослому конфликтных выборах в Государственную Думу.

Легенды же о передаче византийских регалий России рассказывались еще в первую четверть XII века. Мономаха называли царем — цезарем! — еще при жизни.

КОМНИН Алексей I (ок. 1048-1118). Знатное семейство Комнинов дало шесть императоров, но этот был самый активный и удачливый среди них. Захватил власть в Византии, когда империя пребывала в состоянии полного упадка. Ему досталась «армия» из трехсот солдат, а нанять новых не было денег. При Комнине впервые были проведены реквизиции в храмах — драгоценная церковная утварь отправлялась в переплавку на монетный двор. Так что большевики, разоряя церкви и монастыри, просто копировали действия византийских императоров.

Русское войско, по приказу киевского великого князя, опустошило Фракию, участвуя в византийских разборках. Император Византии Комнин, чтобы избавиться от этой войны, прислал с мирными предложениями к Мономаху особое посольство. Они поднесли киевскому князю богатые дары — крест из животворящего древа, чашу, принадлежавшую некогда самому императору Августу, золотые цепи, а главное — венец царский. Причем местный митрополит возложил этот венец на Владимира и назвал его царем^[39].

Так излагает одну из версий легенды Соловьев. Но такое добровольно-принудительное обретение царского титула, согласитесь, как-то не круто. По версии, утвердившейся у нас в XV-XVI веках, всех этих регалий русский Мономах — внук удостоился непосредственно от греческого

Мономаха-деда. Просто потому, что дед хотел передать их достойному, а в Византии таковых не нашлось.

То, что византийский император умер, когда его внуку было всего два года, наших пропагандистов совершенно не смущало. Цепи есть? Вон висят. Шапка есть? Все видели. Все вместе «Константиновы дары» называется. Царь доволен? И не один! Вот Иван Грозный царским венцом, той самой шапкой на царство венчался... И чего вы еще от нас хотите?

Сын византийской принцессы Мономах, кстати, не особо отрывался от маминой родины. Киевский князь отдал свою дочь за сына византийского императора. За другого византийского императора Владимир-Василий отдал свою внучку.

В Киеве, естественно, всячески подчеркивали то особое место, которое занимает Мономах среди прочих князей благодаря своим родственным связям с Византией. Деятели церкви, книжники, лояльная боярская аристократия использовали любую возможность, чтобы укрепить позиции любимого князя... И уже не важно, принадлежала ли чаша императору Августу! Она играла свою роль в имидже князя, в его пиарной кампании, в его «раскрутке». А это главное.

Сам Владимир Мономах был женат на принцессе Гиде, дочери английского короля Харальда II.

Эти старинные кровные связи русских и британских монархий, двух извечных соперников в мировой геополитике на протяжении многих веков, имели свое продолжение в последующих веках. И эти связи неоднократно могли перерасти в нечто большее. Точнее, огромное. Вспомним хотя бы полуполюгендарную историю со сватовством Ивана Грозного к английской королеве Елизавете. Возникни тогда супергосударство, осталось бы совсем немного места на политической карте мира всяким карликам вроде Франции и Германии. А такой плевочек на карте мира конца XVIII века, как какие-то самопровозгласившие независимость Соединенные Штаты, так и просто был бы вмиг растерт британским башмаком на пару с русским сафьяновым сапожком.

Да что там Грозный со своими амурно-геополитическими притязаниями! Дело можно было решить на 400 лет раньше. Как пишет Л. Е. Морозова, старший сын Мономаха от принцессы Гиды носил не только имя Мстислав, не только имел крестильное имя Федор, но звался еще и Харальдом — в честь деда! Назвали его так, потому что надеялись: при удачном стечении обстоятельств Мстислав-Федор-Харальд вернет себе трон предков.

Но в XII веке тоже не получилось. Англия осталась за наследниками

нормандца Вильгельма Завоевателя, в битве с которым погиб Гидин папа, последний король англов Харальд. Не вышло тогда, может выйдет сейчас? Не пора ли вам, Рюриковичи, подумать о возвращении короля, столь красочно описанном английским писателем Толкиеном? (Шутка ©).

Шапка Мономаха

Любой, кто готов отстоять очередь в кассы музеев Московского Кремля, может полюбоваться на один из символов самодержавия в России. Венец русских великих князей и царей представляет собой золотой филигранный остроконечный головной убор работы XIV века. Он имеет соболью опушку, украшен драгоценными камнями и увенчан крестом.

Мы все помним: «Тяжела ты, шапка Мономаха».

Она действительно тяжелая. Как в переносном смысле, символизируя бремя власти, так и в самом прямом. И неудобная. За те века, что этот головной убор исполнял сакральные функции венчания на царство, он, конечно, оброс легендами. Одна из них о том, что шапка обладает целебными свойствами. Мол, стоит ее надеть, немного в ней походить — и сразу отпускают все хвори. Конечно, это мало кому удавалось, но уж такова легенда...

Так вот, сотрудники музеев Московского Кремля рассказывали мне, что этот головной убор, если попытаться использовать его по утилитарному назначению, настолько неудобен, тесен и тяжел, что голова сразу начинает болеть. И облегчение испытываешь нешуточное, когда шапку снимаешь. Чувствуешь, будто выздоровел.

А в общем — нечего чужое брать. Может, специально так сделали, дабы не зарились самозванцы — тяжела ведь и взаправду ноша власти, если нести ее по чести.

Есть еще одна интересная легенда — что надеть шапку Мономаха и правда не может самозванец. Если наденет — тут ему и конец. Только настоящий царь может нахлобучить этот головной убор без вреда для своего организма.

Трудно сказать, правда ли это, но рассказывают: Иосиф Сталин примерял на себя шапку Мономаха. Было это уже после Великой Отечественной войны, власть его превосходила власть всех цезарей Римской империи, всех русских царей и императоров. А желание примерить шапку все-таки было... Вот оно, обаяние исторической вещи, давно превратившейся в символ!

Что характерно — шапка Мономаха совершенно не повредила Иосифу Виссарионовичу. Если не врет средневековая легенда, все же, прикиньте, был он тогда истинным царем.

Легенда о том, что шапку Мономаха прислал своему внуку

византийский император Константин Мономах, как мы уже сказали, возникла на рубеже XV-XVI веков. Это был вещный, зримый символ политической теории «Москва — Третий Рим». Иван III венчал шапкой Мономаха на престол своего преемника. Иван IV венчался ею на царский престол. Иван Васильевич, кстати, искренне полагал, что он первый царь в нашей истории, но был уже вторым... После Владимира Мономаха. Или даже третьим, если вспомнить, что и крестителя Руси Владимира Святого под конец жизни стали называть царем. Или даже вовсе четвертым: Иван III использовал этот титул для «внутреннего употребления».

До 1721 года монархов на Руси венчали шапкой Мономаха. С 1721 года значение коронационного венца перешло к императорской короне.

Шапка из современного музея никак не могла быть тем самым «царским венцом», который некий митрополит якобы возложил на голову Мономаха. Специалисты считают, что изготовили ее не раньше начала XIV века. Скорее всего — в Крыму. И вообще это типично татарская шапка. Она не имеет ничего общего с византийскими коронами-венцами.

Ну и что?! Главное, образ-то каков?! Венчаясь шапкой Мономаха, русские цари приближали себя к легендарному Мономаху... А через него — и к царям-василевсам Византии. Великолепная пиар-находка! До сих пор действует!

СТАЛИН Иосиф Виссарионович (1879-1953). Создал оригинальную PR-концепцию, получившую название «культ личности». Современники

признавали его гениальным почти во всех областях человеческой жизнедеятельности, но совершенно точно одно: Сталин — гениальный пиарщик. Правда, «высокий рейтинг» и чистота PR-образа вождя поддерживалась с помощью мощного репрессивного аппарата.

«Сталин говорит с Черчиллем по телефону: "Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Да! Нет! Нет! Нет!" Кладет трубку. "Товарищ Сталин, а почему вы один раз все-таки сказали «да»?" — "Он спросил, хорошо ли его слышно"». За этот анекдот могли даже не расстрелять

Мономах. Язык до Киева не довел

Мономах получил хорошее образование и пользовался этим всю жизнь: в то время когда у многих других князей, становившихся его соперниками, союзниками, врагами, в руках был только меч, Владимир искусно орудовал и пером. О незаурядности его литературного дарования можно судить хотя бы по такому его письму — князю Олегу Гориславичу.

«Я первый написал к тебе, ожидая от тебя смиренья и покаянья. Господь наш не человек, а Бог всей вселенной, что хочет — все творит в мгновенье ока; а претерпел же хуленье, и плеванье, и ударенье, и на смерть отдался, владея животом и смертью; а мы что люди грешные? Ныне живы, а завтра мертвы; ныне в славе и в чести, а завтра в гробе и без памяти: другие разделят по себе собранное нами. Посмотри, брат, на отцов наших: много ли взяли с собою, кроме того, что сделали для своей души? Когда убили дитя мое и твое пред тобою, когда ты увидал кровь его и тело увянувшее, как цветок, только что распустившийся, как агнца заколенного, подумать бы тебе, стоя над ним: "Увы, что я сделал!" Таким уж, видно, путем пошли дети отцов наших: суд ему от Бога пришел. Если бы ты тогда сделал по своей воле, Муром взял бы, а Ростова не занимал и послал ко мне, то мы уладились бы; но рассуди сам: мне ли было первому к тебе посылать или тебе ко мне. Удивительно ли, что муж умер на рати, умирали так и прежде наши прадеды...»

Да... Ну прямо слышен здесь сиплый голос Вито Корлеоне. Чуть ли не его жест из кинофильма, картинно раскинутые руки: Нет! Я не в силах его убедить! Он совершенно не понимает аргументов!

Если же серьезно, то видно, как Владимир расплетает сложнейшую ситуацию, замешанную на крови, и использует для этого не только дипломатический, но и публицистический талант. А из таких ситуаций состояла вся его жизнь. В ней было 83 больших похода по Руси, по степям и по Европе.

Владимир Мономах княжил в Чернигове 16 лет. «А из Чернигова я сто раз скакал к отцу в Киев за один день, до вечерни». Это, между прочим, 140 километров. Проскакать за день столько по древнекиевской «дороге прямоезжей» — это уж точно потруднее, чем 1400 километров за рулем современного авто. И в этом случае, и в других в своих писаниях князь пиарит себя по любому поводу.

«Вот когда я жил в Чернигове, я своими руками стреножил в лесных

пущах три десятка диких коней, да еще когда приходилось ездить по степи, то тоже собственноручно ловил их. Два раза туры поднимали меня с конем на рога. Олень бодал меня рогами, лось ногами топтал, а другой бодал; дикий вепрь сорвал у меня с бедра меч, медведь укусил мне колено, а лютый зверь однажды, прыгнув мне на бедра, повалил вместе с конем»^[40].

СамоPR? Самопрезентация в качестве страстного и бесстрашного охотника — дело, достойное князя и любого настоящего мужчины! — сменяется описанием своих будничных дел, где он так же вникает во все хозяйственные детали, как это будет делать Петр I.

«То, что мог бы сделать мой дружинник, я делал всегда сам и на войне, и на охоте, не давал себе отдыха ни ночью, ни днем, невзирая на зной или стужу. Я не полагался на посадников и бирючей, но сам следил за всем порядком в своем хозяйстве. Я заботился и об устройстве охоты, и о конях, и даже о ловчих птицах, о соколах и ястребах».

Лишь этих двух отрывков достаточно для того, чтобы понять: то, что кажется хвастовством, на самом деле — умело выстраиваемый имидж, рассчитанный на самые разные круги современного Мономаху общества. И прежде всего — на киевских бояр.

Так же, как Мономах, откровенно пиарил сам себя только один российский монарх... Вернее, пиарила, потому что это была Екатерина II.

Она тоже оставила знаменитые «Записки», тоже активно переписывалась со множеством людей, излагала в письмах свои передовые и гуманные воззрения.

В XX веке есть, кстати, другой пример такого же самопиара, но не самый удачный — это пример Троцкого. Писал много, восхвалял себя обильно, но от ледоруба это не спасло.

Мономах не мог влиять на содержание киевских летописей. Знаменитый Нестор был придворным летописцем прямого соперника Мономаха в борьбе за престол великого князя — Святополка. Но важность летописей Мономах понимал и потому начал вести собственную. Тем более, как мы успели отметить, он обладал отличным пером.

Он оставил записи о многих эпизодах своей борьбы с половцами: как брал в плен ханов, встречался в степи с огромными силами врагов. Писал об удачных преследованиях, о битвах, не попавших в официальную летопись.

Ему надо было обрабатывать элиту. Кажется странным, как легко занял киевский престол злейший враг Владимира — Святополк. Военная сила была на стороне Владимира: под его началом находились все дружины Левобережья. Святополк располагал только восьмьюстами «отроками».

Фактор времени и места тоже работал на Владимира: он находился подле умирающего отца в Киеве, а Святополка пришлось приглашать из Турова. Остается только предположить, что Мономаха заранее отказалась принять региональная — в данном случае столичная — элита. В других местах и при других обстоятельствах выбор князя нередко определялся волей «лучших мужей», «смысленных». Почему здесь должно было быть иначе?

Теперь он пытался достучаться до сердец киевских бояр. Давай, выбирай сердцем, лучший муж!

ВИТО КОРЛЕОНЕ. Герой Марлона Брандо в бессмертном «Крестном отце» Фрэнсиса Форда Coppола. Его фразы любят повторять все властные мужчины, «принимающие решения»: «Я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться»; «Никогда и ни с кем не иди против семьи»; «У каждого из нас найдется, что рассказать о своих невзгодах. Я этого делать не собираюсь». Кстати, странный завораживающий голос, которым в фильме говорит дон Корлеоне, имеет искусственное происхождение. Брандо играл с ватными тампонами за щеками, чтобы сделать лицо своего героя более «характерным», а это не могло не отразиться на дикции.

ПЕТР I (1672-1725). Российский император. Его называют Великим, но историкам прекрасно известно, что существуют два Петра. Один — волюнтарист, сочинитель многословных и путаных указов, разрушитель основ, недалёковидный политик и закоренелый пьяница. Он по всем статьям уступает своим предшественникам Ивану III и Ивану IV, собственному отцу Алексею Михайловичу и своему потомку Александру I. И есть другой Петр, поистине Великий. Реформатор, прорубатель окна в Европу, создатель русского флота и прочая. В первом Петре больше грустной исторической правды, а в Петре Первом — больше многовекового государственного PR. И что нужнее?

ТРОЦКИЙ Лев Давидович (1879-1940). Большевик, организатор Октябрьского переворота в Петербурге, создатель Красной армии. Из тех деятелей, что хороши для войны, но не годятся для мира. В Гражданскую его бесчеловечность и революционный напор были максимально востребованы, а потом товарищи по партии его оттеснили, сослали, выслали, а потом убили

Кившенко А. Д. (1851-1895). Долобский съезд князей — свидание князя Владимира Мономаха с князем Святополком

Проигранная война. Компроматов

Уступая сопернику, Мономах сделал сильный пиар-ход: он сам публично отказался от престола. Это позволило отчасти сохранить за собой инициативу не признавать себя побежденным и уж тем более — трусившим.

В те рыцарские времена такое признание означало бы конец политической карьеры.

Объяснил он свое решение благочестивыми размышлениями и нежеланием начинать новую усобицу. Со времен Бориса и Глеба это приветствовалось.

Решение князя попало в летописи, заложив основу для возвращения в Киев. Однако пиар пиаром, а «административный ресурс» одномоментно был исчерпан. Мономах отправился в свой удел.

Практически в то же время он начал собирать и распространять компромат на главного конкурента — Святополка.

Сначала появилась летопись киево-печерского игумена Ивана. Нового великого князя она обрисовывала исключительно в отрицательных тонах, причем с боярских позиций. Естественно, Иван был выслан Святополком из Киева. Но тут за него заступился Мономах, отчетливо обозначив свое идеологическое спонсорство в данном проекте. В случае с игуменом он, кстати, впервые выступил на стороне бояр, которым новый князь быстро начал надоедать.

Тогда же в окружении Святополка появился некий незванный «пресс-секретарь» Василий. Он стал скрупулезно вести запись злодеяний великого князя. Главное из них связано со сложной интригой, жертвой в которой был принесен Василько Ростиславич Теробовльский.

Он якобы планировал набрать войско печенегов, торков и берендеев, с ними за один год взять Польшу, потом завоевать Болгарское царство, а потом выступить против всей Половецкой земли. Этим фантастическим планам Василька не суждено было сбыться. Святополк пригласил его поговорить о делах за завтраком и, по византийскому обычаю, особо не церемонясь, ослепил.

Упомянутый выше «придворный журналист» Василий подробно описал и растиражировал эту отвратительную сцену. Он указал имена всех участников, указывая, кто именно придавил князя доской, кто сторожил его, и что выкалывал пленнику глаза собственноручно личный слуга

Святополка.

Едва стало известно о невиданном для Руси надругательстве над князем, Мономах со своими вчерашними соперниками подошел к Киеву. «Никогда еще Владимир Мономах не был так близок к киевскому «злату столу», как в эти ноябрьские дни 1097 года. Святополк собирался бежать из города. Казалось, что мечты сбываются», — пишет Борис Рыбаков.

«Никогда Святополк не был так близок к провалу», — написал бы Юлиан Семенов.

Но снова что-то не сработало. Из города вышли парламентары — митрополит и мачеха Мономаха, великая княгиня. Они предлагали мир, а значит, Киев оставлял Святополка у себя. «Когда же это кончится?» — наверняка в сердцах думал Владимир после неудачного второго захода.

А может, просто компромата не хватило? На протяжении двух последующих лет (1097-1099 годы) его «пресс-агент» Василий подробно описывал уособицу, подчеркивая все промахи Святополка. Около 1099 года из стен Печерского монастыря выходят два рассказа о скупости и жадности Святополка: он наживался на налоге на соль, его непомерно жадный сын пытал монахов с целью узнать о скрытом сокровище...

В PR-кампании, направленной против великого князя, начали действовать писатели монастыря. Тут следует обязательно учесть, что хотя до нашего времени дошла лишь малая часть письменных источников XII века, в целом объем распространявшихся «материалов» был несопоставимо мал даже в сравнении со всего одной современной еженедельной газетой. Соответственно, удельный вес каждого слова был неизмеримо выше.

«Сам Владимир Мономах пишет в 1099 году основную часть своего Поучения, в котором он, во-первых, бичует недостатки, в которых упрекали Святополка (беззаконие, нераспорядительность, клятвопреступление), и во-вторых, без всякой скромности расхваливает себя и как бы указывает киевским "смысленным": вот я — тот самый князь, который нужен вам»^[41]. Невероятно, но факт: Мономах использовал западные пиар-технологии! Современные исследователи нашли сходство с аналогичной англосаксонской литературой^[42]. Не зря женой князя была англичанка!

Он готовился к очередному княжескому съезду 1100 года, где должен был очернить своего главного врага — Святополка. У Мономаха уже был опыт подобной подготовки. К съезду 1097 года он выпустил специальные документы.

«Письмо к Олегу», которое мы приводили в начале этой главы, и часть личной летописи Мономаха, обрисовывающую его как последовательного

и неутомимого борца с половцами, которого несправедливо обидел Олег.

Увы, ему опять не удалось склонить мнение князей на свою сторону. Съезд 1100 года ничего не изменил в судьбе Владимира Мономаха.

Все это привело к тому, что Мономах разочаровался в какой-либо PR-деятельности. Он потерял желание продолжать борьбу за великокняжеский престол, используя силу слов и создавая собственный положительный образ. Мономах забросил даже свою личную летопись, сделав за 17 последующих лет лишь семь новых заметок.

Мономах в седле

Между тем как раз сейчас Владимиру Мономаху было бы о чем писать. Он занялся тем, что у него получалось лучше всего — защитой рубежей Руси от степняков. В качестве властителя пограничного княжества Мономах просто вынужден был вести борьбу с половцами, иначе оно перестало бы существовать. Приходилось обращаться за помощью к Святополку, и вместе они в 1107 году разгромили двух могущественных половецких ханов. На борьбу с половцами собирал Мономах и других князей. В глазах современников его деятельность теперь выглядела как общерусское дело — защита всей Руси. Позитивный имидж князя креп как бы сам по себе, практически без специальных усилий.

Первый наступательный поход на половецкую землю объединенными силами русских князей организовал именно Мономах.

Князья съехались и сели в одном шатре — Святополк со своей дружиной и Владимир со своей. Владимир начал: «Брат! Ты старший, начни же говорить, как бы нам промыслить о Русской земле?» Святополк отвечал: «Лучше ты, братец, говори первый!» Владимир выступил с целой речью: «Как мне говорить? Против меня будет и твоя, и моя дружина. Скажут: хочет погубить смердов и пашни. Но дивлюсь я одному, как вы смердов жалеете и лошадей их, а того не подумаете, что станет смерд весною пахать на лошади, и приедет половчин, ударит его самого стрелой, возьмет и лошадь, и жену, и детей, да и гумно зажжет. Об этом вы не подумаете!» Дружина отвечала: «В самом деле так». Святополк прибавил: «Я готов». Этот эпизод с речью Мономаха и весь поход описан в летописи с большим сочувствием, что произвело сильное впечатление на современников. Это и логично: не жалеть малого для большого. И убедительно подано. Хороший пиар, разумный менеджмент всего дела.

После четырехдневного пути степью русские встретили половцев и разбили их наголову. Были ли ставшие знаменитыми слова Мономаха о лошадях и смердах продиктованы действительной заботой о чужих крестьянах?

Вопрос риторический.

Но он имел представление о том, каким образом можно воздействовать на аудиторию, собравшуюся тогда в княжеском шатре близ Днепра. Таким же образом Мономаху удавалось организовывать общие походы четыре раза.

С каждым походом рейтинг Мономаха рос, его авторитет, и так очень высокий, укреплялся.

Владимир с ангелами. 1111 год

В извечном противостоянии воинов-князей и «смысленных» бояр была и третья сторона — церковь. Она держалась над схваткой и принимала ту или иную сторону в зависимости от обстоятельств. Но оценивала эти обстоятельства православная церковь самостоятельно, исходя из того, что она является единственным идеологическим центром и основным — интеллектуальным. Она сохраняла за собой последнее слово. И это слово было самым весомым — в исторической перспективе.

Мы знаем, как Мономах умел говорить с князьями и боярами.

По-видимому, умел и с монастырями: то-то монахи исправно участвовали во всех его пиар-кампаниях.

Бот как, например, описывали летописцы-монахи обстоятельства организованного им похода 1111 года.

Когда полки столкнулись, раздался гром, и «брань была лютая». Половцы бросились бежать, но падали пред полком Владимировым, невидимо поражаемые ангелом. Многие люди видели, как головы степняков летели, отсекаемые невидимой рукою! Потом победители спрашивали пленных: «Как это вас была такая сила, и вы не могли бороться с нами, а тотчас побежали?» Те отвечали: «Как нам с вами биться? Другие ездят над вами в бронях светлых и страшных и помогают вам».

Летописец объясняет, что это были ангелы, от Бога посланные помогать христианам. В резюме прямо сказано: это ангел вложил в сердце Владимиру Мономаху мысль возбудить братьев своих на иноплеменников. А вот и идеологический хеппи-энд: «Так, с Божьей помощью, пришли русские князья домой, к своим людям со славою великою, и разнеслась слава их по всем странам дальним, дошла до греков, венгров, ляхов, чехов, дошла даже до Рима».

Трудно представить, какое воздействие мог оказать этот рассказ на человека XII века, который верил искреннее и проще нас. В неиспорченном рациональностью сознании средневекового человека жила святая вера в чудеса. Мономах закрепился в народной памяти как главный и единственный герой донского похода. И долго по Руси ходило предание о том, как пил он Дон золотым шеломом.

Было ли это? Пил ли? Если да — это гениальный пиар-ход. Если не пил, но об этом ходили рассказы, — надо поставить памятник пиарщику, который это выдумал. Возник прекрасный образ воина и правителя,

достигшего некоего дальнего водного рубежа, и символически овладевающего этим рубежом. Представьте: громадное войско, и князь на глазах тысяч человек зачерпывает своим золотым, сверкающим на солнце шлемом воду из Дона... Войско кричит славу князю, а разойдется по домам — и долго еще в зимние вечера каждый будет рассказывать, как на его глазах князь (символ русской государственности!) буквально овладел Доном.

Из числа таких символических актов и ставшее классикой яркое: «мыть сапоги в Индийском океане».

А ведь мелко... По сравнению с пиаром Мономаха пиар Владимира Вольфовича как-то «не катит»... Не говоря о том, что Жириновский только грозился, сидя в Москве, а Мономах-то если и не пил из Дона, то на берегах его со своим войском вполне определенно побывал...

Реальные дела Мономаха по защите южных рубежей Руси и его попытки объединить все русские силы, отражаясь в общественном сознании, достигли уже критической массы.

А пиар Мономаха был «круче» любого другого князя: ангелы, ясное дело, летали не у всех. Вот мы и помним не всех.

ЖИРИНОВСКИЙ Владимир Вольфович (р. 1946). Талантливый политик, превративший свое имя в предельно узнаваемую товарную марку. Водка, папиросы, чай — все, к чему приклеивается бренд «Жириновский», раскупается вне зависимости от внутреннего содержания как минимум из

прикола. К тому же ВВЖ — безусловно, лучший публичный оратор в современной России. Прочитав мою книгу «Мифы о России», Владимир Вольфович неожиданно прислал мне теплое письмо. В нем Жириновский предположил, что, родись мы лет на 100 пораньше, то могли бы с ним стать Марксом-Энгельсом. Причем почему-то почетное место Маркса отдал мне. Я вежливо отказался

Владимир. Счастливый 1113 год

В 1113 году умер Святополк. В Киеве собралось вече, на котором решили, что быть князем Владимиру. К нему прибыли послы: «Ступай, князь, на стол отцовский и дедовский».

Но Мономах не пошел в Киев! Он оплакивал Святополка — это стало широко известно, и говорил, что старшинство за Святославичами. Киевляне, которые дважды не пускали его на «золотой престол», теперь вынуждены были уже не приглашать, а вымаливать его согласие.

Рисковал ли Владимир тем, что заносчивый Киев передумает, а Святославичи решат реализовать свое династическое право?

Конечно, нет.

У него слишком хорошо была налажена служба сбора информации, чтобы сомневаться в своем успехе в Киеве. После смерти великого князя в городе начались беспорядки. Сначала толпа разграбила двор тысяцкого (по современной терминологии — мэра), за то, что он держал сторону Святославичей. Потом пострадали дворы сотских-префектов и еврейских ростовщиков, которым при Святополке дали большие льготы (тут из современных аналогий возможны только офисы банков). Стольный град был опутан займами так же, как сейчас столица опутана потребительскими кредитами. После грабежа, как отмечает историк Соловьев, киевляне послали опять к Владимиру с такими словами: «Приходи, князь, в Киев; если же не придешь, то знай, что много зла сделается: ограбят уже не один Путятин двор или сотских и жидов, но пойдут на княгиню Святополкову, на бояр, на монастыри, и тогда ты, князь, дашь Богу ответ, если монастыри разграбят».

Владимира на пути в Киев встречал митрополит с епископами и со всеми киевлянами. Они приняли его власть как избавление, и порядок в городе был восстановлен.

Академик Рыбаков отмечает, что в вокняжении Мономаха немалую роль сыграла именно PR-составляющая его кипучей деятельности: «Киевское восстание 1113 года напугало феодальные верхи и заставило их обратиться к единственно возможной кандидатуре популярного князя».

Владимиру Всеволодовичу Мономаху было 60 лет.

Возраст расцвета для политика, сказали бы мы сегодня. Возможно, он считал, что достиг высшей власти слишком поздно: недаром его PR-акции при всей своей успешности носили в последние годы эпизодический

характер (в отличие от периода, когда он занимался автопиаром последовательно, практически ежедневно).

А может быть, умудренный опытом шестидесятилетний великий князь с удовлетворением воспринимал утверждение в Киеве именно как итог всей своей предыдущей деятельности. В пользу последнего предположения говорит то, как умело разыграл он эндшпиль этой затянувшейся партии^[43].

В качестве главы государства он продолжал активную внешнеполитическую линию, которая в XII веке выражалась в основном в военных походах. Во внутренних делах Владимир ввел новое законодательство — «Устав Мономаха».

Он остался в народной памяти «Владимиром Красно Солнышко» (в этом образе, как мы помним, он смешался с Владимиром Святым), а в трудах историков — творцом «самого цветущего в древней истории Киевской Руси» периода.

Идиллический образ

Этот идиллический образ защитника Руси и ее народа — результат явления, которое мы определяем как постпиар.

Влиянием постпиара можно объяснить то, что ныне надежно забыто следующее: политика наступления на степь для переяславского князя была продиктована не абстрактными патриотическими соображениями и отнюдь не стремлением создать великую «КиевРУСЬ, единую и неделимую». Это была просто вынужденная мера для ограждения своих владений от половецкого разорения.

Никто не помнит ныне, насколько жесток был былинный «ласковый князь Владимир» в своем Мономаховом воплощении. Приказ убить пленного половецкого хана и рассечь на части его тело — это еще что. Когда во время одного из своих бесконечных походов он вместе с половецкой ордой взял Минск, то «изъехахом город и не оставихом у него ни челядина, ни скотины». Наконец, первым, кто показал половцам дорогу на Русь для участия в междоусобицах, то есть «навел» бандитов на родные земли, был сам же Владимир Мономах. По его собственному признанию, еще при жизни своего дяди Святослава Ярославича водил он половцев на Русскую землю.

«Он был лицемерен и умел демагогически представить свои поступки в выгодном свете современникам и потомкам», — без обиняков заявляет Рыбаков. Это сработало тогда (впрочем, как правило, работает и сейчас).

Постпиар Мономаха

Девять веков спустя его имя связывается в бытовой речи только со знаменитым головным убором. Но еще 100 лет назад былины были живым жанром народного творчества, и он воспевался в них как Владимир Красно Солнышко.

Стать фольклорным героем — высшее достижение для любого политического деятеля. А кому это удалось? Если не считать героев анекдотов, от Брежнева до Чапаева, то только двум Владимирам: Владимиру Святому, крестителю Руси, и его правнуку, Владимиру Мономаху. Да и то, правда, им досталось на двоих одно место — былинного князя Владимира Красно Солнышко.

Ведя подробный реестр собственных свершений, Владимир Мономах решал политические задачи своего времени. И решал успешно. Он стал восприниматься обществом XII столетия как нужный человек, оказавшийся в нужном месте в нужное время, защитник и объединитель Руси.

При этом Мономах фиксировал свою деятельность в письменном виде (и, естественно, в исключительно позитивном ключе). Это сделало его свершения долговечными, и его фигура пригодилась в будущем. В государственном PR Руси-России как наследницы Византии, Третьего Рима, использовалась история деяний и сама личность Мономаха. В результате его образ перешагнул границы своего времени, постепенно обрстая все более и более легендарными чертами.

Для современного образованного читателя наш князь Владимир, безусловно, положительный исторический персонаж. О нем пишут романы и исследования. Стоит еще появиться телесериалу^[44], в котором он будет действующим лицом, и Мономах вновь станет всенародно популярной фигурой. Такое может случиться в любой момент: его постпиар продолжает работать.

Берладник и Долгорукий — имидж утраченный и обретенный

В исторической перспективе мы наблюдаем любопытную вещь. Мы можем назвать это PR-преображением (или PReобразованием — красиво звучит и пишется хорошо). Деятели, которые не обладали ни популярностью, ни позитивным имиджем в современные им времена, вдруг оказываются центральными историческими фигурами для нас, их далеких потомков. И наоборот, русские князья, о которых мы почти ничего и не слышали, как выясняется, по-настоящему владели умами своих соотечественников в XII веке. Постпиар оказывается сильнее пиара.

Фигуры Юрия Долгорукого и Ивана Берладника — убедительные примеры такого PReобразования.

Иван Ростиславович Берладник — обладатель пропавшего имиджа.

Князь-изгой пережил столько разнообразных приключений, что кажется, сюжет его жизни взят из сценария авантюрного фильма. Не нашлось на него своего Дюма, к сожалению!

Создатели замечательного голливудского сериала «Рим»^[45], думается, немало потратились на сценаристов, сочиняя все новые и новые приключения своих героев, офицера Луция Варена и легионера Тита Пулло, и пытаясь уместить их в контекст катаклизмов, сокрушавших римскую республику на рубеже тысячелетий. Вместе с тем хочется снова подсказать отечественным кинематографистам: если вы будете снимать аналогичное историко-приключенческое кино на материале Киевской Руси — выдумывать ничего не надо. Возьмите историю князя Берладника — и вот вам сюжет. Да такой, что граф Монте-Кристо отдыхает. К тому же фигура князя не вымышленная, историческая. В те времена он, несомненно, пользовался просто огромной популярностью в своих землях.

ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ (ок. 1090-1157). Памятник Долгорукому, восседающему на коне и указующему перстом аккуратно в сторону окон кабинета Ю. М. Лужкова в старинном здании московского градоначальника («Тверская, 13»), стал одним из символов Москвы. Любопытно, что этот памятник заменил статую Свободы, которая в свою очередь была установлена после революции на месте памятника легендарному генералу Скобелеву. Почти анекдот: покоритель Туркестана, герой Шипки и неофициальный кандидат в «спасители Отечества» генерал Скобелев пострадал на этот раз из-за своей знаменитой бурки. По цвету любимой каракулевой кавалеристской накидки генерала звали коротко — «белый генерал». Когда комиссия Моссовета в 1920-е годы рассматривала план сноса и переноса памятников, говорят, кто-то из партийцев, которые «академиев не кончали», решительно потребовал убрать с Тверской памятник «какой-то белогвардейской сволочи»

При всем этом Берладник сегодня практически не известен. Объясняется это просто. У него не было своей летописи. (Помните знаменитую пресс-конференцию «Битлз», когда они прилетели на гастроли в Америку? «Чем вы объясняете свою популярность?» — «У нас есть пресс-агент».) Летописцы князей, которых Берладник достал своей неумеренной энергией, обрисовывали его с откровенной неприязнью. А своего

пресс-агента у Берладника не было.

В 1144 году он княжил в Звенигороде, к северу от Галича. Москвы, кстати, тогда еще не было. Жители Галича — а это важный город тогда был — позвали княжить Ивана, едва их князь отправился на охоту. Мы можем только строить предположения о том, чем так полюбился князь Иван галичанам: летописи не дают никаких зацепок. Встречали ли его цветами, как в 1939 году Красную Армию здесь же, в Западной Украине? Нет данных. Но есть установленный факт: когда прежний князь вернулся наконец с охоты и осадил собственный город, его жители целый месяц сражались за своего нового князя насмерть. В конце концов Ивану Ростиславичу пришлось бежать в устье Дуная...

В XI веке у нас провинившихся ссылали не на Восток, на Колыму, а в устья крупнейших южных рек. Местность эта называлась Берладь. Обитавших там изгоев называли Берладниками. По этой области Берлади и Иван Ростиславович получил прозвище Берладника. Впрочем, есть версия, что на Берлади настоящего князя Ивана зарезали, и с тех пор под его именем действует самозванец.

Еще один поворот детективного исторического сюжета! Про Железную Маску во Франции только ленивый не писал и не снимал. Число предположений, кто он такой, эта загадочная Железная Маска, давно зашкалило за сотню. А у нас тут разгуливала по Руси такая загадочная личность — и до сих пор ни романа, ни фильма! Мне уже доводилось писать в «Мифах о России» о том, как мы близоруки, как плохо используем возможности своей истории для национального самоPRa. Вот новые примеры неиспользованных возможностей: и судьба Мономаха, и приключения Берладника, о котором вообще достоверно не известно — он это или не он?

Этот Иван — не Иван имел массу приключений на Руси — и за Долгорукого воевал, и против него. А как поймал Берладника Долгорукий, галичане потребовали его казнить, а черниговцы взяли да отбили. Лихим вооруженным фартовым налетом на княжеский конвой в лесу — ну просто классика, как в любом историческом рыцарско-мушкетерско-пиратском фильме: от «Квентина Дорварда» и «Айвенго» до «Королевы Марго» и «Пиратов Карибского моря». Только в кино — фантазия, да не наша. А тут вам — летопись, да к тому же наша, русская. Не ценим, ох не знаем нашу историю, господа фильмомэйкеры с Мосфильма и Останкино...

Далее, к 1158 году дипломатический конфликт из-за него уже принимает европейский масштаб: в Киев прибыли послы Галича, Чернигова, Венгрии и Польши. Все требуют выдачи Ивана Берладника.

Представьте себе, что объединенная коалиция стран — членов НАТО и желающих в него вступить, представленная Хавьером Соланой, Хиллари Клинтон и Ющенко в одном комплекте, приходит и требует выдачи деятеля где-то на уровне отставного московского префекта. Странно. Непонятно.

Берладнику снова приходится бежать на Дунай. Здесь он, кажется, впервые на Руси приводит в действие модель, когда опальный государь опирается на простой народ.

Так же, как века спустя к Пугачеву, называвшемуся царем, к нему стекаются крестьяне. К нему «смерды скачут через заборолы (крепостные стены)», меланхолично отмечает летопись. Во главе шеститысячного войска (а это много для Средних веков, даже с учетом естественных для летописей преувеличений) он выступает на Галич. Иван ждал обещанной поддержки от великого князя, но вместо этого его покинули союзные половцы, которым он не разрешил им грабить русские города. И снова наш Монте-Кристо проиграл.

В 1161 году Иван Берладник уже в Византии. Он умер в Салониках, и вероятно, его отравили шпионы: «Инии тако молвахуть — яко с отравы бе ему смерть». Зачем князьям понадобилось дотягиваться со своей мезтью до самой Греции? Удар ледорубом. Укол зонтиком.

И на этот вопрос у нас тоже нет ответа.

Есть только предположения. Судя по той поддержке, которой пользовался Иван Ростиславич, как у простого народа, так и на самом верху, его PR-деятельность была отстроена очень эффективно. Но в дальнейшем победившая фракция стерла все следы информации, которая формировала его позитивный имидж деятеля общерусского масштаба. В исторической перспективе Берладник проиграл, как он проиграл все главные сражения своей яркой жизни. Мы еще способны реконструировать его кипучую деятельность, но не его PR.

В результате знаменитый когда-то Берладник сегодня практически не известен.

Горе побежденным. Победители стирают саму память о них. А вот антипод князя-авантюриста посидел пару раз на великокняжеском престоле, то есть побывал в шкуре победителя, — и мы до сих пор вспоминаем его с благодарностью...

СОЛАНА Хавьер (р. 1942). Когда в 1963 году в родной Испании его исключили из университета за оппозицию франкистскому режиму, он продолжил обучение в Великобритании. А потом получил стипендию и продолжил стажироваться и работать в США. Через пять лет защитил там докторскую диссертацию. Американские университеты не прошли даром. Став генсеком НАТО в 1995 году, успешно занимался расширением альянса за счет стран Центральной и Восточной Европы.

Долгорукий. PR через 900 лет

Юрий Долгорукий — прямо противоположный пример. Совершенно невыразительный князь стал необычайно в последующих веках известен благодаря имиджу и пиару. И вообще благодаря чистой случайности.

Самым значительным деянием этого ростово-суздальского князя, одного из младших сыновей Мономаха, стало одно письмецо... Его он отправил своему союзнику по внутрирусским войнам, изгнанному из Киева Святославу. Юрий Долгорукий вел тогда успешную кампанию против Новгорода, Святослав тоже не без успеха воевал в смоленских землях. В верховьях реки Протвы Святослава разыскал гонец от Юрия с приглашением его в пограничный суздальский городок, очевидно отпраздновать победы: «Приди ко мне, брате, в Москов». Ну, то есть по-современному, один не крупный, но по местным понятиям авторитетный чиновный деятель регионального масштаба (типа как сегодня губернатор небольшой дотационной области в ЦФО) позвал другого деятеля (в прошлом — столичного мэра, временно безработного) выпить, закусить, в баньке попариться к себе на дальнюю дачку, точнее даже не к себе, а на дачу к одному из своих замов. Участок, конечно, не шесть соток, но в целом скромненько. Москов есть Москов.

Это приглашение попало в летопись. Первое упоминание Москвы в истории связано с именем Долгорукого.

4 апреля 1147 года в Москву приехал САМ Святослав. Вот он был очень известен. На следующий день Юрий дал, как говорит летопись, «обед силен». Здорово звучит. Основывалась будущая столица не на трезвую голову. Но и не на пустое брюхо! Тогда Москва была замком боярина Кучки. Через 10 лет она стала пограничной крепостью. Еще через 100 лет ей предстояло стать удельным княжеским городком. А через триста это будет столица огромного Русского государства, которое иностранцы по имени главного города называли Московией.

Историограф В. Н. Татищев составил по киевским летописям описание Юрия Долгорукого, не вызывающее особых симпатий: «Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый; глаза не вельми великие, нос долгий и накривленный; брада малая, великий любитель жен, сладких пиц и пития; более о веселиях, нежели о расправе и воинстве, прилежал, но все оное состояло во власти и смотреии вельмож его и любимцев».

Кстати, прозвище Долгорукий^[46] — отнюдь не комплимент. Это что-то из одного семантического поля с нашим современным словом «вороватый». Так что придворные пиарщики Лужкова, вечно сравнивая бессменного московского мэра с «основателем» Москвы, демонстрируют не только свою плебейскую склонность к неуместной лести, но и дурное знание истории. И в общем-то, оказывают Юрию Михайловичу медвежью услугу. Сделал-то он для Москвы куда поболее упомянутого Долгорукого.

Но какая разница? «Основание» Москвы (которая, в общем-то, существовала и до него) — это потрясающее везение. Другим деятелям для того, чтобы попасть в учебники истории и, конечно, в память благодарных потомков, приходится действительно закладывать новые столицы, прилагая немалые усилия. И то добиваются они этого не всегда. Сравнительно недавний пример: новая столица Бразилии — Бразилиа. В мире уже не помнят, кто был инициатором ее появления на карте (но, по крайней мере, всем культурным людям известно, что архитектором, построившим в сельве суперсовременный для XX века город, был Оскар Нимейер). Еще более свежий пример — Астана. Правда, про Назарбаева мы пока помним, но он ныне действующий политик, забыть про него сложно.

А у Юрия Долгорукого это была редкая, исключительная удача (которая, правда, приходит только к тем, кто ее ищет). Сидел бы князь у себя в Ростове или в Суздале, не воевал бы по всей Русской земле, так и не написал бы того приглашения 1147 года. А не написал бы, так хоть завойся, и не возвысился бы он в глазах потомков почти через 1000 лет, когда крупнейшим сталинским PR-событием стало 800-летие Москвы.

ЛУЖКОВ Юрий Михайлович (р. 1936). Мэр Москвы. Когда еще он им

не был (хотя в это сейчас большинству москвичей уже трудно поверить), его утверждали на должность руководителя Мосгорисполкома на сессии самого демократического в мире Моссовета. Хитрые демократы каверзно спросили Лужкова: «А вы на какой стоите политической платформе?» (имелась в виду популярная тогда «демплатформа» в КПСС). Казалось, любой ответ: я за КПСС, за демократов, за «демплатформу» и т. д. — обеспечит кандидату мощный антирейтинг и фиаско на голосовании. Юрий Михайлович ответил гениально: «Я вообще-то стою на хозяйственной платформе», — и обеспечил себе избрание

Васнецов А. М. (1856-1933). Основание Москвы

Постпиар Долгорукого

Слава Берладника гремела в XII веке и умерла вместе с ним. Никакого постпиара.

Юрий Долгорукий ни делами, ни рассказами об этих делах или безделии ну вовсе ничем себя не прославил. И был бы по праву обречен на забвение, если бы не одна строчка в летописи. Первоначально — просто повезло невероятно. А потом действовал опять же пиар. Его образ так долго и так успешно используется при создании легенды Москвы, что любая попытка принизить значение Долгорукого воспринимается как кощунство и личные нападки на Юрия Михайловича.

Потому что весь PR российской столицы работает на личный PR Долгорукого.

А значит, князь Юрий всегда будет мудрым и деятельным основателем Москвы. Если провести опрос первых встречных на московской улице, так скажут сто из ста человек.

Андрей Боголюбский. Князь, который сместил центр Руси.

Андрей. Киев, гуд бай

Отец Андрея Боголюбского, Юрий Долгорукий, дважды сумел овладеть Киевом, но оба раза мог усидеть в нем только на мечях своих суздальских воинов. Об отношении киевлян к Ростово-Суздальским «оккупантам» говорит тот факт, что когда в 1157 году Юрий умер (по-видимому, великого князя отравили свои же), всех его суздальцев тут же перебили. К тому времени Андрей Боголюбский был уже далеко.

Юрий намеревался передать ему киевское княжение, поэтому Ростов и Суздаль он отдал своим младшим сыновьям. Но Андрей оказался первым русским князем, которого Киев совсем не манил. Старая столица Русской земли была заключена в порочный круг из притязаний, интриг и тайных сговоров. Этот круг Андрей бескомпромиссно разорвал, чтобы устроить новую столицу.

Сам по себе и политический, и пиар-ход очень сильный: основать новый город, и как бы начать все сначала. А заодно отринуть все старые ссоры и раздоры, не принимать в них участия.

В споры вокруг Киева князя были вовлечены на протяжении поколений, а Андрей взял и уехал из него. Это было сделано демонстративно.

Глядя с нашей точки зрения, этот пиаровский ход потом успешно повторит с Санкт-Петербургом Петр I. Какая же это все-таки благодатная тема — новая столица... Новый центр сразу отменял старые правила. Больше не нужно было прислушиваться к мнению бояр и думать о том, как бы их не задеть... А задев, ждать мести в виде полков соперника под городскими стенами или яда в кубке. Позади у Андрея остался весь киевский клубок. Позади оставалась и близость южных рубежей с непредсказуемыми половцами. Но все это своеобразная средневековая геополитика. А вот с точки зрения PR, трудно представить себе более яркую демонстрацию отказа от старых правил, чем появление новой столицы.

Правда, абсолютному монарху Петру сделать это было намного проще, чем сыну великого князя Андрею, у которого в начале пути и вотчины своей не оказалось. Единственным его начальным капиталом было

происхождение и оригинальная PR-концепция, прекрасно вписанная в менталитет общества Средних веков.

План совершенствовался по мере осуществления. Его первая стадия наполнена мистикой и истовой верой.

Андрей. О послушании и краже

Летописец особо подчеркивает, что в Суздальскую землю молодой князь бежал без отцовского дозволения. То, что попутно он похитил церковную реликвию, нареканий, как ни странно, не вызывает. Вероятно, в сознании человека XII столетия дальнейшие события придали всей затее с чудотворной иконой своего рода высшую рациональность.

В основе PR-концепции Боголюбского лежит интересная легенда. В женском монастыре близ Киева была привезенная из Константинополя икона Богородицы. Авторство приписывалось самому евангелисту Луке. По легенде по ночам икона сама отходила от стены и становилась посреди церкви, словно показывая, что ее надо переместить куда-то еще. Нам неизвестно, был ли Андрей сам автором легенды или просто воспользовался распространенным поверьем. Но известно, что князь подговорил священника, вынес чудотворную икону из монастыря и сразу после этого отправился в Суздальскую землю.

Не самоплачущая, как обычно, а самодвижущаяся икона теперь перемещалась на северо-восток Руси.

Как и следовало ожидать, путешествие сопровождалось чудесами, и по пути постоянно происходили исцеления. Слава иконы, написанной «лично» апостолом и автором одного из Евангелий, только росла по дороге. Уже миновали Владимир, чтобы доставить ее в древние Ростов или Суздаль, как кони вдруг стали. В повозку, в которой перевозился драгоценный образ, запрягли свежих лошадей, но и те не смогли сдвинуть воз с места.

Во все времена на Руси было принято приплачивать возницам за быструю езду. Но в данном случае, полагаю, отдельный бакшиш явно последовал за «стояние».

Помните, как в телефильме «Формула любви» герой в схожей ситуации спрашивал: «За день карету починишь? Ясно. А за два? А всю неделю чинить можешь?» «За день починить? Это можем, — отвечал смышленный кузнец, — и за два можем, а за неделю не, тут помощник нужен».

В общем, здесь же решили ночевать. А утром князь вышел из шатра и объявил, что ему являлась во сне Богоматерь и приказала не везти «ее» икону в Ростов, а поставить во Владимире.

Удивительно совпали содержание вещего сна и тайные планы Андрея, который, очевидно, с самого начала намеревался сделать столицей своего

княжества новый город.

И в Ростове, и в Суздале, как и в Киеве, следовало слушать бояр и оглядываться на них. А в сравнительно юном городе Владимире он был бы полным господином ситуации. Но простодушному, искренне верующему человеку Средних веков все было понятно: так велит Богородица.

Вот он, гениальный PR-ход! Выше мы уже говорили о третьей силе во властной структуре русского общества. Князя Древней Руси целовали крест и клялись Христом, заключая договоры и союзы, но при этом в реальной политике слишком часто игнорировали церковь. Боголюбский открыл в религии новый властный ресурс. Это не прибавило ему войск и не сделало более родовитым. Но у него появилось новое право. Он стал первым правителем на Руси, который опирался на силу идей.

Как ни странно, все это имеет свои параллели с нашей сегодняшней жизнью. Вертится в голове: «Там, где сила силы убывает, там возрастает сила слова». Откуда это? Вот-вот, из уже давнего выступления Владислава Суркова перед активом партии «Единая Россия». Помощник Президента так определял ситуацию перехода от тоталитарного общества. Возрастает сила слова... Чем не концепт Андрея Боголюбского?

А еще действия Андрея очень напоминают драку наследников Ленина за право трактовать его наследие... Кто тут самый правоверный ленинец?! У кого самые правильные ленинские тексты?! Так вот и Боголюбский оказался владельцем огромного по значимости раритета — иконы Богородицы, написанной лично апостолом Лукой.

И получается — самым христианским князем на Руси. Продолжателем и Византии, откуда привезена икона, и вообще всей православной традиции.

Самым верным из сыновей Церкви.

Это отчасти и принесло ему почетное прозвище Боголюбского. Того, кто любит Бога и любим Богом.

СУРКОВ Владислав Юрьевич (р. 1964). Первый заместитель руководителя кремлевской Администрации. Тот уникальный случай, когда опытный пиарщик-технолог (Менатеп, Альфа-Банк, ОРТ) пришел в большую политику — и доказал свою универсальность и эффективность. Редкие выступления Суркова перед избранной публикой становятся заметными идеологическими и даже философскими явлениями. Книга его воспоминаний когда-нибудь станет абсолютным бестселлером и, возможно, побьет тиражами мемуары Черчилля

Боголюбский и его «монументальная» белокаменная PRопаганда

Та линия, которую избрал Андрей, предполагала поддержку всего народа. Православного, христианского, крестьянского. Да-да, «крестьянин» — это видоизмененное, переосмысленное в народном сознании «христианин». Говоря современным языком, Боголюбский должен был сделать свой электоральный потенциал максимально широким. Кстати, после смерти отца он действительно был избран (!) князем — ростовским и суздальским боярством. Для того чтобы никогда не пришлось снова проходить через эти выборы, ему, взявшему в союзники религию, требовалось, чтобы его любил богобоязненный русский народ. Бог, государь, народ — это триединство еще оформится в будущем, а пока шел только поиск путей.

Силу идей князь Андрей трансформировал в нечто материальное и весьма затратное. Воистину — архитектура есть воплощенная в камне политика. На том самом месте, где «было ему видение», Андрей соорудил каменную церковь во имя Рождества Богородицы и основал при ней монастырь. Так возникло село Боголюбово, которое сделалось его любимым местопребыванием. Во Владимире Андрей поставил великолепную церковь Успения Богородицы из белого камня. В этом храме теперь хранилась похищенная из Киева икона, которая с тех пор стала носить имя Владимирской. Князь дал построенной им во Владимире церкви долю от своих доходов и сверх того город Гороховец и села. Он также построил во Владимире Спасский и Вознесенский монастыри, церковь Св. Федора Стратилата, знаменитую ныне церковь Покрова на Нерли, много других каменных церквей.

Появление и «торжественное открытие» каждого из этих храмов становилось важным публичным событием, привлекавшим внимание и укреплявшим в народе уважение к князю-строителю.

Даже современных москвичей охватывает смешанный с восторгом ужас при виде какого-нибудь очередного железобетонного творения мэра-строителя. Это нас, привыкших к небоскрегам, пантеонам и гранд-холлам! Ну а великолепие белокаменных храмов потрясло воображение человека Средних веков куда более.

Васнецов В. М. (1848-1926). Князь Андрей Боголюбский. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве

Внутри храмов часто можно было видеть самого князя — во время молитвы, со слезами умиления на глазах, с громкими воздыханиями. Добронравие и богобоязненность Андрей ставил выше рыцарских достоинств — и об этом тоже было широко известно. «Андрей всенародно раздавал милостыню убогим, кормил чернецов и черниц и за то слышал похвалы своему христианскому милосердию. Нередко по ночам он входил в храм, сам зажигал свечи и долго молился перед образами», — отмечает Костомаров.

Почти святой — таков был имидж правителя Ростово-Суздальского княжества.

Боголюбский и его воинство Христово

Дальнейшему укреплению власти Боголюбского, конечно, поспособствовала бы еще и «маленькая победоносная война». Словно пересмотрев еще раз американский кино-PR-шедевр «Wag the Dog» («Хвост виляет собакой»), Андрей начинает и этот «военный проект». Причем неприятеля подбирает исключительно грамотно: начать усобицу с соседним русским князем — это уже не комильфо. Народ не поймет.

Что делает Андрей? Князь подбирает себе неприятеля. Идеальный противник с точки зрения PR — конечно, не брат — русский князь, а враг, который бы ни у кого положительных эмоций не вызывал однозначно. То есть — «поганые». Другой язык, другая внешность, одежда, и главное — «поганая», «нехристианская» вера.

Ближайшие нехристи нашлись недалеко, на Волге. Итак — военный поход православного князя Андрея против болгар в 1164 году.

Булгарское царство приняло ислам еще в X веке, и очередную экспедицию против этого волжского народа Андрей оформил как свой собственный Крестовый поход. Он взял с собой ту самую икону Богородицы работы святого Луки — духовенство шло пешее и несло ее под знаменами. Сам князь и все войско перед походом причащались... Им сопутствовала удача. Победа была приписана чудотворному действию иконы Богородицы. В память этого чуда было установлено празднество с водосвятием, которое утвердил сам константинопольский патриарх.

Приватизация идеологии Христа... Как в XX веке сначала Троцкий и Сталин присвоят себе идеологию марксизма — каждый в своей собственной версии. Потом и Никита Хрущев приватизирует некое свое понимание марксизма. И так вплоть до Горбачева с его «возвращением к ленинским нормам». Нет числа примеров этому в истории. Любопытно, что люди как бы и понимают, что идею присвоили и использовали... Но слишком уж сильна идея, обычно она все равно действует.

Ну вот, «крышу снесло»

Видимо, Андрей Боголюбский решил, что под высшей защитой ему можно на Руси все. И стал выходить из им же созданного образа. Когда великий князь киевский по древнему обычаю посадил в Новгороде своего сына, Андрей собрал коалицию из 11 князей и пошел на Киев. У него было свое мнение о том, кто и как должен садиться на великокняжеский престол.

Выдержки киевлян хватило только на три дня. Великий князь бежал, Киев был взят и подвергся двухдневному разграблению. «Не было пощады ни старым, ни малым, ни полу, ни возрасту, ни церквам, ни монастырям. Зажгли даже Печерский монастырь. Вывезли из Киева не только частное имущество, но иконы, ризы и колокола», — отмечает хронист.

Как-то не очень по-христиански... Конечно, здесь была политическая целесообразность: после разграбления и унижения Киев уже не поднялся как столица всей Русской земли. Андрей посадил в нем своего младшего брата, определив, что в дальнейшем всегда будет сам решать, кому быть в исчезающей столице князем. Но политическая целесообразность начала разрушать тот образ христианского правителя, благодаря которому Андрею Боголюбскому удалось так много. Пастырь превратился в полицейского.

Имидж князя, охраняемого самим Богом, еще работал, но расплата не заставила себя ждать. Расправившись с Киевом, Андрей взялся за независимый Новгород. Обоснованием его действий стала теперь уже не апелляция к высшим силам, что в условиях Средних веков было для Руси оригинальным PR. Он опирался на традиционные, но не очень убедительные и лишённые всякого полета рассуждения, записанные суздальскими летописцами.

Вот одно из них: «Не будем говорить, что новгородцы правы, что они издавна от прародителей князей наших свободны; а если б и так было, то разве прежние князья велели им преступать крестное целование и ругаться над внуками и правнуками их?» Современному человеку этого и не понять: вроде все слова русские, а логика не улавливается. Новгородцам же было ясно, что суздальцы говорят: короче, плевать нам на ваши так называемые права и свободы.

Зимой 1170 года явилась грозная рать Андрея под Новгородом. Новгородцы бились храбро, однако потом стали ослабевать. Враги Новгорода, надеясь на победу, заранее делили по жребью новгородские улицы, жен и детей новгородских... «Но в одну ночь, — пишет летописец,

— новгородский архиепископ Иоанн молился перед образом Спаса и услышал глас от иконы: "Иди на Ильину улицу в церковь Спаса, возьми икону Пресвятой Богородицы и вознеси на забрало стены, и она спасет Новгород". Он так и сделал.

Туча стрел посыпалась на него, из глаз у образа потекли слезы и упали на фелонь епископа».

Тут, согласно летописной легенде, на суздальцев нашло одурение (как в иные времена на Святополка Окаянного): они пришли в беспорядок и стали стрелять друг в друга. И побежали. Новгородцы наловили так много суздальцев, что продавали их за бесценок — в соответствии с нравами и бизнес-практикой того времени.

Не правда ли, что-то знакомое?

С близкой по духу легенды Андрей Боголюбский начинал свой путь. Но стоило ему разрушить образ христоролюбивого государя, как, фигурально выражаясь, икона отвернулась от него.

Контрпропаганда XII века строилась более изобретательно, чем традиционно советская: «У нас в магазинах колбасы нет? А у вас негров вешают!»

Но тоже предполагалась некая симметрия в ответе... Эта новая легенда имела и важное политическое значение: в будущие времена ей предстояло поддерживать новгородцев в их противостоянии с суздальскими князьями.

Мораль: нельзя безнаказанно попираť законы пиара. Андрей Боголюбский вышел из созданного им образа — и тут же начал проигрывать. А созданное им PR-ноу-хау успешно применили против него... Не надо думать, что создав пиар-прецедент, долго будешь оставаться его единственным владельцем ©.

Князь Андрей и Феодорец-Белый Клобучок

В глазах подданных власть Андрея Боголюбского еще вроде бы сохраняла свою божественную природу, но в элите что-то разладилось. Зарвался... Теперь его открыто называли «жестковейным» — то есть не наклонявшим головы, заносчивым, гордым. Князь всегда держал голову немного откинутой, глядя на собеседников гордо, непреклонно. Когда вскрыли раку с мощами Андрея во Владимире, у скелета оказались сросшимися несколько шейных позвонков! Человек, похороненный в Успенском соборе, при всем желании не мог бы держать голову и шею иначе! Так что летописец в своем определении — «жестковейный», назвал князя Андрея очень точно — шея у него и впрямь была крайне «жесткая», в самом буквальном смысле. Летописец, конечно же, имел в виду совсем другое, да и все окружающие были уверены — осанка князя доказывает вовсе не костную болезнь, а его страшное высокомерие, заносчивость...

Теперь ему и «жестковейность» припомнили. Ну и чувство меры потерял.

Андрей Боголюбский выгнал из Ростова неугодного ему епископа и решил поставить «своего» епископа, Феодора. Князь хотел даже создать вторую митрополию на Северо-Востоке, помимо киевской, и все с тем же Федором, «своим человеком» во главе. Получилось плохо, потому что патриарх константинопольский новую митрополию основывать отказался.

Федору пришлось ехать в Константинополь, где он все-таки выхлопотал себе посвящение хотя бы в епископы ростовские. Жить, по желанию Андрея, он стал во Владимире, и столица князя обрела новый статус.

Тут бы Федору стать смиреннее и просто гибче, поехать бы на поклон к митрополиту Киевскому. А тот возгордился, как и его шеф. Не поехал за благословением в Киев, считая достаточным поставление в епископы от патриарха.

Через голову непосредственного начальника — не по уставу как-то... Местное духовенство достаточным это не посчитало и перестало подчиняться Федору. Народ волновался.

К тому же Федор отказался отправить жену в монастырь. Такова была обычная практика — епископу «подобает девство», и если священник становится епископом, то жену — в монастырь, дело житейское.

За свое «преступление» Федор получил в народе презрительную

кличку «Феодорец — Белый Клобучок» — белый клобук подобал священнику, имеющему приход и живущему в нем с женой. Эдак уменьшительно-пренебрежительно.

Федор ответил репрессиями: закрыл церкви и запретил богослужение. В духе времени в подвале своего дома он мучил непокорных игуменов и пойманных «обидчиков» — тех, кто обзывал его «клобучком». Федор собственноручно рвал монахам бороды, рубил священникам головы, выжигал глаза, резал языки.

Репутация у «Феодорца — Белого Клобучка» сложилась такая, что и Андрей им пожертвовал, увидев, как растет народное возмущение. Отправил к киевскому митрополиту, а тот поступил жестоко, но справедливо: приказал отрубить злодею правую руку, отрезать язык и выколоть глаза. Вполне византийское, хотя и совсем не христианское решение проблемы.

Так что с церковной автономией у Андрея не получилось. Хотел как лучше: усилить свой имидж боголюбивого князя, которого поддерживает Церковь... А получилось как всегда — поддержал явного преступника. Имидж только ухудшился.

С родней тоже вышли проблемы.

Не желая междоусобиц, Андрей изгнал из Ростово-Суздальской земли трех младших братьев, и они вместе с матерью — византийской, кстати, царевной — отправились на ее историческую родину. Император принял их по-родственному тепло.

Потом Андрей изгнал с родных земель бояр, в чьей лояльности сомневался. Личная власть князя вроде бы укреплялась, но одновременно росла «внешняя» оппозиция. Противники князя были далеко, и никто не мешал им строить планы его свержения.

Много позже, в XVII веке, французский король Людовик XIV построил под Парижем большой дворцовый комплекс, Версаль, и собрал там всю знать Франции, чтобы держать ее под постоянным контролем. А раньше те сидели по своим родовым замкам — Бургундиям, Нормандиям, Гасконям иль Провансам — и от безделья плели заговоры... Король кормил и поил своих аристократов, устраивал для них непрерывные балы и фейерверки, а в нужный момент кого-то оперативно отправлял на войну, благо воевала Франция в те времена постоянно. Все это делалось для того, чтобы аристократия всегда находилась на глазах, и в королевстве не зрело никаких заговоров. Но это ноу-хау гораздо более поздних времен, и Боголюбскому оно было неведомо.

О том, насколько призрачным стал былой благочестивый имидж князя,

свидетельствует такой эпизод.

После одного переворота в Киеве Андрей отправил туда своего приближенного, чтобы тот изгнал заговорщиков из столицы, разослав их в разные концы Руси.

«А Мстиславу скажи так: ты всему зачинщик — я не велю тебе быть в русской земле», — давал указание Боголюбский.

Не пройдет и восьмисот лет, как вот так же отправят в эмиграцию «иудушку» Троцкого. То есть Андрей Боголюбский был настолько уверен в своих силах, что полагал: одного его слова будет достаточно.

Но времена уже были не те.

В гордом Мстиславе не было показной покорности Льва Давидовича перед волей партии.

Он приказал посланцу Андрея остричь волосы на голове и бороде (страшное оскорбление для Руси тех времен) и сказал: «Передай от нас своему князю вот что. Мы тебя до сих пор считали отцом и любили, ты же прислал к нам такие речи, что считаешь меня не князем, а подручником и простым человеком. Делай, что замыслил. Бог всему судья!» (Типа, ты за кого меня, братец кролик, принимаешь? Я, понимаешь, полноценный партнер по АО «Киевская Русь», а не на зарплате у тебя тут сижу!)

Боголюбского уже укоряли перед Богом. И это не могло хорошо закончиться.

ЛЮДОВИК XIV (1638-1715) — мог быть жесток, двуличен или равнодушен, но никогда не был груб. Его принцип — добиваться своего, не унижая подданных. Непрерывная череда дорогостоящих церемоний, которыми король окружал себя, была своеобразным дворцовым PR. При «короле-солнце» расцвели искусства и истощилась казна

Смерть в Боголюбове

Андрей по-прежнему жил в своем Боголюбове, но дела князя противоречили его прозвищу. Когда он велел казнить брата своего любимого слуги, тот стал подбивать дружков: «Сегодня того, другого казнил, а завтра казнит и нас: разделаемся-ка с этим князем!» 28 июня 1174 года в доме зятя боярина Кучки, бывшего владельца Москвы, собралось человек двадцать. И решили убить князя в ту же ночь.

Заговорщики отправились сначала в медушу (погреб), где и напились для храбрости, а потом пошли к ложнице (спальне) Андрея.

Костомаров изображает все в лицах.

«Господине, господине!» — сказал один, толкаясь в дверь.

«Кто там?» — откликнулся Андрей.

«Прокопий», — отвечали ему. Прокопий был верный слуга Андрея.

«Нет, паробче, ты не Прокопий», — ответил, догадавшись, Андрей и бросился искать свой любимый меч. Но меча не было: ключник, который участвовал в заговоре, заранее его унес.

Выломали дверь, бросились на Андрея.

Семеро профессиональных воинов с мечами и копьями ворвались в спальню, стали рубить и колоть князя. Но князь сам набросился на них! Так успешно напал, что даже свалил одного из нападавших.

— Нечестивцы! Какое зло я вам сделал?! — кричал князь.

Убийцы кинулись прочь, унося с собой лежавшего на полу человека... Только на улице, при свете луны и звезд (ведь стояла ясная июньская ночь!) убийцы поняли, что ошиблись, взяв не того.

Тут раздались громкие стоны — голос князя Андрея звучал в ночи. Убийцы кинулись назад... в неверном свете факелов, но князя в спальне не оказалось...

Кровавый след помог убийцам найти его, уже почти спасшегося где-то под лестницей в горнице.

Известно имя того, кто отсек князю правую руку: Петр, зять боярина Кучки. И сделав свое дело, убийцы беспрепятственно ушли.

Почему никто не помог князю?! Ну ладно, ключник его предал... А как же "молодшая дружина" — сотни профессиональных воинов, каждый из которых всем был обязан Андрею Боголюбскому?! Наверняка во дворце была охрана, и ответ может быть только один, довольно грустный — охрана тоже изменила своему князю. Пусть и не убивали благодетеля, но и

не спасли, когда он со стонами, пятная собственный дворец кровью, пытался спрятаться под сени. А потом дали убийцам удалиться.

Православная церковь канонизировала князя Андрея, и его мощи в роскошной гробнице находились в Успенском соборе во Владимире. Уже в XX веке советский историк написал: "Революционный народ не почитает мощей, и многие мощи, служившие раньше для обмана верующих, были публично вскрыты и ликвидированы. При этом нередко выяснялось, что в гробнице "святого"^[47] лежали вовсе не человеческие кости, а кости животных"^[48].

Но только вот ведь незадача! Исследование костей скелета, несколько столетий пролежавшего в Успенском соборе, полностью подтвердило — это скелет Андрея Боголюбского. Более того — изучение скелета позволило объяснить некоторые странности в описании летописца.

У историков давно были сомнения — не преувеличил ли летописец героизма князя Андрея. Мог ли человек в 64 года, безоружный, оказать такое эффективное сопротивление нескольким опытным воинам? С физподготовкой у князей тогда вообще-то было получше, чем у любого «рядового дружинника»^[49]. Это много позже, в «галантные времена» (не говоря уже о современности), физически хилый монарх мог легко удержать трон. В XII веке это было немыслимо.

А в Успенском соборе лежал человек, чей "скелетный возраст был меньше паспортного", как высказались ученые на профессиональном жаргоне. Физиология и физическая мощь Андрея Боголюбского в момент смерти соответствовала не 64, а скорее 50-55 годам.

Постпир Боголюбского

Мы уже говорили — само имя или прозвище — важная часть имиджа. У Андрея Боголюбского оказалось удачное прозвище.

Важно, чтобы прозвище было «говорящее» и чтобы оно легко запоминалось. Как Сталин или как Ленин. А Зиновьев или Каменев — примеры неудачных прозвищ. Когда экскурсовод произносит прозвище князя Андрея где-нибудь в пределах Золотого кольца, то просвещающаяся публика среди обрушившегося на ее головы обилия дат, имен и названий запоминает именно князя Боголюбского. Слово «Боголюбский» — не пустой звук. А так как богоугодное прозвище досталось ему по результатам всей его деятельности, можно сказать, что владимирский князь сам добился того, чтобы остаться на слуху и через девять веков...

Для православных его имя имеет особое значение. Заступница Москвы, икона Владимирской Богоматери, пришла к нам из Киева именно благодаря Боголюбскому. Воцерковленные люди знают, что празднества в честь Владимирской иконы Божией Матери совершаются три раза в год. И забыть Боголюбского, чье имя связано с символом православия, получается, просто невозможно.

Первые профессионалы древнерусского PR

Мы привычно считаем летописцев историками. Но чем дальше от нашего времени, тем меньше историографии и больше — идеологии. От Карамзина до Нестора исторические источники правильнее следует называть документами по идеологии. А самые старые летописцы — просто работники идеологического отдела Киевского обкома партии!

Летописей было много. Каждая состояла из множества других, более ранних, у каждой из которых когда-то был свой автор. Билл Гейтс с ума бы сошел от того отношения к авторскому праву, которое практиковалось летописцами.

И при этом их работа чем-то очень напоминает сегодняшнее отношение к информации, существующее в интернете. Скопировал текст, что-то поправил по своему вкусу или по прямому заказу, вставил на свой сайт — и он уже как бы твой. В результате тексты становятся общенародной собственностью. Но некоторые фигуры профессионального древнерусского PR нам известны.

ГЕЙТС Билл (р. 1955) — американский программист. Стал самым богатым человеком в мире благодаря собственным маркетинговым талантам, странностям капиталистической экономики и практически монопольному положению, которое занимает его компания «Майкрософт» на мировом рынке программного обеспечения для персональных

компьютеров. Анекдот: «Журналисты: "Господин Гейтс, почему вы назвали свою компанию Microsoft?" Билл застенчиво: "Better ask my wife"»

Коровин К. А. (1861-1939). Северная идиллия

Нестор. Приоритет

Его труд «Повесть временных лет» охватывает несколько веков русской истории и до сих пор служит главным источником сведений о Киевской Руси. Летопись кончалась 1110 годом и, как считается, была дописана в 1111 году. Нестор был иноком Киево-Печерского монастыря и летописцем Святополка.

Историко-географическое введение в историю Киевской Руси (от V-VI веков нашей эры до 860 года) изложено в «Повести» с небывалой широтой и достоверностью. В «Повести временных лет» нет легендарных Чеха, Леха и Руса, привычных для западнославянских хроник. Нет, значит, одной из наиболее известных и распространенных мифологем — о трех славянских братьях, имена которых явно возникли от названий этнических общностей, «основателями» которых были братья. Зато у Нестора указаны все действительно существовавшие крупные союзы племен в области первоначального расселения славян.

Очень интересно то, что между древнейшими русскими летописями и британскими хрониками XII-XIII веков есть несомненное сходство! Некоторые ученые полагают, что сходство это возникло благодаря тому, что экземпляры «Повести временных лет» попали на Запад^[50].

При описании княжений Святополка и его отца Изяслава Нестор сглаживает острые углы, представляя своего князя и всю его княжескую ветвь в самом выгодном свете. Авторитетность суждений начального летописца, основанная на ученой репутации, простиралась и на область актуальной политики.

Нестор был в тисках. С одной стороны — собственной совести и стремления описать правду. С другой — объективно он все видел сквозь призму «своего» князя и вольно или невольно сквозь эту призму описывал события недавней истории.

Кстати, не надо забывать, что «Повесть временных лет» нельзя было купить в книжном магазине или скачать в интернете — доступ к тексту имела публика избранная и посвященная. Соответственно, воздействие этого приема со Святополком оказывало влияние непосредственно на лидеров мнений и людей, принимающих решения.

Отголоски воздействия этой оригинальной PR-концепции мы ощущаем до сих пор.

Постпяр летописца Нестора

Еще одно, последнее сказанье -
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, забегцанный от Бога
Мне грешному. Недаром многих лет
Свидетелем Господь меня поставил
И книжному искусству вразумил...

Кажется, слова пушкинского Пимена из «Бориса Годунова» произносит наш первый летописец. Благородный седовласый старец, выводящий строчки гусиным пером при свете свечи — таков образ первого пиарщика на Руси. Он и до сих пор таков.

Сильвестр. Первый, кто не сPRавился. Или: Расторжение контракта

Сегодня Святополк, летописцем которого был Нестор, мог бы занимать в наших представлениях об истории Родины гораздо более важное место, не будь его преемником Владимир Мономах. Как мы помним, Владимир любил фиксировать свои успехи и недостатки соперников и относился к этому делу серьезно. Став великим князем, он взялся за государственную летопись, написанную при его предшественнике Святополке.

Мономах изъял летопись из Печерского монастыря и передал ее в свой придворный монастырь. Его игумен Сильвестр закончил свою переделку в 1116 году. Мономах остался недоволен, разобиделся на Сильвестра и даже временно прекратил оказывать «своему» монастырю «спонсорскую помощь».

Если бы нашей темой не был PR в русской истории, малозаметную фигуру Сильвестра (как и ряд других) не стоило бы упоминать. Но для нас любопытен первый зафиксированный конфликт между «текстовиком»-исполнителем и заказчиком. Первый из известных нам русских профессионалов PR Нестор был специалистом высочайшего уровня, а второй — завалил работу. Ну, по крайней мере, в понимании заказчика — Мономаха.

Мстислав. Во главе команды

Историю переработок «Повести временных лет» досконально изучил академик А. А. Шахматов. И сегодня мы можем с уверенностью говорить, что после Сильвестра текст попал к сыну великого князя Мстиславу, которому Мономах и поручил новое редактирование.

Мстислав исходил из политической ситуации своих дней и для начала переделал введение. Уцелевшие отрывки свидетельствуют, что выкинуто было многое, касавшееся зарождения государства Руси. В летописи тогда и появилась легенда о призвании в Новгород князей-варягов. Зачем? Нужна была историческая аналогия событиям 1113 года, когда в Киеве не было порядка и был призван князь со стороны.

Идея с варягами оказалась плодотворной. На протяжении столетий будут плодиться разнообразные спекуляции на эту тему. А началось все тогда, в Киеве, между 1116 и 1118 годами — с целями прагматическими и узкополитическими.

Так и в XX веке Карлу Марксу и Ленину приписывались прямо противоположные точки зрения в зависимости от того, какую политику предполагалось проводить. То Ленин был за кооперативы... То против кооперативов...

То Карл Маркс был сторонником концентрации власти в руках Вождя. То Карл Маркс был категорически против сосредоточения власти в одних руках и всегда стоял за коллегиальные методы...

Вожди и учителя могли переворачиваться в гробах и Мавзолеях сколько угодно, а их высказывания совершенно по другому поводу все равно использовались для оправдания текущей политики.

«Летопись Нестора, справедливо выдвигавшая с самого начала русской истории на первое место Киев и наделявшая варягов отрицательными чертами, летопись, отводившая Новгороду крайне скромное место небольшой северной фактории, не могла понравиться Мстиславу, породнившемуся со всеми варяжскими королевскими домами, князю, проведенному два десятка лет в Новгороде», — пишет академик Рыбаков. В новой редакции Новгород вдруг неожиданно стал важнейшим и крупнейшим русским городом, которым он, кстати, и был, — но только не в IX, а в XII веке^[51].

Такой региональный промоушен был нужен и для того, чтобы придать большее значение наработанным связям Мстислава с новгородскими

олигархами. Летопись поднимала новгородскую региональную элиту, создавая противовес элите киевской.

Да, мы еще помним аналогичную шутку: Малая земля — главное событие Великой Отечественной войны. А тому, кто брежневские времена не застал, расскажем в двух словах, что в условиях намечавшегося культа личности Брежнева партийные идеологи стали подгонять историю войны под боевой путь «дорогого Леонида Ильича».

Вышла под его именем книга воспоминаний «Малая земля». События с плацдармом на Мысхако (действительно героические, но по меркам Великой Отечественной войны — малозначительный боевой эпизод) в ней уравнивались по значению чуть ли не со Сталинградской и Курской битвами. А замполит полковник Брежнев, соответственно, после освещения этих событий становился значительной фигурой среди советских военачальников^[52]. Такая была логика. Достаточно циничная. Как, впрочем, любые попытки переписать историю в угоду политическим интересам момента.

Между тем советский читатель конца 70-х годов XX века был не столь наивен, как житель Киевской Руси. Официально насаждаемая «новая уточненная историография» Великой Отечественной войны вызвала откровенные насмешки в обществе и дала прекрасный повод для бесконечных анекдотов. «Что, старик, зачем пришел? — стучит кулаком по столу райкомовский партработник, принимая у себя в кабинете седого ветерана. — А что ты делал, гад, в 43-м, когда лучшие люди на передовой, на Малой земле, Родину от фашистов спасали? А? Под Сталинградом в окопах отсиживался, крыса тыловая?!»

Фальсификация русской летописи, проведенная при Мономахе в определенных политических целях, производила впечатление на современников и на историков, которые впервые знакомились с «Повестью временных лет». Так появилась варяжская, норманнская теория происхождения Русского государства, по которой само имя Руси связывалось с варягами.

Однако методы PR-деятельности в те времена были еще грубоваты, и позднейшие исследователи обнаружили и следы» и причины переделок.

Моисей. Без креатива

Любопытно, что с самого начала определились и типы пиарщиков, и их специализация. Игумен Моисей из богатого Выдубицкого монастыря, расположенного под Киевом, подготовил то, что сегодня можно было бы назвать сводным отчетом. Он использовал богатейшую библиотеку рукописных летописей, чтобы скомпилировать в своем «Киевском своде» 1198 года все, что было написано другими летописцами ранее. Точнее все, к чему монах Моисей смог «получить доступ».

Лишь небольшая часть заметок, преимущественно придворного характера, принадлежит самому Моисею.

А заканчивалась сводная летопись текстом кантаты, пропетой монахами Выдубицкого монастыря «единными усты» в честь великого князя.

Это был один из первых случаев, когда вместо оригинального креатива и реального исследования заказчику преподносят скомпилированный чужой текст и неумеренные личные комплименты.

Так современные пиарщики, готовя презентацию для очередного клиента, просто берут презентацию предыдущую, касающуюся похожего случая, и лишь заменяют в тексте названия продукта и логотипы будущего заказчика. Халтура это, а не пиар.

Петр Бориславич. Боярин от PR

Знатный боярин, киевский тысяцкий Петр Бориславич был не только создателем летописи, но и ее героем. В силу своей должности и статуса он, ясно дело, пользовался источниками, которые не были доступны простым смертным монахам. Анализировал договоры, письма князей и королей, документы из захваченных у врага архивов, дневники военных походов, записи заседаний Боярской думы и важных княжеских съездов... Читатель и сегодня охотно поглощает газетные статьи, основанные на рассекреченных документах. А тогда это производило просто ошеломляющее впечатление, у читателя создавалось ощущение приобщенности. Вообще же взгляд столичного мэра — именно такой была его должность — отличался широтой, которая соответствовала масштабу этой личности. Наш мэр тоже, как известно, нередко грешит публицистикой — видимо, много философских мыслей вызывает пребывание на этом непрестом посту.

У Петра Бориславича получалась уже не просто летопись, а отчасти и мемуары.

Его труд пестрит речами, сказанными якобы по тому или иному поводу. Вероятно, с помощью этого приема Петр Бориславич раскрывает собственные представления о том, как должно все выстраиваться на Руси. Эта политическая программа состоит в следующем. Князь управляет делами княжества, включая вопросы войны и мира, совместно с боярами, живущими в стольном граде. Его прерогативами являются правосудие и забота о «расправе земской» (управлении). Дальние завоевательные походы и тем более междоусобицы не нужны. Единственное, ради чего стоит прибегать к оружию, «сести на конь» — это защита страны от внешних захватчиков.

Любопытно также то, что эта летопись — произведение вполне светское, в ней нет религиозной фразеологии и интереса к церковным делам.

Так и в нагремевшем в конце 60-х годов двухтомнике маршала Жукова «Воспоминания и размышления», к удивлению многих, не было ссылок на священные авторитеты марксизма. Красный маршал? Да, он член партии, коммунист по убеждениям.

Но в первую очередь демонстративно — профессионал, прагматик.

Петр Бориславич. Пресс-портреты

В силу понятных причин мультимедийные материалы в XII веке отсутствовали, и презентации были максимально затруднены. Петр Бориславич нашел возможность визуализировать свою PR-концепцию. Он создал галерею словесных портретов важнейших деятелей современной ему Руси — великих князей киевских почти за весь XII век.

Автор вводит «стандартный модуль», согласно которому строится описание каждого: внешность, характер, властные качества, полководческие таланты, особенности придворной жизни, индивидуальные черты. Стараниями Татищева сохранились выписки из первоначальной летописи Петра Бориславича — так называемого раскольничьего пергамена. И теперь государственные деятели Древней Руси навсегда обречены оставаться в нашем представлении такими, как в его пресс-портретах.

Внук Мономаха был красив, богато награждал верных вассалов и дорожил своей честью.

Правнук Мономаха был так силен, «яко его лук едва кто натянуть мог». «Все князи его боялись и почитали. Хотя часто с женами и дружиною веселился, но ни жены, ни вино им не владало. Много книг читал и в советах о расправе земской (об управлении) с вельможи упражнялся». Другой князь был любителем охоты и ловли птиц. «И в пении церковном учен. Часто мне с ним случалось в церкви петь». Враг «Мстиславова племени» Юрий Долгорукий соответственно и обрисован: «Великий любитель жен, сладких пищ и пития; более о веселиях, нежели о расправе и воинстве, прилежал». Был ли он таким? Кто знает. Но таким он остался в нашей истории.

Даниил Заточник.

Первое резюме профессионального пиарщика

«Я, князь, не ездил за море и не учился у философов, но как пчела, припадающая к разным цветам, наполняет соты медом, так и я из многих книг выбирал сладость словесную и мудрость», — писал Даниил суздальскому князю примерно в 1197 году. Его челобитная вошла в историю под названием «Слово Даниила Заточника» (есть еще «Моление Даниила Заточника», написанное позже и ошибочно приписываемое ему же). Самопрезентация Даниила, впервые включавшая эту знаменитую формулировку «мы академий не кончали», была написана в излюбленной средневековыми авторами форме афоризмов и стала очень популярным произведением. Его читали и переписывали на протяжении нескольких веков.

Фактически же это — развернутое резюме пиарщика. Даниил был заточен на озере Лаче (отсюда — «Заточник») за какое-то свое литературное произведение («художество»), а теперь предлагает услуги князю, так как он «одеянием оскудей есмь, но разумом обилен». Он был ранее дружинником или монахом и, возможно, вел летопись при дворе Всеволода Большое Гнездо.

Даниил Заточник хорошо продумал план своего возвращения из ссылки. Челобитную он составил настолько изобретательно, что становится ясно: такому профессионалу нечего делать в северной глуши, его надо поскорее вернуть туда, где кипит политическая жизнь. «Был язык мой, словно перо книжника-скорописца, и приветливы уста, как быстрые струи речные», — так, во-первых, он представляет себя. Во-вторых, он демонстрирует свою компетентность и свои возможности. Его средневековое «расширенное резюме» включает самые разнообразные обличия: тиунов, притесняющих мелких феодалов (средний класс того времени), богачей, которых слушают только из-за их денег, послов, которые вместо исполнения дипломатических дел проводят время в «дому пировном». Таким образом, князю свои услуги предлагает профессионал, который владеет материалом и не побоится отстаивать интересы высшей власти в боярском окружении.

Наконец, блестящий стиль, которым все это изложено, не просто должен был понравиться князю. Даниил, очевидно, рассчитывал на то, что его «Слово» получит распространение, будет переписываться — и в любом

случае дойдет до адресата, верховного князя. Вероятно, он все правильно рассчитал. Во всяком случае, до нас дошло.

И кстати, раз Даниил подчеркивает, что не ездил за границу, чтобы учиться у профессоров, значит, практика таких вояжей за образованием в Древней Руси существовала и была достаточно распространена. Учились люди...

Автор «Слова». Гений литературы на службе PR

«Слово о полку Игореве» — гениальная поэма и величайшее произведение древнерусской литературы. Попытка вписать ее в рамки нашей концепции — взгляд на русскую историю через призму PR — была бы безответственной и покорила бы очень многих, кто привык черпать из «Слова» уверенность, силу, вдохновение... Если бы не одно «но». Гениальный автор «Слова» сознательно (!) выполнял задачи в области PR. Отдавая дань великому памятнику, мы не будем говорить о его литературных достоинствах, а сосредоточимся именно на нашем предмете.

Автор «Слова» остался неизвестен, есть лишь много предположений, кем он мог быть. Среди них нет ни одного достоверного. Известны дата и место создания произведения: «Слово о полку Игореве» было написано в 1185 году в Киеве.

Это многоплановое произведение можно назвать и политическим трактатом — широта взглядов автора поразительная. Он черпает аргументацию, углубляясь в далекую историю («Трояновы века», II-IV века), «время Бусово» (375 год). Он знаток истории актуальной, публицист, свободно расставляющий плюсы и минусы недавним действующим лицам — отцам и дедам современных ему политических фигур. Он аналитик и прекрасно разбирается в текущих событиях, выделяя в них главное.

А это главное — единство всех политических сил перед внешней угрозой. Центральной частью всего произведения становится «золотое слово», обращение к разным князьям. Это горячий патриотический призыв «вступить в стремя за Русскую землю».

Информационный повод — неудачный поход новгород-северского князя Игоря на половцев — дает возможность вложить в уста великого князя киевского Святослава публицистически заостренную и концептуально выверенную речь о необходимости единства в борьбе с внешним врагом.

Между тем Святослав в действительности не был сильной фигурой на шахматной доске русской политики, управлял только столичным городом. Его главенство над Русской землей представляло собой лишь формальность. «Слово» превратило его в общенационального лидера. Благодаря написанному в Киеве произведению военная неудача новгород-северского князя обернулась моральной и политической победой великого князя киевского.

Талантливый человек, как известно, талантлив во всем. Гениальный автор «Слова» сделал гениальный PR не самому сильному и, если честно, не самому привлекательному деятелю современной ему Руси.

Васнецов В. М. (1848-1926). После побоища Игоря Святославича с половцами

В начале было «Слово». Постпиар его автора

Удивительно: мы даже не знаем его имени — и при этом считаем чуть ли не главным человеком XII столетия. Он написал небольшое произведение — по объему менее половины авторского листа. Это полоса в «Ведомостях» или в иной крупной газете.

Но значение «Слова» огромно. Не только для русской культуры, но и для всей русской истории. И даже еще больше — для нашей страны как субъекта мирового исторического процесса.

Дело в том, что загадочные обстоятельства обнаружения рукописи «Слова» и скорой гибели оригинала в московском пожаре 1812 года почти сразу породили подозрения в его подлинности. Тогда же стали тиражироваться сомнения в том, что произведение такого уровня могло быть создано в «диком» XII веке. И в «дикой» Руси.

Здесь работала какая-то извращенная логика. Логика людей, воспитанных на черных мифах о России. На «европейничанье». Тех, кого когда-то нарекли «подкинутым сословием».

Разве могла варварская Русь породить столь превосходное явление культуры? Первые скептики просто не могли предположить, что «Слово» лишь отражало РЕАЛЬНЫЙ уровень высокого развития нашей страны в XII столетии.

В дальнейшем отрицание подлинности «Слова» сложилось даже в определенную школу. Научной называть ее мы не станем, потому что аргументы ниспровергателей многократно были разбиты. К тому же руководствовались они отнюдь не поиском исторической истины, а собственным комплексом исторической неполноценности или прямым заказом.

Вот уже 200 лет вокруг «Слова о полку Игореве» кипят PR-баталии. Оно неожиданно оказалось слишком важным. Раз это произведение подлинное, то это означает, что Древняя Русь стояла в одном ряду с самыми развитыми государствами Западной Европы — других доказательств не требуется. Значит, вся история Руси-России протекала в рамках общеевропейского процесса. И в отдельных образцах превосходила лучшее из того, что было создано в Италии, Франции, Англии того времени... Соответственно, соблазн опровергнуть это важное доказательство чрезвычайно велик. Или хотя бы породить подозрения.

Нет сомнений в том, что и в XXI веке будут новые наезды^[53]. Можно

предположить, что теперь все шире будут задействованы компьютеры, математический анализ текста^[54]. А значит, неведомый автор гениальной поэмы будет порождать все новые волны PR-активности.

Вот так же постоянно достается бедному Шекспиру. Правда, отрицание его авторства не сопровождается попыткой доказать, что его трагедии были созданы столетиями позже. И выводов об отсталости Англии на этом основании не делают.

Остаться в фокусе PR и через девять веков не так уж сложно — вполне достаточно быть гением.

Носители и жанры: PR до появления СМИ

Коммуникации в Древней Руси определялись теми же общими принципами, законами, что и сегодня, но, конечно, имели свою специфику. Скажем, зачастую мы не можем разделить носители и жанры PR XII века.

Летописи. Душеполезное дело

«Летописание было любимым занятием наших древних книжников. Начав послушным подражанием внешним приемам византийской хронографии, они скоро усвоили ее дух и понятия, с течением времени выработали некоторые особенности летописного изложения, свой стиль, твердое и цельное историческое мирозерцание с однообразной оценкой исторических событий и иногда достигали замечательного искусства в своем деле. Летописание считалось богоугодным, душеполезным делом», — писал Ключевский.

Полагаем, этой исчерпывающей характеристикой можно и ограничиться.

Публицистика и риторика. Телевидение и радио XII века

Повести, сказания, слова, моления, обращения, жития — все они обычно просто включались в летописные своды, а до этого жили какой-то своей жизнью, о которой мы не имеем представления. Вероятно, большинство из этих произведений предполагало чтение вслух. Значит, это было радио и телевидение Средневековья.

Из эмоционально окрашенных пассажей состоит «Слово о полку Игореве». Но это произведение должен хорошо знать (желательно, хоть отчасти, наизусть — вот так) каждый образованный русский человек, а потому приводить примеры из «Слова» мы не будем. Возьмем гораздо более скромные источники. И увидим, что само построение речи подтверждает нашу гипотезу об устной природе этих письменных документов. Их ритм, риторические фигуры, публицистические приемы свидетельствуют: знакомство с этими пассажами должно было вызывать немедленный эмоциональный отклик. Кстати, их тоже легко выучить наизусть.

Вот слова одного переяславского князя... Ничем особенным он потомкам не запомнился, но как здорово звучит написанное его спичрайтером по совершенно конкретному поводу:

«Лучше мне умереть с дружиною на своей отчине и дедине, чем взять курское княжение; отец мой сидел не в Курске, а в Переяславле, и я хочу на своей отчине умереть; если же тебе, брат, еще мало волостей, мало всей Русской земли, а хочешь взять и эту волость, то убей меня и возьми ее, а живой не пойду из своей волости. Это не в диковину будет нашему роду; так и прежде бывало: разве Святополк не убил Бориса и Глеба за волость? Но сам долго ли пожил? И здесь жизни лишился, да и там вечно мучится».

Известно, что князь, обращение к которому мы привели, в результате не пошел тогда к Переяславлю... Пример удачного пиара. И пример хорошо удавшегося политического действия.

Былины. Эпический PR

Мы уже говорили о том, как этот эпический носитель PR слил вместе двух князей Владимиров, присвоив им не существовавший в реальной истории титул «Красно Солнышко» и наделив чертами идеального правителя. Богатыри в былинах: и Илья Муромец, и Алеша Попович — образы собирательные.

В былинах продвигались не люди, а понятия: защита Родины, презрение к врагам, кодекс рыцарской чести. И конечно же, в былинах есть мощный PR столицы всей Русской земли — «стольного града Киева».

Если же вернуться к конкретным личностям, то можно упомянуть новгородский цикл о Садко, богатом госте. Действительно, был в Новгороде Великом купец с похожим именем. Но тут возможна натяжка.

А вот случай с другим новгородцем, старым и богатым боярином Ставром, который настолько когда-то поразил народное воображение, что вошел в историю именно как былинный герой!

В Новгороде живу да я хозяином,
Я хозяином живу да управителем...

Сказать спасибо за это вхождение в историю Ставр должен своим родственникам. Отцу, который дал ему столь редкое имя, что историки смогли соотнести его со Ставром (Ставко) Гордятиничем, который впервые упоминается в летописи в 1069-1070 годах. И жене, с которой, собственно, и связана его история.

В 1118 году Владимир Мономах вызвал к себе в Киев всех бояр из Новгорода. Великий князь хотел, чтобы они присягнули ему. Летопись не объясняет, по какой причине Мономах тогда заточил сотского Ставра Гордятинича. Былина точно передает исторические обстоятельства:

Ставер боярин во Киеве
Посажен в погребы глубокие.

А дальше происходит следующее. Молодая жена выигрывает Ставра у Владимира в шахматы (!) и освобождает его. «Совпадение всех деталей убеждает нас в том, что в основе былины о Ставре и Василисе лежало истинное событие 1118 года», — пишет Рыбаков.

Удачное стечение обстоятельств (которое, впрочем, как мы знаем, никогда не бывает случайным) сделало из заурядного средневекового аристократа XII столетия героя народного эпоса.

Тут впору вспомнить, каким мощным пиаром были окружены советские чемпионы мира по шахматам в 50-70-е годы. А случай со Ставром — наверное, первый в мировой истории, когда шахматы были связаны с PR.

В XX веке, перед войной, в поисках новой эпичности и народности попробовали повторить достижение Средних веков и создать по полной аналогии с былинами наши, советские былины — новины. Народная сказительница Марфа Семеновна Крюкова, сочинявшая новины, даже стала в 1939 году членом Союза советских писателей. Вожди Ленин и Сталин, маршалы Буденный и Ворошилов, как предполагалось, усилиями «былинников речистых» смогут заменить сомнительных в смысле своего социального происхождения богатырей:

*Как у нас в Москве да во каменной,
А во том ли Кремле да во крепком,
Во тех ли теремах высоких,
Там живет наше красное солнышко —
Иосиф да свет Виссарионович...*

Но не прижилось.

«Вот ви написали хорошую книшку "Мать". А можете ли ви написать еще одну хорошую книшку — "Отец"?» — спросил как-то Сталин Горького. «Вдохновения не хватает», — скромно ответил великий пролетарский писатель. Анекдот.

Политическая карикатура — на полях

В XII веке на полях летописей появляются рисунки острополитического характера. Сюжеты для иллюстраций отражали воззрения летописца даже больше, чем текст. В нем автор должен был все-таки придерживаться фактической точности изложения. В миниатюрах он мог отражать свое личное, эмоциональное отношение к кому-то или чему-то. В миниатюрах летописи Никона из Тмутаракани видна враждебность к Ярославу Мудрому и его старшему сыну Изяславу. А художник, иллюстрировавший летопись Изяслава, отомстил Никону, изобразил его в виде осла на месте игумена в церкви!

Глубокий знаток средневековых рукописей академик Рыбаков рассказывает: «Мы можем судить о том, что "Киевская летопись" Петра Бориславича была иллюстрированной. Нигде в тексте Радзивилловской летописи не говорится об участии княгини в убийстве Андрея Боголюбского, а на рисунке мы видим, помимо бояр-убийц, княгиню, несущую отрубленную руку своего мужа. Другие источники подтверждают участие княгини в заговоре...»

На полях есть иронические пририсовки: собака (свары князей), кот и мышь (удачный поход), обезьяна (испуганные язычники), лев, которого бьют дубиной (поражение Юрия Долгорукого, имевшего на гербе льва).

В 1136 году черниговские князья начали новую кровавую усобицу. И тогда же на полях «Киевской летописи» неизвестный художник изобразил воина, пронзающего кинжалом себе грудь. Рисуя воина-самоубийцу, он не имел в виду какого-то определенного князя. Он мыслил шире. В те годы о междоусобных войнах говорили: «Почто сами ся губим?»

Этот образ стал графическим эпиграфом к повествованию о распаде Киевской Руси.

Век слова. Резюме

Фигура XII века на Руси — для нас, несомненно, Мономах. Без пиара он бы и не достиг своих целей, и даже если бы достиг — мы бы о том не узнали. Этот князь последовательно занимался самопиаром. Воздействие на общественное мнение осуществлялось через летописи и средневековую публицистику (письма, обращения). В результате у Владимира Мономаха сложился позитивный имидж, который был задействован в момент кризиса.

Удачник века — Юрий Долгорукий. Слава основателя Москвы построена на одной строке в летописи: «Приди ко мне, брат, во Москву». Но и этого оказалось достаточно.

Неудачник века — Иван Берладник. О его феерических приключениях сочинять бы романы и снимать фильмы, а его практически забыли. А все от отсутствия пиара...

Провал века — Андрей Боголюбский. Ряд неудачных действий, которые противоречили старательно созданному имиджу христианского правителя Северо-Восточной Руси, сначала привели к его размыванию образа, а затем и к краху Боголюбского. И к гибели этого князя-новатора.

Явление века — первые профессиональные пиарщики. Причем в XII веке известны их имена — большая удача для нашего исследования. А их работа сразу стала напоминать ту, которой занимаются сейчас в PR-агентствах и соответствующих службах и отделах компаний. Предпринятая тогда же перелицовка «Повести временных лет» преследовала политические цели момента, но отзывается до сих пор. Например, теорией норманизма.

СИЛА СЛОВА
(XIII — век Орды)

И пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, и великую княгиню с прочими княгинями посекали мечами, а епископа и священников огню предали — во святой церкви пожгли. И в городе многих людей, и жен, и детей мечами посекали. А других в реке потопили, и весь град пожгли, и всю красоту прославленную, и богатство рязанское. И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего — ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, но все вместе лежали мертвые.

«Повесть о разорении Рязани Батыем»

ГОДЫ

1216 — Крупнейшая в истории междоусобных войн Древней Руси Липицкая битва: между владимиро-суздальской армией и новгородско—псковско-смоленско-ростовским войском Мстислава Удалого.

1223 — Битва на Калке. Первое сражение русских с монголами.

1237 — Нашествие монголо-татар на Русь.

1240 — Шведы разгромлены русским войском Александра Невского в битве на реке Неве.

1240 — Татарами взят и разрушен Киев; все жители истреблены.

1242 — Ледовое побоище Александра Невского.

1245 — Ярославское сражение (у города Ярославля (Галицкого)).

1253 — Даниил Галицкий получает от папы римского Иннокентия IV корону.

1269 — Договор Новгорода с Ганзой.

1293 — «Дюденева рать». Разорение Суздаля, Владимира, Переяславля, Юрьева.

1300 — Митрополия перенесена из Киева во Владимир.

ВЕХИ

Последний рыцарь

Идеал достижим (с помощью летописца).

Мастер-класс регионально-исторического PR

Новгород снова стал Великим.

Ивент-менеджмент битв

Несостоявшаяся Русско-Австрийская империя.

PR террора

Рациональный татаро-монгольский геноцид.

Национальный герой
Репутация — щит прагматика.

Самый страшный 37-й год

«С меня при цифре 37 в момент слетает хмель», — пел Владимир Высоцкий. Конечно, 37 — это не цифра, а число. Конечно, в его наивной нумерологии имелся в виду не год, а возраст. Но год-то на дворе, когда погиб Пушкин, стоял как раз 1837-й! У Высоцкого не могло не быть аллюзий с другим тридцать седьмым — годом сталинского террора. Так же и мы, если говорим о возможной катастрофе, употребляем выражение: «Это будет новый 37-й год».

Между тем самый страшный русский 37-й пришелся на XIII век. В тот год на Русь обрушились татаро-монгольские орды. Это была катастрофа невиданного масштаба. Это было сухопутное цунами. По сравнительным последствиям нашествие Батые было равно ядерной войне.

На его фоне бурные события русской истории в первой трети XIII века казались опереточными. Они разворачивались в треугольнике Новгород — Владимир — Галич.

На начало века былое значение Киева было утрачено, и он перестал быть объектом вождений всех русских князей. Вообще конфигурация Руси стала иной. Скажем, Смоленское княжество, ныне пограничное, находилось тогда в самом центре Русской земли.

Нашествие монголов смешало все карты, сместило все акценты. Русская жизнь уже никогда не была такой, как прежде.

XIII век оказался несчастливым для Руси.

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799-1837). Наше «ВСЁ». Близость к русскому гению оказалась лучшим PR для его современников, и многим из них только некая связь с Пушкиным обеспечила бессмертие. Кстати, нельзя сказать, чтобы Пушкин не продумывал собственный PR. «Без шума никто не выходил из толпы», — как-то сказал поэт

ВЫСОЦКИЙ Владимир Семенович (1938-1980). Что полезнее для творческого человека — система худсоветов или клан продюсеров? Главлит или личные пристрастия и интересы влиятельных в шоу-бизнесе людей? Сейчас такого всенародно любимого артиста просто нет. А еще ужасно интересно, какие песни он пел бы сейчас, кем бы он стал?

XIII век до монголов

А до монголов — как хорошо начинался век! Это хорошая эпоха для национального пиара. В первой трети XIII века жили яркие, интересные люди, происходили увлекательные события...

В сравнении с монгольским нашествием они все как бы теряют свое значение. Люди кажутся незначительными, события — неважными. Но это — эпоха высшего взлета русского рыцарства. Она создала типы людей, которыми мы можем гордиться и сегодня. А в создании образов велика роль пиара...

PR жизни Мстислава Удалого

Перед самым своим концом эпоха средневекового рыцарства на Руси достигла небывалого расцвета. Ни деньги, мощна, ни продвижение вверх по семейно-княжеской ветви^[55] или общеевропейской феодальной «карьерной лестнице»^[56], ни даже территориальное расширение собственного владения — ничто из этого не считалось истинной целью жизни русского рыцаря. Только СЛАВА — вот что было для князя наивысшим достижением, пределом мечтаний и жизненной целью — «много славы добыл». Качество, называемое непереводаемым русским словом «удаль», воспринималось как высшая доблесть.

И вот в этот-то Золотой век рыцарства Мстислав Мстиславович был прозван Удалым. Больше ни к одному князю это прозвище не пристало. Скажем, Храбрым был и его отец, а вот Удалым — только он.

Эпоха была по-своему прекрасной. Тогда наивно думали, что все решается личными качествами. Умом, мужеством, удачливостью князя. В случае с Мстиславом — удалью. Это было заблуждение, которое никак не хотело развеиваться. Просто потому, что до поры до времени города брала храбрость, а не хитрость и подлость.

Возможно, Мстислав Удалой действительно был «лучшим человеком своего времени», как считает Костомаров. Во всяком случае, он был последним из таковых.

СЫН СВЯТОГО

У него были хорошие гены. На рубеже XII-XIII веков искренне считали, что сын непременно наследовал честь или бесчестие своего отца. Его отец, Мстислав Ростиславич, был предан Новгороду и пользовался восторженной любовью новгородцев. Новгород ранее не хоронил своих выбранных князей в соборе Святой Софии. Мстислав Ростиславович после своей смерти в 1180 году удостоился такой чести, а потом еще и был признан святым.

Удалой появляется в русской истории, как и положено герою, в момент, когда творится несправедливость. На этот раз несправедливость возникла при очередном обострении в отношениях независимого европейского Новгорода и претендующего на столичность центрорусского Владимира. Владимирский князь Всеволод Большое Гнездо (так его прозвали за большое потомство) арестовал новгородские купцов с их товарами: вымогал поставки дешевого хлеба. Кажется, Мстислава никто в Новгород не призывал. Но в 1210 году он объявился сам: «Кланяюсь Святой Софии и гробу отца моего, и всем новгородцам: пришел к вам, услышавши, что князья делают вам насилие; жаль мне своей отчины!» Пришел так пришел, садись за стол.

Новгородцы так и ответили: «Иди, князь, на стол». Повязали бывшего у них князем сына Всеволода Большое Гнездо, Святослава, и собрали ополчение. До Владимира оно не дошло, потому что в пути Мстислав получил послание: «Ты мне сын, я тебе отец; отпусти сына моего Святослава и мужей его, а я отпущу новгородских гостей с их товарами и исправлю сделанный вред».

Отец так отец, старшие князья так называли младших. Целовали крест. Мстислав вернулся в Новгород победителем, не пролив ни капли крови.

После этого он предпринимал два похода на Чудь, оба удачных, и подчинил Новгороду всю чудскую землю вплоть до моря. Собрав положенную дань с эстонцев, он дал две трети новгородцам, а треть — дружине. По-честному. Никто не возражал. За исключением, может быть, эстонцев...

ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО (1154-1212) — сын Юрия Долгорукого и греческой царевны Ольги, свое прозвище получил за многодетность. По одним данным, у него было 8, а по другим — 10 сыновей. И еще 4 дочери. Всеволод Большое Гнездо стал прародителем 115 семей (родов) русских князей. Вполне мог бы быть сегодня ходячим символом нацпроекта «демография» его прозвали за большое потомство) арестовал новгородских купцов с их товарами: вымогал поставки дешевого хлеба. Кажется, Мстислава никто в Новгород не призывал. Но в 1210 году он объявился сам: «Кланяюсь Святой Софии и гробу отца моего, и всем новгородцам: пришел к вам, услышавши, что князья делают вам насилие; жаль мне своей отчины!» Пришел так пришел, садись за стол.

Средневековый «фотошоп»

Здесь у нас есть соблазн сначала изложить всю боевую историю господина Удалого, а потом раскрыть большой секрет его жизни. Но как добросовестные исследователи PR в Древней Руси мы обязаны объясниться сразу. Дело в том, что в 1808 году в Ипатьевском монастыре под Костромой историк Николай Карамзин обнаружил летопись, относящуюся к XV веку. По месту своего обнаружения эта летопись получила название Ипатьевской. Одной из трех ее составных частей было подробное и художественное изложение событий всего XIII века в Западной Руси.

Эта находка отозвалась тем, что Галицко-Волынское княжество приобрело гипертрофированное значение в трудах классиков российской историографии — того же Карамзина, Соловьева, Костомарова... Соответственно, галицкие князья выдвинулись в первые ряды государственных деятелей. Другим следствием находки в Ипатьевском монастыре стало то, что Мстислав Удалой предстает перед нами во всем блеске своего средневекового PR.

Благодаря летописцу (совершенно очевидно — лицу крайне пристрастному и заинтересованному) он предстает как рыцарь без страха и упрека. Как бы сейчас сказали, его картинка подверглась «жесткому» фотошопу. В XIII веке отлично владели искусством политической ретуши.

...Любопытно, что за два века до находки Карамзина в том же Ипатьевском монастыре был «обнаружен» Михаил Романов — первый царь последней русской династии.

А в 1918 году в подвале одноименного Ипатьевского дома в Екатеринбурге была зверски умерщвлена вся семья последнего русского императора (династии Романовых) Николая II.

Вот такая занимательная цепь совпадений. Как будто специально созданная для тех, кто все еще не верит в мистику, нумерологию и прочие чудеса и тайны.

НИКОЛАЙ II Александрович (1868-1918). Последний царь из династии Романовых. На русском троне не было совсем плохих людей и совсем плохих царей. Но, естественно, кто-то оказывался сильнее, а кто-то — слабее. И надо же было такому случиться, чтобы самому мягкому и неуверенному из государей России достался самый сложный участок в ее истории! Екатерина подавила бы революцию в зародыше. Николай I заодно разобрался бы с подъемом революционного движения по всей Европе. А Петр I отправил бы революционные массы строить еще один европейский город в каком-нибудь неудобоваримом месте типа Колымы. Впрочем, довольно скоро именно этим занялся Сталин.

Туда-сюда

Беспокойная судьба звала князя Мстислава вперед. Снова творилась несправедливость — теперь уже на Юге Руси. Черниговский князь захватил Киев, выгнав оттуда законных наследников. Как было не поднять новгородцев, чтобы побороться за правду!

Новгородское вече поддерживало князя во всем с тем же самоотречением, с каким Государственная Дума IV созыва — В. В. Путина: «Куда, князь, взглянешь ты очами, туда обратимся мы своими головами!» И вот уже он брал с захватчика дары как с побежденного. Великий Новгород при Удалом вершил судьбы всей Руси.

А дальше куда? Его звал Галич. В исконной Русской земле, на Галичине, венгры посадили, негодники, своего королевича.

«С какой стати венгры?» — скажете вы. Сегодня Венгрия для нас как бы не существует. После того как эта страна перестала быть витриной соцлагеря, она словно испарилась. Новостей оттуда нет. «Икарусов» и зеленого горошка тоже нет. Белое пятно.

А в Средние века мы с венграми были связаны кровно: у венгерских королей было принято жениться на русских княжнах. Поколение за поколением королевская династия становилась все менее венгерской... И все более русской.

Последствия были самые разнообразные. Например, когда Андрею Боголюбскому на Северо-Востоке Руси понадобилось строить белокаменные храмы, чтобы вести свою белокаменную пропаганду, мастеров он взял именно у венгерского короля...

На Русь венгры ходили как к себе домой. Но русским это не всегда нравилось.

Мстислав поклонился Новгороду, сказав: «Есть у меня дела на Руси; а вы вольны в князьях». То есть подал, как говорится, добровольно в отставку. И уехал на Запад, воевать. Галич он, конечно, тоже взял.

Но тут опять начались проблемы с Новгородом. Там призвали на княжение еще одного из сыновей Большого Гнезда, Ярослава. Тот оказался парень не промах. То ли решил «экономически» задушить всех крестьян-кулаков, то ли просто заработать денег на рыночной конъюнктуре. При этом действовал как прирожденный троцкист-ленинец.

На новгородской земле мороз побил хлеб, цены на продовольствие взлетели в поднебесье. При этом князь по-большевицки не пускал в

Новгород чужие возы с хлебом из окрестных княжеств, а новгородских купцов, отправлявших подводы за «импортным» хлебом, задерживал. Начался голод. Зато князь на хлебной спекуляции неплохо заработал.

Удалой Мстислав опять тут как тут нарисовался в Новгороде и сказал: «Либо возвращу новгородских мужей и новгородские волости, либо голову свою повалю за Великий Новгород!» «На жизнь и на смерть готовы с тобой!» — отвечало вече.

ПУТИН Владимир Владимирович (р. 1952). Россия, которую он принял, и Россия, которую он передал Дмитрию Медведеву, — это две разные страны. Изменилось прежде всего наше восприятие самих себя, своей Родины, своей истории. Для профессионалов очевидно: в области PR Путин не сделал практически ни одной ошибки. Говорил ли он «мочить в сортире», летал ли на истребителе, целовал ли в живот случайного маленького мальчика, — все попадало точно в мишень. В этой книге мы рассказываем о талантливых политиках-пиарщиках, которыми богата русская история до Петра I. Если бы мы писали о современности — Путин несомненно был бы одним из её ключевых персонажей. «Я бы хотел, чтобы граждане меня воспринимали как человека, которого наняли на работу». В. В. Путин.

Здесь все, в общем, ясно. Злодей, облеченный властными

полномочиями, морит народ голодом. Герой, в прошлом добрый и удачливый правитель Новгорода, спешит к своим хоть и бывшим, но все же родным подданным на помощь^[57]. Люди ненавидят злодея и готовы идти с героем до конца^[58].

Хитросплетения династических и союзнических связей опускаются. Летописец работает на контрасте. Прием для PR — старый как мир.

Опять же — упрощение как способ политического пиара. И тоже как в XX веке: хорошие белогвардейцы — плохие красные. Белая армия, как коллективный благородный герой, идет спасать Империю и русский народ. И в нашем случае побеждает.

История на выходе всегда стремится свестись к схеме, где все просто и ясно.

Мстислав отправил к новгородскому князю священника с такой речью: «Сын мой, отпусти мужей и гостей новгородских, уйди и возьми со мною любовь!» Сыном князя Ярослава «Junior», этого начинающего продотрядовца, он называл вполне обоснованно: дочь Мстислава была его женой. В ответ на требование своего тестя, Ярослав «Junior» приказал заковать 2000 захваченных новгородцев и отправить в заточение по разным городам. А товары и имущество раздал своей дружине.

Здесь появляется ощущение дежавю. Очень уж похоже на обстоятельства первого явления Удалого в Новгороде. Или живописателю его подвигов отказала фантазия? Но, скорее, просто все сюжеты повторяются. У фильма «Герой-одиночка» («Last Man Standing») с Брюсом Уиллисом примерно такая же фабула, и при этом он — римейк бессмертного спагетти-вестерна Серджио Леоне «За пригоршню долларов» («Per un pugno di dollari»). Но и та картина с молодым Клинтом Иствудом — римейк «Телохранителя» («Yojimbo») Акиры Куросавы...

Итак, Мстислав выступил с пламенной речью: «Идем, братья, поищем мужей своих, вашу братью, вернем волости ваши».

По ходу противники обменивались в меру колкими посланиями.

Мстислав: «Освободи мужей моих новгородцев, верни волости новгородские, что ты занял; возьми с нами мир и целуй нам крест, а крови проливать не будем».

Ярослав: «Мира не хотим; мужи ваши у меня».

Мстислав: «Мы пришли не кровь проливать; не дай Бог дойти до этого; мы пришли управиться между собою; мы одного племени».

Ярослав: «Прийти-то вы пришли, а когда думаете уйти?»

Вообще в пересказе летописцами обстоятельств битвы при Липице

(1216) — одной из крупнейших в истории междоусобных войн Древней Руси — как-то очень много разговоров. Стало, например, известно, что говорилось в шатре владимирцев (а с обеих сторон уже собралось по несколько союзников).

«Сам товар пришел в руки: достанутся вам кони, брони, платье; а кто человека возьмет живьем — сам убит будет; хоть у кого и золотом будет шито оплечье — и того бей; двойная от нас будет награда! Не оставим живым никого. А кто из полку убежит, да поймает его, того прикажем вешать и распинать».

А еще союзные князья делили между собою волости потенциальных побежденных. Даже заранее расписали, кому — Новгород, кому — Смоленск, кому что... Потом эти любопытные записи попали в руки Мстиславу. Только совершенно непонятно, кто и, главное, зачем их делал?

Интересно, что бы сказал Горбачев, если бы СССР сохранился, а ему достались протоколы беловежских мудрецов? Наверное, опубликовал бы... Только сначала немного так, чуть-чуть подредактировал бы их.

Перед битвой противники расположились так, что никак не могли ее начать. Мстислав отправил парламентеров: «Дайте мир, а не дадите мира, то либо вы отсюда отступите на ровное место, и мы на вас пойдём, либо мы отступим к Липице, а вы на нас нападайте».

Вот нравы! Как будто речь идет не о грядущем кровопролитии, а о футбольном матче. Прежде всего — выясняется качество покрытия футбольного поля, чтобы оно устроило и обе команды, и арбитров, и инспектора РФС! Но вполне в духе времени, в духе рыцарских турниров.

Мстислав, проезжая перед рядами новгородцев, говорил: «Братья! Не озирайтесь назад: побежавши, не уйдешь... идите на бой, как кому любо умирать, кто на коне, кто пеший!» Призыв биться как кому сподручнее нашел неожиданный отзыв в сердцах простых новгородцев. «Мы на конях не хотим умирать, мы будем биться пешие, как отцы наши бились», — сказали они. Сбросили с себя верхнее платье, сапоги и босые побежали вперед с криком^[59]. Сам Мстислав трижды проехал сквозь неприятельские полки, поражая направо и налево топором, который был у него привязан к руке шнурком.

Победа была полная. Тридцать знамен, около ста труб и бубен (их тоже считали, не удивляйтесь) достались победителям. Убитых врагов летописец насчитывает 9203 (удивительная точность, заставляющая нас сразу же в цифрах усомниться), а у новгородцев и смольнян было убито... только 5 человек. В такое соотношение потерь поверить трудно. Да и не нужно. Преувеличение и преуменьшение — обычные приемы летописцев.

Уже этого описания довольно, чтобы понять: перед нами не летопись действительных событий, а пиар-кампания, пропаганда покруче всякого «фронтового листка».

Дотошный американский журналист как-то подсчитал, что если принимать всерьез все сводки Информбюро времен Великой Отечественной войны, то Красная Армия истребила больше миллиарда нацистов.

Финальная редакция летописи создавалась много лет спустя после смерти Мстислава — в конце XIV века. Времени хватало, чтобы выделить в его образе то, чего так не доставало уходящему столетию. Его постоянное стремление решать проблемы мирным путем или малой кровью, выпячено настолько нарочито, что даже начинает противоречить основному бренду «Удалой».

У читателя, пережившего к тому моменту татаро-монгольское нашествие, особые чувства вызывало и то милосердие, которое проявлял князь к поверженным врагам. Здесь вновь был задействован контраст, но уже на более сложном уровне. Герой из прошлой эпохи выгодно выделялся на фоне времени наступившего. «Какие люди были! Какие люди!» — должен был воскликнуть читатель. Одним словом: «Богатыри! — Не вы...»

Один из князей, проигравших ту битву, бежал во Владимир. Новгородцы хотели взять сгоряча город приступом, но Мстислав не пустил их. Дождлся, пока осажденный князь явился к Мстиславу и его союзникам и сказал: «Братья, кланяюсь вам и челом бью: живот оставьте и хлебом накормите». Поднес дары победителям, и они помирились с ним.

Зачинщик всего дела Ярослав «Junior» прятался в Переяславле (сейчас город носит название Переславль-Залесский), откуда посылал теперь щедрые дары князьям и новгородцам. Но Мстислав не пошел к городу, не хотел видеть Ярослава, а потребовал только, чтобы дочь его, жена Ярослава, приехала к нему и чтобы все задержанные новгородцы были немедленно отпущены на свободу. Требование победителя, ясное дело, было оперативно исполнено.

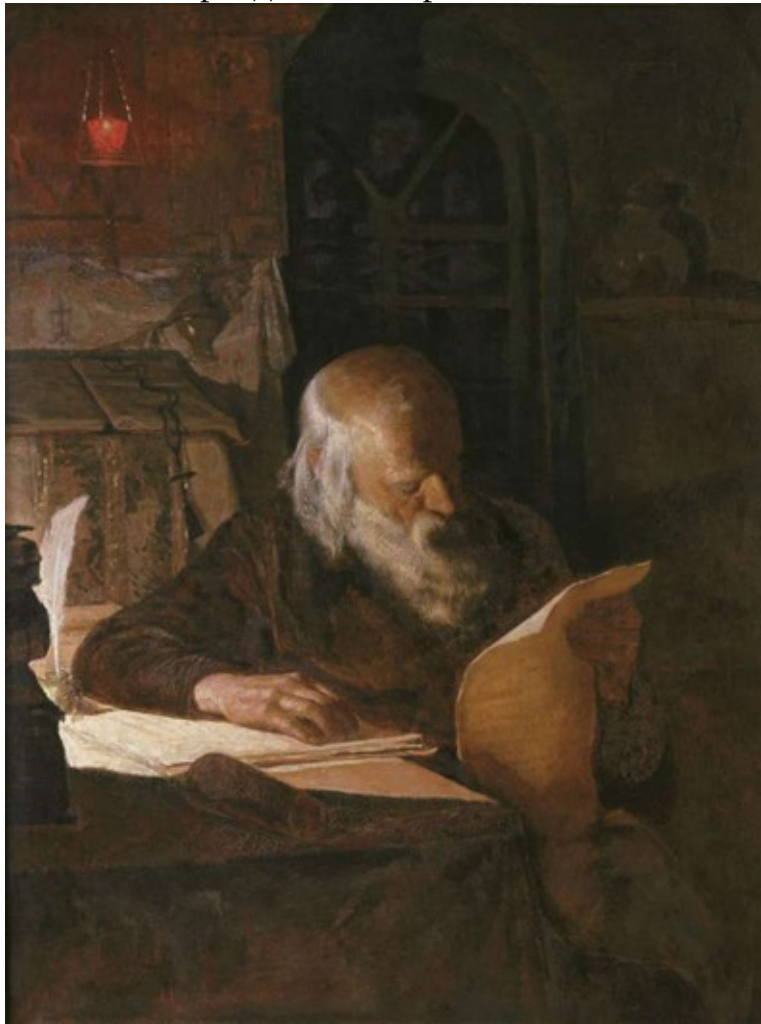
Но напрасно после того Ярослав посылал к Мстиславу с мольбою отпустить жену. Мстислав оставался непреклонен и уехал с дочерью в Новгород. Мол, не нужен тебе, доченька, такой беспутный муж. Получше сыщем. Но и старого казнить не буду, все-таки как-никак бывший родственничек, да и ты вот, вся заплаканная, жалеешь его, мерзавца... Как это все по-современному, не правда ли, дорогой читатель?^[60]

Татары, они бы выпустили кишки всем побежденным. Население обоих городов истребили бы, а сами Владимир и Переяславль — сожгли.

Милосердное поведение Мстислава читателя должно было растрогать до слез.

А скоро удалой князь, конечно же, выступал перед собравшимися на вече новгородцами: «Кланяюсь Святой Софии, гробу отца моего и вам! Хочу поискать Галича, а вас не забуду. Дай Бог лечь у гроба отца моего, у Святой Софии!» Напрасно новгородцы упрашивали его остаться с ними. Мстислав уехал — и на этот раз уже навсегда.

Вот такой был человек. Глыба. Человечище. Если все, что написали о нем летописцы, конечно, правда, а не «просто PR»...

Новоскольцев А. Н. (1853-1919). Летописец

Попытка чардаша

В описании деяний Мстислава нас не покидает легкий привкус «ненатуральности» — как в соке из пакета. Все-таки слишком много в его портрете «фотошопа». Кажется, PR победил жизненную правду, самую жизнь. Но других источников, где Мстислав изображен столь подробно, у нас нет, и ему суждено навсегда остаться таким, каким его сделала летопись. То есть пиар навсегда победил историческую истину — какой бы она ни была.

И поверьте, это касается не только нашего героя — нравится вам это или нет. Просто казус Удалого — яркий пример.

Между тем Галич снова оказался в руках венгров. Воеводой у них был некий персонаж, которого в летописях называют «Филя прегордый». Он относился с крайним презрением к русским, сравнивал их с глиняными горшками, а себя с камнем, приговаривая: «Один камень много горшков побивает». Была еще у него и другая храбрая мадьярская поговорка: «Острый меч, борзый конь — много Руси!» Но как гласит еще одна венгерская пословица: «Nem jó az ordogot a falra festeni, mert megjelenik» — «Не рисуй черта на стене — явится!» ^[61] Мстислав Удалой пригласил половцев и пошел на Галич (1218). Потом все по шаблону: пришел, увидел, победил.

Галицкая земля с восторгом признала победителя своим князем. Поселяне добивали разбежавшихся с битвы венгров. Русские величали Мстислава «своим светом», называли «сильным соколом», говорили, что сам Бог поручил ему меч для усмирения гордых иноплеменников.

Все пировали и радовались, и радовалась с ними вся галицкая земля. Ликует народ, ломаются столы, звучит музыка Дунаевского. Титры. Конец фильма. Сталинского исторического фильма «Мстислав Удалой», который, увы, никогда не был снят.

Предупреждение

Вся история Руси разбита на две части: ДО монголов и ПОСЛЕ монголов. Разумеется, их нашествие стало источником множества легенд, а его последствия переосмысливаются до сих пор.

Переосмысления бывают научные... Например, когда историки уточняют число врагов. Летописцы сообщали о полчищах в 200 и в 300 тысяч. Историки XVIII-XIX веков хотели, что если уж Русь завоевали — то и врагов было побольше. Они охотно принимали и даже преувеличивали эти невероятные цифры: не так, понятно, обидно.

Заметим — опять в истории как всегда господствует не наука, а чистой воды PR.

Современные историки считают, что даже 80 или 100 тысяч монголов — это многовато... Скорее всего, их было 50-60 тысяч.

Но несравненно в большей степени история монгольского нашествия — арена для самого различного политического пиара. И пиара XIII века, и историков более позднего времени, и современного. Пиар начинается уже с названия... Неведомых врагов на Руси называли то монголами, то татарами.

Противоречия тут нет, есть непонимание друг друга. Татары — это племя, считай, поголовно вырезанное монголами Чингис-хана. Согласно концепции Чингис-хана перед его армией шли штрафные батальоны, составленные из населения покоренных ранее стран. Этим людям тоже называли татарами — своего рода черный юмор. Как рабов в Древнем Египте называли «живые убитые».

Но! Из непонимания рождается сразу два сильных пиар-хода...

ХОД ПЕРВЫЙ: когда на развалинах Монгольской империи стали подниматься другие государства, их правящая верхушка стала называть себя татарами. И те, кто пришел с Чингис-ханом, и новые правители — «выдвиженцы». Мол, мы и монголы, все же не совсем монголы, не чистой воды завоеватели... Местные мы, свои...

Такое вот раздвоение сознания.

Вслед за верхушкой татарами стали себя называть и народы разного происхождения, с разной историей и даже с разной внешностью. Казанские татары — потомки болгар, имеют мало общего с крымскими, а те и другие — с сибирскими. Но самоназвание — одно.

ИДЕЯ ВТОРАЯ: можно объявить себя наследниками державы Чингис-хана.

К счастью, у современных татар такая идея не популярна: может, генетически помнят, как монголы обращались с их предками. Изредка она вспыхивает в маргинальных группках, не играющих роли в политике...

А вот в Китае — прижилась! Логика такая: в империю Чингис-хана входил и Китай, и вся Сибирь, и Средняя Азия, и часть Руси. Значит, мы имеем право претендовать на все эти территории. Выходили даже карты Китая, на которых в цвет Китайской республики закрашивались все земли России к востоку от Волги, весь Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан.

Тут возникает, конечно, вопрос: а почему бы казанским татарам не претендовать на Китай? Логика в принципе та же. Но в вопросах исторического пиара логика не столь уж необходима, а вот сила — в том числе вооруженная сила — которая может подтвердить «правоту» пропаганды и «исторического пиара» — обязательна.

В этом смысле у Китая больше возможностей осознать себя преемниками Чингис-хана, чем было бы у самого Чингис-хана. Воскресни великий хан из мертвых со всей своей ордой — что стоили бы его десятки тысяч конных дикарей против десятков миллионов китайских солдат с долетающими до космоса ракетами и атомной бомбой? То-то...

Мы же, россияне (и татары в том числе), имеем все основания воскликнуть: позвольте! Вовсе нас никто не завоевывал! Монгольское «нашествие» — внутреннее дело россиян, этакая старинная гражданская война, как в США, только не Севера и Юга, а Востока и Запада! Странно звучит?

А мне странно, что до пропаганды этой идеи никто до сих пор не додумался.

Россияне против россиян

«В лето 1223 пришло неслыханное войско, безбожные моавитяне, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую, — свидетельствует летопись. — Многие половцы были перебиты. А другие прибежали в Русскую землю, и сказали они русским князьям: "Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете"»...

Половцы — «младшие братья» русских, их союзники и родственники. Жили они в Северном Причерноморье, создав княжества на месте Тмутараканского.

Напавший на половцев тем самым уже напал на Русь.

Забайкальские племена монголов натворили столько бед, что их как-то не принято считать россиянами. Хотя кем они еще могут быть, если появились у нас в степях за Байкалом, а осели у нас на Волге? Да и Монголия — верный союзник России.

Есть довольно известная гипотеза Носовского-Фоменко, популяризируемая Бушковым, о том, что никакого татаро-монгольского нашествия **ВОВСЕ** не было, а были лишь **ВНУТРЕННИЕ РАЗБОРКИ** русских князей между собой с привлечением «наемников» из числа полудиких кочевых племен татар, тюрков, монголов и пр.

Гипотеза, конечно, интересная, хотя, углубляясь далее в ее «развитие», авторы, на мой любительский взгляд^[62], доходят до полного идиотизма, заявляя, что Александр Невский, к примеру, есть одно лицо с ханом Батыем. И далее по нарастающей: Иван Грозный — не один царь, а два. Или три, даже и четыре (они иногда сами путаются). И далее в том же веселом духе.

К тому же «теория» Фоменко-Носовского просто вредна. И русских князей по Фоменко-Носовскому не было, и всей истории Руси IX-XIII веков. «Теория» зачеркивает огромный кусок русской истории, а остальную историю делает несамостоятельной.

ГЛЕБ НОСОВСКИЙ и **АНАТОЛИЙ ФОМЕНКО**. Их теория началась, видимо, как шутка, а стала серьезным источником прибыли. Книги «параллельщиков» выходят одна за другой, будто над ними работает целый завод. Первоначально казалось забавным — выдвинуть самое нелепое предположение и доказать его на уровне математической логики. Но неожиданно у такого метода нашлось море поклонников, лишенных чувства юмора. Зачем обременять себя культурным багажом, если можно сказать, что вся мировая история и культура — фикция? Фоменко и Носовского никто не думает опровергать — они существуют как бы по ту

сторону. Не добра и зла, конечно. А истории и фальсификации

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (ок. 1220-1263). Перед Невской битвой якобы видели ладью со святыми Борисом и Глебом, приплывшими помочь «сроднику своему князю Александру». А когда кипело Ледовое побоище, житие поминает «полк Божий на воздухе», что пришел на помощь Александру. Все это — дошедшие до нас отголоски PR-мероприятий, которыми окружал свою деятельность князь. О том, как Александр Невский использовал PR — подробно в этой главе.

Как PR влиял на политику и на ход истории нашего государства

Но одно бесспорно. Не стоит нам в историческом ракурсе рассматривать вторжение Орды как ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО внешнее нашествие. В конце концов, 99% состава войска Батыя — это, в общем, наши, россияне. А то обидно получается: кучка монголов в компании с какими-то татарами^[63] вдруг взяли и завоевали Киевскую Русь. Нехорошо как-то получается...

Давайте-ка посмотрим шире. Русский этнос сложился из самых разных народов. Были среди наших предков, как вы помните, и норманны, и финские племена, и разные тюркские народы. Позднее влилась татарская кровь. Точно так же наша великая страна как государство вбирала в себя совершенно разные политические культуры и традиции. Она разрасталась не просто за счет территорий. Входявшие в состав Руси-России княжества, царства, ханства неизбежно приносили в общую копилку что-то свое. Крепко вбитыми в землю сваями, на которых держалась вся конструкция империи, оставались русский народ и православие. Но жизнеспособные элементы чужих и, казалось бы, враждебных культур продолжали свое существование на этом фундаменте, обогащая русскую политическую жизнь привнесенными идеями.

Империя, созданная монголами, в большей своей части географически накладывается на территорию Российской Империи — и конечно, СССР. «Накладывались» на российскую политическую культуру и политические традиции империи монголов. В этом смысле можно сказать, что наша страна — наследница не только Киевской Руси, но и государства Чингис-хана. Современная Россия — наследница Советского Союза. Так что, как ни крути, явившихся из Забайкалья завоевателей во всех смыслах можно считать «своими», россиянами.

И если уж Китай под татаро-монгольским соусом претендует на территорию России, у нас намного больше причин претендовать на территорию Китая. Китай — никак не наследник империи Чингис-хана.

А мы — наследники. И мы — право имеем.

Монголы дикие россияне

Но, конечно, монголы были совершенно дикими россиянами. Племена в начале XIII века объединил один из вождей — Темучин, принявший имя Чингис-хан. Он опирался на два базовых принципа правления: кнут и пряник. Пряником было относительно честное участие каждого воина, согласно его месту в монгольской «табели о рангах», в общей добыче. Кнутом — жесточайшая дисциплина.

Войско монголов делилось на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч.

В случае бегства воина с поля боя, неисполнения приказа командира казни подлежал весь его десяток — как правило, это было мужское население одной юрты, родственники. Трусость десятка вела за собой избиение сотни, объединявшей род. Круговая порука и взаимный контроль были абсолютными.

Лучше уж было тут же, на месте, шлепнуть давшего деру братца, чем погибать всей семьей.

Правило выборочно распространялось и на тысячу — своего рода тейп. Правда, не на тьму — иначе никаких бы монголов не хватило. Господство родовых порядков обеспечивало участие в войне почти всех здоровых мужчин. В течение короткого времени монголы завоевали Северный Китай и Среднюю Азию. Империя Чингис-хана простиралась от Амура до

Волги. Во время его похода на реку Инд два его полководца отделились от главной армии и через Закавказье вторглись в Европу, где на пути у них оказались половцы.

Опять появляется князь Мстислав Удалой!

Половецкий хан, на дочери которого был женат Мстислав Удалой, прибежал в Галич к зятю со страшным известием, что идет с востока несметная сила неведомых завоевателей. «Сегодня отняли нашу землю, завтра ваша взята будет», — говорил он. Судьба призывала Мстислава к новому подвигу.

Он созвал русских князей на военный совет в Киеве. Явились почти все. «Лучше встретить врага на чужой земле, чем на своей», — говорили русские.

На чужой территории малой кровью — такая доктрина была и у Красной Армии до 1941 года.

При этом никто не знал, каковы новые враги — «монголы» на самом деле. Кто-то говорил: «Они отличные стрелки и отличные воины». Другие возражали: «Нет, это народ мелкий, слабый, хуже половцев». Молодые князья торопили старых идти в наступление. Исконно русское шапкозакидательство не покидало союзников ни на миг. Форсированным маршем они дошли до реки Калки. Там и произошла страшная битва.

«Побеждены были все русские князья. Такого же никогда не бывало. Татары связанных князей положили под доски, и сами сели на досках обедать. Так кончили жизнь свою несчастные князья. Татары, победив русских, дошли до Новгорода-Северского. Русские же, не ведая об их лживости, вышли навстречу им с крестами, и были все перебиты», — говорит летопись.

После поражения на Калке Мстислав уже не поднялся. Положение его в Галиче сразу стало непрочным, и он был вынужден его покинуть. В 1228 году Мстислав умер. От позора последний рыцарь Киевской Руси уже не оправился.

Постпир Мстислава Удалого

Можно сказать, что от Мстислава ничего не осталось, как и от его времени. Даже в энциклопедиях сведения о нем крайне скудные.

Нет о нем исторических романов и фильмов. Никто не пытается стать похожим на Мстислава Удалого, не сверяет свои поступки по его примеру.

Однако есть понятие «чистота образа» (имидж). То есть идеальное сочетание качеств, создающих законченное представление о герое. И когда мы оглядываемся в отечественную историю в поисках истинного рыцаря, то на излете эпохи феодальной раздробленности видим образ Мстислава Удалого. Когда-то именно этим он заинтересовал Николая Костомарова, который назвал его «лучшим человеком своего времени» и отнес к числу главных деятелей русской истории. Теперь внимание к этой фигуре привлекли мы. Так и будет продолжаться, пока людям нужны образцы рыцарских достоинств. То есть всегда.

Создатели исторических романов и телесериалов, ау! Все сюда.

Кроме того, нам очень полезен образ князя Мстислава... В силу того, что сейчас творится на Украине...

Судьба Галичины

Князь Даниил, прозванный Галицким, дал новое направление PR в нашей стране. Он первым занялся внешним PR-ориентированным на Запад.

Вся жизнь этого князя — череда проектов. Порой довольно удачных, порой — совершенно провальных. Но попытка — не пытка, не правда ли, Лаврентий Павлович?

Историческая судьба изрядно поглумилась над Галичиной. А как еще можно сказать, если русский город Галич с XIV века был в составе Польши, с 1772 года — Австрии, в 1919-1939 годах — снова Польши и только в 1939 году вернулся — на территорию СССР. Исторические перипетии пользы ему никакой не принесли. По последним данным, там живет всего 7000 человек. Это даже не городок, а так, большая деревня.

А когда-то слава его была велика! На всю Русь он знаменит был своей скандальностью. Если Новгород — древнерусская Флоренция, то Галич — наша Венеция. Это был не город, а просто какой-то очаг непрекращающихся заговоров. Он так часто менял своих князей, что воспринимался как боярская республика. Он так часто менял хозяев, русских, литовских, польских, венгерских правителей, выискивая, под кем ему выгоднее, что в конце концов потерял самого себя и стал просто чем-то вымороченным.

Потом его и вовсе, считай, не стало. 7000 жителей — этой ли участи заслуживал один из древнейших русских политических центров?

Галичина... Когда-то вольная земля. А сегодня это плантация. На ней собирают богатые урожаи оранжевых фруктов, которые потом поставляются в Киев.

Понятно, что под фруктами я имею в виду не апельсины с мандаринами, а украинских националистов. Сами украинцы говорят: «Не будь этой Галичины, жили бы нормально, как прежде, в одной стране с русскими». К тому же само слово навсегда замарано — была такая 14-я гренадерская дивизия СС «Галичина».

Как же поиздевался исторический процесс над этой благодатной землей на западном рубеже Руси!

Предки современных галичан, услышав, что они СЕЙЧАС говорят о русских, не стали бы долго рассуждать. Зарубили бы сразу — ведь сами они считали себя русскими. Да что там «считали»!

Русскими они и были — по крови, по вере, по самоназванию. И край

их назывался Красной Русью. С предателями общего русского дела, отступниками, в те рыцарские времена как-то не принято было особо церемониться.

Сегодня все иначе. Сегодня и заговорить по-русски в окрестностях Галича небезопасно, а выходцы оттуда составили костяк боевых дружин «оранжевой» революции в Киеве. Красная Русь так долго находилась под чужеземной властью, неизменно враждебной к России, что пропиталась этой ненавистью.

Ненависть Галичины пришлась очень кстати, когда был запущен PR-проект «незалежной Украины». А то, что эта страна является просто PR-проектом, причем финансируемым отчасти извне, для меня очевидно. Было взято название государства, которого никогда не существовало (точнее, просуществовало оно где-то полгода в период Гражданской войны), были влиты серьезные средства, поработали технологи, амбиции политиков помножились на доверчивость избирателей — и вуали. Вот вам новая страна на политической карте мира.

Правда, государственность невозможно построить на голом PR. Не случайно многие политологи и знатоки истории уверены: PR-проект под названием «Независимая Украина» тоже исторически обречен.

Даниил Галицкий: PR на экспорт. Про пчел. Галицкий проект

В Галицкой Руси судьбы князей, как и в Новгороде, находились в руках веча, вече — в руках бояр. Боярами становились не только наследственные аристократы, но и лихие люди, джентльмены удачи, сумевшие добиться богатства. Для того чтобы закрепиться в Галиче, надо было обладать какими-то невероятными талантами. Между тем галицкий проект стал делом жизни князя Даниила. И самым успешным из всех, что он затевал.

В Галиче правил еще его отец, который разбирался с непокорными боярами проверенными дедовскими способами: зарывал живьем в землю и казнил другими изысканными муками. «Не передавивши пчел, меду не есть», — приговаривал при этом отец Даниила. (Наш самый знаменитый пчеловод, московский градоначальник, ужаснулся бы такой интерпретации своего замечательного мирного хобби.)

Когда отец погиб, Даниилу было всего 4 года. Вече клялось верно охранять его, но, конечно, обмануло. Стоило появиться претенденту на княжеский стол, который пообещал боярам новые льготы и выгоды, как княгине пришлось бежать из города с ребенком на руках. Княгиня (!) ночью проникла через отверстие в городской стене, боясь выйти через ворота.

Потом Даниил вернулся. Потом снова бежал. Вернулся. Бежал. Вернулся... И так продолжалось двадцать лет. Он возвращался самыми разными способами. То привлекал иностранные войска — венгерские или польские. То освобождал город от иностранных захватчиков — венгров или поляков. Вот характерный пример его очередного возвращения, изложенный летописцем.

«Данило смело подъехал к Галичу. Жители стояли на стене. Данило обратился к ним: "О мужи галицкие, долго ли еще будете терпеть державу иноплеменных князей?" Все они в один голос закричали: "Вот он, наш держатель, Богом данный!" И все пустились к нему, как пчелы к матке». (А вот эта благостная летописная картинка, конечно, вызвала бы умиление у любителя пчеловодства Юрия Михайловича.) Бояре кланялись князю в ноги и просили прощения.

Галицкий проект Даниила состоял в том, что в этой беспокойной семейке он всегда позиционировал себя как отец. Он никогда не отрекался от своего наследственного права на эту землю, всегда выражал самое

горячее желание сюда вернуться, готов был ее защищать. Даниил стал политической константой на Юго-Западе Руси; 10, 20, 30 лет — а он все не отступает, по-прежнему готовый занять место отца за столом!

«Отец нации», «отец народов» — все это не ново, но по-прежнему эффективно, как и почти 800 лет назад. Стандартный пиар-ход, но им не побрезговал и Иосиф Виссарионович, самый сильный пиарщик XX века и «Отец всех народов».

(— Алэксей Максимович, пачему бы вам нэ написат роман «Атэц»? — Я попытаюсь, Иосиф Виссарионович. — Да, папитайтес. Папитка — нэ питка, нэ правда ли, Лаврентий Павлович?)

Иго в головах

В 1237 году страшное опустошение постигло Русскую землю. По ней прошел Батый. Все города Рязанского княжества были сожжены, страна обезлюдела. Татары сожгли Москву и истребили в ней старого и малого. Везде внук Чингис-хана Батый встречал отчаянное сопротивление и везде побеждал.

На Руси была задействована концепция устрашения, опробованная до этого во многих местах. В геноциде не было ничего личного. Монголам просто надо было внушить русским мысль: там, где появляются монгольские войска, там неизбежность. На христианскую Русь неопишущая жестокость завоевателей производила еще более сильное и мрачное впечатление, чем на захваченные до этого деспотические восточные государства. Точечный геноцид бил в цель.

Небольшой городок Козельск защищался семь недель, пока его жители не были перебиты до последнего человека. Татары до основания разрушили стены, «козляне же ножи резахуся с ними». Батый потратил три месяца на разгром Северо-Восточной Руси и два месяца стоял под Козельском, потеряв за время осады крошечной и стратегически совершенно ненужной крепостишки 4000 воинов.

Завоевать Русь в течение одной кампании не получилось, как это не вышло впоследствии ни у Наполеона, ни у Гитлера. Войско Батия понесло большие потери. Наступила весна, и монголы лишились возможности использовать замерзшие реки в качестве дорог. Они ушли, оставив за собой дымившуюся пустыню.

Монгольская армия не могла быть слишком большой, потому что была конной, а это фураж, обозы. Но психологическое оружие — нечеловеческая жестокость — гипнотизировала. Происходившее не укладывалось ни в какие рамки. Воля к сопротивлению подавлялась. Иго наступало в головах. PR-составляющая нашествия значительно превосходила его военную силу.

В 1239 году татары вернулись на Русь, взяли и сожгли Чернигов. В 1240 они уничтожили Киев. Киевляне взбирались на крышу церкви и отбивались оттуда до последнего, пока церковь не рухнула, согласно сказанию летописца, от тяжести.

Татаро-монгольские войска двинулись от Киева на запад, истребляя и разрушая все на своем пути. Город Колодежный, вопреки примеру других русских городов, сдался добровольно, в надежде на пощаду. Но татары и в

нем истребили всех жителей. Захватчиков отличало полное отсутствие каких-либо норм морали.

Так Русь знакоилась с зародившимся в забайкальских степях рационализмом. Создавался образ беспощадных поработителей.

Потом, после «кнута», должна была вступить в силу вторая часть извечной модели управления — «пряник». Завоеватели не только рубили народ в церквях, но и давали налоговые льготы священнослужителям. Никто не собирался полностью уничтожить русский народ — хотя бы потому, что с него предполагалось брать дань. Повторимся, геноцид был точечным и рассчитанным именно на эффект в общественном сознании. Но пока никто об этом не догадывался.

Мощь опиралась на террор. Принудительные мобилизации сопровождалась массовыми казнями, позволяя монголам пополнять свои войска. При взятии городов и в сражениях они посылали вперед «союзников», обреченных на истребление! Ко времени вступления Батые на территорию Венгрии в его армии сражалось огромное число русских и половцев. «Хотя воины хана и называются татарами, — отмечали западные источники, — в войске их много кумаров (половцев) и псевдохристиан (православных)».

В 1241 году было разбито польско-немецкое войско. Монгольские отряды овладели венгерским Пештом, опустошили Чехию и Хорватию. В январе 1242 года они вышли на берег Адриатики. Во Франции и Испании царил паника. Все волынские города также подверглись разорению. Галич пал. Князь Даниил в это время был в Венгрии, он отправился туда для сватовства своего сына. Когда Даниил вернулся, он не смог приблизиться к городу из-за смрада гниющих тел.

Борьба пиар-проектов

Цель монголов была следующей — создать систему, чтобы все боялись и платили дань. Этому и были подчинены все их действия. PR-концепт монголов прост: нас — тьма, сопротивление бесполезно, с нами воевать невозможно и бессмысленно.

И в громадном мудром Китае, и в древних богатых землях Средней Азии репутация монголов буквально обездвигивала людей, превращала в кисель сердца бывалых воинов.

Арабский автор передает историю, как монгол встретил жителя древнего Самарканда. У монгола не было меча. Он велел самаркандцу лечь на землю и ждать, сам сбегал за мечом и убил его. Или это было в Хорезме? Детали забывались, пиар действовал, постпиар живет до сих пор.

А на Руси жил свой PR-проект! Ни один город Азии не сопротивлялся так, как Рязань, Козельск, Владимир или Киев. Ни одна княгиня из числа поверженных народов не отказалась пойти в гарем завоевателей. Первой была Евпраксия Рязанская. Когда пламя уже охватило город, княгиня бросилась со стены вместе с полуторогодовалым сыном. Она не стала утехой кривоногих дикарей, ее сын не вырос немытым безграмотным монгольским воином.

Нет ни одного народа, воины которого умирали так, как дружина Евпатия Коловрата.

Ближайшая аналогия — знаменитая легенда о 300 спартанцах.

Не в силах совладать с крошечной дружиной Евпатия Коловрата, монгольские полчища сменили тактику. Они окружили его отряд, затем поставили против русских дружинников стенобитные орудия и попросту забросали наших чудо-богатырей огромными камнями.

Далее. Нигде не было легенды про целый город, который ушел бы под воды озера, но не дался в руки врагам. У нас есть град Китеж.

Это — факты. Во многом это следствие русского PR-проекта: нет, с вами можно воевать. И старого, со времен Святослава: мертвые сраму не имут. Ляжем, братия, все, не посраим землю русскую.

Таким образом создавался новый пиар: о русских людях, которые умирали, но не сдавались.

«Сказание о светлом граде Китеже», «Сказание о взятии Рязани», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о битве на Калке», «Слово о гибели Русской земли» — все это части грандиозного патриотического

PR-проекта.

В эту эпоху складываются положительные мифы о России: они были очень нужны в эпоху завоевания и риска утратить под игом историческую память.

Эпос о «Граде Китеже» гласит: жители града Китежа не захотели покориться монголам.

По молитве жителей, озеро Светлояр разлилось и скрыло город Китеж.

По другой версии, город неведомым образом сам «ушел в озеро», скрылся под его водами.

Праведникам не повредило наводнение. Чудесным образом они прошли воды и попали в лучший мир. Скрытые от взглядов других людей, жители града Китежа и по сей день живут в своем городе. Если посидеть на берегу или проплыть на лодке в солнечный день, якобы можно увидеть под водой дома и башни. В престольные праздники можно услышать еле звучащий благовест из-под воды.

Так и будет жить град Китеж под водой до самого конца света. Лишь накануне Страшного суда город снова восстанет из вод. Люди смогут войти в град Китеж и видеть его жителей, а те поздороваются с ныне живущими. Тогда же из священного города выйдет и княжеское войско, и его воины вместе с остальными душами предстанут пред судом Божьим.

Легенда? Миф? Несомненно! Но эту легенду и положительным мифом не хочется назвать — слишком уж она красивая и поэтичная. Одна из жемчужин славянского эпоса.

Миф о не покорившихся русских людях, не поклонившихся завоевателям.

Миф о том, что сама мать-земля помогает своим детям, живущему на ней народу.

Миф, с огромной силой воплощающий веру в дух и могущество России.

Миф — поэтическое представление русского народа о самом себе^[64].

Многое в этом пиаре требовало отступить от исторической правды... Зато сила художественного образа возрастала. В летописях сообщается, что князья бились в осаде. Но в древнерусских повестях рассказано другое: о том, что они как равные выступили навстречу «велицей силе» Батыя. Это соответствовало идеальному представлению о том, как должно сражаться за Русь. По словам академика Д. С. Лихачева, «русское понятие о храбрости — это удаль... это храбрость, умноженная на простор для выявления этой храбрости. Нельзя быть удалым, храбро отсидеваясь в

укрепленном месте»^[65].

«Паче меры храбрые» «все равно умроша и едину чашу смертную пиша. Ни един от них возвратися вспять, но все вкупе мертви лежаша». Но монголо-татары и стали победителями не потому, что победили рязанцев, а потому, что их противников не осталось в живых.

Этот пиарный проект жил века, формируя психологию десятков поколений защитников родной земли.

Но на западе Руси тот же проект обрел более оптимистическое звучание.

Нигде (!) ни один (!) город Азии не отбился от монголов. А два города Галицкой Руси отбились! Крепости Даниила Галицкого Холм и Кременец монголы взять не смогли.

И вообще на Руси их сила надломилась. До Новгорода они не дошли... Ко Пскову и Полоцку вообще не пошли... Появился шанс от них отбиться.

Пиар этой части Руси звучал: с вами можно и нужно воевать.

Мы вас разобьем и прогоним. И вообще — «Мы вас похороним».

«Дай Галич!» Антитатарский проект

Постепенно восстановив свое княжество после погрома, Даниил стал одним из сильнейших государей в Европе. Данником хана он себя не считал. Но в 1250 году прибыли послы от Батыя с грозным словом: «Дай Галич!» Летопись приводит его ответ Орде: «Не дам отчины своей, сам поеду к хану». Фактически он ехал сдаваться, но благодаря этой риторической фразе, которая, конечно, стала известной, выглядело все так, будто князь готов пожертвовать собой ради своей земли.

Пиар? Несомненно, публичная демонстрация готовности пожертвовать собой для блага подданных.

Даниил пробыл месяц в Орде и был отпущен живым и даже милостиво. Он воспрял духом. И тогда по его приказу из Галича с серией непубличных визитов по столицам русских княжеств отправляется местный митрополит, который обычно выполнял самые деликатные дипломатические поручения Даниила. Он посещает самые крупные города: Владимир, Суздаль, Рязань. Посланец Даниила и ведет от его имени тайные переговоры о создании военной коалиции княжеств против Орды.

Увы, татары не дремали: все кончилось очередной карательной экспедицией против самого сильного потенциального участника антитатарской «Антанты» — Владимирского княжества. Владимирский князь даже бежал за границу, но Даниил опять никак не пострадал.

А слава первого, кто попытался дать отпор Орде после захвата Руси, осталась за ним. Об этом знали не только другие князья на Руси. Об этом узнали и на Западе.

Реальная политика? Несомненно. Но и пропагандистский проект.

Нестеров М. В. (1862-1942). Град Китеж (В лесах)

Сношения с папой. Королевский проект

«Русская Антанта» у Даниила, увы, не получилась. Другим верным путем к славе освободителя Руси Даниилу показалось сближение с папой римским. Папа Иннокентий IV, имевший свои виды на наши просторы, активно обещал военную и финансовую помощь, называл его королем и предлагал короновать. Но дело тянулось.

Даниилу приходилось учитывать то, как его странная дружба с папой воспринимается элитами (и княжеско-боярскими, и особенно церковными) на Руси. В то время как Александр Невский громил крестоносцев вблизи окрестных водоемов, он фактически занимался переговорами с «римлянами»-еретиками-безбожниками и организацией крестового похода. Для внутреннего потребления была, конечно, предложена версия о том, что этот план направлен исключительно против ненавистных татар, а сближение с католиками ничего не значит. И что никакая корона ему не нужна.

Как видите, не только для XX века типично использование разной трактовки одних и тех же событий. Разные версии одного PR-события предназначаются для разных аудиторий.

Но вот на Русь наконец приехал папский легат с королевским венцом, скипетром и с новыми посулами военной помощи. Ну не отказываться же от короны на полпути?

В итоге князь Даниил, правитель Галицко-Волынской Руси, был торжественно коронован и помазан папским легатом в 1255 году.

И все затихло. Ни денег, ни легионов закованных в броню рыцарей-крестоносцев из Рима вслед за короной не прибыло.

Нет никаких сомнений в том, что Рим и не собирался воевать с татарами, ему нужно было, пользуясь моментом, просто закрепиться на Руси. Запад Даниила обманул. Да и сам он, правда, обманулся в возможностях папы римского. Ну, хотя бы корона осталась.

И слава первого русского короля.

Старинный спор славян. Литовский проект

В 1831 году появилось стихотворение Пушкина «Клеветникам России», напечатанное в брошюре «На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина»:

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? Вот вопрос.

Не всякая учительница могла объяснить детям, откуда тут взялась Литва и почему наш национальный гений называет литовцев славянами. Конечно, она же преподавала русский язык и литературу, а не историю! На самом деле Пушкин был прав — как всегда.

Он имел в виду бинарное государство — Речь Посполитую, собранную из Польши и Великого княжества Литовского и Русского. Сокращенно его именовали в старину и сейчас именуют Литвой... Это и верно, и неверно в одно время.

Литовские племена аукштайтов этнически не имели отношения к славянам, но так долго жили бок о бок с русскими, что воспринимались как славянское племя.

Русские земли были культурнее страны язычников-литовцев. Литовская знать, а потом и народ были полностью ассимилированы. Официальным языком делопроизводства и летописания в Великом княжестве был русский язык. Не случайно в Новгороде на барельефах памятника «Тысячелетию России» есть и «литовские» князья: русские по

крови на три четверти, говорившие по-русски.

Современные же литовцы — потомки другой группы племен, жемайтов. Аукштайты почти не имели отношения к жемайтам и никогда не считали их дорогими сородичами. Великие князья Литовские и Русские Жемайтию и Ордену отдавали, и на другие земли меняли, и карательные экспедиции в нее проводили. Только что на борзых щенков не обменивали и в карты не проигрывали.

Какие возможности для пиара! Причем со стороны разных народов и разных политических сил.

В современной Литве как-то забывают о том, что жемайты и аукштайты — совершенно не одно и то же. Там получается, что литовцы создали Великое княжество, а русские к этому никакого отношения не имеют. В Белоруссии получается так, что это белорусы составили костяк земель Великого княжества и ассимилировали аукштайтов. Опять же — русские тут ни при чем.

А вот русский PR-проект хромает. Великое княжество Литовское и Русское слишком долго было врагом Московии и Российской империи... До сих пор трудно осознать его как РУССКОЕ государство. Но почему белорусам можно, а нам нельзя?! Мы — наследники и Великого княжества. А почему нет?!

Ведь в XIII веке Даниил Галицкий, по-прежнему искавший повсюду союзников, увидел нового партнера в литовском князе Миндовге. Не получив перед этим обещанной помощи от папы, он разорвал с ним всякие отношения и вернулся к православию.

Миндовг, кстати, оказавшись в схожей ситуации, вернулся к язычеству и к поклонению священным змеям — ужам. Обида на Рим их объединяла, и они вроде строили большие планы, но как-то все у них крайне неудачно получилось. В 1263 году Миндовг был убит. В Литве началась неразбериха, а потом неожиданно умер Даниил. Вскоре страна, созданная под властью харизматичного князя, получившего «официальный» королевский титул, и вовсе распалась.

На ее обломках и возникло Русско-Литовское княжество.

Постпиар Даниила Галицкого

Современные русские — далеко не гении пиара и самопиара. Вечно мы забываем своих героев, упускаем массу возможностей. К героям борьбы с Батыем обращаемся мало. Град Китеж — образ полузабытый. Наша слава протекает между пальцев, и это глубоко несправедливо. Словно и не было у нас великих предков. Так вот и князя Великого княжества — как бы и не наши, мы отдаем их белорусам и литовцам. Мстислава Удалого почти забыли...

А князя Даниила так просто упускаем. Его отдаем западным украинцам. Государственный муж, так много сделавший для объединения русских земель в проблемном западном регионе, нами практически забыт. Его имя и дела никак в России не используются. Между тем во Львове не так давно появился памятник «Королю Даниле» — скульптура с бронзовым конем и вызолоченным князем. Позолота быстро облетела, но ее нанесли снова — ведь именно русский князь Даниил «заснував Львів в 1256». На Украине в честь него выпускают марки и юбилейные монеты. А як же? Ведь это «перший український король», который «відстояв свою державу і передав нащадкам».

Первый украинский король! Нащадки торжествуют.

Но если бы Даниила так кто-то при жизни назвал, он, несмотря на обычную свою сдержанность, рубанул бы не глядя. Украиной в его время назывались принадлежащие сейчас Польше земли к западу от Буга. Маленький пятачок на окраине Даниловых земель за Бугом. Окраина — Украина. Другой Украины не существовало.

Но в том искусственном государстве, которое сейчас так называется, есть потребность иметь свою историю. Именно история становится оправданием его существования.

И, в отличие от нас, Даниила «в Украине» используют как только могут. Вот пассаж из русскоязычного и не особо националистического издания: «Коронация Данилы Галицкого — это событие важное для украинцев, ведь в нем, как в зеркале, отражается вся наша история с ее постоянными угрозами, возникавшими из-за расположения государства «на рубеже», и попытками поиска выхода из безвыходных ситуаций — при полной ненадежности единственно возможных союзников».

А вот куда более заточенная — идеологически — цитата из украинской прессы. Тут придется напрячься, чтобы разобрать «мову»: «В

історії українського народу відомі лише два королі — Данило Романович і його внук Юрій Львович (Юрій I). Коронація Данила — один із яскравих епізодів історії нашої державності, свідчення консолідації держави у надзвичайно складний і важкий для наших предків час».

О как! «Один із яскравих епізодів історії нашої державності». «Один из ярких эпизодов истории нашей государственности» — вероятно, так? Где «нашої» означает вовсе не нашей.

Ну что, так мы и дальше будем отдавать нашего князя (а, между прочим, еще и европейского короля) на службу совершенно не нашим интересам?

Давайте все-таки вспомним своих героев.

Наших героев.

Александр Невский. Логика образа. Тефлоновый князь

Новая реальность в виде постоянно нависавших над Русью татар и активизировавшихся по этому случаю немцев-крестоносцев не оставляла места для таких политических романтиков, как Мстислав Удалой. Предприимчивые политические прожектеры вроде Даниила Галицкого тоже, к сожалению, были обречены.

Правила изменились.

Сохранить само существование Руси мог только жесткий прагматик, который к тому же обладал бы мощной харизмой. Не будем строить никаких лестных аналогий с сегодняшним днем^[66], но в XIII веке такой фигурой стал Александр Невский. Он принял новые правила игры, которая вроде бы была заранее проиграна. Эта игра напоминала шахматы, в которых фигуры не брали, а убивали.

Александр знал, на что идет. Играя в татарские шахматы, он мог не только лишиться головы в Орде, что входило в новые правила, но и стать изгоем у себя на Родине. Вот это было бы обидно!

И в общем, тоже смертельно. Ему необходимо было заработать такую репутацию, которая сделала бы его выше любых подозрений. Он должен был стать тефлоновым князем. PR-акции, которые следовало для этого предпринять, можно было организовать только на базе имевшихся ресурсов. Крайне незначительных ресурсов. И организовать их нужно было быстро.

Александр был воспитан Великим Новгородом, где княжил еще его отец. В 1236 году Александр занял его место.

Молодой князь был высок ростом, красив собою, голос же его, по выражению современника, «гремел перед народом как труба».

Невская Полтава

Готовясь вступить в большую игру, Александр проанализировал ситуацию и оценил ресурсы. Помимо страшного нашествия с Востока Русь испытывала внешнее давление Запада, причем на подконтрольной ему территории. Давление имело выраженную религиозную составляющую. При этом не пострадавшая от татар Новгородская земля по-прежнему располагала боеспособным войском. В этих условиях даже небольшая победа поверженной страны сделала бы его общенациональным лидером. При правильной PR-подаче эффект от такой победы многократно усилился бы. Что ж, оставалось ждать удобного случая — а именно нападения.

С немцами мы воевали всегда. Прибалтика была заселена многочисленными славянскими племенами, которые столетиями подвергались немецкой ассимиляции. «Дранг нах Остен», натиск на Восток — это не Гитлер придумал, это пришло из глубины веков. В XII-XIII веках крестоносцы Тевтонского ордена и ордена Меченосцев совмещали грабежи и разбой с тем, что крестили язычников-прибалтов и заодно пытались обратить к «истинной вере» наших предков.

От немцев старались не отставать и другие. Новый натиск крестоносцев возглавил правитель Швеции ярл Биргер. В войске его были шведы, норвежцы, финны и много духовных особ с их вассалами. Биргер прислал князю Александру лаконичное объявление войны: «Если можешь, — сопротивляйся, знай, что я уже здесь и пленю землю твою».

Но, собственно, никакой войны не получилось. Не только «пленения земли» — но и войны. Александр помолился у Святой Софии и выступил с небольшой дружиной к реке Неве. Там молодой князь и нанес врагам сокрушительное поражение, за которое получил славное прозвание Невского, на чем война сразу окончилась.

Летопись, торжествуя, свидетельствует, что победа была одержана с непосредственной помощью свыше. Был старшина в земле Ижорской, именем Пелгусий, которому поручили сторожить неприятеля в устье Невы. Пелгусий был крещен, жил богоугодно, держал посты, и потому сподобился видения. Однажды пробыл он всю ночь без сна. И при восходе вдруг слышит сильный шум на море и видит, что гребет к берегу лодка, а в ней стоят святые мученики Борис и Глеб в пурпурных одеждах, гребцы же мглою одеты. И слышит Пелгусий, что Борис говорит Глебу: «Брат Глеб! Вели грести, поможем сроднику своему великому князю Александру

Ярославичу (найти где остановились шведы)». Пелгусий рассказал видение Александру, а тот велел: «Не говори никому!»

Шведы не ждали неприятелей и расположились спокойно. Их корабли стояли у берега, были раскинута шатры. Утром новгородцы внезапно появились перед шведским лагерем, бросились на неприятелей и начали их рубить топорами и мечами, прежде чем те успели взять оружие. Сам Александр называл шестерых воинов, особо отличившихся тогда. Скажем, отрок княжеский Савва пробился до большого златоверхого шатра Биргера и подсек у него опорный столб, шатер повалился, и падение его сильно воодушевило новгородцев. Александр же нагнал ярла и хватил его копьем по лицу. «Возложил ему печать на лицо», — говорит повествователь. Всего убитых с новгородской стороны было не более 20 человек.

Во всех обстоятельствах Невской битвы видны следы PR-активности самого новгородского князя. «Не говори никому», — эти его слова стали залогом того, что история с Борисом и Глебом станет широко известной. Скрывать столь вдохновляющее предзнаменование от своих воинов перед битвой было бы просто глупо. С другой стороны, эти слова князя в глазах его современников полностью устраняли подозрения в «авторстве» видения.

И подтверждали его подлинность.

Наверняка князь Александр знал о помощниках Мономаха: таких... в сверкающих белых одеждах, что помогали ему против половцев. Но Александр не просто перенял прием, а творчески его развил. Присоединил свой пиар к имиджу уже распиаренных Бориса и Глеба.

То, что сам князь насчитал шесть подвигов новгородцев во время битвы, говорит о том, что он кропотливо работал с материалом. Почему шесть? Да потому, что седьмым была та самая печать, которую он собственноручно поставил копьем на лице Биргера! Седьмой подвиг — самый главный. Но опять фигура умолчания, скромно потупленные глаза...

Как вы понимаете, эти тонкости PR-подачи ни в коей мере не принижают ни личной храбрости князя, ни его полководческого таланта. Даже наоборот.

Было тогда князю 20 лет.

БИРГЕР Магнуссон (1216-1266) — ярл (герцог) Швеции, регент. Во время Невской битвы Александр Невский собственноручно «положил печать» копьем ему на лицо. Во всяком случае, так об этом говорят русские источники (шведские вообще стыдливо умалчивают об участии ярла Биргера в битве). Его сыновья стали королями Швеции.

PR-эффект побоища

Вторая знаменитая битва Александра была уже непосредственно с немцами... А по существу, со «сборной Европы». Сначала он выгнал их из Пскова, а в первых числах апреля 1242 года на Чудском озере у скалы Вороний камень произошло сражение, известное в истории как Ледовое побоище. Враги сошлись при восходе солнца.

Обстоятельства битвы хорошо памятливы по школьным урокам истории, так что можно обойтись кратким пересказом Костомарова: «Александр поднял руки вверх и громко сказал: "Рассуди, Боже, спор мой с этим высокомерным народом!" Битва была упорная и жестокая. С треском ломались копья. Лед побагровел от крови и трескался местами. Многие потонули. Потерявшие строй немцы бежали: русские гнались за ними семь верст. С торжеством возвращался Александр в освобожденный Псков. Близ коня его вели знатных рыцарей, за ним гнали толпу простых пленных. Навстречу ему вышло духовенство. Народ приветствовал победителя радостными кликами».

Вот так Александр стал национальным героем и «национальным лидером». Эта победа давала ему широчайшие полномочия. Кто может осудить национального героя? Кто без опасности прослыть предателем посмеет противостоять авторитету национального лидера?

По новгородским данным, в плен к русским тогда попало 50 католиков, на поле битвы пало 400 врагов. Немецкие хроники сообщают о гибели 25 воинов ордена. Правда, там были еще чудские отряды, обращенные в бегство — «чудь дала плеща», а предков эстонцев никто не считал. Но потеря даже одного рыцаря — это много. Он представлял собой по тем понятиям маленькую подвижную крепость или, ближе к современным реалиям — танк. А еще точнее, это был неуничтожимый терминатор. Стандартный итог сражения с участием нескольких сотен рыцарей и тысяч рядовых воинов с обеих сторон — 10-15 погибших рыцарей^[67].

И дело не только в том, что тяжело было убить рыцаря. Даже свалив его с коня, надо было еще умудриться найти в его латах и кольчуге щель, куда в суматохе сражения, пока не подоспело рыцарское «охранение», вонзить копье или меч. Дело в том, что убивать рыцаря было совершенно бессмысленно.

Во-первых, это противоречило понятиям о рыцарской чести. Кодекс

чести предполагал, что поверженного врага надо пленить.

А главное, это было экономически неразумно. Гораздо выгоднее, пленив рыцаря, потребовать от его родственников денежный выкуп. Ничего личного, просто бизнес.

Если наши положили на льду только 25 терминаторов (а средневековые европейские хронисты были склонны к приуменьшениям в той же степени, что и к преувеличениям), то власть машин все равно испытала бы шок. А их, напомним, было 400 по русским данным.

Гибель и двух с половиной десятков по немецким, равно как и четырех сотен по русским источникам рыцарей на Чудском озере свидетельствует о напряжении битвы, о степени «озлобленности» ее участников и, в общем, о том, что это всяко не была «рядовая пограничная стычка», как представляют ее некоторые современные историки.

Для нас же важно другое — PR-эффект для Александра Невского от Невской битвы и Ледового побоища значительно превзошел их чисто «военный эффект».

После двух битв, выигранных Александром у крестоносцев, на Русь приехало посольство из Рима. Папа Иннокентий IV прислал к Невскому двоих кардиналов с буллой, предлагая по сути... сотрудничество против татар.

То есть теперь Александра Невского приглашали «дружить» те, кому он только что дважды хорошенько врезал. Князь понимал, насколько далек и ненадежен Рим и насколько близка и опасна Орда. Хитроумный Александр, естественно, сделал также и дополнительные выводы по поводу «надежности» Запада как союзника. И навсегда вычеркнул его из списка потенциальных партнеров. Тут он действовал прямо противоположно тому, как поступал Даниил Галицкий.

Наследие двух современников также разительно отличается. У Даниила — вымороченная Галичина. У Александра — великая Россия.

Расклад: папа — далеко, татарский хан — близко. Батый приказал Александру явиться к себе: «Мне покорил Бог многие народы: ты ли один не хочешь покориться державе моей? Но если хочешь сохранить за собою землю свою, приди ко мне: увидишь честь и славу царства моего». Александр ехал в Орду вместе с братом Андреем в 1247 году. После смерти их отца Ярослава пост старейшего князя формально оставался незанятым, и от воли монголов теперь зависело: дать его тому или другому.

По пути можно было предаться политическим расчетам. Некоторые города Руси были сметены с лица земли. Княжеские дружины понесли катастрофические потери. Старая аристократия исчезла почти целиком.

Князья, пытавшиеся защитить Русь, по большей части сложили головы. Но почти половина территории Руси избежала разорения. Главное — деревням, где жила подавляющая часть населения, татары причинили относительно небольшой ущерб.

Монголы оставались дикими кочевниками, хотя и окружали себя роскошью цивилизации тех стран, которые опустошали. Костомаров рисует такую картинку: «Безобразные и нечистоплотные монголы, считавшие опрятность даже пороком, питавшиеся такой грязной пищей, которой одно описание возбуждает омерзение, безвкусно украшали себя несметными богатствами и считали себя по воле Бога обладателями всей вселенной».

После революции в крестьянской избе можно было встретить пианино из разграбленной помещичьей усадьбы. Монголы тоже тащили все, зачастую не догадываясь о назначении предметов. Хан Батый принимал Александра в разрисованной войлочной юрте, на вызолоченном возвышении, похожем на постель. Однако оказалось, что сей восточный владыка с его махновским представлением о роскоши — еще не конечная точка путешествия Александра с Андреем.

По воле Батыея Ярославичи должны были отправиться в Большую Орду к самому великому хану. Путь лежал через необозримые степные пространства Азии. Князь продолжал наблюдать и делать выводы. Уровень воровства и коррупции в монгольской империи был просто ужасающим. Нет никаких сомнений в том, что русский князь имел все возможности в этом убедиться. И как правитель сделал выводы о том, к чему это все скоро приведет. В этом путешествии оформился секретный план Александра...

Ярославичи были приняты ласково и возвратились домой благополучно. Андрей получил княжение во Владимире, Александру дали Киев. Оба брата стали двумя великими князьями. Александр теперь знал, как работать с монголами.

Поскреби русского

Сейчас иногда заявляется, что Александр Невский — просто коллаборационист, прославившийся военными подвигами. Избежать этого обвинения в адрес Александра на первый взгляд довольно трудно.

Но возвращаясь к логике образа, осознаешь, что такое примитивное видение ничего не объясняет. На самом деле Александр Невский устроил на шахматном поле русско-монгольской политики настоящее дзюдо. Каждому движению соперника он не сопротивлялся, а переводил его в нужное для себя — для Руси — направление. Святой благоверный князь Александр Невский — вот настоящий прообраз Штирлица.

Он все просчитал и знал, что если от Орды и исходит угроза самому существованию Руси — а ставка в игре была именно такой — то только в виде жестоких карательных экспедиций. Новые татарские походы могли подорвать жизненные силы постепенно возрождавшейся страны.

Конечно, он знал и о том, что сообщество чингизидов, остановившись в своем движении на Запад, превратилось в змеиный клубок. Империю раздирали внутренние интриги, разъедали коррупция и дикий произвол всех начальствующих. Довольно скоро должен был прийти день, когда монгольская империя исчезнет. До этого дня надо было дожить, но каждый год мира приближал его. Такая логика объясняет ту решительность, с которой великий князь добивался от Руси исполнения формальностей по отношению к Орде.

...Популярное выражение «Поскреби русского — найдешь татарина» пришло к нам из французского и в оригинале звучит так: «Grattez le Russe, et vous verrez un Tartare». Авторство приписывается почему-то Наполеону I.

На самом деле это сокращенная цитата из библии всех русофобов «Россия в 1839 году» Астольфа де Кюстина. Вот она целиком: «Ведь немногим больше ста лет тому назад они были настоящими татарами. И под внешним лоском европейской элегантности большинство этих выскочек цивилизаций сохранило медвежью шкуру — они лишь надели ее мехом внутрь. Но достаточно их чуть-чуть поскристи — и вы увидите, как шерсть вылезает наружу и топорщится».

Фраза эта про русского-татарина используется в нашей публицистике часто, к месту и нет. Но вот что отмечу: именно благодаря мудрой политике Александра Невского у нее, в общем, нет никакой фактической основы.

Татар у нас держали на расстоянии. Смешения культур или народов не

происходило. «Да и как татарское влияние на русскую жизнь могло быть значительно, если, завоевав Русь, татары не остались жить в русских областях, богатых неудобными для них лесами, а отошли на юг, в открытые степи? — писал Сергей Платонов. — На Руси они оставили для наблюдения своих наместников "баскаков"... татары... впоследствии еще реже появлялись там — исключительно для сбора дани или в виде войска, приводимого большей частью русскими князьями для их личной цели. При таких условиях если и находятся следы влияния татар в администрации, во внешних приемах управления, то они невелики и носят характер частных отрывочных заимствований; такие заимствования были и от варягов, и из Византии».

Большое число тюркских слов, точнее, корней в русском языке имеет более позднее происхождение. Их появление связано не с войной, а с торговлей.

НАПОЛЕОН I Бонапарт (1769-1821). Непревзойденный в истории образец self-made man. «Я бываю то лисой, то львом. Весь секрет управления заключается в том, чтобы знать, когда следует быть тем или другим». Этот принцип сделал сына провинциального адвоката лидером, который в 40 лет повелевал судьбами всей Европы. Гений власти, он был и гением PR. Другие его афоризмы словно взяты из учебника по нашей специальности.

Наполеон о социологии: «Общественное мнение — это публичная девка».

Наполеон — менеджеру: «Кто не умеет говорить, карьеры не сделает», — и в то же время: «Успех — красноречивейший в мире оратор». Наполеон — о СМИ: «Я больше боюсь трех газет, чем ста штыков»; «Для управления печатью нужны хлыст и шпоры».

Наполеон — составителям Конституции Франции: «Пишите коротко и неясно».

Лишь бы не было войны

Итак, у Александра было свое видение ситуации. Вскоре в Орде случился переворот: Батый умер, его сын и наследник в последующей заварухе был убит.

Все шло по секретному плану Александра. К началу 1260-х годов распад Монгольской империи и война между улусами связали татарам руки.

А в 1262 году в Ростове, Суздале и Ярославле произошли народные выступления против них. По одной версии сигнал к восстанию подал сам Александр Невский. Косвенное подтверждение можно увидеть в том, что в областях, где власть была непосредственно в руках хитроумного князя, никаких беспорядков не произошло. Лично его никто обвинить не мог. Александр опять поспешил в Орду, где уже собиралось войско карателей. Кроме сбора дани русским угрожала «всеобщая воинская повинность» для помощи татарам в их войнах с другими народами. Он прожил тогда в Орде всю зиму и лето. В результате карательная экспедиция была отменена. Более того — новый татарский хан Берке почему-то еще и освободил русских от воинской повинности.

Можно только предполагать, каких усилий стоило добиться этого Александру. Возвращаясь по Волге, он в 1263 году скончался.

Митрополит Кирилл, услышав во Владимире о смерти Александра, объявил: «Зашло солнце земли русской».

О многих ли современных политиках так скажут?

Шишкин И. И. (1832-1898). Валежник. Этюд к картине «Лесное кладбище»

Постпиар Александра Невского

В веках русской истории могучая фигура Александра Невского всегда оставалась актуальной. Чем более широкие помыслы демонстрировали русские правители, тем нужнее становился им такой предок, как воин Александр (уточним, канонизирован он был уже при Иване IV Грозном). Но двум руководителям страны обращение к образу нашего великого предка сослужило особую службу — Петру I и Сталину.

В 1724 году Петр перенес мощи князя из Владимира в Санкт-Петербург, в Александро-Невскую лавру — дабы возвысить новую столицу. Переносом мощей было отмечено заключение выгодного Ништадтского мира со шведами. В Александро-Невской лавре похоронены Ломоносов, Суворов, Карамзин, Достоевский, Глинка, Чайковский.

В 1724 году Петром был учрежден орден святого Александра Невского, задуманный как одна из высших наград России. Просуществовал он до революции.

А в разгар Великой Отечественной, в тяжелом 1942 году, Сталин повторно вводит в число высших советских боевых наград орден Александра Невского, даже внешне похожий на дореволюционный. Культ Невского Сталин создает еще перед войной с немцами. В рамках государственной программы патриотической пропаганды Сергей Эйзенштейн снимает великолепный фильм «Александр Невский» (1938 год) с гениальной музыкой Сергея Прокофьева. «Вставайте, люди русские» — звучит как гимн страны, поднимающейся на борьбу. Может быть, эта кантата когда-нибудь и станет гимном новой России.

Образ древнерусского князя оказался востребован для эпохи Сталина.

Святой Александр Невский считается небесным покровителем двух городов воинской славы: Санкт-Петербурга — Ленинграда и Сталинграда-Волгограда.

С XVIII века имя Александра Невского принято было давать линейным кораблям и фрегатам. Сегодня это самый современный подводный ракетоносец проекта 955 «Александр Невский».

Князь снова на плаву. О преемственности говорить излишне. Все очевидно.

Войны в ближайшее время, слава тебе Господи, вроде не ожидается, но воин Александр оказался самым востребованным историческим персонажем в крупнейшем историческом телепиар-проекте последних лет

— «Имя Россия».

Я знаю, что к проекту Александра Любимова (тезка, кстати) отношение разное, но мне он очень понравился. Использование двух самых мощных на сегодняшний день средств коммуникации — телевидения и интернета — сделали определение «первого лица» русской истории действительно всенародным.

Vox populi, господа, — как ни крути, глас Божий.

И не надо завидовать Александру — и Невскому, и Любимову.

И вот еще... Про Невского есть два фильма — старый, эйзенштейновский, 1938 года, и новый: «Александр. Невская битва». Я спрашивал у своих студентов, какой им больше нравится. Ответ вроде предсказуем. Современная картина наполнена экшеном и современными же спецэффектами. Но студенты отдали предпочтение черно-белому экспрессионизму Эйзенштейна. В новом фильме Невский какой-то ненастоящий, говорят, фальшивый. И это при том, что «Невская битва» гораздо ближе к исторической правде, чем «Невский»! Прежде всего потому, что князь там действительно молодой...

Но такова уж сила кино и сила пиара. Созданный Николаем Черкасовым образ двухметрового красавца в самом расцвете сил не совпадает с историческим юношей Александром периода Ледового побоища. Но в общественном сознании закрепился именно он. Слившийся с Черкасовым Невский — зрелый мужчина, который действует зрело и по-мужски. Это тоже логика образа.

PR трех князей

Три князя, три яркие личности определяли ход событий на Руси XIII века. Судьбы их схожи. Каждый много воевал, одерживал победы, терпел поражения. Как, впрочем, любой из множества древнерусских князей. Но мы обратились к этим трем просто потому, что каждый из них был интуитивным гением PR.

Ну, или большим талантом.

К рыцарю Мстиславу Удалому позитивный PR просто прилипал — как к некоторым счастливым липнут деньги. Он мог делать все что угодно — все равно он «Удалой».

Даниил Галицкий сознательно использовал PR в своих не всегда удачных внутри- и внешнеполитических проектах. Он первым стал на Руси целенаправленно заниматься внешним PR — и в результате получил корону европейского короля.

У святого Александра Невского PR был составной частью большого плана, определившего жизнь страны и в XIV, и в XV веках. Можно сказать, что Александр использовал все современные методы PR.

Именно он был истинным его гением в век Орды.

Интермедия «Великий Новгород». Регионально-исторический PR

Два из трех главных героев века начинали свою «карьеру» в Великом Новгороде. Таких случайностей не бывает.

Сейчас многие регионы тратят большие деньги на формирование своего имиджа. Где-то вдруг обнаруживается культурная столица России, а где-то — родина Деда Мороза. Неважно, какое отношение это имеет к реальности (скажу вам по большому секрету, что, вероятнее всего, Деда Мороза вообще нет). Главное, чтобы привлекательный имидж действительно привлекал — инвестиции, туристов, внимание Москвы.

Затраты на региональный PR удивительно эффективны. Правда только в том случае, если в его основе лежит удачная идея.

Новгород — постоянная величина в нашем повествовании об истории русского PR. Новгород, конечно, достоин отдельной главы — и пусть она появится здесь, как вставное балетное представление в опере.

Понятно, первой столицей Руси был Киев. Наша страна так и называлась тогда — Киевская Русь. Потом сложилась цепочка столиц: Киев — Владимир — Москва — Петербург (Петроград, он же Ленинград) — опять Москва. Но до всего была «столица номер ноль» — Великий Новгород. Самый богатый город страны.

Здесь мы представим Великий Новгород как явление. Кстати, этой «интермедией» мы разрешаем пользоваться всем пиарщикам, кому она может пригодиться, совершенно бесплатно. Желающие, конечно, найдутся, так как, повторимся, региональный PR сейчас на подъеме.

Итак, столица номер ноль.

Древнейший из наших городов. Первая русская республика и колыбель российской государственности. Мировая, сокровищница искусства и культуры. Город, который много раз восставал из пепла и вновь достигал величия — он так и называется — Великий.

Первое упоминание о Новгороде как об укрепленном поселении встречается в летописи 859 года в связи со знаменитым торговым путем «из варяг в греки» — с Севера на Юг Европы. Здесь же, в истоке реки Волхов, расположился со своей дружиной варяжский князь Рюрик, призванный в Новгород в 862 году и положивший начало династии русских государей Рюриковичей. Культурный слой в Новгороде достигает 8 метров, и докопавшись до IX-X веков, археологи обнаружили на этом месте немало

военного снаряжения и одежды викингов.

Местные жители хорошо знали военные таланты варягов, и пригласив Рюрика на княжение, не сомневались, что военная сила будет теперь на стороне славян.

Но Рюрик княжил не совсем в том месте, где сейчас расположен Новгород Великий, а как бы чуть в стороне, и город его тогда собственно «Новгородом» не назывался. Есть много версий того, как появилось название «Новгород».

Есть и такая версия, что «новое название» города появилось, когда князь Ярослав Мудрый перенес княжеский двор несколько ниже по течению Волхова от того места, где он находился изначально. Так и возник «Новый город», и так, по иронии истории, он и будет называться, став одним из старейших русских городов.

Двор Ярослава разместился рядом с Торгом — центром здешней экономической и хозяйственной [\[68\]](#). Новая резиденция князя получила название Ярославово дворище, а когда на берегу Волхова появилась деревянная крепость-детинец с каменным Софийским собором, древнейшее ядро города окончательно сформировалось. Его топография и поныне осталась неизменной — Торг, Ярославово дворище, Кремль. Гуляя по историческому центру, современные посетители Новгорода испытывают то же странное чувство погружения в глубину веков, как туристы в Риме на развалинах форума.

Отсюда двинулся Вещий Олег в поход на Киев, взял его и объединил русские земли. Отсюда отправился на киевский престол будущий креститель Руси князь Владимир. Во времена Киевской Руси в Новгороде традиционно восседал старший сын великого князя киевского, то есть по статусу этот город считался вторым на Руси после Киева. Точно как сегодня Санкт-Петербург в Российской Федерации. Новгород, кстати, тоже был для того времени «окном в Европу». Это также был и центр образованности, культуры, «культурной столицей», на что всегда претендовал наш Питер. Число жителей Новгорода, владеющих грамотой и арифметикой, было по средневековым мировым стандартам просто ОШЕЛОМЛЯЮЩИМ.

В одном лишь дает сбой эта историческая параллель Москва-Петербург современные и Киев-Новгород старинные. Пожалуй, Новгород был побогаче Киева. А то, что «средняя зарплата» там была куда выше, чем в «великокняжеской столице» — это совершенно точно.

БЕНДЕР Остап Сулейман Берта Мария Ибрагим Бендер бей (ок. 1900-?). Литературный герой, сын турецкого подданного. Обаятельный мошенник из авантюрных романов Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок» в разные времена воспринимался по-разному. Но та естественность, с которой Остап Бендер выходит из любых сложных ситуаций, и то, что ему удивительно легко удается управлять поступками других людей, делает его героем отечественного PR на все времена

Кстати, возвращаясь к цепочке российских столиц и к нашему основному слогану «столица номер ноль». В качестве маргинального концепта в этом проекте можно продвинуть такую забавную идею: не началось ли с переносом столицы из Питера в Москву в 1918 году объективное историческое движение в обратную сторону? То есть дальше будет так: Питер — Москва — Владимир — Киев. И наконец, возвращение к истокам истоков — в Новгород!

Конечно, цитировать Остапа Бендера — дурной тон, но обойтись без Нью-Васюков здесь тоже невозможно. Такие идеи завораживают людей, как это было еще при небезызвестном гроссмейстере.

Жители богатого торгового города всегда проявляли независимость. Иногда это приносило им огромные выгоды, а порой, напротив, разоряло дотла. Но новгородцы гордились своей непохожестью.

Здесь не носили лапти, а ходили в кожаных сапогах. Здесь споры решались на своеобразной древнерусской дуэли — в кулачном бою на мосту через Волхов. Воинственные новгородцы были, повторюсь, поголовно грамотны. Здесь писали друг другу письма — берестяные грамоты. Писалом — металлическим или костяным стилосом — процарапывали на бересте деловые поручения, долговые обязательства, жалобы, а иногда и любовные записки: «От Никиты к Ульянице. Пойди за меня. Я тебя хочу, а ты меня».

Вот так. Краткость — сестра таланта.

Здесь испокон веков мостили улицы — археологи насчитывают до 30 слоев настилов. Здесь была канализация — желоба и деревянные трубы, проложенные вдоль улиц. А в Ярославовом дворище действовал водопровод с ключевой водой, первый на Севере Европы^[69].

Здесь требовали уважения к себе и к своему городу.

Этот особый новгородский характер воплотился в былинном герое Садко, богатом госте, купце из старинных русских сказаний. Предприимчивый, бесстрашный, гордый — вот он устраивает пир для земляков, на котором «все наедались, все напивались, похвальбами все похвалялись», а потом приставали к нему, почему он ничем не хвастается...

— *А чем мне, Садко, хвастаться,
Чем мне, Садко, охвалиться?
У меня ль золота казна не тощится,
Цветно платье не носится,
Дружина хоробра не меняется...
На свою бесчетну золоту казну
Повыкуплю все товары новгородские,
Худые товары и добрые!*

Садко в былине действительно на спор день за днем скупает все товары в городе, но в конце концов понимает:

— *Не я, видно, купец богат новгородский,
Побогаче меня славный Новгород.*

Признает Садко поражение, но делает это с гордостью — за свой родной город. (Вы еще помните, надеюсь, что сейчас излагается концепция регионального PR?)

Ярослав Мудрый дарует Новгороду независимость от Киева и права вольного города. Новгород стал «волен во князьях» — по сути, их начали

приглашать «на службу» военачальниками. Князь призывался на установленный срок и на определенных условиях, строго перечисленных в договоре. Если не справлялся, его изгоняли. Он даже не имел права жить со своей дружиной в городской черте^[70], а также охотиться ближе 60 верст от городских стен.

На протяжении трех с половиной столетий сохранялось республиканское устройство. К городу обращались как к суверенному владыке: «Господин Великий Новгород».

Свои веча были на каждом «конце» — в каждом районе города. А было общее новгородское вече.

Оно собиралось у Ярославова дворища или у Софийского собора по удару колокола... Образ вечевого колокола стал одним из любимых в русской культурной и общественной жизни. «Твой стих, как Божий дух, носился над толпой, /И отзыв мыслей благородных/ Звучал, как колокол на башне вечевой/ Во дни торжеств и бед народных», — писал, обращаясь к поэту, Михаил Лермонтов.

ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812-1870). Русский писатель и журналист. Его «Былое и думы» — недооцененный и, может быть, главный русский роман XIX века (по объему он, кстати, примерно равен «Войне и миру», а по манере изложения гораздо современнее). Все остальное в деятельности Герцена — вопрос к доктору Фрейду. Зачем незаконнорожденному сыну московского барина, богачу и интеллектуалу потребовалось потратить всю свою жизнь на борьбу с собственным

государством? Вероятно, он видел в нем отца — и вымещал свои комплексы. За границей издавал на русском и французском языках оппозиционную газету «Колокол». Ее тираж достигал 2500 экземпляров (не хватило бы сегодня разложить по почтовым ящикам в одном микрорайоне). Говорят, что кого-то разбудил «Колокол» — так назвал свою газету Герцен.

Вече выбирало посадника, и он вел управление и суд; выбирало тысяцкого, который возглавлял ополчение в случае войны, нес полицейские функции в дни мира. С 1156 года епископа в Новгороде тоже стали выбирать... на вече. Не хочется кощунствовать, но только попробуйте представить себе всенародные выборы патриарха...

В Новгороде это делалось так. Вече называло трех кандидатов: наиболее авторитетных служителей Церкви. Их имена записывались на пергаменте, посадник запечатывал пергамент своей печатью. Запись несли на другой берег Волхова, в Софийский собор, где в это время шла литургия. После окончания службы слепец или ребенок брал одну из записей, и оглашалось имя, на которое пал выбор: считалось, что ребенок или слепой не имеют собственного мнения, не выбирают. Случайность выбора гарантировала, что проявляется не воля людей, а высшая, Божественная воля.

Уже выбранный на вече епископ ехал в Киев для посвящения и рукоположения.

В 1168 году новгородский епископ стал архиепископом, и его по-прежнему выбирали на вече. В глазах новгородцев он был не каким-то совершенно особым церковным чином — а как бы должностным лицом Господина Великого Новгорода, наряду с посадником и тысяцким.

Архиепископ стоял во главе исполнительной власти Новгорода — Совета господ. Ведал внешней политикой города, имел право суда, наблюдал за мерами весов, длины, объема при торговле.

Городская казна хранилась в святой Софии, и получается, хранил ее архиепископ. Своего рода казначей города под руководством самого Господа Бога.

Такой выбираемый городом, становившийся должностным лицом архиепископ меньше зависел от церковной иерархии, чем от города. Митрополит далеко, в Киеве... А вольнолюбивый шумный Новгород — вот он, за окном.

Средневековая простота нравов никак не мешала растущему величию Новгорода. Берега Волхова были сплошной пристанью для торговых судов всех стран и городов — ганзейских, готландских, шведских. Их было так

много, что иногда при пожаре огонь переходил с одного берега на другой!

Академик Рыбаков писал: «Наиболее близкой аналогией Новгороду в Западной Европе является Флоренция, богатая торгово-аристократическая республика».

Но землями Новгородчина была несравнимо богаче Флоренции. В XIV-XV веках Новгородская республика — это не город с пригородами, а самое большое по территории европейское государство!

От Балтийского моря до Урала шла колонизация земель и племен. Новгородцы успешно отражали нападения со стороны Литвы, Швеции, Тевтонского и Ливонского орденов. С середины XII и до середины XV века Новгород вынужден был постоянно воевать со Швецией и с Ливонским орденом^[71].

Особенно сильным натиск с Запада стал, когда на Русь началось монголо-татарское нашествие.

Ровно через 100 лет после основания республики, а именно в 1236 году, княжить в Новгороде стал Александр Ярославич, которому еще только предстояло стать Святым Александром Невским. В 1240 году на новгородские земли двинулось шведское войско ярла Биргера. Александр обратился к своим воинам с такими словами: «Не в силе Бог, но в правде^[72]. Не убоимся множества врагов: с нами Бог!» По свидетельству автора «Жития Александра Невского», князь «поспешил напасть на врагов, и была сеча великая с Римляны, и перебил их князь бесчисленное множество». После этой стремительной победы Александр Ярославич наречен был Невским.

Но почему же автор «Жития» называет шведов римлянами?

Противостояние натиску на Восток было не только обороной своей Родины, но и защитой своей православной веры. Новгородчина не испытала ужасов монголо-татарского нашествия, однако римская церковь благословляла силы Запада на то, чтобы утвердить здесь католичество.

Исторический спор двух конфессий сыграл свою роль в падении Новгородской республики, когда в XIV-XV веках русские княжества стали объединяться вокруг Москвы. А над Новгородом нависла тень Великого княжества Литовского.

«Не хотим за великого князя Московского, мы люди вольные; хотим за короля Казимира!» «Хотим по старине, к Москве!» Шумело, волновалось вече. Боярам было очевидно, что присоединение к Москве лишит их прежней власти. Народ боялся, что Литва — это чужая вера, чужая кровь. Однако тогда перекричали «худые мужики вечники» — так прозвали тех,

кто голосовал за деньги. Сторонников Москвы побили камнями и отправили послов к королю Казимиру. Но в 1471 году великий князь Иван III двинулся в поход, чтобы силой разорвать союз Новгорода и Литвы, и насильно согнанное боярами, плохо организованное и почти неуправляемое сорокатысячное войско новгородцев рассеялось перед 4000 московских ратников. Пусть 40 000 — это обычное для летописей преувеличение, но при этом ясно, что простые новгородцы не хотели воевать со своими братьями за чужую веру. Некоторые отряды просто не шли в бой, не желая «на великого князя рук подымать». Потом сдался и сам город.

Мудрый Иван Васильевич поначалу не стал тогда карать новгородцев, оставив все «по старине», но и в последующие годы литовская партия не унималась. В 1478 году Иван III вновь под стенами Новгорода. И на сей раз решение его самое жесткое: «Вечевому колоколу в Новгороде не быть; посаднику не быть, а государство все нам держать; волостями, селами нам владеть». Это означало окончательное включение Новгородской земли в состав Русского централизованного государства.

В хвосте обоза царских полков шел в Москву воз с вечевым колоколом...

Почти через 100 лет здесь правил знаменитый «мрачный пир» другой Иван Васильевич — Грозный. В 1570 году ему прислали донос о тайном сговоре «изящных именитых людей Великого Новгорода» с польским королем Сигизмундом II. Царь прибыл в город с опричными полками и на пиру в свою честь «нечто помедлил и возопил страшным голосом: "Царский ясак!"» Началась страшная резня. По преданию, именно потоки крови, пролитой в ту ночь в Волхов, и не дают по сей день^[73] реке замерзнуть даже в самые суровые морозы...

Такова уж судьба древнерусской Флоренции, что еще не раз казалось, будто Новгород уже навсегда утратил вторую часть своего исторического имени — Великий.

После шведской оккупации 1611-1617 годов в нем оставалось не более 800 человек «мужескаго пола».

В середине XX века Новгород вновь познал ужасы войны. В 1941-1944 годах — немецкая оккупация. После освобождения в городе осталось лишь 40 домов, пригодных для жилья... Все последние годы население Великого Новгорода сокращается — увы, он становится все менее великим, то есть большим. Это говорит среди прочего о том, насколько острой является для региона необходимость продуманной PR-кампании.

Но что-то особое есть в этой земле — историческая ли память? вольный ли дух? — что каждый раз заставляло Новгород возрождаться. И

ведь это тоже его судьба! Ныне это один из самых примечательных и красивых городов России, всемирно известный туристический центр.

Удивительно, как много, вопреки всем бедам, сохранилось здесь великолепных памятников культуры. Конечно, прежде всего это церкви и монастыри. Каменный постпиар уже не существующего общества.

Но есть в Новгороде один монумент, который буквально воплощает в себе русский пиар XIX века.

...Сначала хотели просто поставить памятник Рюрику в Новгородском кремле. Но вот постановление Комитета министров от 1857 года: «Призвание Рюрика составляет, без сомнения, одну из важнейших эпох нашего государства, но потомство не должно и не может пройти забвением заслуг других своих самодержцев, полагая, что эпоха 1862 года должна быть ознаменована воздвижением народного памятника «Тысячелетию России», где бы могли быть в барельефах показаны главнейшие события нашей отечественной истории». Идея этого уникального памятника в Новгородском кремле обсуждалась на высоком уровне, а курировалась — на высочайшем. Царь Александр II лично выбирал персонажей для будущей композиции. А на его открытие тоже прибыл лично сам — по воде, как когда-то Рюрик. Правда, не в ладье, а на пароходе. Потом по всей стране продавались лубки с изображением этого события.

«Тысячелетие России» по форме напоминает и колокол — символ вечевой республики, и шапку Мономаха — символ российской монархии. Размеры монумента производят впечатление: высота бронзового памятника — 15,7 метра, диаметр пьедестала — 9 метров. Но самое удивительное, делающее его поистине уникальным — это 128 бронзовых фигур, расположенных в трех ярусах. Венчает памятник фигура Ангела с золотым крестом, перед которым — коленопреклоненная женщина в русской одежде. На втором ярусе — русские государи Рюрик, Дмитрий Донской, первый царь из династии Романовых Михаил и Петр I. Каждый — в окружении других фигур. Скажем, с Михаилом Романовым — освободители Москвы от польских захватчиков, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский.

А то, что позволяет проводить у памятника целые часы и требует определенной подготовки — это нижний ярус. Двадцатисемиметровая лента горельефа, идущая по кругу, вмещает всю 1000-летнюю историю России. Сто девять фигур — цари, полководцы, церковные и светские деятели. Кто-то сразу узнаваем: Екатерина II, Михаил Кутузов, Александр Пушкин. Кого-то многие уже не помнят, но эти деятели оставили свой след в истории России — и остались здесь, такие как летописец Нестор,

сторонница независимости Новгорода Марфа Посадница, покоритель Сибири Ермак... Там и князя Великого княжества Литовского и Русского.

А вот Ивана Грозного нет — распорядился не допускать его в число персонажей сам император. В те благодушные времена Грозный воспринимался как однозначно негативная фигура отечественной истории. И бронзового РР не удостоился.

Александр II не хотел его иметь в числе своих предшественников.

Во время Великой Отечественной войны демонтированные фигуры и рельефы памятника немцы готовили к отправке в Германию, даже проведя для этого в кремль узкоколейную железную дорогу. Но, к счастью, не успели. Памятник был вновь открыт 7 ноября 1944 года, и благодаря кинохронике это событие увидела вся страна. Воспринималось оно как предвестие Победы!

Памятник «Тысячелетие России» смотрит на Софийский собор — одну из древнейших каменных построек Руси. Символом города его считали еще в XIII веке: «Где Святая София, там и Новгород». Когда в XV столетии центральный купол пятиглавия вызолотили и на кресте появился свинцовый голубь, возникло предсказание: «Как слетит голубь с креста, тут и Новгороду конец». Голубь пока не слетел. Конца Новгороду не видно.

В 1992 году архитектурные памятники Новгорода были включены в список культурного наследия ЮНЕСКО.

В 1999 году Б. Н. Ельцин подписал закон «О переименовании города Новгорода в Великий Новгород».

Он все-таки снова стал Великим.

**ПИАР-СТОЛИЦА — ЧТО ЖАР-ПТИЦА
(XIV — век Москвы)**

Tartar's hang man, sycophant, and slave-in-chief.

Карл Маркс об Иване Калите

ГОДЫ

1303 — Смерть Даниила Московского.

1303 — Правление Юрия Даниловича.

1325 — Правление Ивана Калиты.

1325-1340 — Перенесение митрополии в Москву.

1326-1327 — «Щелканово дело».

1327

1359-1389 — Правление Дмитрия Донского.

1380 — Куликовская битва.

1382 — Сожжение Москвы Тохтамышем.

ВЕХИ

PR на Кончаке-Агафье

Много ли мог выжать PR-подкованный князь из того печального факта, что его жена умерла?

Злодейство близ Терека

Фиктивный репортаж как инструмент «черного» PR.

KALITA is a registered trade mark

Поддерживающая функция PR при формировании Московского государства.

PR победителей

Куликовскую битву мало было выиграть. Ее требовалось правильно объяснить

Секретный город Москва

В XIV веке секретный план Александра Невского начал осуществляться. Князь все правильно продумал в своем путешествии по бескрайним просторам Азии в ставку великого хана. Еще тогда хитроумный Александр просчитал, что скоро, может быть еще при его жизни, империю монголов начнут раздирать склоки в элите. Как это происходит, он хорошо знал по Русской земле. К чему приводит — тоже.

План Невского был ясен и прост. Нужно сдержать давление Запада. И накопить силы для своего собственного натиска на Восток. К моменту, когда монгольские правители начнут выпускать друг другу кишки, должен сложиться единый русский центр. Александр Невский сделал все, чтобы он появился. Пусть это будет какое-то новое место, новый город... Появлением общерусского центра — Москвы — замечательно XIV столетие. Менее чем за 100 лет городок во Владимирском княжестве поднялся настолько, что бросил вызов могущественной Орде на Куликовом поле.

История с кобылкой, или Как вспыхнуло восстание против Орды

Русь последовательно шла к акту национального возрождения. Доказательством могут служить события, происходившие в разное время и в разных ее концах. Таких духо-подъемных событий было немного, но слава о них распространялась широко. Глядя в спину конному баскаку — сборщику дани, русский человек говорил: «Ужо устроим мы тебе Щелканово дело». А мог еще вспомнить о незавидной судьбе войска шведского короля Магнуса на Новгородчине.

Итак, знаменитое «Щелканово дело» случилось в 1327 году в Твери. Прибыл ханский посол Шел-хан. На Руси его тут же прозвали Щелканом. Посол — это, конечно, образно выражаясь. Татарские «посольства» вели себя тогда как форменные банды. Щелкан, например, просто согнал тверского князя Александра со двора его и сам стал там жить. Между тем татарский отряд слегка пограбил Тверь.

Жители, как обычно, попросили князя Александра Тверского о защите, он, как обычно, повелел терпеть. Сам скрипел зубами и терпел, вынужденный наблюдать, как «незванный гость» Щелкан со свитой загаживает его княжеский терем. Еще недельку-другую, и уехали бы баскаки, тверчане бы поплевались вслед, да и занялись привычным делом — ремеслом, торговлей, да соперничаньем во всем с поднимающейся Москвой.

Но тут, как обычно бывает в таких ситуациях, в дело вмешалась «роковая случайность». И вся истории Руси пошла совсем по другому пути.

А дело было так. В один прекрасный день некий тверской дьякон повел свою «молодую и тучную» кобылу на водопой. Проходившие случайно мимо татары стали ее у него отнимать. Дьякон оказался вовсе не преисполнен христианского смирения и уперся. Кобылка была ему дорога, как, видимо, ослик Понурок его коллеге монаху Горанфло из бессмертного романа Дюма «Графиня де Монсоро». Упершись, дьякон возопил о помощи: «О, мужи тверские, не выдавайте!» Поблизости на торгу как раз было много народа. Тверичи сбежались, защитили животное. Татары обнажили оружие...

Однако, как говаривал в такие моменты ответственный сотрудник Полиграф Полиграфыч Шариков: «У самих револьверы найдутся...» Так

что и у местных под рукой тоже оказались у кого оглобля, у кого — топор.

Короче, кобылку и дьякона отбили, татарам слегка навалили. Но инцидент этим не исчерпался, так как разобиженные и поколоченные татарские баскаки^[74] мигом прискакали на торжище с подмогой и при полной амуниции.

Тут уже всерьез поднялись тверские. Ударили в вечевой колокол, и началась не драка, а настоящее импровизированное сражение. Русских возглавил князь Александр, подоспевший со своей личной охраной. Татар порубили уже всерьез. Сам Щелкан скрылся в княжеском тереме и заперся, отстреливаясь из лука. Тогда Александр велел поджечь собственной дом, и татары погибли в пламени. В общем, все пришедшие с посольством были истреблены. Одних перебили, других перетопили, третьих сожгли.

Тем временем на западных рубежах русские устроили дежавю шведам. В 1348 году была практически повторена Невская битва. На Русь двинулся шведский король Магнус, чье предприятие было оформлено как официальный крестовый поход.

Послы Магнуса явились в Новгород, передав вечу от имени короля довольно забавное даже по современным меркам послание: «Пришлите на съезд своих философов, а я пришлю своих, пусть они поговорят о вере. Хочу я узнать, какая вера будет лучше. Если ваша, то я иду в вашу веру, если же наша окажется лучше, то вы ступайте в нашу веру, и будем все как один человек. Если же не хотите соединиться с нами, то иду на вас со всею моею силою».

Новгород ответил: «Если хочешь узнать, какая вера лучше, наша или ваша, то пошли в Царьград к патриарху, потому что мы приняли от греков православную веру, а с тобою нам нечего спорить о вере. Если же тебе есть какая-нибудь от нас обида, то (при)шлем к тебе наших переговорщиков на съезд».

В общем, вежливо отклонились от философского диспута, примерно как «Единая Россия» от теледебатов перед выборами. Тем более знали новгородцы, что дискутируй не дискутируй со шведскими богословами на их территории — результат будет, видимо, один^[75].

На этой дружеской ноте богословский диспут завершился, потому что следующим посланием Магнуса было: «Обиды мне от вас нет никакой. Ступайте в мою веру, а не пойдете, так иду на вас со всею моею силою». То бишь, как в интернете на сайте знакомств: хватит, мол, без толку переписываться, давай встретимся в реале. В общем, у прямодушных потомков викингов с католическим иезуитством не очень получалось. А

война — это дело понятное.

Но как видим, войне с обеих сторон предшествовал активный пиар. Магнус гнет свою линию, пусть неумело— Скверный PR, но уж какой есть.

Корин П. Д. (1892-1967). Спас Ярое Око

Шведский король поначалу осадил русскую крепость Орешек^[76]. Всем попавшимся в его руки русским велел стричь бороды (видимо, полагая, что именно борода является вернейшим отличием православных) и перекрещивать их в католичество. «Но русские скоро показали, что у них бороды опять отросли», — с неожиданной самоиронией говорит шведская хроника.

Битва новгородского войска с Магнусом в 1348 году завершилась разгромом шведов «всухую», с потерей только трех (!) человек из своего войска. Русские перебили 500 шведов, остальных взяли в плен.

На том все и закончилось, в том числе и PR-кампания через отрезание бород.

Москвичи. Городок в сапогах

И «Щелканово дело», и разгром короля Магнуса — показатель того, как начал работать план покойного князя Александра. Завершить же дело национального освобождения предстояло городу, при жизни нашего «Имени Россия» совершенно незначительному.

Вряд ли Александр Невский мог даже предположить, кто именно станет лидером Русского Возрождения. И что совершат это благое дело потомки его самого младшего сына. Как в волшебной сказке, где младший — самый удаленький.

Значит так, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...

Младший сын Александра Невского был даже не третьим, как в той сказке, а четвертым. Когда отец умер, Даниилу было два года. Он получил в удел Москву — городок во Владимирской области. Младшему сыну, как мы помним из волшебной сказки Шарля Перро, мельник оставил в наследство kota. Но это оказался Кот в сапогах.

Для сына мельника такое наследство казалось насмешкой судьбы. Для Даниила, малолетнего сына великого князя, «городишко Москов» был даже не насмешкой, а чем-то совершенно эфемерным. Поиздевались над ребенком.

Но Даниил, ставший родоначальником дома московских князей, рос, мужал... Росло вместе с ним значение Москвы. По преданию, его могила находится в Даниловом монастыре в центре Москвы, им же и основанном. Не имеет значения то, насколько храбрым и мудрым он был правителем. Может, и не был ни таким, ни эдаким. Но Даниил — родоначальник, предок, патриарх для всех московских князей, для царской династии.

В XIX веке при Соловьеве, кстати, история что именно Даниил — основатель первого московского монастыря, считалась легендой. Сейчас — это уже факт, о котором можно прочесть во всех энциклопедиях... Так что и в случае с Даниловым монастырем мы имеем дело, как обычно, не столько с фактами, сколько с пиаром.

Да и вообще князь Даниил, кстати, святой. Так что не о чем спорить ©.

Вернемся к сказке: нашему отцу-основателю достался в наследство не просто кот, а целый город в сапогах. В возвышении Москвы поистине есть что-то волшебное. Достаточно вспомнить знаменитую фразу из лекций Ключевского про «таинственные исторические силы», помогавшие Москве.

Что за силы? Откуда? Секретный план Невского? Очень интересно!

ПЕРРО Шарль (1628-1703) — французский писатель. Автор сказки о лучшем пиарщике всех времен и народов — Коте в сапогах.

ДАНИИЛ Александрович (1261-1303). Основатель династии московских царей, которые по первому отчеству были Даниловичами, а Рюриковичами — только по второму. Своего рода субдинастии

Корин П. Д. (1892-1967). Северная баллада

Благодаря налету конспирологии на этой формуле профессор сделал московским князьям отличный PR^[77]. Опять же очень сожалею, что никак эта тема не разрабатывается. Сколько можно интересного найти в первоисточниках, да и просто придумать! Сколько сюжетов для исторического фэнтези! А мы что... один «Волкодав» уродили, не к ночи помянут...

Так или иначе, Москва сама начала создавать репутации своим правителям — благодаря обретенному впоследствии статусу столицы великой империи. Что своему основателю Юрию Долгорукому — грубому и не шибко умному вояке, который ее и не основывал. Что первому московскому князю Даниилу, которому отец оставил ее как детскую игрушку.

Но из погремушки получилась боевая граната.

Постпир Даниила Московского

Если честно, здесь даже не о чем говорить: родоначальник московского княжеского дома забыт всерьез и надолго. Иногда его куда более известных потомков называют Даниловичами, но кажется, даже не представляя почему. Обидно ему, должно быть... Хотя... Пусть и через своих наследников, а за историю он зацепился.

У других и этого нет.

Тяжело потерять жену?

У большинства московских князей были прозвища — Калита, Гордый, Красный, Донской, Темный, Грозный, наконец. А Юрий вошел в историю просто как Данилович. По-мужски так — Данилыч. Сегодня мы его назвали бы интриганом. Звучит, кстати, неплохо, по-византийски: Юрий I Интриган. И двойным ударением — на первом и последнем слоге. Кто бы написал о нем увлекательный исторический роман...

Ему всю жизнь, до самой смерти, пришлось бороться с тверскими князьями. Собственно, тверским князем он был и убит. В те славные времена любая интрига обычно заканчивалась не понижением в должности и выведением за штат, как сейчас, а расставанием с головой.

Так уж случилось, что Тверь и Москва оказались прямыми конкурентами, и одно из двух соседних княжеств неизбежно должно было подмять под себя другое.

Стартовые позиции были у князя Юрия не очень хорошими. Во-первых, великокняжеский престол тогда находился у тверичей. А во-вторых, стоило ему сесть на Москве, как конкуренты в чем-то оговорили перед татарами, и его вызвали в Орду. Тверские князья тоже были мастерами политической интриги, и похоже, тогда они «первыми начали». Пролили, как говаривал незабвенный Джон Рэмбо I, первую кровь.

Но Юрий в Орде как-то выкрутился и даже женился на ханше. А потом... Дельце провернули с цинизмом старого анекдота про двух грузин: «Один сидит у могильного холмика. Подходит другой; "Тижэло потэрять жину?" — "Тижэло. Очень тижэло. Пирактичэски нивазможно!"»

У ханши судьба оказалась очень несчастливой. Во время одной междоусобной стычки она попала в плен к тверскому князю Михаилу. И хотя соперники быстро замирились, успела в плену занемочь и умереть. Естественно, пошла молва об отравлении. Был ли источником этих слухов сам князь Юрий — неизвестно. Но только он ими воспользовался по полной программе, сразу поспешив ябедничать в Орду. Правда, до этого успел убить тверского посла, приехавшего с какими-то выгодными предложениями. То есть худой мир с Тверью, равно как и извинения за супругу, ему были совершенно не нужны.

Данилыч отбивал подвернувшийся информационный повод по полной. Или это был ивент-менеджмент, и в момент, когда ханша попала в плен, она уже была обречена? Яд — такая штука, что применить его может всякий.

Русские князья оставались для татар, в сущности, пешками — одинаковыми, не имеющими особой ценности и с легкостью заменяемыми друг другом. Гибель кого-то из них, конечно, требовала разбирательства «внешней администрации», но не играла для татар никакой роли. А вот смерть татарской царицы при правильной подаче могла иметь совершенно исключительный эффект. Тут уже была игра Другая — азартная, карточная. Ханша стала для Юрия-Даниловича его джокером.

То, что единственным доказательством вины Твери оставались слухи, значения не имело.

Сюрреализм при Дербенте

Сочувствующая тверскому князю Михаилу летопись трактует его неизбежный отъезд в Орду как акт самоотречения во имя общерусского дела. Прибыл посол: «Зовет тебя хан, поезжай скорее, поспевай в месяц; если же не приедешь к сроку, то уже назначена рать на тебя и на города твои». То есть смысл такой: приезжай лично объясняться, что, гад, наделал с нашей татарской царевной, а не то пошлю на всю твою Тверь карательную экспедицию. Мало не покажется.

Сыновья говорили ему: «Батюшка! Не езди в Орду сам, но пошли кого-нибудь из нас, хану тебя оклеветали, подожди, пока гнев его пройдет». Михаил отвечал им: «Хан зовет не вас и никого другого, а моей головы хочет; не поеду, так вотчина моя вся будет опустошена и множество христиан избито; после когда-нибудь надобно же умирать, так лучше теперь положу душу мою за многие души».

МИХАИЛ Тверской (1272-1319) — князь. Национальный герой Твери, один из самых недооцененных и «малораскрученных» героев-мучеников в русской истории. Совершил самопожертвование в духе Христа.

Отправляясь в Орду, знал наверняка, что его ждет жестокая казнь. Но когда его уговаривали уклониться от поездки, отвечал так: «Если я уклонюсь, вотчина моя будет полонена и множество христиан перебито. И после того придется мне умереть, так уж лучше положить свою душу за многие души!» Его история затмевает собой всех древнеримских Муциев Сцевола, вместе взятых, но у нас, как обычно, не известна никому, кроме тех, кто специально занимается этим периодом. А Муция Сцевола в Италии, и не только, знают все. Яркий пример того, как Запад пиарит своих героев и как не умеем это делать мы

Герой. Мученик. Под ореолом классного пиара совершенно не видно интригана, который раньше точно так же отправлял в Орду своего политического соперника из Москвы Юрия Даниловича. Михаил Тверской написал завещание и поехал.

Он встретил хана в устье Дона. Поднес подарки и полтора месяца жил спокойно. Князя даже охраняли, чтобы никто не смел его обижать.

Далее летопись рисует сюрреалистическую картину. Хан вдруг ни с того ни с сего вспомнил о деле: «Вы мне говорили на князя Михаила: так рассудите его с московским князем и скажите мне, кто прав и кто виноват». Начался долгожданный «судебный процесс». Сам хан был одновременно и следователем, и адвокатом, и судьей. Михаилу зачитали обвинение: «Ты был горд и непокорлив хану нашему, ты позорил посла ханского, бился с ним и татар его побил, дани ханские брал себе, хотел бежать к немцам с казною, и казну в Рим к папе отпустил, княгиню Юрьеву (то есть ханшу) отравил». Основное обвинение, как видите, уже помещалось в конце «обвинительного заключения», как довесок ко всем остальным фантастическим преступлениям.

Что ж, Юрий неплохо поработал. И мало того, что оклеветал Михаила, так еще повел враждебную Твери пиар-кампанию.

У Михаила отобрали платье, надели на шею ярмо и повели за ханом, который ехал на охоту. По ночам руки забивали в колодки, и так как он постоянно читал псалтырь, то слуга должен был сидеть перед Михаилом и переворачивать листы.

Орда остановилась за Терекком, недалеко от Дербента. Его подговаривали бежать в горы, но герой и мученик вновь отвечал: «Если я один спасусь, а людей своих оставлю в беде, то какая мне будет слава?» Конец истории наполнен душераздирающими подробностями.

Его вывели на торг, собралась большая толпа греков, немцев, литовцев, русских, и ханский подручный сказал ему: «Знай, Михайло! Таков ханский

обычай: если хан рассердится на кого из родственников своих, то также велит держать его в колодке, а потом, когда гнев минет, то возвращает ему прежнюю честь; так и тебя завтра или послезавтра освободят от всей этой тяжести, и в большей чести будешь». Это было утонченное татарское издевательство. Вскоре появились убийцы — и среди них... московский князь Юрий Данилович.

Стоит ли приводить дальнейшие подробности? Тверской летописец считает, что это просто необходимо. Вся эта кровь и грязь должны были пристать к Данилычу навсегда, чтобы все знали, какая плохая Москва.

Палачи ворвались в юрту, схватили Михаила и ударили его об стену. Стена проломилась. Михаил вскочил, но убийцы бросились на него, повалили на землю и били ногами. Наконец один из них выхватил большой нож, ударил им Михаила в грудь и вырезал сердце. Осматривая потом место этой жуткой казни, ханский подручный сказал Юрию: «Чего же ты смотришь, что тело его брошено нагое?» Тело князя повезли в Москву, но когда по пути встречные русские купцы хотели накрыть его дорогими тканями и поставить в церкви, московские бояре не дали им и поглядеть на покойника и с бранью поставили его в хлеве.

То есть получается — даже татарин, ханский слуга, удивился зверству москвичей.

А те, если верить, и рады были стараться, прирожденные садисты.

Обилие деталей не оставляло сомнений в том, что автором этого рассказа был непосредственный свидетель событий. Или так должно было казаться...

Но возможна еще одна версия. Куда более достоверная. Этот средневековый репортаж, тянущий на Пулитцеровскую премию, — 100-процентный вымысел неведомого нам специалиста по «черному» PR. Как-то уж подозрительно много мелких фактов, причем все бьют в одну точку: вот ведь какой подлец Данилыч, чего натворил!

В 1320 году Юрий возвратился из Орды в Москву с ярлыком на великое княжение. Впрочем, триумф длился недолго. Через некоторое время его тоже вызвали в Орду по доносу нового тверского князя, сына того самого Михаила. А когда Юрий прибыл, тот напал на него и убил. Потом и его самого казнили. Круг замкнулся.

Характерная для XIV века интрига обрела типичный для того века конец.

И вся она сопровождалась густыми облаками PR с обеих сторон. Побеждал тот, кто мог сделать свой «миф» более убедительным. В тот раз это не удалось окончательно никому, но в исторической перспективе

московский PR победил.

Потому что Москва победила во всех других областях.

Постпиар Юрия Даниловича

В наши дни это имя мало о чем говорит, но на протяжении веков оно очень даже было в ходу. Еще князь Курбский попрекал Ивана Грозного таким предком. Та история с Михаилом Тверским использовалась противниками возвышения Москвы, а потом и укрепления самодержавия на полную катушку.

Простили, точнее, забыли Юрия Даниловича, когда внутрирусская разборка по проблеме «Why this loopy Moscow is always the 1st?» окончательно прекратилась. А как говорил один величайший пиарщик, нэт проблемы — нэт и человека. Точнее говорил он наоборот. Но в нашем случае от перемены мест слагаемых смысл не меняется.

Калита

КАЛИТА Иван I Данилович (ок. 1283-1340). Ходячая иллюстрация к бородатой шутке про портфель, который не портфель, а кошелек. Прославился тем, что носил на поясе пребольшой кошель. А раздавал ли он из него милостыню или, наоборот, складывал в свою калиту то, что по ходу отбирал, — это другой вопрос

Калита — это даже не просто кошелек. Это целый такой кожаный портфель, полагающийся менеджеру среднего звена. В Древней Руси для удобства эти портфели носили пристегнутыми к поясу. И держали в калитах не всякие дурацкие бумажки типа накладных, счетов-фактур и копий договоров, а деньги. Наличные. Кэш, так сказать.

Нам кажется, что после смерти Ивана Калиты народ без сомнения

помещал его прямым в райские кущи. О нем слагались произведения народного (и церковного) творчества. Ну и само его прозвище свидетельствовало уже о таком благом качестве в глазах всех христиан, как нищелюбие. Ибо мы считаем, что из «калиты» своей он деньги нищим раздавал.

На самом деле все было совершенно иначе. В этом, извините, разница, где правда, а где PR. Современники дали князю такое имя не за щедрость, а за скопидомство. А может, просто завидовали.

«Значительно пополнил свою казну» — свидетельствует старый энциклопедический словарь «История Отечества с древнейших времен до наших дней».

По-нашему, современному, сказали бы тоньше — «значительно увеличил московский бюджет».

Крепкий хозяйственник

У Иван Данилыча все было схвачено. Великим князем мог быть лишь тот, кто больше всех «переводит» денег в Орду. Значит, надо обеспечить финансовые трансферты с регионов — сначала себе, а потом, частично, в «федеральную», то есть, простите, татарскую казну. Заняв высокий пост, нужно сесть на денежные потоки. В общем, все знакомо, все ясно. Князь-финансист, откупщик по налогам.

Система отъема части общерусской дани в собственную калиту действовала превосходно. Единственное, что требовалось от Калиты, — сохранять свой пост. А ради этого все средства хороши. В том числе и PR. Точнее, так: цель оправдывает средства, а прикрывает грехи — PR.

Ключевский пишет: «На Руси привыкли смотреть на московского князя как на образцового хозяина, на Московское княжество — как на самый благоустроенный удел». Вот этот образ крепкого хозяйственника он и культивировал. Таким он и до наших дней дошел. А что? «Крепкие хозяйственники» при любом режиме нужны. Главное, чтобы не брал слишком много.

Васнецов А. М. (1856-1933). Московский Кремль при Иване Калите

Правильно избранная доминанта имиджа превращала любое его разумное действие (а других Калита, кажется, и не совершал) в своего рода символический жест. Вот обнес он посады вокруг Кремля дубовыми стенами, что сделал бы, конечно, любой тогдашний правитель, будь у него деньги...

И это деяние до сих пор упоминается в учебниках по москвоведению как пример его чрезвычайной мудрости и рачительности.

Озаботился хозяин будущей столицы созданием соответствующего инвестиционного климата — и историки пишут о том, как хлынули в его пределы дельные люди со всей страны. Вот Костомаров: «Бояре оставляли других князей, переходили к московскому князю и получали от него земли с обязанностью службы; за боярами следовали вольные люди, годные к оружию. В Москву переселялись и иноземцы, и даже татары — принимали крещение и становились русскими.

В числе таких татарских выходцев был мурза — родоначальник фамилии Годуновых и предок Бориса, царствовавшего на русском Престоле».

Знатный киевский боярин Родион, ставший родоначальником фамилии Квашниных, прибыл в Москву со всем своим двором 1700 человек. По тем временам — население — население целого города!

Аж из Пруссии (тогда русской территории) выводил свой род московский боярин Андрей Иванович.

ГОДУНОВ Борис (ок. 1552-1605). Это про него говорит Иван Васильевич Грозный в любимом всеми фильме: «Бориску на царство?.. Так он лукавый презрелым заплатил царю за предобреишее!.. Сам хотел царствовать и всем владети!.. Повинен смерти!»

Между прочим, Годунов был одним из самых неплохих и разумных царей на нашем престоле. Пал жертвой двух обстоятельств: тотального невезения (не везло во всем, даже с погодой на период царствования) и собственного тщеславия. Скромнее надо быть.

Кобыла, родоначальник царской династии Романовых.

Калита ладил с татарами, постоянно ездил в Орду, и в результате ему удавалось избегать неожиданных визитов татарской «налоговой полиции».

«Историки высказывали удивление по поводу таинственных исторических сил, работавших над подготовкой успехов Московского княжества с первых минут его существования», — писал В. О. Ключевский. Вот так, взяла Москва и возвысилась сама по себе. Тайна...

Может, масоны? Их вроде тогда еще не было... Значится, точно, тамплиеры... Приехали к Калите со всеми своими сокровищами нации (см. одноименный голливудский киношедевр с Николасом Кэйджем в главной роли) и стала Москва расти и процветать...

Калита ответил бы на все эти «теории заговоров» излюбленной присказкой целых поколений наших бюрократов о том, что не болтать надо, а работать, что меньше слов — больше дела, что делами, а не словами надо доказывать, т. е. «верить только делам». Вариантов много. Отличие только в том, что он действительно был эффективным управленцем, умевшим быстро оценивать и осваивать открывавшиеся ресурсы. PR образцового хозяина был лишь производной от его основной деятельности.

Не самоцелью, конечно. Хотя и собственно отвлеченные PR-мероприятия он тоже проводил.

КОБЫЛА Андрей (?-1350). Первый из династии Романовых. Косил, как бы сейчас сказали, под немца. Говорил всем, что родом из Пруссии. Правда, когда-то Пруссия была славянской землей, жили там славяне руссы-прусы. После Кобылы род принял фамилию Кошка, потом — Кошкины, а уж потом — Романовы. Тяга к немцам, впрочем, у Романовых (судя по тому, где они, начиная с Петра I, выбирали жен) действительно оказалась в крови. Да и грифон на их родовом гербе нерусский какой-то.

Сперва — митрополия, метрополия — потом

Москва поднялась. За четверть века она стала одним из главнейших городов на Руси. Но «одним из» в глазах общественности равным счетом ничего не значит. Первый — это да. Надо было менять статус. И стать главным городом — сначала хотя бы в чем-то, в какой-то одной сфере. Благоприятный случай вскоре представился.

Еще в самом конце XIII столетия киевский митрополит перебрался во Владимир. При Калите главой русской церкви был Петр. Он заезжал в Москву все чаще, жил в ней все дольше — с ним московский князь сумел сдружиться. Иван уговаривал Петра остаться навсегда, тот обещал...

Но перенос митрополии, столицы митрополита, из Владимира в Москву был бы чрезвычайно решительным шагом. Ведь метрополией, главным городом, оставался все-таки Владимир. Петр медлил с формальным оформлением этого решения.

Тогда в качестве залога этой новой прекрасной дружбы светский правитель взялся построить каменный собор — первый в Москве. Митрополит загорелся идеей и уговорил князя возводить Успенский собор — по образцу Владимирского. Поначалу заложен был скромный одноглавый храм: прижимистый Калита искал бюджетное решение для PR-акции по переносу церковной столицы в Москву. Но важно его символическое значение.

Московский Успенский собор продолжил традицию самых первых русских софийных храмов, что стояли в Киеве и Великом Новгороде, подражавших Византии с ее Софийским собором в Константинополе. В глазах православных возникла символическая цепочка: Киев — Новгород — Владимир — Москва.

А митрополит, пока собор строился, был привязан к Москве. Де-факто она уже стала митрополией.

Если самым дорогим автомобилем в истории России была «Нива», якобы подаренная Березовским (по его словам) Татьяне Дьяченко в каком-то лохматом году, то самой дорогой постройкой — эта скромная церковь, удержавшая митрополита в городке на Москве-реке.

В 1327 году собор был освящен, но Петр не дожил до этого торжества. Обещал остаться — и остался в Москве навсегда. Он был похоронен в новом соборе, где своими руками вытесал себе гроб (такие нехитрые нравы были у высших иерархов церкви в те простые и честные времена).

Позднее в Успенский собор была перенесена икона Владимирской Богоматери. Она на века стала главной святыней Русского государства.

Преемник Петра уже не хотел жить во Владимире, поселился на новом митрополичьем подворье в Москве. «Так Москва стала церковной столицей Руси задолго прежде, чем сделалась столицей политической», — писал Ключевский.

Перенос кафедры произвел сильнейшее впечатление на православных. Московский князь, который теперь действовал рука об руку с высшим пастырем, воспринимался как национальный лидер. Да, теперь, что бы он ни делал, в глазах народа на нем лежало благословение верховного святителя русской церкви... А то, что финансовые потоки церковных денег теперь тоже шли через Москву, было небольшим, но приятным дополнением.

Как вы понимаете, опять главную роль в политике сыграл PR. Перенос кафедры митрополита в Москву возвысил ее больше, чем самые победоносные военные походы.

ДЬЯЧЕНКО (ЕЛЬЦИНА) Татьяна (р. 1960). Официально должность дочери Ельцина в администрации первого президента России, между прочим, звучала как «советник президента по имиджу». Чистый PR! При этом никто не сомневался, что ее реальное влияние было... ну, несколько больше

Если Тверь не сдастся, то...

«Но в то время как московский князь утверждением у себя митрополичьего престола приобретал такие важные выгоды, Александр тверской необдуманно поступком погубил себя и все княжество свое. В 1327 году приехал туда (в Тверь) ханский посол Чолхан, или Щелкан, как его называют наши летописи, и по обыкновению всех послов татарских, позволял себе и людям своим всякого рода насилия», — пишет Соловьев. О роли кобылы молодой и тучной в тверском восстании МЫ говорили выше.

БЕРЕЗОВСКИЙ Борис (Род. 1949). Был самым активным деятелем PR и антипиара ельцинской эпохи. Контролировал первую кнопку на ТВ. Любимой его присказкой было: «Что, садовнички, слабо посадить березу?» По слухам, сейчас работает над книгой в духе Дейла Карнеги под названием «Как украсть миллион, приобрести с его помощью влиятельных друзей, с помощью которых украсть миллиард». В ней беглый олигарх намерен обобщить свой бизнес-опыт.

«Щелканово дело» дорого стоило свой бизнес-опыт Твери. И тут не обошлось без московского князя. Калита причислен к пантеону московских богов. Даже боязно говорить о нем что-то, что не вписывается в хрестоматийный глянec. Но что поделать, он был беспощаден к врагам рейха — Орды^[78]. Сравнение вполне уместное: тактика татар на подконтрольных землях была та же, что и у немцев и их выкормышей на оккупированных советских территориях. За каждую партизанскую вылазку каратели — например из украинской дивизии ваффен-СС «Галичина» — выжигали целые деревни.

Как только стало известно, что на территории главного конкурента Москвы — Твери — произошло восстание против татар, Калита не замедлил отреагировать. Только не думайте, что он немедленно послал московские дружины на подмогу тверчанам, а сам бросился объезжать русских князей, уговаривая поддержать восставших против монгольского ига.

Так, возможно, и поступили бы Мстислав Удалой или даже Даниил Галицкий, но москвич Калита был совсем другим человеком. А может, просто времена уже были иные, не рыцарские... Что ж, как говаривал один из героев «Крестного отца», всаживая пулю в затылок очередной жертве: «Не держи зла. Ничего личного. Это просто бизнес».

Так и для Калиты Тверь была не русским княжеством-побратимом, а злейшим бизнес-конкурентом.

В общем, он поскакал в Орду и возвратился... с 50 000 карателей-татар. По ханскому приказу они «положили пусту всю землю Русскую» — выражение летописца. Опустошили... Тверь практически выжгли дотла. Москву же и пальцем, естественно, не тронули.

Трудно, конечно, найти сегодня моральное оправдание подобному поступку Калиты, но задумаемся вот о чем: окажись на его месте тверичи, неужели они поступили бы по-другому?.. Вот так-то.

Вспоминается тут история времен нашей Гражданской войны. Ее трудно и подтвердить, и опровергнуть. Может, просто исторический анекдот.

Истории этой, конечно, нет в фильме «Адмирал», но в мемуарах некоторых участников событий тех лет упоминают: уже после станции Зима, в декабре 1919 года, преданный союзниками и фактически ставший заложником, адмирал Колчак горько спросил верного ему человека, казачьего атамана Синельникова...

— А что, атаман, что же это получилось? Я же на такого страшного врага хаживал, как немцы, как японцы... А этих вот... грязных... диких... их победить не смог!!!

— Эх, Ваше Высокопревосходительство! — так же горько отвечал атаман. — Вы хоть видели, как бабы клопов кипятком шпарят?!

— Вы с ума сошли, атаман?! Зачем мне смотреть на эту гадость?!

— А с того, Вашество, что Вы привыкли на ведмедя ходить... А тут — клопы. Их не рогатиной надо, и не с ружья... их надо бы без вашего лыцарства, кипятком...

Мы высоко ценим русское рыцарство, генетическое мужество наших великих предков.

«Иду на вы»...

Новгородцы, бегущие на врага босиком...

Мстислав Удалой, скачущий в развевающемся алом плаще на противника во главе своей дружины...

Юный князь Александр, самолично «возлагающий печать» на чело ярла Биргера...

Но, может, рыцарство и правда было неуместно во времена Калиты? В тех не простых для Руси обстоятельствах?

Тогда, после разгрома, тверской князь Александр бежал в Новгород, потом в Псков. Воевать с Псковом, где затворился Александр, Калита не хотел. Для того, чтобы выкурить оттуда тверского князя, он придумал беспрецедентную PR-акцию. Впервые московский государь задействовал с неожиданной стороны свой новый идеологический ресурс — церковь. Митрополита подговорили проклясть и отлучить от церкви князя Александра и весь Псков, если они не исполнят требование Калиты. На практике это означало закрытие всех псковских церквей. Теперь непослушные псковитяне не имели возможности ни покойника отпеть, ни ребенка крестить. Жизнь встала. Закрытие храмов означало для Древней Руси такой же системный кризис, какой сегодня означало бы закрытие ЗАГСов, банков и метро одновременно.

Пришлось Александру бежать дальше — в Литву.

Здесь есть какая-то загадка, но уже через полтора года Александр неожиданно вернулся в Псков и спокойно там правил несколько лет. А потом надумал возвратиться в Тверь. Путь на родину лежал через Орду. Тверской князь сам отправился к хану Узбеку. «Я сделал много зла тебе, — сказал он хану, — но теперь пришел принять от тебя смерть или жизнь». Узбек сказал на это: «Князь Александр смиренной мудростью избавил себя от смерти». И позволил ему снова занять тверской престол!

Нам остается только предположить, что восстание, поднятое при непосредственном участии Александра, имело слишком большой резонанс. И татарской пропаганде (тоже ведь не дураки были) было выгодно получить этого князя смиренным и кающимся, готовым принять от хана и жизнь, и смерть.

Во всяком случае, гораздо выгоднее, чем очередной банальный труп.

Так что и у Орды был свой PR! И тоже с продолжением в XX веке. Иосиф Сталин, несомненно, идейный наследник ордынского PR, точно так же порой прощал раскаявшихся товарищей из враждебных ему партийных группировок. До поры до времени возвращал льготы, давал какие-то должности, звал даже в гости. Восточное лицемерие вождя было

абсолютно органичным. Несколько позднее раскаявшиеся товарищи подвергались абсолютно новым обвинениям — и уничтожались.

Если враг не сдается, то его уничтожают, не правда ли? (Максим Горький).

Каков же был главный итог правления Калиты? Ответ — стабильность. «Восемнадцать лет его правления были эпохой первого прочного усиления Москвы и ее возвышения над русскими землями», — говорит Костомаров. Восемнадцать лет у власти — как у Брежнева. Это просто совпадение, никаких параллелей мы строить не будем. Но при Иване I Калите Русь впервые со времен Ярослава Мудрого ощутила вкус стабильного роста.

АЛЕКСАНДР Михайлович (1301-1339) — тверской князь. Тот самый, который был вынужден возглавить народное восстание, разгоревшееся, когда татары начали отнимать кобылу у тверича. Был, по доброй татарской традиции, жестоко пытан и убит в Орде, как и его отец

Постпиар Калиты

Инвестиционная группа «Калита-Финанс». Деревянные дома от компании «Калита». Чугунные печи и стальные двери «Калита». Одна из последних попыток вдохнуть жизнь в почивший АЗЛК с помощью лимузина «Иван Калита». И прочее, и прочее. Это имя — популярный бренд, точнее, источник создания новых брендов. Будь у Калиты право наследники, они бы озолотились.

Его популярность может показаться загадочной, потому что к реальному историческому персонажу отношение имеет самое отдаленное. Объяснение надо искать в современном политическом PR.

Крепкому хозяйственнику Юрию Лужкову нужен был некий исторический образец, продолжателем дела которого он сам мог бы себя считать. А главное, чтобы в этом была уверена общественность. Крепкий хозяйственник Калита из школьных учебников оказался тут очень даже к месту, особенно с учетом всероссийских амбиций, которые одно время, помнится, питал мэр Москвы. А Калита — это вам ведь не просто московский князек, а активнейший «собиратель» русских земель под московским флагом. Из его окружения (конечно, Юрия Михайловича, а не Ивана Даниловича) и начали расходиться те волны почтительного отношения к сему историческому персонажу, которые сделали на Руси-РФ имя Калиты известным как никогда ранее. Ну, если не считать непосредственно времени его правления.

За Калиту можно только порадоваться. Хороший был князь. И с PR ему последние 20 лет шибко повезло.

Заговор историков.

Два-с. Умеренность и аккуратность

Такое впечатление, что классики нашей историографии составили какой-то заговор против XIII и XIV веков. Карамзин называл это время «скудным делами славы и богатым ничтожными распрями многочисленных властителей, коих тени, обогранные кровию бедных подданных, мелькают в сумраке веков отдаленных».

Красиво, мрачно, не очень понятно.

Иными словами — раньше вот были великие времена да великие деяния! Были ДО того периода нашей истории, будут ПОСЛЕ, а пока что в Москве — все скучно и обыденно.

Ни тебе щит на ворота прибить, ни послов живьем в землю закопать. Скукотища!

Соловьев дал периоду столь же уничижительную и красочную характеристику: «Действующие лица действуют молча, воюют, мирятся, но ни сами не скажут, ни летописец от себя не прибавит, за что они воюют, вследствие чего мирятся; в городе, на дворе княжеском ничего не слышно, все тихо; все сидят запершись и думают думу про себя; отворяются двери, выходят люди на сцену, делают что-нибудь, но делают молча».

Ключевский тоже по-своему постарался: «Все московские князья до Ивана III как две капли воды похожи друг на друга, так что наблюдатель иногда затрудняется решить, кто из них Иван и кто Василий Московские, Даниловичи отличаются замечательно устойчивой посредственностью — не выше и не ниже среднего уровня».

Будь это так, нам не о чем было бы писать. Но какое-то объяснение у этой традиции негативного PR московских князей должно быть... Нам кажется, причина в том, что они обогнали время — причем не только свое, но и XIX век, когда выпускали свои труды три упомянутых историка.

Вот Ключевский дает анализ деятельности первых московских князей. Он зачем-то желает их непременно «разоблачить». И в результате разоблачается сам.

«Разоблачение» второе (первое было — их посредственность). «Это князья без всякого блеска, без признаков как героического, так и нравственного величия... это очень мирные люди; они неохотно вступают в битвы».

«Разоблачение» третье. «Не блистая ни крупными талантами, ни

яркими доблестями, эти князья равно не отличались и крупными пороками или страстями. Это делало их во многих отношениях образцами умеренности и аккуратности».

«Разоблачение» четвертое (самое странное). «Не блистая особыми доблестями, эти князья совмещали в себе много менее дорогих, но более доходных качеств. Прежде всего эти князья дружно живут друг с другом. Московское княжество было, может быть, единственным, не страдавшим от усобиц собственных князей. Потом московские князья — очень почтительные сыновья: они свято почитают память и завет своих родителей. Поэтому среди них рано складывается наследственный запас понятий, привычек и приемов княжения. Отсюда твердость поступи у московских князей, ровность движения, последовательность действий...»

«Разоблачение» пятое (самое главное). «XIII и XIV века были порой всеобщего упадка на Руси, временем узких чувств и мелких интересов, мелких, ничтожных характеров. Когда в обществе падают общие интересы, положением дел обыкновенно овладевают те, кто энергичнее других действует во имя интересов личных. Они лучше других умели приноровиться к характеру и условиям своего времени и решительнее стали действовать ради личного интереса. С ними было то же, что бывает с промышленниками, у которых ремесло усиленно развивает сметливость и находчивость за счет других высших качеств и стремлений. Купец, чем энергичнее входит в свое купеческое дело, забывая другие интересы, тем успешнее ведет его».

Замените промышленника и купца на бизнесмена и поймете, что раздражало интеллигента XIX века (а Ключевский — классический интеллигент, начиная с разночинского происхождения и кончая университетскими званиями) в деловитых князьях Даниловичах. Прагматичные технократы XIV века все еще оставались непонятыми спустя пять столетий.

Сегодня «разоблачения» интеллигента Ключевского воспринимаются с противоположным знаком. Это странный феномен, но нам Даниловичи кажутся ближе, чем нашим предкам. Подводя черту под заговором наших отечественных историков, мы вынуждены отметить, что как бы они ни ерничали над князьями-бизнесменами, до высшего образца им было еще далеко.

Всех наших московских и питерских историографов переплюнул немец Карл Маркс. Помимо всего прочего ведь он был еще и историком — ну, в своем роде.

Ненависть к капиталистам у Маркса органично сочеталась с

русофобией. Благодаря последнему малопочтенному качеству его слова об Иване Калите до сих пор любят повторять украинские националисты: «Карл Маркс писав, що він поэднував "риси татарського ката, блюдолиза і головного раба"». По-русски это будет так: «Смесь татарского заплечных дел мастера, лизоблюда и верховного холопа» (эти слова мы и вынесли в эпиграф)^[79].

Хуже не скажешь.

Постпиар Даниловичей

Надо сказать, советская школа давала определенные конкурентные преимущества (хотя тогда говорилось про «крепкие знания»). Все мы кое-что помним из истории. И у всех нас есть представление о том, что на протяжении древних веков нами правили мудрые князья, под руководством которых наши предки и создавали великую страну. Данное представление — базисное, оно заложено где-то в фундаменте мировоззрения, в основах культуры. Конечно, мало кто перечислит московских князей с той легкостью, с которой мы делаем это в данной книге^[80].

Но в целом советское образование сделало Даниловичам хороший PR.

Будущий Донской. Путь на Куликово поле

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ (1350-1389) — в нашей истории он отпиарен не меньше, чем Александр Невский, и уже трудно понять, где правда, а где вымысел. Но очевидно, что Дмитрий Донской руководил войском не чисто русским, а войском смешанным: русско-татарским и Бог весть еще каким. Так же, как и на стороне Мамаю были не только татары, но и литовцы, и русские

Были среди Даниловичей и выдающиеся личности. Даже убежденный критик московских князей Ключевский не находит, что бы такого плохого сказать про этого князя: «В шести поколениях один Дмитрий Донской далеко выдался вперед из строго выровненного ряда своих предшественников и преемников. Молодость (умер в 38 лет), исключительные обстоятельства, с 11 лет посадившие его на боевого коня, четырехсторонняя борьба с Тверью, Литвой, Рязанью и Ордой, наполнившая шумом и тревогами его 30-летнее княжение, и более всего великое побоище на Дону положили на него яркий отблеск Александра

Невского».

Аналогов в более поздние времена Дмитрию Донскому найти трудно.

Если они и находятся, то не среди монархов, а в рядах военачальников.

Суворов, Кутузов, Румянцев, Багратион, Нахимов, Скобелев... Полководцы. Воины. В первую очередь, именно воины, как и первые русские князья.

Дмитрий взшел на московский престол в 9 лет. Соседи решили воспользоваться тем, что Русью теперь собирается править третьеклассник. К тому же в Орде тут же началась, по выражению летописца, «великая замятия». Ханы постоянно менялись, причем каждый последующий убивал предыдущего. Сбывалось то, на что рассчитывал Александр Невский, родоначальник московской династии.

Первым подсуетился суздальский князь, в неразберихе отхватив ярлык на великое княжение.

И в 1363 году 12-летний Дмитрий выступил из Москвы в свой первый поход, чтобы изгнать суздальского самозванца из Владимира. И изгнал.

Несколько позже он повторил PR-прием своего деда против Пскова (Ключевский был прав, говоря про «наследственный запас понятий, привычек и приемов княжения»). Когда в Нижнем Новгороде возникли сепаратистские настроения, Дмитрий отправил туда послом Сергия Радонежского. Сергей затворил все церкви и запретил все церковные службы. Опять — ни креститься, ни жениться, ни помереть. Естественно, Нижний вскоре выразил лояльность Москве.

У этого случая на Руси был широкий резонанс. Страна получила новый сигнал о том, на чьей стороне церковь. Молодой Дмитрий не был наивным человеком, а уж окружавшие его бояре и вовсе съели не одну сотню собак в делах войны и мира. К небесной защите было решено добавить реальные укрепления, поэтому в 1367 году князь заложил каменный Кремль. Москва стала Белокаменной. Разумное и дорогостоящее мероприятие по укреплению столицы московских князей отозвалось мощным PR-эффектом. В глазах Руси Москва превратилась в твердыню, объединившую военную силу, политическую и церковную власть. «Как за каменной стеной» — это с той поры про Москву.

Белокаменная — это уважительное имя держится за столицей вплоть до сегодняшнего дня (хотя еще в конце XV века был построен новый Кремль из красного кирпича с его знаменитыми двурогими зубцами-мерлонами)^[81].

Оборонительное значение новый Кремль, построенный Дмитрием, разумеется, тоже имел. И вскоре его проявил. В рамках вновь

открывшегося противостояния с Тверью к Москве подошли литовские войска. Литовцы рассчитывали взять деревянный Кремль с ходу, поэтому осадными орудиями не запаслись. К их вящему удивлению, вместо деревянного частокола пришлось упереться во вполне приличную европейскую фортецию, построенную на холме, внутри завитка Москвы-реки по всем законам тогдашнего фортификационного жанра. Да к тому же еще издевательски белого, спящего на солнце цвета.

Васнецов А. М. (1856-1933). Московский Кремль при Дмитрие Донском

«Фигасе заборчик, предупреждать надо...», — наверное, почесали в затылке горе-захватчики.

Простояв под новыми каменными стенами три дня да по-разоряв посадки, больше они ничего сделать не смогли и понуро убралась восвояси.

Между тем в Орде после кровавой чехарды вроде бы утвердился новый правитель Мамай, и очередной тверской Михаил сумел выпросить у него ярлык на великое княжение. На всякий случай тот отправил его назад на Русь с военным отрядом некоего ордынского вельможи.

Дмитрий, узнав эту новость (ах как хочется написать историко-приключенческий роман о работе разведки и контрразведки в период ордынского ига, но, ясное дело, не найдется на это времени), взял клятву с

горожан: на великое княжение Михаила не пускать, а от татар отбиваться. Сам он встал с московским войском под Переяславлем.

Татарский посол отправил гонцов к Дмитрию с приказанием явиться к ярлыку — к присяге. В ответ он получил: «К ярлыку не еду, Михаила на княжение Владимирское не пуцу, а тебе, послу, путь чист!»

Такого на Руси не было с рокового 1237 года, когда явились полчища Батые... «Путь чист!» Это обычно понималось как «Пошел вон!»

Однако посол проявил невиданную для того времени дипломатическую гибкость (Восток все-таки — дело тонкое!) и предпочел сделать вид, что это приглашение в гости. Он не поскакал жаловаться в Орду, а дисциплинированно сам (!) прибыл к Дмитрию. Был принят с почетом, получил богатые дары. Никаких репрессий со стороны татар не последовало.

Этот случай стал широко известен. Элиты восприняли его как прецедент. Значит, татарам можно не подчиняться. Народ повторял фразу: «Путь чист!» Значит, татар можно посылать куда подальше.

Дальнейшее показало, что и те, и другие правильно истолковали месседж Дмитрия.

И в наше время клонящимся к упадку империям опасно проявлять слабинку на публике. Стоило американцам в 1991 году не завершить войну в Ираке — и в мусульманском мире возникло стойкое ощущение, что Америки можно уже и не бояться. «Пришлось» США воевать с Ираком еще раз, посерьезнее, и теперь доводить дело до упора — вплоть до казни Саддама Хусейна. Но даже после этого, как в одесском анекдоте, «осадок остался».

Или вот в Британии в 2006 году решили закрыть мечеть — одну из более чем тысячи лондонских мечетей. На следующий день десятки тысяч мусульман вышли на проезжую часть лондонских улиц и расстелили там молитвенные коврики. Всем видом показывали они, что из-за решения властей им стало негде молиться. И власти тут же пошли на попятную!

Знающие люди уверяли, что ни закрывать, ни особенно открывать после этого мечеть было нельзя. Потому, что, поддавшись на шантаж, власти Британии сразу показали мусульманам, кто в доме хозяин. Даже пустить по улицам с молящимися полицейский спецназ и водометные машины с точки зрения чистой политики было бы не гуманно, конечно, но разумно.

Потому что после силового решения проблемы мусульмане поняли бы: хозяин в Британии — все же ее правительство. А так... Могучее государство дало слабинку, и из этого сделаны были соответствующие

выводы. Пока что реалии романа Е. Чудиновой «Мечеть Парижской Богородицы» — вымысел, фантастика. Но это — пока.

А тогда, в русском XIV веке, события развивались стремительно.

Мамай пошел на Рязань. Дмитрий Иванович кликнул сбор, и впервые со времен Батыев русское войско встало на пути татар на берегу Оки, закрывая путь на Москву. И хотя Рязань Мамай пожег, но перейти через реку и вступить в бой с основными силами русских он не решился. Он просто ушел, потеряв в стоянии на Оке престиж непобедимой татарской армии.

Получалось: она вовсе и не непобедимая?!

В Нижнем схватили и изрубили Мамаева посла Сарайку (Сарыака), полностью уничтожив и сопровождавший его татарский отряд — тысячу. В случае с тверской кобылой такой мятеж вызвал масштабную карательную экспедицию и опустошение Руси. Теперь все ограничилось адекватным разорением нижегородчины. Мы — вам, вы — нам, как в открытой русской драке. Значит, можно! Был создан еще один прецедент.

Потом состоялись еще две битвы с татарами — одна на реке Пьяне (неудачная), другая на реке Воже (удачная). Может, и на Пьяне сложилось бы по-другому, если бы не подвели разведка да русская национальная привычка проводить время на природе за бутылкой. «Особенности национальной рати» — такой кинолубок мог бы снять сегодня Александр Рогожкин. «Доспехи свои поклади на телеги и в сумы, рогатины, сулицы и копья не были приготовлены, иные не были еще насажены, также не были приготовлены щиты и шлемы, — писал Соловьев.— Было время в конце июля, стояли сильные жары, и ратники разъезжали, спустивши платье с плеч, расстегнувши петли, растрепавшись, точно в бане; если случалось где найти пиво и мед, напивались допьяна и хвастались, что один из них выедет на сто татар». Нападение оказалось неожиданным. Его последствия — самыми печальными.

Но на войне как на войне. А дальше было Куликово поле. Устный агитплакат

«Не болтай у телефона, болтун — находка для шпиона!» Или просто: «Не болтай!» Или: «Болтун — находка для врага!» Или: «Болтать — врагу помогать». Все это — вариации одного сюжета на четырех советских пропагандистских плакатах.

РОГОЖКИН Александр (р. 1949). В своем комедийном киносериале «Особенности национальной...» удачно поиграл на стереотипах о русском национальном характере, в частности на мифе о беспробудном русском пьянстве. Первым у нас использовал массивированный продакт-плейсмент: кадры с одинаковыми этикетками множества бутылок до сих пор стоят перед глазами. То, что написано на обложке этой книги, подозрительно напоминает названия рогожкинских кинолубков ©

Схожее послание содержится и на английском плакате времен Второй мировой войны: «Careless talk costs lives». Или вот еще один, тоже английский: крыса в круглых очках подбирается к мешку с надписью «War Secrets». Слоган: «Starve him with silence» — «Умори своим молчанием мерзкую тварь!»

Такие агитплакаты в военное время украшают улицы городов. А в мирное время их репринты можно увидеть на рабочих местах в фирмах, которым есть что скрывать от конкурентов. Они украшают офисный мир в

качестве лояльного корпоративного юмора.

В пропагандистском обеспечении войны XIV века роль таких плакатов выполняли устные или записанные (но тоже предназначенные для устного распространения) рассказы, которые должны были донести до населения простые истины военного времени. Вот три примера таких рассказов — «устных агитплакатов» с общим посылом: «Не хвастай!»

Такие случаи почему-то в летописях XIV столетия встречаются постоянно. Видимо, проблема была актуальной.

Выдвинувшись тогда на Пьяну, русские узнали, что татары еще далеко. «Кто может стать против нас?» — говорили они и стали ездить без кольчуг и оружия в простом платье... А дальше — смотри выше.

Несколько раньше была другая битва с таким же зачином и с теми же последствиями. Некий князь рязанский собрал большое войско и вышел навстречу московским полкам. По словам московского летописца, рязанцы говорили друг другу: «Не берите с собою ни доспехов, ни щитов, ни коней, ни сабель, ни стрел, берите только ремни да веревки, чем вязать боязливых и слабых москвичей». И были, по законам жанра, разбиты в пух и прах.

ТОХТАМЫШ (?-1406) — татарский хан, который вскоре после Куликовской битвы сжег Москву и вырезал почти всех ее жителей. Все школьники знают про Донского, а вот про Тохтамыша как-то подзабыли. Но такого рода историческое забвение скорее плюс для государственного PR

На конец века приходится «устный агитплакат», в котором хвастовство погубило уже самих москвичей. Войско татарского хана Тохтамыша осадило белокаменный Кремль. Внутри добрые люди молились день и ночь, а другие вытащили из погребов меда и начали пить; хмель ободрил их, и они стали хвастаться. «Нечего нам бояться татар, город у нас каменный, крепкий, ворота железные, — говорили они.— Татары долго не простоят под городом, потому что им будет двойной страх: из города будут нас бояться, а с другой стороны — княжеского войска, скоро побегут в степь». Некоторые вышли на стены и начали всячески оскорблять татар. Те грозили им издали саблями... А потом изменники отворили ворота, и все жители были перебиты.

«Не хвались, идучи на рать, а хвались, идучи с рати», — было бы написано на самом популярном пропагандистском плакате XIV столетия, если бы в те времена существовало светское изобразительное искусство. Грубый солдатский юмор, прописные истины, героические образы... Вот, пожалуй, все направления, которые существуют в этом пропагандистском жанре.

На середину XIV века приходится создание трагического и духоподъемного произведения «Повесть о разорении Рязани Батыем». Нам неизвестно, насколько широкое она имела хождение. Но легендарный рязанский богатырь Евпатий Коловрат, прославленный в ней, стал героем народного эпоса. Евпатий приезжает из Чернигова в родную Рязань и видит страшное разорение. «И воскричал Евпатий в горести души своей, распаяся в сердце своем. И собрал небольшую дружину — 1700 человек, и погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно».

ЕВПАТИЙ КОЛОВРАТ. По-видимому, все же мифический, никогда не существовавший персонаж. Зато как красиво! Стоит на горе из вражеских татаро-монгольских трупов и рубит сплеча, рубит

Потом Батый допрашивал раненых, попавших в плен, кто такие? Те сказали, что из полка Евпатия Коловрата... «И возбоялись татары, видя, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество пороков (осадных орудий, камнеметов), и стали бить по нему из бесчисленных пороков, и едва убили его».

Концовка не безнадежна. Батый, пораженный храбростью русского богатыря, которого смогли убить только из камнеметов, отдал его тело уцелевшим воинам из его отряда, а их самих отпустил. В реальности, конечно, никого бы хан не стал отпускать, всех бы порубил. Но тут, с одной стороны, действует традиция рыцарской средневековой литературы, а с другой — надо было вдохнуть перед грядущими битвами оптимизм.

Пафос же тот самый, что у Константина Симонова в его знаменитом: «Сколько раз увидишь его — столько раз его и убей». Тот же, что и на

военном плакате с русским солдатом в маскхалате и ушанке, который держит на ладони горсть стреляных гильз: «Бей так: что ни патрон, то немец!» Впрочем, здесь тоже был вариант: солдат в каске и с надписью «Стреляю так...» Далее по тексту.

Против татар можно и нужно обнажить оружие — и рубить, не думая о последствиях! Пример был очень своевременным.

В поле PR

Борьба Руси за независимость имела своего духовного лидера. Им стал святой отшельник Сергей Радонежский. Считается, что он мог предсказывать будущее. Мы знаем точно, он предсказал победу на Куликовом поле.

Захватив много стран, татарские завоеватели ограждали от насилия и налогов всех духовных лиц. Язычники-шаманисты, они не видели особой разницы между религиями. Любой священник выделялся им своего рода «местным шаманом», лицом неприкосновенным.

В эти времена в лесах за городком Радонежем Сергей построил новую церковь во имя Святой Троицы. Сейчас на этом месте великолепный архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры.

Ранее мы упоминали, как Сергей закрытием церквей вернул под длань Дмитрия, будущего Донского, Нижний Новгород. Но самую громкую славу принесло ему то, что Дмитрий, собираясь идти на Мамаю, ездил к нему за благословением. Сергей предрек победу, назвал борьбу за свободу священной и благословил князя на брань.

Об этом знали в войсках перед битвой. Об этом стало широко известно и ранее — когда надо было собирать коалицию для похода. Авторитет Сергия Радонежского на тот момент был колоссальным. И вот — предсказание сбылось, благословение подействовало, русские победили.

Нестеров М. В. (1862-1942). Видение отроку Варфоломею

Авилов М. И. (1882-1954). Поединок Пересвета с Челубеем

За 600 лет до Олимпиады-80

Для того чтобы перед глазами русского войска постоянно было напоминание о его благословении, Сергей дал Дмитрию в помощь двух своих монахов — Пересвета и Ослябю. Или не давал?

Вот что пишет Костомаров: «Впоследствии сложилось предание, будто святой игумен благословил идти на брань двух иноков своей обители: бывших бояр Пересвета и Ослябю; и оба они пали в битве. Так как об этом событии нет известия ни в древнем Житии Сергия, ни в старых летописных редакциях, то едва ли можно признать его исторически верным; но оно, утвердись в воображении потомков, имело важное нравственное влияние, возвышавшее в памяти потомков как Сергия, так и его монастырь».

Действительно, в нашей памяти имя Пересвета утвердилось. Большая Советская Энциклопедия в его существовании не сомневается. Любой школьник-отличник может своими словами пересказать, как русский богатырь Пересвет сошелся с татарским богатырем перед началом битвы. Оба мгновенно погибли, пронзив копьями друг друга, но наш остался в седле, что стало знаком: враг будет разбит, победа на Куликовом поле будет за нами!

Любопытно то, что поначалу об этом эпизоде Куликовской битвы писали мало. Однако большое видится на расстоянии, и чем больше проходило времени, тем более известны становились мельчайшие детали. Например, такая: на голове Пересвета был шлем, покрытый сверху монашеским куколем, закрывавшим голову, плечи, грудь и спину и покрытым везде изображением креста (эту одежду воин-монах якобы получил от преподобного Сергия).

Подробно, в деталях поздние летописи описывают сам ход поединка, то, как соперники «ударилась крепко копьями, едва земля не преломилась под ними, и свалились оба с коней на землю и скончались». Правда, откуда авторы школьного учебника взяли, что Пересвет и мертвый оставался в седле — неизвестно. Этого факта вообще нет нигде. Ослябю, кстати, не погиб, хотя и был ранен на Куликовом поле. Если, конечно, тоже существовал.

Неужели в подаче героического эпизода русской истории нарушено первейшее универсальное правило PR — никогда не врать?

А вот и нет. Скорее, здесь задействована вторая часть этого правила — говорить ту правду, которая нужна. Стране необходимы были герои. Она их

выстрадала, заслужила. И она их получила. Кстати, такая вот деталь: хотя павших в битве хоронили прямо на Куликовом поле, но — внимание! — тело Пересвета привезли в Москву. Монаха-богатыря погребли в Симоновом монастыре. Рядом с ним позднее похоронили и его брата Андрея Ослябю, который закончил свой жизненный путь в монастыре. Их могилы бережно охраняли в течение многих веков — вплоть до 1928 года, когда на территории Симонова монастыря устроили завод^[82].

Пиарить победы легко

Сам ход Куликовской битвы разобран военными историками во всех деталях, нас же интересует то, как она была освоена средствами PR.

Пиарить победы легко. Но такое небывалое событие, как победа Руси над Ордой, требовало совершенно оригинальной и необычной подачи. Куликовская битва должна была предстать грозным символом начавшейся борьбы за независимость и свободу.

Прежде всего, никто не скрывал, какой ценой досталась победа на Куликовом поле. Если ранее, в битвах Александра Невского, подчеркивалась незначительность людских потерь, именно это было самым неоспоримым доказательством успеха, то теперь все делалось наоборот. Широко стало известно предание о том, как великий князь приказал счесть, сколько осталось в живых после битвы, и ему донесли, что осталось всего 40 000, тогда как в битву вступило наших больше 150 000 человек. Цифры совершенно легендарные и малореальные.

Но важно обозначенное соотношение живых и мертвых. Вот какой ценой дается день победы — это праздник со слезами на глазах! Во всех сказаниях Мамаево побоище представлено, с одной стороны, как великое торжество, с другой — как событие плачевное. «Была на Руси радость великая, но была и печаль большая по убитым от Мамаево на Дону. Оскудела совершенно вся земля Русская воеводами, и слугами, и всяким воинством, и от этого был страх большой по всей земле Русской», — говорит летописец.

Военные потери явно преувеличены, что было необычно. Совсем не как в Киевской Руси.

Почетное прозвище навсегда связало имя Дмитрия Донского со знаковым событием в истории всей Руси. Очень быстро по всей стране стало известно, что Дмитрий поручил руководство войсками воеводе Волынскому-Боброку. А сам, облачившись в доспехи простого воина, встал с ними в один ряд.

Этот редкий в истории подвиг в общественном сознании толковался шире, чем просто героический эпизод великой битвы. Верховный правитель Руси в решительный момент стал как бы обычным русским человеком, слился с народом. «Он, как вы и я, совсем такой же», — писал Владимир Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин». Перед лицом великих испытаний оформляющаяся династия декларировала свое

единство с народом.

Источники подробно описывают, как великого князя обнаружили на поле боя после победы: «Его вельможа стал со слезами упрашивать, чтоб все искали, обещая награду тому, кто князя найдет. Наконец двое ратников обнаружили великого князя, едва дышащего, под ветвями недавно срубленного дерева. Он с трудом пришел в себя, с трудом распознал, кто с ним говорит и о чем. Панцирь его был весь избит. Но на теле не оказалось ни одной смертельной раны...» Откуда взялось свежесрубленное дерево — непонятно. Такие нелогичные детали, считается, специально не придумаешь, они придают всему достоверность. Собственно, для того они на самом деле и придумываются.

Возникает вопрос: и зачем нужен был именно такой имидж князя?

Ответ прост: ранее, до Донского, «средний» древнерусский князь искал славы... Личной славы! Он хотел быть удалым! Как сказано в «Слове о полку Игореве»: «Себе ищут чести, князю ищут славы»^[83]. Умереть безвестно, «как все», одним из воинов, показалось бы скучным и обидным и Мономаху, и Мстиславу Удалому, и Даниилу Галицкому, и даже Александру Невскому. Князь должен быть славен!

А Дмитрий Донской первым из русских князей не совершает никаких личных подвигов. Ни Мамаю по физиономии копьем не заехал, ни с его приближенными на саблях не рубился. Сражался и чуть не погиб, никак не проявив лично себя.

Независимо от того, как на самом деле разворачивалась Куликовская битва, ее пиар утверждал новые ценности. Не ценность личного подвига, за который тебя будут помнить и почитать. А подвига КОЛЛЕКТИВНОГО. Того подвига, который характеризуется сочетанием слов, мало понятным для европейцев: «массовый героизм».

Герой, вообще-то, потому и герой, что совершил нечто выходящее за рамки обыденного. Того, что не может требовать от рядового воина воинский устав и традиции ведения войны.

Но чтобы победить татар, личной доблести и героизма было мало.

«Это вам не на ведмедя...» Потребовалось другое отношение к личной доблести. Вероятно, похожие чувства жили в сердцах римских легионеров: никто не выпячивает себя, никто не старается выделиться. Никто не доказывает личное мужество, потому что нет такой необходимости, никто в этом и так не сомневается.

Но все, в общем строю, щитом к щиту стоят монолитным шахматным строем и делают общее дело.

В России потом много раз представители самой что ни на есть элиты

поступали точно так же, как князь Дмитрий Донской. Полководцев, которые лично ходили в атаки, просто не хочется перечислять: придется назвать слишком много имен. Да и долго.

В памяти потомков остался генерал Раевский, который в 1812 году вышел на поле боя с двумя сыновьями, 15 и 11 лет.

Остался Милорадович, который в том же 1812 году велел подать себе обед в самое гиблое место во время битвы под Смоленском. Сидел и ел курицу под пулями и ядрами.

Барклай, носившийся с ординарцем по передовой на Бородинском поле.

Рокоссовский, стоящий в полный рост в окопах под Сталинградом.

Советский генерал армии Ватутин, погибший в перестрелке, — как рядовой.

Примеры можно умножать до бесконечности.

Как и примеры именно массового, коллективного героизма.

Характерный пример: в 1941 году, в подвалах Брестской крепости солдаты продолжали воевать, оставшись в глубоком немецком тылу. Без малейшего шанса победить или соединиться со своими. Остались надписи на стенах подземелий... «Умрем, но не уйдем отсюда. 26 июня 1941». «Умираем, не срамя». «Умрем, но из крепости не уйдем». Одна из надписей на стене в подвале крепости гласит: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41 г.». Подписей и автографов у большинства этих надписей НЕТ.

МАЯКОВСКИЙ Владимир (1893-1930). Великий поэт, выдающийся

пропагандист большевистского режима и не менее выдающийся рекламист советской торговли. «Нигде кроме, как в Моссельпроме!»

Кипренский О. А. (1782-1836). Дмитрий Донской на Куликовом поле

Постпир Дмитрия Донского

Куликовская битва — переломное событие в отношениях Руси и Орды. Но и после нее Орда оставалась сильна.

Через два года Тохтамыш взял Москву и перебил всех ее жителей. Вернувшись в опустошенное родовое гнездо, Дмитрий давал за погребение каждых 80 тел по рублю и издержал на это 300 рублей. Следовательно, погребено было 24 000 человек. Орда и позже не раз совершала набеги. Татары жгли Москву еще и при Иване Грозном. Даже Екатерина Великая слала «поминки», отступные от разбоя, крымским ханам.

Но уже никогда они не решались встречаться с русскими в чистом поле, в открытом бою. Уже после смерти Дмитрия Донского, в 1395 году, на Русь пришел непобедимый Тимур. Это имя переводится как «железо». Его также звали Хромым Тимуром — Тамерланом. От обоих этих имен трепетали сердца по всей Азии. Жестокому продолжателю дела Чингисхана покорились Персия, Индия, Закавказье, перед ним пали ниц Багдад и Дамаск.

Русское войско мужественно и почти безнадежно ждало Тамерлана на Оке. Но свершилось чудо: не вступая в бой, Тимур повернул назад.

Сами русские скромно объяснили это не своей воинской славой, а заступничеством иконы Владимирской Богоматери. Во время приближения полчищ Тамерлана икона была перенесена из Владимира в Москву. Десять дней с молебнами ее несли в Москву на руках, а на месте ее встречи великим князем Василием I и митрополитом Киприаном был основан Сретенский монастырь (улица поныне называется Сретенкой).

Мы же отметим: помог и PR. Куликовская битва была очень уж известна... И «Хромое Железо», Тамерлан, очень хорошо про нее знал.

Победить любой ценой? Может быть, на Оке Тамерлан и победил бы Москву... Но «любая цена» могла оказаться такой, что больше побед уже не было бы. И Тамерлан тихо ушел. Ушел туда, где легче гнутся спины, на Восток. Туда, где нет этих ненормальных русских, этих бояр Евпатиев, которых можно убить только осадными орудиями, этих странных «Великих князей», сражающихся, как рядовые воины.

PR Дмитрия Донского отогнал Тамерлана от Руси.

И продолжал жить — и на Востоке, и на Западе, и, конечно же, в самой России.

Дмитрий Донской остался в русской истории абсолютным героем. И

каждый раз, когда нужно пробудить чувство патриотизма, из тьмы веков возникает его могучая фигура.

Сколько еще Куликовских битв у него впереди?

Подводная лодка серии «Акула» (по натовской классификации — «Тайфун») — считается самой большой в подводном флоте не только России, но и мира. При длине свыше 170 м и ширине в 23 м водоизмещение атомной субмарины составляет 50 000 тонн.

Шесть кораблей этой серии вошли в состав Северного флота. Имя первого из них — «Дмитрий Донской».

ЕКАТЕРИНА Великая (1729-1796) — выдающаяся пиарщица XVIII столетия. Чего стоит ее «дружба» с французскими просветителями или, как эпизод, история с публикацией, якобы без ее ведома, ее с Вольтером переписки. Вообще-то в PR-бизнесе много женщин — наверное, больше, чем в любом другом, кроме, естественно, модельного. Но до уровня Екатерины пока никто не поднялся. На то она и Великая

ТИМУР (он же ТАМЕРЛАН, он же «хромой старец», 1336-1405) — непобедимый азиатский полководец интересен нам тем, что повернул от Москвы, когда туда доставили икону Владимирской Богоматери. В дальнейшем этот факт (или совпадение) решал политические и пропагандистские задачи. Легенда подчеркивала, что Москва имеет особые права на то, чтобы называться центром православного мира. Никто же не повернул от Второго Рима — Константинополя, съели его супостаты-магометяне и косточку выплюнули.

PR московского разлива

История Московского государства на своем начальном этапе напоминает историю возвышения крупной компании. Руководили этой семейной фирмой тогда не наемные топ-менеджеры, а сами собственники. Они страдали за дело, по много лет подряд буквально ночевали на работе (в Кремле), и каждый год (или век) становился еще одной ступенью роста этой удивительной компании.

Одновременно вырабатывалась корпоративная философия. При этом PR играл, как оно и бывает в крупнейших организациях, производящих нечто полезное (я не имею в виду «кока-колу» и «биг-маки»), чисто служебную функцию. Нужно было только вовремя — и правильно! — сообщать об очередных успехах. И правильно же подавать публике текущие неудачи. Нельзя сказать, чтобы PR-службы компании «Московия» демонстрировали особенно творческий подход, но дело свое они знали.

Да, а что же производила компания «Московия»? Она производила власть. Производной от власти были территория, население и богатство. И от века к веку власти (а значит, и всего остального) у этой компании становилось все больше и больше.

Пройдет еще некоторое время — и фирме потребуется ребрендинг. Так появится корпорация «Россия».

ПЕРВЫЙ ГРОЗНЫЙ В ТРЕТЬЕМ РИМЕ
(XV — век Государя)

А что ты нам говорил о королевстве, то мы Божию милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы.

Иван III — Фридриху III

ГОДЫ

1389-1425 — Княжение Василия I.

1425-1462 — Княжение Василия II (с перерывами).

1446 — Ослепление Василия II Дмитрием Шемякой.

1453 — Падение Константинополя, конец Византийской империи.

1462 — Начало княжения Ивана III (1462-1505).

1471 — Поход Ивана III на Новгород, битва на Шелони.

1472 — Иван III вступил в брак с Софьей Палеолог.

1480 — Стояние на реке Угре, конец татаро-монгольского ига.

1497 — Гербом русской монархии становится византийский двуглавый орел.

ВЕХИ

Украсть великую победу

Фальсификация истории ради папы римского. Скандал как повод
Золотой пояс Косого и его роль в русской внутренней политике.

Господин или государь?

Самая дорогая описка в истории. Царя сделали трусом

Кому понадобилось принизить Ивана Грозного?

Москва — новый Рим

Присвоение византийского наследия.

Русская пружина

По каким-то загадочным причинам марксисты считали, что развитие истории идет по спирали. Утверждение более чем спорное. Но что касается XV века на Руси, то это была даже не спираль, а пружина. За 100 лет могучая пружина распрямилась и подбросила страну высоко вверх.

Начиналось все скромно. В отличие от своего отца Дмитрия Донского, Василий I не участвовал ни в одном сражении. Проведя детские годы в татарском плену, он потом связал себя браком с литовской княжной. Пытался не платить Орде дань, просто потому что «денег нет». А единственный подвиг Василия I (правда, ого-го-го какой!) — удивительная бескровная победа над самим Тамерланом. Василий вывел московское войско навстречу непобедимому Тамерлану и заставил того свернуть с пути на Москву. Впрочем, даже этот подвиг и тот был приписан заступничеству иконы Владимирской Богородицы.

Так что орден «За заслуги перед Отечеством» Василию дать вроде не за что, разве только в связи с юбилеем, и то при выходе на пенсию.

Но вслед за невнятным Василием I пришел Василий II Темный. Этот великий князь раскрылся, как ни странно, когда его ослепили. Потеряв зрение, он вдруг неожиданно стал волевым, более того, как бы сейчас сказали, харизматичным правителем.

А потом был Иван III — Божьей милостью государь всея Руси. На великом фундаменте, заложенном при нем, до сих пор строится здание политической истории России.

И на брэндах, которые он создал сам... Или завершил формировать в годы своего царствования.

В поле «черного PR».

Агент влияния и мастер фальсификаций

В 1827 году в Париже вышла брошюра с затейливым названием «Почему Наполеона никогда не существовало, или Великая ошибка, источник бесконечного числа ошибок, которые следует отметить в истории XIX века». Ее автор, некий учитель математики, доказывал, что император Франции — мираж! Плод массового гипноза. И вообще Наполеон — на самом деле Аполлон (а что, звучит похоже!), символ солнца. Взшел на Востоке (Египет), зашел на Западе (остров Святой Елены). Три сестры Наполеона — три грации, четыре брата — четыре времени года, две жены — Земля и Луна. А его 12 маршалов^[84] — это 12 знаков зодиака!

Ну, казалось бы, бред или розыгрыш.

Однако так решили не все. Кто-то увидел в этой концепции остроумную пародию на модные тогда космогонические теории. А кто-то — очень своевременную книгу. «Отреставрированные» Бурбоны делали все, чтобы Франция забыла Наполеона. Книжка пришлась ко двору. Подумаешь, что тысячи участников наполеоновских походов живут и здравствуют! Стоит вплести в извилины эту дикую теорию, и само существование недавно почившего Бонапарта станет уже не столь очевидным.

Получилась непотопляемая PR-конструкция. Скажут: «Ну что за чушь!» Можно ответить: «Это просто пародия и шутка, а у вас нет чувства юмора». А тот, кто поверит, ничего не скажет. Пусть даже не поверит — просто усомнится.

Как оказалось, абсурдному творению суждена была долгая жизнь. «Почему Наполеона никогда не существовало» вскоре издали в Англии и Германии. В 1912 году книга была переведена в России. Последнее известное нам французское издание относится к 1972 году. До сих пор «Comme quoi Napoléon n'a jamais existé» приводится как классический пример исторической фальсификации.

Еще один мастер препарирования истории, вышедший из учителей математики, всем нам известен — Фоменко.

Но лучше бы он учился не у французов, а у своих, отечественных фальсификаторов. Они работали тоньше. Да и значительно — на 400 лет —

раньше.

Первая страница русской PR-истории XV столетия оказалась классически «черной». Трудно поверить, но ревизии подверглось главное событие XIV века — Куликовская битва. Причем дважды!

Первый московский летописный свод общерусского значения — «Свод 1408 года» — конечно, содержал сведения о победе русских на Куликовом поле, но она была представлена как заурядная битва, каких происходило множество. Куликовская битва была описана так: «Брань крепка зело и сеча зла». Ход сражения 1380 года передан предельно кратко. Зато подробно рассказано о потерях. И все.

Процесс летописания находился под жестким «административным» контролем тогдашнего московского митрополита Киприана. Он ориентировался на Византию, Дмитрий Донской его не любил, а потому у Киприана были поводы на него обижаться. В результате — согласно установкам митрополита — в московском своде 1408 года было принижено значение победы своего же, московского князя^[85]. А вот разорение Москвы татарским ханом Тохтамышем, которое приключилось двумя годами позже, расписано было во всех подробностях. Что ж, прием по управлению общественным мнением известный. Значение основного события можно затушевать, сконцентрировав внимание на событии второстепенном. При этом в своде подчеркивается, что князь Дмитрий Донской бросил Москву на произвол судьбы и уехал в Кострому. О том, что он отправился в Кострому собирать войска против Тохтамыша, даже не упоминается. «Не ста на бой, ни противу его поднял руки, но поеха в свой град на Кострому». Понять это можно было только как рассказ о личной трусости и подлости Донского.

Зато о вечном сопернике Донского, главе Русско-Литовского княжества Ольгерде говорится с большой симпатией. Тоже все понятно. Если нет возможности опустить героя ниже плинтуса, то надо приподнять его противника. Правда, у Киприана тут была некая моральная проблема: Ольгерд оставался язычником, поганым — в терминах того времени. Ну а летопись создавалась при митрополичьем дворе. Превозносить литовского князя, поклонявшегося священным ужам, церковным писателям-идеологам было ну совершенно невозможно!

А впрочем, почему нет? Обозвав для порядка Ольгерда «безбожным и нечестивым», Киприан затем сосредоточился на положительных личных качествах литовца. Тот предстает как носитель высокой морали, едва ли не как православный монах: «...превзыде властью и саном, но не пива и меду не пиаше, ни вина, ни кваса кисла, и воздержание приобрете себе». Ну а в

боях этот высокоморальный Ольгерд побеждал, потому что «не токма силою, елико умением воеваше»^[86]. Герой... Рыцарь...

Куда смотрел Василий I?

Да туда же, куда обычно — в никуда. Как сейчас бы сказали, его «кремлевская администрация» и «управление внутренней политики» попросту прохлопали нормальную идеологическую диверсию.

Вопрос: зачем все это было нужно русскому митрополиту?

Только ли обида? «Идеологические» разногласия? Разные взгляды на международные аспекты отношений Константинополя, Рима и Москвы?

Не торопитесь, все гораздо проще. Я бы даже сказал, все очень по-современному.

Тут грех не вспомнить одну американскую народную мудрость.

Цитирую: «Пункт первый. Что бы вам ни говорили, помните, вам говорят не всю правду.

Пункт второй. Как бы вам все ни объясняли, знайте, речь всегда идет о деньгах».

Сказано гениально. Американцы вообще гениальны во всем, что касается денег. Этот афоризм, думаю, можно вообще смело делать лозунгом всех политиков и политтехнологов на все времена.

Так и тогда — фальсификация летописи и всяческое PR-принижение роли Дмитрия Донского было лишь частью сложной политической игры митрополита Киприана и Константинополя, смысл которой сводился к двум базовым ценностям: борьбе за власть и, соответственно, за деньги. Бюджеты, так сказать.

История вкратце такова. В воздухе тогда витала идея церковной унии — объединения православия и католичества. Стоя перед лицом угрозы с мусульманского Востока и ища военной поддержки Запада, сам византийский император уже отрекся от православия и принял католичество. Ориентировавшийся, как я уже писал, на Константинополь, Киприан всячески продвигал идею «церковной унии» с переподчинением своим напрямую папе римскому.

Логика была такова.

Русская церковь одновременно с Константинополем «ложится» под Рим. Соответственно, папа как утверждает в должности митрополита (то есть тогда уже — кардинала)

Киприана, так, соответственно, и благословляет на трон Великого московского князя. Это означает, что Киприан становится в Москве фигурой как минимум равновеликой князю. А с учетом того, что Рим далеко, а Господь высоко, то еще и абсолютно самостоятельным в своей

политике.

Более того, кардинал в этой «новой структуре власти» стал бы значительно ближе к папе и Риму, чем любой князь, а значит, мог бы влиять и на светскую политику непосредственно от имени самого епископа Римского — наместника Бога на земле.

Дмитрий Донской же, напротив, как любой нормальный светский правитель, хотел, чтобы русская церковь подчинялась исключительно ему. Авторитет Донского держался на Куликовской битве. Теперь ее значение стали принижать. Агент влияния в сане митрополита, переживший своего оппонента в ранге великого князя, осуществлял подготовительные PR-мероприятия. Потихоньку готовил общественное мнение к унии. Подпиаривал, так сказать, униатов.

Так вот, одной из примет такой подготовки и стал московский летописный «Свод 1408 года».

Вообще говоря, даже удивительно, какое значение в те давние времена имело письменное слово. Неужели действительно — не вырубить топором?

КИПРИАН (?-1406) — приехал в Россию из Константинополя в качестве патриаршего посла, чтобы разобрать жалобы митрополита на литовцев. Оглядевшись, решил стать митрополитом сам. Поинтриговал как

следует и стал. Все равно как если бы Виктор Черномырдин, уехав послом на Украину, занял бы, немного поосмотревшись, должность ее президента. Правда, уж если САМ Виктор Степанович до такого не додумался, то, боюсь, Зурабову и подавно не светит. (Специальная оговорка для дорогих украинских читателей — патриотов Незалежности — это была шутка ©.)

Казус Всеволожского

Когда дожившие до конца 20-х годов XV века ветераны Куликовской битвы знакомились со «Сказанием о Мамаевом побоище», они испытывали настоящий шок. «Сказание» было создано в Троице-Сергиевом монастыре. Монастырь находился на Радонежской земле. Ею управлял боярин Всеволожский. И вот теперь выяснилось, что одним из главных героев битвы был... Всеволожский. Отец правителя.

Это была фальсификация того же уровня, как если бы в фильме «Освобождение» доклады Сталину делал Брежнев. Но на подобное специалисты Сулова не решились даже в разгар «застоя».

А Всеволожский-сын рискнул.

Незадолго до появления «Сказания о Мамаевом побоище» Всеволожский отстаивал в Орде право Василия II занимать московский престол. И проштрафился. Слишком уж налегал на право ханов карать и миловать. Надавил он на татарское тщеславие по полной программе — и добился успеха.

Но в Москве выбранная им тактика не понравилась. Не успели от Орды хоть немного избавиться, как вот опять... Опять все снова-здорово! На Всеволожского стали смотреть как на пособника татар.

Вот тогда-то, в этой, как бы сейчас сказали, сложной обстановке «информационного давления» на фактического премьер-министра Московского государства боярина Всеволожского и назревающего «репутационного кризиса» и появилось «Сказание».

В нем широкому кругу читателей доходчиво объясняли: отец Всеволожского — главный герой Куликовской битвы. Не меньше, чем сам Донской. Ну, типа маршала Жукова при «вожде народов». А сын героя Куликовской битвы по определению не может быть пособником Орды. Ну не может — и все.

Увы, не сработало. PR запоздал. Сам Василий II к тому моменту уже разочаровался в своем «первом министре». Независимо от его походов в Орде.

Тем не менее «Сказание о Мамаевом побоище» дошло до наших дней более чем в 100 списках. Это что сохранилось через века. Представьте, сколько их тогда было растиражировано. Для Древней Руси это очень много. И в каждой рядовой участник знаменитой битвы Всеволожский-отец представлен чуть не главным героем. «И вот уже, братья, в то время

полки ведут: передовой полк ведет Дмитрий Всеволодович...» Это он^[87].

Итак, XV век начался с черного PR. С дискредитации и фальсификации ключевого события в противостоянии с Ордой. Вы не поверите, но этим же он и закончился! Правда, событие было другое — стояние на Угре. И PR-эффект получился тоже другой, гораздо более мощный. Жертвой ревизии пал государь всея Руси Иван III, который и поныне остается самым недооцененным русским монархом.

Но мы сильно забежали вперед.

Василий II. Шекспировские страсти. Действующие лица, они же — исполнители

Если бы мы писали не очередную главу популярного исследования русского PR, а трагедию в духе Шекспира — под вполне шекспировским названием «Василий II», — то начать ее следовало бы с действующих лиц. Чтобы в процессе чтения попросту не запутаться в перечне похожих имен, давно уже подзабытых всеми, кроме профессиональных историков.

Так мы и начнем.

Василий II Темный — великий князь московский (1425-1462, с перерывами). Несколько раз терял престол, а потом был ослеплен Шемякой (1446). После этого и был прозван Темным. В этом прозвище слышна трагичность и уважительность. Народ видел в нем законного государя.

Софья Витовтовна — его мать. Литовка по национальности. Решительная женщина.

Юрий Галицкий — великий князь Московский (1433-1434), дядя Василия II.

Василий Косой — великий князь Московский (1434, один месяц), сын Юрия Галицкого, соответственно, двоюродный братец Василия II. Был ослеплен Василием II (1436), за что и получил свое несимпатичное прозвище. Народ его не любил.

Дмитрий Шемяка — великий князь Московский (1446-1447), тоже сын Юрия Галицкого. Ослепил в отместку за брата самого Василия II. Был отравлен.

Круг замкнулся. Слепления, отравления. Достаточно мрачно. Но начиналось все с отчасти комического эпизода. Шекспир любил вставлять такие интермедии в свои трагедии. К сожалению, русская история не была ему знакома, а то бы вместо «Короля Лира» ходили бы мы сейчас на «Василия II».

ВАСИЛИЙ КОСОЙ (ок.1403-1448) — как ни крути, а русский царь: Васька Косой в 1434 году занял московский великокняжеский престол. Популярное в определенных кругах «погоняло» приобрел, когда вернувшийся на трон Василий II ослепил его. Чтобы больше не хулиганил

Чистяков П. П. (1832-1919). Великая княгиня Софья Витовтовна на свадьбе великого князя Василия Темного в 1433 году срывает с князя Василия Косого пояс, принадлежавший некогда Дмитрию Донскому

На радость бульварной прессе

Итак, завязка всего — редкий в Древней Руси, но самый настоящий, достойный аршинных заголовков в желтой прессе великосветский скандал.

Вот так это примерно бы звучало.

«МАТЬ ПРЕЗИДЕНТА (ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ) ПРИ ВСЕХ ОСКОРБИЛА ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА (КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ, БУДУЩЕГО КОСОГО)!»

«НА СВАДЬБЕ ПРЕЗИДЕНТА (ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ) УСТРОИЛИ МУЖСКОЙ СТРИПТИЗ!»

«НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА, БРЕГЕТ 1812 ГОДА (ЗОЛОТОЙ ПОЯС КНЯЗЯ) — КРАДЕНЫ ИЗ ГОХРАНА!»

А случилось вот что.

Василий Косой явился на свадьбу Василия Темного (ни «Косым», ни «Темным» на тот момент они еще не были, на двоих — четыре глаза) в великолепном золотом поясе. Внимание всего московского большого света было приковано к этой детали туалета Василия. Вещь была редкая и дорогая безумно.

Софье Витовтовне (матери великого князя) донесли, что уникальное произведение ювелирного искусства, красующееся на пузе у важного гостя, когда-то украли из их великокняжеской казны.

Матушка была женщиной взрывной.

Интрига была рассчитана на публичный эффект, как история с алмазными подвесками в «Трех мушкетерах». У Дюма пропажа женских драгоценностей должна была опорочить королеву. У тех, кто сплел заговор аккурат к княжескому пиру, был схожий план. И кремлевские интриганы оказались удачливее Ришелье. По понятиям того века обвинение в краже из казны оскорбляло не только одного человека, а всю ветвь княжеского рода. И вот прямо на свадебном пиру своего сына властная вдовствующая княгиня Софья подошла к Василию Косому и громко на него наорав (предполагаю, даже обматерив) сорвала с него пояс.

Более тяжкого удара по самолюбию мужчины нанести было невозможно. А что делать? На дуэль (тогда это называлось — Божий суд) старую женщину не вызовешь. Кровью позор на месте не смыть. Даже материть в ответ — и то недостойно великого мужа. Так что роли в этой интриге были распределены авторами психологически очень точно.

Кипя злобой, Василий Косой с братом Дмитрием Шемякой покинули

негостеприимную Москву и поскакали к себе в Костромскую область собирать войска.

Впервые в русской истории специально подстроенный публичный скандал (чем не special PR-event высшей пробы?) был использован в политических целях. Галицкие претендовали на великокняжеский престол. Годами между Москвой и Галичем тянулась «холодная» война, в которой арбитрами выступали татары. Но теперь узел был разрублен, и все должна была решить военная сила. Без татар.

Скандал на свадебном пиру имел длительные, разнообразные и крайне драматичные последствия.

Репетиция Смуты и третья сила

В разгоревшейся междоусобице Василий II терял московский престол неоднократно. Ни один десятиклассник — золотой медалист не восстановит эту цепочку московских правителей, просто потому что ее нет в школьной программе. А и была бы — попробуй запомнить.

Для забавы назову очередность, как и кому переходил московский трон. Итак: Темный — Галицкий — Темный — Галицкий — Косой — Темный — Шемяка — Темный. Как, если кто помнит, в детском мультфильме про Карлсона, который живет «в пентхаусе»: «Звоните, наш телефон — 223-32-22..., ой, извините 322-22-32...» Князя из костромского Галича легко захватывали Москву, но никак не могли в ней удержаться.

Все же они были властью не законной — и в глазах населения, и в глазах властных элит^[88]. Да и денег у них не было. Вводить новые налоги? От законного князя — стерпели бы. От узурпатора ждали милостей и послаблений, иначе терпеть его не хотели.

Кто не слышал о «Шемякином суде»? Это про «коррупцированные суды» при Шемяке, который получал «отстежку», видимо, с каждого процесса.

Капиталец Шемяка наживал... Но в народе становился еще менее популярен, и власть буквально утекала как вода у него между пальцев... «Повесть о Шемякином суде» — шедевр средневековой обличительной литературы. И образец блестящего «черного пиара». Там нет ни слова про княжеские разборки, однако трусливый и жадный судья носит это достаточно редкое древнерусское имя. Всем все сразу понятно.

В общем, укрепиться на московском троне Галицким князьям никак не удавалось. Стоило кому-то из этой ветви занять русскую столицу, как вокруг него возникал вакуум, и через какое-то время удачливый претендент лишался престола.

Москва стала для этого клана роковым городом. В первый раз Юрий

Галицкий «сам с великого княжения в пяти человецех съехал»: все от него разбежались, остались лишь пятеро самых близких вельмож. Полнейший политический провал!

Овладев Москвой во второй раз, Юрий сразу начал чеканить монеты с изображением своего небесного покровителя Георгия Победоносца, поражающего копьём змея. Но, увы, и монета не помогла: царствовал Юрий лишь пару месяцев. Рекорд поставил Василий Косой: ОДИН месяц.

Верховная власть постоянно возвращалась к Василию II, при этом нельзя сказать, чтобы он был как-то особенно удачлив. Военные поражения терпел, пожалуй, даже чаще, чем среднестатистический русский князь — и от родственников, и от татар. Но судьбу московского престола тогда решала третья сила. В коллизиях русской истории XV века она себя обнаруживает не военной мощью. За Василием II стоял авторитет русской церкви.

Она стремилась получить императора по образцу византийского. Для стабильности. В развернувшейся междоусобице церковь твердо поставила на Василия II — и уже не отступалась от выбранного кандидата.

Василий II регулярно платил по счетам. Вот из Константинополя на митрополичий престол прислали грека Исидора — очередного (вслед за помянутым ранее «двойным агентом» Киприаном) сторонника объединения православной и католической церквей. Под властью папы римского, естественно. В Москве Исидор, чтобы расставить все точки над *i*, отправился в Кремль на богослужение, сразу взяв с собой три булавы — знак кардинальского сана. А заодно латинский крест, который православные называли крыжом. В храме русский митрополит (!) шокировал собравшихся, провозгласив... многолетие папе римскому! (По тогдашним православным канонам, отметим, первейшему и злейшему из еретиков!)

Думаю, с учетом искренности и простоты религиозных нравов XV века, даже если бы он с кафедры Успенского собора воздал хвалу Сатане, публичный эффект был бы не большим.

Все, ясное дело, оторопели. А что скажешь: это ведь не сельский поп службу ведет, а сам митрополит Московский, только что утвержденный самим Константинополем.

Но Василий, тихий вроде тихий, а тут себя проявил: «Остановись, ересный переметчик! — буквально зарычал он. — Ты не пастырь, а хищный волк!»

И один своевременный окрик великого князя уберег страну от перспективы религиозных войн, бушевавших в это время на западе Европы. С точки зрения внутренней политики Руси рык Василия оказал

неоценимую услугу православной церкви, разом, действительно, расставив все точки над *i*. С точки зрения пиара, князь сразу же заявил о себе как о непримиримом противнике Унии.

Ну как было Православной Церкви не поддержать такого хорошего человека? Такого «правильного» князя?

Еще через 200 лет церковь сыграет схожую роль в утверждении династии Романовых.

ШЕМЯКА (1420-1453) — это не прозвище, а просто славянское мужское имя, такое же, как Шварн или Шестак. Выражение «Шемякин суд» вошло в русский язык как символ несправедливого судопроизводства. Historians explain this as corruption, which was rampant in Moscow, when he sat on the throne. The most amazing thing is that the ancient Russian satirical «Tale of the Shemyakin Trial» tells of how the judge makes a decision not in the interest of the rich, but in the interest of the poor. In the late 80s of the last century in Novgorod a mummy was discovered, in which they recognized Shemyaka. The cause of death was a mouse.

Слепой да малые дети

Однако вскоре Василий II снова проиграл очередное сражение и даже попал в плен к татарам. Москву занял Дмитрий Шемяка. А когда великий князь вернулся из плена, Шемяка его «арестовал» во время богомолья в Троице-Сергиевом монастыре. «По ходу следствия», он ослепил родственника и отправил в ссылку в Углич.

Такой уж тогда сложился обычай. Если в XI веке ослепление одного князя (вспомните историю Василько) вызывало всеобщее негодование, то в XV ослепляли всех направо и налево. Учились у Византии? А там это было обычным способом борьбы с политическими врагами. И считалось даже гуманным, человечным — не убивают ведь...

Московские элиты немного повозмущались — и успокоились. Да и у самого Василия II рыльце было в пушку: до этого успел ослепить Василия Косого. Да еще и своего первого боярина Всеволожского (это вам, дорогой читатель, еще раз к той мысли о безнаказанности добрых дел).

Правда, ослепление ослеплению рознь... Народ выразил свое отношение уже кличками, которые дал пострадавшим. Великий князь Василий вошел в историю как Темный. Вполне уважительное прозвище. Бренд скорее положительный, в любом случае не плохой.

А вот его двоюродный брат, тоже Василий — тот был Косой... Тоже своего рода «фамилия», но явно неуважительно звучит.

Шемяка, чье имя тоже стало нарицательным, политик был явно слабый и особенно скверный пиарщик. А то, что он потом сделал с детьми Василия Темного, стоило ему места в Кремле...

Когда Василия II захватили, то в суматохе упустили его наследников. Сторонники Василия II увезли их в Муром. Шемяка вызвал рязанского епископа и сказал: «Батюшка! Поезжай в свою епископию, в Муром, и возьми детей великого князя Василия, а я с радостью их пожалую, отца их выпущу и вотчину дам достаточную, чем будет им можно жить». Посланному батюшке поверили. Детей привезли.

Принял Шемяка их поначалу ласково, позвал на обед, одарил. А на третий день отослал к отцу, в Углич, в заточение.

На редкость бездарный политический ход.

Что бы ему сказал на это грамотный консультант по имиджу?

Сказал бы: «Ты, князь Шемяка, — просто идиот!» Ну, покоректней, конечно... «Держать тебе их надо было бы у себя, в соседней палате.

Кормить блинами с вареньем, выводить по праздникам на красное крыльцо, показывать народу! Мол, я-то позабочусь о детках бывшего Великого князя, поставлю их на ноги, не то что их папашка-алкоголик. Не зря лишили его родительских прав, да выслали, обалдуя, в Углич! И были бы тебе, Шемяка, и слава государя милосердного, и любовь народная, и всякий прочий позитивный PR. А заодно — под боком хорошо охраняемые заложники, сидел бы тогда Василий II в Угличе себе и не дергался. Ибо сам понимал, не дурак, шаг влево, шаг вправо — собственными детишками рискнет».

Но хорошего консультанта под рукой у Шемяки явно не было. Ибо сделал он все PR-ошибки, какие только были возможны.

1. Публично наврал. (Но это как раз в политике не страшно, если в остальном вести себя правильно.)

2. Проявил бессмысленное жестокосердие.

3. Показал непоследовательность: получив детишек свергнутого врага, зачем-то наобещав им при всех золотые горы, а затем отправил обратно в тюрьму.

3. В ссылке дал им воссоединиться с отцом, тем самым развязав ему руки.

4. Подставил того самого епископа Иону. Когда епископ привез из Мурома детей, Шемяка «повеле ему сести на дворе митрополиче». То есть назначил митрополитом. Расплатился, как поняли все, за типичный киднеппинг.

Тут общественное мнение окончательно превратило Шемяку в злодея на троне. Со всей Руси стали поступать сведения о готовящихся мятежах. Шемяка опять повел себя непоследовательно: собрал епископов и архимандритов и стал «прощения просити и каяться». Зря. Начал злодействовать — не отступайся уже. А то примут раскаяние за слабость. И приняли. Мало того, что злодей, так еще слабак... Такого просто грех не наказать.

За всех тогда ответил Иона, которого Шемяка превратил в Иуду: «Сделал ты неправду, а меня ввел в грех и срам. Ты обещал и князя великого выпустить, а вместо того и детей его с ним посадил. Выпусти его, сними грех со своей души и с моей! Что тебе может сделать слепой да малые дети?» По результатам совещания, в котором участвовали и бояре, все выехали в Углич к бывшему монарху.

Слепой Василий предстал человеком сломленным: «И не так еще мне надобно было пострадать за грехи мои... перед вами, старшими братьями моими, и перед всем православным христианством, которое изгубил и еще изгубить хотел». Так же каялись и признавались в самых невероятных

преступлениях высокопоставленные жертвы сталинских процессов.

Но со сталинских процессов путь был один — в расстрельный подвал. А покаяние Василия II было как раз удачным психологическим ходом: показал он себя всем уставшим от политики человеком и смиренным христианином. Который не будет мстить и сводить счеты.

Шемяка выпустил Василия с детьми и сам тоже по-братски попросил прощения.

Вот это для него стало совершенным политическим провалом.

Поводыри с посохами

Если принимать все слова и поступки людей XV века за чистую монету, придется признать: предков нам никогда не понять. Но, может быть, ослепленный Василий II просто разыграл в Угличе спектакль? Инстинкт власти, даже инстинкт самосохранения в этот момент требовал от него поступить именно так.

Тогда же вокруг Вологды сразу завертелись большие дела. Сторонники Василия, как оказалось, только и ждали его освобождения. Обязательства, данные им, «взял на себя» игумен Кириллова монастыря. Василий приехал туда из Вологды под предлогом раздачи милостыни. А Церковь сняла с него клятву! Таким образом, обязательство не претендовать на престол больше на нем не лежало. Это сейчас городок Кириллов знаменит историко-архитектурным заповедником на базе монастыря. Да еще кирилловским лимонадом, который похвалил сам Путин, почувствовавший в нем «вкус детства». А когда-то здесь решалась судьба трона!

В начале 1446 года Василий II был ослеплен и, казалось, потерял все шансы. А в конце того же года его отряды входили в Москву, а сам он триумфально возвращался на престол. Начинал он как слабый, несамостоятельный правитель. То его, как говорящую собачку, Всеволожский возил с собой в Орду выпрашивать престол, то на его собственной свадьбе родственнички устраивали мерзкий скандал. Но теперь все изменилось. Такое впечатление, что взамен двух утраченных глаз у правителя открылся третий, вещий.

Шемяку изгнали из Москвы. Он ненадолго спрятался в Новгороде, но вскоре покушал там курочки и отдал Богу душу. Сам собой? Это маловероятно...

Некий подъячий Беда (говорящая фамилия, нечего сказать), прискакавший в Москву с донесением об успехе «спецоперации», был пожалован в дьяки. Если Шемяка сам помер — то за что бы такое «повышение»?

Судьба митрополичьего престола тоже решилась. Собор епископов избрал все того же Иону. Впервые русские выбрали главу церкви без всякого участия греков. Самостоятельный выбор митрополита — не только славная страница в политике, но и пример сильного государственного пиара. Это было создание нового бренда: а у нас собственный митрополит! Дочерняя фирма освободилась от контроля материнской...

Великий князь, взяв на себя ответственность за конфликт с Константинополем, снова аккуратно расплатился с церковью за помощь. А византийскому императору Василий II направил совершенно издевательскую телеграмму... Нет, правительственной связи тогда еще не было, и из Москвы отправили пергамен. Но как отправителям хотелось, чтобы послание быстрее добралось до адресата: «Будь благосклонен к отцу нашему Ионе митрополиту. Мы хотели обо всех этих делах церковных писать и к святейшему патриарху православному, требовать его благословения и молитвы; но не знаем, есть ли в вашем царствующем граде патриарх али нет?»

Можно ведь было писать и повежливее, в рамках диппротокола, но тогда Руси очень уж хотелось самоутвердиться. Свеженький митрополит Иона в 1448 году разослал общерусский циркуляр. В послании о своем посвящении он призывал всех христиан бить челом государю Василию. Если же они этого не сделают и допустят возобновление усобицы, то, как обещает митрополит, «в земле их никто не будет больше зваться христианином, ни один священник не будет священствовать, все церкви Божии будут затворены». Вот так. Если против Василия II Темного — то буквально к черту. Полное отлучение от церкви всей недовольной территории. Что, страшно?! В те времена было очень даже страшно.

Не стоит думать, что мирская власть и власть церковная просто расшаркивались в любезностях, оказывая друг другу взаимные услуги. На определенной стадии их интересы слились. Это проявилось через 10 лет, когда греки вновь решили направить на Русь своего человека. Василий II на этот раз говорил очень жестко: «Выбор митрополита принадлежал всегда нашим прародителям, великим князьям русским, и теперь принадлежит нам. Кто будет нам люб, тот и будет у нас на всей Руси. А от Рима митрополиту у нас не бывать, такой мне не надобен».

Естественно, в письме монарха желаемое выдается за действительное. За 500 лет христианства на Руси митрополитов из Константинополя много раз присылали вообще без каких-либо консультаций с Киевом, Владимиром, Москвой. Но читать это послание надо как программу на будущее. Теперь второго человека в русском государстве будет назначать его первый человек. Можно больше Фурманова к Чапаеву не присылать: у него и свои комиссары найдутся.

Итак, династия утвердилась. Государь позаботился о том, чтобы споры о преемнике, пардон, тогда это называлось — наследнике, не отнимали более у страны силы и средства, столь нужные ей для борьбы с татарами.

ЛИГАЧЕВ Егор Кузьмич (р. 1920) — главный пиарщик КПСС, обессмертил себя фразой: «Борис, ты не прав». Попытка стать новым Суловым, но времена уже были другие. Не удалось

Ельцин тоже каялся с трибуны партийного пленума, а уж его-то этот инстинкт никогда не обманывал. «Подвели тебя амбиции твои», — говорил тогда униженному товарищу по партии Егор Кузьмич Лигачев. Если б он знал, какие на самом деле у Бориса Николаевича были амбиции!

Думаю, даже подозрительный Горбачев и тот не догадывался. Иначе отправил бы Бориса Николаевича не пересидеть опалу на Малой Дмитровке в должности первого зампреда Госстроя СССР, а гнить бы третьим секретарем райкома куда-нибудь в Мухоморск.

ЧАПАЕВ Василий Иванович (1887-1919). «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», — говорил Ленин. В верности его слов убедился красный комдив Чапаев. В 1934 году, когда вышел одноименный фильм, в СССР не показывали ни боевиков, ни вестернов. А тут боевик и вестерн в одном флаконе! Чапаев сразу стал легендой. Его PR полностью держится на этом фильме

Постпиар эпохи Василия Темного

Эта эпоха дала герб Москве. Традиция помещать на монетах портреты правителей или значимые символы пришла на Русь из Византии. Святой Георгий появился впервые еще в XI веке на монетах и печатях Ярослава-Георгия Мудрого. А в XV веке воина-змееборца, своего святого, поместил на монетах другой Юрий — Галицкий. Он просидел на московском великокняжеском престоле всего два месяца, но Василий II почему-то не отменил символику, введенную его соперником. Вряд ли, раз уж сам ослепленный князь изображения не разглядел, то и другим до этого не было дела. Георгий Победоносец, поражающий змея копьем, при Темном как-то окончательно прижился на московских монетах и печатях. Отличный бренд, переживший века.

Естественно, никто не помнит никакого Галицкого, а герб Москвы каждому москвичу и гостю столицы попадает на глаза по несколько раз на дню. Чего не отнять у московских властей, так это умения и напора в продвижении городской символики. А что? Хороший герб. Содержательный, экспрессивный, старинный, графичный. И чувство гордости за нашу столицу вызывает.

Только, чур, не смотреть на его скульптурное изображение на Поклонной горе в Москве^[89], дабы не портить впечатления.

Пройдет еще одна деноминация, и опять вернется в оборот копейка. Это станет поводом для очередной — и, будем надеяться, последней — яркой PR-кампании по поводу ее возвращения. Герб Москвы с копейным всадником по-прежнему будет звякать в каждом кармане, каждом кошельке.

Удивительно, но вскоре наши предки совершенно забыли, что привычный всадник на копейке — не кто иной, как Георгий Победоносец.

Думали просто: всадник и всадник, ну, стрелец какой-то на коне или боярин. А копейка называется — потому что боярин с копьем.

Может, и про Юрия с Василием мы вспомним, когда будем знать отечественную историю получше.

Иван III.

Первый Великий и первый Грозный

Это был человек крутого нрава, холодный, рассудительный, с черствым сердцем, властолюбивый, непреклонный в достижении поставленной цели, скрытный, чрезвычайно осторожный. Такую оценку Ивану III дает Николай Костомаров, и мы с ним, в общем-то, согласимся. С одним небольшим дополнением-уточнением. Во многом благодаря этим качествам Иван Васильевич и стал первым в истории Государем всея Руси. Доброта, эмоциональность, доверчивость — прекрасные качества, но никак не для правителя.

Первым, кого можно назвать со всем основанием Великим — как Екатерину II и Петра I. Правда, современники дали ему другое имя — Грозный. Да-да, Иван IV Васильевич был уже вторым Грозным — после Ивана III Васильевича. На настоящий момент он заслуживает еще одного прозвища — Недооцененный. Увы, это так: Иван III остается самым недооцененным русским государем. Пиарщикам его это должно быть особенно обидно. Да и всем нам...

Он занял московский престол на 23-м году жизни и правил 43 года и 7 месяцев. Каких-то 5 месяцев он не дотянул до конца одиннадцатого президентского срока!

В конце царствования у Ивана III «выработался» такой тяжелый взгляд, что женщины, говорят, встретившись с ним, падали в обморок.

Полаяли за короля

При Иване III решилась судьба Великого Новгорода — крупнейшего торгового города Восточной Европы. И центра огромной части Русской земли, превосходившей по территории все владения московского князя. Еще в середине XV века Новгород оставался одной из трех самостоятельных частей Руси. Помимо него были великокняжеская Москва и Литовско-Русское княжество.

Боярская Новгородская республика вынуждена была лавировать, чтобы сохранять свою относительную независимость. Управлялась республика собранием всего мужского населения, но в реальности правило, конечно, не вече, а олигархия. Феодал, землевладелец и купец выступали тут как единое целое. Как это принято у олигархов, политические механизмы и общественное мнение они использовали исключительно в своих личных интересах.

Усиление роли Москвы было очевидно. Это составляло угрозу новгородским вольностям и олигархическим интересам. Несметные богатства бояр были пущены в ход, чтобы перевести Великий Новгород под власть Казимира — польского короля и литовского великого князя. Проблема решалась просто, без фантазии. Были куплены голоса избирателей. Голоса в прямом смысле — самые крикливые голоса. «Худые мужики вечники» кричали на вече: «Не хотим за великого князя московского, не хотим называться его отчиною, мы люди вольные. Не хотим терпеть обиды от Москвы, хотим за короля Казимира!»

Васнецов. А. М. (1856-1933). Новгородский торг

Несогласных, в соответствии с новгородским избирательным ноу-хау, как обычно, побили и побросали с моста в Волхов. Политтехнологам на заметку: в новгородской демократии избирательные технологии всегда работали безотказно. Обычно — с моста в речку. Охладиться. Но если очень надо (для торжества демократии, ясно дело), то можно еще эффективнее. Бритвой по горлу — и в колодец. Уж очень о больших деньгах шла речь.

Король Казимир, конечно, согласился обеспечить Новгороду защиту. Кто же откажется от таких территорий? Итак, Новгород заключил военный союз с Литвой против Москвы. Такого еще не бывало.

Подчеркнем, в разгар новгородского кризиса «связям с общественностью» Москва уделяла исключительное внимание. Пиар стал важнейшей частью конфликта Новгорода и Москвы.

Во-первых, Иван III подчеркнуто демонстрировал «международной общественности» терпение и миролюбие. Мониторя происходившее в Новгороде, Иван раз за разом отправлял туда послания такого содержания: «Исправьтесь, отчина моя, имя мое держите честно и грозно по старине, а я вас, свою отчину, жаловать хочу и в старине держу». Иван III выдерживал миролюбивый тон и как бы подразумевал сохранение новгородских

вольностей. Но и никогда не давал возможности усомниться в том, что считает Великий Новгород своей землей.

В новгородском общественном мнении формировался образ справедливого и — что самое главное — легитимного государя. Этот образ стоял выше политических интересов момента. И хотя Иван III не являлся новгородцам самолично, было ясно, что рано или поздно он придет. И с ним придет некая новая справедливость. А обиженных всегда и везде много, и справедливости они жаждут.

Во-вторых, важным направлением работы по Новгороду для Кремля была поддержка промосковской партии. К началу 70-х годов она была побеждена и отодвинута от рычагов управления. Немалое число членов этой партии перебили и перетопили в ходе демократического процесса. Однако она никуда не делась. Как никуда не могла исчезнуть и ее политическая основа — простонародье.

«Простые новгородцы видели в московском князе православного и русского государя, а в литовском — католика и чужака. Передаться из подчинения Москве в подчинение Литве значило бы для них изменить своей вере и народности», — отмечает Платонов. Естественно, это чувство большого патриотизма всячески поддерживалось явными и тайными московскими эмиссарами. На это чувство давил Иван, когда снова и снова писал в Новгород, убеждая новгородцев отстать от Литвы и короля-католика.

Кстати, по-видимому, агенты Ивана обрабатывали и про-литовскую партию. Ее лидер посадник Борецкий, по слухам, получил звание московского боярина.

Вот так бы работали нынче кремлевские политики по Украине или хотя бы по Белоруссии — глядишь, может и другие были бы результаты...

В Москве же переход Новгорода к Литве был представлен не только как измена лично великому князю, но и вере. Всему русскому народу.

Решение новгородцев отстаивать свою независимость любой ценой в Москве изображали исключительно как заговор бояр Борецких. Вече представлялось московскими публицистами как незаконное сборище «злых смердов» и «безграмотных мужиков». Они били во все колокола и «кричаху и лаяху, яко пси, глаголаху: "За короля хотим"». Кремлевские политтехнологи заглянули и в летописи. И конечно же, сразу нашли доказательства, что Новгород «из старины» якобы был «отчиной» владимирских князей.

Бред? Несомненно! Но пиар не обязательно строится на исторической правде.

Всей совокупностью действий правительства московская элита была морально подготовлена к самым решительным действиям. Она считала новгородский вопрос особо важным. Как только стало известно о договоре с Казимиром, был собран большой совет с участием высшего духовенства и бояр. На нем решили выступить на Новгород немедленно, не считаясь с неблагоприятными условиями. Новгородской кампании придали вид похода за веру. Этаким внутрирусский крестовый поход наоборот!

Летописец отмечал: Дмитрий Донской вооружился на безбожного Мамай, а благоверный великий князь Иван пошел на отступников от православия к латинству.

Так внутренние русские разборки были уравнены с войной с давними угнетателями и с представителями другой цивилизации.

Новгородцы теперь стали даже хуже язычников! Отрывок из московской летописи интересен своей логикой: «Неверные изначально не знают Бога, а эти новгородцы столько лет были в христианстве и под конец начали отступать к латинству. Отступили они не только от своего государя, но и от самого Господа Бога».

Вот так... Безбожный Мамай никогда Христа не знал. А новгородцы знали и отступились. Они еще хуже татар.

Отправляясь на войну, Иван III даже взял с собой некоего дьяка, умевшего «говорить по летописям». На случай встречи с послами ученый дьяк должен был напомнить, как Великий Новгород изменял в давние времена отцам его, дедам и прадедам.

До парламентаров дело не дошло. Встретившись с новгородцами, москвичи неожиданно разнесли их в пух и прах.

Формально, с военной точки зрения, сила была на стороне сепаратистов. И обстоятельства — тоже. На реке Шелони московское войско столкнулось с многократно превосходившим их по численности ополчением «республиканцев». Но московская пропаганда сделала эти отряды небоеспособными. Рядовые новгородцы не хотели идти против «веры, царя и отечества». В 1517 году такие части регулярной армии, ставшие небоеспособными по моральным факторам, практичные большевики назовут «разагитированными».

Итог — полная победа Ивана III. 12 000(!) убитых с новгородской стороны. Четверо попавших в плен полководцев, включая «сепаратиста № 1» Борецкого, были обезглавлены. Иван III показал, что может быть не только терпелив, но и грозен. Резня на Шелони доходчиво объясняла: никогда больше не надо поднимать оружие против Москвы.

Лебедев К. В. (1852-1916). Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча

Но ведь это не столько победа оружия, сколько победа пиара!

Новгородцы теперь просили пощады. Они отказались от всех обязательств перед Литвой и поклялись «быть неотступными» от Москвы. Иван — так и быть! — вроде поверил.

Но в самом политическом устройстве Великого Новгорода было нечто такое, что противоречило идее центральной власти. Через несколько лет он опять заволновался. А местная элита снова посматривала в сторону Литвы.

Город раздирали внутренние смуты. Вот пример, словно взятый из рубрики «Криминальная хроника»: «Посадник степенный с 18 другими боярами своей стороны, наехавши с многочисленным отрядом на две улицы, людей переграбил и перебил, многих даже до смерти, имения взял на тысячу рублей. В то же время староста другой улицы ударил на двор двух братьев-бояр, людей у них перебил, имения пограбил на 500 рублей». Помните фильм Мартина Скорсезе «Банды Нью-Йорка»? Примерно так же все и обстояло тогда в Новгороде.

Улица, на которой жил человек, как правило, совпадала с его политическими симпатиями. Прописка означала принадлежность к той или иной партии. Городские разбои осуществлялись в рамках политической

борьбы. «Потому что, — назидательно замечает московский летописец, — земля эта давно уже в своей воле жила. Кто кого мог, тот того и обижал».

Тоже своего рода подмена понятий, чистая пропаганда «вертикали власти» и «крепкого государства». Не надо, дети, не надо жить по своей воле, от этого бывают разбои. Надо жить богобоязненно, под властью великого князя Московского, и тогда везде будет порядок.

Пока же пострадавшие жители жаловались великому князю.

В 1475 году Иван лично отправился в Новгород для суда: «Хочется мне обиженным управу дать». На своем суде он не пощадил сильных бояр: «Известно всему Новгороду, отчине нашей, сколько от этих бояр и прежде зла было, а нынче, что ни есть дурного в нашей отчине, все от них». Очередного посадника-лиходея арестовали. В народе это было воспринято как проявление справедливости.

Новгородцы стали ездить в Москву и просить суда у Ивана.

Новый ивент-менеджмент

Ну, фраер, я тебя за язык не тянул.
(из бородатого анекдота)

Одной из важнейших вольностей Новгорода было то, что великий князь не имел права вызывать для суда новгородца с его земли. А если они сами хотят?! Теперь истцы с берегов Волхова сами осаждали великого князя. А за ответчиками в Новгород ездили московские приставы.

«Этого не бывало от начала, — говорит летописец, — один только великий князь Иван Васильевич довел их до этого».

Среди очередных новгородских жалобщиков оказались два чиновника городского веча: некий подвойский (чиновник по поручениям) и дьяк веча (секретарь). В своей челобитной они назвали великого князя государем. А не господином, как это было принято в Новгороде.

Казалось бы — какая разница. Всего одно слово. Один синоним заменен другим. Но эта описка имела такие последствия, как ни одна другая в истории (во всяком случае — в русской истории). И было ли это опиской? Может, новгородским чиновникам подсказали умные московские люди, как надо написать, чтобы быть в тренде? Данных нет. Но что основным трендом стало укрепление централизованной государственности — факт. Политические люди просто обязаны понимать и даже спинным мозгом чувствовать такие вещи.

До этого официальные послы Великого Новгорода всегда обращались к великому князю «господин». Это обращение подразумевало определенное равенство сторон. Летопись свидетельствует: «С тех пор как земля их стала, того не бывало, ни одного великого князя государем не называли, а только господином».

А тут — государь! Событие не принципиальное для жизни обоих государств, но очень полезное для пиара. Иван III немедленно ухватился за новое слово в дипломатической практике. Уже через месяц (невероятная ведомственная оперативность для XV столетия), а именно в апреле 1477 года, он отправил своих послов спросить, о каком государстве говорили в Москве послы Великого Новгорода? Дословно вопрос ставился так: «Какого они хотят государства?^[90] Хотят ли, чтоб в Новгороде был один суд государя, чтобы тиуны его сидели по всем улицам, хотят ли двор Ярослав очистить для великого князя?» Собственно, в вопросе уже содержался

ответ. Целая программа-минимум по лишению Новгорода независимости. Дело, конечно, было не просто в обращении — государь или господин.

«Новгородцы на вече отвечали, что не называли великого князя государем и не посылали к нему послов говорить о каком-то новом государстве: весь Новгород, напротив, хочет, чтоб все оставалось без перемены, по старине», — пишет Костомаров.

В его описании все происходившее тогда выглядит спокойно. На самом деле возникла ситуация острейшего кризиса. Она сопровождалась привычными для вольной республики грабежами и убийствами. Новгородцы «взбесновались, как пьяные», по выражению летописца. Княжеских послов отпустили только через шесть недель с таким посланием: «Вам, своим господам, челом бьем, но государями вас не зовем; суд вашим наместникам по старине, а тиунам вашим у нас не быть, и двора Ярославова не даем. Хотим с вами жить, как договорились в последний раз; кто же взялся без нашего ведома иначе сделать, тех казните, как сами знаете, и мы здесь будем их также казнить, кого поймаем^[91]. А вам, своим господам^[92], челом бьем, чтоб держали нас в старине, по крестному целованию». Как видите, в послании новгородцев дважды прозвучало «господа» — для доходчивости.

Иван делает отличный ход: прикидывается, что не понял. Он сообщает митрополиту и своим боярам... о клятвопреступлении новгородцев: «Я не хотел у них государства, сами присылали (!), а теперь запираются и на нас ложь положили».

Раз «сами присылали», князь быстро собрался и отправился наказывать Новгород огнем и мечом. Московское войско дошло почти до самых городских стен, когда навстречу ему вышла представительная делегация с таким посланием: «Господин государь князь великий Иван Васильевич всея России! Ты положил гнев свой на отчину свою, на Великий Новгород, меч твой и огонь ходят по Новгородской земле, кровь христианская льется, смилуйся над отчиною своею, меч уйми, огонь утоли, чтобы кровь христианская не лилась: господин государь, пожалуй!»

«Господин государь» — та еще хитрая формулировочка! Новгородцы умели взвешивать слова. В торговом городе умели торговаться.

Великий князь ничего послам не ответил, но позвал их обедать. А потом отправил троих своих бояр к ним «на говорку». Они определяли конкретные условия мира. Тем временем московские войска окружали город. Когда все ключевые позиции были заняты, Иван III велел сказать послам: «Сами вы знаете, что посылали к нам Подвойского и вечаевого

дьяка, и назвали нас, великих князей, себе государями; мы, великие князья, по вашей присылке и челобитью послали бояр спросить вас: "Какого нашего государства хотите?". И вы заперлись, что послов с тем не посылали, и говорили, что мы вас притесняем. Князь великий вам говорит: "Захочет Великий Новгород бить нам челом, и он знает, как ему нам, великим князьям, челом бить"».

Вот вам образец дипломатической формулировки! Понимай, как знаешь!

Последние загадочные слова оставляли свободу для практически любых действий. И содержали «подсказку»: сами знаете, как надо называть нашу особу, и как надо с ней обращаться!

Ведя словесную, этакую теоретическую пиар-дискуссию, брать штурмом хорошо укрепленный город Иван III не собирался. Он ждал, когда в осажденном Новгороде возьмет верх промосковская партия.

Снова приходило посольство, чтобы узнать, чего хочет великий князь. Ответ был прежним: «Если Новгород захочет бить челом, то он знает, как ему бить челом».

Когда измученная неопределенностью боярская республика прислала посольство в третий раз, то пришло оно с повинной. Мол, действительно, Новгород посылал в Москву чиновников называть великого князя государем, а потом отрекся от своих слов. «Если так, — передал Иван III, — если ты, владыка, и вся наша отчина, Великий Новгород, сказались перед нами виноватыми и спрашиваете, как нашему государству быть в нашей отчине, Новгороде, то объявляем, что хотим такого же государства и в Новгороде, какое в Москве». После серии контактов было дано и окончательное разъяснение. «Государство наше таково, — был ответ, — вечевому колоколу в Новгороде не быть; посаднику не быть, а государство все нам держать; волостями, селами нам владеть».

Иван Васильевич хорошо знал эту публику — древнерусских олигархов. Он забрал у них власть, унизил, но оставил им их собственность. Все-таки для лучших людей Новгорода главным были их земли, торговые суда и сундуки с деньгами и мехами. Республиканская форма правления была наиболее удобна для сохранения статус-кво, но республикой эти люди легко пожертвовали, когда на них надавили. Государь не стал уничтожать новгородскую олигархию до конца, а, загнав в угол, выпустил на своих условиях. Пока.

Вечевой колокол — главный символ вольности новгородской — увезли в Москву.

Победа была достигнута почти исключительно средствами активного

PR. Вся история с господином-государем заняла ровно год.

Конечно, у нее было продолжение. Были восстания новгородцев, были пушки у стен Новгорода, казни, репрессии, конфискации собственности, но все это уже было не конфликтом двух формально независимых государств, а просто борьбой Москвы с «новгородскими сепаратистами».

Согласитесь, как говаривал дед Щукарь, «это уже совсем другой коленкор».

Васнецов А. М. (1856-1933). Московский Кремль при Иване III

Загадка Угры

В 1480 году Иван III покончил с властью татар над Русью. Уже одно это позволяет назвать его величайшим правителем в истории средневековой Руси. Через 100 лет после своего знаменитого предка Дмитрия Донского, давшего Орде генеральное сражение на Куликовом поле, Иван III малой кровью обратил в бегство войска хана Ахмата. Это тоже была победа скорее пиара, чем артиллерии. Сначала он перестал платить Орде дань. Потом встретил татарское войско на пограничной реке Угре, где произошло знаменитое «стояние».

К 800-летию Москвы была издана замечательная детская книжка «Наша древняя столица». Потом она много раз переиздавалась. Ее автором была мама Никиты Михалкова — Наталья Кончаловская. «Стоянию на Угре» посвящены строки поэтессы Кончаловской про то, как хан прислал послов, требуя от Ивана III дань...

Государь прочитал и, спокоен и строг, повернулся к Ахметовым людям, бросил наземь ярлык под сафьянный сапог и сказал: «Дань платить мы не будем!..»

Детишкам не стоило знать, что легенда про топтание ярлыка была просто образчиком более позднего и, несомненно, яркого политического PR.

Не топтал Иван III ярлык... И на землю он ничего не бросал. В современных Ивану III источниках про этот эпизод нет ни слова. Да и бросить наземь он мог только «басму» (золотую пластинку или фигурку), которой хан снабжал своих послов. Но «ярлык» был младшим школьникам понятнее — у всех когда-то текли слюнки при виде дорогого шоколада «Золотой ярлык».

Благодаря красивому образу, храбрый царь так и вставал перед глазами. В общем, «Наша древняя столица», ставшая классикой детской литературы, воспроизводила легенду, которая должна была улучшить имидж государя. И всея Руси.

В действительности все было прозаичнее и сложнее.

На реке Угра, соответственно на противоположных берегах, два войска занимали позиции, не переходя к решительной битве. Великий князь Иван затягивал переговоры, в ходе которых от него сперва требовали «встать у стремени» хана. А когда он, долго медля с ответом, наконец отказался, тогда толком и не знали уже, чего потребовать.

Стоят две армии. Возможно, они примерно одинаковы по силе... Но имидж одной — это имидж воинов слабеющего государства. Имидж другой — образ государства поднимающегося и крепнущего. На что накладывалась личная харизма Ивана III — от взгляда которого боярыни в обмороки падали. Который дремал на пиру — и никто не смел даже шелохнуться, говорили шепотом, чтобы не потревожить великого князя. У Ахмата такого реноме не было...

Своей неуступчивостью Иван III Грозный на Угре сначала породил в сопернике сомнения, потом — неуверенность. В конце концов ордынские войска, потеряв остатки боевого духа, в смятении отступили. Хан Ахмат, от которого вела свою родословную великая русская поэтесса Анна Ахматова, вскоре пал жертвой заговора. Его прикончили свои же. Более того, торопливо доложили о своем «подвиге» русскому великому князю и были награждены.

Формально Москва просто отделилась от Золотой орды... Стала независимой. Но получается, не просто независимой! Москва воспринималась как государство более могущественное. В XIV веке мучили и гнобили русских князей, натравливали друг на друга тверских и московских правителей. А тут все наоборот: татары режут друг друга и хвастаются на Руси, кто Москве больше пользы принес. Только что голову Ахмата в Москву не везут.

Казалось бы — блестящая победа. Окончательно отвоеванная независимость. Иван III — чудо выдержки и политической тактики. Психологическая и пропагандистская победа, которая позволила полностью сохранить свои войска!

Но сегодня никто «стояние на Угре» таковой как-то не считает.

У наших историков не принято петь дифирамбы великой победе 1480 года.

В результате мы сегодня «в упор не видим» достижений и побед предков, упускаем множество возможностей для исторической гордости, создания положительного имиджа Руси.

А Иван III остается самым недооцененным ее правителем.

ПОЧЕМУ?!

У этого есть свои причины, и они тоже лежат в плоскости PR.

АХМАТОВА Анна Андреевна (1889-1966). «Моего предка, хана Ахмата, — писала Анна Ахматова, — убил ночью в его шатре подкупленный русский убийца, и этим, как повествует Карамзин, кончилось на Руси монгольское иго». Это предание семьи Горенко подарило псевдоним великой русской поэтессе

Почему?

Для того чтобы во всем разобраться, придется вникнуть в детали династической борьбы в конце XV века. Тогда решалось, кому перейдет престол Русского государства: внуку Ивана III по линии первого брака Дмитрию или сыну от второго брака Василию.

Обстоятельства прозаические, рутинные и мало интересные, но имеющие огромные последствия для имиджа нашего первого Ивана Грозного.

Эта династическая борьба и отражалась на страницах летописного свода 1497 года, создание которого на тот момент контролировалось сторонниками старшей линии. В официальных источниках наследник Иван Молодой, отец Дмитрия, противопоставлялся самому Ивану III! Причем младший Иван представал образцом доблести, а великий князь обвинялся в нерешительности.

Историки должны доверять источникам. В глазах потомков великий князь представал трусом.

Окончательно запутало дело то, что сын к тому времени умер (вероятно, был отравлен второй женой Ивана III, византийкой Софьей Палеолог). Летопись, поднимая значение Ивана Молодого и принижая его отца, на самом деле делала PR Дмитрию — сыну Ивана Молодого и внуку Ивана III Грозного.

Профессор Скрынников проанализировал, как это происходило. Он пишет: «Обращение к московскому летописному своду 1497 г. обнаруживает удивительные факты. После освобождения от татарщины Иван III находился на вершине славы. Составитель официальной московской летописи имел все основания для панегирика в его честь. Вместо этого он постарался выставить героем победы наследника и одновременно бросить тень на поведение монарха».

Книжники объяснили сложные маневры Ивана III как банальное отступление. Потом эти вымыслы попали в официальный московский свод. В позднейших летописях Иван III окончательно превратился в «предателя христианства».

Он в тот период якобы даже не въезжал в Кремль, опасаясь расправы москвичей...

PR-обеспечение династической борьбы, которое осуществлялось через полтора десятка лет после Угры, смикшировало роль Ивана III в великой

победе, одержанной им над Ордой. Государь, который стряхнул ослабевшие узы татарского ига, в глазах историков предстал как минимум сомнительной фигурой. Труслив... слаб... современники не принимали... Восславлять его было как-то неудобно. Не герой, а трус, нерешительный военачальник, случайно даже не победивший, а «пересидевший», точнее перестоявший татар.

Эта акция черного пиара имеет в качестве последствий длинную эпоху черного постпиара. До сих пор потомками не оценено в полной мере величие Ивана III Васильевича Грозного.

Софья Палеолог и Новый Рим. Big is beauty

Еще до победы над татарами власть Ивана была огромна. Но это была его личная власть, державшаяся на его воле и разуме. Он по-прежнему назывался великим князем, а великих князей на Руси было много и до него.

Незадолго до начала его правления перестала существовать Восточная Римская империя — Второй Рим. Русь унаследовала от Константинополя православие. Она стала как бы его духовной наследницей. Но почему только духовной?!

Иван жаждал нового статуса для своей державы. Ну и для себя лично. Тут как раз выяснилось, что правопреемство от Царьграда можно устроить привычным для европейских государей способом — династическим браком.

И Иван Васильевич женился на племяннице последнего византийского императора, убитого турками во время взятия Константинополя в 1453 году, — Софье Палеолог. Известно, что она славилась по всей Европе своей необычной полнотой, то есть, по московским представлениям того времени, была необыкновенно красива. Но это для Ивана стояло на уже втором месте.

Главное — Иван становился наследником насильственно прерванной ветви византийских императоров. Женильба на принцессе давала ему и всем его наследникам исключительное право претендовать на всю территорию также православной Восточной Римской (Византийской) империи «временно», как считалось тогда, захваченную нехристями.

«Очень приятно, царь»

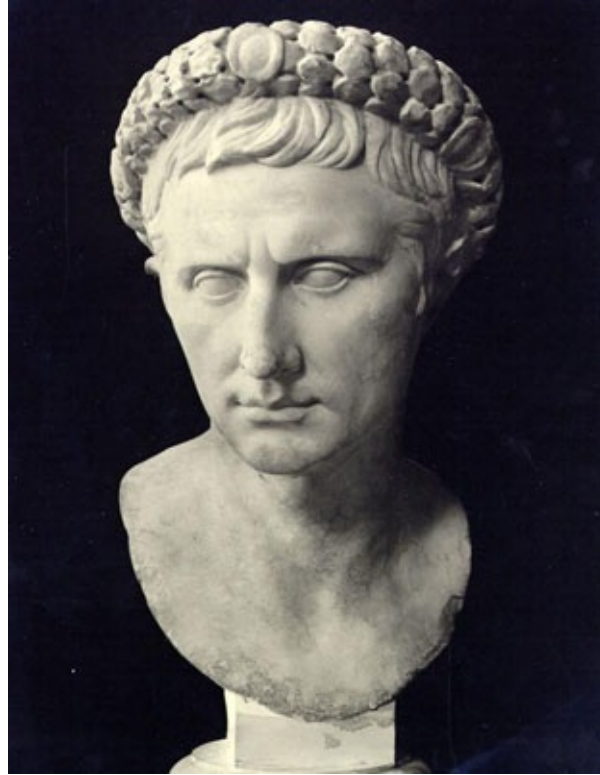
В 1492 году московскому собору было подано сочинение «Изложение пасхалии» — похвальное слово Ивану III.

В этом же году Колумб открыл, кстати, Новый Свет, а у нас вот открыли Новый Рим.

В «Изложении пасхалии» впервые прозвучала идея «Москва — новый Рим». «Сам Бог поставил Ивана III — нового царя Константина новому граду Константина — Москве». Церковный деятель Зосима, давший формулировку, имел в виду Константина Великого, — императора Римской империи, который сделал христианство государственной религией.

Женитьба на византийской царевне создала новую политическую ситуацию. Об этом свидетельствует «Сказание о князьях владимирских». В этом сочинении очень кстати появилась легенда об императоре Константине Мономахе, вручившем царские регалии — в частности, шапку Мономаха — внуку, русскому князю Владимиру Мономаху. Император снял с головы своей «венец царский» и послал внуку, чтобы весь православный люд встал под власть «нашего царства и твоего великого самодержавства великия Руси».

То, что внуку на момент смерти деда было два года, а его отец в то время даже не был великим князем, никого, повторимся, не смущало.

АВГУСТ (63 г. до н. э. — 14 г. н.э.). — римский император, который был круче Брежнева. Его моральный авторитет поддерживался всеми возможными титулами: первый гражданин, пожизненный консул, сенатор и даже понтифик (на тот момент — римский верховный жрец). Так же, как и личным состоянием: в его собственности была чуть не половина бюджета Рима. Между тем последние слова Августа были: «Как вам кажется, хорошо ли я сыграл комедию своей жизни?»

В «Сказании» есть место и повеселее. Трудно удержаться, чтобы не процитировать (с неизбежными сокращениями) этот фрагмент: «В год 51 до Р. Х. Август, кесарь римский, пошел в Египет. И Бог вручил Египет и Клеопатру в руки Августу. Август же начал собирать дань со всей вселенной. Пруса, родича своего, послал на берега Вислы-реки. И жил Прус очень много лет, и с тех пор до нынешних времен зовется это место Прусской землей. Мужи новгородские призвали к себе из тамошних родов правителя. Они нашли там некоего князя по имени Рюрик, который был из римского рода Августа-царя».

Опаньки! Приехали... Род Ивана III, оказывается, идет от римских императоров. В те времена пиарщикам работать было проще, потому что ни Википедии, ни Компромата.ру, ни даже Одноклассников.ру не существовало. Посему доверия к слову было больше.

Если великий князь московский — потомок самого Августа и шапка Мономаха даже не от Константина Мономаха, а от Константина Великого, это делает московского князя совершенно иной фигурой...

Новая политическая действительность отражалась не только в сказочных подробностях происхождения Ивана^[93], но и в утверждении сложного и строгого церемониала, которым теперь управлялась вся придворная жизнь.

В частности, это отражалось в новых титулах.

«Иван III впервые отважился показать европейскому политическому миру притязательный титул государя всея Руси... и в договоре 1494 года даже заставил литовское правительство формально признать этот титул», — пишет Ключевский.

В титуле заключалась целая политическая программа. «Государь всея Руси» прекрасно ложился под собирание всех русских земель Москвой.

Смоленск и Полоцк, Киев и Минск тогда были частью Великого княжества Литовского. Владыкой чего же объявлял себя Иван III?! Фактически он объявлял себя правителем государства, которого еще нет. Так же, как это делал Святослав, переноса столицу на Дунай, а Петр I — на Неву. В XX веке большевики официально писали в Конституции СССР 1924 года: «Новое союзное государство... послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

То есть существующий тогда СССР был только шагом к созданию Всемирного государства.

Точно так же и Иван III достаточно нагло, но совершенно гениально провозглашал себя правителем не СУЩЕСТВУЮЩЕГО, а БУДУЩЕГО государства. Наиболее адекватно его аппетитам соответствовала бы карта Российской Империи образца 1913 года. Да и то... Маловато будет! Вот Российская Империя 1918 года, подавившая Октябрьский мятеж в Питере, победившая в Мировой войне, прирастившая к себе Балканы, черноморские проливы и Святую Землю, пожалуй, была бы по нему.

Большие достижения случаются только у людей, способных ставить большие цели....А для такого целеполагания и масштаба мышления и люди должны быть БОЛЬШИЕ... Увы... увы...

Правильный титул московского государя теперь звучал так: «Иван, Божию милостью государь всея Руси». А полностью так: «Государь всея Руси и великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Пермский, и Югорский, и Болгарский, и иных».

И Болгарский?! Этот титул означал в первую очередь власть над Волжской Болгарией. Но неопределенность присутствовала, и, похоже, вполне сознательно. Дунайская Болгария находится под игом Турецкой империи? Ничего, мы туда еще придем... И ведь пришли — пусть через четыре века после Ивана III Васильевича Грозного.

Список княжеств и стран, которые предполагалось включить в Московию, постоянно расширялся. В 1492 году Ивана просил о покровительстве грузинский правитель Александр, по-восточному подобострастно называя себя его холопом. В том же году начались сношения с Данией, которая, правда, в отличие от Грузии, впоследствии так и не стала частью России. В политический обиход вошло слово «царь». Латинское «цезарь» на западе Римской империи произносили как «кесарь». Отсюда немецкое Kaiser — кайзер, император. На Востоке Римской империи слово произносилось как «цезарь» или «цесарь». Сокращенная русская форма прижилась у нас в форме «царь».

В последние 200 лет до Ивана III Грозного царями именовали преимущественно татарских ханов или византийских императоров. То есть тех, кому платят дань, а не тех, кто сам ее платит^[94].

На Западе четко различали короля и императора. Император главнее и выше. Он имеет право производить в короли. Великий князь — титул все же ниже королевского.

Но, приняв титул царя, великие князья сразу стали выше королей!

Ключевский в своих знаменитых лекциях повествует, как некий немецкий рыцарь, странствуя по отдаленным краям, каким-то образом попал в Москву. Вид столицы неведомого Московского государства поразил его. Потом сей рыцарь рассказывал германскому императору, что за Польско-Литовской Русью есть еще другая Русь, Московская, не зависящая ни от Польши, ни от татар, государь которой будет посильнее и побогаче короля польского. Удивленный таким неожиданным известием, император Фридрих III просил у Ивана руки его дочери — правда, не для себя, а для племянника. А еще предлагал московскому князю королевский титул.

На первый взгляд — очень почетно. Даниил Галицкий стал королем, приняв венец от папы римского. Почему не принять королевскую корону из рук императора?

В ответ на это предложение Иван велел сказать послу: «А что ты нам говорил о королевстве, то мы Божию милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы. Молим Бога, чтобы нам и детям нашим дал до

века так быть, как мы теперь государи на своей земле, а поставления как прежде ни от кого не хотели, так и теперь не хотим».

Перевожу на простонародный современный язык: «Какой там, на фиг, Фридрих-тридрих?! Зачем мне быть королем из твоих рук?! Нас сам Бог напрямую назначил!»

Иван III теперь имел полное право считать себя единственным в мире православным и независимым государем, какими ранее были византийские императоры. С 1497 года гербом российской монархии стал византийский герб — двуглавый орел.

Таким образом, глобальный PR-проект по присвоению византийского наследия был в целом завершен.

Московская Русь сохранила свой старый образ — собирательницы славянских и православных земель. И приобрела новый — наследницы Римской империи.

Интермедия «Успенский собор».

Символика святынь

Архитектура — это окаменевшая политика. А еще она — PR в камне. Прежний Московский Кремль вполне устраивал великого князя. Царю этот Кремль оказался «мал». При царе Иване III были построены знаменитые краснокирпичные крепостные стены, которые мы знаем сегодня. Для иного правителя и этого хватило бы, чтобы войти в историю. Не устану повторять: нам надо вспоминать, надо пиарить Ивана III Грозного.

При нем в Кремле помимо красных стен появилось еще много знаковых сооружений. Главное из них — новый Успенский собор, московская София. Как вы помните, с закладки в 1326 году Успенской церкви началось возвышение Москвы. Пока возводили новый храм, рядом поставили временную деревянную церковь. В ней Иван и венчался с Софьей. По преданию, под собором есть склеп, куда сложили собрание книг, привезенное царевной с собой (оно вошла в историю как «Либерия» — библиотека Ивана Грозного; неплохо бы еще помнить — какого именно Грозного; а то достижения Ивана III эдак незаметно приписали его внуку Ивану IV).

По преданию, по легенде... Это постоянно приходится повторять, рассказывая о главном кремлевском храме, воплощавшем PR Ивана III, как киевские храмы увенчали PR Ярослава Мудрого, а владимирские — Андрея Боголюбского. Связанные с ним предания постоянно и закономерно выводят нас к центральной идее Иванова царствования — византийского правопреемства.

В Успенском соборе хранились главные христианские святыни, которые были в России: риза Господня и подлинный гвоздь, которым Спаситель был прибит к кресту. Там же была десница апостола Андрея Первозванного, сложенная в троеперстное крестное знамение. Были и другие «святые вещи», которые с религиозно-пропагандистскими целями всегда использовались для коронации российских государей.

Кстати, о коронациях.

Именно здесь, в Успенском соборе, в 1613 году был всенародно провозглашен царем первый Романов. В 1724 году Петр короновал здесь свою вторую жену Марту Скавронскую, будущую императрицу Екатерину I. Иногда монархи сами вносили изменения в церемониал коронации. Анна Иоанновна, например, потребовала себе европейскую корону и

Горностаеву мантию. Екатерина II сама возложила на себя венец, как впоследствии сделал Наполеон.

Павел I короновался в военном мундире.

Николай II — в форме лейб-гвардии Преображенского полка. Последний Романов пожелал короноваться на троне Михаила Федоровича — первого Романова^[95]. А для императрицы приказал поставить трон, принадлежавший, по преданию, Ивану III, — его привезла в подарок мужу Софья Палеолог.

Она была последней в роду византийских императоров, первым среди которых считается Константин Великий. В Успенском соборе хранился нательный крест Константина, присланный с греческого Афона. В Москве, по традиции, этот крест «отпускали» с государем в военные походы, и он, по легенде, спас жизнь Петру I в Полтавской битве: по крайней мере, на нем остался зримый след от пули.

До сих пор здесь стоит «Мономахов трон» — царское место. По преданию, этот трон сделан еще во времена Владимира Мономаха для богослужений в киевском храме Святой Софии. Андрей Боголюбский якобы забрал трон с собой во Владимир, а Иван Калита приказал перенести его в Москву. Правда, историки установили, что трон был сделан в 1551 году новгородскими мастерами в прославление царя Ивана IV, только что венчавшегося на престол.

Опять пиар. Никуда от него не денешься в истории!

После переезда большевистского правительства в Москву в марте 1918 года богослужения во всех кремлевских соборах были запрещены. Но по особому разрешению Ленина на Пасху в Успенском соборе все-таки прошла служба, отмечают современные исследователи. Ленин сам вышел посмотреть на крестный ход и сказал кому-то из соратников: «Последний раз ходят!» Но есть московская легенда, согласно которой зимой 1941 года, когда немцы были под Москвой, Сталин приказал тайно отслужить в Успенском соборе молебен о спасении страны от нашествия иноплемennых.

Да, а сейчас службы там совершаются регулярно. В очередной раз ошибся Ильич.

СКАВРОНСКАЯ Марта (1684-1727). Свезло девке так свезло. Подфартило. Дочь литовского крестьянина до встречи с Петром I буквально переходила из рук в руки, а тут стала любовницей самого императора. А потом — женой. А потом — императрицей Екатериной I. Наверное, самая безумная карьера из всех сделанных при Петре

PR-итоги середины тысячелетия

В XV веке дважды подверглась «черному» PR Куликовская битва.

Сначала Митрополит Киприан принизил ее значение, чтобы подорвать авторитет Дмитрия Донского. Так Киприан готовил русское общественное мнение к унии с католиками.

Потом было составлено «Сказание о Мамаевом побоище». В нем большие заслуги приписывались отцу могущественного боярина Всеволожского, который на Куликовом поле сыграл весьма скромную роль. Боярин пытался показать: не может сын героя Куликовской битвы быть пособником Орды!

В обоих случаях, отметим, черный PR искомого результата не дал.

Третий случай его использования, напротив, оказался успешным. «Стояние на Угре» было представлено в ходе династической борьбы как трусость Ивана III. Это повредило его репутации и повлияло на формирование его образа у последующих поколений.

В XV веке при работе с общественным мнением впервые был использован «скандал при дворе». Точнее скандалы были всегда, но раньше предпочитали сор из избы (точнее, из царского терема) не выносить. Тут же, напротив, скандал учинили сознательно, ради формирования общественного мнения. Эта неприятная история с золотым поясом Василия Косого стала формальным поводом для многолетней междоусобицы на Руси.

На протяжении всего века рос авторитет русской церкви. Она стремилась получить царя по образцу византийского императора. Им и стал Иван III. Он первый русский царь, которого называли Великим, как Петра I и Екатерину II. Современники дали ему имя Грозный.

Используя средства PR в большей степени, чем военную силу, Иван III присоединил Великий Новгород и расширил свое государство двукратно. Для державы и для себя лично Иван добивался повышения «международного признания».

Он решил стать преемником императоров Восточной Римской империи. И стал. Правопреемство от Константинополя было получено благодаря браку с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог. Параллельно складывалась имперская мифология.

Титул московского великого князя теперь звучал так: «Иоанн, Божию милостью государь всея Руси». Его также называли царем. С 1497 года

гербом российской монархии стал византийский герб — двуглавый орел.

В 1492 году впервые прозвучала идея «Москва — новый Рим».

В следующем веке идея обретет окончательную формулировку: «Москва — Третий Рим». Старец Филофей напишет свои знаменитые слова: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать».

Давайте вместе чуть-чуть заглянем в новый, XVI век — и далее. Это важно.

Сейчас, слава тебе, Господи, мы делаем то, чем не занимались чуть ли не 20 лет — ищем формулу, которая должна определять положение России в мире. Которая все расставит по своим местам. Что-то получается удачно, правда, пока не особенно ярко.

Но, главное, работа идет. Попытки предпринимаются постоянно. И нам есть на кого равняться.

Десять слов, которые потрясли мир

«Прислал ты, государь мой, мне свою грамоту, а в ней писано, чтобы я включенное в нее сочинение истолковал. Так тебе, моему государю, известно, что я деревенщина, учился лишь грамоте, а языческих хитростей не проходил, витийственных звездочетов не читывал, да и с мудрыми философами в беседе не бывал; учусь лишь книгам благодатного Писания...»

Васнецов А. М. (1856-1933). Оборона города

С поистине монашеской скромностью инок Филофей начинает свое сочинение, главная идея которого будет отзываться на протяжении веков русской истории. Она остается актуальной и до сегодняшнего дня: «Москва — Третий Рим». Этот тезис не раз поднимали на щит. И столько же раз охотно опровергали. Тезис, в котором видели оправдание русского империализма и с которого пытались снять это обвинение...

Честно говоря, я не вижу в русском империализме ничего дурного. Напротив, его можно считать наиболее приемлемой и, вероятно, наиболее продуктивной моделью для развития нашей страны^[96]. Но, конечно, не в диком и древнем виде, характерном для эпохи империалистических войн.

Современный русский империализм инновационен по своей сути, а в его основе лежит представление о суверенитете и справедливости. «Москва — Третий Рим» — это хорошая идея. «Суверенная демократия» — неплохой ее перевод на язык сегодняшних реалий. Хотя и слишком узкий, и далеко не полный.

Повод высказаться Филофею дали, прислав ему переводное немецкое сочинение — предсказание о потопе в 1524 году. К Филофею власти обратились за экспертной оценкой: будет потоп или нет?

Московским властям надо было учитывать этот возможный сценарий «экологической катастрофы», занимаясь планированием своей деятельности. Надвигающийся Апокалипсис в те времена оставался актуальной темой. Судный день на полном серьезе во всем христианском мире ждали со дня на день.

Получив сделанный в Москве перевод, Филофей и написал ответное послание «О звездочетцах». Отправил он его где-то в конце 1523-го или начале 1524 года. Эксперт опровергал даже не прогноз как таковой, а саму его методику. Скромно заявив сначала о своем незнакомстве с «языческими хитростями», он дальше вполне внятно излагает основы астрологии. Потопа, «когда всей вселенной городам, и царствам, и странам, всем вместе на земле рожденным, настанет конец», по мнению монаха, не будет. Просто потому, что в рецензируемом сочинении используется недостоверный источник информации.

А что касается семи планет и двенадцати звезд зодиака, и прочих звезд, и плохих часов, и рождения человека под какой-то звездой, в час злой или добрый, определяющий участь, богатство или нищету, порождающий добродетели или пороки, многолетнюю жизнь или быструю смерть — все то кощунство и басни. Первыми халдеи это написали. От них же и греки писания эти восприняли, и те планеты и прочие звезды богами назвали. После греков еретики то приняли и насеяли горьких плевел посреди пшеницы православной христианской веры на прельщение малоумным людям, верящим в злые дни и часы. Если бы злые дни и часы сотворил Бог, зачем ему мучить грешных? Ведь Бог бы и был повинен в том, что породил злого человека^[97].

Как показали дальнейшие события, контрпрогноз Филофея оказался верным. А еще они показали, что затеянная при большевиках борьба с православием породила в «освобожденных» умах горы астрологического мусора. Псковский монах XVI столетия на удивление был куда меньшим суеверным мракобесом, чем современные раскрепощенные девицы, утыкающие свои розовые носики в страницы гламурного глянца с

гороскопами.

Но при чем тут идея «Москва — Третий Рим»? Если честно, основная идея откровенно притянута за уши. Так как критикуемое Филофеем сочинение пришло с католического Запада, он, пользуясь случаем, потоптался на римских вероотступниках — католиках. Попутно он сообщил, что «романское царство неразруσιμο, ибо Господь в римскую область вписался» — то есть Христос родился и был «прописан» в Римской империи. А раз так, Римская империя должна жить в любом случае и после гибели Константинополя. Отталкиваясь от этого постулата, Филофей ушел совсем уже далеко от первоначальной темы. Единственное объяснение самой концовки послания — то, что Филофей мог надеяться, что это прочтут в Москве.

Вот те 100 слов, из-за которых веками будут скрещиваться копыта: «Итак, о всем том прекратив речи, скажем несколько слов о нынешнем преславном царствовании пресветлейшего и высокопрестольнейшего государя нашего, который во всей поднебесной единый есть христианам царь и правитель святых Божиих престолов, святой вселенской апостольской церкви, возникшей вместо римской и константинопольской и существующей в богоспасаемом граде Москве, церкви святого и славного Успения пречистой Богородицы, что одна во вселенной краше солнца светится. Так знай, боголюбец и христороубец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».

«Итак, о всем том прекратив речи, скажем несколько слов о...» Поистине гениальный замечательный переход, который позволяет что угодно впихнуть куда угодно!

Любопытно, что в разных своих произведениях, о чем бы он ни писал, Филофей всюду помещал слова о Третьем Риме как бы отдельно и в самом конце, словно следуя правилу Штирлица о том, что запоминается последняя сказанная фраза.

К месту и не к месту использовать слово «креатив» уже считается дурным тоном. Но в данном случае мы имеем дело с оригинальным идеологическим креативом в чистом виде.

В результате, как отмечает Современная энциклопедия «Религия»: «Доктрина "Москва — Третий Рим" явилась истоком всей официальной русской идеологии XVI века и формировала политическую программу Московского государства в царствование Ивана IV, Бориса Годунова и позже, при царе Алексее Михайловиче Романове и патриархе Никоне».

Получается — не только XVI, но и всего XVII века.

Филофей не придумал свою идею на голом месте. Примерно об этом — о правопреемстве Византийского наследства — и ранее многие так и сяк говорили.

Но только истинный гений PR смог выкристаллизовать всего десятью словами целую концепцию государственной идеологии и политики России на многие века: «Два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».

Популярный писатель Андрей Буровский, писавший в соавторстве с еще более популярным Александром Бушковым, правда, несколько дополнил псковского монаха. В своей книжке «Россия, которой не было. Русская Атлантида» Буровский воспроизводит слова Филофея на древнерусском языке так: «Два Рима падоша по грехам своим, третий же стоит, а четвертому не бывать». Звучит, конечно, поэтичнее, чем на современном русском языке.

В XVIII столетии о формуле Филофея вроде бы не вспоминали. Но она продолжала свое существование под грифом «для служебного пользования», а может быть, и «совершенно секретно». Екатерина II не только собиралась закрепить Россию на Балканах, но и строила большие планы на Константинополь. Там по ее плану должен был сесть императором ее любимый внук. Нелюбимому сыну Павлу, что характерно, эту роль она доверять не желала. Стоило войти русским солдатам в Стамбул, и десять слов Филофея ох как пригодились бы!

Ее внуку Александру позже было не до Византии: разгромив Бонапарта, он блистал во всем своем императорском величии в Париже и Вене. Приоритеты России в начале XIX века сместились к западу.. Но уже в середине столетия о Филофее вспомнили.

Тогда же Федор Тютчев пишет стихотворение «Русская география». Впервые оно было опубликовано еще в 1886 году, но оставалось практически неизвестным в СССР — при том, что в поздние советские времена весь Тютчев был хрестоматийным! Итак, не грех повторить:

*Москва и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат...
Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...*

*Вот царство русское... и не пройдет век,
Как то провидел Дух и Даниил предрек.*

Тютчев, отметим, не мелочился^[98].

Во-первых, он имел в виду библейское пророчество о царстве, которое «вовеки не разрушится». А во-вторых, град Петров у него — ОТНЮДЬ не Петербург, как можно подумать, а Рим! Город апостола Петра.

Слова средневекового псковского монаха оказались остро актуальны, когда в 1878 году генерал Скобелев стоял у стен Царьграда — Константинополя — Стамбула. К тому времени послания Филофея были опубликованы, а его формула стала расхожей в политической риторике. Освобождение православного Востока от турецкого ига, решение проблемы черноморских проливов, возвращение Константинополя — все внешнеполитические задачи России были в ней оформлены.

Ах, как же Скобелеву хотелось взять Константинополь!

— Я прямо предложил Великому князю: самовольно со своим отрядом занять Константинополь, а на другой день пусть меня предадут суду и расстреляют, лишь бы не отдавали его... Вы знаете, если мы теперь отступимся, если постыдно сыграем роль вассала перед Европой, то эта победоносная в сущности война гораздо более сильный удар нанесет нам, чем Севастополь... Севастополь разбудил нас... 1878 год заставит заснуть... А раз заснув, когда мы проснемся, знает один аллах, да и тот никому не скажет...^[99]

Но закончилось все заключением бесцветного мирного договора в Сан-Стефано, а потом позорным Берлинским конгрессом, где Европа надавила на Россию — и результаты русско-турецкой войны были пересмотрены. Отсутствие политической воли в эти критические моменты дорого обошлось империи. Рискну утверждать, что именно тогда начался неудержимый процесс, который привел к гибели Российской Империи. 1878 год — несбывшееся взятие Константинополя, отказ от вершения судеб Мира, действительно заставил ее заснуть. Философ-публицист Николай Бердяев уже в советские времена пытался, сидя в эмиграции, оживить захиревший концепт: «Третий Рим представлялся как проявление царского могущества, мощи государства, сложился как Московское царство, потом как империя, потом как Третий Интернационал». Но это были только слова и игра с цифрами.

А в 1951 году, за два года до смерти Сталина, тоже живший в эмиграции русский философ-патриот Иван Ильин^[100] повернул идею об

особой роли России в мировой истории совсем по-другому. «Ныне Россия в беспрецедентном историческом положении: она ничего и ни у кого не может и не должна заимствовать, — писал Ильин, словно обращаясь к нам с вами. — Она должна сама создать и выковать свое общественное и государственное обличие, такое, которое ей в этот момент исторически будет необходимо, которое будет подходить только для нее и будет спасительно именно для нее. И она должна сделать это, не спрашивая разрешения ни у каких нянек и ни у каких соблазнительей или покупателей».

А вот — о том же самом, но уже в наши дни и в прикладном, прагматическом духе.

«Конечно, политическое творчество далеко не всех наций увенчивается обретением реального суверенитета. Многие страны и не ставят перед собой такую задачу, традиционно существуя под покровительством иных народов и периодически меняя покровителей... Что касается России, прочное иновластие здесь немыслимо... Встречается мнение, будто десуверенизация нашего государства никому не интересна (или нереальна). Но повсеместная и повседневная нужда в сырье и безопасности столь огромна, а здешние запасы ядерного оружия, нефти, газа, леса, воды так обильны, что излишнее благодушие едва ли уместно. Центр прибыли от международных проектов использования российских ресурсов должен закрепиться в России. Так же, как и центр власти над ее настоящим и будущим».

Ну что, коллеги пиарщики, журналисты и историки, чьи это слова? Неужели не узнали?

В России всегда, а в переломные времена тем более, находились вдохновенные «имперские пиарщики», идеологи «системы», эффективные мифотворцы и мыслители-глобалисты. И если у Василия III и Ивана IV был Филофей, у Александра Первого — Карамзин, а у Второго и Третьего — Уваров, Тютчев и Победоносцев, то, думаете, их нет у Путина и Медведева?

Ну что ж, дорогие читатели, если вы еще не угадали, я вам сам подскажу, чьи это слова.

Только в следующей главе.

А пока давайте все-таки закончим с Иваном III — Великим и Грозным. Сделаем хоть что-то для возвращения справедливости.

Парадокс исторической памяти

Созданное Иваном III Грозным оказалось надежным, значимым, добротным и пережило века. Только вот имидж самого царя и великого князя до сих пор не соответствует масштабу созданного. И тоже потому, что «черный» пиар для Ивана III оказался опаснее стрел татарского хана и ядер из пушек литовцев.

Даже признавая наследие Ивана, его достижения потомки приписали Ивану-внуку. Как раньше в народном сознании «слепились» два Владимира: Владимир Святой и Владимир Мономах, так теперь «слепились» два Ивана Грозных. Почитая как своего предшественника Ивана IV, Сталин, наверное, искренне считал, что важные для государства нововведения создавал именно Иван IV Грозный.

Судя по всему, Иосиф Виссарионович и самого себя считал кем-то похожим на этого Ивана: несчастное детство, смерть любимой женщины, титанический труд, вечные измены и «неправды» окружения...

Парадокс, но Сталин психологически больше походил не на Ивана IV Внука, а именно на Ивана III Деда! Если говорить о коварстве и жестокости — то его всем этим трем правителям не занимать друг у друга. Но Иван IV к тому же был трусоват, истеричен, частенько поддавался минутным эмоциям и бурно проявлял их. Все знали, «благостен» сегодня царь или «гневен». Часто он просто не дослушивал собеседника, особенно если он говорил что-то «неугодное».

Иван III проявлял совершенно иные душевные и умственные качества. И так же как Иван III, Сталин предпочитал не говорить, а слушать, и принимать решения в тишине, хорошо продумав все, что он знает о деле. Точно так же он редко поддавался эмоциям и мало их показывал окружающим, так же был недоверчив, жесток в принятии решений.

И так же щедр к тем, кто, как ему казалось, сумел оказать услугу стране, партии или ему лично.

Да! Еще глаза... Особый магнетизм сталинского взгляда отмечали многие. Хотя бы тот случай в Тегеране, когда Черчилль и хотел бы остаться сидеть, но поймав взгляд Сталина, не выдержал и встал.

А ведь Черчилль — не боярышня XV века, и взгляд у него самого тяжелый. Вот у Ивана IV такого взгляда не было.

Уверен — будь Сталину больше известно про Ивана III, именно его считал бы он своим духовным предтечей. И Сергей Эйзенштейн снимал бы

фильм «Иван Грозный» именно про Ивана III. Возможно, фильм имел бы тогда более счастливую судьбу: не было бы сцен массовых казней, которые настроили Сталина против кинокартины, показались ему (может, и справедливо) политическим намеком.

Мораль? Для политических деятелей: не пренебрегать пиаром, а не то могут забыться и быть приписаны другим даже такие грандиозные свершения, как у Ивана III.

Для нас всех... Мораль в том, что пора восстановить справедливость.

Великих людей надо помнить!

В Москве нет памятника Ивану III. Нет его нигде в России, если не считать скульптуры царя в многофигурном памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде Великом. Там самом городе, по которому Иван неплохо, скажем так, прошелся.

Итак, памятника нет. А место для него есть.

Страна нуждается в увековечении памяти первого из своих великих государей. Так и Лубянская площадь в Москве имеет потребность в монументальной доминанте. После того как оттуда убрали памятник Дзержинскому, весь архитектурный ансамбль знаменитой площади распался. Дзержинского, конечно, возвращать не надо, он свое отстоял.

А вот Иван III — это просто идеальный кандидат на пустующее место.

Прежде всего потому, что ни у кого из находящихся в здравом уме наш первый царь не вызовет отторжения — каких бы взглядов человек ни придерживался. Это консолидирующая обществу фигура. Еще важнее то, что появление Ивана Васильевича в Москве станет актом по восстановлению исторической справедливости. Именно этот государственный деятель сделал Россию единой. Великих людей нужно помнить.

И очень важно, чтобы скульптура была исполнена достойно!

Художественно — лучше «железного Феликса».

**«...БОЖИИМ СОИЗВОЛЕНИЕМ АЗ
ЕСМЬ ЦАРЬ»
(XVI — век Грозного)**

Воздали мне злом за добро, ненавистию за любовь.
Иван IV Грозный
Так он, лукавый, презлым заплатил царю за предобрейшее!.. Повинен
смерти!
Иван Васильевич

ГОДЫ

1505-1533 — Правление Василия III.
1523 — или 1524 — Послание Филофея «На звездочетцев».
1526 — Развод Василия III. Женитьба на Елене Глинской.
1547 — Венчание Грозного на царство.
1549-1560 — «Избранная рада».
1552 — Взятие Казани, присоединение Казанского царства.
1556 — Присоединение Астраханского царства, овладение всем
Северным Кавказом до Терека.
1558-1583 — Ливонская война.
1561 — Константинопольский патриарх признал царский титул Ивана
IV Грозного.
1564 — Отъезд Грозного из Москвы.
1565-1572 — Опричнина.
1566-1570 — Разгром Новгорода.
1575 — «Царь» Симеон Бикбулатович. 1584-1598 — Правление
Федора Иоанновича.
1589 — Учреждение патриаршества на Руси.
1591 — Смерть царевича Дмитрия в Угличе.
1598 — Избрание Бориса Годунова на царство.

ВЕХИ

Москва — третий Рим.
Десять слов на 500 лет.
Пересветовская футурология.
Тонкие PR-технологии на службе диктатуры.
Между Толстым и Сталиным.
«Отъезд» Грозного.
Превращение в исчадие.

Враждебный PR, пришедший с Запада.

Монарх времен монаха

Правление Василия III запомнилось на Руси, кажется, только скандалом вокруг государева развода. Василий III, послав к черту все нормы и приличия Святой Руси, взял да и развелся с бездетной супругой.

Дабы заполучить наследника, он женился на племяннице беглого литовского боярина, родом из татар, — Елене Глинской. У них родился мальчик. Этот мальчик и стал Иваном Грозным.

И еще во времена Василия III один псковский монах назвал Москву «Третьим Римом»... Это о царе в послании о «Звездочетцах» монах Филофей писал: «все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».

Краткое послание содержало имперский концепт «Москва — Третий Рим». Филофей (биографических сведений о нем не сохранилось) продвигал именно формулу — краткую, как слоган. Прошло уже почти 500 лет. Другой такой же удачной формулы, как десять слов филофея (два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать) для PR России пока не придумано.

Чеканная формулировка содержала любимую мысль русских патриотов о богоизбранности Руси. И вот монахи точно как накаркали — на Руси появился царь, у которого на этой самой богоизбранности был пунктик. К его масштабной фигуре, затмевающей горизонт, нависающей над русской историей, как грозовая туча, мы сразу, помолясь, и перейдем.

О, из этой тучки били такие PR-молнии!

Но сначала — обещанная отгадка. В прошлой главе, рассказывая о духовных наследниках Филофея, я просил читателя угадать, кто из них сказал: *«Что касается России, прочное иновластие здесь немыслимо. Маргинальные союзы бывших чиновников, действующих нацистов и беглых олигархов, взбадриваемые заезжими дипломатами и незатейливой мыслью о том, что за граница им поможет, могут пытаться разрушить, но никогда не смогут подчинить общество, для которого суверенитет — гражданская ценность».*

Это из напечатанной в журнале «Эксперт» статьи помощника Президента России Владислава Суркова. Правда, с тех пор он стал Первым заместителем Руководителя Администрации — так официально называется

его нынешняя должность.

Растут люди, вышедшие из PR-среды. Тут целый список. Бывший пресс-секретарь Путина Алексей Громов — уже замглавы Администрации, когда-то сотрудник пресс-службы Правительства Игорь Щеголев — министр, сотрудник пресс-службы Кремля Дмитрий Песков — зам. руководителя аппарата Правительства РФ, бессменный советник по PR Грызлова Юрий Шувалов — заместитель руководителя аппарата парламента... И так далее. Этот список можно продолжать и продолжать... И в бизнесе, и на государственном уровне роль специалиста по PR признается и обретает все больший и больший вес.

Но вернемся в XVI век. И присмотримся к тому, из каких исторических глубин могут черпать идеи нынешние кремлевские пиарщики.

ФИЛОФЕЙ (ок. 1465-1542) — монах, политолог. Автор по-прежнему греющей национальное самолюбие идеологемы «Два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти». В августе 2009 года в ходе плановых археологических работ в некрополе Спасо-Елиазаровского монастыря были найдены мощи филофея. К чему бы это?

Грозный мог бы выиграть иск о защите чести и достоинства.

Есть для ума загадка

Иван Грозный — чуть ли не самый известный на Западе правитель России. После Сталина, конечно. Гугль находит примерно 11 миллионов ответов на запрос Stalin и около четырех миллионов по сумме Ivan the Terrible и Ivan IV. Из русских царей Ivan уступает только Петру I.

Но и нескольких миллионов иноязычных интернет-страниц Западу недостаточно, чтобы разобраться в личности самого загадочного русского царя. Без особого риска ошибиться предположим, что глобальная Сеть стала просто новым носителем для распространения негатива о Грозном. Ну и о России, конечно.

Почти за сто лет до появления интернета историк Сергей Платонов максимально доступно разъяснил, почему так происходит. Виновато Балтийское море.

В XVI веке Грозный вступил в борьбу за выход на Балтику, за земли на ее побережье. Появление русских войск у Рижского и Финского заливов поразило Европу. В Германии наши предки представлялись страшным врагом. Опасность нашествия московитов на официальном уровне расписывалась с тем же энтузиазмом, как позднее — «красная угроза».

Воинственность немецких «божьих дворян», ордена которых крестили и оккупировали Прибалтику, сменилась диким страхом перед Россией. Они стали «просвещать» Европу по части «московского империализма». Заработал печатный станок. Печатные СМИ XVI столетия — листовки и брошюры — обсасывали эту тему со всех сторон.

Занимались и практикой: в Любеке в 1547 году задержали сто двадцать мастеров — инженеров, художников, врачей, — ехавших на московскую службу. Чтобы не просвещали страну, не делали ее сильнее и современнее. Русским — никаких новых технологий! И без всяких там формальностей, и поправок Джексона — Вэника.

В 1553 году Ричард Ченслер открыл для Европы другой, морской путь в Россию — из Британии к устью Северной Двины. В Лондоне организовали компанию для торговли с Москвой. Польский король немедленно принялся писать Елизавете Английской, укоряя и обвиняя ее в преступлении перед Европой за то, что своей торговлей с врагом

человеческого рода она укрепляет его военный потенциал.

Васнецов В. М. (1848-1926). Царь Иван Васильевич Грозный

ВЕНЕДИКТОВ Алексей (р. 1955). Главный редактор и совладелец «Эха Москвы» по-прежнему остается одним из самых профессиональных, информированных и любимых журналистов, ласково именуемым в кремлевских коридорах «Веником». Отработав школьным учителем истории 20 лет, он уже почти 20 лет на «Эхе»

ЧЕНСЛЕР (р. 1556). Английский купец, мореплаватель, побывавший при дворе Ивана IV Грозного. Оставил вполне благожелательные — что вообще характерно для людей успешных — заметки о России. Некоторые его наблюдения не потеряли актуальности до сих пор: «Если бы русские знали свою силу, никто бы не мог соперничать с ними, а их соседи не имели бы покоя от них. Я могу сравнить русских с молодым конем, который не знает своей силы и позволяет малому ребенку управлять собою и вести себя на уздечке, несмотря на свою великую силу; а ведь если бы этот конь сознавал ее, то с ним не справился бы ни ребенок, ни взрослый человек»

Честное слово, даже обидно как-то. Царь страшен, грозен, непостижим... «великий и ужасный»? А все выходит проще, все «не так», как говорят Наталья Басовская и Венедиктов в исторических передачах на «Эхе Москвы».

Нет никакого «великого и ужасного», залившего кровью Россию, чудовища на троне. Есть в реальности — столкновение геополитических интересов. Идет прозаическая до невозможности борьба за торговые пути, за привилегии купцов и золотые монеты в сокровищницах.

И ради этого прозаического, скучного, превратили царя Ивана IV в сидящего на троне дьявола? Попробуем сейчас в этом разобраться...

«В агитации против Москвы и Грозного измышлялось много

недостовверного о московских нравах и деспотизме Грозного, и серьезный историк должен всегда иметь в виду опасность повторить политическую клевету, принять ее за объективный исторический источник», — пишет Платонов.

Но то — серьезный историк. А то — русский интеллигент, которого хлебом не корми, дай сказать или послушать гадость о своей стране. Эпоха Грозного дает массу таких возможностей...

Наш русский Яндекс тоже выдает по запросу «Иван Грозный» миллион страниц. На большинстве из них повторяется та же западная политическая клевета. Хотя бы в форме ее опровержения. Но Грозный в русском сознании (а интернет, наверное, все-таки — коллективное сознание) не окрашен в однозначно черные и кровавые тона, как за границей. У нас он — личность дискуссионная. На протяжении последних двух веков он представлял непонятым современниками гением, малоумным или сумасшедшим, строителем великой державы, кровопийцей, пророком, двойственным субъектом, патриотом и проч.

Был он и правда непрост. Не однозначен.

Мудрый Карамзин писал о том, что характер Иоанна, героя добродетели в юности, неистового кровопийцы в годах мужества и старости, «есть для ума загадка». При этом Карамзин не скупился на радужные краски, расписывая первые шаги Ивана в верховной власти. Сначала все было не то что хорошо... прекрасно! «Юное, пылкое сердце его хотело открыть себя перед лицом России: он велел, чтобы из всех городов прислали в Москву людей избранных, всякого чина или состояния, для важного дела государственного. Они собрались и в день воскресный, после обедни, царь вышел из Кремля на лобное место, где народ стоял в глубоком молчании».

Правда, справедливость требует признать, что на первом Соборе присутствовали только бояре и духовенство. Этот собор еще нельзя считать земским. Народ «всякого чина или состояния» в действительности на него приглашен не был и оставался лишь зрителем и слушателем царского «прямого телеэфира» на Красной площади. Но главное — Иван хотел обратиться непосредственно к НАРОДУ.

МЕДВЕДЕВ Дмитрий Анатольевич (р. 1965). Халифам приходилось переодеваться в рубище и инкогнито блуждать по узким улочкам Багдада, чтобы узнать, что же на самом деле говорят подданные об их правлении. Медведеву в этом отношении проще: он активный пользователь интернета, и в любой момент может, не вставая с кресла, узнать, что о нем пишут и думают в России и мире на самом деле. Полагаю, директора по маркетингу крупнейших порталов, блогов и т. д. много бы дали, чтобы узнать какие сайты находятся в закладках в компьютере Президента.

Так и сегодня народ периодически слушает на Красной площади заезжих и доморощенных звезд эстрады^[101].

Так в первую послевыборную ночь 2008 года вот так же на сцену вышли Дмитрий Медведев и Владимир Путин. Сказали краткие речи. Толпа, промокая под дождем, скандировала: «Путин! Путин!» Так люди успели привыкнуть. А переключиться еще не успели, хотя совместный выход двух президентов к народу демонстрировал преемственность власти. Тот, кто в Кремле придумал этот выход, хорошо знаком с традициями русской истории.

Множество людей, глядя на картинку в телевизоре, тогда воскликнули: «Какой пиар!»

Явление двух президентов народу на Красной площади сразу все объяснило стране^[102].

Многое объясняет и речь Ивана Грозного — своего рода программа правления.

Карамзин описывает трогательную и величественную сцену, разыгравшуюся на Красной площади. После молебна Иван обратился к народу: *«Рано Бог лишил меня отца и матери, а вельможи не радели обо мне: хотели быть самовластными, моим именем похитили саны и чести, богатели неправдою, теснили народ — и никто не претил им. В жалком детстве своем я казался глухим и немым: не внимал стенанию бедных, и не было обличения в устах моих! Вы, вы делали, что хотели, злые крамольники, судии неправедные! Какой ответ дадите нам ныне? Сколько слез, сколько крови от вас пролилося? Я чист от сея крови! А вы ждите суда небесного!»*

Похитили... Чист от крови... Суд небесный... Кто бы тогда внимательно прислушался к этим словам! То есть им, конечно, внимали. Но не разгадал народ ключевые термины концепции, уже утвердившейся в голове Ивана Грозного. Не просек пока.

А молодой государь тут поклонился на все стороны и продолжал: *«Люди Божии и нам Богом дарованные! Молю вашу веру к Нему и любовь ко мне: будьте великодушны! Нельзя исправить минувшего зла: могу только впредь спасать вас от подобных притеснений и грабительств. Забудьте, чего уже нет и не будет, оставьте ненависть, вражду; соединимся все любовью христианскою. Отныне я судия ваш и защитник».*

Зло... Любовь... Судья... Опять ключевые слова. Точнее, темы, отталкиваясь от которых, как от печки, Иоанн Васильевич спляшет на Руси свой кровавый танец. Любовь он понимал по-своему.

Эти цитаты из Грозного дают представление о красноречии Ивана Васильевича (столь любимого народом по сю пору именно за афористичные выражения из гайдаевской комедии — все-таки сценарий писался по пьесе Михаила Булгакова). А еще картинка всенародного единения вокруг государя, нарисованная Карамзиным, важна потому, что станет каким-то эмоциональным противовесом той мрачности, что неизбежно сопутствует описанию его деяний.

Читая описание Карамзина, не сразу понимаешь [\[103\]](#), что молодой царь занимался тем же самым. Он сознательно запускал коммуникационные механизмы.

А когда ему это было не нужно — не запускал. Платонов не без удивления отмечает, что в биографии Грозного есть годы, даже целые ряды лет без малейших сведений о его личной жизни и делах. «Мы не можем определить ни черт его характера, ни его правительственных способностей

с той ясностью и положительностью, какой требует научное знание», — заключает историк. Правда, он же пишет, что если уж Иван Грозный выступает, то выступает с широкой программой и значительной энергией. Всегда полон планов, бодр, энергичен. Просто не всегда показывает, что делает и какие планы вынашивает. Не сразу стали пиариться первые войны и реформы, которые он затеял вместе со своей «Избранной радой», не сразу — государственный переворот с опричниной, взятие Ливонии, колонизация Дикого поля...

«Недаром шведский король Иоанн, в противоположность Грозному, называл его преемника московским словом *durak*, отмечая, что со смертью Грозного в Москве не стало умного и сильного государя», — заключает историк.

Иван IV Васильевич Грозный был не *durak* и в области PR. Совсем не дурак.

БУЛГАКОВ Михаил (1891-1940). Здесь я много цитирую «Ивана Васильевича...», а ведь есть еще «Собачье сердце»! Не могу удержаться... Преображенский:

«Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой?.. Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый Вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха.»

Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах». Шариков:

*«Вчера котом душили-душили...» «Я на колчаковских фронтах ранен».
«У самих револьверы найдутся!..» Голос эпохи...*

Иван Пересветов.

Личный футуролог Ивана Грозного

Как-то раз после службы в кремлевском Успенском соборе к молодому царю подошел человек и вручил ему тетрадку. Несколько сшитых вместе листков бумаги. Такое дозволялось.

Знали бы бояре, что именно написано в челобитной! Они бы сделали все, чтобы она не попала в царские руки. Потом что в тетрадке от имени иностранного государя описывалось будущее Ивана IV. И как описывалось! «Так сказал Петр, молдавский воевода: Если только сохранит его Бог от уловок вельмож его, по всей вселенной не будет такого мудрого воина и счастливого в военных делах. Тогда введет он в царстве своем великую справедливость и утешит Бога сердечной радостью, а за это господь Бог подчинит ему многие царства».

Но факт передачи состоялся, и теперь вельможам оставалось только дожидаться кары за свои будущие уловки. А у Ивана Грозного появился свой политтехнолог, и очень не простой: футуролог.

Футурология относится к числу «тонких» PR-технологий — хотя других в нашей отрасли вроде и не должно быть. Наука, которая предсказывает будущее, оказывает на общественное мнение сильное, комплексное и труднопредсказуемое воздействие. Труднопредсказуемое — за исключением тех случаев, когда под видом футурологических построений обществу предлагаются варианты готовых политических решений. Это позволяет заранее «снять реакцию», подготовить людей. А внимание к таким вещам обеспечено: люди всегда хотят знать свое будущее.

Видимо, это тот редкий случай, когда пиарщик предложил заказчику концепцию, просто идеально совпадавшую с ожиданиями этого самого заказчика. Вот Иван и использовал эти футурологические идеи Ивана Пересветова для объяснения и оправдания своей политики. И как тонко! Он, получается, «всего лишь» исполнял предсказанное высшими силами...

Свою «Большую челобитную» Иван Пересветов подал царю в 40-е годы XVI века. Под видом рекомендаций государю в этом плане, обличенном в форму притчи, были расписаны все действия Грозного на ближайшую и отдаленную перспективу. Такое впечатление, что автор писал просто их заранее и под диктовку царя.

Это был звездный час в наполненной боями и событиями жизни Ивана

Пересветова. Но впоследствии он, скорее всего, был казнен^[104]. Пересветов настолько точно предсказал будущее, что первые исследователи его творчества не поверили... в само его существование. Пересветовские сочинения, относящиеся к первой половине XVI века, в руки историков попали в начале века XIX. Николаю Карамзину показалось подозрительным, юный Иван IV получил рекомендации сделать все великое и хорошее, что было сделано уже в последующие годы. Автор «Истории Государства Российского» объявлял эпистола Ивашки Семенова Пересветова мнимой и сочиненной, без сомнения, «уже гораздо позже сего царствования». Сергей Соловьев разделял это мнение. Правда, позднее ученые все-таки признали существование Пересветова и подтвердили его авторство.

Мы же скромно предположим: а если все же дело не в «удивительных совпадениях»? А в том, что предсказания будущего в исполнении Пересветова вполне устраивали Ивана? И «сбылись» эти «предсказания» именно потому, что Иван Грозный строил свою программу практических действий — и сверялся с Пересветовым...

В описи царского архива Ивана IV (ящик 143) упоминается находившийся там черный список Ивашки Пересветова. Черные списки в архиве часто означают следственные дела. Увы, похоже, получил он совсем не тот «гонорар», на который рассчитывал...

Политическая концепция Пересветова

Он был профессиональным военным — «воинником», как тогда говорили. Происходил из Литвы. Служил польскому королю, потом — венгерскому, потом — чешскому, а потом — молдавскому господарю Петру IV. Последний и станет тем самым «Петром, молдавским воеводой», от лица которого будет обращаться к царю Пересветов. В конце 30-х годов он оказался в Москве, где ему поручили организовать мастерскую гусарских щитов.

С производством вооружений в отсутствие финансирования дело не заладилось, и Пересветов решил переквалифицироваться в политтехнолога. Говорить от своего собственного имени он не мог — не того полета птица, — поэтому вкладывал свои рекомендации в уста иностранных монархов, у которых ему пришлось побывать на военной службе^[105]. Пересветов передал Ивану IV «речи изо многих королевств государские и от Петра Волоскаго воеводы». Его первая челобитная — аналитическая записка — по малолетству государя попала к его боярам и легла под сукно. Через десять лет Пересветов расширил ее и сумел вручить уже ставшему к этому времени царем, но пока не ставшему Грозным Ивану Васильевичу.

Как пишет Скрынников, он «предлагал строить Российскую империю по образцу грозной Османской империи, находившейся на вершине своих военных успехов и наводившей ужас на всю Южную и Восточную Европу». А вот Византия под пером Ивашки превратилась в отрицательный пример из-за того, какую силу там взяли вельможи.

«Так говорит Петр, молдавский воевода, о греческом царстве: При царе Константине Ивановиче управляли царством греческие вельможи. Крестное целованье они ставили ни во что, совершали измены, несправедливыми судами своими обобрали они царство, богатели на слезах и крови христиан, пополняли богатство свое бесчестным стяжаньем», — пишет Пересветов, проводя прозрачную параллель с русскими боярами. Не удивительно, что первый вариант его челобитной затерялся в кремлевских архивах.

Уж больно достается константинопольским «богатыням» (читай — московским боярам) в аналитической записке XVI века. Эти «чародеи и еретики, удачу отнимают у царя и царскую мудрость, ересью и чародейством распалют на свою пользу царское сердце, а воинский дух укрощают».

К чему все это приводит? Известно к чему... «Таким образом отдали они иноплеменникам — туркам на поругание и греческое царство, и веру христианскую, и красоту церковную. Нанимаются греки и сербы пасти овец и верблюдов у турецкого царя, а знатные греки занимаются торговлей».

Любопытно — а на тот момент просто революционно, — что в качестве альтернативы православным грекам Пересветов приводил пример бусурман. Вопрос вероисповедания отходил в сторону, а на первый план выдвигалась эффективность менеджмента. Один из афоризмов Пересветова: «Бог не веру любит — правду». А что есть правда? Критерием правды здесь становится не только успешность, но и сама модель государственного устройства. Восточная деспотия ставится в пример выродившейся православной империи. «И если провинится судья, то по закону Магомета такая предписана смерть: возведут его на высокое место и спихнут взащей вниз. А других живьем обдирают и так говорят: «Нарастет мясо, простится вина».

Последняя шутка — совершенно в духе мрачного юмора Грозного. Может быть, и верна гипотеза, что хотя бы части текстов Пересветова соавтором выступал сам Иван IV Грозный.

У внимательного читателя пересветовского сочинения мурашки должны были пробежать по коже от такой рекомендации, обращенной непосредственно к русскому царю: «И еще говорит Петр, молдавский воевода: Таких надо в огне сжигать и другим лютым смертям предавать, чтобы не умножались беды. Без меры их вина, что воинский дух царя укрощают и замыслы царские пресекают». Хочется процитировать древнерусский афоризм в оригинале: «А не мочно царю без грозы быти; как конь под царем без узды, тако и царство без грозы».

Кажется, здесь впервые упоминается будущий «партийный псевдоним» — Грозный. Напомним, это конец 40-х годов. А пристанет к царю это почетное прозвище, унаследованное им от деда Ивана III Грозного, после взятия Казани, в 50-х.

То, что это славное событие предсказано каким-то «Ивашкой», прежде всего и смутило наших классиков историографии, заставило усомниться в его, Ивашкиной реальности. Зато у современных историков никаких сомнений нет. «Нарождавшаяся империя заявила о себе, выдвинув широкую программу завоеваний. Дворянство устами Ивана Пересветова заявило, что Россия не должна терпеть у себя под боком "подрайскую" (то есть "подобную раю") землю Казанскую, и ее надо завоевать без всякого промедления ввиду ее плодородия, — пишет профессор Скрынников. —

Завоевание Казани открыло русским путь в Нижнее Поволжье и на Северный Кавказ. Границы империи стремительно расширялись».

Идея завоевания Казани была исключительно популярной. «Казань была хронической язвой московской жизни, и потому ее взятие стало народным торжеством, воспетым народной песней», — писал Сергей Платонов.

Все по Пересветову!

«А о Казанском царстве так сказал Петр, молдавский воевода: Если хотеть с Божьей помощью добыть Казанское царство, нужно без снисхождения к себе послать к Казани войска, ободрив сердца им, воинам, царским жалованьем, дарами и доброй заботой, а других удалых воинов послать в казанские улусы с приказом улусы жечь, а людей рубить и в плен брать, тогда смируется Бог и подаст свою святую помощь. А как захватит их, пусть крестит: это надежно. А слыхивал я про эту землю, про царство Казанское, от многих воинов, которые в этом Казанском царстве бывали, что говорят они про нее и сравнивают ее с райской землей по большому плодородию». Рекомендация была исполнена буквально. Современным футурологам остается только позавидовать такой точности прогноза [\[106\]](#).

Суриков В. И. (1848-1916). Покорение Сибири Ермаком (фрагмент)

Харизма для царизма. В голове Ивана Грозного

Иван легко проливал кровь. Он велел изрубить присланного ему из Персии слона, не хотевшего стать перед ним на колена, рассказывает Василий Ключевский. Но делал все это царь не просто так, а с глубоким смыслом.

Царь работал на свою харизму^[107].

Нам слово это памятно по тем временам, когда на Руси завелись такие специальные люди, которые стали называть себя политтехнологами. А произошло это в начале 90-х годов XX века. Политтехнологами тогда вдруг сделались вчерашние комсомольские работники, партийные журналисты (а непартийных и не было) и институтские преподаватели марксизма-ленинизма, а также менее одиозных «измов». То есть те, кто хоть что-то понимал в том, как строятся процессы общественных коммуникаций. Не будем смеяться. Люди честно — или не совсем — пытались заработать денег, попутно осваивая формально новую для нас область деятельности.

Мало кто из них, из той первой волны, остался в этом бизнесе. Но все наиболее значимые фигуры, управляющие сегодня политтехнологиями в России, родом оттуда, из того времени и той среды. Только Глеб Павловский из диссидентов.

Ну так вот, незнакомое слово «харизма» в какой-то момент стало вдруг невероятно популярным. Как-то сразу все догадались, что любая мало-мальски значимая общественная фигура должна ей обладать. «Создать харизму» или «поправить харизму» предлагалось начальству любого уровня. Начиная с руководства жилищно-эксплуатационных контор. И чуть ли не в газетных объявлениях.

Сейчас это слово вышло из общественного оборота, и редко-редко мелькнет в приложении к первым лицам государства.

Возвращаясь в середину XVI века, нам не избежать объяснений. Что же такое харизма для царизма? Само слово происходит от греческого «подарок». Еще переводят как «божественный дар, благодать, милость». «Азбука социального психолога-практика» дает такое определение: признание за личностью набора таких свойств, черт и качеств, которые обеспечивают преклонение перед ней ее последователей.

У энциклопедии «Религия» несколько иная трактовка. Харизма —

наделенность какого-либо лица свойствами исключительности, сверхъестественности, непогрешимости или святости. Качество традиционно считается даруемым природой либо мистическими силами... Да, сильно преувеличивал вчерашний доцент с кафедры общественно-политических наук свои возможности, впаривая за небольшие, в сущности, деньги эту самую харизму вчерашнему партийному работнику, решившему стать политиком. Как волшебник Изумрудного города — храбрость в бутылочке и ум в подушечке с иголками.

Знал ли Грозный слово «харизма», нам доподлинно не известно, но о ней, родимой, неизменно заботился. В голове у него сложилась сложная система.

Во-первых, это была мистическая убежденность в собственной богоизбранности. «Не человеческим хотением, но Божиим соизволением царь есмь!» — совершенно справедливо констатирует герой Юрия Яковлева в «Иване Васильевиче меняет профессию».

Во-вторых, несомненно, присутствовала личная склонность к насилию. «Ловят? Как поймают, Якина — на кол посадить. Это первое дело...» Иван Грозный Шурику: «Ты такую машину сделал?» Шурик «Угу». Иван Грозный: «У меня вот тоже один такой был. Крылья сделал». Шурик (заинтересовано): «Ну, ну, ну, ну?» — Иван Грозный: «Что ну, ну? Я его на бочку с порохом посадил. Пуццай полетает».

В-третьих, в голове Ивана Грозного постоянно роились планы практических действий для поддержания своей харизмы. Божественного дара непогрешимости и святости! «Господи, боже мой! Что же это, я тут, а там у меня шведы Кемь взяли! Боярин, боярин! Отправляй меня назад! Беги покупай эти транзисторы!»

Можно было долго и нудно — и с непредсказуемым результатом — уговаривать окружавших его бояр, можно было строить интриги и создавать систему сдержек и противовесов. А можно было всех разом разместить. Мол, харизма у меня такая. Что хочу, то и ворочу.

И ведь не на пустом месте Иван все это продумал! На Руси помазанником Божиим был представитель исключительного рода, само происхождение которого связано с тайными судьбами всего мира. Рюриковичи воспринимались русскими как последняя и единственно законная монархическая династия. Ее родоначальник Август, жил во времена боговоплощения и правил в ту эпоху, когда «Господь в римскую власть написася». То есть был внесен в перепись населения как римский подданный — разъясняют нам историки эти слова, повторяющиеся в древнерусских источниках. Можно еще заглянуть в евангелие от

Луки. «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле», — говорит евангелист, описывая момент появления Христа на свет (Лук. 2:1).

Но это так, к слову...

Мы — получается, наследники Древнего Рима и носители сакральных истин. Воспринимаете масштаб? Наши предки при всей своей скромности позиционировали себя именно так. На вселенском, так сказать, уровне.

Дальше — больше.

Неуничтожимое Ромейское царство — то есть Римскую империю — вместила в себя Святая Русь. Причем в самый подходящий момент — накануне Страшного Суда! А посему русский государь должен подготовить свой народ к тому моменту, когда он вступит в Небесный Иерусалим.

Ну а дальше все ясно. Мир во зле лежит. Человек грехом осквернен. Царь становится исполнителем казней Божиих. Наказывая подданных, он спасает их от огня будущего.

Надо же — целое учение. Как у Маркса с Лениным. Или же, ближе к нашим временам, — у создателя сайентологии Рона Хаббарда. Любопытно, что в отличие от общепринятой практики всех мессий, учение Грозного не сулило его подданным ничего приятного. Во всяком случае, в этой жизни.

Если бы знаменитый писатель-фантаст Герберт Уэллс встречался не с Лениным, а с Грозным, он бы назвал его «кремлевским Кафкой».

Еразм, но не Роттердамский

Черпать вдохновение для своих умопостроений Грозный мог у еще одного политического писателя. Тогда в Москве трудился тоже по-своему знаменитый, то есть имевший широкую известность в узких кругах писатель Ермолай-

Еразм. Он же Ермолай Прегрешный, протопоп кремлевского собора Спаса на Бору и автор смутно памятной бывшим студентам филфаков «Повести о Петре и Февронии». Впрочем, в последнее время двое этих муромских святых сильно актуализированы за счет нового полуофициального праздника семьи, любви и верности^[108].

В сочинениях Ермолая-Еразма была сформулирована та же мысль: царь должен не только непреклонно карать грешников, но и думать о душевспасительной миссии своей власти. Грубо говоря, казнить не просто так, а с глубоким смыслом и во имя святого дела.

На наш сегодняшний прагматичный взгляд удивительно, но царь, Божий избранник, воспринимался на Святой Руси потенциальным страстотерпцем! Нам, гедонистам, воспитанным массовой культурой, странно представить, что человек, занимающий такой пост, должен не предаваться утонченным наслаждениям вроде 40-летнего коньяка и хорошей сигары из хьюмидора, а стать мучеником за веру.

Нам такая логика кажется дикой. Но нам и трудно проникнуть в насквозь пропитанное религиозностью сознание средневекового человека. Омраченное к тому же ожиданием близкого Страшного Суда. Все эти сложные умственные построения представляются нам просто оправданием репрессий и террора. И еще — самооправданием. И кажется нам, что Иван Васильевич Грозный запиарил себе мозги, как Родион Романович Раскольников.

«А что, по множеству беззаконий моих, Божию гневу распростершуся, изгнан есмь от бояр, самоволства их ради, от своего достояния, и скитаюся по странам»... Эти самоуничижительные слова царя из его духовной грамоты, то есть попросту — завещания, не обязательно надо воспринимать как раскаяние за совершенные злодеяния. Тут то самое унижение, что паче гордости.

Грозный принимал на себя грехи своих подданных, готов был расплачиваться за них на Страшном Суде и даже готов был пожертвовать личным спасением ради своего царства. Жертва царя в том, что мера его

личной ответственности пред Богом, согласно воззрениям Грозного, значительно выше, чем у любого его подданного!

Но и каждый холоп, каждый раб обязан приготовиться к добровольному мученичеству — царствия ради, во имя сохранения установленного порядка.

Концепция, от которой не отказался бы и Сталин... Да куда там! Не случайно же Сталин считал Ивана Грозного своим предшественником и смотрел на него снизу вверх...

«Исключительность фигуры царя, ее одиночество и трагизм — вот то, что открылось Грозному с высоты его положения. Так возникает концепция, согласно которой царь становится мучителем во имя царства. Как человек глубоко религиозный и богословски образованный, Грозный не мог, да и не хотел возлагать ответственность за это мучительство на Бога. Царь прекрасно понимал, что Всевышний не причастен ко злу, источник последнего — в греховной воле тварных существ», — пишет ученый Андрей Каравашкин.

«Поведение самодержца и его ближайшего окружения само по себе стало эталоном религиозного благочестия, — отмечает Скрынников. — Никакие преступления и грехи не могли поколебать репутацию Грозного как великого и благочестивейшего государя». Скажем, Стоглавый собор 1551 года принял все решения, предложенные светской властью, словно это царь был главой русской церкви.

Хороший вот вышел в 2009 году фильм об Иване IV «Царь». И актеры в нем заняты хорошие, но насколько же представление о Грозном как о психе ненормальном далеко от пронизанной идеологемами царской реальности!

«Порты» и «шапка» Ивана

Ивана короновали на царство в 16 лет, и поначалу это просто символизировало конец боярской опеки. Но вот Московское государство осуществило крупнейшие завоевания на Востоке. Победы были одержаны над иноверцами, магометанами. Предсказание о превращении России в новое «Ромейское царство» — оплот истинной христианской веры во Вселенной — сбывалось на глазах.

Иван IV счел необходимым — и это было совершенно своевременно — подкрепить принятие царского титула письменным благословением вселенского патриарха константинопольского. В 1561 году патриарх известил Ивана, что вселенский собор признает законность титула.

От Пруса, брата кесаря Августа, четырнадцатое колено — великий государь Рюрик. А русский царь — прямой его потомок. Эта официальная легенда, о которой мы говорили выше, имела прикладное значение. «Московская дипломатия делала из этого сказания практическое употребление: в 1563 году бояре царя Ивана, оправдывая его царский титул в переговорах с польскими послами, приводили словами летописи эту самую генеалогию московских Рюриковичей», — писал Ключевский. Но польза от родства с древнеримским императором отнюдь не сводилась к тому, чтобы иметь возможность дергать поляков за их длинные носы. То есть легенда имела не только прагматическое значение.

Она ставила на совершенно иной уровень и Московию, и лично Ивана IV.

Мировая политическая система представлялась в Средние века в виде империи со своей иерархией.

Царский титул в глазах русских означал, что наша православная держава стоит выше любого католического или протестантского — не истинно христианского, — королевства и княжества. Грозный не стремился к мировой гегемонии, но пренебрежительно отзывался о польских «выборных» королях, шведской династии, английской королеве.

Легенда о царском происхождении подкреплялась легендой о царских регалиях. Пропитанному религиозным, мистическим символизмом сознанию средневекового человека требовались вещественные доказательства. Доказательства сакральности власти и персоны царя. Скрынников утверждает, что новые царские регалии были изготовлены при Грозном в художественных мастерских Кремля. Там же была перелицована

и «шапка Мономаха». Снова, как и в предыдущих главах, обращаемся мы к этой шапке. Нам важно знать истину — чтобы понять, как она препарировалась в нужных целях.

Историю короны русских царей традиционно связывают с историей «шапки золотой», принадлежавшей московским князьям. Уже Иван Калита завещал наследнику парадные одежды («порты») — кафтан, расшитый жемчугом, и «шапку золотую». Через несколько поколений московских князей Василий II завещал Ивану III крест Петра чудотворца и шапку, которую он почему-то золотой не назвал. Иван III благословил Василия III крестом Петра, но вообще ни слова не упомянул о «шапке». Завещание Василия III не сохранилось, но при этом известно, что короной ему служила «шапка Мономаха». Австрийский посол сообщал, что она была нарядно убрана золотыми бляшками, которые извивались змейками. Вероятно, раньше ее украшали какие-то подвески, которых теперь нет. Хранящаяся в Оружейной палате корона московских государей носит следы многократных переделок. Древнейшая ее часть состоит из восьми золотых пластин восточной работы, украшенных тончайшим узором.

Легенда о византийском происхождении царской короны получила официальное признание именно при Иване IV. В своем завещании царь благословил наследника шапкой Мономаха, присланной византийским царем Константином из Царьграда. В московской летописи, составленной при Грозном, повествуется, что царь греческий Константин Мономах отправил в Киев русскому великому князю Владимиру Мономаху крест из животворящего древа и царский венец со своей головы — Мономахову шапку. Также в посылке была сердоликовая чаша, «из которой Август, царь римский, веселился», и какая-то золотая цепь^[109]. Владимир якобы был венчан этим венцом и стал зваться Мономахом, боговенчанным царем Великой Руси. Оттоле, заканчивается рассказ, тем царским венцом венчаются все великие князи.

Понятно, что очередное обращение к теме шапки было вызвано венчанием Ивана IV на царство, когда были приняты титулы царя и самодержца^[110]. Получалось: значение московских государей основано на сложившемся еще в XII веке совместном правлении греческих и русских самодержцев над всем православным миром.

Богоизбранность — вот он поистине неиссякаемый источник харизматичности! Конституция — конечно, хорошо, но как-то надежнее президентскую клятву произносить над Евангелием.

Иванов С. В. (1864-1910). Семья

Переписка Сталина и Власова

«Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивного владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?» — писал Грозный беглому боярину Андрею Курбскому. Фигасе заявочка! Царь пеняет князю, что тот, не желая, чтобы его «добровольно» казнили, убежал в Литву. Или Иван Васильевич неловко выразился? Да нет. Он приводит Курбскому в пример его слугу: «Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова?».

КУРБСКИЙ Андрей (ок.1528-1583). Первый политический эмигрант на Руси. Сподвижник и военачальник Грозного взял и сбежал к польскому королю. Вскоре он уже воевал против русских. Родственников своих князь, конечно, погубил. Как он сам писал, царь «матерь ми и жену и отрочка единого сына моего, в заточение затворенных, троскою поморил; братию мою, единоколенных княжат Ярославских, различными смертми поморил». Троска — это кол или жердь, страшно даже представить, как это было... Но не думать о том, что будет с его семьей, Андрей Курбский, сбегая, конечно, не мог. Однако «выбрал свободу»

Стременной Курбского Шибанов вынес за своего господина ужасные

мучения, и за то был воспет Алексеем Константиновичем Толстым. Правда, героическая баллада Толстого «Шибанов молчал из пронзенной ноги» появилась три века спустя, а пока царь раздражается уничижительно-патетическим пассажем: «Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: погубил не только свою душу, но и душу своих предков. Ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда».

Вот она, политическая концепция. Я пытаю и казню, но тем самым исполняю волю Господню. А если ты уклоняешься от пыток и казней, бежишь — то ты религиозный отступник и еретик.

Выше мы говорили о том, что происходило в голове у Грозного. Вот это и происходило.

Переписка Грозного с Курбским (а точнее, Курбского с Грозным, потому что первым написал бывший лучший, но опальный князь) — один из самых ярких памятников литературы XVI века. К сожалению, в переводе на современный русский язык во многом теряется страстность этих посланий и слишком уж выпуклым становится их юмор. И царь Иван, и князь Андрей были остры на язык и, надо думать, во времена, когда они были лучшими друзьями, немало веселили друг друга остротами.

Вот Курбский пишет про свой род: «И твоя царская высота добре веси от летописцов русских, иже тое пленицы княжата не обykle тела своего ясти и крове братии своей пити, яко есть некоторым издавна обычай». В переводе тоже здорово, но что-то не то: *«И ты, великий царь, прекрасно знаешь из летописей русских, что князья того рода не привыкли тело собственное терзать и кровь братии своей пить, как у некоторых вошло в обычай»*.

Грозный по своим литературным талантам Курбскому ничуть не уступал. Ключевский, который, вообще-то, не любил и не ценил этого государя, тут не может удержаться: «О чем бы он ни размышлял, он подгонял, подзадоривал свою мысль страстью. С помощью такого самовнушения он был способен разгорячить свою голову до отважных и высоких помыслов, раскалить свою речь до блестящего красноречия, и тогда с его языка или из-под его пера, как от горячего железа под молотком кузнеца, сыпались искры острот, колкие насмешки, меткие словца, неожиданные обороты. Иван — один из лучших московских ораторов и писателей XVI века, потому что это был самый раздраженный москвич того времени».

А «раздражение» откуда? От веры в свою исключительность. От все

той харизмы, понимаешь...

«Писание твое принято и прочитано внимательно, — отвечал Грозный. — А так как змеиный яд ты спрятал под языком своим, поэтому, хотя письмо твое по замыслу твоему и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: "Слова их мягче елея, но подобны они стрелам". Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от Бога данному, как делаешь ты, изрытая яд, подобно бесу?.. Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься! Чему подобен твой совет, смердящий гнуснее кала?»

Его корреспонденту после эдаких словес^[111] оставалось пойти намылить веревку — и повеситься. Но, конечно, целью Ивана было не доведение до самоубийства своего бывшего сердечного друга, а ныне — заклятого врага. Но что именно?

С мотивами Курбского все ясно. Он не просто бежал от жестокого тирана за границу, он перешел к врагу и потом достаточно успешно воевал против московитов. Это генерал Власов XVI века, — такая же сложная фигура, только вот кончил лучше Власова. Вережки избежал.

Еще и через сто лет польские хронисты считали предательство Курбского большой удачей для короны: «Он был поистине великим человеком. Во-первых, великим по своему происхождению, ибо был в свойстве с московским князем Иоанном. Во-вторых, великим по должности, так как был высшим военачальником в Московии. В-третьих, великим по доблести, потому что одержал такое множество побед. В-четвертых, великим по своей счастливой судьбе: ведь его, изгнанника и беглеца, с такими почестями принял король Август. Он обладал и великим умом, ибо за короткое время, будучи уже в преклонных годах, выучил в королевстве латинский язык, с которым дотоле был незнаком»^[112].

Перебежчиков на Западе всегда использовали во все дыры. Еще в недавние советские времена свободолобивые эмигранты-интеллектуалы довольно быстро оказывались на государственной службе в «Голосе Америки» или «Радио Свобода». Может, Курбский и сам хотел написать царю, но то, что ему подсказали это сделать, — точно. Почему-то в литературе никогда не обсуждалась возможность, что над письмами Грозному (да и над собственными эпистолами царя) работал не один человек, а целый авторский коллектив^[113]. И целью было не позлить самодержца, а обеспечить распространение копий этих посланий среди

избранной публики — за рубежом и, по возможности, в России. Это же такой лакомый кусочек для внешнеполитической пропаганды! Ближайший соратник, т. е. источник, заслуживающий полного доверия, обличает своего недавнего патрона во всех смертных грехах. О грехах — чуть ниже.

Курбский отправил три письма, Грозный — два. Зачем Ивану было ввязываться в переписку? Как ни странно, истинные адресаты его посланий были те же, что у Курбского. А именно, зарубежные элиты и элита собственная, московская. Уж если его избранным подданным попадет письмо диссидента, то и до ответа они доберутся. Кстати, Грозный не мог видеть ничего дурного в том, что с его собственными письмами ознакомятся в его собственном государстве. Царь в таком эпистолярном формате высказывался по принципиальным вопросам. Он ни на миг не сомневался, что Курбский будет показывать отправленные ему из Москвы послания своим новым хозяевам. «Врагу христианства», как их мимоходом пнул царь в одном из двух своих писем.

Бывшие друзья хорошо знали друг друга, и если Иван хотел довести Андрея до петли, то тот его, похоже, — до инсульта. «Широковещательное и многоразумное послание твое получил, — писал Курбский, дождавшись ответа от царя. — И понял, и уразумел, что оно от неукротимого гнева с ядовитыми словами изрыгнуто. Таковое бы не только царю, столь великому и во вселенной прославленному, но и простому бедному воину не подобает, а особенно потому, что из многих священных книг нахватаю, как видно, со многими яростью и злобой, не строчками и не стихами, а сверх меры многословно и пустозвонно, целыми книгами, паремиями, целыми посланиями!»

Между прочим, несмотря на кажущуюся импульсивность этих посланий и несмотря на то, что было всего пять писем, история с ними длилась годами. Это была своего рода шахматная партия, которую играли по переписке. Каждое слово взвешивалось. При этом соперники обвиняли друг друга в пустозвонстве. Лучшие наши историки чувствовали, что здесь что-то не то.

«Какая хаотическая память, набитая набором всякой всячины, подумаешь, перелистав это послание. Но вникните пристальнее в этот пенный поток текстов, размышлений, воспоминаний, лирических отступлений, и вы без труда уловите основную мысль, которая красной нитью проходит по всем этим, видимо, столь нестройным страницам», — отмечал Ключевский касательно писем Грозного. Это мысль «о царской власти, о ее божественном происхождении, о государственном порядке, об отношениях к советникам и подданным, о гибельных следствиях

разновластия и безначалия. Несть власти, аще не от Бога».

У Грозного своя логика — логика харизмы и изначальной собственной абсолютной правоты. Но там, где это возможно, он использует и вполне понятные нам, обычным смертным контрпропагандистам аргументы. Европа XVI века... Европа, в которую бежал Курбский, захлебывалась в крови религиозных войн. Ну так нате, откушайте.

«Кровью же никакой мы церковных порогов не обагрили; мучеников за веру у нас нет. А как в других странах сам увидишь, как там карают злодеев — не по-здешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою. А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали: если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят...»

В общем, слова Грозного даже не требуют комментариев. Ясно, что это написано совсем не для князя Андрея.

Но и лично для него у царя найдется доброе слово: «Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся».

АДАШЕВ Алексей (?-1561). Думный дворянин, окольник, постельничий... Его значение при дворе молодого Ивана Грозного примерно соответствовало нынешнему положению главы кремлевской администрации. В те времена, правда, Администрация Президента называлась двумя русскими словами: «Челобитный Приказ». А еще Адашев был хранителем личной кассы (казны) государя, распоряжался его печатью «для скорых и тайных дел», переписывал летописи... В общем, человек супервлиятельный, идеолог уровня Сулова при Брежневе и администратор уровня Сталина в постленинском ЦК одновременно. Однако кончил плохо — умер в опале (и своей ли смертью?). Вероятно, дело тут в неких негласных законах авторитарных режимов. Ведь и к концу правления Сталина не осталось в живых почти никого, с кем он начинал. И Гитлер тоже переколошматил первых нацистов

СИЛЬВЕСТР (умер до 1577). Священник Благовещенского собора Кремля, при молодом Иване Грозном выдвинулся в политические деятели. На пару с Адашевым вертел всей державой, а может, и самим царем. А умер тоже в опале, где-то в северных монастырях (причины — см. АДАШЕВ). Несмотря на свою репутацию реформатора, именно Сильвестр написал «Домострой». Книжка эта по-прежнему считается одиозной, антифеминистской и мракобесной, что, правда, совершенно не соответствует ее истинному содержанию.

Но у кого есть время сегодня читать книги, тем более на старославянском?

Сильвестр и Адашев — это двое из ближнего круга Грозного в начальный период его правления, с которыми, в обход Боярской думы, он и планировал свои реформы и военные кампании. Курбский назвал в своих письмах этот тайный совет (он и сам туда входил), Избранной радой — и название закрепилось за ним в исторической литературе. Кстати, это довольно странно: слово «рада» в русском языке того времени не встречается, перебежчик использовал польский термин. Другой, менее известный термин, пришедший из его публицистики, — Святорусское государство, как он называл царство Грозного по аналогии со Святоримской империей Габсбургов.

На фоне святорусскости особенно жестко ставится вопрос о главном грехе государя — а о грехах мы обещали рассказать. Причем о первейшем из них Курбский сообщает в первых же строчках своего первого письма.

«Царю, богом препрославленному и среди православных всех светлее являвшемуся, ныне же — за грехи наши — ставшему супротивным (пусть понимает разумеющий)».

Разумею: Курбский бросает царю обвинение, которое не посмел произнести вслух ни один из подданных Ивана Грозного, — обвинение в антихристианском поведении. «Упреки Курбского заключали страшную угрозу трону, — отмечает профессор Скрынников. — Присяга царю, вступившему в союз с Антихристом, утрачивала законную силу. Всяк пострадавший в борьбе с тронном превращался в мученика, а пролитая им кровь становилась святой. Предсказания Курбского носили почти апокалиптический характер».

Апокалипсис, напомним, тогда был актуальной темой... Конца света ждали вполне серьезно, и в скором времени.

Между вторым и третьим посланиями Курбский успел написать памфлет «История о великом князе Московском», где назвал богоизбранность великокняжеской династии Калитичей^[114] мифом (если это, конечно, он сам написал). Чего еще от него было ждать!

«Задавшись целью объяснить состояние дел в Святорусской державе, он заявил, что династия была осквернена грехом в тот момент, когда князь Василий III, отец нынешнего государя, развелся с первой женой Соломонией и вступил в брак с Еленой Глинской, — пишет Каравашкин. — Царь Иван рожден от блуда, бесовские силы выбирают его своим орудием — к таким выводам Курбский пришел в «Истории».

Вот так. Не святой сидит на троне, а рожденный от блудницы. Репутация матери и для современного человека важна... Очень болезненное обвинение: «шлюхин сын». А ведь Антихрист должен родиться именно от блудницы, бесчестной женщины. Курбский Грозного не просто обругал, не просто ткнул ему в облегченное поведение Елены Глинской, а чуть не прямо обозвал бесом, чуть ли не Антихристом на престоле.

В третьем послании он продолжил атаку на династию. Ударил по всем болевым точкам не столько самого Грозного, сколько всей правящей ветви Рюриковичей.

«Кровь братии своей пить у некоторых вошло в обычай: ибо первый дерзнул так сделать Юрий Московский, будучи в Орде, выступив против святого великого князя Михаила Тверского^[115], а потом и прочие, чьи дела

еще свежи в памяти и были на наших глазах!»

Наконец, как пишет Скрынников, «Курбский во всеуслышание объявил, что в окружении царя уже появился Антихрист, подучивший царя лить боярскую кровь». Им был назван герой войны с Казанским царством Алексей Басманов. И уже до кучи его сына Курбский назвал интимным фаворитом Ивана IV — любовником царя^[116].

Непоследовательно, пожалуй... Непонятно становится, кто тут Антихрист: Басманов или сам Иван Грозный, сын шлюхи и порождение бесов? Но сам по себе гомосексуализм был для православного делом бесовским. Опять же — обвинение не только в гадости, а в религиозном отступничестве.

Гомосексуальная связь государя с сыном Антихриста — такое, пожалуй, крутовато даже для остроумного спектакля про профессию политтехнолога. Конечно, я имею в виду «День выборов». Выборы, выборы, кандидаты — п..ры...

Ну а в своих ответах Грозный, что для него вообще характерно, не мелочился, а твердо держался линии апостола Павла, снова и снова цитируя его слова из послания римлянам: «Ибо нет власти, что не от Бога». Царь поставлен Богом и только ему подсуден, подданные не могут тягаться с ним даже на Божьем суде. «За что ты бьешь нас, верных слуг своих?» — спрашивает князь Курбский. «Нет, — отвечает ему царь Иван, — русские самодержцы изначально сами владеют своими царствами, а не бояре и не вельможи». В такой простейшей форме можно выразить сущность знаменитой переписки, считает Ключевский. Эти двое словно не слышат друг друга, но при этом прекрасно друг друга понимают.

Если бы существовала — и сохранилась — переписка Власова и Сталина, мы, наверное тоже услышали бы две совершенно разные политические концепции. Жаль, что в XVI веке PR-акциям придавали большее значение, чем в XX.

Практика PR от Ивана Грозного. Государский необычный подъем

Итак, мы говорили о сложных вещах. Сейчас будет проще. Мы посмотрим, как царь воплощал свою политическую философию в жизнь, и расскажем про те его деяния, где использовались PR-методы.

О венчании на царство и принятии царского титула мы уже сказали выше. Это определило священный статус Ивана и царской власти вообще: для массового сознания Средневековья была характерна вера в святость особы монарха. Упоминали мы также о взятии Казани и о том, какое впечатление это произвело на русский народ. Двуглавый орел распахнул свои крылья на Восток и Юг — до самого Терека. Заложенный в тех краях город в честь царя назвали Грозный... Шутка, конечно. А говоря серьезно, завоевательные войны Ивана IV заложили конфигурацию Российской Империи. И столица Чечни и правда называлась крепостью Грозной, а потом городом Грозным.

Нерешенным оставался вопрос о государственном строе его царства. Он стал особенно актуальным после расширения границ русского государства.

Иван Васильевич — и это был его личный выбор — решил, что его страна должна быть самодержавной монархией. Неясно, сразу ли он разработал план по утверждению самодержавия — в этом приходится сомневаться — или же действовал по обстоятельствам. Но, раз решив ввести абсолютизм, он поступал с чудовищной последовательностью.

И при этом проводил оригинальные акции, которых до него таких не осуществлял никто.

Еще в 1553 году он тяжело заболел, находился при смерти, и требовал, чтобы бояре присягнули его малолетнему сыну. Однако с этим медлили даже члены «Избранной рады» — так, как вы помните, князь Курбский называл ближний круг советников царя. Чего-то выгадывали советнички, юлили. Иван выздоровел, и вскоре им все это припомнил. Сильвестр и Адашев отправились по ссылкам, Курбский бежал. Некоторые исследователи считают, что после болезни царь стал другим человеком. Причем в буквальном смысле. По средневековой «теории заговора», место государя занял его двойник — точно так же, как же победитель конкурса двойников заменил Пола Маккартни, погибшего во время записи альбома

Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band^[117].

Ситуация, когда он оказался на смертном одре, отрезвила Ивана после первых успехов на царском поприще. Он увидел, что бояре, правившие его именем, когда он был ребенком, намерены продолжать в том же духе и после его смерти.

На пути к абсолютной власти стояла Боярская дума. Просто так разогнать ее царь не мог: расклад сил не позволял. Это Борис Ельцин взял да и расстрелял из танков парламент, а Иван Грозный на аналогичные действия не решался. Он придумал PR-акцию, которая позволила совершить бескровный государственный переворот. Правда, крови было много, но — потом.

В конце 1564 года царь стал готовиться к отъезду из Москвы. С усердием молился в столичных церквях. Потом велел собрать в Кремле наиболее почитаемые иконы и уложить их в возы. А 3 декабря после богослужения в Успенском соборе начал прощаться — с митрополитом, боярами, дьяками... Под охраной нескольких сотен вооруженных дворян от Кремля двинулся обоз, нагруженный всей московской «святостью» и государственной казной. Царский «поезд». Никто не знал, куда отправились царь и вся его семья, зачем и надолго ли... В свите были только ближайшие соратники — и тоже с семьями. Так состоялся знаменитый отъезд Грозного.

Москва осиротела. Москвичи вне зависимости от звания и чина «в недоумении и во унынии быша, такому государьскому великому необычному подъему, и путного его шествия не ведамо куды бяша». (Здесь можно обойтись без нашего обычного ироничного перевода — и так звучит с неназойливым московским юмором). А царский обоз так и скитался по Подмоскovieю не одну неделю. Его «поезд» останавливался в Коломенском, в Троице-Сергиевом монастыре и в конце концов достиг крепости Александровская слобода. Сейчас это город Александров, электричка идет от Ярославского вокзала два часа с хвостиком.

К тому времени, как царь где-то наконец осел, беспокойство и растерянность в Москве достигли предела. А ровно через месяц после отъезда, 3 января 1565 года, словно все было заранее расписано политтехнологами, царь прислал из слободы к митрополиту список боярских измен. Бояре и воеводы якобы земли его государские себе разобрали, друзьям своим и родственникам роздали; держа за собою поместья и вотчины великие, получая жалованья государские о государе, государстве и о всем православном христианстве не желали радеть и сами от службы начали удаляться. А захочет государь бояр своих или приказных,

или служивых людей наказать, духовенство их покрывает. И царь от великой жалости сердца, не могши их многих изменных дел терпеть, оставил свое государство и поехал где-нибудь поселиться, где его Бог наставит!

В то время, как думцы и иерархи выслушивали на митрополичьем дворе, за что же на них обиделся царь, дьяки собрали на площади большую толпу. Так народ узнал об отречении Грозного. В послании к простым москвичам царь (или уже не царь?) подчеркивал, что на них-то гнева и опалы никакой нет. Иван в своей прокламации апеллировал к народу и говорил о притеснениях, причиненных ему изменниками-боярами.

Практически тот же текст, с которым государь самолично обращался к народу в юном возрасте, в самом начале правления. Теперь же он был умудренным военными походами и политическими баталиями 34-летним зрелым мужчиной. И общественным коммуникациям он отводил вполне определенные задачи — с четким выходом на предсказуемые результаты.

Народ ответил хорошо отрепетированными выкриками: «Увы, горе! Согрешили мы перед Богом, прогневали государя своего многими перед ним согрешениями и милость его великую превратили на гнев и на ярость!» «Теперь к кому прибегнем, кто нас помилует и кто избавит от нашествия иноплеменных?» «Как могут быть овцы без пастырей? Увидавши овец без пастыря, волки расхитят их!» Кричали, конечно, не хором. В толпе наверняка находились модераторы.

А москвичи все подтягивались. Люди были ошеломлены известием. Поведение заведенной толпы становилось угрожающим.

Тут в митрополичьи покои были допущены выборные от купцов и простых горожан. Как-то подозрительно быстро нарисовались эти представители народа... Не у нас первых возникает уверенность, что их заранее подготовили. Они объявили волю народа: «Чтоб государь государства не оставлял и их на расхищение волкам не отдавал... а государских лиходеев и изменников они и сами истребят». На языке того времени это звучало как «потребят». Средневековое общество потребления было готово к каннибализму — в фигуральном, конечно, смысле.

«Потребительские предпочтения» москвичей полностью парализовали волю оппозиции Ивану в Боярской думе. Она отвергла отречение. Немедленно в Александровскую слободу отправилась делегация духовенства. Ее приняли, но Иван заявил, что его решение окончательное.

Правда, потом «передумал». За то время, пока он имитировал этот мыслительный процесс, страна окончательно погрузилась в бездну отчаяния. Ее можно было брать голыми руками.

Прибывших из Москвы следом за духовенством бояр провели на переговоры под конвоем, как опасных врагов или заведомых преступников. Царь получил карт-бланш на все свои планы. А именно, неограниченные полномочия на то, чтобы без совета с Думой «опалиться» на бояр, а иных казнить, и животы их и имущество имати. При этом царь подчеркивал, что он — главный и единственный в стране борец с изменой и коррупцией, нужно, мол, наконец покончить со злоупотреблениями властей и прочими несправедливостями. Все для блага простого народа.

Нет-нет-нет, это не подсказка, как верховной власти можно эффективно вести борьбу с коррупцией! Ради Бога,

Дмитрий Анатольевич, если эти строчки попались Вам на глаза, не воспринимайте их как... как технологию. Мы просто рассказываем об использовании русским государем XVI столетия «оригинальных коммуникаций».

В середине февраля царь вернулся в Москву и объявил указ об учреждении опричнины. Вот так... Просто, мирно, технологично. И никакой пальбы по парламенту (Боярской думе) из Царь-пушек!

Вдовья доля Ивана

«Опричнина» не была новым словом. На Руси так издревле называли земельный надел, который выделялся вдове князя. Но Иван Грозный сделал ее новым словом в политике — и политтехнологиях. Он разделил страну на две части. Одна находилась под управлением царя, другая, так называемая земская, — под управлением Боярской думы.

Атомная станция — это управляемая атомная бомба. Иван устроил управляемую гражданскую войну. В ней воевали не красные и белые, а царские и боярские. Точнее, даже не воевали. Царские просто планомерно уничтожали боярских. Это была гражданская война под контролем Грозного.

В его опричнину отошли лучшие земли и более 20 крупных городов (в частности, Москва, Вязьма, Суздаль, Козельск, Медынь, Великий Устюг). К концу опричнины ее территория составляла 60% Московского государства. Забрал он себе и служилых людей — тысячу человек. В Москве им отвели улицы Пречистенку, Сивцев Вражек, Арбат и левую сторону Никитской. Прежних обитателей этих улиц выселили. Хорошо, что не в Сибирь.

Москва разделилась на две части, как Восточный и Западный Берлин. Появился в ней и особый опричный двор. «В течение полугода на расстоянии ружейного выстрела от кремлевской стены, за Неглинной, вырос мощный замок. Его окружали каменные стены высотой в три сажени. Выходившие к Кремлю ворота, окованные железом, украшала фигура льва, раскрытая пасть которого была обращена в сторону земщины. Шпили замка венчали черные двуглавые орлы. Днем и ночью несколько сот опричных стрелков несли караулы на его стенах» — так описывает Скрынников этот замок Людоеда на месте нынешней «Ленинки».

Из окованных железом ворот вылетали всадники с притороченными к седлам подобиями метел и прямо на улицах Москвы убивали приговоренных бояр. К трупам прикалывали записку с описанием вины. Могли зарубить и в церкви, непосредственно перед алтарем. Метлы означали, что царские слуги выметут крамолу.

Лебедев К. Б. (1852-1916). Царь Иван Грозный просит игумена Корнилия постричь его в монахи

Другой цитаделью царя стала Александровская слобода. У тех, кто хотя бы немного знаком с историей, странные штуковины на гербе города Александра вызывают жуткие ассоциации. На самом деле это не орудия пыток, а просто старинное слесарное оборудование. Но в слободе действительно пытали и казнили. Ключевский пишет: «В этой берлоге царь устроил дикую пародию монастыря. Подобрал три сотни самых отъявленных опричников, которые составили братию, сам принял звание игумена, покрыл этих штатных разбойников монашескими скуфейками, черными рясами, сочинил для них общежительный устав. Сам с царевичами по утрам лазил на колокольню звонить к заутрене, в церкви читал и пел на клиросе и клал такие земные поклоны, что со лба его не сходили кровоподтеки».

У Ключевского грозный царь вообще часто предстает дурачком. Вот уж кем он не был! Давайте вспомним что мы увидели, заглянув в голову Ивана Грозного — и все встанет на свои места. Богоизбранный царь создавал свой орден монахов-воинов. Все первые лица опричнины облеклись в иноческую одежду. Александровская слобода — русский Шаолинь. Одновременно строил «вертикаль божественной власти»,

управляя через этот «орден».

На богомолье в вологодском Кириллове монастыре царь тайно поведал старцам о своих сокровенных помыслах — стать монахом. Это было его излюбленной мыслью. Туда, на Русский Север, царь задумывал и перенос столицы. В тихой провинциальной Вологде он начал строить крепость, которая не уступала бы московскому Кремлю, и свой Успенский собор — Софийский, который должен был затмить кремлевский. При этом в Вологду отправили 300 пушек. Триста!

Вологжане до сих пор очень гордятся тем, что их город, основанный в один год с Москвой, трижды мог считаться столицей. В первый раз, когда в него был сослан Василий Темный. Он сложил с себя крестное целование не подниматься против Шемяки, захватившего московский престол, в Кириллове монастыре, а значит, снова стал великим князем именно на этой северной русской земле. Второй раз — при Грозном. Ну а в третий — при большевиках, когда в Вологде оказались все съехавшие из Питера посольства. Посольства ведь располагаются в столице, правда?

Террор, который развязал Грозный во времена опричнины, конечно, уступал по размаху большевистскому. Однако оценить его масштаб трудно из-за того, что погибли все опричные архивы. Историкам приходится заниматься реконструкциями. Скажем, известно, что в 1570 году Грозный получил сведения об измене Великого Новгорода и по примеру своих предков его разгромил. По словам новгородского летописца, ежедневно царь казнил тысячу человек. Летописная «Повесть о погибели Новгорода» вышла в переводе на немецкий во Франкфурте-на-Майне уже в 1572 году. Подробности ужасают. Людей жгли на огне «некоею составною мукою огненной». Связанных женщин и детей бросали в воду и заталкивали под лед палками. Называют цифру — до 60 тысяч убитых.

Ужас! — не может не воскликнуть просвещенный русский европеец. Только вот ведь какая штука: и в лучшие времена в Новгороде жило самое большее 25-30 тысяч человек. В общем, опять двадцать пять: «Повесть о погибели Новгорода» — прекрасный пример многократного преувеличения масштабов убийств и казней.

Самым полным списком жертв террора можно считать синодик, разосланный царем для поминовения казненных незадолго до собственной смерти. Полный текст синодика не поддается реконструкции, но в нем есть отчет главаря новгородской карательной экспедиции Малюты Скуратова. «По Малютине скаске в новгороцкой посылке Малюта отдал 1490 человек (ручным усечением), ис пищали отдалено 15 человек». Хороша сказочка... Еще в синодике значатся имена нескольких сот убитых дворян и

их домочадцев. И как ни считай, получается, что в Новгороде погибло около трех тысяч человек. То есть каждый десятый. Иван Грозный устроил это один раз, а Лев Троцкий проделывал такое постоянно, называя это древнеримским термином «децимация». В бегущих красных частях его затянутые в черную кожу каратели просто расстреливали каждого десятого красноармейца.

Естественно, массовое истребление налицо, кто же спорит? Но даже самое кровавое из деяний Грозного было по числу казненных в 20 раз меньше, чем об этом говорят. Нет ни малейшего желания его как-то оправдывать, но все же и многократное преувеличение необходимо отметить. Конечно, это — PR. PR, враждебный и лично Ивану Грозному и всей системе его правления, и в конечном счете — России. Цель этого PR'a — представить Ивана Грозного как чудовище, все правление которого — сплошная цепь страшных преступлений.

Царь хотел вызвать ужас и этого добился.

Казнить нельзя помиловать

Статистики по казням опричнины нет, достоверных источников не имеется. Но осталось много разрозненных фактов. Из этих фактов делают очень разные выводы. Иные считают, что все казни бессмысленны: ведь никто на власть Ивана IV не посягал.

Мы приведем самые известные случаи, которые свидетельствуют, что оппозиция Грозному действительно была.

Граждане бросали обвинения тирану прямо в лицо.

Поступали с ними после этого по-разному.

Когда 300 депутатов Земского собора потребовали от царя упразднения опричнины, все 300 челобитчиков попали в тюрьму. Правда, через пять дней почти все были отпущены. 50 человек подверглись торговой казни — их поколотили палками на рыночной площади. Нескольким урезали языки, а трем отрубили головы.

Дворянин Митнев на пиру во дворце кричал царю при всем честном народе: «Царь, воистину яко сам пиешь, так и нас принуждаешь, окаянный, мед, с кровию смешанный брати наших пити!» Тут же был убит опричниками.

Митрополит Филипп потребовал от царя отказаться от опричнины прямо во время богослужения. Они повздорили. Не получив благословения, царь был в ярости. Через какое-то время он затеял над митрополитом суд. Тот был признан виновным в «скаредных делах», и по церковным законам подлежал сожжению. Грозный не посмел — заменил казнь вечным заточением в монастырской тюрьме.

После Новгорода Грозный имел длительное объяснение с государственным печатником (то есть «лордом-хранителем печати») Иваном Висковатым, много лет возглавлявшим Посольский приказ. Он убеждал царя прекратить репрессии против бояр. Но Грозный не послушал старого советника, новгородское дело продолжилось делом московским, и Висковатый сам пал жертвой. Его привязали к кресту, предложив повиниться и просить царя о помиловании. «Будьте прокляты, кровопийцы, вместе с вашим царем!» — были последние слова дьяка-министра.

Когда арестовали дворцового повара, ездившего в Нижний Новгород за белорыбицей для царского стола, при нем были найдены какой-то порошок и крупная сумма денег, якобы переданная двоюродным братом царя князем Владимиром Старицким. Князь, замышлявший отравить царя,

был осужден на смерть.

Может сложиться впечатление, что при Грозном только пытали, рубили и варили в кипятке. Но на самом деле главным наказанием для верхов общества оставалась ссылка.

Рябушкин А. П. (1861-1904). Пожалован шубой с царского плеча

Условия содержания ссыльных могут вызвать культурный шок. В конце 1564 года приставы, отправленные при сосланных князьях Воротынских, писали, что не дослано было ссыльным двух осетров

свежих, двух северюг свежих, полпуда ягод винных, полпуда изюму, трех ведер слив. Велено было дослать. Сам князь бил челом, что ему не прислали государева жалованья: ведра романей, ведра рейнского вина, ведра бастру, 200 лимонов, и т. п., а деньгами 50 рублей в год. Неповоротливая царская бюрократия не обеспечивала ритмичных поставок рейнского осужденным. Просто как в бессмертном «Голом пистолете» — бунт в тюрьме возникает из-за того, что шато подают недостаточно охлажденным.

В общем, по-разному было.

Но вот, расправляясь с явными врагами, Грозный и сам участвовал в казнях. Уличенному в заговоре конюшему^[118] Ивану Челяднину он приказал надеть царские одежды и сесть на трон. Встав перед ним на колени, Грозный издевательски произнес: «Ты хотел занять мое место, и вот ныне ты великий князь, наслаждайся владычеством, которого жаждал!» Опричники тут же убили конюшего и бросили труп в навозную кучу.

Я не намерен оправдывать Ивана. Но ведь это же факт, что его современник Карл IX организовывал намного более масштабные убийства, и тоже принимал в них участие. «Варфоломеевская ночь» на 24 августа 1572 года — это не одна ночь, а целая неделя ужаса, когда в одном Париже и окрестностях убили до 30 тысяч человеческих существ.

А Карл IX распорядился: «Тогда убейте их всех, убейте их всех!» и сам стоял у окна Лувра с огнестрельным оружием в руках, выбирая: кого бы из пробегающих парижан подстрелить.

Почему же до сих пор все в России знают, что Иван Грозный — чудовище и серийный убийца, а про Карла IX ничего подобного не говорится? А потому, что есть заказчик именно такого пиара.

В отличие от «варфоломеевской ночи», дело того же Челяднина подробно описано. Есть даже две версии — противоположные и взаимоисключающие. При этом обе они принадлежат перу одного автора! Альберт Шлихтинг служил переводчиком в доме у личного медика царя, располагал самой обширной информацией о земском заговоре и писал о нем дважды. Он составил записку «Новости из Московии о жизни и тирании государя Ивана». А позднее по заданию польского правительства написал «Краткое сказание о характере и жестоком правлении Московского тирана Васильевича» — гораздо более подробное, несмотря на заявленную в названии краткость. Эти два документа дают представление о том, как работали с информацией об Иване Грозном его враги, как выстраивался «черный PR».

В первой записке Челяднин представлен злонамеренным

заговорщиком. В «Сказании» — жертвой тирана, неповинной даже в дурных помыслах. В первом случае Шлихтинг кратко изложил наиболее важные из известных ему сведений фактического порядка. Во втором — поляки использовали его знания в дипломатических акциях против России.

«Когда папа римский направил к царю посла с целью склонить его к войне с турками, король задержал папского посла в Варшаве и, чтобы отбить у него охоту к поездке в Москву, велел вручить ему "Сказания" Шлихтинга, — пишет Скрынников. — Памфлет был переслан затем в Рим и произвел там сильное впечатление. Папа велел немедленно прервать дипломатические отношения с московским тираном. Оплаченное королевским золотом сочинение Шлихтинга попало в цель».

Доказательства того, что репрессии Грозного становились объектом политических спекуляций, у нас есть. А доказательств того, насколько эти репрессии были оправданы, у нас нет. Как вы помните, архивы опричнины погибли. И остается только надеяться, что гриф «Хранить вечно» на делах сталинской эпохи позволит когда-нибудь узнать, насколько были оправданы репрессии духовного наследника Ивана Грозного.

Для себя же стоит отметить: демократия при всех своих недостатках не позволяет застаиваться крови во властных структурах. Выборный процесс приносит свежую кровь, и государство может обходиться без кровопускания. В самом прямом смысле.

Об этом следует помнить современным «боярам», периодически испытывающим ностальгию по «сильной руке».

Царь отменил опричнину в 1572 году, запретив подданным даже просто употреблять это слово. Он казнил организаторов террора: как это обычно и бывает, НКВД-шники XVI века сами пали его жертвами. Грозный велел разобрать жалобы земских дворян и расследовать самые вопиющие преступления опричников.

Но в 1575 году он устроил «мини-опричнину», снова придав ее введению легитимный вид. Он отрекся от трона в пользу служилого татарского «царя», крещеного хана Симеона Бекбулатовича. Касимовский хан получил титул великого князя, а «Иванец Московский» обратился к нему со смиренной просьбой выкроить себе «удел». Санкция на введение чрезвычайного положения была получена — не от Боярской думы, а от какого-то Бекбулатовича. Царский титул как бы исчез совсем. А в Думе опять произвели чистку^[119]. Большинство из казненных в тот год ранее успешно служили в опричнине. Так же, как большинство уничтоженных Сталиным сами активно участвовали в Большом терроре.

Потом самодержец «свел» татарина из Москвы на Тверское княжество,

а сам снова стал царем.

День печати и печали

На первый взгляд странно, что в правлении Грозного зияют информационные пробелы. При нем летописные работы в Москве приобрели грандиозный размах, и при нем же в Москве появилась первая типография. Так что если есть пробелы — они не случайны.

Рябушкин А. П. (1861-1904). Иоанн Грозный с приближенными

Яростный поклонник всяческой централизации, Иван IV изменил сам порядок составления летописей. Летописание было передано Посольскому приказу, а его местные центры пришли в упадок. Самый главный памятник письменности в XVI веке — Никоновский Лицевой свод^[120], который имеет более 10 тысяч страниц и 16 тысяч (!) иллюстраций. Но памятником эпохи Грозного эту летопись можно считать не только из-за объема. Памятником этой мрачной эпохи ее делает то, что летопись была составлена крайне тенденциозно, а объем исправлений в более ранних текстах носил невиданный размах.

Просмотром и исправлением этой летописи занимался такой крупный историк, как Иван Васильевич Грозный. Государь лично вносил правку на полях «Царственной книги» и в черновиках^[121].

Скажем, официальная летопись лишь глухо упоминала о «великой

измене» князя Владимира Старицкого — его царь заставил выпить отравленный кубок. Грозный, взявшись за исправления, внес сведения о том, что Старицкие были давние изменники и пытались свергнуть законную династию еще в 1553 году, когда государь тяжело заболел, а бояре подняли «мятеж» в думе. Больной самодержец якобы обратился к думе с речью, усмирившей мятежников. Свои речи царь сочинил сам — задним числом. А что? Это же все равно были его собственные слова!

Примерно так же работали над текстами в романе «1984».

Примерно так составлял «Краткий курс ВКП(б)» Иосиф Виссарионович.

Сперва увлекшись летописью, царь потом к ней совершенно охладел. Последние 16 лет его правления не получили никакого освещения. Целых 16 лет! Всего на два года меньше, чем бесконечное, как казалось, правление Брежнева. Поставленные царем задачи были выполнены, а к чему пустое бумагомарание? Дело сделано...

Но и никто кроме него не мог заниматься летописанием. Чтобы сохранить монополию, разрушалась складывавшаяся веками инфраструктура летописания. После суда над митрополитом Филиппом Грозный отстранил от работы над летописью церковное руководство. После казни дьяка, который заведовал личной канцелярией государя и государственным архивом, некому стало квалифицированно работать^[122]. Царь приказал изъять приготовленные летописные материалы из земского Посольского приказа и увезти их в опричную Александровскую слободу для редактирования. Но в опричнине не было нужных специалистов. «Культурная традиция, насчитывавшая много веков, подверглась уничтожению», — утверждает Скрынников.

Нечто похожее приключилось с первой московской типографией. На начальном этапе правления Грозного реформами в стране занимался Алексей Адашев, который был совершенно равнодушен к достижениям европейской цивилизации — и к печатанию книг в частности. Вот так, казалось — реформатор, а прогресс был ему почему-то безразличен. Интерпретация исторических фактов вообще требует осторожности. Наставления для домашней жизни под названием «Домострой» в наших сегодняшних массовых представлениях — образчик косности, домотканности и посконности^[123]. А писал его другой любимец царя Сильвестр — тот, кого историки тоже считают реформатором. У печати в России появился шанс только после того, как царь подверг этих двоих опале.

Сам Иван IV всегда проявлял интерес к западным новинкам науки и техники — особенно военной. Он, похоже, догадывался, какое это мощное оружие — типографский станок. Царь распорядился отвести место в центре столицы под Печатный двор. Печатникам — уже не тем, кто хранит печати, а тем, кто печатает, — выделили щедрое жалованье. Потом первопечатник Иван Федоров писал, что его типография была учреждена вследствие покровительства и щедрости царя.

А царевича Дмитрия Годунов не убивал. Это практически доказано историками. Можно сказать, Годунов стал жертвой «черного PR». Причем настолько эффективного, что кровь младшего сына Ивана Грозного, пролитая в Угличе, навсегда прилипла к его имени. Так же как навсегда отравителем Моцарта останется невиновный в этом Сальери. Спросите себя: кто убийца царевича Дмитрия? Кто его — перочинным ножиком, а? Конечно, он, царь Борис. «И мальчики кровавые в глазах». Не повезло

Оборудование пришлось закупать в Константинополе, чтобы печатный станок не воспринимался как бесовское изобретение — ведь он получен от единоверцев. При этом, по-видимому, типография была итальянского производства, так как наши первопечатники употребляли термины итальянского происхождения. Успешно обойдя этот подводный камень, обвинения в бесовщине, Федоров налетел на другой. Он не просто напечатал «Апостол» (в 1564 году), но и взялся править древнерусский текст по греческому оригиналу (так через столетие будет действовать Никон). Церковная общественность этого не поняла. Выход книги стал скандалом. О таком только может мечтать любой современный книгоиздатель, но тогда это привело к остановке всех работ. Тем временем земская казна опустела вследствие опричнины, и финансирование типографии прекратилось. Федоров уехал за границу.

Правда, потом книгопечатание в Москве возобновилось, хотя Иван IV совершенно утратил к нему интерес. Тут уж процессом руководил не царь, а Его Величество Технический Прогресс.

НИКОН (1605-1681, патриарх с 1652). Это как раз к известному афоризму про благие намерения... Ну и про то, что хотели как лучше. «Организованный» Никоном раскол Православной Церкви — это еще не до конца пережитая нами трагедия. И не осознанный до конца вред. Чем выше залетает человек, тем больше ему надо думать над последствиями каждого своего шага. Вроде звучит банально. А ведь не думают. История Годунова была описана в газете «Наше время» в заметке «PR царя Бориса», и желающие легко могут найти ее через поисковые машины в интернете — статья републикована на десятках сайтов.

Грозное завещание

Последний дошедший до нас вариант духовной грамоты Ивана IV Васильевича Грозного относится к 1572 году — значит, написан он за 12 лет до смерти. Завещание начинается его исповедью: «Тело изнемогло, болезнует дух, струпы душевные и телесные умножились, и нет врача, который бы меня исцелил; ждал я, кто бы со мною поскорбел, — и нет никого, утешающих я не сыскал. Воздали мне злом за добро, ненавистию за любовь». Интересно, он действительно так считал? Или это царь создает необходимый ему имидж страсотерпца (см. выше про харизму)?

Самый обсуждаемый из русских царей — и, несомненно, самый оклеветанный из них — был не самым большим злодеем. Он создал свою доктрину и успешно ее реализовал. Идея о богоизбранном самодержце соответствовала новым реалиям зарождавшейся Российской Империи. В XVII столетии эта идея поможет преодолеть Смуту и избежать развала страны.

Иван был умелым — местами гениальным — пиарщиком, политтехнологом, пропагандистом — и в своей деятельности постоянно опирался на методы PR.

Но по большому счету он сам стал жертвой PR. На Западе из него сделали поистине исчадие ада, а через какое-то время это представление вернулось к нам, в Россию.

Его завещание начиналось исповедью, а заканчивалось покаянием. Иван, который умер в 1584 году, кончил словами: «Аще и жив, но Богу скаредными своими делы паче мертвеца смраднейший и гнуснейший, сего ради всеми ненавидим есмь». Под конец жизни его действительно поразило какое-то ужасное заболевание, из-за которого его тело источало жуткий зловонный смрад.

Литовченко А. Д. (1835-1890). Иван Грозный показывает сокровища английскому послу Горсею

Масштаб государя (Резюме века Грозного)

Мы назвали XVI столетие веком Грозного. Личность его имела такой масштаб, что вытолкала из этого века все другие фигуры. Рядом с ним кажется бледным его предшественник Василий III. После него выглядит ничтожным его преемник царь Федор Иванович. Который «durak». Который никаким дураком на самом деле, конечно, не был, а представлялся слабым и болезненным, чтобы обводить противников вокруг пальца. Может, сознательно держался в мрачной тени великого отца. Достижения царя Федора реальны, хотя и недооценены — в общем, постпиар плохой. А, скажем, утверждение патриаршества на Руси состоялось именно при нем. Разве мало?

Ну а правление Бориса Годунова запомнилось, кажется, только образцовой избирательной кампанией, которую он провел, чтобы стать царем. Царская кампания ФИЛОФЕЙ (ок. 1465-1542) — монах, политолог. Автор по-прежнему греющей национальное самолюбие идеологемы «Два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти». В августе 2009 года в ходе плановых археологических работ в некрополе Спасо-Елиазаровского монастыря были найдены мощи Филофея. К чему бы это?

ФЕДОР ИВАНОВИЧ (1557-1598), русский царь с 1584 года. Настолько искренне любил свою жену (что, кстати, совершенно нехарактерно для монархов того времени), что ненароком пожертвовал ради нее судьбой династии. Живший чуть раньше король Англии Генрих VIII был более решителен — он избавился от шести жен, двух казнил, разрушил Английскую католическую церковь, был отлучен папой римским — и все в тщетной надежде получить мальчика-наследника. Наш Федор был однолюб и православный человек и все ждал, ждал, пока родит одна венчанная супруга — но, к сожалению, так и не дождался. Династия Рюриковичей пресеклась. А многоженство Генриха, повергшее Англию в пучину гражданских и религиозных войн, ничуть ему не помогло: все равно династия Тюдоров пресеклась на его дочери Елизавете

ЦАРИ И РАЗБОЙНИКИ ПИАРА

(XVII — век смут)

«В продолжение всего XVII века все общественные состояния немолчно жалуются на свои бедствия, на свое обеднение, разорение, на злоупотребления властей... Из бурь Смутного времени народ вышел гораздо... раздражительнее, чем был прежде, утратил ту политическую выносливость, какой удивлялись в нем иноземные наблюдатели XVI века...»

В. О. Ключевский

ГОДЫ

1605 — Умер Борис Годунов. Лжедмитрий въехал в Москву.

1606-1610 — Царствование Василия Шуйского.

1606 — Восстание Ивана Болотникова.

1607 — Лжедмитрий II.

1610 — Польский королевич Владислав избран на Московское царство.

1612 — Ополчение Минина и Пожарского.

1613 — Михаил Романов избран на царствование.

1614-1633 — Основано греко-латинское училище.

1615-1640 — Первая экспедиция казаков на Амур.

1645-1676 — Царствование Алексея Михайловича. 30 лет относительного покоя.

1648 — Путешествие Семена Дежнева к Берингову проливу.

1652 — Никон стал патриархом Московским и всея Руси.

16 Особенности национального пиара

1654 — Переяславская Рада. Воссоединение Украины и России.

1670 — Восстание Разина.

1676-1682 — Царствование Федора Алексеевича.

1682-1689 — Правление царевны Софьи.

ВЕХИ

«Самозванец» как PR-проект.

Экспорт «оранжевой» революции.

Смута. Роль PR в ее преодолении.

Сила слова оказалась материальной.

Романовы. Кампания царя.

По всем правилам выборных технологий.

Раскол. PR-провал.
Взлет и падение патриарха Никона.
Правительница «черного» PR.
Царевна Софья — мастерица слухов.

Вениг К. Б. (1830-1908). Последние минуты Дмитрия Самозванца
(фрагмент)

Нашествие самозванцев

«Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов?

Не войском, нет, ни польскою помощью,

А мнением; да! мнением народным».

Из речей боярина Пушкина, склоняющего Басманова изменить Федору, сыну Бориса Годунова, и сдать Москву Лжедмитрию [\[124\]](#).

Фейерверк PR

XVII столетие дало столько ярких PR-деятелей и так много новых PR-концепций, что, кажется, оно сейчас лопнет от PR, как запущенный в небо фейерверк.

Ключевым понятием для этих ста лет русской истории была легитимность. Наши предки, конечно, не знали этого мудреного слова. Правда, означает сие слово всего-навсего «законность», а вот такое слово они знали! Законный ли царь, законна ли сидящая на престоле династия — их интересовало очень сильно.

И очень сильно ощущали они дефицит этой самой легитимности-законности. Царская династия Рюриковичей, правившая на Руси более 500 лет, прервалась. Кому теперь возглавить страну — просто чтобы ее сохранить, не дать врагам растащить по кускам? У кого есть право на московский престол, право перед Богом и народом? И что еще важнее — перед элитами и конкурентами?

Цари Годунов, Шуйский и Михаил Романов были изначально накачаны пиаром не меньше Барака Обамы и битвы сил Добра (в лице династии Бушей) с силами Зла в лице сказочного Бен Ладена.

МИХАИЛ РОМАНОВ (1596-1645), царь с 1613.

Молодой Миша Романов отказывался восходить на престол. Толпа у стен Ипатьевского монастыря ждала и вымаливала его согласия. А он один раз отказал. И второй раз тоже сказал «нет»... Видимо, он действительно был «правильным» царем. Только инстинкт власти может подсказать, сколько раз надо отказываться от преподнесенной короны. И как не переборщить. А то ведь после четырех «нет» пятого предложения может и не быть

ОБАМА Барак (р. 1961). 44-й президент США.

Секретарь: Поздравляю вас с избранием, господин президент!

Обама: Такая тяжелая кампания... А сколько еще работы впереди... Ну ничего, в субботу отдохну...

Секретарь: Суббота у вас рабочий день.

Обама: Хммм... А воскресенье?

Секретарь: Тоже рабочий.

Обама: А Рождество?

Секретарь: На праздниках вы теперь тоже будете работать.

Обама: Почему?!

Секретарь: Потому что вы негр, господин президент.

Анекдот

Как становится заметно при внимательном изучении исторических фактов, сформированное общественное мнение оставалось единственным оправданием их восхождения на престол. И сохранения за собой этого приятного и полезного во всех смыслах места.

Лжедмитрий и Лжедмитрий II были просто-напросто надуты PR как воздушные шарик китаяского (или польского) производства. А если вспомнить печальный конец политической карьеры обоих — как мыльные пузыри.

В конце XVII века опять претендентов на трон — куча мала, и кто из них имеет больше прав — есть вопрос вопросов. Легитимность своего правления царица Софья закрепляла в общественном мнении. Она оставалась у власти лишь благодаря тому, о чем шептались в коридорах Кремля и кричали на Красной площади. Никаких других оправданий, кроме мнения элиты и мнения московской толпы, для этого не было!

Судьбу Годунова, Шуйского, Романова, Лжедмитриев, правительницы Софьи и массы других фигур не столь высокого полета решали тогда именно эти два мнения: элиты и народа. Пока на PR выделялись большие средства, пока им не покладая рук занимались, каждый из этих деятелей возвышался. Ну а потом то ли деньги кончались, то ли лень становилось, то ли концепция выдыхалась, а на новую уже мозгов не хватало... И следовало крушение.

По-настоящему удачным брендом оказался только Дом Романовых. Этот изначально тоже весьма спорный проект постоянно дополнялся новыми идеями и растянулся на 300 лет. Постепенно к легитимности династии все вопросы отпали (которых изначально, отметим, было немало).

Одним из этих «вопросов» был трехлетний сын Марины Мнишек и

Лжедмитрия II. Последний был признан всеми (и Мариной Мнишек тоже) «чудесно спасшимся царем Дмитрием Ивановичем» — то есть Лжедмитрием I. Законный сын законного царя? Да нет же! Даже если Лжедмитрий I и царь, то какое отношение имеет к нему Лжедмитрий II, уже откровенный приبلудыш?! Все понимают, что законностью тут и не пахнет, но формально-то — легитимный монарх! Поэтому его трехлетний малыш становится эдакой «помехой»...

МНИШЕК Марина (ок. 1588-1614). Совершенно несчастная женщина. Одним мужем выстрелили из пушки. Другого навязали, заставив признать за первого, и потом опять же убили. Маленького сына, прижитого от ненавистного двойника, повесили. Саму же уморили в тюрьме. А всего-то — не хотела гордая полячка быть дворянкой столбовою, хотела быть царицею московской... Эх, амбиции... амбиции...

Причем кого на царство ни возведи — помеха никуда не исчезает.

Враги Лжедмитрия распространяли слух, что Марина только «ложью объявила» себя беременной, а на самом деле Иван — вовсе не сын Лжедмитрия... Это был слабый ход, и тогда пришлось пойти на «сильный»: на убийство малыша. Заказное убийство — последний довод в споре за корону. Сантименты насчет невинности младенца тогда разводить было не принято...

В 1613 году, когда решался вопрос о воцарении Романовых,

трёхлетний Иван был... повешен около Серпуховских ворот. «Куда вы меня несете?» — спрашивал малыш, на что ему давали утешительные заверения. Свидетели утверждали, что петля не затянулась на тонкой шее мальчика, и он погиб лишь несколько часов спустя — от холода^[125].

Так что способы «снимать вопросы» выбирались порой довольно... неоднозначные. И как тут не поверить в нумерологию и прочую мистику?! В XX веке, как мы знаем, снова возникли вопросы о легитимности Романовых. Кончилось это одним из самых отвратительных преступлений в мировой истории — расстрелом царской семьи в подвале Ипатьевского дома. Началась династия со зверского убийства ребенка, таким же убийством и закончилась. Это второе убийство продолжилось глобальным преступлением против народа — Гражданской войной. Вообще, нужно отдавать себе отчет: весь XX век в Российской Империи, Советском Союзе и Российской Федерации сохранялась лишь внешняя стабильность, прерывавшаяся жесточайшими кризисами.

И снова — из-за дефицита легитимности.

Октябрьскую революцию (она же — Октябрьский переворот) и августовские события 1991 года сегодня часто называют смутами. По аналогии с большой русской Смутой XVII столетия.

Сейчас положение вроде стабильно как никогда. Но давайте посмотрим на политические институты с точки зрения «экономии бюджетных средств». Какой смысл в Госдуме, если в своей нынешней конфигурации она, по мнению либералов и не только, — лишь послушный инструмент в руках Кремля? О декоративности Совета Федерации не пишет разве что ленивый. Так не проще ли и не дешевле ли для страны было бы, чтобы ей напрямую управляла Администрация Президента? Следующий шаг в рассуждениях такого рода: зачем нужны выборы президента, если и так все понятно?

Ответ на эти и похожие вопросы прост: легитимность. Раз уж у нас не монархия (и слава тебе, Господи, не коммунистическая диктатура), а типа демократия, то она должна обладать всеми формальными атрибутами. Она и обладает. Если хотите, это большой государственный PR. Бывает сложно определить, где он кончается и начинаются действительно жизненно необходимые механизмы государственного устройства.

Когда Зюганов начинает опротестовывать результаты выборов^[126], не нужно думать, что его действительно волнует их справедливость. Или что он жаждет развития и совершенствования демократии. Ему нужно сократить легитимное поле и освободить себе место для политического

маневра. Хорошо хоть, коммунисты нонче измельчали. Вот Ленин и Троцкий потрясающе умели организовывать смуты и управлять ими. Гиганты пиара, что бы о них ни думали потомки. Остается радоваться, что по-ленински умелое управление смутой остается недостижимым идеалом для всех современных коммунистических боссов.

XVII век дает нам картину того, как быть в России не должно.

С другой стороны, этот век представляет образцы очень интересных и ярких государственных мужей и реформаторов.

И конечно же, столетие снабжает пищей для раздумий о том, как PR в чистом виде можно формализовать, т. е. превратить сформированное общественное мнение в легитимный общественный институт.

В общем, XVII столетие заслуживает самого пристального нашего внимания.

Как предостережение. Да еще как кладезь креатива.

ЗЮГАНОВ Геннадий Андреевич (р. 1944). Бессменный руководитель КПРФ превратил компартию в 100-процентный пиар-проект. Его непрерывная критика «прогнившего режима» и масштабная партийная инфраструктура обеспечивают лично Зюганову очень даже комфортное положение лидера думской фракции. А многочисленные компромиссы с «режимом», который он так жестко критикует, дают Кремлю удобную и совершенно безвредную оппозицию

«Оранжевый» Лжедмитрий для Москвы

Когда в Вашингтоне задумывали череду «цветных революций» на просторах СНГ, то помимо плана «А», был и план «В». Документов на руках у нас нет (пока ©), но говорить можно с полной уверенностью: все секретные операции строятся по одним и тем же правилам. Согласно плану «Б», «революция» перекидывалась на Россию. Концепция ее была той же, что на Украине и в Грузии. Объявление «нечестными» очередных выборов — то есть признание нелегитимности существующего режима, — организация волнений — выдвижение новых, нескомпрометированных фигур, которые при одобрительной поддержке «всего прогрессивного человечества» берут власть.

Любопытно, что у обоих крупнейших американских советологов — Збигнева Бжезинского и Ричарда Пайпса, советников американских президентов по России, польское происхождение. Еще любопытнее то, что самую первую «цветную революцию» по описанной выше схеме затеяли 400 лет назад на территории нашей страны именно поляки!

А чем еще, как не «цветной революцией»^[127] был проект «Лжедмитрий»?

Итак, давайте «поворошим летописцы»... Происхождение Лжедмитрия туманно. Долго считалось, что это был беглый монах, сын мелкого дворянина Юрий Отрепьев, в иночестве Григорий. В Москве он служил холопом у бояр Романовых. «Потом принял монашество, за книжность и составление похвалы московским чудотворцам взят был к патриарху в книгописцы и здесь вдруг с чего-то начал говорить, что он, пожалуй, будет и царем на Москве, — пишет Ключевский. — Ему предстояло за это заглохнуть в дальнем монастыре; но какие-то сильные люди прикрыли его, и он бежал в Литву в то самое время, когда обрушились опалы на романовский кружок» (при Борисе Годунове).

Но это только одна из версий. Хотя она самая популярная, но популярность ведь еще не делает ее абсолютно правдивой. Версия эта, скорее всего, порождена московской контрпропагандой XVII столетия. Сначала контрпропагандой Бориса Годунова, потом — Романовых. И правды в этой версии, похоже, не больше, чем в словах Лжедмитрия о том, что он царский сын и законный наследник трона московских государей — чудесным образом спасшийся царевич Дмитрий Иванович.

Вообще, смерть девятилетнего сына Ивана Грозного в Угличе в 1691 г.

точно специально была подстроена, чтобы потом породить волну самозванцев.

Через два года после смерти отца маленький наследник отправлен Борисом Годуновым в Углич — город, доставшийся ему в удел. Живет себе не тужит. А через семь лет отрок Дмитрий Иванович зарезался ножом во время эпилептического припадка. Были ли у него вообще до этого хоть раз эпилептические припадки — история умалчивает. Всех свидетелей страшного происшествия сразу же уничтожила разъяренная толпа — за то, что якобы «не уследили»^[128]. Расследованием инцидента занимался самолично будущий царь Василий Шуйский, «честнейший» человек, вошедший в поговорку благодаря пушкинскому «нет, Шуйский, не клянись». Кстати, может, это и был тайный организатор убийства мальчика? А помимо всего прочего, вскоре выяснилось самое удивительное: почему-то спустя некоторое время стало невозможно найти никого, кто лично видел бы наследника мертвым.

ШУЙСКИЙ Василий (он же, кстати, царь Василий IV, 1552-1612) Про Годунова еще как-то помнят, что он был царем — в основном благодаря Пушкину, опере «Борис Годунов» и Царю Борису Второму — Ельцину. Про Шуйского не помнит никто. Между тем он правил нашей страной не так уж и мало — с 1606 по 1610 год. Шуйский как-то легко сел на престол, не утруждая себя никакими формальностями и церемониями. И так же легко трон потерял. Мораль: все эти пышные процедуры с инаугурациями, все эти сложные церемонии с венчанием на царство — увы, дорогостоящий, но

совершенно необходимый пиар, который делает власть в глазах народа (и потомков) легитимной

Смерть Дмитрия Ивановича для России того времени — такая же мучительная загадка, как для Америки — убийство Кеннеди. Древнерусское общество было шокировано, как и американское общественное сознание 60-х годов прошлого века. И так же, как с убийством Президента Кеннеди, точно не известно ни-че-го...

Как я уже упомянул, не имеем мы достоверных сведений и о происхождении самозванца.

Но условия, на которых он объявился в Московии, подтверждены документами^[129].

Изложим их коротко. Особенно для тех, кто умудрился посмотреть красочно снятую историческую клюкву — фильм «1612» (в народе названным «шестнадцать-двенадцать»)^[130]. Итак, вот они. Сначала с самозванцем в Польше познакомились русские православные князья Вишневецкие. Поверили. Стали вводить «наследника престола» в «общество». После того как с ложным царевичем ознакомились польская аристократия, сам король Речи Посполитой Сигизмунд III допустил его к себе, объявил, что верит, будто он царский сын, назначил ему содержание 40 000 злотых в год и пообещал военную помощь для утверждения на московском царском престоле. Но не задаром. С Лжедмитрия взяли обещание, что, став царем, он передаст польской короне Смоленск и Северскую землю, разрешит строить в Русской земле костелы, запустит к нам иезуитов, а также поможет Сигизмунду в войне со Швецией. Так некто — Лжедмитрий — стал политическим PR-проектом.

Достаточно дорогим и амбициозным.

Увы, он себя оправдал. Когда «царь» во главе пятитысячного войска перешел границы России, русские города стали сдаваться без боя. Патриотически настроенные граждане вступали под его знамена, и вскоре у самозванца уже было 15 000 воинов. В Москве его называли беглым монахом Гришкой Отрепьевым, но это был слабый контрпиар, потому что Лжедмитрий возил с собой «настоящего Гришку» и всем его охотно демонстрировал. Хитрый, кстати, ход. Понятно, что доказать отрепьевскую идентичность было невозможно, но на людей этот прием действовал.

По мере приближения самозванца к Москве свою верность «природному царю» стали выказывать представители элит. Вел себя «царь» с кающимися грамотно.

Бояр Лжедмитрий сначала журил, потом брал с них присягу, а затем отпускал восвояси — уже как своих агентов влияния. Его поход все меньше напоминал военное предприятие, и все больше — триумфальное возвращение государя.

Тут как нельзя вовремя умер царь Борис Годунов. Как он умер — тоже вопрос не однозначный. У царя хлынула кровь одновременно изо рта, носа и ушей. Врачи говорят, что такое кровотечение бывает только в одном случае — при переломе основания черепа. Кто на этот раз «окончательно решил вопрос» — история умалчивает до сих пор.

В Серпухов (этот эпизод, кажется, есть в помянутом опусе «1612») привезли из Москвы огромный богато разукрашенный шатер. Одновременно с шатром прибыла из Москвы царская кухня и множество прислуги. В шатре шумел пир, на котором собралась вся московская верхушка. Самозванца известили, что Годуновы отравили себя ядом, он изъявлял сожаление (!) и обещал помиловать приверженцев Годуновых. Почти всегда ДО прихода в Москву Лжедмитрий I действовал безошибочно. Словно чувствовал, какие PR-ходы сейчас необходимы.

Дальше в Москву он ехал уже в богатой карете и в сопровождении «всего бомонда». Глядя на это, народ мог воспринимать его только как царя. А Лжедмитрий раздавал обещания: «Я не царем у вас буду, а отцом, все прошлое забыто. И вовеки не помяну того, что вы служили Борису и его детям (подразумевалось, что Борис — убийца царевича Дмитрия... хотя, если он вот, едет в карете — то кого же убивал Борис?!); буду любить вас, буду жить для пользы и счастья моих любезных подданных».

В июне 1605 года он торжественно въехал в Москву.

В Кремле, припав к гробу Ивана Грозного, он так плакал, так рыдал, что никто не мог допустить сомнения в том, что это не истинный сын Ивана. Актерское дарование, оцененное его польскими хозяевами, произвело соответствующее впечатление на русских. Мне порой кажется, что он настолько вошел в роль, что сам искренне поверил в свое царственное происхождение.

Не зря же давно высказывалось мнение, что будущего самозванца готовили к этому с детства. Вроде как он и сам был уверен, что является сыном Ивана Грозного. Вот только «тайную лабораторию» создателей этого опаснейшего человека называют по-разному: кто московских бояр, а кто иезуитов...

Спектакль продолжался. В нем последовательно разыгрывался акт за актом. Один из приближенных самозванца взошел на лобное место, снял с себя образ и сказал: «Православные! Благодарите Бога за спасение нашего

солнышка, государя царя, Дмитрия Ивановича. Как бы вас лихие люди ни смущали, ничему не верьте. Это истинный сын царя Ивана Васильевича. В уверение я целую перед вами Животворящий Крест и Святого Николу Чудотворца».

Как тут было не поверить? Разве можно русскому человеку ТАК прилюдно солгать? Народ отвечал громкими восклицаниями: «Боже, сохрани царя нашего, Дмитрия Ивановича! Поддай ему, Господи, здравия! Покори под ноги его супостатов, которые не верят ему». Как водилось на Москве (и не на одной Москве), среди народа ходили суфлеры, подсказывавшие нужные реплики.

А колокола Москвы звонили без умолку целый день. Прибывшие с самозванцем иезуиты дивились русскому варварскому энтузиазму и думали, что оглохнут.

Кульминацией всего дела должна была стать встреча царя с матерью — инокиней Марфой. За вдовой Грозного послали в монастырь, а тем временем боярин Василий Шуйский затеял заговор, распространив слухи, что царь — самозванец, и на самом деле он все *тот же* Гришка Отрепьев. Заговорщиков, включая Шуйского, быстро схватили, столь же быстро осудили и намеревались по обычаю было быстро казнить, но новый царь прямо у плахи помиловал их, заменив казнь ссылкой. Его милосердие вызвало новую волну народного умиления. Да, повторимся, он до поры до времени действовал безошибочно, управляя чувствами толпы как гуру PR^[131].

О потрясающей по своей циничности встрече «царя» с «матерью» рассказано многими историками, и нам нечего добавить к этому описанию. Можно только напомнить, что у любого PR-проекта должны быть какие-то границы, очерченные моралью. И посетовать, что эти границы столь безоглядно нарушаются, когда речь идет о власти. То, что творилось в июле 1605 года в Москве, было, конечно, запредельно.

«18 июля прибыла царица, инокиня Марфа. Царь встретил ее в селе Тайнинском. Бесчисленное множество народа побежало смотреть на такое зрелище. Когда карета, где сидела царица, остановилась, царь быстро соскочил с лошади. Марфа отдернула занавес, покрывавший окно кареты. Дмитрий бросился к ней в объятия. Оба рыдали. Так прошло несколько минут на виду всего народа.

Потом царь до самой Москвы шел пешком подле кареты. Марфа въезжала при звоне колоколов и при ликованиях народа: тогда уже никто в толпе не сомневался в том, что на московском престоле истинный царевич; такое свидание могло быть только свиданием сына с матерью. Царица

Марфа была помещена в Вознесенском монастыре. Дмитрий ежедневно посещал ее и при начале каждого важного дела спрашивал ее благословения» (Костомаров).

30 июля самозванец был повенчан на царство.

Кто бы ни стоял за PR-проектом «Лжедмитрий», надо признать: этот проект был блестяще реализован.

Васнецов А. М. (1856-1933). Гонимый. Ранним утром в Кремле. Начало XVII века

Говорят, что царь... Ненастоящий!

Проект вполне определенно поддерживали поляки. Но как это частенько бывает, никакой пользы полякам это не принесло. Новый царь (тут ему все наши великорусские патриотические поклоны и комплименты ©) лихо отказался от всех обязательств, точь-в-точь как поступит в 1918 году Владимир Ильич Ленин с Германией. Земель полякам не отдал, католичество в Россию не пустил, иезуитов вообще послал куда подальше, даже союзного долга не стал исполнять.

«Марионетка» Лжедмитрий быстро освоился в роли монарха и умело использовал приобретенный поистине бесценный опыт.

Актер решил стать продюсером и режиссером в одном лице и дальше писать политический сценарий сам.

Прощенный (зазря, повторимся, прощенный) Шуйский меж тем продолжал интриговать. У него никак не получалось разрушить харизму нового государя, на все свои инсинуации он слышал готовый ответ: «Как же не настоящий, когда даже родная мать признала его! И вообще он мужик что надо! От добра добра не ищут».

Тогда боярин нанял киллеров. Хотя можно говорить политкорректнее: организовал попытку дворцового переворота с помощью гвардии — стрельцов.

Шуйскому и его ближним боярам удалось распространить среди них «неудовольствие»: слишком уж европейскими, «немецкими» казались многие привычки государя.

Мол, окружил себя поляками, хочет православную веру сменить, монахов латинских прислать, Христа продал, татарам тоже запродался. Заодно. Нагромождение обвинений было довольно бессмысленным и совершенно не соответствовало истинной политике Лжедмитрия. Но разве правда имеет какое-то отношение к политпиару? Или политике вообще? Общеизвестно, чтобы в ложь легко поверили, она должна быть чудовищной... Это в правду поверить не всегда удается.

Лжедмитрий вообще был удивительным даже по тем, простым и демократичным, временам самодержцем.

По Москве любил ходить без охраны, в простом польском платье. С людьми говорил вежливо. Даже ругал бояр и то ласково, необидно. Мыслил геополитически, хотел образовать большой военный союз христианских стран с Россией во главе.

В храмах подолгу бывать не любил. После обеда не спал. На стуле сидел, все время качаясь, как тренер Лобановский, как-то не по-царски, «нестепенно». И почему-то не любил русскую баню.

В общем, оснований для «смещения с престола» по мнению Шуйских — более чем достаточно. Хуже, что так же думала и часть стрельцов...

В январе 1606 года группа этих древнерусских гвардейцев проникла в царский дворец, чтобы покончить с самозванцем. Однако попытка оказалась неудачной. Сделался шум, главарь сбежал, семерых схватили. Казнить этих семерых? Так раньше все делали. Это дело такое, житейское, паблисити на нем не заработать. Вот помилование — запоминается. И Лжедмитрий опять поступил нестандартно.

Он созвал всех стрельцов к крыльцу и произнес трогательную речь: «Мне очень жаль вас, вы грубы и нет в вас любви. Зачем вы заводите смуты? Бедная наша земля и так страдает. Что же вы хотите ее довести до конечного разорения? За что вы ищете меня погубить? В чем вы можете меня обвинить? спрашиваю я вас. Вы говорите: я не истинный Димитрий! Обличите меня, и вы тогда вольны лишить меня жизни! Моя мать и бояре в том свидетели. Я жизнь свою ставил в опасность не ради своего возвышения, а затем, чтобы избавить народ, упавший в крайнюю нищету и неволю под гнетом гнусных изменников. Меня призвал к этому Божий перст. Могучая рука помогла мне овладеть тем, что принадлежит мне по праву. Говорите прямо, говорите свободно: за что вы меня не любите?»

Тут царская гвардия залилась слезами и упала на колени. «Царь государь, смилуйся, мы ничего не знаем. Покажи нам тех, что нас оговаривают!» — раздались голоса. Задержанных мятежников вывели, царь мирно ушел в покои. Марать руки Лжедмитрию не пришлось. Экзальтированная толпа тут же сама порвала изменников в клочья.

С тех пор так и повелось на Руси: стоило кому заявить, что царь не настоящий, так его сразу забивали насмерть или топили. Сам народ. Сам же Лжедмитрий никого не казнил. Сразу видно — хороший человек...

После этого неудачного *coup d'etat* популярность самозванца достигла своего зенита. В Польше шляхтичи, не любившие короля Сигизмунда III, уже поговаривали о том, чтобы вручить Лжедмитрию еще одну корону — уже польскую! Жаль, не вышло: для нас это означало бы мирное присоединение к Москве уже тогда Польши, Украины и Прибалтики.

Опять приходится провести аналогию с делами века XX... Германская разведка давала деньги Ульянову-Ленину и всей шайке большевиков, чтобы она разрушала изнутри Российскую империю... Получилось!!!! Немцы могли потирать руки, разведчики крутили в кителях дырочки для орденов.

Но тут же революция плеснула кипятком в самую Германию! Могу себе представить, что чувствовали и что думали германские разведчики, слушая рев революционной толпы посреди Берлина в ноябре 1918 года.

Так вот и выбранный король, своего рода пожизненный Президент Речи Посполитой Сигизмунд... Давал он деньги на PR-проект «Лжедмитрий»? Давал. Помогал своим подданным валить Бориса Годунова? Помогал. Рассчитывал за свою подлую политику получить преимущества в Московии? Еще как рассчитывал!

А теперь его же собственный... ну, скажем мягче — им же самим поддержанный PR-проект обратился против него же самого. Так и германский кайзер Вильгельм II поддержал проект «Русская революция» и потерял престол после революции в Германии...

Читатель! Учись не на своем горьком опыте — учись у истории! Учись на печальном опыте тех, кто не продумывает до конца — куда суется. Не рой другому яму. Такой PR слишком часто обращается против того же, кто его задумал и организовал. Помни это, читатель, и никому не делай гадостей!

...А задним числом все же жалко, что Сигизмунда III не скинули, как скинули Вильгельма II. Объединение славянских государств таило громадный потенциал.

К сожалению, вместо этого Польша сама пришла к нам — в лице сопровождавших невесту самозванца Марину Мнишек польских дворян и их слуг. Не лучшие это были из подданных польской короны. В Москве поляков не полюбили за вечный пьяный разгул, за наглое, дерзкое пренебрежение к стране, высокомерное нарушение ее обычаев. Это дало Шуйскому возможность спустя несколько месяцев составить новый заговор. Он выпустил из тюрем уголовников, и в результате нелепого и грязного бунта, душераздирающие коллизии которого не хочется пересказывать, самозванец погиб.

Опять PR! Никуда от него не уйдешь. Подняли народ на пустом месте, распространяя нелепые слухи, объявляя Лжедмитрия I чуть ли не колдуном-чернокнижником, антихристом и гомосексуалистом одновременно. А после его смерти «опускали» покойного царя в официальной историографии, вели методичный черный PR...

Мертвого Лжедмитрия I обвязали веревками и потащили по земле из Кремля. Тело положили на Красной площади на маленьком столике. На грудь мертвому царю положили маску, а в рот воткнули дудку, — то есть представили его как бы ряженым, скоморохом. В продолжение двух дней толпа глумилась над трупом, потом его бросили в яму для замерзших и

опившихся, то есть умерших не христианской нечистой смертью. В народе таких могил боялись — считалось, что «нечистые» покойники по ночам могут быть опасными для живых. И тут вдруг по Москве стал ходить слух, что мертвый ходит. И не как вампир или вставший из гроба мертвец-людоед, а ходит с нимбом над головой, распространяя благоухание. Вот интересный вопрос: кто и зачем распространял этот слух? Кому надо было, чтобы Лжедмитрий сделался как бы святым?

Власти вынуждены были как-то реагировать, и действия их были опять чисто пропагандистскими. Они откопали мертвеца, сожгли, пепел высыпали в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда названный Димитрий пришел в Москву...

Сделаем выводы.

Для любого пиарщика этот выстрел должен быть памятен, как выстрел «Авроры». Каждый должен заниматься своим делом. Власть не способна обойтись без PR, но PR не может подменить власть. Она, власть, все-таки предполагает владение иными технологиями, умениями и искусствами.

Царь-заговорщик бьется с призраком

Через три дня после убийства царя Димитрия — Лже-Дмитрия бояре согласились выбрать в цари Василия Шуйского — организатора заговора и одного из немногих людей, кто якобы своими глазами видел убиенного отрока в Угличе. Именно он когда-то расследовал это дело...

Решение о царе принималось самым «демократическим» способом.

Созвали народ на площадь звоном колокола. Приверженцы Шуйского немедленно «выкрикнули» его царем. Тут же была разослана грамота, в которой о бывшем царе сообщалось, что богоотступник и чернокнижник Гришка Отрепьев, прельстивши московских людей, хотел, в соумышлении с папой, Польшей и Литвой, попать православную веру, ввести латинскую и лютерскую и вместе с поляками намеревался перебить бояр и думных людей. Одновременно разослана была грамота от имени царицы Марфы, извещавшая: мол случились «обознатушки-перепрятушки», ее настоящий сын все-таки был убит в Угличе, а она признала вора сыном поневоле, потому что он угрожал ей и всему ее роду смертью.

Что думали люди после трогательных сцен «признания» о властях предержавших, — это особый разговор.

Затем Шуйский зачем-то якобы откопал и перевез из Углича в Москву тело «настоящего» царевича Дмитрия (вообще в этом периоде нашей истории как-то слишком много некрофилии). Москвичам публично продемонстрировали совсем свежий трупик с перерезанным горлом. Нетленный. Святой, мол, был царевич. Кто-то, может, и поверил, что останки невинно убиенного ребенка сделались чудесным образом нетленными, но вообще тут же пошел слух, что Шуйским «пришлось» заколоть еще одного отрока, и выдать его труп за останки царевича Дмитрия... Тем более что лицо предьявленного обществу «трупа настоящего отрока царевича» было сильно повреждено...

Не правда ли, это описание восхождения царя Василия Шуйского словно взято с Compromat.ru?

Оправдание крови

В Москве правил новый царь — Василий Шуйский. Но пророческими оказались слухи о разгуливавшем по пустынным ночным улицам мертвец. В столице стали появляться подметные письма, извещавшие, что Дмитрий-таки все равно жив...

Он как-то спасся от смерти в Москве и скоро сызнава явится отнимать свой престол у похитителя. Еще не было никакого второго самозванца, но он уже не мог не появиться. Ибо было ясно, что идея, сработавшая один раз, сработает и во второй. Вот только творцы этой легенды не могли угадать, каким образом.

Опять и опять повторяю: политический PR-опасное дело. В нем (как, впрочем, и в других делах) подлость часто оборачивается против тех, кто ее затеял. В чем трудно не увидеть некую высшую справедливость. Перст Божий!

Между тем события последних лет настолько ухудшили жизнь населения, что зрел уже нормальный народный бунт. При общем шатании власти не хватало только лишь вождя. В это самое время пробирался через Польшу на родину Иван Болотников. Этот человек имел необыкновенную историю. Сбежав в детстве от своего хозяина, он попал в плен к татарам. Те продали его туркам, где он был гребцом на галерах. Оттуда он сбежал в Венецию, а из Венеции — в Германию, Польшу и, наконец, направлялся домой. В 1606 году Болотников лихо возвестил, что он сам видел Дмитрия^[132], и Дмитрий нарек его главным воеводой.

Сделав царя Дмитрия I своим знаменем, Болотников собрал большой отряд и двинулся на Москву. Его дружины состояли из бедных посадских, казаков, беглых крестьян и холопов, которых он натравлял против воевод, господ и всех власть имущих. Из его лагеря по Москве распространялись прокламации, призывавшие холопов избивать своих господ, убивать и грабить торговых людей. Убийцы бояр пусть получают в награду жен и имения убитых. Ворам и мошенникам обещали боярство, воеводство, честь и богатство.

Возможно, Болотников вначале сам верил, что защищает истинного царя. Но потом для него это просто стало оправданием любых собственных действий. Доказательство — у него под началом появился еще один самозванец, бывший прежде бурлаком на Волге. Он называл себя царевичем Петром, никогда не существовавшим сыном царя Федора. Если

бы Болотников победил у нас был бы другой Петр I. Т. е. как бы идет воевода одного «законного царя», а в его войске — другой «законный царь»...

Болотников, как и все вожди всех крестьянских восстаний, в конце концов был разбит, попал в плен, подвергся пыткам и был казнен, но его попытка повсюду нашла отклик: все обездоленное население поднималось за самозванца. «Выступление этих классов и продлило Смуту, и дало ей другой характер, — отмечает Ключевский. — Смута превратилась в социальную борьбу, в истребление высших классов низшими».

Для нас же важно то, что этот побродивший по свету мужик открыл, что можно использовать стремление народа к легитимной власти для целей прямо противоположных целям любой политической элиты. Провозглашая, что высшую власть — престол — следует вернуть тому, кому она принадлежит по закону и справедливости, можно поднять народ на деяния, которые сама эта власть в высшей степени не одобрила бы.

Если взглянуть на явление шире, то мы здесь наблюдаем классическую для любого пропагандиста подмену понятий, когда борьба якобы за справедливость — а в действительности борьба за власть и привилегии — на многие века станет обоснованием множества мятежей и революций, оправданием крови. Пока же мы имеем Смуту. И будем ее иметь чуть не всякий раз, как маргиналы начинают «бороться за справедливость».

Васнецов А. М. (1856-1933). Старая Москва. Разъезд после кулачного боя

Вор у вора идею украл

«Царевич» Петр из отрядов Болотникова также был пойман и повешен.

Но вместо него явилось сразу несколько царевичей! В Астрахани возник Август, называвший себя сыном царя Ивана Васильевича от одной из его бесчисленных жен. Потом появился царевич Лаврентий, для разнообразия не сын, а «внук» Ивана Грозного. Он называл себя сыном старшего сына Грозного царя. Сыном того самого царевича Ивана Ивановича, которого охватывает руками отец-убийца на картине Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.», в просторечии — «Иван Грозный убивает своего сына».

В украинских городах явилось сразу восемь царевичей, называвших себя сыновьями царя Федора. К счастью, все они как-то быстро испарились.

Наконец явился долгожданный Дмитрий — Лжедмитрий II. Новый самозванец пришел в Московское государство из польских владений, но не решился сразу заявить себя царем...

Здесь была история почти анекдотическая. В городке Стародуб он объявлял, что сам он боярин Нагой, а за ним идет Дмитрий. Между тем его подручный отправился в Путивль и там объявлял, что Дмитрий уже в Стародубе. Произошла несостыковка, в результате которой подручного этого стали бить кнутом, приговаривая: «Говори, где Дмитрий?» Тому пришлось сказать: «Вот Дмитрий Иванович, он стоит перед вами и смотрит, как вы меня мучите. Он вам не объявил о себе сразу, потому что не знал, рады ли вы будете его приходу». Новому самозванцу ничего не оставалось, кроме как тут же назваться Дмитрием или подвергнуться пытке. Он принял грозный вид, ровно как супил брови Иван Васильевич Бунша из любимого кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию», махнул палкой и закричал: «Ах, вы сякие дети, азм есмь Царь!» Жители Стародуба и Путивля упали к его ногам и закричали: «Виноваты, государь, не узнали тебя; помилуй нас. Рады служить тебе и живот свой положить за тебя».

Поскольку все ждали нового появления на сцене чудесно спасшегося царя, дела нового самозванца пошли успешно. Весть о том, что Дмитрий жив, быстро разносилась по Руси. Поляки с ним двинулись — и город сдавался за городом. Он, кстати, тут же поспешил закрепить за собой

«авторское право» на имя «genuine (истинного) Дмитрия», на «царский бренд».

В общем, «ONLY DIMITRY THE SECOND IS A GENUINE RUSSIAN DIMITRY», как гласил (кто помнит) бессмертный лозунг ВОО «Союзплодоимпорт» в 70-80-е гг. А кто не помнит — то и ладно, может, и к лучшему.

«Ведомо нам учинилось, — писал он, — что, грех ради наших и всего Московского государства, объявилось в нем еретичество великое: вражьим наветом, злокозненным умыслом, многие стали называться царевичами московскими». Он приказывал таких царевичей ловить, бить кнутом и сажать в тюрьму до царского указа. Вот так — боролся по-своему с «размыванием бренда».

Лжедмитрий II беспрепятственно дошел до самой Москвы, остановившись в восьми верстах от нее в селе Тушине. Сторонники Шуйского прозвали его Тушинским вором, и это имя осталось за ним в истории. Как первого самозванца узнала мать, так второго должна была узнать жена. Марину Мнишек, возвращавшуюся в Польшу, тушинцы вернули, уверив, что муж ее действительно спасся. Марина не видала трупа, поверила и так была рада, что, возвращаясь к Москве в карете, веселилась и пела. Один доброхот подъехал к ней и сказал: «Вы, Марина Юрьевна, песенки распеваете, оно бы кстати было, если бы вы в Тушине нашли вашего мужа; на беду, там уже не тот Дмитрий, а другой».

Марину уговаривали пять дней, чтобы она изобразила нежную радость супругов при свидании. Вор обещал ее отцу 300 000 рублей и северскую землю с четырнадцатью городами. (Одна из самых высоких ставок в истории за единичное ивент-мероприятие). Какой-то иезуит уверял, что с ее стороны это будет высокий подвиг в пользу церкви и государства (а иезуиты убеждать умеют). Марина согласилась играть комедию с условием, что называвший себя Дмитрием не будет жить с нею как с женой... пока не овладеет московским престолом. Спектакль был разыгран еще раз — и снова успешно. Как только разошлась весть о соединении супругов, вору сдались Псков, Иван-город, Переяславль-Залесский, Суздаль, Углич, Ростов, Ярославль, Тверь, Вологда, Владимир и многие другие.

Тушинский лагерь беспрестанно наполнялся и поляками, и русскими. Жили они весело. Окрестным деревням было приказано снабжать войско самогоном и пивом. Проститутки из Литвы, Польши и Московского государства стеклись в Тушино толпами. Да еще жен и девиц увозили в лагерь насильно, отпуская только за деньги. Грустнее всего было главарю всего этого сброда, второму Лжедмитрию. Поляки его ни в грош не

ставили, а когда как-то приехали королевские комиссары, и он поинтересовался, зачем, то ему ответили: «А тебе... сын, что за дело? Они к нам приехали, а не к тебе. Черт тебя знает, кто ты таков! Довольно мы уже тебе служили».

Еще один урок для всех, что использует нечистоплотные технологии: легко стать заложником PR-кампании, в которой участвуешь. Это случилось и с Мариной, и с неведомым человеком, который вошел... а лучше сказать — который влип в историю под именем Лжедмитрия II.

В конце концов он переоделся в крестьянское платье и бежал из лагеря в Калугу. Польский ставленник сделал ребрендинг: вдруг он стал великим патриотом, и из Калуги рассылал грамоты, призывая бить поляков, а их имущество свозить ему. И, в общем, он мог бы быть услышан, потому что в 1610 году отношения внутри Тушинского лагеря становились напряженными. Поляков уже начинали воспринимать не как союзников, а как оккупантов.

Но вскоре тушинский вор был зарублен по пьяному делу своим же приятелем.

Через несколько дней Марина Мнишек родила сына, которого назвала Иваном. Она требовала ему присяги как законному наследнику русского престола. Как мы уже знаем, когда Смута кончилась, именно этого несчастного трехлетнего мальчика принародно и повесили. Был ли он сыном Лжедмитрия II, до сих пор неизвестно.

Напоследок появлялся еще один самозванец в Астрахани. В очередной раз чудно спасшимся Дмитрием назвал себя бывший московский дьякон. Его еще успели провозгласить царем казаки, но идея, в общем, выдохлась. Дьякону уже никто не поверил... то ли казнили его в Москве, то ли, арестовав, не довезли, пустили в расход где-то по дороге.

Слово сильнее Смуты. Россию спас PR

В истории русской смуты наступил наконец момент, когда все ориентиры были утрачены. Нельзя было понять, на чьей стороне правда и на чьей стороне сила. Власть разбилась на множество центров, ни один из которых не был легитимен.

Только действующих царей уже было четверо — второй Лжедмитрий, выбранные в разное время Боярской думой сыновья польского и шведского королей, сын Марины Мнишек. Претендентов на престол — еще больше — от германских императоров Габсбургов до последнего казацкого атамана.

Неясны были границы страны.

Непонятны общественные обязанности. Надо ли сеять хлеб или прощсе и лучше зарезать барина?

Все связи в обществе и в стране разрушились.

Все враждовали со всеми. А стоило где-то прийти к примирению и согласию, так появлялись лихие люди — и вырезали и выжигали все дотла. Разница между интервентами и шишами — партизанами XVII века — не ощущалась.

В ситуации беспредела, казалось, ничто не сможет остановить кровавую анархию. Русское государство гибло на глазах.

Но на Рождество 1610 года патриарх Гермоген разослал городам грамоты, в которых он призывал русских людей объединиться и идти против поляков. Узнав об этом, поляки посадили его в тюрьму. Но грамоты уже разошлись.

Чуть позже, но о том же писал человек светский, военачальник Прокопий Ляпунов. Его грамоты тоже гуляли по стране — от Севера до Юга.

В наше время нет полной аналогии средневековым прокламациям. Это не воззвание, рассылаемое в виде спама по электронной почте. И не циркулярное письмо, распространяемое кремлевским идеологом. Не статья в газете, и не телевизионное обращение. Наконец, грамоты — это не листовки, которые раздают на политическом митинге. Но по силе эмоционального воздействия — это все сразу и одновременно.

Это не просто красивая фраза... и не просто банальность. Слово — реально — сильнее оружия. Грамоты Гермогена и Ляпунова дали русским людям новую идею — ориентир. Стало ясно, кто враг, кто друг и из-за кого

гибнет страна. Из-за интервентов. Русские почувствовали почву под ногами. Пусть пока не было понятно, как это сделать, но уже стало понятно — что. Общество начало консолидироваться вокруг идеи изгнания ляхов и прочих неправославных из страны.

Откуда-то взялись вожди, появились войска, нарисовались планы. В ситуации, когда не действовали никакие формальные общественные связи, их роль выполнило письменное слово.

В начале была идея. Россию спасло слово. Агитация и пропаганда. Можно сказать современным языком — Россию спас PR.

Пропаганда Гермогена

Патриарх Гермоген, говорили, был из донских казаков. Судя по его прямолинейности и ненависти к компромиссам — очень может быть. Потом служил попом в Казани. В 1589 году его поставили казанским митрополитом. Подчиненные его не любили: больно строг. Чрезвычайно упрямый, жесткий и неуживчивый человек. Но при этом — прямой, непоколебимый. Убеждения его были просты и как раз ко времени: Русь может держаться только на крепкой царской власти. Став патриархом, он в период смены династий получил исключительное влияние. И все его отдал на то, чтоб утвердился на Руси верховный правитель.

В отсутствие личной заинтересованности ему было, в общем, все равно, кто им станет. До последней возможности он поддерживал царя Василия Шуйского, которого терпеть не мог. Он готов был даже к тому, что престол займет польский королевич Владислав. Он хотел только, чтобы власть была крепкой, законной (в его собственном понимании этого слова) и соответствующей русским традициям.

5 декабря 1610 года к Гермогену пришли бояре. Они хотели, чтобы патриарх подписал заготовленное письмо: надо во всем положиться на королевскую волю. Патриарх отвечал: «Пусть король даст своего сына на Московское государство и выведет своих, людей из Москвы, а королевич пусть примет греческую веру. Если вы напишете такое письмо, то я к нему свою руку приложу. А чтоб так писать, что нам всем положиться на королевскую волю, то я этого никогда не сделаю. Если же меня не послушаете, то я наложу на вас клятву. Скажу вам прямо: буду писать по городам».

Спор с боярами закончился чуть ли не поножовщиной. А на следующий день патриарх приказал народу собраться в церкви. Поляки не успели вовремя оценить ситуацию.

И люди слышали проповедь о том, что надо стоять за православную веру, против оккупантов, и надо сообщать о своей решимости «в города» — сейчас говорят «в регионы». К патриарху приставили стражу, но опять же — слово вылетело. А оно не воробей, вылетит — не убьешь.

Сила слова материальна

Грамоты Гермогена в каждом городе читали в соборной церкви. Их переписывали и отправляли с гонцами в другие города — как правило, сопроводив собственными призывами. Надо собраться со всем своим уездом и идти на выручку Русской земли — таков был их общий смысл.

Из городов грамоты разносились по деревням и монастырям. Повсюду собирались сходки. Люди вооружались, везли в город порох, свинец, сухари. На соборных площадях под звон колоколов выносился приговор: стоять за землю Русскую.

Так формировалось ополчение. Войска стягивались к Москве.

Поляки подсылали к Гермогену бояр-коллорабационистов, и те требовали: «Ты писал по городам; видишь, идут на Москву. Отпиши же им, чтоб не ходили». Гермоген отказывался. Обратного хода нет, коли ему удалось поднять своими воззваниями такую бучу национального масштаба

Руководствуясь собственными представлениями об интересах страны, он сумел уловить общественное настроение. Для нас же важно то, как рукописное воззвание стало средством буквально массовой информации. После того, как грамоты были переписаны бесчисленное число раз, и прочитаны повсеместно, а потом и пересказаны, с ними ознакомлено было буквально все граждански активное население.

Но, как мы помним из школьных учебников истории, первое ополчение (т. н. ополчение Ляпунова) оказалось неудачным. При его приближении поляки подожгли Москву и скрылись за стенами Китай-города и Кремля. Этими стенами оказались разделены два вдохновителя восстания: Ляпунов — снаружи, а Гермогена поляки увели с собой, вовнутрь. В стане осаждавших со временем начались беспорядки — слишком уж разношерстным и неуправляемым было войско Ляпунова. Это его и погубило. Во время одного мятежа он был зарублен казацкими саблями.

Гермоген пережил его не надолго. Его заставляли написать к осаждавшим, чтобы те отошли от Москвы, угрожая смертью. «Вы мне обещаете злую смерть, — сказал он, — а я надеюсь через нее получить венец и давно желаю пострадать за правду. Не буду писать — я вам уже сказал, и более от меня ни слова не услышите!» Тогда Гермогена заперли в Чудовом монастыре, не позволяя переступить через порог своей кельи.

Вскоре после этого, в феврале 1612 года, он и умер у себя в келье — от

голода.

И комиссары в пыльных клобуках...

У вскоре собранного нового ополчения — знаменитых Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского — была принципиально та же идея, но уже другие идеологи.

Был среди них и некий любопытный келарь Авраамий Палицын. Келарь — заведующий монастырскими делами, в случае Палицына — Троице-Сергиева. Ему предстояло стать настоящим комиссаром в действующих войсках. Едва ли князь Пожарский был похож на легендарного комдива Чапаева, но келарь точно воспроизводил при нем функции Фурманова. Типичный комиссар, только не в пыльной «богатырке», а в клобуке... Может быть, тоже пыльном.

Участвовал во всех боевых походах, «при войске». По его собственным рассказам, лучше всего у него получалось воодушевлять своим красноречием казаков, да убеждать их «обождать» с зарплатой, пока не вышибут проклятых ляхов из Москвы.

В общем, в 1612 году ополчение Минина и Пожарского все-таки выбило противника из столицы [\[133\]](#).

Интервенция закончилась. И тут же началась невиданная для Руси вещь — настоящая избирательная кампания по выборам нового царя.

Возвращение государя.

Путь до Ипатьевского дома — от Ипатьевского монастыря

Во все города ушла грамота, чтобы посылали в Москву лучших людей для избрания государя. Так, повторюсь, вроде само собой появилось нечто неслыханное, неизвестное...

До того времени Русь была как бы личным уделом Государя. Теперь Русская Земля должна была сама выбрать себе царя. Получалось, Земля — первична. Царь — вторичен. Это была архиреволюционная идея!

В Москве состоялся первый всесловный — с участием даже сельских обывателей — земский собор. О, по накалу

страстей, по эмоциям это событие ничуть не уступало Съезду народных депутатов образца 1989 года! Но подробности его, к сожалению, нам неизвестны — протоколов не велось или они были утрачены, а прямая телетрансляция на всю страну тогда, увы, не велась.

По всей московской земле был объявлен трехдневный строгий пост, служились молебны, чтобы Бог вразумил выборных. Дело избрания царя перекладывалось на высшую волю, что, конечно, страховало от сомнений в легитимности принятых решений — на будущее. Мол, не слабые грешные людишки, а сама Высшая Сила будет решать. Рука Божья за вас галочку поставит, да бюллетень в урну опустит. Главное — слушай Глас Божий, да голосуй душой, т. е. сердцем (мне почему-то кажется, что идея голосовать сердцем всем родившимся после 1978 года покажется, как и мне, до боли знакомой).

Регламента не существовало, претендентов выкликал кто хотел. От новгородского представителя поступило предложение выбрать шведского королевича. Предложили еще поляков, или на край — «Маринкина сына». Однако эти идеи как-то особой поддержки не получили. Новгороду же разгоряченные выборщики из числа недавно сражавшихся с интервентами ополченцев, даже пообещали еще один «вразумляющий» поход в стиле Ивана Грозного, и делегация новгородцев сразу как-то поутихла.

«Но выбрать и своего природного русского государя было нелегко, — сообщает Ключевский. — Памятники, близкие к тому времени, изображают ход этого дела на соборе не светлыми красками. Единомыслия не оказалось. Было большое волнение; каждый хотел по своей мысли

делать, каждый говорил за своего; одни предлагали того, другие этого, все разноречили; придумывали, кого бы выбрать, перебирали великие роды, но ни на ком не могли согласиться и так потеряли немало дней».

Некоторые бояре, домогаясь царского венца, покупали голоса, засыпали выборных обещаниями и подарками. Появилось несколько фракций, которые можно назвать по именам великородных соискателей: фракции Голицына, Мстиславского, Воротынского, Трубецкого, Романова...

Героя освобождения Москвы Пожарского впоследствии обвиняли в том, будто бы он истратил до двадцати тысяч рублей, подкупая себе голоса. За десять рублей в те времена можно было купить дом, за пять — телегу с лошастью. А за три копейки, дневной заработок поденщика, — пять десятков яиц. Или почти два килограмма свинины, или полтора килограмма осетрины (смотря чем решит поужинать поденщик).

Действительно ли князь Пожарский потратил эти фантастические по тем временам деньги — неизвестно. Но сведения эти заставляют по-другому смотреть на перспективу избрания Пожарского в цари. Национальный герой, все его почитают. Но решив стать царем, опустился до подкупа, самых «черных» технологий, чтобы получить не подобающую ему власть. Несерьезно...

Сейчас это уже не актуально, но во время выборов и сразу после действовало, убеждало: не надо Пожарского в цари. И вообще не надо никого, кто метит на царский трон через покупку голосов и организацию пиров.

Тем более что земля вроде как неожиданно выдвинула в цари того, кто не потратил ни копейки, да и сам вроде как бы в цари даже не стремился...

А дело было так. Вдруг в собор пошли «писания» за Михаила Романова — от дворян, купцов, казаков. Дворяне и дети боярские начали подавать письменно извещения, что они хотят царем Михаила. В народе свежи были страдания семейства Романовых при Борисе, заточение Федора, ставшего потом патриархом Филаретом, и его супруги. А Филарет пока еще и находился в польском плену.

Мы не будем даже предполагать, что за этим движением никто не стоял. 100% — стоял. Скорее всего, и интересантов, и спонсоров, и пиарщиков было немало. Правда, теперь так и останется неизвестным, кто именно. Важно то, что этот кто-то (а все-таки, наверное, эти)... Они твердо решили, что час пробил, и тонко просчитали настроения в обществе. Народ перенес слишком много бедствий, и его сочувствие естественно обращалось к такому роду, который страдал вместе с ним. Короче, обиженных и «страдающих за правду» наш народ любит, с этим базовым

постулатом всех русских избирательных кампаний, надеюсь, спорить никто не будет.

Про «Дело пыжиковых шапок» из лучшего фильма об избирательных кампаниях «День выборов», думаю, все заинтересованные лица помнят. У кандидата в губернаторы, ничтожного героя Василия Уткина, оказалась еще и ужасно некрасивая судимость: занимался незаконным предпринимательством, превращая кошек в пыжиковые шапки. И прямо в ходе пресс-конференции ребята из его избирательного штаба сделали из него героя, чуть ли не борца с номенклатурой. «Дело пыжиковых шапок», оказывается, так было названо потому, что в зале суда собрались носители этих некогда престижных шапок — партократы. А судили якобы Уткина за то, что побил хулигана — сына одного из этих номенклатурщиков...

Так что Уткин — теперь тоже — «страдалец за правду».

Идеально! Только с таким штабом и можно победить на свободных демократических выборах. Между прочим, при всей фантазмагории, очень правдивая ситуация...

Но Василий Уткин при всей своей популярности футбольного комментатора — все-таки не Михаил Романов... Поэтому в избирательной кампании 1613 года, кажется, импровизации было поменьше.

Формально все выглядело так: в самый разгар дебатов на Соборе какой-то городской дворянин подал письменное мнение, что ближе всех по родству к прежним царям стоит Романов, а потому его и надобно выбрать в цари. Раздались сердитые голоса: кто принес такое писание, откуда? Тут под крики казаков вышел донской атаман и положил на стол свою некую петицию. «Какое это писание ты подал, атаман?» — спросил его Пожарский. «О природном царе Михаиле Федоровиче», — отвечал тот. Мнение казаков будто бы и решило все дело: «прочетше писание атаманское и бысть у всех согласен и единомыслен совет». Михаила провозгласили царем. Предварительно.

Собор окончательное решение не принял, оставил за всей землей. Та же умелая рука, что обеспечила выдвижение Михаила и победу его на этих древнерусских праймериз, отправила по городам и весям верных людей, чтобы те тайно выведали мнение народа.

Наверное, не стоит удивляться тому, что народ оказался уже достаточно подготовленным.

«Посланные возвратились с донесением, что у всех людей, от мала и до велика, та же мысль: быть государем М. Ф. Романову, а опричь его никак никого на государство не хотеть, — отмечает Ключевский. — Это секретно-полицейское дознание, соединенное, может быть, с агитацией, стало для

собора своего рода избирательным плебисцитом». Тут подействовали и рассказы сторонников Романовых о якобы великих деньгах, потраченных на «избирательную кампанию» другими кандидатами-олигархами. А олигархов у нас не любили еще тогда.

Но самое последнее слово в выдвижении единого кандидата было за Красной площадью. На ней собрали всех выборных, а кроме них было множество народу. И стоило показаться на лобном месте духовным лицам (в их числе был наш знакомый келарь Палицын-Фурманов) площадь выдохнула: «Михаил Феодорович!»

Тотчас в Успенском соборе пропели молебен с колокольным звоном и провозгласили многолетие новонареченному царю. Во все города были посланы известительные грамоты. В Кострому к Михаилу Федоровичу отправилось посольство от собора — с приглашением на царство.

Повторимся, у нас нет достоверных сведений о том, кто организовал это избрание. Историки много поколений думали: кто бы это мог быть?

*Чтоб трон поправить царский
И вновь царя избрать,
Тут Минин и Пожарский
Скорей собрали рать.
И выгнала их сила
Поляков снова вон,
Земля же Михаила
Взвела на царский трон.
Случилось то летом,
Но был ли уговор,
История об этом
Молчит до этих пор.*

Так весело писал о событиях XVII века граф Алексей Константинович Толстой^[134].

Но, впрочем, догадаться несложно.

Необходимый ресурс для избирательной кампании в масштабах всей страны был тогда только у одного общественного института — православной церкви. Не будем забывать и о том, что отец Михаила относился к высшим церковным иерархам. Конечно, в процессе участвовали и другие силы, но достаточно очевидно, кто именно заставил элиты прийти к консенсусу...

Стоит ли говорить, что новый царь, согласно славной русской традиции, заставил себя спрашивать? Иначе бы народ рисковал в нем

разочароваться.

В Ипатьевский монастырь, где жил шестнадцатилетний Михаил с матерью, шла толпа народа с иконами. После молебна посольство вручило грамоту земского собора, извещавшую об избрании на царство, и просило Михаила ехать в царствующий град. Последовал, естественно, отказ: «Московские люди измалодушествовались». Мол, нет больше в народе древнего благочиния, нет благородства, нет почтения к царям. Михаил и его мать вспоминали измену Годуновым, службу Тушинскому вору, насильное пострижение Шуйского... Погубят московские люди Михаила, как прежних царей. Какое хорошее, емкое слово: измалодушествовались.

Послы же отвечали, что народ теперь хорошо понимает, что само государство без царя погибает. И в конце концов, после долгих уговоров, заявили: если Михаил не согласится, Русь погибнет лично по его вине! Вот это ход... Такого даже Сталину не говорили. Попробуй не принять царского венца после ТАКОГО...

11 июля венчался на царство царь Михаил, первый из 300-летней династии Романовых. Князь Пожарский был пожалован боярством, а купец Минин возведен в дворянское звание.

Рябушкин А. П. (1861-1904). Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате

Царь Кошкин

Избрание Михаила было проведено в соответствии со стратегией, которую разработали по самым современным для того времени методикам. Предвыборная кампания содержала как традиционные приемы, так и оригинальные ноу-хау. Проводилась предвыборная агитация с участием многочисленной родни Романовых. Был задействован мощный ресурс внешнего давления на выборщиков со стороны казацкой силы. А в то время казаки — это были такие древнерусские «силовики», здорово смахивавшие на бандитов: «Ну чо, братан, голосовать, короче, правильно будешь?!»^[135].

Проводились опросы общественного мнения, которые дали нужные результаты. Результаты, в свою очередь, были вовремя продемонстрированы. Общественное давление на процесс избирания было завершено финальным «выдохом» столичной толпы на Красной площади — массовым мероприятием.

Однако использование всех этих методик стало возможно только после определения кандидата. При анализе того, что происходило в Москве в начале 1613 года, не покидает ощущение, что закулисные организаторы избрания на царство новой династии имели две цели.

Во-первых, они были твердо намерены выбрать постоянного царя. Это выражение «постоянный царь» звучит странновато, но ведь начало XVII столетия показало, что век верховного правителя бывает очень недолгим.

Во-вторых, есть впечатление, что режиссерам московского избирательного шоу было по большому счету все равно, кто именно займет престол — лишь бы кандидат сел на него прочно.

Несомненным плюсом для Михаила была просто его молодость — так же, как она станет преимуществом Путина при выборе Ельциным преемника. 45-летний президент, ясное дело, свободно мог править два срока. 16-летний царь должен править не одно и не два десятилетия. А значит, за это время все в стране утрясется, все устаканится. Он, несомненно, даст потомство — преемника для трона русских царей. Если не получится сразу, он сможет жениться снова, и снова — пока не появится наследник. Прерывания новорожденной династии произойти не должно!

Еще более существенной была принадлежность Михаила к любимой народом боярской фамилии. Это была сравнительно недавно обособившаяся ветвь старинного рода Кошкиных. Еще при Иване Калите, на Москве из «Прусские земли» появился некий знатный человек, которого

звали Андреем Ивановичем Кобылой^[136]. Кобыла стал видным боярином при московском дворе, а от его пятого сына, Федора, пошел «Кошкин род», потому что того прозвали Кошкой. Кошкины блистали в XIV и XV веках, удерживаясь в первых рядах боярства и не имея при этом княжеского титула.

Кошкин правнук Никита Романович был родным братом первой и любимой жены Ивана Грозного, царицы Анастасии. Был он и единственным боярином XVI века, оставившим о себе добрую память. Про него даже сохранилась народная песня, в которой он представлен благодушным посредником между народом и сердитым царем.

Никита положил начало ветви Романовых, а эта пара — сестрица-царица и брат-боярин — в представлении русского общества давала Михаилу некую косвенную принадлежность к прежней династии. В продолжение Смуты было столько неудач с новыми верховными правителями, что теперь казался заслуживающим доверия только тот кандидат, который хотя бы как-то связан с прежним царским домом. Михаил, как все прекрасно помнили, был племянником природного, наследственного царя Федора. Ходил слух, будто Федор, умирая, якобы устно завещал престол своему двоюродному брату, отцу Михаила... Это давало летописцу возможность отметить, что Михаила просили на царство «сродственного его ради союза царских искр».

Публицисты той эпохи то называли Михаила «избранным от Бога прежде его рождения», то в непрерывной цепи наследственных царей ставили Михаила прямо после Федора Ивановича, игнорируя и Годунова, и Шуйского, и всех самозванцев. Позднее, уже став царем, Михаил Федорович в своих грамотах называл Грозного просто — своим дедом. И во время PR-кампании на избрание царем, конечно, связь Романовых с Рюриковичами активно обыгрывалась.

Ну и конечно, популярности Романовых способствовали гонения, которым они подвергались при Годунове. События Смуты, во время которых Романовы лавировали между различными силами, как ни странно, не вызвали к ним неприязни. Наверное потому, что так же действовали почти все бояре. Иногда полезно быть «как все».

И был еще один момент, который так любили подчеркивать старые советские учебники истории. «Миша Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден», — писал «коллеге» один из бояр, руководивших выборами. То есть властная элита намеревалась руководить новым царем — хотя бы на начальной стадии, а уж потом как Бог даст... Тем более мягкость его характера также была хорошо известна.

В общем, для успешных выборов был найден удачный кандидат. И проведена кампания была умело. Прочие кандидаты уже «дали фальшстарт», раскрылись, перессорились, создав столь знакомую по всей Смуте ситуацию раздора и путаницы. Проявили себя корыстными и рвущимися к царскому венцу. И тут-то Михаил Романов был предъявлен, оказался всем люб и быстро утвержден.

Царствование Михаила следует признать удачным, и немного неожиданным для избравших.

Царь, как почти всегда и происходит, оказался самостоятельнее, чем от него ожидали.

Рябушкин А. П. (1861-1904). Московская девушка XVII века (В праздничный день)

Батюшки, еще один самозванец! Теперь королевич

Насколько своевременным было это всероссийское избрание, показали события самого ближайшего времени. В 1616 году польский королевич Владислав издал окружную грамоту. В ней он напоминал всем жителям Московского государства, что имеет все права на русский престол. Вот аргументация королевича (точнее, его «избирательного штаба»):

его тоже выбрали на московский престол всей землей;

митрополит Филарет поступал вопреки наказу, данному всей землей, затягивая приглашение королевича на престол; королевич сожалеет о бедствиях Московского государства; достигнув совершеннолетия, он идет сам добывать Московское государство, данное ему от Бога;

все московские люди должны бить ему челом и покориться, как законному московскому государю;

с самозванцем Михаилом, Филаретовым сыном, он поступит сообразно своему царскому милосердию, по прошению всей земли.

Как мы видим, и этот документ был составлен грамотно, умело. Здесь вновь использовалось сочетание нелегитимности действующей власти с легитимностью предлагаемой власти. Еще 5-7 лет назад явление нового самозванца вдохнуло бы новый кислород в меха, раздувавшие Смуту. Но теперь произошло столкновение двух концептов — природного русского царя и государя, приглашенного со стороны. PR Михаила был не хуже.

Владислав шел к Москве в августе 1618 года, пытаясь возмутить умы своей грамотой. Свою аргументацию он подкреплял многочисленными «предвыборными» обещаниями. Королевич уверял, что никогда не будет разорять православных церквей, раздавать вотчин и поместий польским панам, поляки не станут творить никакого насилия, а все прежние права и обычаи русских людей будут сохранены.

Между тем новая царская власть уже начала притеснять население — и по-другому быть не могло, так как после Смуты казна пустовала. «Видите ли, — писал Владислав, — какое разорение и стеснение делается Московскому государству, не от нас, а от советников Михайловых, от их упрямства, жадности и корыстолюбия, о чем мы сердечно жалеем: от нас, государя вашего, ничего вам не будет, кроме милости, жалования и призрения». Естественно, не будем путать призрение с презрением.

Но ничего у Владислава не получилось. В сентябре 1618 года был

опять собран земский собор, представлявший все сословия Московского государства. В трудную минуту царь вновь решил опереться на общественное мнение. Ход сам по себе очень рискованный и сильный. Решение собора было единогласным: стоять за православную веру и своего государя, сидеть с ним в осаде. «Безо всякого сомнения, не щадя своих голов, биться против недруга его, королевича Владислава, и идущих с ним польских и литовских людей и черкас (казаков)». Судя по дальнейшим событиям, собор действительно отражал политическую волю русского народа.

В сентябре и октябре поляки были отбиты, а в декабре 1618 года с Польшей подписали мирный договор. Его условия трудно назвать выгодными, но само его подписание свидетельствовало о полной независимости Московского государства от соседней страны.

Напрашивается сравнение с Брестским миром, подписанным как раз 300 лет спустя, но оно будет неточным. Большевики покупали себе ценой территориальных уступок признание узурпированной власти. При первом Романове территориями пришлось расплатиться за независимость. Сильная страна отхватила кусок у слабейшей, но ведь это не доказывало незаконности власти. Поползновения королевича при всей их грамотности дали прямо противоположный результат. А территории всегда можно вернуть.

Сегодня Российская Федерация по размеру едва ли не в два раза меньше, чем была Российская Империя. При этом страна называется так же — Россия. Дикие, невысказанные потери понесли мы на крутых виражах XX века. Что при воцарении коммунистов, что при утверждении у власти антикоммунистов. Но, повторю: территории всегда можно вернуть. Этот урок дает уже не история пиара, а вся история Великой России.

Кстати, о территориях

На протяжении XVII века, несмотря на Смуту и иные потрясения, Россия выросла в разы. Это на западе клочки местности то утрачивались, то вновь приобретались. А на востоке страна прирастала огромными пространствами Сибири. И приросла за сто лет от Урала до Тихого океана!

Я видел эти грамотки в провинциальных сибирских музеях. Казак Ивашка такой-то пишет царю: мол, основал я, царь-батюшка, острог и при том остроге землицы тебе прихватил. А землицы той — равняется четырем Франциям.

При расстроеном состоянии экономики государства, Сибирь стала источником поправления финансов. Царскую казну выручали сибирские меха. Налоги было собрать невозможно, страна лежала в запустении, потеряв третью часть населения. А оставшиеся были нищи и босы. Сбирать было нечего, не с кого и некому. И царь отделялся соболями повсюду, где только требовалось платить или дарить. Соболиные шкурки тогда являлись самой твердой валютой.

Для того чтобы вести войну за возвращение пары городков на западных рубежах, требовалось наскребать последние крохи в кремлевских закромах. А восточные рубежи раздвигались как бы сами собой, почти без усилий правительства. И текла, текла из Сибири мягкая валюта... Так же, как сейчас течет нефть.

Вы можете спросить: «А при чем здесь PR?» Поверьте, где нефть, там всегда PR. Ну, или где соболя...

Алексей Михайлович, Брежнев XVII столетия. Приятное впечатление

Хороший человек был Леонид Ильич... То есть, простите, Алексей Михайлович. «Царь Алексей Михайлович был добрейший человек, славная русская душа. Я готов видеть в нем лучшего человека Древней Руси, по крайней мере, не знаю другого древнерусского человека, который производил бы более приятное впечатление», — говорил о нем историк Василий Ключевский. И добавлял: «Но только не на престоле».

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1629-1676, царь с 1645). Тишайший... Это почетное прозвище удивительно подходит для монарха, который вроде бы без видимых усилий провел страну сквозь годы обретений (Украина), потрясений (церковный раскол) и бед (Разин). Подходит настолько хорошо, что обычно забывают: вообще-то титул «тишайшего» входил в титулярную формулу царя. Это слово было переводом латинского *serenissimus* («обладатель тишины», «устроитель порядка и государственного благополучия»). «Тишайшим» поначалу официально именовался даже баламут Петр I! Позднее это величание, видимо слишком уж не стыкующееся с имиджем Петра, заменили на «всемиловейший»

Ключевскому нужно было такое публицистическое заострение, ведь он читал лекции. А в XIX веке студенты, хотя и были не в пример внимательнее нынешних, но тоже отвлекались на мечтания о барышнях. Тут в студенческую голову должно было стукнуть: такой хороший человек — и плохой правитель? Интересно, почему?

Мы не студенты, и с профессором не согласимся. То же самое говорили про Брежнева, при котором наша страна пережила один из самых, если не самый благополучный период всего своего существования. Почему то Алексею Михайловичу, напротив, достался один из самых трудных участков нашей истории. Непрерывные бунты и войны, Разин, Никон, церковный раскол, не говоря уж о все еще разоренном народном хозяйстве. И через все эти исторические перипетии он сам прошел и страну провел, заслужив в народе имя «Тишайший».

Имя, надо сказать, для Руси почетное. В нем есть то, чего труднее всего добиться правителю: народная любовь. Ну и ирония, конечно, тоже присутствует. Причем добродушная ирония. Очень хороший имидж у этого царя. Добрая память сохранилась о нем.

В народной памяти и правда есть много общего у Брежнева с Алексеем Михайловичем: по тому, как о них отзываются.

В народной памяти царь Иван IV Грозный — непредсказуем и крут. М. Ю. Лермонтов в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» довольно точно показывает народное, фольклорное мнение о царе. Не самодуре, не злодее... Скорее носителя особой, царской справедливости, далекой от того, что мы бы назвали справедливостью сегодня.

Это когда царь говорит купцу:

Молодую жену и сирот твоих
Из казны моей я пожалую,
Твоим братьям велю от сего же дня
По всему царству русскому широкому
Торговать безданно, безошлинно.
А ты сам ступай, детинушка,
На высокое место лобное,
Сложи свою буйную головушку.
Я топор велю наточить-наострить,
Палача велю одеть-нарядить,
В большой колокол прикажу звонить,

Чтобы знали все люди московские,
Что и ты не оставлен моей милостью... [\[137\]](#)

Так же и Сталин в немногочисленных анекдотах о нем — непредсказуем и страшен.

«Выходит из кабинета Сталина маршал Конев и бросает сквозь зубы:

— Вот козел усатый... Жуков слышал и забегает в кабинет:

— Товарищ Сталин! А вот Конев вышел из Вашего кабинета, и говорит: «вот козел усатый!»»

ГИТЛЕР Адольф (1889-1945, по некоторым данным — настоящая фамилия Шикльгрубер). Был. большим любителем природы и пеших прогулок по альпийским лугам. Любил собак и боролся против жестокого обращения с животными. Еще слыл активным противником курения и сторонником вегетарианства (во всяком случае, ограничивал себя в потреблении мяса). Только в созданных по его приказам концлагерях было уничтожено более 8 000 000 (восемь миллионов) человек, включая сотни тысяч малолетних детей: от грудных младенцев до младших школьников, в основном славян и евреев

— Минуточку.. Маршала Конева ко мне.. Товарищ Конев, вот Ви выходили из моего кабинета и сказали: «вот козел усатый». Ви кого имели в виду?

— Гитлера, товарищ Сталин... А что?

Сталин поворачивается к Жукову... Пристально смотрит на него...

— Товарищ Жюкоф... А Ви кого имели в виду?»

Далее, видимо предполагается развитие сюжета с наказанием веселых и поощрением находчивых вполне в духе КВН Ивана Грозного.

Нечто общее не в Грозном и Сталине, конечно, но в их фольклорных образах угадывается.

Так же и в образах Алексея Михайловича и Леонида Ильича. Во всех анекдотах про Леонида Ильича встает образ добродушного пожилого дядьки, жизнелюбивого, добродушного.

«Поймали раз студента, который анекдоты про Брежнева рассказывал. Привели к Брежневу.

— Ну что, сынок? Пойдем покушаем, а потом будешь ответ держать, анекдоты про меня рассказывать.

Студент сидит, наворачивает, впервые такое великолепие увидел. Брежнев подпер рукой голову, довольный...

— Кушай... кушай, сынок... Скоро вся страна так будет кушать...

— Леонид Ильич!! Мы же договорились — анекдоты потом!»

Но вот интересное дело — время правления этого добродушного туповатого увальня — одно из самых благополучных, относительно сытых, и при том — время кажущегося прочного положения СССР на международной арене.

Вот и представляется иным: побольше бы таких «периодов застоя»... И таких Брежневых, и Алексеев Михайловичей.

В общем, Алексей Михайлович тоже запомнился как приятнейший на свете человек, хотя на самом деле, в разницу со своим бровастым двойником из века XX, был в действительности весьма толковым государственным лидером.

Имидж Тишайшего был скорее прикрытием его деловых качеств.

Имидж доброго батюшки-царя

Когда вы с ребенком смотрите мультфильм, где есть симпатичный, отчасти смешной, но добрый царь, — это Алексей Михайлович. Он сформировал образ патриархального батюшки-царя и остался таким в русских народных сказках.

Трудно сказать, насколько сознательно выстраивался этот имидж. Вероятно, все шло от его натуры. Этот монарх с именем-отчеством школьного учителя физкультуры был мечтой любого имиджмейкера. Правда, своим имиджмейкером был он сам.

Во-первых, внешность. Белый, румяный, с красивой окладистой бородой, крепкого телосложения. Современники особенно отмечали кроткое выражение глаз.

Во-вторых, характер. Он был не так чтобы просто хорошим человеком. Он был понятным. Его психологический тип вполне отвечал представлениям о том, каким должен быть русский. Можно даже добавить — русский мужик. Добряк по натуре, он страдал вспыльчивостью, легко давал волю рукам и языку, но при этом, как водится, был отходчив. Накричит батюшка-царь, а то и побьет, но потом обязательно обласкает да наградит.

Раз с патриархом Никоном он поссорился прямо в церкви, обозвав его по матушке. Невозможно удержаться, чтобы еще раз не процитировать... Ключевского. Неизвестно, какими историческими материалами пользовался наш прославленный историк, но он счел нужным отметить: «Алексей был мастер браниться тою изысканною бранью, какой умеет браниться только негодующее и незлопамятное русское добродушие». В общем, проверенный, наш товарищ. Даже ругань — и та по-человечески понятная. Далее гнев — не страшный.

Европейцам он был менее понятен. Станным казалось отсутствие в самодержце какого-либо тиранства. Австрийский посол с непередаваемым изумлением отмечал, что русский царь — при всей своей беспредельной власти — ни разу не посягнул на чье-либо имущество, на чью-то жизнь и честь. Добавим — на жизнь, имущество и честь изменников и преступников Алексей Михайлович посягал, и не раз. И бывал крут. Австрийца же удивляло, что царь не казнит и не отнимает имущества политических конкурентов. Видимо, конкурентов «природный царь» себе просто не видел...

Два письма одного самодержца

Человек очень религиозный, Алексей Михайлович необычайно гордился перестроенным и украшенным при нем Саввино-Сторожевским монастырем, который сделал своей загородной резиденцией. Но там произошел инцидент: казначей выпил, подрался со стоявшими в монастыре стрельцами, побил их офицера и велел выбросить за ворота стрелецкое оружие и платье. Лихой такой оказался монах...

Царь написал ему послание, озаглавленное так: «От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси врагу Божию и богоненавистцу и хриstopродавцу и разорителю чудотворцева дому и единомысленнику сатанину, врагу проклятому, ненадобному шпыню (во как! ©) и злому пронырливому злодею казначею Миките»^[138]. Здесь интересно даже не то, что великий государь обеспокоился пустяковым, в сущности, случаем — ну, задело человека.

Любопытно, что могущественный царь, которому ничего не стоило стереть какого-то казначея в порошок, вероятно, перечитав обращение и довольно усмехнувшись, в самом письме меняет тон. Он пишет, что будет просить милости у чудотворца Саввы, чтобы он оборонил его, царя, от казначейского злонравия: «Рассудит нас Бог с тобою, а oprичь того мне нечем от тебя оборониться». Это царю — от монастырского казначея?!

Как же страшно было монаху, получившему яростное царское послание! Сперва страшно, а потом стыдно. Как странно о таких случаях было узнавать иностранцам. Как приятно — русским...

Вот вам естественный гений пиара — даже в мелочах.

В 1660 году бежал за границу сын будущего главы Посольского приказа^[139], кадрового дипломата Афанасия Ордина-Нащокина. Молодой человек подавал большие надежды, но иноземные учителя вскружили ему голову рассказами о Западной Европе, и сын подставил отца, нанеся удар по его карьере.

Ордин-Нащокин просил отставки. Что же ответил царь? «Просишь ты, чтобы дать тебе отставку; с чего ты взял просить об этом? Думаю, что от безмерной печали. И что удивительного в том, что надурил твой сын? От малоумия так поступил. Человек он молодой, захотелось посмотреть на мир Божий и его дела; как птица полетает туда и сюда и, налетавшись, прилетает в свое гнездо, так и сын припомнит свое гнездо и свою духовную привязанность и скоро воротится»...

Ну мог ли после такого «царского разноса» боярин Ордин-Нащокин не положить жизнь за царя, коли потребуется?

Иванов С. В. (1864-1910). Приезд иностранцев. XVII век

День царя

«Свита играет короля» — говаривали французы. Верно, играет. Имидж Государя делает его двор. Алексей Михайлович при своей простоте и неприхотливости сумел завести двор богатый, красивый и пышный. И еще добрый и хлебосольный.

«Двор московского государя, — писал англичанин Карлейль, — так красив и держится в таком порядке, что между всеми христианскими монархами едва ли есть один, который бы превосходил в этом московский. Все сосредоточивается около двора. Подданные, ослепленные его блеском, приучаются тем более благоговеть пред царем и чествуют его почти наравне с Богом». Вообще, все иноземцы, посещавшие Москву, поражались величию двора «тишайшего государя». Даже те, кто своими глазами видели Версаль! Алексей Михайлович являлся народу не иначе, как самым торжественным образом.

Его поведение было образцовым для каждого батюшки-царя. Все знали, что царь чрезвычайно религиозен. В церкви Алексей Михайлович порой выстаивал по пять-шесть часов, клал по тысяче земных поклонов, а то и по полторы тысячи. Обычно же у царя на обедню уходило около двух часов. Эта религиозная физкультура производила необычайно сильное впечатление на всю Святую Русь. Вот он, народный заступник перед Богом!

После нее в будни он занимался делами. Сохранились собственноручные записи царя — то, как он готовился к заседанию Боярской думы. Вопросы повестки дня разбиты на три группы. Те, по которым у царя нет своего мнения, и он оставляет их боярам. Те, которые он уже обдумал, но пока требуют обсуждения. И те, по которым он принял решение, и которые теперь надо только утвердить. Вообще, сильной стороной его правления было постоянное делегирование полномочий — у Алексея Михайловича всегда были приближенные, которым он мог доверить тот или иной участок работы.

По полудни дела оканчивались, начинался царский обед. Подавалось до семидесяти блюд. Царь часто отсылал их — с царского стола — тем, кому хотел сделать приятное. Но в чревоугодии его было трудно обвинить: Алексей Михайлович держал все посты и питался буквально по-монашески.

«После обеда царь, как всякий русский человек того времени, должен

был спать до вечерни: этот сон входил как бы в чин благочестивой, честной жизни. После сна царь шел к вечерне, а после вечерни проводил время в своем семейном или дружеском кругу, забавлялся игрою в шахматы или слушал кого-нибудь из дряхлых, бывалых стариков, которых нарочно держали при дворце для царского утешения. Тот рассказывал царю о далеком Востоке, о Кизильбашской земле; другой — о бедствиях, какие испытывать довелось ему от неверных в плену; третий, свидетель давно минувших смут, описывал литовское разорение...», — повествует Костомаров. Это было для царя чем-то вроде телевизора.

Под конец своего царствования Алексей Михайлович имел свой дворцовый театр и по вечерам любовался «комедийными действиями» с музыкой и танцами.

Вот это было ново. Он первый начал ослаблять строгость этикета, заведенного при московском дворе. Ездил к придворным в гости, входил в их домашние дела, приглашал их к себе на вечерние пирушки, где поил допьяна вельмож и духовника, причем некий немчин «в трубы трубил и в органы играл».

Тут что-то знакомое, правда? Ну, конечно, пир Петра Великого! Ведь Петр I был сыном Алексея Михайловича.

Новизны

Таким образом, Алексей Михайлович прочно держался православной старины и при том совершенно не чурался иноземных новшеств. Среди его собственных детских игрушек были конь немецкой работы и детские латы, сделанные для царевича немецким мастером. В отрочестве его одевали в немецкое платье. Своим детям он дал в учителя западнорусского ученого монаха, который учил царевичей латинскому и польскому языкам. Царь ездил в немецкой карете, брал с собой жену на охоту, водил ее и детей на иноземную «комедийную» потеху.

Все это было ново, и все это были признаки обновления — грядущего и неизбежного. Но западная новизна хлынет на Русь при Петре, а в эпоху Алексея Михайловича все это выглядело лишь как доказательство гибкости русского мира и ничуть не портило избранного им имиджа.

Царь едет в немецкой карете? Батюшке-царю охота почудить.

Алексей Михайлович вел себя так, будто не был всего лишь вторым представителем новой династии. Этот русский монарх тоже мог про себя сказать, как один французский король: «Государство — это я». Он настолько естественно ощущал себя на троне московских государей, что ни у кого и мысли не могло родиться о том, что в принципе могло быть как-то иначе. И что бы ни творилось в стране, народ знал: в Москве есть царь.

Алексей Михайлович был важнейшим стабилизатором русской жизни XVII столетия. Он оставался ориентиром, который не позволял стране ни при каких обстоятельствах свалиться в пучину новой кровавой смуты. Его автопиар служил всему народу. Его имидж спасало государство.

Тишайший... Это был трейд-марк. «Лучше слезами, усердием и смирением перед Богом промысел чинить, чем силой и славой», — писал он одному из своих воевод. Но своих целей русский самодержец добивался жестко, не оставляя шансов.

Вот, скажем, воссоединение Украины с Россией... В разное время и в разных местах это воссоединение восхвалялось, проклиналось, героизировалось и демонизировалось — в любом случае всегда оценивалось эмоционально. Тогда, в XVII столетии, оно было произведено Москвой как будто через силу. Вроде как и не очень хотелось, и боязно было. Алексей Михайлович взял причитающееся России, ее историческую часть, из своей царской милости. Мог и не брать.

«Подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!..» О ком эти предсмертные духоподъемные слова Тараса Бульбы, прославленные в фильме Владимира Бортко?

Прибитый злодеями к дереву, сжигаемый поляками Бульба, вроде должен кричать им о Михаиле Романове, обретенном царе Русской земли. Но слаб Миша, слаб. По смыслу, конечно, ближе Алексей Михайлович — ему уже покоряются разные мировые силы. Ужо задаст он вам, ляхи!

Хотя нет, не разбирался козак Тарас Бульба в таких тонкостях. Просто в свой смертный час искал и черпал старый козак силу в грядущем величии Русской земли.

А Гоголь, я думаю, под русским царем имел в виду всю династию Романовых — и современного ему Николая I в том числе. Повесть не привязана к конкретному историческому периоду — там есть реалии и XVI, и начала XVII столетия, и даже XV. Гоголь так сделал сознательно.

Для нашего классика всего важнее было создать образ героического восхождения русской земли Украины к подлинному величию, воплощенному в многонациональной Российской Империи.

Сам писатель к этому пришел не сразу. В первой редакции повести, опубликованной в сборнике «Миргород» и сразу ставшей знаменитой, никакого царя не было. Последние слова Бульбы там были такие:

«"Прощайте, паны-братья, товарищи! — говорил он им сверху. — Вспоминайте иной час обо мне! Об участи же моей не заботьтесь! Я знаю свою участь: я знаю, что меня заживо разнимут по кускам, и что кусочка моего тела не оставят на земле — да то уже мое дело... Будьте здоровы, паны-братья, товарищи! Да смотрите, прибывайте на следующее лето опять, да погуляйте, хорошенько!.." Удар обухом по голове пресек его речи».
(1835)

Нет царя. А во второй редакции (вообще-то Гоголь переписывал повесть 9 раз — от руки), которая и стала «канонической», последние слова Тараса Бульбы, те, что прославлены вновь в 2009 году Владимиром Бортко и Богданом Ступкой, такие:

«— Прощайте, товарищи! — кричал он им сверху. — Вспоминайте меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь да хорошенько погуляйте! Что, взяли, чертовы ляхи? Думаете, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся козак? Пойдите же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь чуют дальние и близкие народы: подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!..

А уже огонь подымался над костром, захватывал его ноги и разостлался пламенем по дереву... Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!» (1842)

Мятежный гетман Богдан Хмельницкий, взволновав Украину, просился под крыло царя. Но в Москве медлили, выжидали. Как подданный Хмельницкий был менее удобен, чем как негласный союзник, но и выдать врагам православную Украину было нельзя. А Хмельницкий грозил, мол, не поддержите, так задружусь с крымскими татарами, а то и с поляками — и приду на Москву. Алексей Михайлович, видимо, был хорошо информирован: спокойно ждал, пока дела у Хмельницкого пойдут не так хорошо... Вскоре союзники Хмельницкого, крымские татары, ушли к себе и казаки стали проигрывать полякам сражение за сражением. Тогда Алексей Михайлович предложил Богданову войску переселиться на пустовавшие русские земли по рекам Донцу и Медведице, на что они уж и согласились, а потом — взял и забрал себе всю Малороссию.

Конечно, тут же с Польшей началась война, которой не преминула воспользоваться Швеция, и когда Речь Посполита не смогла сражаться на два фронта и оказалась на краю гибели, с ней было заключено перемирие. По его условиям, царь Алексей Михайлович должен был быть избран польским королем после смерти польского короля.

Вот вам и Тишайший — и Украину забрал, и к Польше прицелился. После всех бедствий и кризисов его тридцатилетнего царствования, к концу его, страна простиралась от Днепра до Тихого океана. И Бог знает, какой бы она стала, проживи Алексей Михайлович столько же, как Леонид Ильич. Но он умер в 47 лет. Вероятно, нелегко это давалось — быть добрым батюшкой-царем.

То, что в русских народных сказках царь всегда пожилой, — это дань народа мудрости Алексея Михайловича.

А ведь письмо боярину Ордину-Нащокину писал всего лишь молодой 31-летний человек.

Стенька Разин. «Избирательная кампания» разбойника. Работа с народным подсознанием

Если бы Степан Разин слышал главный лозунг Великой французской революции, он подписался бы под каждым словом: «Свобода. Равенство. Братство». Конечно, если бы кто-то ему перевел, а сам он умел писать. Но в любом случае народный вождь добавил бы: «А кто супротив того — в воду». В смысле — утопить.

В воду он бросил персидскую княжну.

*Брови черные сошлись — Надвигается гроза,
Алой кровью налилися Атамановы глаза.*

— Волга-Волга, мать родная,

— Волга, русская река,

Не видала ты подарка

От донского казака!

Мощным взмахом поднимает

Он красавицу княжну

И за борт ее бросает

В набежавшую волну.

— Что ж вы, братцы, приуныли?

— Эй ты, Филька, черт, пляши!

— Грянем песню удалую

На помин ее души!

На самом деле утопленная девица персидской княжной не была, но погубить любовницу Разин действительно додумался. О чем до сих пор и поется на определенной стадии за каждым русским праздничным столом. Слова русского фольклориста XIX века, сочинившего эту народную песню, глубоко укоренились в нашем подсознании. Типа сегодняшней блатнячок. «И за борт ее бросает в набежавшую волну». Сколько пьяных слез было пролито на этой строчке. Волга! Волга! Мутер, Волга!

Дикий акт, при одном упоминании о котором должна описаться от злости каждая феминистка, воспевается народом уже больше сотни лет. Как это ни странно прозвучит, Разин работал именно с народным

подсознанием, высвобождая, подобно психоаналитику-садисту, взрывную смесь темных комплексов и радужных надежд.

На этом он построил то, что напоминает по механизмам современную избирательную кампанию.

До того, как казак Степан Разин стал «нормальным» бандитом, он успел повоевать в составе регулярных войск на войне с Польшей. Кстати, тогда был казнен его брат — за дезертирство. У Разина был военный опыт, а потому в столкновения с регулярными частями он свою ватагу старался не водить. Понимал, чем закончится «настоящая» битва по всей военной науке того времени для его «войска». И был прав! Последняя вынужденная битва Разина окончилась для него именно разгромом и бегством. Так что милитаристская составляющая его знаменитого восстания сводилась к чистой партизанщине: наскочить, поджечь, утопить...

Но при этом восстание к моменту военного краха Разина охватило практически всю страну. Шаталась и сама Москва. Банально прозвучит, но он действительно побеждал не на полях сражений, а в умах людей. Практически всех успехов кровавому народному вождю удалось добиться не пушками, а с помощью PR, вербуя себе все новых и новых сторонников. Старые погибали, пропадали, убегали или он их сам бросал. Но его движение все время пополнялось и расширялось. Программа и методы этой странной «избирательной кампании» были перманентны, как мировая революция Троцкого.

Кстати, цель у кампании была также самая традиционная — прийти к власти. Всё и правда почти как у Троцкого.

РАЗИН Степан (ок. 1630-1671). Большевики очень смешно почтили память своего предшественника. Разина было решено увековечить на Красной площади. Самого атамана ваял, точнее, вырезал из дерева скульптор Коненков. Персидскую княжу отлили из цемента. Были изготовлены еще пять голов разинских сподвижников... Всю эту сюрреалистическую деревянно-цементную композицию разместили на Лобном месте, откуда зачитывался вообще-то приговор разбойнику. На открытии в 1919 году выступил Ленин лично. А через 25 дней произведение маэстро Коненкова неожиданно взяли да убрали. То ли совсем терялось оно на фоне собора Василия Блаженного, то ли было уж слишком сюрным...

Разин: лозунги, программные цели, ценностные ориентиры

В таком расплывчатом по своей идеологии, бесструктурном, стихийном и эклектичном общественном явлении, как народное восстание, бывает трудно отделить лозунг от его воплощения. Только что брошен призыв: «Пустим красного петуха!», а уже пылает дворянская усадьба. Или припаркованные у обочины иномарки. При этом в восстании Разина ценностные ориентиры, объединявшие восставших, были очерчены достаточно четко.

Свобода, воля

«Вам всем воля; идите себе, куда хотите; силою не стану принуждать быть у себя. А кто хочет идти со мною, будет вольный казак. Я пришел бить бояр да богатых господ, а с бедными и простыми готов, как брат, всем поделиться». Такова была его программа. И так говорил он пленным стрельцам после самого первого своего дела. Тогда, в 1667 году, он с ватагой из двух тысяч человек разгромил на Волге весенний хлебный караван — суда казенные, патриаршие, купеческие. Начальника охранявших их стрельцов изрубили, еще четырех приказчиков повесили, остальным он сказал: «Я пришел дать вам волю».

То же он говорил, захватив Яик: «Даю всем волю и вас не насилую; хотите — за мною идите в казаки, не хотите — ступайте себе в Астрахань». Некоторые стрельцы восприняли это буквально и действительно отправились в путь. За ними была послана погоня с приказом Стеньки рубить их и бросать в воду.

«Я пришел дать вам волю», — так назывался роман Шукшина, который должен был стать фильмом. Поживи еще Василий Макарыч, и снял бы он свой фильм про Разина. Так что и Шукшин попал под обаяние Стенькиной декларации о воле. А уж простой народ, да в XVII веке, когда утверждалось крепостное право, только о той воле и мечтал. И верил Стеньке абсолютно.

Нет, какова программа, какой пропагандистский запал у простых вроде бы слов: «Я пришел дать вам волю...»

Равенство

В народной песне — не стилизованной, как с княжной, а настоящей — про него пелось: «не хаживал в казацкий круг, не думал думушки со старыми казаками, а стал думать крепкую думушку с голытьбою». Старые

казаки — не по возрасту, а по положению. Их статус был признан властями. Гольтьба — это «воровские казаки», беглые холопы, скатившиеся из центральных областей к Дону. Разин всегда подчеркивал, что сам он ничем не лучше самого распоследнего своего казака.

Из похода на Каспий он вернулся с богатой добычей и щедро делился награбленным добром со всеми прибывавшими в его лагерь. При этом жил, как и все, в земляной избе, показывая, что не на одних словах проповедует равенство.

Неравенство же, как известно, закреплялось в бумагах. Взяв город, Стенька, не терпевший письменного слова, громил приказную палату и жег на площади все документы. В Астрахани он пообещал: «Вот так же я сожгу все дела наверху у государя!»

«Учинить так, чтобы всяк всякому был равен» — это из его «прелестных писем». Не в том смысле прелестных, что милых и привлекательных, а в том, что соблазняющих...^[140] Идея, между прочим, по-прежнему привлекающая многих. Загляните в интернет.

Братство

В подметных письмах, распространявшихся по стране, он заявлял: «Я не хочу быть царем, хочу жить с вами как брат».

Социальная ненависть

Во всем, что творил Разин, сквозила ненависть к верхам общества и ко всему заведенному миропорядку. Социальная ненависть не являлась противовесом заявленным им высоким идеалам, она была их фундаментом.

Разин обладал инстинктом вождя, и всегда давал программные установки в подходящем антураже.

На Дон приехал человек из Москвы с царской милостивой грамотой. И что же? «Не с грамотою ты приехал, а лазутчиком за мною подсматривать и про нас узнавать», — закричал Разин на посла и стал его бить. «В воду его! Посадить в воду!» — кричал вождь казаков. Посла утопили. После этого донские казаки стали переходить к нему толпами. Такое отступление от дипломатического протокола донцы сочли остроумным. А Разин повсюду объявлял, что пора идти на бояр и звал всех на полноводную Волгу.

После взятия Астрахани он пьянствовал три недели. Это был кровавый пир. Всех, кто чем-то не угодил «народу», резали, топили, другим рубили руки и ноги, пускали ползать и истекать кровью.

«Жены казачьи и посадские неистовствовали над вдовами дворян, детей боярских и приказных. Тех, кто выказывал сострадание к жертвам, заколачивали до смерти», — свидетельствует историк.

Царицын, Саратов, Самара... Разбойник брал города один за другим и

езде зверствовал.

Докуда сам он не мог дотянуться, доходили «прелестные письма». В них он извещал, что идет истреблять бояр, дворян и приказных людей... Вполне по-бандитски он хотел повязать кровью всю страну. Все это очень знакомо по событиям Гражданской войны. И по событиям всех гражданских войн, какие только случались в истории. Ответом стал «царский» белый террор.

Разин: методы, приемы, организационные принципы

Здесь помимо собственных ноу-хау Разин пользовался основным правилом, которое известно каждому организатору выборов: надо говорить не то, что думаешь, а то, что от тебя хотят услышать.

Обычная картина, куда бы он ни приходил, была такой. Разин расхаживает между народом, со всеми говорит ласково и приветливо, щедро сыплет золото и серебро, помогает нуждающимся и всем обещает богатство.

Агитация

Прелестные или подметные письма расходились с Волги по всей стране. Верные люди Стеньки перебирались из города в город, повсюду баламутя народ.

Зачастую агитаторы добивались таких успехов, что осажденные сами помогали перебраться мятежным казакам через городские стены.

Образ народного героя

В царствование Алексея Михайловича разбойник стал типом народного героя. Этаким русским Робин Гудом.

Вот как описывает происхождение этого феномена Костомаров. «Ненависть к боярам, воеводам, приказным людям и богачам приводила к тому, что жители перестали смотреть на разбойников как на врагов своей страны, лишь бы только разбойники грабили знатных и богатых, но не трогали бедняков и простых людей. Разбойник стал представляться образцом удали, молодечества, даже покровителем и мстителем за страждущих и угнетенных».

В общем, «Россия — это равнина, по которой носится лихой человек». Стенька оседлал этот образ, который сложился в народном сознании словно специально под него. Собственно, он и был таким человеком. Лжедмитрий таким человеком не был, в образ фольклорного героя он лечь не сумел.

Насилие. Ужас новой власти

Зверства Разина были демонстративными. Он хотел вызывать страх. Так большевики будут печатать в газетах списки расстрелянных заложников и охотно будут допускать в расстрельные подвалы всех желающих: пусть смотрят. Сергей Есенин, говорят, туда хаживал.

Раненного астраханского воеводу Разин сам взял за руку и вывел на городскую стену. Толпа видела, как Разин сказал что-то ему на ухо, а тот

отрицательно покачал головой. И Стенька столкнул воеводу с раската головой вниз.

Помимо воеводы было еще около четырехсот пятидесяти пленных. Они были связаны и дожидались своей участи. Стенька приказал перебить всех.

А перед уходом из Астрахани разбойник потребовал к себе двух сыновей воеводы, которые скрывались с матерью в палатах митрополита. Детей привели, и Разин приказал повесить их за ноги. Потом снял старшего и велел сбросить его со стены. А младшего, восьмилетнего, — высечь розгами и вернуть матери.

В этой жестокости было уже что-то ритуальное. Просто банда Мэнсона какая-то.

А ведь такая демонстративная жестокость завораживает. У одних вызывает желание подражать, других лишает сил сопротивляться. Имидж того, кто может попать законы Божеские и человеческие, в своем отвращении — для многих притягательен. Никто не может, а этот — всё может!

Использование мистики

По уровню нравственности он был сущим зверем, и притом — стопроцентным харизматиком. Толпа чувствовала в нем непонятную силу, чудовищную волю. А потому, согласно представлениям того времени, его окрестили колдуном. Разин не возражал и сам активно распространял слухи про свои волшебства.

В самом начале своей разбойничьей карьеры он проплыл на тридцати захваченных стругах под стенами Царицына.

Со стен вовсю палили, но не нанесли бунтовщикам вреда. Это было приписано колдовству Стеньки.

В колдуна Разина верили и его враги, РР действовал и на верных правительству «государевых людей». Когда его в конце концов схватили, то содержали в церковном притворе на цепи. Считалось, что в церкви его волшебство не действует, а значит, колдун не сбежит.

И такого имиджа у Лжедмитрия не было. Объяви он себя колдуном — может, и не поднялась бы рука у заговорщиков.

Провозглашение легитимности

Мы упоминали про эклектичность бунта. В случае Разина главный бунтовщик ниспровергал все авторитеты, и при этом апеллировал к высшей власти. Отрицал все законы — и заявлял о собственной легитимности.

При Разине был какой-то мальчик с Кавказа, про которого говорили, что это царевич Алексей. Для нового самозванца была готова легенда:

царевич убежал от суровости отца и злобы бояр, теперь Стенька идет возводить его на престол, а царевич обещает народу льготы и волю. Настоящий сын Алексея Михайловича к тому времени уже умер.

Был также распушен слух, будто с бунтовщиком находится низверженный патриарх Никон. И авторитет церкви, когда надо, использовался этим ярым ниспровергателем религии!

Национальный и внешний факторы

Посланцы Стеньки настраивали малые народы против русских, язычников и мусульман натравливали на православных. Главное, чтобы все бунтовали!

Из штаба мятежного атамана шли письма крымскому хану. Разин призывал на Русь его орду. Аналогичное предложение было отправлено с посольством к персидскому шаху. Такого даже большевики не делали.

Ленин желал поражения своему Отечеству в «империалистической» Мировой войне. Князя Древней Руси звали половцев, Хмельницкий звал крымских татар — но все это с конкретными политическими целями. Разин звал крымцев и персов просто для того, чтобы смуты, разорения и крови было больше.

И — ложь, ложь, ложь

И все время, как записной политикан, Стенька лгал. В самом начале восстания он с тремя товарищами подошел к одному городку и попросился пустить их «Богу помолиться». Стрелецкий голова пустил. И скоро весь гарнизон расстался с головой, когда гости отворили ворота всей своей ватаге...

Но это было почти в самом начале. А почти в самом конце, под Симбирском, увидев, что проигрывает сражение, он бежал со своими донцами — тайно, ночью. Утром брошенные предводителем мятежники увидели, что их покинули казаки и окружили стрельцы... Более шестисот человек было взято в плен. Их казнили. Весь берег был покрыт рядом виселиц.

«Простите!»

Самого Степана Разина ждала более страшная казнь. Трудно предположить, что этот человек рассчитывал умереть в своей постели. Но если бы не неизбежная встреча с регулярными войсками, он мог бы гулять по Руси еще не один год — и кто знает, чего бы натворил. На протяжении всего восстания Разин переигрывал Москву — и все благодаря умелому созданию имиджа. У царя, правда, и помимо него тогда был хлопот полон рот.

«Нас примут почестно; самые большие господа выйдут навстречу

посмотреть на нас!» — сказал он брату, когда донские казаки выдали главарей бунта властям. Это он имел в виду, что на его собственную казнь соберется вся Москва. За несколько верст от Москвы с Разина сняли его богатое платье и одели в лохмотья: тут начал наконец работать кремлевский PR. Подошла большая телега с виселицей, Степана поставили на нее и привязали цепью за шею к перекладине.

Когда 6 июня 1671 года его, после пыток, вывели на казнь, Стенька выслушал приговор спокойно. Палач взял его под руки, и он перекрестился, поклонился на все четыре стороны и сказал: «Простите!»

Палач отрубил ему правую руку по локоть. Потом левую ногу по колено. Потом голову. Туловище рассекли на части и воткнули на копья. Насадил на кол голову. Внутренности бросили собакам.

«Так окончилась кровавая драма, имевшая значение попытки ниспровергнуть правление бояр и приказных людей, со всяким тяглом, с поборами и службами, и заменить старый порядок иным — казацким, вольным, для всех равным, выборным, общенародным», — вновь с обычной своей сдержанностью отмечает Костомаров.

Тут, конечно, не о демократии речь, не прав Костомаров. Речь о безумии бунта, в чудовищной жестокости и бессмысленной разрушительности которого трудно увидеть хоть что-то привлекательное. Но мы ведь не предлагаем читателю понять и принять идеи его «прелестных писем». Мы пишем книгу об истории русского пиара. Пропаганда Степана Разина и создаваемый им имидж совершенно соответствовали его разбойничьим задачам. Поскольку соответствовали — этот пиар какое-то время действовал на русских людей.

А официальная московская власть долгое время противопоставляла идейной борьбе одну только грубую силу. Что было совершенно неэффективно! Если мы в чем-то и пытаемся убедить читателя, то только в этом. Если к чему-то и призываем, то только к тому, что с любой пропагандистской кампанией надо бороться адекватно: противопоставлять идее — другую идею.

Иной путь для всякой власти гибелен. Если для предотвращения разинского бунта не хватало ни имиджа царя Алексея Михайловича, ни идеологии Москвы — Третьего Рима, ни официального пиара, правительство Алексея Михайловича должно было задуматься — что же противопоставить темному обаянию разбойника? Если бы нашло нужный комплекс идей — возможно, крови было бы меньше.

Суриков В. И. (1848-1916). Степан Разин

Стенькин постпир

Память о Разине и в Московии, и в Российской империи была ИСТОРИЧЕСКОЙ. То есть не лишенной оценок, но в целом довольно объективной. Помнить таких личностей нужно. В СССР пытались сделать его «народным вождем», а его бунт «крестьянской войной». Получилось не слишком убедительно, народным героем он не стал.

Вот народовольческая интеллигенция Разина поднимала на щит — именно как народного героя, харизматичного народного заступника. Тут и песня про челны Стеньки Разина, воспевание (в буквальном смысле) скверной истории с утопленной девушкой. И песня про «Утес Стеньки Разина», и многое другое. Но все это — фантомы интеллигентского сознания, напрасно приписанные народу.

Потому что крестьянство Степана Разина помнило, но имело к нему совершенно иное отношение. В народных легендах он — страшный преступник, чье место, как я уже писал как-то в «Мифах о России» — в аду вечно грызть раскаленные кирпичи. Народ не считал, что даже смертной казнью Степан искупил все содеянное.

Никон.

Сколько PR-ошибок может сделать один патриарх?

Гений антипиара

Говоря об интуитивных гениях PR, — мы понимаем, что эти деятели наследовали определенную политическую культуру и далеко не все придумывали сами. Они владели наработанными приемами подготовки общественного мнения, знали, с помощью каких «технологий» можно управлять решениями элит и поведением толпы. Оригинальный креатив зачастую имел определяющее значение, а подготовительная стадия проходила на автомате.

Но гений антипиара — это совершенно особый талант. Таких людей надо вводить в совет директоров, платить им большую зарплату, всегда давать высказаться — и всегда поступать наоборот, прямо противоположно их рекомендациям. Такие люди в нашем повествовании тоже встречаются...

Патриарха Никона до сих пор называют одним из самых крупных деятелей русской истории, а в том, что эта фигура во многом определила русский XVII век, нет никаких сомнений. Однако то, что Никон сотворил с судьбой страны, с судьбой русской церкви и со своей собственной судьбой, заставляет признать его нашим отечественным гением антипиара № 1.

Никита стал Никоном. Ракета взлетела

Окончательные итоги его деятельности тем удивительнее, что начинал-то Никон очень, просто чрезвычайно хорошо. Какое-то время он был гением пиара и особенно — самопиара, и пока таким был — все у него получалось. Стартуя с реального нуля, не имея никаких материальных ресурсов, не обладая связями и практически не владея информацией, он по наитию делал церковно-государственную карьеру мирового уровня. Таких людей вообще во всемирной истории единицы. Ну разве что взлет Наполеона от кадета до «императора Французской республики» и хозяина 2/3 Европы — из той же серии. Хотя у Бонапарта стартовая позиция все же была получше.

До того, как начал совершать одну ошибку за другой, до того, как они слились в какую-то гигантскую суперошибку, он действовал точно PR-волшебник.

Знаменитый патриарх и, по сути, — соправитель Российского государства, вообще-то изначально — крестьянский сын и сирота из глухой провинции. Он родился в 1605 году в нижегородском селе и был окрещен Никитой. Мать умерла, отец женился на другой, мачеха Никиту невзлюбила... Всё как в сказке. Русской сказкой с обязательным счастливым концом и была его жизнь — до поры до времени. Пока же отец бил мачеху за отношение к пасынку, а та отмщала мужнины побои на нем же. Раз, когда голодный Никита хотел забраться в погреб, мачеха его подтолкнула, он упал и едва не погиб. Об этом Никон, никогда не забывавший нанесенные ему обиды, рассказывал позже сам. В его житии эта история имеет вариант: мачеха, увидев, что он забрался в печку, заложила ее дровами и хотела поджечь. Спасла бабушка. Ужас какой-то.

Но и эта малоприятная семейная история сработала на имидж Божьего избранника: современникам было очевидно, что это Господь не попустил погибели мальчика. Стало быть, имел на него виды...

С его же слов ходила такая легенда. Начав обучаться грамоте, отправился Никита с монастырскими служками гулять и зашел к какому-то татарину, славившемуся по околотку тем, что искусно гадал и предсказывал будущее. Гадатель спросил: «Какого ты роду?» — «Я простолюдин», — отвечал Никита. «Ты будешь великим государем над царством российским!» — сказал ему татарин. Что за татарин? Почему татарин? Неважно. Скажете, глупо патриарху Всея Руси ссылаться на авторитет

какого-то околоточного гадателя? Да еще и мусульманина, скорее всего?

А вы патриархами не были, чтобы заключать о таких вещах. На простых людей в XVII веке такие истории, переходящие из уст в уста, производили впечатление. А слова «великий государь» можно понимать по-разному.

Но вот злая мачеха умерла, умер и отец, Никита остался сам себе хозяином и женился. Грамотный, он пристрастился к книгам и церковным богослужениям... Вскоре Никита был посвящен в сельские приходские священники. Ему было 20 лет.

Об обстоятельствах его возвышения мы можем судить только по тому, что рассказывал он сам. Его жизнь и карьера — опять же до поры до времени — никого особенно не интересовала. Так мы узнаем, что поп Никита перешел в Москву по просьбе московских купцов, узнавших о его начитанности. Каких купцов? Какой такой особой начитанности? Неважно. Главное, что в Москве.

Он имел от жены троих детей, но все они умерли во младенчестве. Смерть детей принял он за небесное указание, повелевающее ему отрешиться от мира. Никита уговорил жену постричься в московском Алексеевском монастыре, дал за ней вклад, оставил денег на содержание, а сам ушел на Белое море и постригся в ските под именем Никон. Ему было 30 лет.

Русский Север всегда имел для церкви особое значение^[141]. Пребывание там воспринималось как служение, как подвиг веры. Двенадцать монахов жили в отдельных избах, раскинутых по острову, и только в субботу вечером сходились в церковь. Царь ежегодно давал им жалованье хлебом и деньгами, а рыбаки снабжали братию рыбой, в виде подаяния, но житие было трудное...

На острове Никон быстро рассорился со всеми (тут, кажется, впервые проявилась затаенная стервозность его характера) и ушел в пустынь, находившуюся на островах Кожеозера. Он не любил жить с братией, предпочитал уединение и поселился на особом острове, где занимался рыбной ловлей. Тем не менее (а может, как раз благодаря этому... никому не успел насолить) когда умер игумен, братия пригласила Никона занять его пост. И он снова отправился в Москву, чтобы явиться с поклоном к молодому царю Алексею Михайловичу, как в те времена было принято у настоятелей монастырей. Ему было уже 40 лет.

Душевный друг царя

Да, Алексей Михайлович был Леонид Ильичем XVII века, но только еще более добродушным и простым в общении. Он любил заводить новых друзей, и ему очень нравилось, когда человек откликнулся на его доброту. А тут при его дворе появился довольно молодой, но опытный церковный специалист с прекрасно подвешенным языком, человек, знающий и Москву, и далекую провинцию... С отсветом святости, которым одаряли дальние северные погосты и монастыри. Это было приятно для набожного царя.

Нет, недаром Никон уезжал из Белокаменной на Белое море! Так в крупных компаниях отправляют перспективного будущего руководителя в региональный филиал, чтобы понюхал порошу. Так кремлевского чиновника делают губернатором, зная, что он может вернуться на большую должность. У Никона сама жизнь сложилась так — или он сам ее сложил, — чтобы предоставить ему один-единственный, но уникальный шанс.

О чем они там с царем при первой встрече разговаривали, неизвестно. Но известно, что молодому государю до такой степени понравился кожеозерский игумен, что он тотчас же велел ему остаться в Москве. По царскому желанию патриарх посвятил Никона в сан архимандрита Новоспасского монастыря. Это было особое назначение. В этом монастыре была родовая усыпальница Романовых, Алексей Михайлович частенько наезжал в Новоспасский помолиться за упокой души своих беспокойных предков. Встречи с архимандритом стали регулярными. Придворные отмечали: чем чаще беседовал царь с Никоном, тем более проникался к нему расположением.

В общем, скоро царю стало не хватать общения с архимандритом во время наездов в монастырь, и он приказал Никону приезжать к себе во дворец каждую пятницу. Тогда же он стал называть его «собинным», то есть особым другом.

У крестьянского сына, сельского попа и беломорского монаха образовался уникальный ресурс. Как им воспользоваться? Инстинкт пока не отказывал ему, и Никон, пользуясь расположением государя, стал просить его не за себя, а за утесненных и обиженных (!). Проявилась ли в этом особая хитрость Никона, неизвестно.

Но ход получился прекрасный, имидж создавался как раз такой, какой надо.

Бескорыстный заступник обиженных?! Вот это было царю по нраву! Алексей Михайлович тут же дал Никону статус «омбудсмена» (естественно, в те времена никто на Руси не слышал такого слова) и поручил принимать «сторонние» прошения. Уполномоченный царя по правам человека брал просьбы от всех тех, кто искал царского милосердия и управы на неправых судей. Изучив и сделав свое заключение, Никон передавал бумаги в царские руки. Конечно же, тут его стали беспрестанно осаждать просители — не только в монастыре, но и на улицах Москвы, на пути к царю.

Омбудсмен действовал, справедливость торжествовала, самодержец ликовал. Никон приобрел славу народного защитника и всеобщую любовь в Москве. Чем больше он нравился царю, тем больше нравился народу. Он уже был большим человеком, но никто ему тогда не пенял, что, мол, из грязи в князи...

Справедливости ради: для Руси были обычным делом самые невероятные карьеры людей из толщи народа. Добрая треть Боярской думы состояла из людей незнатных, несановитых. На Новоспасском архимандрите сходились чаяния народа и ожидания царя. Никону еще предстояло возвышаться, но его звездный час пробил именно тогда, в Москве конца 40-х годов XVII века.

В 1648 году иерусалимский патриарх, по царскому желанию, рукоположил архимандрита в сан новгородского митрополита — второй по значению в иерархии русской церкви. Так поп Никон стал по своему статусу как бы митрополитом Кириллом 2008 года.

Но оговоримся — в глубоко религиозной Руси XVII века не было и тени того фарисейства, что мы наблюдаем с вами дважды в год, на Рождество и Пасху, по всем центральным ТВ-каналам. «Подсвечники» — так, кажется, окрестили появляющихся на телеэкране со (или под-) свечками политиков. Отношения церкви, власти и народа были глубоко иными. И соответственно, влияние и ответственность «второго человека в РПЦ» были несопоставимы с сегодняшними.

Рябушкин А. П. (1861-1904). Московская улица XVII века в праздничный день

Венец в видении и въяве

На новой должности Никон делал все то же. Имидж его укреплялся.

Но средневековая защита прав человека, пусть даже и делегированная самодержцем, имела оборотную сторону. Никон неизбежно наживал врагов. Он посещал тюрьмы, расспрашивал обвиненных, принимал жалобы, доносил царю, вмешивался в управление, давал советы. В Москве, под стенами Кремля, ему никто не мог возразить. Но в регионах как и сегодня, у местных элит были свои представления о прекрасном. Напрямую возразить Никону не смели, но злобу копили...

А царь слушал его всегда. В своих письмах этот добрейшей души человек именовал его «великим солнцем сияющим», «избранным крепкостоятельным пастырем», «наставником душ и телес», «милостивым, кротким, милосердным», «возлюбленным своим и содружебником». Впрочем, неумеренные похвалы рсточались не только от широты царской души, но и в соответствии с письменным этикетом того времени. Иронии тут, как в случае с «ненадобным шпынем», не было.

Со временем помимо тайных врагов в Новгороде появились у Никона и явные завистники в Москве.

В 1650 году в Новгороде вспыхнул бунт. Никон не стал долго размышлять, а попросту сразу наложил на всех проклятие. Наложенное на всех бунтовщиков без разбора, оно лишь ожесточило и сплотило новгородцев. Никон в письме к государю рассказывает, что когда вышел увещевать мятежников, его ударили в грудь, били кулаками и камнями: «И ныне, лежу в конце живота, харкаю кровью и живот весь распух; чаю скорой смерти, маслом соборовался»^[142].

В том же письме как бы между прочим Никон сообщает, что перед этим ему было видение: увидел он в воздухе царский золотой венец над своей собственной головой. Намек более чем бестактный, не правда ли?

Новгородцы тоже писали в Москву, жаловались. В них Никон представал отнюдь не в венце. Митрополит, оказывается, жестоко мучил участников мятежа, при этом вымогая у них деньги. «Он делает в мире великие неистовства и смуты», — доносили из региона. Но царь во всем поверил Никону, хваля его за крепкое стояние и страдание.

В 1651 году Никон подал царю совет перенести мощи нескольких русских святых из разных мест в одно — в столицу, в Москву. По прошествии 350 лет нам даже трудно понять, какое огромное впечатление

это производило на тогдашнюю публику. Это сейчас перенос праха исторического деятеля — лишь тема в теленовостях. Тогда казалось, что сдвигается сама земная ось. Воображение царя пленялось торжественностью церемоний в Успенском соборе.

Никон был на Соловках, в экспедиции за мощами очередного святого, когда его нагнало царское письмо с сообщением о кончине патриарха...

Все знали, что царь желал избрания Никона. Однако боярам уже тогда очень не хотелось видеть его на патриаршем престоле. «Царь выдал нас митрополиту, — говорили они, — никогда нам такого бесчестья не было». Для соблюдения буквы устава выбрали двух кандидатов. Жребий пал не на царского избранника! Но конкурент отказался, и тогда стали просить Никона.

А Никон отрекался! И делал это с гениальной искренностью. Ибо властители на Руси НИКОГДА (!!!) не соглашались с первого раза брать власть. Многократно ходили тысячные толпы к Ивану IV Васильевичу — вернись, Великий государь, на царство! Ну куда же ты нас, отец родной, бросил! Удалился от детей своих в Александров! Царствуй и володей нами! Многократно будет отказываться от предлагаемого престола избранный Земским собором первый из Романовых Михаил. В конце 30-х годов прошлого века Сталин заставит членов ЦК со слезами то ли любви, то ли страха «умолять» его не оставлять пост Вождя. А спустя четыре века после почти «насильного» избрания на царство молодого Мишеньки Романова 45-летний офицер госбезопасности Путин искренне откажет Ельцину: «Президент? Да что вы, Борис Николаевич, я бы лучше в Газпром пошел поруководить...»

Тогда же, в середине XVII века, дошло до того, что Алексей Михайлович, окруженный боярами и бесчисленным народом в Успенском соборе, кланялся Никону в ноги и со слезами умолял принять патриарший сан. Какие чувства испытывал крестьянин в рясе, видя у своих ног царя?

Но он честно доиграл свою роль.

«Будут ли меня почитать как архипастыря и отца верховнейшего, и дадут ли мне устроить церковь?» — спросил Никон. Царь, а за ним власти духовные и бояре поклялись. В 1652 году Никон сделался патриархом.

«"Отец и богомолец" царский, "великий государь, святейший Никон, патриарх Московский и всея Руси" стал ярчайшим и авторитетнейшим выразителем русского взгляда на "симфонию властей" — основополагающую идею православной государственности, утверждающую понимание власти духовной и светской как самостоятельных религиозных служений, церковных послушаний,

призванных взаимными гармоничными усилиями управлять "народ Божий" во благонравии и покое, необходимых для спасения души», — писал митрополит Сергей (Снычев).

В предисловии к изданному в 1655 году Служебнику говорилось: Господь даровал России «два великия дара» — благочестивого и христоролюбивого великого государя-царя и святейшего патриарха, «богоизбранную и богомудрую двоицу». «Да возрадуются вси, живущие под державою их... яко да под единым их государским повелением вси», — резюмировалось в заключении.

Правим на пару. Симфония властей. Вот так.

ХОФФМАН Дастин (р. 1937). Замечательный американский актер появляется в этой книге просто потому, что именно он сыграл главную роль в кинобиблии всех пиарщиков «Хвост виляет собакой» (Wag the Dog). В этом фильме он — гениальный продюсер и режиссер, который гениально режиссирует виртуальную войну США и Албании, дабы занять чем-то «полезным» мозги американского обывателя-избирателя в канун президентских выборов. И именно там он, ища на полке толстую книгу, подаренную ему знакомым писателем, произносит бессмертную фразу: «Как называется книга? Не помню, не читал... У кого сегодня есть время читать названия книг? Я читаю только дарственные надписи». Наверное, эту фразу надо помнить всем авторам, ищущим писательской славы

Слетевшая луковка

Возможно, именно в тот момент, когда перед ним на коленях стоял великий государь Земли Русской, у крестьянского сына, выражаясь современным языком, крыша съехала. Нисходя к его церковному статусу, можно уточнить: слетела луковка.

Впрочем, один проект на новом посту успел еще добавить ему позитива в глазах религиозного русского общества.

В 1657 году в сорока верстах от Москвы на реке Истре патриарх поставил деревянную ограду с башнями, а в середине — деревянную церковь и пригласил на ее освящение Алексея Михайловича. «Какое прекрасное место, как Иерусалим!» — сказал царь, никогда, кстати, как и все другие московские государи, там не бывавший.

Никон ухватился за идею. Он послал своего помощника на Восток, чтобы тот добыл точный план иерусалимского храма Воскресения, а сам тем временем дал палестинские названия всем окрестностям. Так в Подмосковье появился Назарет, село Скудельничье, гора Елеон и река Иордан. Правда, Истра потом все же снова стала Истрой, но, собираясь на рыбалку на Истринское водохранилище, можно теперь представлять себе, что будешь ловить подлещиков в Иордане — в речке, в которой крестили Христа...

Строительство Нового Иерусалима было PR-идеей светлой. Но, к сожалению, недоделанной, не доведенной до конца. Замысел Никона казался современникам невероятным и даже кощунственным: «Патриархом Иерусалимским гордец хочет стать!» А он помнил, что пророками был предречен Новый Иерусалим, храм Спасителя. Наш Александр Проханов считает, например, что Никон строил космодром для второго пришествия... Россия становилась и Третьим Римом, и Вторым Иерусалимом!

А может, Никон просто творчески использовал слова царя.

Идея Москвы как второго Иерусалима — последняя удача в PR-деятельности патриарха. И 1657 год, кажется, был последним, когда Алексей Михайлович еще мог назвать Никона «собинным другом». После этого тот делал в основном PR-ошибки — одну другой грубее и нарочитее.

Дело четырех патриархов

Сейчас очень трудно установить, насколько в принципе нуждались в исправлениях богослужебные книги. Потребник, Служебник, Минеи, Октоих, Шестоднев, Псалтырь, Апостол, Часослов, Триодь цветная и постная, Евангелие на престольное и учительное... Человеку воцерковленному эти названия говорят много, остальным трудно в них не запутаться. Книги переписывались от руки, накапливались в них какие-то описки да ошибки...

Еще менее понятно, нужно ли было отказываться от крещения двумя пальцами и креститься непременно тремя. Патриарх Никон взывал к авторитету восточных патриархов. Пусть они подтвердят, что креститься необходимо, складывая щепотью три перста, а не два!

Восточные патриархи отнюдь этого не подтвердят. В 1649 году в Москве побывал иерусалимский патриарх. На прямой вопрос о крещении он ответил, что вообще неважно, сколькими перстами креститься и благословлять, лишь бы «и благословляющий, и благословляемый помнили, что благословение исходит от Иисуса Христа»^[143].

Возможно, Никон был просто движим честолюбием. Он понимал, что политическое влияние^[144] может только возрасти: стоит ему стабилизироваться или, не дай Бог, начать сжиматься, как никакого влияния не останется вовсе.

Никон затеял реформу, которая должна была вывести его на принципиально новый уровень. Он готов был стать почти мессией — спасителем Руси, вернув ей истинную церковь!

Раскол!

Никон взялся за дело с присущей ему энергией и склонностью к экстраординарным поступкам. По иронии истории его «ново-реформаторский» кураж на самом деле был направлен на возврат старых порядков.

Вот точно так же Гайдар с Чубайсом совершали глобальное обновление, возвращая страну в эпоху до 1913 года^[145].

В 1653 году, перед великим постом, он разослал по церквам строгий циркуляр, сколько следует класть земных поклонов при чтении одной известной молитвы, причем как бы между прочим предписывал креститься тремя перстами. Это, как всем известно, станет краеугольным камнем церковного раскола — двумя или тремя. Но самое первое указание на этот счет было сделано без нажима, как нечто само собой разумеющееся.

Можно представить, что испытывал деревенский поп где-нибудь под Костромой, когда на службе в первый раз сложил три перста. Какой культурный шок испытали, видя это, его прихожане-крестьяне. Как пытались они повторить за батюшкой этот непостижимый трюк своими закрубелыми непослушными пальцами... Причем у многих, верно, из трех пальцев привычно складывалась только фигура... Но они уже крестились по-новому (точнее, по-старому). Это потом появится знаменитая раскольничья байка о том, что трехперстием зажимают беса. Пока же революция была сделана по-тихому.

Но на этом Никон как деятель PR иссяк и дальше действовал просто себе во вред. Вроде бы он по-прежнему делал все правильно. Решение об исправлении богослужебных книг он провел четко «в рамках Конституции», то есть через церковный собор 1654 года под председательством самого царя и в присутствии Боярской думы. Собор постановил при печатании церковных книг исправлять их по древним славянским и по греческим источникам. В умах русских людей вопрос вставал ребром: неужто при этом патриархе и божественное писание неправо? Что же после всего этого остается святого-истинного во всей в русской церкви? Люди зароптали.

Вот тут бы Никону притормозить. Дать разъяснения, чем отличаются книги, определяющие ход церковной службы, — то есть как бы комментарии к первоисточникам — от собственно евангельских текстов — то есть первоисточников. Немного обождать. А потом и приступать к делу.

Но Никон не прислушивался к ропоту. Он, как истинный реформатор, думал не о последствиях, а о перспективах. Он летел запряженной русской птицей-тройкой вперед — к собственной гибели. Никон, как Петр I впоследствии, неумело и шумно правя, также поставил «Россию на дыбы». Но поднимал на дыбы он не государственную машину, не экономику, а саму суть, саму душу русского человека.

Следующим объектом его гонений стали столь почитаемые русскими людьми иконы. Патриарх ополчился против современных иконописцев, которые, как ему казалось, отступали от греческих образцов, усваивая приемы итальянских католических живописцев. Бывший деревенский поп прямо пошел против мирового процесса развития изобразительного искусства. Да и вообще — глумился над святым.

В 1654 году царь был в военном походе, а патриарх тем временем приказал произвести в Москве тотальный обыск. Во всех домах, не исключая и дома знатных людей, иконы нового письма изымались. А дальше с ними поступали в соответствии с представлениями какого-то негритянского «культа вуду». У отобранных икон выкалывали глаза. И в таком испоганенном виде носили по городу. Попутно объявлялся патриарший указ о наказании всем, кто будет писать такие иконы. Наказание было обещано строгое. Выколотые глаза икон не позволяли усомниться в серьезности намерений Никона.

Он хотел произвести сильное впечатление — и поверг москвичей в шок. Надругательство над святынями — а таковыми и оставались изуродованные иконы — представило его самого дикарем и варваром. От этого иерарха всего можно ожидать — вот такое на Москве было общественное мнение. В духе времени, все стали ждать Божьей кары.

И представьте, она не замедлила! Вообще иногда случаются непонятные нашему уму вещи. Вот, говорят, убило же недавно (2009 г.) молнией бывшего ровненского губернатора на Западной Украине, когда тот пообещал, что патриарх Кирилл попадет в Ровно только через его труп. А тогда разразилась эпидемия моровой язвы. Да еще произошла такая страшная вещь, как солнечное затмение. Случайность? Совпадение? Мы скажем — конечно да. Но москвичи XVII века считали — Перст Божий! Прямое Божье указание — и наказание за издевательство над иконами, над верой. Горожане стекались на сходки, ругали патриарха последними словами. Никон блажит, а Бог-то наказывает всех!

Как всегда, за волнениями в столице кто-то стоял. Врагов среди знатных бояр у Никона было предостаточно. А он тут совершил еще одну, не менее тяжелую ошибку. Самым банальным образом сбежал из города от

эпидемии. Еще несколько лет назад в Новгороде он предпочел быть избитым во время бунта, но все-таки стоять на своем. Рисковать жизнью, но выглядеть в глазах царя истинным пастырем. Теперь же бросил свой патриарший престол и свою паству во время мора, спасая свое патриаршее здоровье. Это ему еще припомнят враги. И этого не забудет царь.

Стоило улечься первой волне, как Никон поднял вторую. В 1655 году он совершал в Успенском соборе Кремля торжественное богослужение в присутствии двух восточных патриархов — антиохийского и сербского^[146]. Наличие высокопоставленных слушателей и большой аудитории раззадорило патриарха, как на рок-музыканта наркотически действует заведенный стадион с фанатами.

Никон вошел в религиозный экстаз и разразился гневной проповедью против новой русской иконописи и разом предал церковному отлучению всех, кто впредь будет писать или держать у себя новые иконы.

Тут ему начали подносить конфискованные иконы. И он, показывая каждую народу, тут же швырял ее на каменный пол с такой силой, что икона разбивалась в щепки. Наколов их изрядно, он наконец притомился и приказал битые иконы сжечь. Царь Алексей Михайлович, до того момента смиренно слушавший разбушевавшегося патриарха, подошел к нему и тихо сказал: «Нет, батюшка, не вели их жечь, а прикажи лучше зарыть в землю».

Все это произвело очень неприятное впечатление на собравшихся. Ну а как это далее «пересказывали» по Москве — лучше вообще не повторять.

А Никон не успокаивался. На церковном соборе 1655 года он объявил, что хотя он русский, но его вера — греческая. На глазах всего молившегося народа снял с себя русский клобук и надел греческий. Народ снова был в шоке.

Стиль общения Никона с коллегами по цеху тоже способствовал его крушению и излишним демократизмом не отличался. «Оборвать, обругать, проклясть, избить неугодного человека — таковы были обычные приемы его властного пастырства», — отмечает Ключевский. С епископом коломенским Павлом (а епископ, как понимаете, — не последний человек в церковной иерархии), посмевающим возражать ему на соборе 1654 года, Никон как-то поступил с патриархальной простотой. Павел был лишен кафедры, предан «лютому биению», сослан, сошел с ума и погиб безвестной смертью.

Бесконечные жалобы на Никона уже начинали раздражать и царя.

Для Никона все это рано или поздно должно было кончиться катастрофой.

ЧЕРВОНИЙ Василий (1958-2009). Вот что писала «Комсомольская правда» в отчете о визите в Ровно патриарха Кирилла (2009): «Одна из самых обсуждаемых здесь историй — гибель главного противника Кирилла, бывшего губернатора Ровненской области. Как рассказали местные жители, Василий Червоний обещал пустить Патриарха в Ровно только через свой труп. И вот якобы в тот самый момент, когда Кирилл на пути в Стамбул пролетал через Украину, отправившегося на рыбалку губернатора сразила молния. С такими вещами здесь не шутят»

Катастрофа

Летом 1658 в Москву приехал грузинский царевич (Грузия уже тогда задумывалась о том, чтобы пойти «под руку» Москвы), в царском дворце давали большой дипломатический пир. А Никона на мероприятие такого уровня впервые взяли да и не позвали. При том, что единственным поводом защищать грузин от соседей-магометан было то, что они наши братья по вере, а значит, религиозно-церковная составляющая этого визита была велика. Это было ему нестерпимо обидно.

Рябушкин А. П. (1861-1904) Едут! (Народ московский во время въезда иностранного посольства в Москву в конце XVII века)

Патриарх не выдержал и послал своего помощника — разузнать, что да как. Окольничий Богдан Хитрово, расчищавший в толпе путь для грузинского царевича, как бы нечаянно ударил патриаршего боярина палкой по голове.

— Напрасно бьешь меня, Богдан Матвеевич, — сказал тот, — мы пришли сюда не просто, а за делом.

— А ты кто таков? — спросил окольничий.

— Я патриарший человек, за делом послан, — отвечал Никоновский ассистент.

— Ну-ну! — сказал Хитрово и еще раз ударил боярина по лбу.

Тот с плачем вернулся к Никону и жаловался на обиду. Никон написал царю письмо и просил суда за оскорбление своего секретаря. Царь отвечал ему собственноручно: «Сыщу и по времени сам с тобою видеться буду». Однако прошел день, другой: царь не повидался с Никоном и не учинил расправы за оскорбление-

Патриарх чувствовал себя уже так, будто его самого били палкой по лбу.

Тут как раз началась череда церковных праздников. А царь, против обычая, не приходил в церковь, если служил патриарх. Тот приглашал его раз, и другой, и третий... Наконец явился от него посланец:

— Царское величество на тебя гневен: оттого он не пришел к заутрени и повелел не ждать его к святой литургии. Ты пренебрег его царским величеством и пишешься великим государем, а у нас один великий государь — царь.

Никон резонно возразил:

— Я называюсь великим государем не собою. Так восхотел и повелел его величество. На это у меня и грамоты есть, писанные рукою его царского величества.

Ответ был жесткий:

— Царское величество почтил тебя, яко отца и пастыря, и ты этого не уразумел; а ныне царское величество велел тебе сказать: отныне не пишись и не называйся великим государем; почитать тебя впредь не будет.

Нечто подобное было на памяти нынешнего политического поколения. Правда, вспоминается уже смутно, но все-таки это действительно было в «перестройку»: «Подвели тебя амбиции твои». Такой ядовитой тирадой торжествующий Егор Кузьмич Лигачев подводил, как тогда казалось, черту

под политической карьерой Бориса Ельцина. Борис был умнее и хитрее Никона. Внешне он смирился, извинился и ушел в сумрак и оттуда начал готовить реванш... И какой!

Но Ельцин был опытным партийным бюрократам, ушел тихо, не подставляясь. Никон же, как нарочно, лепил ошибку за ошибкой. Теперь он решил произнести публичное торжественное отречение от патриаршей кафедры. Устроить из этого целое шоу.

Наверное, он предполагал, что набожный царь, услышав о его намерении, поспежит помириться. Возможность взорвать православную атомную бомбу, устроить вселенский скандал казалась ему дьявольски привлекательной. Хуже он ничего не мог сделать ни для себя, ни для церкви, ни для страны.

Отслужив в Успенском соборе Кремля литургию, Никон дал приказание, чтобы никого не выпускали из церкви: «Буду говорить поучение». Раньше Никон говорил о страждущих и несправедно обиженных. Теперь заговорил о себе любимом: «Ленив я стал, не гоюсь быть патриархом, окоростевел от лени, и вы окоростевели от моего неучения. Называли меня еретиком, иконоборцем, что я новые книги завел, камнями хотели меня побить; с этих пор я вам не патриарх...»

Затем Никон снял с себя мантию, положил патриарший посох, вышел из церкви, взял простую палку, с какими ходили рядовые попы, и пешком отправился на подворье Воскресенского монастыря.

Как ты дошел до жизни такой

Статус его оставался неотчетливым. В монастыре Никон копал пруды, разводил рыбу, строил мельницы, разбивал сады. Он трудился вместе с рабочими и наравне с ними. Наконец ему было передано царское прощение. Его по-прежнему называли патриархом...

Царь не хотел до конца рвать с Никоном, а тот делал ошибку за ошибкой, выставял себя все большим склочником. Например, писал царю письма, гневно его критикуя: «Откуда взял ты такую дерзость, чтобы делать сыски о нас и судить нас? Какие законы Божии повелели тебе обладать нами, Божиими рабами? Мало ли тебе нашего бегства? Мало ли тебе, что мы оставили все на волю твоего благородия, отрясая прах ног своих ко свидетельству в день судный!» Завершал он письмо рассказом о своем видении. Представился ему будто бы царский дворец, и некий седой муж сказал: «Псы будут в этом дворе щенят своих родить, и радость настанет бесам от гибели многих людей».

Гений пиара создавал имидж чуть ли не святого, которому не нужно ничего для себя, который не дорожит официальными постами. Гений антипиара создавал о себе мнение, как о хитром, но неловком интригане. И скатился до откровенной торговли: Никон выдвинул ряд условий своего окончательного ухода, просил только оставить за собой патриарший титул и монастыри, построенные им. Предложение вроде бы начали обсуждать, потом забыли.

И, что уж было полное безумие, Никон написал за границу, главам зарубежных церквей, жалуясь на царя. Письмо перехватили враги опального патриарха. Вчерашний «собинный друг» царя скатился почти что до измены.

Теперь его ждала ссылка в Ферапонтов монастырь, за Вологдой. Царь прислал денег на дорогу и разных мехов и одежд.

— Возврати все это пославшему тебя и скажи, что Никон ничего не требует! — велел он царскому боярину-порученцу.

Тот сказал, что царь просит прощения и благословения.

— Будем ждать суда Божия! — сказал Никон.

В общем, не простил. Может, и зря? Алексей Михалыч не был злым человеком. Похоже, искал путей к примирению, а Никон хотел не примирения, а полной моральной «победы» над царем. Это было глупо и с точки зрения реальной политики. Тот Никон, что создал себе имидж

человека, готового страдать за правое дело, заботящегося о несчастных и обездоленных, не должен был так поступать.

Осень патриарха

Сейчас Ферапонтов монастырь представлен в списке культурного наследия ЮНЕСКО — благодаря волшебным фрескам Дионисия в Рождественской церкви, которым не так давно исполнилось 500 лет. Но еще в конце XIX века про заброшенный монастырь никто не вспоминал (благоденствовал тогда расположенный неподалеку Кириллов монастырь). А когда сто лет назад о Ферапонтове вспомнили, то только как о месте 10-летнего заточения патриарха Никона.

«Жизнь в Ферапонтовом монастыре скудная, вотчинка за ним небольшая и крестьянишки обнищали до конца», — писал оттуда опальный патриарх. Правда, обнищанию, по некоторым сведениям, способствовал сам ссыльный, требовавший к столу осетров и арбузы, заставлявший строить на озере, на котором стоит монастырь, остров в форме креста. Правда, по другим сведениям, Никон катал в воду камни и выкладывал остров сам.

Обитель могла войти в историю как тихое пристанище патриарха, где он спокойно гулял, размышлял о божественном в закатные годы. Могла бы обитель войти в историю и как гнездо мятежа...

Степан Разин под пыткой показывал, что к нему приезжал старец от Никона. Опальный патриарх, идущий во главе народного восстания, — это было бы сильно. Но сам Никон уверял царя в своих письмах, что ничего такого у него с воров Стенькой не было. Разин вполне мог и врать, натура известная. Царь вроде верил, но перед кельей Никона в Ферапонтове появилась стража из двадцати стрельцов с дубинками. На всякий случай... После писем Никона зарубежным патриархам — кто его знает...

В 1681 году, когда Никон от болезни и старости едва уже передвигал ноги, ему даровали свободу. Его струг плыл в сторону Ярославля, а по берегам стекался народ, просил благословения. В одну из таких остановок Никон умер. Дьяк поспешил в Москву известить о смерти бывшего патриарха. Ему встретилась царская карета, посланная за Никоном.

Так сколько ошибок?

PR-ошибок Никон наделал столько, что трудно сосчитать. Но сначала он совершил одну, о которой трудно сказать, относится ли она к области PR, но из которой выросли все остальные. Он решил, что ему все теперь можно. А даже второму человеку в государстве не все позволено. Даже первому.

Постпиар Никона

...Да, пожалуй, и нет у него никакого постпиара. Раскол стал проклятием страны на века. Только в XX веке никонианцы примирились со старообрядцами. Свой пиар и свой постпиар есть у обеих этих ветвей Русского православия. Старообрядцев прочно ославили ретроgrадами, мракобесами и религиозными фанатиками, готовыми пойти на самоожжение ради странных формальных обрядов.

Старообрядцы же веками считали, что именно никонианская дьявольская реформа свернула русский православный народ в пучину порока, пьянства и безделья. Чему были и определенные доказательства: непьющие, многодетные старообрядческие семьи всегда жили в России зажиточнее среднего, а крепкое старообрядческое купечество — стало основой знаменитых фамилий промышленников-миллионщиков начала XX века.

Крижанич и Котошихин. Два полюса, два «К».

В 1659 году хорват и католик Юрий Крижанич самовольно уехал в Россию.

В 1664 году русский и православный Григорий Котошихин из России бежал.

Оба они были диссидентами.

Иезуит Крижанич вопреки всем постулатам Конгрегации пропаганды веры пропагандировал Россию, создавал оригинальные идеологемы, концепции положительного имиджа России. Их вполне можно применять и сегодня.

МИДовский чиновник Котошихин сначала выдал все известные ему государственные секреты, а потом написал для использования на Западе документ, в котором разработал применяемые до сих пор антироссийские стереотипы.

Два пиарщика XVII века зеркально повторяли друг друга. Их идеи и концепции не стали широко известны современникам. Труды Крижанича и заметки Котошихина предназначались для служебного пользования и изучались на самом верху — что в России, что на Западе. Эти два человека были тайными советниками, но разных правительств.

В конце концов их сочинения, пролежав 200 лет в архивах, были изданы и получили широкую известность у историков. То, чего не знали современники, оценили образованные потомки. Удивительно, но в идеологических войнах XXI века эти источники сохраняют актуальность!

Наконец, оба они, хорват и русский, умерли не от старости — хотя очень по-разному. Котошихин завел роман с супругой шведа, у которого снимал квартиру, подрался с ним, убил, и был за это казнен на плахе. Жизненный путь Крижанича прервался во время знаменитого сражения с турками под Веной, на несколько сотен лет остановившего мусульманскую экспансию в Европе^[147].

Котошихин. Карьерный дипломат из МИДа сбежал на Запад

«Сочинение Г. К. Котошихина является одним из ценнейших источников о состоянии Московского государства в середине XVII века». Эту фразу можно прочесть в любой книге по русской истории соответствующего периода. Имеются в виду записки «О России в царствование Алексея Михайловича». Впрочем, у этого сочинения есть разные названия. Его автор, Григорий Карпович Котошихин, был подъячим Посольского приказа, то есть чиновником тогдашнего российского МИДа — среднего ранга. Из Московии он бежал в Польшу.

Сам Котошихин объяснял свой поступок тем, что невольно оказался вовлеченным в боярские распри. А возможно, в нем говорила обида. За четыре года до своего бегства за рубеж он был бит батогами за ошибку в титуле царя, сделанную в официальном документе. Тогда провинившиеся сотрудники МИДа не отделялись выговорами... Батоги явно пошли впрок, ибо целые страницы котошихинского сочинения заполнены перечислением того, как должно подписывать титул государя в обращениях к главам разных держав.

С перебежчиками везде и всегда поступают одинаково. В Польше он давал консультации по вопросам обороноспособности России. Когда польская разведка его высосала, он отправился предлагать свои услуги в Пруссию, а далее — в Швецию. В шведской столице «при ободрении» государственного канцлера графа Магнуса Делагарди он и составил свое описание быта, нравов и политического устройства России^[148].

Если бы Оксана Робски творила во второй половине XVII века, у нее получилось бы то же самое. Авторница рублевских романов знает свой предмет, этого не отнимешь. Котошихин — тоже. Верхушка московского общества изучена им досконально, это была его среда, его работа. Про ценнейший источник авторы учебников и энциклопедий говорят, конечно, не зря.

Но нас интересуют не конкретные факты, а скорее дух сочинения. Котошихин сумел создать на удивление мрачную картину тупого и косного общества. Заказчики, конечно, были удовлетворены. Графу Делагарди с этим документом на руках было куда проще объяснять любые действия против варварской Московии. Ведь это не христианская страна, а просто

какая-то антиутопия Оруэлла!

Котошихин. Нигде такого на девки обманства нет

В 13 главах описан быт царского двора, дипломатия Московского государства, войско, домашний быт высшего московского общества. Описан вот так: «Благоразумный читатель! Не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что во всем свете нигде такого на девки обманства нет, яко в Московском государстве; а такого у них обычая не повелось, как в иных государствах, смотрити и уговариватися временем с невестою самому».

Метод Котошихина прост и хорошо известен каждому пиарщику. Неправду в лоб говорить нельзя. Все остальное говорить можно. Притом надо хорошо знать, как расставить акценты, и при необходимости креативно представить молоко черным, а ворону — белой.

Котошихин выдвигает на первый план все, чем Россия отличается от Запада. И все, что должно Западу в нашей стране не нравиться. Пообтершись в Германиях и Швециях, он знает, что на зарубежную публику произведет наиболее неприятный эффект, и по обычаю всех пропагандистов эти детали выпячивает.

Русские, писал Котошихин^[149], «породою своею спесивы и непривычны ко всякому делу, поскольку в государстве своем научения никакого доброго не имеют и не приемлют, кроме спесивства, и бесстыдства, и ненависти, и неправды. Для науки в иные государства детей своих не посылают, страшась того. Узнав тамошних государств веры, и обычаи, и вольность благу, начали б они свою веру бросать и приставать к иным».

Заказчику должно было импонировать чувство глухой неприязни этого странного русского к собственной стране. Ход мыслей ясен: если уж поживший на Западе москвит так не любит Москву и москвичей, то какие же чувства эта страна должна вызывать у цивилизованного человека! И разбросан по всему сочинению бисер маленьких, но неприятных фактов и фактиков ...

«А иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвечают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе, и многие из них грамоте не ученые». Это о Боярской думе, то есть правительстве России XVII века.

«Да бояре ж, и думные, и ближние люди в домах своих держат людей, мужского полу и женского, человек по 100, и по 200, и по 300, и по 500, и

по 1000, сколько кому можно, и дают тем людям жалованье». Тысяча слуг? Да еще на жалованье? Фактологически невероятно, но скопидома европейца подобная широта русской души должна была уколоть завистью. Ну и, конечно, сразу — обвинения в азиатчине.

«Сестры ж царские и дочери-царевны живут как пустыннолицы. Мало они видят людей и их люди. Всегда в молитве и в посте пребывают и лица свои слезами омывают, поскольку не имеют себе удовольствия такого, как от Всемогущего Бога дано человекам совокупляться и плод творить». Вот так. У нас в СССР секса нет!

Сколько ему заплатил канцлер? Вряд ли много, если вспомнить перебежчиков новейших времен. Хватило только, чтобы снять квартиру и соблазнить жену хозяина. Да и не за что было платить больше. Со всей своей пропагандой он, если честно, мелковат. Одно слово — подьячий.

Суриков В. И. (1848-1916). Боярыня Морозова (фрагмент)

Крижанич. Чужебесие

«Бешеная любовь к чужим вещам и народам, чрезмерное доверие к инородникам. Эта смертоносная чума заразила весь наш народ. Мы слишком доверчивы к чужеземцам, и позволяем им в нашей стране делать все, что они хотят. Все наши беды из-за того, что мы слишком много общаемся с иноземцами и слишком много им доверяем». Это Юрий Крижанич определяет свое излюбленное понятие — «чужебесие».

Сын небогатого хорватского землевладельца учился сначала на родине, в Загребе, потом в Венской семинарии, а закончил изучение богословия в Болонье и в Риме. Но это был бесконечно странный иезуит. «Мы приняли святую веру от греков, ляхи от римлян. Мы должны хранить то, что приняли, но до ссор греческих и римских нам дела нет; пусть патриарх и папа хоть в бороды вцепятся за свое первенство, а мы не должны из-за них вести между собой раздоры», — писал Крижанич.

«Мы» для него — это русские. Крижанич тщательно проанализировал причины языковой и этнической близости славян и создал стройную теорию славянского единства. На Западе его считают славянофилом. Ватиканский историк назвал Крижанича «отцом панславизма», американские историки и социологи — «панславистом и славянофилом».

«Меня называют скитальцем, бродягой; это неправда: я пришел к царю моего племени, пришел к своему народу, в свое отечество, в страну, где единственно мои труды могут иметь употребление и принести пользу, где могут иметь цену и сбыт мои товары — разумею словари, грамматики, переводы». Самовольно уехав в Московию, он был принят как «выходец-сербенин Юрий Иванович» и работал у нас над славянской грамматикой и лексиконом. Жалованье, кстати, имел весьма значительное.

Где деньги, там и интриги. В 1661 году Крижанича взяли и сослали в Тобольск, оставив, правда, у государевых дел, и снова с большим жалованьем. Политические в Тобольске были на особом положении. Они оставались в связи с воеводской канцелярией, и составляли своего рода колонию. Образовавшимся досугом хорват воспользовался сполна. В частности, закончил свою славянскую грамматику, над которой работал 22 года.

«Русский народ испокон века живет на своей родине, а остальные, вышедшие из Руси, появились как гости в странах, где до сих пор пребывают. У болгар нечего заимствовать, потому что там язык до того

потерян, что едва остаются от него следы. У поляков половина слов заимствована из чужих языков. Чешский язык чище ляхского, но также немало испорчен. Сербы и хорваты способны говорить на своем языке только о домашних делах», — пишет Крижанич в своем главном филологическом труде. И делает вывод: «Русский народ и имя всем прочим — вершина и корень».

Сегодня есть перевод на современный русский труда его жизни, также созданного в Тобольске и получившего название «Политика». «Ни один народ под солнцем испокон веков несть был так изобижен и осрамочен от инородников, яко же мы от немцев!» «Инородники обседают хребты наши и ездят нас и бьют, яко скотину, и свиньями да псы называют». «Славянам наилуче бы было ни рати, ни мира з ними не имать, и згоды о них не знать!»

Крижанича бесит презрительное отношение к нам, все эти, как он выражается, «срамотения» и «ущипания». Крижанич задается вопросом: «За что нас немцы с дьявольскою ненавистью преследуют и бранят?» Ответа три. Во-первых, они ненавидят православие. Во-вторых, они хотят завладеть и Русским государством, как завладели западными славянами. В-третьих, немцы утопают в роскоши и наслаждениях и презирают скромную и умеренную жизнь славян.

Поездивший по Европе и теперь коротавший век в Сибири хорват для доказательства выуживает в памяти картинки одну ярче другой. Вот из раздела 10 «Политики». «А что касается грехов, то мы сами признаем, что мы грешны. Но вы так расписываете наши грехи, будто у вас самих не было таких. А если бы у нас были общие гостиницы, как в некоторых ваших городах, а в тех гостиницах — портреты разных шлюх и всякой назначена своя особая цена, и какую гость захочет, ту ему корчмарь и приведет? Да если бы, скажем, у нас было такое заведено, чего бы вы о нас ни говорили!».

«Крижанич хорошо знает, что сделали для его соотчичей и соплеменников немцы; он страшится, чтобы того же не было и с Россиею, — писал Николай Костомаров в своей трехтомной "Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей". — Он сознает превосходство немцев во многом, что касается улучшения быта и расширения знаний. Но какая польза от этого превосходства будет для славян, если они отдадутся неосмотрительно на волю немцев? Ничего — кроме порабощения».

Крижанич. Русский ответ

Крижанич убежден, что самое поверхностное общение славян с «немцами» приносит неисчислимы беды. Единственный выход — ограничить общение славян с «немцами» путем закрытия рубежей и изгнания иноземных купцов из славянских стран (так называемая «политика гостогонства»). В общем, ссыльный обратился к царю.

Полный перевод «Политики» на современный русский язык осуществлен лишь в конце XX века^[150]. Но вот какие любопытные сведения сообщает Ключевский: «Книга Крижанича была «наверху», во дворце у царей Алексея и Федора; списки ее находились у влиятельных приверженцев царевны Софьи; кажется, при царе Федоре ее собирались даже напечатать. Мысли и наблюдения Крижанича могли пополнить запас преобразовательных идей, роившихся в московских правительственных умах того времени».

Крижанич фантазер. Он напоминает сегодняшних публицистов, дающих альтернативное видение известных фактов и предлагающих альтернативные пути развития. Их креатив востребован. В том числе и властью, которая в периоды стабильности всегда начинает ощущать дефицит новых идей. А двигателю государственной машины такая смазка необходима.

При Федоре Юрий Крижанич был возвращен в Москву и вскоре покинул Россию. Он погиб в 1683 году под стенами Вены.

Война концептов

Котошихин и Крижанич были сотрудниками правительственных PR-служб и разрабатывали концепции имиджа России. Но два «К» в нашей истории XVII века представляли противоположное видение и противоположные силы. Для Котошихина существовала «эта страна», которую надо было опускать перед Западом. Для Крижанича — Россия, которая давала шанс всем славянским народам на сохранение самобытности. И просто на само существование.

Это была война концепций, которая началась задолго до заочного противостояния двух публицистов и продолжается до сих пор. Про западников и славянофилов все слышали. Их идейные наследники: т. н. либералы и патриоты-государственники и сегодня у всех нас на виду. А началось все в XVII веке.

И Крижанич, и Котошихин создали очень устойчивые PR-концепции. У них самих нет никакого постпиара, их образы не живут в сознании потомков. Но слово «чужебесие» — иногда да промелькнет. А образ бояр, которые «брады свои уставили», использовался всеми советскими учебниками истории для описания работы допетровской Боярской думы.

Софья, царица слухов. PR по-женски

В конце XVII столетия на Руси произошло дело немыслимое, невероятное, небывалое со времен княгини Ольги, с X века... Во главе страны встала женщина — царица Софья. Этого бы никогда не произошло, если бы не «черный PR».

С помощью отечественных PR-технологий Софья смогла захватить власть. С их помощью она избавилась от тех, кто помог ей подняться, и укрепила в Кремле. У Софьи было свое излюбленное и отточенное ремесло. Эта девица производила и распространяла компромат, сплетни и слухи.

Отвяз в тереме

Алексей Михайлович был царем набожным, и при его жизни шестеро его дочерей сидели по своим теремам, выходя только в церковь. От Марьи Милославской, в которую он в юности влюбился до беспамятства, у него было еще пять сыновей — правда, таких слабых и болезненных, что к моменту смерти самого царя в живых оставалось только два царевича, Федор и Иван. И еще от брака с Натальей Нарышкиной был один — бойкий ребенок Петр Алексеевич.

Династический расклад важен для понимания действий царевны Софьи с того момента, как Алексей Михайлович отдал Богу душу, и престол занял Федор. Государь этот был такой тихий и покладистый, что его в учебниках почему-то принято считать больным. Тут все благочиние было послано к черту. Царевны отвязались по полной. Молодой мачехи они не боялись. Братьев — тоже: новому царю Федору подчиняться не желали, Иван был слабоумен, Петр — мал. А больше царевнам никто перечить не смел.

Шесть дочерей Алексея Михайловича вдруг почувствовали себя девицами модными, самостоятельными и раскрепощенными. Кто-то из них сразу обрядился в польские платья, кто-то завел полюбовника, и не одного, а некрасивая третья сестра Софья затеяла роман с Властью. То, что слово «власть» женского рода, только подчеркивает смелость намерений этой излишне полной царевны.

Аффектация в состоянии аффекта

Для того чтобы быть при власти, царевне достаточно было находиться при брате. Софья от Федора не отходила. Она была с ним, когда царь действительно болел. Она принимала вместе с ним бояр, которые постепенно привыкали к ее присутствию. Она уже участвовала в разговорах о государственных делах. Ей было 25, выглядела она на 40, а по уму, как все отмечали, и вовсе была под стать длиннородым ветеранам Боярской думы. Вскоре Федор уже не мог обходиться без нее, как когда-то Иван Грозный — без Бориса Годунова. Софья входила во власть явочным порядком — в прямом смысле... Но тут, в 1682 году, Федор неожиданно умер, не успев завести или назначить наследника. Или наследницу.

За несколько месяцев до своей смерти Федор Алексеевич повелел созвать земский собор «для уравниения людей всякаго чина в платеже податей и в отправлении выборной службы». Те депутаты-выборные как раз еще находились в Москве, и после его смерти немедленно явились в Кремль. В силу очевидного слабоумия Ивана на царство избрали младшего сына Алексея Михайловича — Петра I. Кандидатура Софьи (как женщины), естественно, даже не рассматривалась. Вместо этого ей, Милославской, надо было идти поздравлять отпрыска ненавистной молодой мачехи — Нарышкиной.

На следующий день хоронили ее брата. Поскольку вся прежняя PR-стратегия Софьи в одночасье рухнула, она, по-видимому, успела составить новый план. По протоколу того времени провожать Федора должен был только новый царь — Петр. Но с ним рядом внаглую пошла Софья. Она так громко голосила, что одна перекрывала вопль официальных плакальщиц. Не заметить ее было просто невозможно.

А после похорон она всенародно возопила: «Брат наш, царь Федор, нечаянно отошел со света отравой от врагов. Умилосердитесь, добрые люди, над нами, сиротами. Нет у нас ни батюшки, ни матушки, ни брата царя. Иван, наш брат, не избран на царство. Если мы чем перед вами или боярами провинились, отпустите нас живых в чужую землю к христианским королям...» Произносилось это безутешной сестрой в состоянии аффекта.

При этом аффектировались основные тезисы ее новой PR-стратегии: обвинение в отравлении, демонстрация сомнений в легитимности царя, апелляция к народу, угроза удалиться в изгнание...

XVII век начался с проблемы легитимности и шел к концу, сопровождаемый теми же сомнениями. После трагедии Смуты выглядели эти сомнения, как фарс, истерический вопль. Но очень уж это важная штука — легитимность, приходится с ней разбираться.

Стрелецкий концепт

Софье донесли, что народ сильно встревожен ее словами, особенно обвинениями в отравлении. Значит, удалось создать базисную легенду, и теперь она обрастала слухами уже сама по себе. Target audience Софьи были стрельцы.

Столичных стрельцов тогда насчитывалось свыше 14 тысяч человек, собранных в 19 полках. Трудно подобрать им точную аналогию. Может быть, мушкетеры. Кафтаны царской гвардии украшались разноцветными, шитыми золотом перевязями — как у Портоса, цветные сафьяновые сапоги были ничуть не хуже мушкетерских ботфорт, а их бархатные шапки с собольими опушками давали сто очков вперед помятой шляпе Михаила Боярского. В целом французские мушкетеры смотрелись бы рядом с расфуфыренными стрельцами жалко.

Именно тогда закладывалась русская модель, по которой на протяжении полутора веков гвардия будет решать, кому сидеть на троне. Так будет вплоть до декабристов.

Стрельцы были избалованы царскими милостями и подачками. Они ощущали себя служилой элитой. Постоянно подавляя бунты, они привыкли бороться с внутренними врагами, привыкли проливать русскую кровь. Такими же зажавшимися и своевольными сделались императорские гвардейцы в XVIII веке. Такими же сделались бы и сотрудники сталинских «органов», если бы Сталин не уничтожил одно поколение своих соколов за другим... В общем, это буйное племя «внутренних войск» здравомыслящим царям всегда приходилось держать в крепкой узде.

А новая власть и не думала об узде, она сознательно пошла у них на поводу. В Кремле теперь всем заправлял молодой брат царицы Натальи, дядя Петра — Иван Нарышкин.

С одной стороны, он вызывал неприязнь у бояр тем, что повел себя, будто царем стал не его племянник, а он сам.

С другой стороны, он стрельцов боялся, и потому во всем им потакал. Те подали челобитную о притеснениях со стороны своего руководства — и тут же всех полковников арестовали.

Ага! Стрелецкая масса тут осознала, что в ней не просто нуждаются, ее боятся. Вон, даже собственных начальников они могут разогнать! Злобный цепной пес, если поймет, что его побаивается сам Хозяин, делается совсем зверем. То же самое происходит и с цепными псами

режима. Стрельцы толпами ходили по московским улицам, грозили боярам, дерзили своим офицерам. Доходило до убийств, некоторых офицеров сбросили с каланчи.

В общем, февраль 1917 года. Как сказал бы генерал Корнилов: «Солдатня распоясалась».

В Москве уже назревал новый бунт, и к этому горячему материалу достаточно было поднести фитилек. Софья и ее окружение уже придумали, как осуществить переворот с помощью этих разгулявшихся служивых и гулявших по Москве слухов.

БОЯРСКИЙ Михаил Сергеевич (р. 1949). «Прощайте, паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» Вот как в 2009 году заговорил вчерашний ловелас-мушкетер!

В фильме «Тарас Бульба» Боярский наконец избавился от пижонской шляпы с широкими полями, более того — побрился наголо. Зато усы! Усы у его героя-казака какие! Д'Артаньян бы обзавидовался

Красное крыльцо

Страшен был май 1682 года. Страшен и кровав.

Сначала почему-то отложили собор по податям (налогам). 6 мая съехавшиеся в столицу выборные люди были распущены по домам. Перевожу на современный язык. Собрали Съезд народных депутатов СССР. Все съехались. Но вышли на трибуну два члена Политбюро и зачитали по бумажке, что «съезд временно не работает».

А кто хочет дожидаться начала работы Съезда, ну, ждите, мол. За свой счет. Может, и соберемся еще.

В палатах князя Ивана Хованского тем временем ежедневно проходили «рабочие» совещания. Хованского когда-то прозвали «тараруем», то есть пустомелей: тогда на Руси не особенно любили излишне речистых. Но теперь отличавшее Хованского умение говорить пригодились Софье. Он приглашал к себе стрельцов и вел такие речи: «Видите, в каком вы теперь ярме у бояр; а кого царем выбрали? Теперь уже не дают вам ни платья, ни корму (корму... все-таки псы), а что дальше будет? Станут отправлять вас и сынов ваших на тяжелые работы, отдадут вас в неволю постороннему государю. Москва пропадет; веру православную искоренят...»

Тем временем стрельцам потихоньку раздавали от имени Софьи деньги. Подговаривали при этом, будто Нарышкины собираются устроить чистку в царской гвардии, кого-то казнить, кого-то разослать по городам и вообще взять стрельцов в ежовые рукавицы. А такого всякое «внутреннее войско», опричнина, очень боится.

Еще был запущен слух, как тогда говорили, — «верные сведения», будто бы Иван Нарышкин сам садился на трон, примеривал царский венец и говаривал, что он ему идет лучше, чем кому-нибудь другому! Тут царевна Софья и царевич Иван якобы стали его укорять, а он набросился на царевича и едва его не задушил. Понятно, какое бурление в умах вызвали эти «верные сведения», как закипела кровь в сердцах.

Заметим — нет никаких подтверждений тем слухам: ни кто куда садился, ни кто кого душил. Но слух живет своей жизнью, независимо от реальности.

15 мая в полдень среди стрельцов раздался крик: «Иван Нарышкин опять душил царевича Ивана Алексеевича! И задушил — до смерти!» Кто кричал, осталось неизвестным. Что царя Ивана никто пальцем не трогал — это факт, но никто разбираться и не думал; слуха ждали, тут же ударили в

набат в церквях. Мгновенно собралась огромная толпа — и с оружием, со знаменами, с барабанным боем бросилась в Кремль. Стрельцы кричали: «Давайте сюда губителей царских, Нарышкиных! А не дадите — всех предадим смерти!»

Взяв за руки живых и здоровых царевичей Петра и Ивана, царица Наталья вышла в сопровождении патриарха и бояр на Красное крыльцо.

Бунтовщики были поражены этим появлением. Вроде бы оставалось только разойтись, но в толпе тут же нашлись нанятые заблаговременно агитаторы, раздались крики: «Пусть молодой царь отдаст корону старшему брату! Выдайте нам всех изменников! Выдайте Нарышкиных; мы весь их корень истребим! Царица Наталья пусть идет в монастырь!»

Стрельцы слишком хорошо были подготовлены к погрому Нарышкиных, и кровавая вакханалия все равно началась. Нарышкиных и их сторонников отлавливали по дворцу и бросали на копья. Это все видел маленький царь Петр, и этого он никогда не забудет... Его любимого дядьку, боярина Матвеева, буквально оторвали от Петра. В руках у мальчика остались седые волосы из его бороды, а сам Матвеев уже был растерзан толпой.

Одного думного дьяка — министерского чиновника — вытащили из печной трубы и тут же в куски изрубили саблями. Дома у него нашли каракатицу, которую он держал в качестве редкости, и сразу определили: «Это змея заморская ядовитая, вот этою-то змеею он отравил царя Федора!»

Истерзанные тела убитых тащили на площадь, издевательски выкрикивая: «Боярин Артамон Сергеевич Матвеев едет! Боярин Долгорукий! Боярин Ромодановский едет! Дайте дорогу!»

Современники вспоминали, что день тогда стоял ясный, но к вечеру поднялась такая страшная буря, что москвичам казалось, будто наступает конец света. В те суеверные времена буря казалась знаком Господнего гнева: что-то люди делали не так...

Но наутро убийства продолжались. И на следующий день — тоже. Искали Ивана Нарышкина. В конце концов царица Софья обратилась к мачехе — царице Наталье: «Никоим образом нельзя тебе избыть, чтоб не выдать Ивана Кирилловича Нарышкина. Разве нам всем пропадать из-за него?» И посоветовала дать в руки обреченному образ Богородицы. «Быть может, — сказала Софья, — стрельцы устроятся этой святой иконы и отпустят Ивана Кирилловича». Естественно, никто не устрасился. Ивана отвели на Красную площадь, подняли на копья, изрубили на мелкие куски и втоптали в грязь.

Как-то так само собой получилось, что бунтовщиков утихомиривала Софья. Хотя всем понятно, что в политике «само собой» ничто и никогда не делается. Она уговаривала их больше никого не убивать и объявила, что выдаст каждому стрельцу по десять рублей. Попутно им погасили накопившиеся долги по зарплате. Софья назначила главным начальником над стрельцами того самого князя-тараруя Хованского, которого те любили и называли «батюшкой».

Раздвоение царя

Власть фактически перешла к Софье, но держалась она пока только на стрелецких бердышах. Надо было все дело формализовать. Мастерница «черного PR» вскоре получила от «многих чинов Московского государства» челобитную. Носить не далеко было: сама же ее и написала. Документ требовал, чтобы царствовали оба брата одновременно. Софья представила этот сфабрикованный документ Боярской думе, и с перепугу вопрос был решен молниеносно

Далее все шло по намеченному сценарию: тут же стрельцы подали новую челобитную. Так как оба государя слишком молоды, правление надо вручить царевне Софье Алексеевне. Так сказать, по многочисленным просьбам трудящихся...

А дальше — полетела во все концы государства грамота следующего содержания... «По челобитью всех чинов Московского государства» (так сказать, согласно письмам, продолжающим поступать в адрес ЦК КПСС и Советского Правительства), царевич Иван Алексеевич, прежде добровольно уступивший царство брату своему Петру, согласился, после долгого отказа со своей стороны, вступить на царство вместе с братом, а по малолетству государей царевна Софья Алексеевна, «по многом отрицании, согласно прошению братии своей, великих государей, склоняясь к благословию святейшего патриарха и всего священного собора, презирая милостиво на челобитие бояр, думных людей и всего всенародного множества людей всяких чинов Московского государства, изволила воспрять правление...»

Россия читала грамоту, присланную из Кремля, и верила ей. Не было на этих выборах наблюдателей от политических партий и общественных организаций, не следили за ними СМИ, и никто не мог уличить организаторов шоу с выборами... Все-таки за последние три с четвертью века наша демократия прошла, при всех своих несовершенствах, довольно большой путь.

А Софья все-таки пришла к власти — и именно явочным порядком. В разосланной по стране грамоте говорилось также, что царевна будет сидеть с боярами в палате, думные люди будут докладывать ей о государственных делах, и ее имя будет писаться во всех указах наряду с именами царей.

Довольность народная

«Правление царевны Софьи Алексеевны началось со всякою прилежностью и правосудием всем и ко удовольству народному, так что никогда такого мудрого правления в Российском государстве не было; и все государство пришло во время ее правления через семь лет в цвет великого богатства, также умножилась коммерция и всякие ремесла, и науки почали быть восставлять латинского и греческого языку... И торжествовала тогда довольность народная», — такую запись оставил в своих заметках один из вельмож Петра I. Этот человек никак не мог ей симпатизировать.

Пример «довольности»: в деревянной Москве, имевшей до полумиллиона жителей, в период правления Софьи было построено более трех тысяч каменных домов.

Первым министром и «галантом» (а попросту говоря, любовником) у нее был князь Василий Голицын — личность примечательная и для той эпохи еще не характерная. Убежденный западник, он бегло говорил по-латыни и по-польски, а его московский дом европейцы считали одним из лучших в Европе. «У Голицына была значительная и разнообразная библиотека из рукописных и печатных книг на русском, польском и немецком языках: здесь между грамматиками польского и латинского языков стояли киевский летописец, немецкая геометрия, Алкоран в переводе с польского, четыре рукописи о строении комедий, рукопись Юрия Сербенина (Крижанича)», — отмечал Ключевский. Человек, читавший Коран в переводе с польского и немецкую геометрию (не говоря уж о Крижаниче), не мог мыслить примитивно. Голицын планировал произвести освобождение крестьян из крепостной зависимости, с тем чтобы они платили подати напрямую в казну.

К сожалению, при своей образованности он не был удачливым полководцем.

Может, просто не было у него хороших советников, поскольку подставил он себя здесь сам: Дума требовала от Голицына самому водить полки против старых врагов — татар. При всей своей образованности, он не был ни опытным полководцем, ни военным администратором. Два провальных и притом весьма дорогостоящих похода на Крым подорвали репутацию бойфренда царевны. Историки считают, что именно военные неудачи Голицына дали начало к ее собственному падению...

Но даже после провальных походов был выход: Голицын мог жениться

на Софье. Сама царица была бы только счастлива, а Голицын в роли царя был бы совсем неплохим выбором. Ну не полководец — так нашлось бы, кому воевать.

Судя по всему, подвела Голицына порядочность и чистоплотность. Он был женат. Развод по тем временам — дело почти неслыханное. Ему бы, как поступил бы на его месте, считай, почти любой из его круга, — потихоньку отравить постылую жену, или на край — отправить в монастырь. Чистюля Голицын на это оказался не способен, и борьбу за власть при своем незаурядном уме — проиграл.

В 1687 году Софья хотела венчаться — не с Голицыным, а на царство. Петр вырос не по дням, а по часам, и надо было что-то делать. Готовилась «отработанная технология» — челобитная якобы опять «от всех чинов Московского государства». Попутно ближайшие сподвижники Софьи пытались прощупать почву в среде стрельцов насчет физического устранения младшего из царей. Обе идеи оказались бесперспективными.

Стрельцы то ли разленились, то ли вспомнили об участии Хованского [\[151\]](#) и не желали рисковать. На призыв к цареубийству откликнулось только пять человек, что было явно не достаточно для лобового штурма царской резиденции — села Преображенского. В ниндзя эти пятеро тоже не годились.

Пиар-кампания в этот раз категорически не удалась: страна ждала настоящего государя, и подниматься за Софью не собиралась.

Монастырь ее догнал

В начале 1689 года Петр женился. Этот брак был роковым для Софьи, так как по русским представлениям уж женатый человек считался совершеннолетним и не нуждавшимся в опеке. Собственно, он и сам себя таковым считал.

Софья осуществила последнюю попытку повернуть ход событий вспять — и опять методами «черного PR». В царских хоробах возникло очередное подметное письмо. В нем сообщалось, что от Петра, из Преображенского, придут солдаты, чтобы убить царя Ивана Алексеевича и всех его сестер. В Кремль немедленно были призваны четыреста стрельцов с заряженными ружьями, а триста встали на Лубянке.

Тут же в Преображенское тоже кто-то прибежал: с криком что где-то в роще прячутся люди, хотят убить царя Петра.

До сих пор непонятно, подсылала Софья убийц к сводному брату Петру, или нет.

Если и нет — Софью победили ее же методом черного PR, приписав ей готовность к убийству брата.

В любом случае Петр страшно перепугался, и в одной сорочке, босой, сел на коня и ускакал в ближайший лес. Туда принесли ему платье. Через пять часов он уже был у Троицы, скрываясь за стенами монастыря.

Нарышкины тоже объявили сбор дворянского ополчения. Вскоре монастырь наполнился их сторонниками.

Как и во всякой гражданской войне, главное тут было не только движение войск, но и движение информации — PR.

Похоже, что PR Софьи окончательно стал работать против нее же самой. Фирменная схема — сначала слухи и обработка общественного мнения, а потом кровь — не сработала. Момент был упущен, и инициатива перешла к Петру. В окружении Софьи еще успела родиться грамота к людям всех чинов Московского государства. Правительница жаловалась народу на Нарышкиных: «Они ни во что ставят старшего царя Ивана, забросали его комнату поленьями, изломали его царский венец; потешные Петровы делают людям насилия, а царь Петр никаких челобитных не слушает...»

Поленья, которыми забросана царская комната, конечно, не могли не произвести впечатления. Сильный образ! Но эту грамоту даже уже не успели разослать. Механизм реализации «слухов, сплетен и компромата»

вовсю сбиол. Наверное, слухи и сплетни всем успели надоесть пуще пареной репы.

Войны не получилось. Люди просто уходили к Петру, Софья осталась почти одна, и скоро Нарышкины могли делать со своими давними врагами буквально все, что только было их душеньке угодно.

Кого-то из ближайших сторонников Софьи казнили, кого-то отправили в ссылку. Сослали Василия Голицына, он умер у себя в имении аж в 1714 году (Петр I пережил его совсем ненадолго). Сама же царица отправилась в Новодевичий монастырь.

Это уже период правления Петра I. Здесь кончается Древняя и Средневековая Русь, здесь начинается новая эпоха.

Но Софья-то никуда не делась! И память о ее пиаре, мастерском распространении слухов, тоже.

Прошло почти десять лет, и вот на берегу Двины стрелец, стоя на телеге, опять читал перед кругом своих соратников письмо от царевны Софьи. Она якобы убеждала идти их к Москве, стать табором под Новодевичьим монастырем и просить ее снова на царство. Царь Петр I был тогда за границей, но, узнав об этом случае, примчался из Вены в Москву как ошпаренный и стал чинить расправу. Сотни стрельцов были замучены, повешены, казнены на плахе.

Конечно, Петр Алексеевич вспоминал тогда Красное крыльцо, с которого бросали на копья его родственников.

Доказательств существования этого последнего письма Софьи так и не смогли получить. Но прямо перед окнами кельи царевны, которая по приказанию Петра была пострижена в монахини под именем Сусанны, повесили 195 человек. Троице из них всунули в руки бумаги с записью их «пыточных речей» — в которых они «сознавались», что шли к монастырю, к Софье, бунтовать.

Еще раз вернусь к важной мысли: черный PR слишком часто возвращается как страшный бумеранг.

Репин И. Е. (1844-1930). Царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре, во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1698 году

Постпиар Софьи и Василия Голицына

Собственно говоря, это не их собственный постпиар. Это постпиар их врагов. Мы до сих пор представляем себе Софью и Василия Голицына такими, какими изобразила их враждебная пропаганда сначала Петра, потом его потомков. Мужеподобная страхолюдная бабища — Софья с картины Репина, болтливый мечтатель Голицын в Романе «Петр I» Алексея Толстого, — это не историческая реальность. Это устоявшаяся реальность черного пиара, поколениями принимаемого за истину.

В последнем случае Алексею Толстому, пишущему свой эпохальный роман с оглядкой на «читателя № 1» — Иосифа Виссарионовича, было еще важно, чтобы Голицын чем-то неуловимо напоминал современного ему оппозиционера — этакое коллективного Бухарина: пустопорожного теоретика, оторванного от жизни, не способного на практические действия.

PR-итоги века смут...

С многочисленными вопросами

XVII век в нашей истории русского пиара огромен. Посвященная ему глава по объему — как любые две другие главы в этой книге, два любых других века.

В начале, как вы помните, мы обещали фейерверк PR. И вот — фейерверк состоялся.

И что? В глазах рябит, уши заложены. И есть устойчивое ощущение — что все это уже было. При том, что изложение русской средневековой истории через призму PR вроде бы делается впервые...

А дело в том, что ведь действительно было — и в предыдущих веках, и еще более — в последующих. Чем порадовало XVII столетие? Технологией «оранжевых самозванцев»? Профессиональными избирательными кампаниями? Первыми гвардейскими (казацко-стрелецкими) переворотами? Все это было отчасти ново, но впоследствии многократно тиражировалось и повторялось и в веке XVIII, и тем более XIX и XX.

Ибо законы управления общественным сознанием никто не менял и, вероятно, изменить и не может. Они все те же — что в XI веке, что в XVII, что в XXI.

Меняется жизнь, меняются нравы, непредсказуемо меняются носители информации, а люди, как устало заметил Воланд о москвичах, остаются теми же.

Иногда их портят: то Смута, то квартирный вопрос, то очередь за портвейном, то передача «Дом-2»... «Ну легкомысленны... ну что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних...» И значит, управлять их представлениями о себе и окружающем мире, а значит, и их поведением приходится теми же методами, что и в глубокой древности. Прямо скажем, дедовскими методами.

Так давайте же будем признательны нашим пра-пра-пра-пра... дедам за то, что в очень многих случаях они предпочитали решать проблемы — свои и страны — не силой силы, а силой слова. В том, что так было, читатели, я думаю, успели многократно убедиться.

А к чему это привело? Россия на конец XVII века — грандиозная по территории, сырьевым ресурсам и промышленному и

сельскохозяйственному потенциалу держава, перед которой стоят достаточно понятные задачи по развитию. Страна, готовая к петровскому модернизационному рывку, которому, конечно, тоже понадобится свой PR.

Опять что-то знакомое, не правда ли?

Почти те же границы. Почти те же проблемы.

Это ведь Россия начала XXI века.

Заключение.

О роли штампа в истории

Заканчивая эту книгу, я поехал в Киев. К истокам, так сказать, русской цивилизации. Хотелось еще раз взглянуть на местность, где разворачивались многие описанные здесь события.

Места по-прежнему красивые — как, наверное, и двенадцать веков назад.

Я люблю Киев, да и как его можно не любить? Мои украинские корни тут ни при чем. Киев — город со своей аурой, со своей душой. Он тебя обволакивает, окружает, мягко подчиняет себе... Там всегда хорошо! Но на сей раз было еще много смешного.

Прежде всего веселили газеты. Поскольку был август 2009 года, то в них как раз обсуждалась «юбилейная» история, правда, не такая давняя как у меня в этой книге, — Советско-Германский договор 1939 года, «пакт Молотова-Риббентропа». В частности, повеселила огромная статья в киевском «Дне»... Это такая серьезная большая газета под названием «День», мне в гостинице ее клали в номер бесплатно, как в Москве вам предложат «Коммерсант» или «Ведомости». Кстати, всегда удивлялся тому, как издатели любят давать газетам название «День», забывая, что при склонении он неизбежно будет превращаться в «Дно»...

Итак, в серьезной киевской газете «День» некий очень серьезный кандидат философских наук с лицом человека сильно и нехорошо пьющего пенял украинцам за то, что они не спешат поддержать инициативу Евросоюза-ПАСЕ по уравниванию Сталина и Гитлера, по сведению к единому знаменателю СССР и нацистской Германии.

Аргументация по всему тексту примерно такая: «Даже евреев бравые чекисты уничтожили больше, чем эссесовцы (так, с двумя «с», в тексте) и гестаповцы».

И вывод: «Надо сделать хорошей традицией и ежегодно вечером 23 августа зажигать в каждом доме на окне свечу в память жертв самых жестоких тираний XX века. Зажигать как символ нашей молитвы и памяти»...

Ну и так далее.

Зато в одесской газете «Сегодня» (тоже, прямо скажем, не самое оригинальное название) веселый писатель Олег Бузина остроумно

глумился над такими «сурьезными» киевскими дядьками. «Пакт Молотова-Риббентропа больше всех ругают те, кто из-за него прирос землицами... Особенно почему-то в Литве, которая приобрела благодаря этому договору свою нынешнюю столицу Вильнюс». Как мы помним, на момент заключения пакта этот город принадлежал Польше и носил славянское имя Вильно.

«Вся нынешняя Западная Украина, включая и Галичину, и Волынь вошли в состав СССР только благодаря сделке Сталина и Гитлера», — продолжает Бузина. И напоминает, что Галичину отдал Польше «великий украинский патриот Семен Петлюра. А злой гений тоталитаризма, «лютый кат украинского народа», как теперь у нас говорят, Иосиф Сталин взял да и исправил историческую ошибку головного атамана УНР».

Но газета живет один день, давайте о вечном.

В Киево-Печерской лавре (расположенной ныне на улице Ивана Мазепы) экскурсовод Кирилл (кстати, совершенно блестящий) раз шесть упомянул о том, что единственным ее благодетелем, единственным, кто жертвовал на сохранение святыни, был Мазепа. Вот она, пресвятая Троица — Мазепа, Петлюра, Бандера, — их нынешние украинские власти навязывают в качестве новых национальных героев Украины.

В общем, не удивительно, что малороссийский суперолигарх XVIII века что-то там отстегивал на благотворительность. В конце концов, профессиональному предателю, который по жизни подставил, погубил и предал всех своих союзников и соратников: от поляков и своих козаков до Петра и чужого Карла, было что замаливать.

Но когда за одну экскурсию одно имя повторяется с десятков раз, то начинает казаться, будто Мазепа и основал Печерский монастырь, и был его главным подвижником. А может, и христианство на Руси ввел именно он. И даже, скажем, то, что именно в этих пещерах в XI веке появился первый на Руси врач, который оказывал больным систематическую госпитальную помощь — травками и молитвами, и первая больница, и чуть позже — первый историк — монах Нестор, все это как-то блекло перед величием гетмана.

В той же газете «День», в том же номере, где походя информировали, как сталинские соколы убили больше евреев, чем гитлеровские эсэсовцы, была статья «Мазепа архитектор европейской Украины?» Тире перед словом «архитектор» было, вероятно, пропущено по недосмотру корректора, а знак вопроса совершенно точно был вставлен только для пущей «интересности» и некой дискуссионности. Чтоб читали. Сомнений в архитектурных способностях гетмана в этой сфере авторы сего опуса не

испытывают ни малейших. Киевские власти, почему-то считающие себя европейцами, — прямые политические потомки предателя.

Нам же этот безусловно неприятный персонаж, награжденный Петром I специально ради него учрежденным орденом Иуды, интересен лишь одним.

Мазепа провел свою никчемную жизнь на некоем историческом рубеже, после которого возможна та или иная трактовка исторической личности. А до этого рубежа — ни-ни.

Потому что До XVIII столетия история Руси и России — это 100% штамп.

И здесь надо объясниться.

«История да будет терпима ко мне, так как у меня есть намерение ее написать» (History will be kind to me for I intend to write it), — сказал Уинстон Черчилль. Не люблю цитировать его афоризмы. Во-первых, черчиллевским заемным остроумием пользуются все. Во-вторых, далеко не все у него удачно. А в-третьих, никогда ведь не знаешь, действительно ли произнес такую фразу этот толстяк-остряк, потерявший Британскую империю, или ему опять что-то приписали. Проверять-перепроверять времени нет...

Но тут очень к месту.

Дело в том, что, как бы мы ни относились к сэру Уинстону, для его деятельности разные толкования действительно возможны. Вот можно сказать: погубил ты, Уинстон, со всеми своими шуточками-прибауточками Империю. А можно: спас ты Британию, попутно посасывая сигару и потягивая армянский коньяк. Тому и другому, поискав, можно найти массу доказательств. Искать есть где: фактов много, источников море, всегда найдется подходящий аргумент.

То же со Сталиным (кровавый диктатор, он же — эффективный менеджер и великий государственный деятель). То же, предположим, с Рузвельтом. Или, скажем, с Мао.

О великих мужах более поздних времен и говорить не приходится: все они уже жили в эпоху самых массовых коммуникаций. А ныне действующие, дай Бог им всем здоровья, кроме Ющенко и Саакашвили, — и вовсе живут в эру интернета. Хочешь не хочешь, а каждый твой чих и пук будут откомментированы если не в новостях, то в блогах — по самое не могу.

Если же смотреть с середины XX столетия «вниз», в глубины истории, то возможность трактовки какое-то время сохраняется. Точнее, еще как-то сохраняется она на протяжении нескольких столетий.

Конец XIX — начало XX вв. Николай II слаб, бездарен, да еще и кровав. Николай II любит свой народ, бережет его, а еще крайне совестлив и деликатен, и вообще — хороший семьянин...

Конец — начало XIX вв. Наполеон Бонапарт — величайший человек в истории. Наполеон Бонапарт — выскочка и тиран, водит за нос весь мир...

Конец XVII — начало XVIII вв. Петр I — великий реформатор. Петр I — безумный разрушитель...

И то и другое будет правдой, и то и другое — хотя бы в значительной степени — доказуемо. Но где-то на рубеже XVII столетия, а у нас на наших просторах все-таки и со столетия XVIII, смолкают комментаторы, исчезают варианты, гаснут цветные экраны, и картинка становится черно-белой. Кстати, как раз до этого самого рубежа доведено повествование в этой книге.

Где-то выше мы говорили, что история — место тесное. Коли вести обратный отсчет от начала XVIII столетия, если смотреть в глубь веков, то совершенно очевидно: каждому историческому персонажу достается только одна краска — белая или черная. В массовом сознании однозначны абсолютно все герои.

До конца XVII века русская история напоминает шахматы. Все фигуры только двух цветов. Белые — хорошие, черные — плохие.

И знаете, это нормально. Это, что называется, проверено временем. Такова Традиция.

На стереотипах держится человеческое сознание. А штамп помогает общественности как-то еще помнить с грехом пополам далекие от нее времена, до которых у нее, общественности, по большому счету нет дела. У нее другие дела: кормить детей, достраивать баньку на доставшихся от родителей шести сотках, отдавать кредит за машину, и если сойдется бюджет — ездить летом в Турцию.

Зачем нормальному обществу десять версий еще черт знает какого-то Лжедмитрия?

Зачем выносить внутренние разборки историков на суд общественного мнения? То, что для специалиста — интересная гипотеза и тема дискуссий, вне круга профессионалов — простое запудривание мозгов. Какое никогда не осуществляется просто так — для красоты эффекта.

На самом-то деле это другая операция. Не запудривание, а промывание.

История при всей своей пыльной библиотечной сущности, при своей опрокинутости в прошлое — вещь на самом деле ужасно актуальная. Не зря о ней спорят в газетах...

Сейчас, прямо на наших глазах, она в очередной раз используется как инструмент. Бывает, люди насилуют историю. Бывает, история насилует людей. В данном случае — историей насилуют людей. И все всё понимают: речь не о науке, не о восстановлении истины, а о современной политике.

Исторические вопросы поднимаются и резко актуализируются, когда появляется потребность либо легитимизировать либо делегитимизировать власть и ее действия.

Во времена русской Смуты не было более востребованного специалиста, чем летописец-историк, выяснявший, кто ближе всех к Рюрику. Во времена Генриха VIII не было более востребованных людей, чем историки-богословы, которые могли дать экспертное, основанное на прецедентах, заключение, что он имеет право разводиться с женой-королевой. Сумасшедшие карьеры делались на этом и зарабатывались огромные деньги.

Десятью годами ранее это не имело никакого значения.

Так и сейчас. Кого по большому счету интересовала подлинная ситуация вокруг пакта Молотова-Риббентропа и Мюнхена, скажем, в 1965 году? Мир стабильный, биполярный, шаг вправо, шаг влево — ядерный удар, и все. Сейчас международная ситуация нестабильна.

Принцип «пусть мертвые хоронят своих мертвецов» больше не работает. Действует принцип «скелеты из шкафа». Служанкой политики история выступает в такой политической ситуации, когда может на что-то повлиять. На общественные настроения — точно может.

Никогда раньше любая власть и отношения между государствами не зависели в такой степени от общественного мнения. Не в классическом понимании того, что оно формирует власть — ничего оно в действительности не формирует. А в том плане, что задействованы механизмы информационного общества. Информация больше чем когда-либо способна подвигать людей либо на действие, либо на бездействие.

Механизм такой. Берется острая тема — тот же пакт Молотова-Риббентропа, — еще более заточивается, актуализируется и в результате формирует общественное мнение. А оно, в свою очередь, через информационные каналы оказывает влияние на действия политиков. К моменту принятия политических решений уже никто не помнит о том, кто выступил инициатором актуализации темы. В данном случае — темы сползания Европы во Вторую мировую войну и роли Сталина-СССР-России в этом.

Уже сегодня нам говорят, что мы (Сталин вместе с Гитлером) виноваты в ее развязывании. Поверьте, завтра скажут, что мы в ней проиграли. И

теперь, хитрецы и жадины такие, уклоняемся от выплат репараций и контрибуций.

Дико? Дико сегодня, а завтра...

Каков будет наш ответ? А это зависит от того, насколько мы доверчивы и безответственны будем, насколько позволим себе промыть мозги. Не так давно, в перестройку, сенсации с переворачиванием исторических фактов и реалий с ног на голову (или, как тогда казалось, — с головы на ноги) были крайне популярны. Кончилось развалом страны.

Общество со смещенными ценностными ориентирами — подранок, легкая добыча для фальсификаторов истории. Вспомните, о чем мы говорили в самом начале этой книги, в главе, посвященной XI веку. Стоит заронить сомнения в нашей национальной идентичности — и сразу встает вопрос о нашем праве на наши территории, наши природные богатства, нашу воду и наш воздух.

«Юбилейная» возня по поводу «пакта Молотова-Риббентропа» показалась бы мелким хулиганством по сравнению с навязанной нам утратой основных ориентиров. Заменой одних штампов другими — противоположными.

Повторю, в тысячный раз повторю: черное должно оставаться черным, а белое — белым. Это вопрос самосохранения. Все хорошее, доброе в нашей истории надо помнить и беречь. И не надо развенчивать устойчивые позитивные стереотипы.

Евпатий Коловрат был. И не мог Батый всей тьмой своей одолеть его двухтысячный отряд чудо-богатырей и забросал его поэтому издали каменными глыбами из осадных орудий.

Александр Невский — величайший полководец. И лично ярла Биргера в поединке на Неве поразил копьем в глаз.

И Куликово поле — было. И победил там витязь Пересвет на дуэльном поединке перед строем русских воинов, где в простой рубахе стоял среди рядовых дружинников великий князь Московский Дмитрий Донской.

И русские, украинцы и белорусы — это и 1000 лет назад, во времена основателя Лавры преподобного Антония (не Мазепы), и сегодня — один народ, один Большой Народ. С одной великой Историей, одной судьбой и одним общим Будущим

Приложение

PR-проект «Возвращение».

Булыжник и Храм

Малоизвестный факт. Когда в 60-е годы прошлого столетия в Иркутске снесли старинное кладбище, то мрамор и гранит могильных плит отправили на облицовку местного агентства Аэрофлота. Плиты, конечно, шлифовали. Но если в ясный солнечный день подойти к этому зданию, то до сих пор можно прочесть: «Здесь покоится раб божий...» Зловещее получилось пожелание счастливого полета.

Просто какое-то обещание кары за историческое беспамятство и надругательство... Здание это, кстати, стоит на улице никогда не бывавшего в Иркутске великого пролетарского писателя. И весь исторический центр сибирского города, известного с XVII века, испещрен именами Маркса, Ленина, Перовской, Желябова, Урицкого. А еще здесь есть 15 Советских переулков и 8 Советских улиц!

Иркутск, как любой город нашей страны, живет коммунистическим прошлым, будто другого, настоящего прошлого у него никогда не бывало. И вот ведь что обидно: вся наша огромная страна пропагандирует исчезнувших в мареве времен большевиков, как будто бы ей за это платят. Конечно, делает она это не сама по себе и не по своей воле. Удивительно, но выходит, что большевистское наследие «пиарит» сегодняшняя власть.

Делает она это последовательно: от Москвы до самых до окраин. От площади Дзержинского в центре Петропавловска-Камчатского до Советска, который на самом деле Тильзит и находится в Калининградской области.

Вот как вы думаете, как сейчас называется Ново-Иерусалимская улица в Москве? Улица, по самому своему определению, ведущая к Храму? Улица, которая вела к дороге на Новоиерусалимский монастырь, ибо град Москва не только был «Третий Рим», но и «Второй Иерусалим». Никогда не догадаетесь, если вы не краевед. Это Улица 1905 года. Булыжник — оружие пролетариата. Баррикады, бомбисты, стрельба на улицах, мальчики кровавые в глазах...

Таковы весы истории. На одной чаше — храм, на другой — булыжник.

И по-прежнему: Святой Крест в Ставропольском крае — Буденновск. Богородск в Московской области — Дзержинский. А Покровск в Саратовской — Энгельс.

Подзабытых кумиров и «героев» прошлого (были ли они героями — большой вопрос) по-прежнему «пиарят» древние русские города. Отдавая им невесть за какие заслуги свои имена, данные предками-основателями с умыслом, со знанием — при их заложении. Симбирск, как известно — Ульяновск, Вятка — Киров, Ямбург — Кингисепп...

Что это за чудо-юдо «Кингисепп» — обычному человеку — неведомо, а вот город есть.

И дальше: Екатеринодар (город, названный устроителями-казаками, в честь императрицы Екатерины) — Краснодар, Царицын — Волгоград, Иваново-Вознесенск — просто Иваново (на фиг нам это Вознесение, правда?), Кольчугино — Ленинск-Кузнецкий...

Екатеринбургская губерния (место расстрела Николая II, его супруги, четырех девочек-дочерей, царевича Алексея и нескольких преданных им до последнего дыхания слуг) носит имя человека, формально утвердившего приговор, —

Якова Мойшевича Свердлова. Петербургская губерния — Ленинградская область. Города нет, но область осталась. Как есть и Ленинградское шоссе, которое ведет в никуда... И Ленинградский, увы, по-прежнему, вокзал (бывший Николаевский) в Москве, с которого поезда тоже уходят куда-то... в город Зеро.

Москве, как, впрочем, и Иркутску, еще повезло. Но заглянем внутрь столицы — и ужаснемся. Церковные улицы стали Бабеля — 1-я, 2-я, 3-я... А Большая Богородская превратилась в Краснобогатырскую! Какие красные богатыри, о чем вы, господа?

Все это смотрится как комедия абсурда, а иногда как мерзость. Вот, станция метро «Войковская» названа в «честь» организатора расстрела царской семьи. Я специально не называю его фамилии. Зачем? Она присутствует в названии станции и окружающих ее улиц: 5 (!) Войковских проездов.

Улицы-убийцы. Вот реконструкция того, что он организовал в подвале Ипатьевского дома: *12 наганов, находившихся в распоряжении охраны, около 23 часов раздали расстрельной команде... Царевича Алексея Николай II нес на руках, поскольку тот не мог идти из-за болезни... Кроме лиц, официально назначенных для расстрела, в нем приняли участие еще несколько человек, вошедших в команду по собственной инициативе... Видимо, им не терпелось прямиком в ад... После первого залпа оказалось, что царевич Алексей, дочери царя, горничная Демидова, доктор Боткин еще подают признаки жизни. Закричала Великая княжна Анастасия, поднялась на ноги горничная, длительное время оставался жив царевич*

Алексей. Их доби́ли и́тыками. Потом трупы ободрали, сорвав с них украшения, с девочек — одежду. Кто-то из разгорячившихся от крови красноармейцев порывался предаться с еще дергающимися в конвульсиях телами царевен «акту пролетарской любви», но комиссар Войков остановил: нельзя, товарищ, это — не по-ленински. Тела облили серной кислотой, затем еще забросали негашеной известью. Чтобы — ни следа не осталось.

Сегодня, повторяю, станция Московского метрополитена названа в «честь» детоубийцы.

А тем временем в Москве точно так же собираются назвать примыкающую к метро новую станцию железной дороги. Вот оно, беспамятство. Ведь знают же — и все равно. Как назло!

Возможно, вы читаете об этом впервые. Но, может быть, об этом вы уже знаете. И если так, то велика вероятность, что это благодаря движению «Возвращение».

Это интересный и достаточно необычный проект. Он изначально внепартийный и неполитический. У него нет юридического оформления, нет фиксированного членства, нет правящего органа и вообще руководства. Единственная цель проекта — формировать общественное мнение. Чистый PR, можно сказать.

Движение основано умницей и профессиональным PR-щиком Юрием Бондаренко при Международном фонде славянской письменности и культуры. В нем участвует довольно много известных людей: диакон Андрей Кураев, телеведущие Михаил Леонтьев и Максим Шевченко, Владимир Кара-Мурза, историк Наталья Нарочницкая, депутаты Константин Затулин и Александр Крутов, упоминавшийся в книге отец Владимир Силовьев, профессор Михаил Горбаневский, писатель Елена Чудинова и другие. А цель проекта полностью раскрывается в его названии — «Возвращение».

Участники движения требуют не переименования, нет, а именно возвращения исконных старорусских названий нашим городам, улицам, площадям. Тех имен, которые давались основателями при рождении, а затем были украдены, переименованы большевиками в 20-30-е годы XX века.

В начале этой книги мы говорили о названиях и о том, почему это так важно для всех нас. В конце приведу слова Паустовского: «Название — это народное поэтическое оформление страны, названия нужно уважать, меняя их в случае крайней необходимости. Делать это, прежде всего, грамотно, со знанием страны. В противном случае названия превращаются в словесный

мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает».

Пора, давно уже пора вымести «краснобогатырский» мусор с наших улиц. Пусть все, что создавалось, строилось при советской власти (Комсомольск-на-Амуре, Мирный, Зеленоград, Магадан и т. п.), продолжает носить имена, отражающие реалии советской поры — это тоже наша история. И это переименовываться никогда не должно. Что же касается названий, данных ранее, хранящих память о памятных вехах в истории нашего государства, они должны сохраняться. То есть возвращаться!

Только одно название, мне кажется, стоило бы оставить на веки вечные. Это Большой коммунистический тупик в Москве. Пусть так и останется, как его когда-то в очередном приступе номенклатурной шизофрении «обозвали». В конце концов, надо смеясь расставаться со своим прошлым.

Литература

Источники и тексты

1. Бартольд В. В. Арабские известия о руссах. Сочинения. Т. 2. М., 1963.
2. Библиотека литературы Древней Руси. Т 1-7. СПб., 1997-1999.
3. Военские повести Древней Руси. Л., 1985.
4. Иностранцы о древней Москве. Москва XVI-XVII вв. М., 1991.
5. Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий. М., 1996.
6. Козьма Пражский. Чешская хроника. М., 1962.
7. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
8. Крижанич Ю. Политика. М., 1997.
9. Лев Диакон. История. М., 1988.
10. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков: Текст, перевод, комментарии. М., 1993.
11. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. СПб., 1996.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 1-3, 9. М., 1997-2000.
13. Слово о полку Игореве. М., 1967.
14. Три «послания Филофея»: (опыт текстологического анализа)// ТОДРЛ, Т.23. Л., 1974.

Классики историографии

1. Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 7. М., 1998.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 2007.
3. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991.
4. Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. М., 1987.
5. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1880.
6. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.; Л., 1952.
7. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 2006.
8. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1-4. М., 1989 г.
9. Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962-1964.
10. Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

11. Marx K. Secret Diplomatic History of Eighteenth Century. London, 1899.

Современные исследователи

1. Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.

2. Васильев А. А. История Византийской империи. СПб., 2000.

3. Вернадский Г. В. Монгольское иго в русской истории. Paris, 1927.

4. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.

5. Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Мир истории. Русские земли в XIII-XV веках. М., 1988.

6. Каргалов В. В., Сахаров А. Н. Полководцы Древней Руси. М., 1985.

7. Лихачев Д. С. Заметки о русском. М., 1981.

8. Лихачев Д. С. Культура русского народа X-XVII вв. М.; Л., 1961.

9. Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.

10. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

11. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982.

12. Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории. (Рождение Руси). М., 1987.

13. Скрынников Р. Г. Русская история IX-XVII веков. СПб., 2006.

14. Скрынников Р. Г. Иван III. М., 2006.

15. Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб., 1994.

16. Широкопад А.Б. Путь к трону. М., 2004.

17. Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995.

PR-библиотека

1. Игнатъев Д., Бекетов А. Настольная энциклопедия Public Relations. М., 2004.

2. Аанцов С. А. Политическая конфликтология. Учебное пособие. СПб, 2008.

3. Маркони Д. PR. Полное руководство. М., 2006.

4. Никонов А. П. Управление выбором. Искусство стрижки народных масс. СПб., 2007.

5. Чумиков А. Н., Бочаровы. П. Связи с общественностью: теория и практика. М., 2006.

6. Центризбирком. Институт выборов в истории России. Источники. М., 2001.

7. Шишкина М. А. Публичные коммуникации в истории цивилизации. СПб., 2005.

Об авторе **Мединский Владимир Ростиславович**

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ

1987-1992 — окончил с отличием факультет международной журналистики МГИМО МИД РФ.

1991-1992 — Пресс-служба посольства СССР (РФ) в США, г. Вашингтон.

1992 — основал PR-агентство «Корпорация «Я» (лучшее Российское PR-агентство 1997 и 2000 гг.), которым руководил до 1998 г.

1993-1994 — обучение в аспирантуре МГИМО МИД РФ.

1998-1999 — руководитель Департамента по информационной политике Министерства по налогам и сборам РФ.

1999-2000 — ответственный за PR и рекламу в регионах блока «Отечество — Вся Россия».

2000-2002 — советник вице-спикера Государственной Думы ФС РФ
Бооса Г. В.

2002-2004 — руководитель исполкома Московской организации партии «Единая Россия», руководитель избирательного штаба «Единой России» по г. Москве.

2003-2007 — депутат Государственной Думы ФС РФ четвертого созыва.

2004 — май 2005 — зам. руководителя ЦИК партии «Единая Россия» по информационно-аналитической работе.

2007 — избран депутатом Государственной Думы ФС РФ V созыва.

С 1994 года, после обучения в аспирантуре, преподает на факультете журналистики МГИМО (кафедра связей с общественностью), профессор МГИМО. Доктор политических наук.

2006-2008 — президент Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО). Член Союза писателей России.

notes

Примечания

Разве что за исключением инстинкта любви к матери и, как говорят сейчас многие ученые, такого же инстинкта веры в божественное. Но это отдельная, сложная тема, выходящая за рамки нашего исследования.

Кириллица — славянская азбука, названная по имени просветителя середины IX века Кирилла. В 863 году он создал первую славянскую азбуку и с помощью Мефодия перевел с греческого языка на славянский христианские богослужебные книги.

Первоначальный шрифт кириллицы — торжественный устав — с XIV века вытесняется практичным полууставом, который положен в основу первых русских печатных текстов. Тогда же распространяется скоропись, рукописный шрифт.

В начале XVIII века Петр I ввел вместо полуустава близкий к современному гражданский шрифт. На основе кириллицы построены алфавиты не только южных и восточных славян, но и большинства народов России. Выход из кириллической зоны и переход на латиницу, затеянный в бывших республиках СССР, имел ярко выраженное PR-значение в качестве «ухода в европейскую цивилизацию». Ну, или в туречину.

На самом деле это привело к цивилизационной катастрофе: созданное в период СССР культурное наследие сделалось недоступным. А новое, по понятным причинам, не было создано.

- Мединский В. Р. «О русском пьянстве, лени и жестокости». М., 2009;
- Мединский В. Р. «О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». М., 2009;
- Мединский В. Р. «О русском воровстве, душе и долготерпении». М., 2009.

Так пишет о «призвании саксов» германский историк Видукинд Корвейский (967 год) в своей хронике.

Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М., 1975.

Интересно, что бы сделал Петр, посмотрев на свой памятник на Москва-реке, сей великий результат работы нашего главного столичного скульптура. Царь был норовом крут. За зловерное надругательство над императорской особой и всем российским флотом в совокупности нележкой бы походкой Зураб Константинович прогулялся по Преображенскому приказу князя-кесаря Федора Ромодановского. Ох, боюсь, дыбой да кнутом дело бы не ограничилось...

Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXVII, М.-Л., 1962.

Соловьев С. М. Сочинения: в 18 книгах. Кн. I. М., 1988

Фроянов И. Я. Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX — начала XIII столетия. СПб., 1992.

Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала русского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., Изд-во Российской АН, 1766.

Подробнее о рождении норманизма написано в моей книге: Мединский В. Р. «О русском пьянстве, лени и жестокости.» М., 2009. Кстати, в свое время в Германии он был единственным направлением, признаваемым за истинно научное. А вплоть до «друга Гельмута» Германия не была нам особенным другом, да и Гельмут Коль думал в основном о продвижении НАТО на Восток и открывающихся в этой связи перед его страной перспективах...

Анохин Г. И. Рюрик — солевар из Старой Руссы// Человек. 1994. № 4.

Тут речь именно о регулярных частях, эсэсовских дивизиях, таких как французская «Шарлемань», остатки которой были полностью уничтожены во время боев в Берлине. Власовцы же, РОА генерала Власова, и для вермахта были чем-то неполноценным, и им позволялись трехцветные шевроны столь привычной нам сегодня расцветки.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1993.

Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985; Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г.С.

Опять же Мединский В. Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». М., 2009.

В частности, есть много общего в биографиях Пайпса и русофоба № 1 Збигнева Бжезинского. В 1939 году семья Пайпса бежала из оккупированной немцами Польши в США. Во время войны Пайпса отправили служить в американскую авиацию, он прошел подготовку к работе переводчика с русского для службы на американской авиабазе в Полтаве. После защиты докторской диссертации в 1950 году работал в Гарвардском университете, в 1968-1973 годах был директором Исследовательского центра по изучению России при нем, в 1973-1978 — главным научным консультантом Института по исследованию России при Стэнфордском университете. В 1976 году входил в так называемую команду Б, собранную из гражданских экспертов и отставных военных директором ЦРУ Джорджем Бушем для оценки угроз от СССР в противовес команде А, состоявшей из аналитиков ЦРУ. В 1981-1982 гг. был членом Совета по национальной безопасности, занимался вопросами внешней политики США в рамках доктрины Рейгана и практически единолично оформил его политику в отношении Советского Союза. Сейчас — член Американского комитета за мир в Чечне. Исторические взгляды Пайпса имеют много общего с исторической теорией «Особого пути Германии», сторонники которой утверждали, что приход к власти нацизма в Германии был подготовлен всем ходом немецкой истории, а немцы по своей природе не способны к демократическому правлению и склонны к диктаторским формам власти. Пайпсом именно так трактуется русская история.

Бжезинский родился в Варшаве в семье польского дипломата. С 1938 года живет в Канаде. В 1950-е годы стал гражданином США и сделал академическую карьеру, включая Гарвард. Потом — госслужба, в том числе в качестве советника президентов США. Первым предложил объяснять все происходящее в социалистических странах с позиций концепции тоталитаризма. Автор глобальной стратегии антикоммунизма, теории конвергенции, теории технотронной эры и концепции американской гегемонии нового типа.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

Соответственно, придумать про них можно что угодно. Например, что они — прародители эстонцев. Или чеченцев. Или басков. Тоже ведь, кстати, непонятно: откуда взялись такие красавцы на Пиренейском полуострове?

Иванов В. И. Русь изначальная. М., 1992.

Подробно о пиаре Наполеона я пишу в книге «О русской демократии, грязи и тюрьме народов».

Существование «греческого огня» не доказано, состав этого напалма древности неизвестен, исследователи вообще сильно сомневаются, что такое «вандерваффе» у греков было. При этом в источниках этот самый огонь упоминается регулярно. Возможно, перед нами пример древнегреческого пиара типа чудо-оружия Гитлера, о котором мы упоминали чуть выше. В реальности же были у греков какие-то огнеметы, опустошения на полностью деревянных флотах противника они производили страшные, и легенда о «греческом огне» жила и здравствовала.

Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 2008.

Ребята повторялись: теперь Кий у них стал перевозчиком, Ольга — дочерью перевозчика... Нехорошо-с.

Морозова Л. Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: Астрель, 2009.

«Для автора Начального свода, писавшего во второй половине XI в., время правления Ольги было не таким уж далеким прошлым — каких-то 100 лет назад, — пишет Людмила Морозова. — В молодости он даже мог быть знаком с людьми из окружения княгини».

Отметим, что поношенный свитер работает не всегда. Не помог он казаться близким простому человеку профессору и бывшему мэру Москвы Гавриилу Попову. Наверно, слишком умно и занудно он говорил по телевизору.

Правда, нашим треклятым другом Ричардом Пайпсом и в этом намерении Святослава было усмотрено лишь подтверждение своей норманнской теории. Мол, был Святослав норманном, по русски-то говорил с трудом, и на столицу Киев было ему плевать. Где заночевал, там и Родина. Где разбил военный стан, там ему и «дорогая моя столица». Ну никакого патриотизма у этих древних киевских князей. Продолжим сию извращенную логику: Петр Великий тогда душой был, ясное дело — финн. Ишь куда со своим Питербурхом полез — в болота-то... Ясное дело, чухонец!

Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 2008.

В наше время подобных примеров очень мало. У Черномырдина, например... «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Еще у Ельцина: «Берите суверенитета, кто сколько сможет!» У Путина: «Мочить в сортире». Пожалуй, это всё...

«Законные сыновья князя Ярополк и Олег отказались ехать в далекую северную факторию Руси — Новгород и предложили послать туда своего племянника. Так Владимир стал князем-наместником в маленьком городке на озере Ильмень», — пишет академик Рыбаков.

Вся эта история в общих чертах изложена в новом отечественном мультфильме «Князь Владимир», снятом на деньги РЖД вполне в традициях «длинных японских мультиков про войну». Так что можете пересмотреть, так сказать, для лучшего усвоения материала.

«Летописец наш... с намерением хочет наложить на Владимира-язычника как можно более черных красок, чтобы тем ярче указать на чудотворное действие благодати крещения, представить того же князя в самом светлом виде после принятия христианства», — писал Николай Костомаров.

«В лето 986 пришли посланцы магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету»... И другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно, — отмечает летописец. — Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он...» Далее по тексту.

«Славянское потомство Владимира стало первой жертвой семейной распри», — отмечает исследователь, но на самом деле матерью Бориса и Глеба была не славянка. Она была из Волжской Булгарии.

За это, кстати, его и прозвали Мудрым — а не за какие-то политические успехи. Точно так же, как Ивана IV Грозного именовали Грозным не за политические репрессии. Грозным русский царь стал после взятия Казани. Мудрым русский великий князь был признан за то, что строил церкви, украшал города, переписывал и переводил книги, распространял грамоту. В общем, почетное звание досталось ему за вклад в культурное наследие Руси ©.

Васильева А. Жены русской короны. Книга 1. М., 1999.

У Татищева вообще интересно: как исторический деятель ему симпатичен, так и внешне он оказывается весьма ничего себе. А наоборот, так урод. Все-таки был Василий Никитич пропагандистом петровской школы — понимал условность реальности.

У нас еще будет возможность разобрать деяния этого великого князя всея Руси (великого — во всех смыслах). Пока же — пунктиром. Собиратель земель русских. Освободитель от татаро-монгольского ига. И что особенно важно для нас — создатель концепции Третьего Рима, получивший благодаря браку с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог права и регалии константинопольской монархии.

«Мы видели, что царственное происхождение Мономаха по матери давало ему большое значение, особенно в глазах духовенства; в памятниках письменности XII века его называют царем, какую связь имело это название с вышеприведенным известием — было ли его причиною или следствием, решить трудно», — отмечает Соловьев.

Есть основания полагать, что это был лев... В те времена львы еще водились в Северном Причерноморье.

Рыбаков Б. А. Рождение Руси.

М. П. Алексеев обнаружил сходство с поучением англо-саксонского короля Альфреда и анонимным «Отцовым поучением».

«Время его княжения до смерти, последовавшей в 1125 году, было периодом самым цветущим в древней истории Киевской Руси. Уже ни половцы и никакие другие иноплеменники не беспокоили русского народа. Удельные князья не смели заводить междоусобиц, повиновались Мономаху и в случае строптивости чувствовали его сильную руку», — отмечает историк Костомаров.

Политическая подсказка: тему 1612 года к упразднению 7 ноября и замене сего идеологизированного праздника на «безыдейное» 4 ноября наши телевизионщики отработали, запустив одноименный кинофильм и телесериал «1612». Клюква клюквой, а народ смотрит, и многие даже поняли наконец, что там за разборка была у русских с поляками у стен Кремля четыре века тому назад. Теперь очередь за Владимиром Мономахом. Ну, во-первых, имя подходящее, политически грамотное — Владимир. Во-вторых, опять же собиратель земель русских. В-третьих, хоть и полубылинный герой, но куда симпатичнее и реальнее помянутого выше Волкодава или героев «Ночных позоров», прости Господи. Так что руководство федеральных телеканалов проявляет подозрительную политическую близорукость, увлекаясь всяческой чертовщиной, вместо того чтобы наконец обратить свой продюсерский взгляд на фигуру князя Владимира.

Телекомпания HBO, по-моему, те же люди, что, как ни странно, сняли и бесконечный «Sex and the City».

Кстати, вскоре после «званого обеда» Долгорукий крепостишку Москов у своего боярина Кучки просто отобрал. Без всяких компенсаций. Осуществил, как бы сейчас сказали, типичный «рейдерский захват». Вот так.

Кавычки автора цитаты, не мои! — В. М.

Рабинович М. Г. Судьбы вещей. М., Детгиз, 1973.

А дружинник тех времен — это вам не современный солдатик-срочник. Это, по нашим понятиям, скорее контрактник — офицер спецназа, у которого вся жизнь лет с шестнадцати и до храброй смерти в бою проходила в сплошных «горячих точках».

Морозова А. Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.

Существует и другое мнение о роли Новгорода в ранней русской истории. Профессор Буровский в своей книге «Отец городов Русских» пишет, что Новгород и в IX веке был городом не ниже Киева. И главное Киева политически. Князь всей Древней Руси наследника слал начинать княжить в Новгород. Новгородцы не раз брали Киев, а Киев не брал Новгорода ни разу...

Спорить о фактах истории небудем — это книга о PR в истории, а не о самой истории как таковой. Но тут высвечивается любопытное обстоятельство: Буровский отражает мнение в основном петербургских историков и археологов. А академик Рыбаков — провозвестник позиции т. н. московской школы. Мы уже писали о том, как «бодались» в летописях Древней Руси Киев и Новгород. Так и современные ученые, независимо от своего желанья, продолжают этот спор, то есть участвуют в теоретических пиар-проектах, которым уже тысяча лет! Выясняют, какая из столиц Древней Руси «главнее».

«Немцы опять наступают — Что будем делать, товарищ Жуков?» — спрашивает Сталин. «Не знаю, товарищ верховный главнокомандующий. Надо посоветоваться с товарищем Брежневым», — краснея, отвечает маршал.

Слово это, кстати, пришло отнюдь не из криминального жаргона. Так в старину называли налеты степных кочевников на русские города.

И первые примеры уже есть. Недавно группа филологов из Петербурга с помощью компьютерного анализа «доказала», что «Слово» написано не в XII веке. Потому что используются словесные формулы более позднего времени. Авторы исследования игнорируют, что текст много раз переписывался, в XIV-XV веках в него попадали новые слова. Игнорируют и то, что цитаты из «Слова» находили во многих текстах XII-XIII веков.

Из «младших» князей в «старшие» или даже «великие».

Из князей Киевской Руси в признанные в Европе «суверенные» монархи римско-папского образца.

Со временем почти любой старый (то есть бывший ранее) царь начинает восприниматься народным сознанием лучше нового — того, который сейчас. Это свойство человеческой памяти — чем дальше, тем более помнить только хорошее — нередко помогало политикам возвращаться к власти с еще большим триумфом, чем приходиться во власть в первый раз. Вспомним лишь несколько исторических аналогий.

«Сто дней» Наполеона Бонапарта. «Возвращения» после большого перерыва к власти Черчилля, де Голля, аргентинского президента Перона (да-да, того самого, который муж Эвиты).

Вспомните легенды о Робин Гуде. Отважный Ричард Львиное Сердце храбро сражается с сарацинами за Святую землю. А злодей — его братец — узурпирует в Англии всю власть и сосет кровушку из трудового английского народа. Лишь славный парень Робин Гуд встает на защиту обездоленных. Но Ричард триумфально возвращается, добро торжествует, зловерный братец и его приспешник шериф Ноттингемский повержены. То, что все это не имеет никакого отношения к реальным историческим обстоятельствам — PR никак не помеха. Главное — чтобы костюмчик сидел.

Нам, практичным жителям XXI века, никогда не понять: зачем в битве сбрасывать сапоги? Так же и колко, и неудобно, конь копытом наступит — конец ноге, да и пораниться легче. Но не нам судить, что помогало, а что — нет нашим предкам «зарядиться» перед битвой. Полагаю, наше увлечение «виртуальными компьютерными битвами» типа DOOM 1-2-3 и т. п. показалось бы им совсем чем-то сумасшедшим, просто за гранью здравого человеческого смысла. И ведь не факт, что они в этом были «менее правы», чем мы.

«Тебя посадят, а ты не вори!» — примерно в аналогичной ситуации говорил тесть — Папанов — своему зарвавшемуся зятю — Андрею Миронову.

Проверяя написание, я нашел онлайн-мультиязычный венгерский словарь. Кроме основных языков там были латинско-венгерский, цыганско-венгерский. Был вроде бы не очень актуальный шведско-венгерский и даже эстонско-венгерский. А русско-венгерского не было. По-моему, это идиотизм.

Всегда и везде подчеркиваю: я пишу не историческую книгу. Кто найдет в ней неточности в деталях не пеняйте. Мне совершенно не по силам задача описывать и интерпретировать исторические события так, как может это делать профессиональный историк, тем более специализирующийся на конкретном этапе истории нашей страны. Хотя бы потому, что профессионал всегда работает с ПЕРВОИСТОЧНИКАМИ — летописями, архивными документами, оригинальной перепиской деятелей тех эпох и пр. Ваш покорный слуга — лишь с источниками второй и третьей руки, то есть трудами великих ученых: Карамзина, Ключевского, Соловьева, Костомарова, Рыбакова и др. И летописи я «ворошу» (выражение Ивана III) не в виде древних пергаменов, а в виде книг, изданных в наши дни, то есть кем-то подготовленных к печати, отредактированных, обработанных. Но у меня другая цель: показать, как исторические деятели — не имея, конечно, никакого представления о трудах Филиппа Котлера, Сэма Блэка, Берсона и Александра Чумикова, — РЕАЛЬНО использовали PR-технологии в своей повседневной жизни. В своей борьбе за свободу, за власть, иногда — за выживание.

Моя задача — показать, насколько эффективность или неэффективность владения базовыми инструментами PR иногда оказывали решающее действие на судьбу конкретных исторических деятелей и их дела.

Не надо, не надо так глупо лить елей на национальную гордость современных татарских националистов. Ну не те это татары! Или, точнее, — ну вообще совсем не татары!

Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М., 2008.

Лихачев Д. С. Заметки о русском. М., 1981.

А как хочется отчебучить что-нибудь из серии: «ПЛАН НЕВСКОГО — ПОБЕДА РОССИИ»! А, не слабо?! Но как рассуждал Остап Бендер, выбирая цвет для своего бессмертного авто «Антилопа-гну», «малиновый не годится, слишком верноподданно».

В крупнейшей до Ледового побоища немецко-французской рыцарской битве при Буввине в 1214 году немцы признали поражение после потери 70 рыцарей. После того, что произошло на Чудском озере, орденские власти направили послов в Новгород с просьбой о мире.

Кстати, в прямом переводе на латынь «Торг» звучит как «Форум». По сути, в республиканском Новгороде это место играло такую же роль, как и Форум — в республиканском Древнем Риме.

Есть версия, что это — не водопровод, а водоотвод. Через него отводили лишнюю воду из почвы города. Но тогда он — первый во ВСЕЙ Европе. Не только Северной.

Еще одна напрашивающаяся аналогия с республиканским Римом: император (то есть изначально — командующий римской армией) не имел права даже входить на территорию Рима в сопровождении вооруженных солдат, только нескольких телохранителей. Ну а про Рубикон и вооруженные легионы, надеюсь, помнят все

Чтобы быть точным: с 1142 по 1446 год, то есть за 300 лет, Новгород, по исследованиям А. М. Буровского, воевал 26 раз со Швецией, 5 раз с Норвегией, 14 раз с Литвой, 11 раз с Ливонским орденом. С Москвой он воевал 24 раза.

Вот кого цитировал Бодров в фильме «Брат-2»!

Волхов в пределах Новгорода — незамерзающая река.

74 К единороссам, полагаю, впрочем, это тоже относится.

Извините, забыл напомнить. Баскак — это как бы сотрудник ордынской ФНС — налоговой службы.

Которую потом будет возвращать России Петр I, а вернув, обзовет богомерзким словом Шлиссельбург (Ключ-город). Ну не нравилось Петру слово русское «орешек». Может, была у него модная нынче во всем мире аллергия на nuts & traces of nuts — орехи и все, что с орехами связано. Но почему нельзя было назвать так же, но по-русски — КЛЮЧ— ГОРОД, сие загадка великая есть...

Есть даже совершенно феерическая версия (смотрите, кажется, «Комсомольскую правду», апрель 2008 года), что своим неожиданным богатством и возвышением Москва обязана... сокровищам тамплиеров! Мол, когда орден во Франции разгромили, рыцарям-храмовникам удалось вывезти большую часть своих несметных богатств через Кале в Прибалтику, затем в Новгород, и далее — в Москву! На золото тамплиеров московские князья строили каменные соборы, вооружали армию и активно скупали все окрестные княжества. Вот уж догадка так догадка, «Код да Винчи» отдыхает...

Естественно, Калита был беспощаден не к врагам рейха, а к своим собственным. Честно говоря, есть серьезные основания подозревать в этом и коллег Штирлица из НСДАП. Кстати, сама же формулировка про «беспощадность к врагам рейха» была рождена творческим гением создателей всенародно любимого фильма — в нацистской Германии она никогда не употреблялась.

The policy of Ivan Kalita was simply this: to play the abject tool of the Khan, thus to borrow his power, and then to turn it round upon his princely rivals and his own subjects. To attain this end, he had to insinuate himself with the Tartars by dint of cynical adulation, by frequent journeys to the Golden Horde, by humble prayers for the hand of Mongol princesses, by a display of unbounded zeal for the Khan's interest, by the unscrupulous execution of his orders, by atrocious calumnies against his own kinsfolk, by blending in himself the characters of the Tartar's hang man, sycophant, and slave-in-chief. — К. Маркс, «Secret diplomatic history of the eighteenth century». — Лондон, 1899 — С. 79.

Хотя, признаемся наконец читателю откровенно, мы тоже постоянно сверяемся с энциклопедиями и пыльными фолиантами историков.

Может, потому что по-настоящему Белокаменной Москва стала в 70-е годы XX века? Тогда окраины были застроены одинаковыми блочными девятиэтажками-брежневками. Правда, эти районы очень быстро стали серокаменными. И даже желтовато-каменными...

Сегодня церковь в Симоновой слободе, где покоится прах легендарных русских героев, открыта, простым священником в ней служит отец Владимир Силovieв, человек яркий, выдающийся эрудит и блестящий проповедник, нынешний руководитель Издательства Патриархии. Только если вы вдруг вздумаете съездить поклониться могилам павших богатырей, учтите — Симоновой слободы больше нет. Есть (только не смейтесь, ирония судьбы!)... Ленинская слобода! Поэтому, наверное, не случайно, отец Владимир — один из активнейших участников проекта «Возвращение» (о проекте читайте в приложении к книге).

83 Рыленков Н. И. Слово о полку Игореве: (Стихотворный пересказ)
// Слово о полку Игореве. — Л., 1967.

Вообще-то, маршалов у Наполеона было 26, но это так, детали.

Правда, отметим, что «пиарщики» митрополита Киприана все-таки были с определенными нравственными «ограничителями», или, как бы сейчас сказали, «не без тормозов». Должно было пройти 800 лет, чтобы эти ограничители исчезли. Нынешние «альтернативные историки» Носовский и Фоменко на полном серьезе смеют утверждать, что Куликовская битва, конечно, была, но не на Куликовом поле на территории нынешней Тульской области, а прямо-таки в Москве. Вот почему, оказывается, на Куликовом поле нет в земле закопанного оружия! Копайте на Манежной площади, копайте под бывшей гостиницей «Россия»! Копайте и откапывайте, ищите да обрящете!

Перевод со старорусского: «Такого, как Путин, чтобы не пил». Даже прокисшего, то есть хмельного кваса.

На протяжении многих лет, начиная года с 1995-го, мне доводилось работать с замечательным юристом Кириллом Всеволожским. Некоторое время он был и моим помощником по работе в Госдуме, помогая разбираться с нашим запутанным законодательством в области рекламы. Именно он своими регулярными рассказами о «вековой истории рода Всеволожских» и пробудил у меня интерес к изучению истории этой славной фамилии. Фамилия действительно достойная. Особенно в лице боярина Ивана Всеволожского (от него НАПРЯМУЮ и вел род юрист), который, в общем-то, играл роль кардинала Ришелье при московском дворе. Слов нет. И пиарщик Иван был отменный. Но вот Куликовскую битву все-таки выиграл Дмитрий Рюрикович-Донской. Не Всеволожский.

Постоянный гость моих исторических программ на радио культуролог Константин Ковалев-Случевский считает иначе. Про Галицкого он выпустил книгу в ЖЗЛ под названием «Юрий Звенигородский», в которой доказывает: этот забытый государь был замечательным правителем, а все необходимые права на московский престол у него имелись. В общем, минимум один человек (и притом очень яркий публицист!) в Москве поддерживает Галицких и сегодня!

В народе сия величественная архитектурная композиция зовется: «Георгий, мелко нарезающий Змия на колбасу». При этом заметим, ни ножа, ни даже топора или меча у Георгия, нашинковавшего подлую змеюку, не имеется. Одно-едино острое копие.

Вот вам историческая этимология: государство — правление, установленное государем.

Новгородский чиновник, с которого все началось, на тот момент, кстати, уже был убит. Се ля ви. Таковы нравы того времени.

Иван III к тому времени уже сделал старшего сына соправителем и великим князем, поэтому грамотные новгородцы использовали множе.

С таким же успехом Борис Николаевич мог бы вывести свою родословную от Годунова, а Владимир Владимирович — от убиенного царевича Алексея. Пуркуа бы и не па, как говорят французы.

По остроумному замечанию Скрынникова, возможно и более простое толкование слова «самодержец». В Византии титул «автократор» носил главный император, желавший подчеркнуть свое первенство по отношению к соправителям. Старший сын императора, становясь соправителем отца, иногда получал титул кесаря или царя. Титул самодержца понадобился Ивану III после того, как у него появился один, а затем два соправителя с одинаковыми титулами великих князей.

Сглазил, сказали бы сегодня.

Благодаря «русскому империализму» царей у нас есть огромные территории, наполненные огромными природными богатствами. Благодаря «советскому империализму» у нас есть ядерное оружие, которое заставит считаться с Россией бесконечно долго, а также интеллектуальный потенциал и промышленная инфраструктура, которые дают возможность для инновационного рывка.

Господи, насколько же мудрее и конкретнее были скромные монахи XVI века! А мы в XXI веке все еще пытаемся вычитать что-то в астрологическом прогнозе на последней странице «Коммерсанта», сверяем (ну, некоторые сверяют..) наши планы с астрологическим прогнозом по радио. Кстати, о радио. Мне рассказывала одна талантливая радиоведущая, как она начинала работать на М-РАДИО — одной из первых московских коммерческих станций. Было это примерно в 1990 году. Она вела утренние выпуски новостей. Так вот, вершиной мастерства ведущего считалось умение прочесть полный астрологический прогноз на день (по всем 12 знакам зодиака) ЭКСПРОМТОМ, без всякой подготовки. С чистого листа в самом прямом смысле слова. При этом ни разу не запнуться, не оговориться и не повториться. Ни разу не перепутать очередность знаков зодиака. А сколько людей сверяли по этим прогнозам свои часы, гадали и восхищались: «Вот, не зря говорят, сбывается! Все сбывается!» Зато наш монах Филофей был конкретен: «Басни вся эта астрология. И кощунство!»

98 Тютчев был не только поэтом и мыслителем, но и прозорливым дипломатом. Окончив Московский университет, он был зачислен на службу в Коллегию иностранных дел. Состоял при русских дипломатических миссиях в Мюнхене (1822-1837) и Турине (1837-1839). С 1848 года занимал должность старшего цензора Министерства иностранных дел, а с 1858 года и до конца жизни возглавлял Комитет цензуры иностранной, контролировавший ввоз зарубежных изданий в Россию. В МИДе он работал в одно время с возглавлявшим его с 1856 года князем Андреем Горчаковым — «железным канцлером», одним из наиболее видных руководителей российской внешней политики.

Воспоминания В. И. Немировича-Данченко — брата великого режиссера.

Возвращение праха философа на Родину несколько лет назад было срежиссировано Кремлем как мощная PR-кампания. «Вдруг» стало известно пожелание, чтобы останки Ильина и генерала Деникина были перевезены и захоронены в родной земле. Останки Деникина покоились в окрестностях Нью-Йорка, а Ильин был погребен в Швейцарии.

В 2005 году, когда стало известно о последней воле покойных, в соответствии с решением президента России была образована межведомственная комиссия по подготовке перезахоронения. Сначала служили панихиды в соборах русской церкви за рубежом — в Нью-Йорке, Цюрихе, Женеве, Париже. Авиарейсом из Парижа прах двух русских эмигрантов доставили в Москву. На церемонии перезахоронения патриарх Алексей II говорил: «Сегодняшнее событие свидетельствует о завершающемся восстановлении единства нашего народа, разделенного трагической историей прошлого века». Делегация, состоявшая из политических и общественных деятелей, проследовала в Большой собор Донского монастыря, где прошла панихида по Деникину и Ильину, после чего они были с почестями погребены на кладбище Донской обители. В общем, с уважением отметим: организаторы перезахоронения в пиаре оказались доками.

Честно, меня коробит устоявшаяся мода на концерты на Красной площади, на Васильевском спуске. Одно дело — государственные мероприятия, а коммерческие — совсем другое. Нехорошо это, даже если Макаревич или сам Пол Маккартни — все равно плохо. Конечно, я знаю, что имперскую торжественность площадь приобрела только при Сталине, а раньше по ней и трамвай ходил. Но раз сложилась традиция особого отношения к этому месту, так и надо традицию беречь.

Если я ошибаюсь, пусть меня поправят, но, кажется, это был первый акт передачи верховной власти, не связанный ни с какими потрясениями, — вообще за всю историю России! Конечно, престолонаследие имело предсказуемый порядок, но восшествию на трон нового государя предшествовала смерть царя — а это ли не потрясение?

Может, потому, что при Иване Грозном телевизоров не было даже в Кремле.

Подчеркиваю: заказчики никогда не должны поступать так со своими пиарщиками!

105 И до сих пор наши политтехнологи любят ссылаться на зарубежные авторитеты ©.

Ну а самую концовку этого длинного по древнерусским понятиям Ининения (мы выбрали только ключевые моменты) автор посвящает себе любимому. Тут и самоPR, и вежливое напоминание о гонораре. Вряд ли над этой концовкой царь работал вместе с неудачливым директором мастерской по производству гусарских щитов, в дальнейшем — политтехнологом... «И меня, холопа твоего, Ивашку, сына Семена, Пересветова, удерживал у себя на службе Петр, молдавский воевода, но я, твой государев холоп, услышав такие изречения мудрых людей и многих великих докторов и философов о тебе, великом государе, о тво ем царственном и мудром божественном предназначении и удаче в военных делах, оставил доходную и беспечальную службу и прибыл к тебе, государь благоверный царь, послужить теми изречениями и военными бумагами. Как тебе, государь, нравится услуга моя, твоего холопа?»

«В новейшей литературе, посвященной семиотическим аспектам сакрализации монарха в России, содержится утверждение, согласно которому Московская Русь вырабатывает особую теорию царской харизмы как личного дара, — пишет профессор Андрей Каравашкин. А если вы чего-то не поняли в словах профессора, просто читайте дальше. — Речь идет об абсолютизации роли отдельного монарха, служащего живым воплощением богоизбранности. Логическим развитием этой концепции становится деспотическая модель царской харизматичности. Ее якобы предложил в XVI веке Иван Грозный».

Не хочу сказать ничего плохого про День святого Валентина, но эта пара как-то ближе и понятнее, чем священник III века, писавший любовные записочки неграмотным римским legionерам. Кого он любил? Кто любил его? Это что ж, каждый год мы вспоминаем о странной любви Валентина к legionерам? Впрочем, чем больше будет поводов у мужчины поздравить женщину и сказать ей о своей любви, тем лучше. Пусть останется и 8 Марта, у которого, как выясняется, вообще нет исторической основы. Вне рамок этой книги могу дать еще 5-6 исторических поводов для поздравлений.

Эта золотая цепь куда-то потом запропала. Возможно, переместилась в народные легенды и сказки, осев окончательно во вступлении к пушкинской поэме «Руслан и Людмила». Теперь по ней все ходит и днем и ночью кот ученый... А как красиво в духе новой мифологии можно было бы связать Мономахов дар со Знаком Президента Российской Федерации! Согласно официальному описанию: «Цепь знака из золота, серебра и эмали состоит из 17 звеньев, 9 из которых — в виде изображения Государственного герба России, 8 — в виде круглых розеток с девизом: "Полезьа, честь и слава"». Увы, связать это невозможно. На оборотной знака из золота, который представляет собой равноконечный крест с расширяющимися концами и накладным гербом России, есть год его изготовления — 1994.

Они, как вы помните, были в ходу еще и при Иване III — но как бы в виде пробы и лишь в некоторых, преимущественно дипломатических актах.

«Писание твое принято и прочитано внимательно», «— Ваш роман прочитали, — заговорил Воланд, поворачиваясь к Мастеру». Правда, по тональности похоже? Михаил Булгаков не мог не быть знакомым с перепиской Курбского и Грозного. В 1935 году на волне повышенного внимания к личности Ивана IV — при Сталине предпринималась попытка его реабилитации — он написал комедию «Иван Васильевич». Мы ее хорошо знаем по экранизации — фильму Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию». Фразы Грозного словно взяты из писем к Курбскому. «Ой, не лги! Царю лжешь! Не человеческим хотением, но Божиим соизволением царь есмь!» «Ловят? Как поймают, Якина на кол посадить. Это первое дело...» «Бориса на царство?.. Так он, лукавый, презлым заплатил царю за предобрейшее!.. Сам хотел царствовать и всем владети!.. Повинен смерти!» «Пес смердящий! Какое житие?! Ты посмотри на себя! О, зол муж! Дьявол научиши ты долгому спанию, по сне зиянию, главоболию с похмелья и другим злостям неизмерным и неисповедимым!..» Впрочем, последняя реплика во всенародно любимый фильм уже не вошла. Слишком сложно.

Характеристика из книги Симона Окольского «Orbis Poloni» («Польский мир»), вышедшей в 1641 году в Кракове.

Это, кстати, тема для докторской. Наиболее значительным сочинением Курбского считается памфлет «История о великом князе Московском», собравший всю аргументацию из его писем. Существует мнение, что он написан во время бескоролья в Речи Посполитой с целью дискредитировать претендовавшего на польскую корону русского царя. Есть также предположение, что это сочинение было просто подписано именем Курбского — как наиболее авторитетного на тот момент на Западе кремленолога.

Вот те раз! Не от древнего императора Августа, а от совсем недавнего Калиты выводит царя Ивана IV Курбский... Тем самым покушаясь и на древность и на почтенность династии, и на ее святость.

Эта история подробно разобрана нами выше.

В Москве знатный дворянин Овчина в ссоре упрекал младшего Басманова за разврат с государем. Оскорбленный Иван IV приказал убить Овчину. А через несколько лет убит был и Басманов — царь приказал это сделать его собственному сыну.

Легенда под названием Paul is dead, утверждает, что настоящий Пол Маккартни из группы «Битлз» погиб в автокатастрофе в ноябре 1966 года. Его заменили неким полицейским Уильямом Кэмбеллом, двойником Маккартни. Сторонники легенды связывают прекращение концертных выступлений группы именно со смертью Пола. Подтверждение они видят в «ключках» — деталях оформления обложек дисков, словами, которые слышатся при прокручивании пластинок в обратную сторону и т. п. Например, на обложке Sgt. Pepper's свежевырытая земля с посаженными цветами (они складываются в надпись The Beatles) очень похожа на могилу. А если проиграть слова Let it be с более поздней пластинки в обратном направлении, они превращаются в He is dead («Он мёртв»). На версии песни для сингла, вообще можно услышать фразу Paul is dead («Пол мёртв»). Ну и так далее. Все это можно было бы назвать измышлениями битломанов, чокнувшихся на своих пластинках-реликвиях, если бы распространение легенды не напоминало банальный маркетинг.

Конюший фактически возглавлял Боярскую думу, иногда — правительство.

Мне как депутату Госдумы писать от этом крайне неприятно. Остается надеяться на демократию, которая позволяет обходиться без таких эксцессов.

Так его называют по имени патриарха Никона, которому принадлежал один из списков летописного свода, и по множеству миниатюр — это летопись «в лицах».

Через 400 лет тот же живой интерес к самоличному знакомству с произведениями литературы и искусства выказывал другой видный представитель племени тиранов — И. В. Сталин.

Еще раз повторю: заказчик никогда не должен так поступать с пиарщиком!

Ну или здорового консерватизма — такое мнение тоже существует, и мне оно ближе.

Пушкин А. С. Борис Годунов //Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10
тт. Том V. М., 1949.

Широкорад А. Б. Путь к трону. М., 2004.

Полагаю, мы с вами реалисты и понимаем, что на нынешней степени развития демократии в России абсолютно чистых выборов быть просто не может.

127 Любопытно, что «оранжевый» сценарий с самозванцами до России был сначала опробован на польской Украине, в состав которой входила тогда Молдавия. За короткий период молдавских правителей меняли целых пять раз по формуле «свой сукин сын плюс военная сила казаков»! Так что захват и разгром парламента «студентами» в современной Молдавии имел глубокие исторические корни. На рубеже XVI-XVII веков давать приют самозванцам и вообще помогать авантюристам на польские деньги стало у казацкой вольницы чем-то вроде народного обычая.

История впоследствии повторилась вплоть до деталей — так же в 60-е гг. в США все свидетели, имевшие мало-мальское отношение к гибели Джона Кеннеди, были убиты при загадочных обстоятельствах или самым таинственным образом скоростижно скончались как бы сами по себе.

С тех событий прошло больше времени, чем с «цветных революций» в СНГ, так что все уже рассекречено историей.

Премьера фильма была приурочена к первому празднованию 4 ноября, новому празднику — Дню народного единства, он же день иконы Казанской богородицы.

Отметим, что в данном конкретном случае Дмитрий с пиаром явно переборщил. Не стоило в погоне за дешевой популярностью пренебрегать политической целесообразностью. Если бы он казнил Шуйского и под корень, предельно жестко вырезал всю крамолу, может и подольше бы пробыл на престоле. Впрочем, мы не знаем и никогда не узнаем, при каких обстоятельствах на САМОМ ДЕЛЕ Лжедмитрием принимались милостивые решения.

Ну прямо Андрей Колесников из Ъ, который «ПУТИНА ВИДЕЛ» © Вспоминаю в этой связи памятный эпизод из студенческой жизни. Выпускники МГИМО конца 80 — начала 90-х наверняка знают ее героя: бессменного сторожа общежития МГИМО на Лобачевского по кличке «КРОКОДИЛЬИ». Был Крокодилыч гражданин весьма пожилой, небритой, седой и круглосуточно нетрезвой наружности. Как ему удавалось всегда быть навеселе в годы жесткой горбачевской борьбы с пьянством, было для нас, студентов, загадкой.

При том, что спиртное (не больше 2 бутылок в руки) в районе московского Юго-Запада продавалось всего в нескольких точках, буквально пересчитать по пальцам, и очереди в них были сумасшедшие. И вот однажды, сознаюсь в греховном, стоя в подобного рода чудовищной, часов на 6-7 бдения, очереди за портвейном в знаменитом гастрономе Олимпийской деревни, мы, группа студентов-журналистов, делегированных «обществом» на закупку, видим следующую картину...

Но, прежде всего, обрисую очередь. Это не просто очередь. Это великая Китайская стена. Это монолит, это нерушимая мощь сотен трезвых и злых мужских тел, друг к другу прижатых туго. Это очередь — похлеще фаланги Македонского. Куда там 300 спартанцам, перегородившим своими накачанными телами Фермопильское ущелье! 300-метровая во много рядов-колец очередь в винный отдел гастронома — это штука посильнее крепостных рвов Измаила. Не пробить, не взять ее ни чудо-богатырям Суворова, ни фашистским «Тиграм», ни персидским колесницам. Страшная, злая, спрессованная как пружина мужская сила.

И вот в этот железобетонный монолит тел врезается какой-то отчаянный смельчак.словно алмазный бур, бешено работая локтями, вжав наклоненную голову в плечи, он с разбегу врезается в нее и с невероятной скоростью пробивается к прилавку.

В принципе, таких смельчаков здесь ждет неминуемая гибель. Ну, по крайней мере, жестокая взбучка и выкидывание в лужу на асфальт, сопровождаемое отработанными сугубо мужскими пожеланиями крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Но здесь — о чудо, в силу беспрецедентной наглости мужичка-кометы и его явно весьма престарелого возраста (на глаз — хоть и сухой да шустрый, но никак не меньше 80), ему удастся пробиться почти к

заветному прилавку, где все-таки его хватают за шкуру одновременно лап десять, и приподняв над землей пытаются просто перекинуть через головы обратно — к выходу... И тут мы слышим знакомый, треснутый, словно протертый 25 годами без права переписки норильского мороза голос Крокодилыча: «Пустите меня! Пустите! Я ветеран! Я ЛЕНИНА ВИДЕЛ!»

Ну как после этого не отпустить ветерану партии 2 портвейна без очереди? Ну разве можно иначе?

Впоследствии мы узнали в отделе кадров, что нашему бессменному вахтеру Крокодилычу, несмотря на весьма почтенный пенсионерский вид члена партии с 1903 года, старого большевика — еще из «твердых искровцев», на самом деле около 50. Он родился где-то в середине 30-х.

Вот так. Пьянству — бой!

133 Хроника освобождения. В феврале 1612 года ополчение Пожарского выступило из Ярославля. 14 августа оно было встречено воеводами и духовенством в Троице-Сергиевом монастыре. 18 августа ополчение двинулось к Москве. 19 августа встало у Арбатских ворот. 21-24 августа — сражение Пожарского с польско-литовским войском под командованием гетмана Ходкевича, пытавшимся прорваться в Кремль на помощь находившимся там полякам. 22-26 октября — капитуляция вражеских гарнизонов в Китай-городе и Кремле. В конце 1612 — начале 1613 гг. Пожарский возглавлял временное правительство в Москве.

Толстой А. К. История государства Российского от Гостомысла до Тимашева// Толстой А. К. Собрание сочинений в 4-х тт. Т.1, М., 1963.

Ох, чую, казаки в «Дне выборов» тоже неспроста взялись.

Есть на Руси любители вести подсчеты, сколько именно немецкой крови было в последнем русском императоре после всех династических браков его предков. Им, наверное, интересно будет узнать, что собственно русской крови в предке царей и вовсе не было.

Лермонтов М. Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова // Лермонтов М. Ю. Собр. сочинений в 4 тт. Т. 2. М., 1948.

Ах, что за стиль! «Ненадобный шпынь» — это стоит того, чтобы запомнить. Думаю, стоит кому-то хоть раз произнести данные слова с парламентской трибуны в адрес того ненадобного шпыня, который этого заслуживает, — и выражение пойдет гулять по интернету ©.

То есть министра иностранных дел.

140 Какое яркое PR-определение — «прелестное» письмо. Совсем как в гениальном «Властелине колец» маниакальный урод Голлум, иссохшийся от страсти к тому самому «Кольцу всевластия», тянет свои тоненькие волосатые ручонки к колечку на шее Хоббита, а губы шепчут: «Моя-Моя... пр-р-релесть...»

Вспомните справедливо на шумевший в 2007 году фильм «Остров» — там действие тоже происходит на острове Беломорья.

«Лежу в конце живота» значило «помираю», а «живот весь распух» то и значило, что распух живот. Слово имело два значения.

Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.

А патриарх — не будем себя обманывать, должность и тогда была политическая. О дне сегодняшнем, православные, и говорить не будем, дабы окончательно не впасть в ересь...

И даже не 1913-го, а скорее последней четверти XIX века! Причем даже не России, а скорее США — недаром по аналогии с «Диким Западом» эти времена были названы «диким капитализмом».

Слово «восточные» не должно вводить в заблуждение. Имеется в виду — «православные». Антиохия, действительно, находится на Ближнем Востоке. А вот Сербия расположена на долготе Швеции. Или, что нам ближе, Калининградской области.

А разве то, что сейчас происходит, — не экспансия?!

Мы это видели много раз. Сперва с перебежчиком работают спецслужбы, а потом его пристраивают на какое-нибудь радио, снабжают заказами — что-нибудь переводить, писать, выпустить книгу... На помойку не выбрасывают — вдруг еще пригодится?

Его русский язык приближен нами к современному.

Крижанич Ю. Политика. М., 1997.

Сподвижник Софьи по захвату власти, ставший после этого «капитаном королевских мушкетеров», был вскоре казнен. Подробности этой непростой истории вы можете прослушать в знаменитой опере

Мусоргского «Хованщина». Если кто выдержит почти 4,5 часа сложной музыки.